

Российская военно-историческая библиотека

История Новороссии





РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

А. В. Шубин

История Новороссии



ОЛМА
МЕДИА ГРУПП

Москва
2015

УДК 94(100)
ББК 63.3
Ш 95



РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Шубин А. В.

Ш 95 История Новороссии. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. — 480 с.

ISBN 978-5-373-07364-6

Слово «Новороссия» впервые появилось на картах в середине XVIII века. С тех пор оно является одним из названий обширного региона, расположенного в Северном Причерноморье. Сегодня это слово опять в центре внимания – его произносят политики и журналисты на Украине и в России, его учатся выговаривать американцы, западные европейцы и китайцы. Для одних это – политический миф, для других – судьба.

Вглядываясь в этапы освоения «Дикого поля», «бунташный» XVII век и степную вольницу, в столкновение-смещение кочевых и оседлых племен, переселенческие потоки, в развитие Российской империи, а затем Советского Союза, в бурные годы гражданской войны и тяжелейшие испытания Великой Отечественной, мы осознаем уникальность Новороссии.

Язык крестьян и казаков, прошедших через «плави́льный котел» народов СССР, сегодня звучит на том пространстве, где бродят тени киммерийцев, скифов, сарматов, антов, авар, гуннов, аланов, хазар, печенегов, половцев... Все промелькнули перед нами, все побывали тут, повлияв на генофонд и культуру региона, у которого есть своя собственная история – история Новороссии.

УДК 94(100)
ББК 63.3

© А. В. Шубин, 2015
© Российское военно-историческое общество, 2015
© ОАО «ОЛМА Медиа Групп», 2015

ISBN 978-5-373-07364-6



ВВЕДЕНИЕ

В 1764 году на картах появилось название Новороссия. С тех пор оно стало одним из названий обширного региона, расположенного в Северном Причерноморье. Сегодня это слово снова в центре внимания — его произносят политики и журналисты на Украине и в России, его учатся выговаривать американцы, западные европейцы и китайцы. Для одних это — политический миф, для других — судьба.

Как бы ни относиться к сегодняшнему возрождению Новороссии, за этим явлением стоит проблема, которая имеет глубокие исторические корни и не являлась секретом до 2014 года: юг и восток современного государства Украина имеют очень большие особенности по сравнению с центральными и западными регионами этой страны. Разделение Украины на западную и южно-восточную части стало осью её политической и культурной жизни после 1991 года. Есть у этого размежевания и важная социально-экономическая подоплека, связанная с размещением крупной промышленности Украины преимущественно на востоке этого государства.

Но если взглянуть в историческую глубину, то мы встретим те же проблемы в бурные годы революции и гражданской войны, найдем их истоки в экономическом развитии Российской империи, в переселенческих потоках, которые шли здесь с севера на юг и с востока на запад. Истоки нынешних смут можно заметить и в бунташном XVII веке, и в





степной вольнице, и в столкновении-смешении кочевых и оседлых племен.

Сама география региона предопределяла те макрополитические противоречия, которые влияют на него сегодня. Он был и останется тем местом, где сходятся интересы крупных государств и цивилизаций. Сегодня это Россия, Евросоюз и США, вчера — Персия, Империя Ромеев, Хазарский каганат, Монгольская империя, Речь Посполитая и Московское государство. Сегодня мы говорим о газовых трубопроводах, угле и стали. Вчера здесь пролегали пути торговли хлебом, солью и пушниной.

С одной стороны — это северная оконечность Средиземноморского цивилизационного центра, где греко-римский мир соприкасался с бескрайними просторами не контролируемой им Евразии. С другой стороны — Причерноморская степь — это западная оконечность Великой степи, коммуникационного и силового ядра Евразии. Подвижные кочевые массы степи перемещались в поисках лучшей жизни — спасаясь от врага после поражений или намереваясь пожить за счет чуждых им оседлых народов Европы. И в том, и в другом случае их путь лежал на запад — в эту точку на карте, где заканчивалась Великая степь и начинался европейский мир.

Однако кроме этих двух великих сил — степной Азии и деловитой Европы на судьбу будущей Новороссии влиял и третий фактор, который в итоге оказался решающим. Восточные славяне, продвигавшиеся сюда из лесов на степной простор, то закреплявшиеся на среднем Поднепровье, то отступавшие под натиском кочевников, в итоге освоили эту землю под посвист казацкой лавы и грохот русских пушек.

Люди, называвшие себя русскими, мечтавшие о степной свободе в тесноте лесов, под гнетом нужды и феодального деспотизма в конечном итоге создали Новороссию своим трудом, своей народной культурой, своей воинской отвагой. Они шли впереди администраторов и полководцев, имена которых записаны на исторических скрижалях. Язык крес-





тыян и казаков, замешанный российской и советской «народомешалкой», сегодня звучит на том пространстве, где, если напрячь воображение, бродят тени киммерийцев, скифов, сарматов, антов, авар, гуннов, аланов, хазар, печенегов, половцев... Все промелькнули перед нами, все побывали тут, повлияв на генофонд и культуру сегодняшних жителей Причерноморья, в большинстве своем — русских и украинцев. Но очень специфических русских и украинцев.

По культуре, языку, образу жизни очень трудно отличить русского и украинца на просторах от Днестра до Кубани. Мы увидим, как сама история этого региона смешивала здесь потоки славянских переселений, обеспечивала взаимопроникновение культур, формировала их единство в этническом «плавильном котле», или точнее — «донецкой домне» Российской империи и Советского Союза.

В исторических очерках, которые представлены в этой книге, речь пойдет о пространстве от юго-западной до восточной границ нынешней Украины. Мы оставим в стороне сложную историю Крыма, казацких Дона и Кубани. Эти темы достойны отдельных книг.

История Новороссии — это история войн и мира. Движение войск и движение плуга, возведение фабричных стен и артобстрелы перемежаются на этих страницах. И хотя в 2014 году здесь снова загремела канонада, мы знаем — этому учит нас исторический опыт — мир рано или поздно возвращается. А вот прочность его напрямую зависит от знания истории, от готовности политиков и обычных людей учитывать исторический опыт в строительстве будущего.



Часть I

ПРЕДЫСТОРИЯ НОВОРОССИИ

Хотя само слово «Новороссия» было написано на картах в XVIII в., особенности этого региона стали проявляться со времен древности. Многовековой путь не случайно привел именно к тому новороссийскому обществу, которое сложилось здесь во времена Российской империи. Его фундамент замешивался и закладывался заранее.

Из тысячелетней глубины

Особенности будущей Новороссии стали играть важную роль в мировой истории еще в дописьменные времена, когда свидетельствами возникающих цивилизаций были не письмена, а курганы. В III тысячелетии до н. э. земледельческую Трипольскую культуру сменяют воинственные (судя по археологическим находкам) «ямники» (они хоронили умерших в специфических ямах, над которыми насыпали курганы). Движение археологических культур отражает важный процесс. В III–II тысячелетиях до нашей эры, с постепенным разделением скотоводства и земледелия пришли в движение





индоевропейские племена. Историки спорят о том, где находилась прародина индоевропейцев — в Европе или на Ближнем Востоке. Но в любом случае в поисках более удобных для хозяйства земель они погрузили на повозки нехитрый скарб и двинулись вдоль Черного моря — в причерноморский «транспортный коридор» древности, который будет существовать здесь вплоть до XVIII в.

Так сформировалась первая ось причерноморской истории — движение кочевых народов. Лишь позднее эту «горизонтальную» ось пересечет «вертикаль» — движение народов с севера, из лесной зоны с одной стороны, и распространение влияния средиземноморских цивилизаций — со стороны Черного моря. Но именно благодаря тому, что к берегам будущей Новороссии причалили греческие корабли, у нас есть письменные свидетельства о древнейших страницах истории этого края. Греческий историк Геродот и другие греки рассказали нам о причерноморских киммерийцах и эпосе скифов.

В сочетании с известиями из других регионов Евразии и археологическим материалом вырисовывается такая картина: во втором тысячелетии до нашей эры определяется западный вектор движения племен в Северное Причерноморье. Обосновавшись в центре Евразии, индо-иранские (праарийские, арийские) народы начали экспансию в южном направлении. От Индии до Малой Азии закипели сражения. Но часть ираноязычного населения предпочитала оставаться в степи, не втягиваться надолго в гористые богатые регионы. В то время как одни киммерийцы (известные ассирийцам как гиммери) в VIII–VII вв. до н. э. азартно рубились на Ближнем Востоке, другие ушли в причерноморские степи. Если отслеживать миграцию ираноязычных племен по ареалу распространения срубной культуры, то можно предположить — в начале первого тысячелетия они приходят в Причерноморье.

Причерноморские киммерийцы были просты в быту — военная демократия у них еще только начинала разлагаться.





Впрочем, они не были примитивными для своего времени племенами — разводили лошадей, научились обрабатывать железо, заложив начало если не индустрии Донбасса (руды, необходимые для изготовления бронзы, здесь добывали и раньше), то во всяком случае новой стадии развития производительных сил региона. Железо позволяло заниматься более продуктивным земледелием в этих местах, чем и воспользуются преемники киммерийцев скифы, возможно — их этнические родственники¹. Скифы пришли в Причерноморье в VII в. до н. э. — после поражения в войнах, которые вели за Кавказом. Причерноморье было относительно спокойным краем, где можно было «перевести дух». Впрочем, скифы остались здесь до конца своей истории. Притягательные места.

Геродот, посетивший этот регион в V в. до н. э., пересказывает местную версию исчезновения киммерийцев. Когда шедшие с востока воинственные и многочисленные скифы стали приближаться к землям киммерийцев, начались споры среди них — защищаться или уходить. В результате вспыхнула междоусобица, и ослабленные ею киммерийцы просто ушли, а скифы (сколоты) заняли опустевшие земли. Впрочем, больше северных киммерийцев мы не встречаем, так что не исключено, что они были ассимилированы этнически близкими им скифами после гибели киммерийских вождей в междоусобице². Существует версия и о том, что скифы жили здесь задолго до VII в. до н. э. и отсюда совершали набеги на переднюю Азию. Что же, и в этом случае получается, что скифы и киммерийцы — часть одной этнической общности, в итоге соединившейся.

Так или иначе, но в VII в. до н. э. Причерноморская степь становится скифской. При этом власть скифских вождей проникла и глубоко, в лесные регионы, расположенные севернее степи. Геродот пересказывает скифскую легенду об их происхождении, которая была призвана научить скифскую знать мудрости и смирению. Основателем своего народа





сколоты считали легендарного царя Таргитая, жившего тысячу лет назад. От его сыновей произошли основные роды скифов. При этом царский род — от младшего из братьев — Кеоксая. Почему царем стал младший? Потому что только он смог взять упавшие с неба золотые предметы — обоюдоострую секиру, плуг с ярмом и чашу. Остальных братьев эти дары неба отвергли³.

Эта легенда закрепляла принцип правления не старшего в роде, а наиболее достойного. Также она символизировала переход к земледелию, оседание части скифов на земле. В дальнейшем население большей части скифской территории было занято земледелием, и лишь в Приазовье преобладало скотоводство. Поразительных высот достигло ремесло скифов. И в наше время посетителей музеев восхищают их золотые изделия, выполненные в «зверином стиле», изображающие картины жизни этого растворенного уже историей народа. Восточная часть Скифии была местом поселения царских скифов, господствующих в союзе. Здесь, в нижнем течении Днепра (Огуз, Чертомлык, Солоха, Гайманова Могила) расположены захоронения скифских царей.

Важную роль в жизни скифов стала играть торговля с греками. Их города-колонии появляются в Крыму и на побережье будущей Новороссии. В начале VI в. до н. э. выходцы из Милета нашли удобное место в Днепро-Бугском лимане, южнее нынешнего Николаева, и основали здесь город Ольвию. Она стала важным торговым центром, можно сказать — Одессой древности. В IV в. до н. э. город занимал около 50 гектаров, здесь жило более 10 тыс. человек. Впрочем, скифское поселение Атея занимало 55 гектаров.

В верхней части города находились главная улица с общественными зданиями, священная роща, хранилище. В нижнем городе к гавани тяготели хозяйственные постройки.

В греческих городах шла бойкая торговля. Скифы (то есть жители Скифии, среди которых были уже не только скифы по происхождению, но и жители северной лесостепной





зоны) поставляли хлеб, скот, кожи, шерсть, меха, мед, воск и рабов. Также скифы были воинами-наемниками в Греции. Греки отвечали тканями, вином, оливковым маслом, ремесленными изделиями. Часть скифов, включая даже вождей, эллинизировалась. Население греческих городов постепенно «варваризировалось» — перенимало скифские обычаи, часть словаря, одежду. Так проявлялась склонность этих мест к тому, чтобы обеспечивать взаимопроникновение культур. В полисе, как всегда у греков, кипели политические страсти⁴. Ольвия просуществовала много веков и была разрушена только гуннами в IV в. нашей эры.

Осев в Причерноморье и наслаждаясь мирной торговлей, скифы не утратили боевых навыков. В 512 году до н. э. персидский царь Дарий решил сделать Черное море внутренним озером своей державы. К этому потом стремились и другие империи, но Дарий был первым. А скифы стали первыми, кто обрек этот план на провал. Когда огромная персидская армия (которой тогда помогали греки) вступила в скифскую степь, она столкнулась с непривычным для себя сопротивлением. Скифы стали отступать, угоняя с собой скот, поджигая траву и засыпая источники воды. При этом скифская конница постоянно тревожила персов нападениями и обстрелами из луков, уничтожая отдельные отряды врага. Скифов поддержала часть соседних племен. Так персы влачили за скифами до самого Дона. Скифы перешли через него. Когда туда же последовал и Дарий, скифы заманили его к пустыне, а сами вернулись в Скифию.

Но Дарий не унимался и последовал за скифами назад. Тогда скифы пошли по землям тех племен, которые отказались поддержать их в борьбе с персами. Племена эти в большинстве своем бежали, а Дарий еще долго шел по разоренным степям. В конце концов он, предвосхитив «московское решение» Наполеона, бросил свои обозы и ушел назад — по выжженным ранее местностям, потеряв по дороге еще часть армии⁵. «Кутузовская» тактика принесла скифам победу, а





победа способствовала укреплению их государства, известного как Великая Скифия. Наиболее известным ее царем был Атей, но он погиб в битве с македонским царем Филиппом в 339 г. до н. э. В IV в. до н. э. скифы с переменным успехом воевали с македонцами и даже нанесли им поражение у Ольвии.

Но главная угроза ожидала скифов с востока — со стороны все той же Великой степи, которая продолжала выбрасывать в Северное Причерноморье все новые и новые народы. Со стороны Поволжья в будущую Новороссию шли сарматы⁶. В военном отношении сарматы превзошли скифов, используя более длинные копья и мечи, а также арканы, которыми сбивали противника с седла.

Начиная с III в. до н. э., эти ираноязычные племена оттесняют скифов в Крым (в результате чего Великая Скифия распадается), а в Причерноморье «чувствуют себя как дома», то вступая в союз со скифами против греков, то с Боспором против скифов, то объединяясь с готами.

Часть сарматов перешла к оседлости и даже вошла в состав государства пришедших с севера готов, часть (в том числе аланы) продолжила кочевать на пространстве от Днепра до Поволжья.

Появление готов знаменовало собой новую страницу в истории будущей Новороссии, потому что теперь развитие региона стало зависеть от сил, являвшихся с севера. Держава Германариха в IV в. н. э. заняла ту нишу, которую позднее возьмет себе Киевская Русь. Если бы не последующие события, возможно наш мир был бы германским. Но Богу было угодно сделать иначе. Началась эпоха Великого переселения народов.

Эпоха движения

В 70-х годах IV в. н. э. Волгу перешли гунны, завершившие свой длительный поход от рубежей Китая. К борьбе за гегемонию в новых местах они хорошо подготовились, с боя





разгромили сарматов (аланы укрылись в Кавказских ущельях), а затем раздавили Германариха. Уцелевшие готы бежали в разных направлениях — одни в Крым, другие — в пределы Римской империи, которой они затем принесут многие несчастья. Впрочем, по сравнению с готами настоящим несчастьем были как раз гунны. Погромив черноморское побережье, они двинулись дальше. Причерноморье оказалось в тылу гуннской территории, ядро которой расположилось в Паннонии, откуда гуннский лидер Атилла наносил сокрушительные удары по Риму.

Но гуннская армия во главе с неукротимым Атиллой, получившим у западных авторов наименование «бич Божий», не смогла победить Рим. В 451 г. Атилла потерпел неудачу на Каталаунских полях, в 453 г. умер, после чего восстали покоренные им германцы и отбросили гуннов в Причерноморье.

Между тем с востока шли новые волны переселения — огуры, савиры, авары, которые растворяли гуннов. Однако гуннское нашествие имело еще одно важное последствие — оно знаменовало собой начало вытеснения ираноязычных народов тюрками. Уступая степь тюркам, иранский компонент еще долго сохранял большое значение в Северном Причерноморье и даже сыграл роль в этногенезе восточнославянских народов. Перейдя к земледелию, скифы сделали шаг в сторону лесостепного севера, который постепенно переходил под контроль славян. Народы, побывавшие в Северном Причерноморье и исчезнувшие со страниц истории, в действительности не пропадали без следа. Они растворились в следующей волне, обогащая ее своей культурой.

После разгрома готов в V в. среднее Поднепровье заселяют анты, которых историки связывают со славянами, а также с археологической пеньковской культурой, распространенной от Прута до Северского Донца. Разумеется, на этой территории жили не только славяне, но и многочисленные ираноязычные жители и тюрки. Здесь формировалась новая протоэтническая общность и объединение племен, пытав-





шееся играть самостоятельную роль в борьбе кочевников и Империи Ромеев, более известной сегодня как Византия.

Анты занимались преимущественно земледелием, но верхушка была не прочь поживиться за счет грабительских набегов на Византийскую Фракию. Эти атаки стали головной болью для императора Юстиниана. Впрочем, анты были не только грабителями, но и, например, искусными ремесленниками — в Восточной Европе были популярны антские пальчатые фибулы и другие украшения из будущей Новороссии. Обычаи антов вызывали удивление у соседей, писавших о них. Так, антские женщины нередко вешались на могиле скончавшегося мужа, что обставлялось как торжественный ритуал.

Переселение славян на восток будет отныне всё сильнее определять этническое лицо жителей лесной зоны будущей Среднерусской возвышенности. Отделившись от балто-славянской общности, славяне в I тысячелетии н. э. проникали на обширные пространства, заселённые прежде всего — в Причерноморскую степь. Другие волны славянского переселения шли на Балканы и на южное побережье Балтики.

У восточных славян происходило разложение родового строя. Железные орудия давали отдельным семьям достаточные для жизни урожаи. Но земля истощалась, и время от времени требовалось менять место поселения. На восток славян вели вожди — элита, ещё до конца не выделившаяся из родовой общности. Общины восточных славян объединялись в племена, занимавшие площадь в десятки квадратных километров.

Южное направление расселения восточных славян, по мнению ряда историков, и было представлено антами. Они стали этническим «мостом» от ираноязычных народов, доминировавших в Северном Причерноморье прежде, к славянам, которым суждено было стать хозяевами этих мест после образования Новороссии. Но применительно к V–VI вв. можно говорить об ирано-славянском симбиозе





в этих местах⁷. Из этого симбиоза вытекают особенности южной части восточно-славянских племен по сравнению с северным потоком славянской колонизации Среднерусской возвышенности.

Между тем эпоха антов заканчивалась — с востока пришла новая волна кочевников — авары. С середины VI в. своими набегами они разоряют земли антов. Как рассказывает византийский историк Менаандр, авары во время переговоров предательски убили антского вождя Межамира по наущению болгарского посла. Болгары — еще один тюркский народ — тоже играют заметную роль в Степи в это время, но пока держатся в тени авар.

В 580 году, когда аварский каган в союзе со склавинами напал на Византию, анты поддержали империю Ромеев (не бесплатно). В 602 г. аварский каган Апсих нанес антам сокрушительное поражение, и они исчезают из хроник. Однако, судя по археологическим материалам, антское население еще долгое время остается на месте прежнего проживания. Просто славяне оказались частью Аварского каганата и лишь постепенно оттеснялись кочевниками на север. Но в регион, вероятно, продолжал идти приток славянского населения.

Авары не собирались оставаться в Северном Причерноморье — их манила Европа. Центром Аварского государства станет Паннония, и они будут важнейшими игроками на центрально-европейской сцене начала VII в., пока не потерпят неудачу в борьбе с Византией. У аваров практически пропал интерес к будущей Новороссии, и к 635 г. болгарский (булгарский) хан Кубрат создал здесь государство Великая Болгария. После смерти Кубрата около 665 г. его владения были разделены между сыновьями, которые не смогли противостоять натиску нового претендента на эти края — Хазарского каганата. Часть болгар ушла на запад, дав впоследствии свое имя преимущественно славянскому государству Болгария. Часть продолжала жить в Волжской Болгарии. А часть перешла на службу к Хазарскому кагану и вскоре стала в нем наиболее





влиятельной группой аристократов-беков. Особенность Хазарского каганата заключалась в иудейском вероисповедании его правящей элиты.

На западе хазарская экспансия дошла до Крыма, но вскоре внимание хазар было отвлечено разрушительным вторжением арабов. Остановить их удалось путем больших жертв. После поражения 737 г. хазарский каган даже принял ислам, но его влияние значительно упало — реальная власть оставалась у иудейских беков.

Зато в середине VIII в. на территории, контролируемой Хазарским каганатом, наступило затишье. Через каганат шла транзитная торговля — ведь здесь, на Черном море заканчивался сухопутный трансевразийский Великий шелковый путь. Восточные товары перегружались с караванов на корабли, чтобы следовать в Средиземноморский мир через Византию.

В 790 г. каган Обадия вернул иудаизм, причем в жесткой раввинистической форме. Это вызвало серию религиозных конфликтов и междоусобицу, которая ослабила каганат. Для подавления недовольных каганы привлекали кочевников, влияние которых возрастало. В IX в. степная часть Каганата оказалась под контролем печенегов, что нарушало ход транзитной торговли и сбор дани с земледельцев. Хазарский каганат слабел на глазах⁸. На запад ушли угры, чтобы стать новым «бичом Божьим», и после полувека разрушительных набегов создать в Центральной Европе Венгерское государство. А Каганату пришлось выстраивать отношения с еще одним загадочным соседом — Русью.

Русь и Степь

Сообщения о Руси и Русском каганате доходят до нас из IX в. — кануна тех времен, о которых рассказывает Повесть временных лет.

Ряд авторов считает, что в IX в. между Днепром и Доном возникло государство Русский каганат, ядро которого соот-





ветствует либо Волынцевской (предки летописных северян) либо Салтовско-маяцкой археологической культуре⁹. «Салтовцы» — разнообразный по этническому происхождению народ (видимо, преимущественно ираноязычный) достиг в то время больших успехов в земледелии и ремесле. Здесь, в будущем Донбассе, шла выплавка железа, выделка железных предметов, которые поставлялись и в Европу, и на арабский восток, где знали толк в хорошем металле¹⁰. В середине IX в. «Салтовско-маяцкая» территория подпадает под власть Хазарского каганата. Дань хазарам выплачивает и Киев — наиболее вероятная столица Русского каганата IX в.

Слово «Русь» в это время становится названием явления, распространенного куда шире, чем ареал Волынцевской и Салтовско-маяцкой культур. В 860 г. «Русь» атаковала Константинополь. Та ли это «Русь», что в Русском каганате? Или уже Русь, которая вскоре объединит обширные восточнославянские пространства? Историки еще обсуждают эту проблему.

Население лесостепной зоны, состоявшее из аланов, славян, болгар, угров и других этносов, занималось плужным земледелием, ремеслом и скотоводством. В сфере влияния Хазарского каганата оказалось и несколько восточнославянских племенных союзов лесной зоны — дань ему платили северяне, радимичи, поляне с городом Киевом. Славянский язык был широкого распространен в Каганате среди оседлого населения от Днепра до Дона.

Историки уже не первый век спорят об этническом происхождении отрядов «Руси», которые появились в Восточной Европе в VIII–IX вв., во времена викингов, и совершали набеги по рекам до Каспия и Константинополя. Норманнская теория отождествляет русов — варягов — со скандинавами. Оппоненты доказывают, что это славяне. Но какие — местные или западные? Есть авторы, которые противопоставляют Русь IX в. и варягов. На каждой стороне — значительный массив аргументов. Думаю, этот спор будет продолжаться





всегда, потому что... правы все. То явление, которое мы вслед за летописью называем варягами и Русью, — не столько этническое, сколько социальное. Такие явления всегда очень разнообразны по этническому составу. Отдельные отряды могут состоять из людей общего происхождения, но это не обязательно. Тем более нет единой этнической принадлежности у такой военно-торговой общности. Возникло сообщество дружин, которое сделало будущую Среднерусскую возвышенность своей базой для транзитной торговли и походов на расположенные к югу государства. Это сообщество могло складываться из профессионалов весла и меча разного происхождения. Важно, что был источник для их постоянного существования — богатые цивилизации с одной стороны и славянско-финское население, готовое приглашать варягов для защиты — с другой. А от этого — один шаг до образования государства.

Альтернатива, стоявшая перед примыкавшими к степи славянскими племенами, была жесткой — или платить дань хозяевам степи, или обзавестись собственной правящей группой, которая будет собирать дань, но защищать свое население. Организованная власть, к тому же, могла к выгоде для восточных славян поддерживать и оберегать речные транспортные магистрали, в том числе «путь из варяг в греки». Но в любом случае, ко времени прихода варягов из Новгорода здесь в Поднепровье уже существовала относительно развитая для своего времени социально-политическая организация. Среднеднепровское государство (возможно, правильнее говорить о протогосударстве, «вождестве») «к этому времени прошло уже длительный путь развития»¹¹. Традиционно отсчет начала древнерусской государственности ведется с 862 года, когда согласно летописи на княжение в Новгородскую землю были приглашены варяги, и возникла династия Рюриковичей, которой предстояло править более шестисот лет. В 882 г. со взятием Киева князем Олегом (действовавшим от имени Игоря, сына почившего варяжского





князя Рюрика) в Восточной Европе возникает новая могучая сила — Киевская Русь. Слово «русь» со временем распространяется на население молодого государства. Отныне не только восток и юг, но и север будет играть важнейшую роль в политических событиях на территории будущей Новороссии.

Олег договаривается с северянами, радимичами, а также древлянами и другими племенными союзами, что отныне они будут платить дань в Киев. Хазарскому каганату, ослабленному натиском кочевников, было «нечем крыть».

В 965–969 гг. киевский князь Святослав нанес Хазарскому каганату смертельный удар, разорив его столицу Итиль. «Разгром Святославом Хазарии в 965 г. имел для славян свои выгоды: Русь обеспечила себе свободный выход на рынок Востока и ликвидировала опасного соперника в торговле. Но вместе с тем не стало каганата, который сдерживал степные орды на их пути в Европу»¹², — комментирует историк Ю.А. Бутенко. И действительно — печенеги заняли причерноморскую степь, что будет иметь для Святослава самые трагические последствия — в 972 г. при возвращении из Дунайского похода князь будет убит печенегами, и в знак особого уважения к храброму воителю из его черепа будет сделана чаша, обитая металлом.

Походы Святослава важны для понимания новой судьбы региона еще в одном отношении. Киев был для князя (возможно, и для Олега с Игорем) своего рода тыловой базой, но настоящие интересы русских князей лежали на богатом побережье Черного моря. Здесь можно было нападать на византийские города вплоть до самого Константинополя, здесь проходили торговые пути, более важные, чем днепровский путь из варяг в греки. Взяв под контроль одну часть торговых путей, выходящих к Крыму, Святослав покусился и на дунайскую артерию, где встретил жесткое сопротивление Империи Ромеев. Святославу пришлось покинуть Подунавье, а у днепровских порогов его очень кстати для византийцев поджидали печенеги.





Лобовое столкновение с Византией оказалось не по силам молодому Киевскому государству, но значимость направления север-юг определялась в судьбе региона отныне и на века. С образованием Древней Руси она стала и дополнительным источником товаров для Византии, и новым источником проблем — куда более серьезных, чем анты.

Империя Ромеев не могла завоевать Русь. Но у нее было свое средство для установления над периферийными странами контроля — если не военного, то духовного. Принятие местными элитами монотеистической веры предполагало включение страны в определенную систему международных отношений. И это вполне соответствовало тем задачам, которые ставили перед собой наиболее дальновидные лидеры Руси. О распространении христианства среди русов известно уже в VIII–IX вв. Возможно, христианами были уже киевские князья Аскольд и Дир, убитые язычником Олегом. Княгиня Ольга в 957 г. принимает христианство византийского образца лично (создав при этом влиятельное христианское лобби в Киеве), но лишь в 988 году христианизация закрепляется князем Владимиром. Что символично — его крещение происходит в Крыму, как бы посреди геополитической линии Константинополь — Киев.

Будущая Новороссия, таким образом, оказывается между двумя христианскими центрами. Пока это лишь заявка на ее православное будущее — ведь есть еще и восточный вектор. Духовные и торговые связи между Византией и Киевом проходят через степь, которая была для Руси источником угрозы. Путь «из варяг в греки» пересекает степь по Днепру, и это место несет постоянную угрозу нападения. Собравшись в Киеве в июне, ладьи с товарами шли большой группой до Днепровских порогов. Здесь их нередко ждали засады, так как ладьи приходилось перетаскивать по суше. Пройдя все семь порогов, путешественники приносили жертвоприношения на острове Хортица (будущая база казаков), и более





спокойно плыли дальше до острова Березани и дальше вдоль побережья до Константинополя.

Кочевой образ жизни противостоит той социальной структуре, которую формируют Киевские князья. Теперь их земледельческая и городская цивилизация становится удобным объектом для набегов, как раньше византийские города были притягательной целью для варяжских грабежей.

Историк В.О. Ключевский писал о роли Степи в истории Руси-России: «Можно предполагать раннее и значительное развитие хлебопашества на открытом черноземе, скотоводства, особенно табунного, на травянистых степных пастбищах. Доброе историческое значение южно-русской степи заключается преимущественно в ее близости к южным морям, которые её и создали, особенно к Чёрному, которым днепровская Русь рано пришла в непосредственное соприкосновение с южно-европейским культурным миром; но этим значением степь обязана не столько самой себе, сколько тем морям да великим русским рекам, по ней протекающим. Трудно сказать, насколько степь широкая, раздольная, как величает её песня, своим простором, которому конца-краю нет, воспитывала в древнерусском южанине чувство шири и дали, представление о просторном горизонте, окоемое, как говорили в старину; во всяком случае, не лесная Россия образовала это представление. Но степь заключала в себе и важные исторические неудобства: вместе с дарами она несла мирному соседу едва ли не более бедствий. Она была вечной угрозой для Древней Руси и нередко становилась бичом для неё. Борьба со степным кочевником, половчином, злым татаринном, длившаяся с VIII почти до конца XVII в., — самое тяжёлое историческое воспоминание русского народа, особенно глубоко врезавшееся в его памяти и наиболее ярко выразившееся в его былевой поэзии. Тысячелетнее и враждебное соседство с хищным степным азиатом — это такое обстоятельство, которое одно может покрыть не один европейский недочёт в русской исторической жизни»¹⁵.





Славяне отгораживались от степи линиями укрепленных городищ, окруженных частоколом. Владимир строил на южных рубежах своей державы систему крепостей для оперативного оповещения о набегах. Войны идут с переменным успехом. Владимир победил печенегов на Трубеже в 993 г., но проиграл под Васильевым в 996 г. Печенеги вовлекались в княжеские междоусобицы, оставаясь не только внешним врагом, но и частью русского мира. Финал наступил в 1036 г., когда Ярослав под Киевом разгромил печенегов.

Но свято место пусто не бывает — место печенегов тут же заняли торки, а затем, в 1055 г. появились половцы (кыпчаки). В 1068 г. они нанесли киевлянам страшное поражение на Альте, которое спровоцировало острый политический кризис Киевской Руси с длительной междоусобицей. Половцы не упускали возможность вмешиваться в эту борьбу своими разорительными набегами.

«За всю историю соседства с Русью половцы осуществили на ее территорию 46 крупных самостоятельных набегов (без приглашения их древнерусскими князьями в качестве союзников в междоусобных войнах). 19 походов было осуществлено на Переяславльскую землю — форпост Руси против Степи, 16 — на Киевскую (в том числе 12 — на Поросье), 7 — на Черниговскую, 4 — на Рязанскую. Неоднократно они пребывали на Руси по приглашению враждующих между собою князей. Этим грешили не только черниговские Ольговичи, о которых часто упоминается в исторической литературе, но и представители иных ветвей рода Рюриковичей»¹⁸ — пишут украинские историки.

Длительный период Смуты был вызван, прежде всего, внутрирусскими причинами. Но общая опасность для всех русских земель тогда, к счастью, была осознана. Вскоре после Любечского съезда князей 1097 г., завершившего междоусобицу, Киевская Русь развернула наступление на Степь. При этом Русь привлекала в качестве союзников





против половцев других тюрков, в том числе остатки печенегов («черные клобуки»). После Долобского съезда князя Святополк Изяславович и Владимир Всеволодович Мономах развернули такие успешные действия, что выгнали половцев из Причерноморских степей. Но в то время славяне не могли их освоить, и вскоре кочевники вернулись.

Впрочем, русские и половцы не только воевали, но и сотрудничали. Русские князья брали в жены дочерей половецких ханов, так что десятки, а то и сотни русских князей имели русско-тюркское происхождение¹⁹.

В XII–XIII вв. войны перемежаются периодами мира. Общерусские походы на половцев уже не преследуют цель их уничтожения – скорее замирения. Авантюры вроде похода Игоря Святославовича в 1185 г., описанного в «Повести о полку Игореве», могли заканчиваться поражением, но, как видно из этого произведения, отношения между русскими и половцами были, что называется, «рыцарскими», и поверженный князь оказывается в почетном плену – почти гостем половецкого хана.

В Степи шла оживленная торговля, и чтобы не мешать ей, нападать на торговые караваны было не принято.

В среде половцев помимо тех, кто сотрудничал с Русью, оставались и такие, кто «усматривал в древнерусских городах и селах объект обогащения, а в земледельцах и ремесленниках восточнославянского государства Рюриковичей – потенциальных рабов, которых можно было выгодно продать на невольничьих рынках или же использовать в своем хозяйстве».

Русские князья были готовы поддержать дружественных кочевников против их врагов, надеясь таким образом сдерживать угрозы на дальних подступах. Однако в случае с монголами это не помогло.

Русские князья поддерживали половцев, когда тем стало угрожать монгольское войско под командованием Джэбэ и





Судебэя. Князь Мстислав Удатный (другое его прозвище — Удалой) откликнулся на просьбу о помощи своего тестя хана Котяна и помог собрать коалицию князей. Но совместное русско-половецкое выступление против монгольских войск закончилось катастрофой у Калки 31 мая 1223 года. Русские и половецкие силы не смогли противостоять военной машине, созданной Чингисханом.

Князья действовали на свой страх и риск. Мстислав Удатный с другими князьями переправился через реку, а Мстислав Киевский укреплял лагерь. Князь Даниил Галицкий даже отбросил монгольский авангард. Но контрудар монголов был сокрушительным, русские и половцы побежали. Мстислав Удатный и Даниил Галицкий спаслись бегством за Днепром. Перед тем как переплыть его, они оттолкнули от берега оставшиеся свободными ладьи, лишив шанса на спасение других воинов.

Киевский князь был окружен в лагере и капитулировал после трехдневной осады. Пленные русские князья и военачальники были положены под доски и задавлены победителями, которые уселись сверху пировать.

Монголы ушли на восток. Ни русские князья, ни половецкие ханы не извлекли уроков из этой катастрофы. В 1237 г. монголы вернулись. В ходе походов Бату 1237–1240 гг. были разгромлены и Русь, и половцы, и аланы. Но половцы не ушли из Причерноморской степи. Они составили основу кочевого населения улуса Джучи (Золотой орды) в Северном Причерноморье, став теперь татарами. История продолжалась в новом формате. Звезда Византии шла к закату, зато Монгольская империя стала гегемоном в этой части Евразии. Теперь исторический пульс будущей Новороссии определялся отношениями Империи и ее вассалов, важнейшим из которых, как станет ясно в следующие века, была Русь — Россия. А с юга на место Византии приходила новая империя — Османская.





Государство Джучидов и возвышение Московского княжества

Вернемся ненадолго к началу XIII в., когда судьба Евразии решалась в восточной части Великой степи. В 1202 г. предводитель монгольского рода борджигин («синеглазых») из племени тайджиудов Темучин сумел объединить несколько племен и уничтожить своих противников-татар. Вероятно, это название перешло на победителей, а потом и на побежденные ими тюркские народы.

Темучин смог объединить большинство тюркских и монгольских кочевых племен в этом регионе, и в 1206 г. на всемонгольском съезде (курултае) он был избран верховным ханом, получив имя-титул Чингисхан (Повелитель Вселенной). Так была основана Монгольская империя. Началось покорение монголами обширных территорий на юге и западе. В отличие от многих других кочевых правителей, Чингисхан и его соплеменники не проходили, а присоединяли завоеванные территории к своей империи. После смерти Чингисхана в 1227 г. его потомки продолжали править на значительной части Евразии в течение веков.

В 1236 г. под общим руководством внука Чингисхана Бату (Батый в древнерусских летописях) монголы двинулись на запад. В 1236 г. они разгромили Волжскую Булгарию, в 1237–1238 гг. захватили Северо-Восточную Русь, а в 1239–1240 гг. — Юго-Западную Русь. Оттуда монгольские войска двинулись в Центральную Европу. Не потерпев ни одного поражения, войска Батыя крушили города и веси в Польше, Чехии и Венгрии. Весной 1242 г. войска Бату вышли к Адриатическому побережью. Получив известие о кончине великого хана Монгольской империи Угедея (1229–1241), Бату повернул назад.

В низовьях Волги Бату основал Сарай Бату, свою столицу. Бату возглавил улус (часть империи), который Чингисхан в свое время предоставил своему сыну Джучи, отцу Бату.





Так образовался Улус Джучи, известный также как Золотая Орда (по названию ставки хана). Улусом она была, пока входила в состав Великой Монгольской империи. С 1260-х гг. Великая монгольская империя практически распалась, и государство Джучидов стало самостоятельным (формальное единство империи было восстановлено лишь в первой половине XIV в.). С 1266 г. его ханы чеканили на монетах свое имя, а не имя «всемонгольских» ханов. Поэтому историк Р.Ф. Набиев предлагает называть это государство «Империя Джучидов».

Улус Джучи занимал территорию от Иртыша и Средней Азии до западной Руси и Дуная, от Булгара до Кавказа. Улус делился на две части — западную, известную как Ак (Белая) Орда, и восточную — Кок (Синяя) Орда.

Ядро Улуса Джучи составляли кочевые тюркские народы, включая и кыпчаков, продолжавших жить в Северном Причерноморье. На Руси, которая тоже вошла в состав Улуса Джучи, их называли татарами. Русские князья должны были ездить в Орду за ярлыком на княжение — документом, дававшим право на власть. А население платило дань, которую отправляли в Орду. В 1243 г. Ярослав Всеволодович первым получил от Батые ярлык на великое княжение. Таким образом, власть великого князя получила опору в военной мощи Орды, что в долгосрочной перспективе способствовало объединению северо-восточной Руси на автократической основе.

Русь была отброшена на север. Южнее Оки начиналось «Дикое поле», где кочевали татары. Многие города разорялись неоднократно: Переяславль-Залесский — четыре раза, Суздаль, Муром, Рязань — три, Владимир — два.

Монгольские ханы и их представители руководствовались Великой Ясой — правовым документом, основанным на монгольских обычаях, повелениях и изречениях Чингисхана.

За большинство преступлений, включая неповиновение ханам, трусость в бою, неуважение обычаев, конокрадство,





колдовство, супружескую неверность, следовала смертная казнь. Казнили даже тех, кто во время застолья подавился костью. В суде использовались клятвы, свидетельские показания, пытки, принцип круговой поруки и ответственности. За совершенные преступления и проступки отвечали и преступник, и его семья. Помимо ясы ханы принимали множество указов-ярлыков.

Улус Джучи делился на тумены (или улусы), которые должны были выставлять 10 тыс. воинов. Первоначально Северное Причерноморье вошло в состав туменов под руководством чингизидов Куремсы (правобережье Днепра), Муджи (левобережье) и батыева зятя Картана (левобережье Дона). Эта территория оказалась периферией империи, центр которой располагался в Поволжье.

Однако ханы, совершая ежегодные перекочевки на север и на юг — между Булгарией и Кавказом, регулярно бывали в северной части кипчакской степи, недалеко от Азовского побережья.

В конце XIII в. политическое значение региона возросло, так как он стал сферой влияния и тыловой базой походов беклербека (главнокомандующиего) Ногая на Балканы. В 1271 г. он разорил Фракию, а в 1273 г. женился на внебрачной дочери византийского императора. Ногай влиял на избрание ханов Золотой орды, но его выдвигенец хан Токта решил покончить с могущественным беклербеком. Борьба в Орде самым пагубным образом отражалась на Руси. В 1293 г. хан провел здесь карательную операцию, известную как Дюденева рать, чтобы свергнуть с великого княжения Дмитрия Александровича, ориентировавшегося на Ногая. В 1300 г. могущественный Ногай погиб в междоусобной борьбе. Однако его судьба стала своего рода прообразом возвышения беклербека Мамай во время «великой замятни» 1359–1381 гг.

Несмотря на разрушительность нашествий монголов на периферии их государства (где ставились задачи не только покорения, но и слома духа сопротивления оседлых наро-





дов), в самой империи поддерживался порядок, способствующий развитию ремесла и торговли, включая трансевразийскую торговлю по Великому шелковому пути. Путь шел двумя трассами. Первая — через Малую Азию хирела из-за войн Хулагуидов с египетскими мамлюками. Зато северный маршрут через Северное Причерноморье, государство Джучидов, был более безопасен²⁰.

Если же междоусобицы происходили в самой Золотой Орде, то это приводило к скачкам цен на продовольствие в Византии и Италии, куда оно поставлялось через Северное Причерноморье. Помимо морских путей существовал «татарский путь» из Причерноморья в Центральную Европу. Но основные грузопотоки шли через гегуэзскую Кафу (Феодосию) и далее через Черное море и проливы в Средиземноморье.

Из Северного Причерноморья в Средиземноморье вывозились хлеб, рыба (сушеная и соленая), икра, кожи, меха, хлопчатая бумага, воск, вино, шафран, серебряная руда, фрукты, специи, керамика, соль, рабы²¹. Соль, которая выпаривалась на Приазовских лиманах и в Крыму, вывозилась не только морем, но и на север через степной «чумацкий шлях».

В начале XIV в. в Северном Причерноморье чересполосно жили кыпчаки и другие тюрки, русские, аланы (расселившиеся при Ногае от Дона и Крыма до Венгрии), крымские готы, греки, армяне, евреи и караимы.

«Не принадлежавшие к „золотому роду“ беки кипчакских племен смиренно кочевали в отведенных им местах бескрайнего Дешта, платили подати царевичам, в улусы которых им довелось угодить в соответствии с ярлыком очередного монарха, послушно собирали из соплеменников ополчение, если хану вздумается воевать с Ираном или Литвой...»²² — пишет историк В.В. Трепавлов. Добавим — и с русскими землями, неуклонно объединяющимися под рукой московского князя.

Изменению соотношения сил в Восточной Европе способствовали и природные причины. «В течение XIII–XV вв. в Восточной Европе повышались температура и влажность.





Населению Северо-Восточной Руси это позволило приступить к освоению северных территорий. В междуречье Волги и Оки высохли болота, можно было распахивать водоразделы. Повысилась рентабельность хозяйств. В результате население региона выросло вдвое. Появилась возможность содержания большой армии.

В степных районах Восточной Европы эти же природные процессы обернулись разрушением традиционного хозяйства населения Золотой Орды»²⁴ — пишет историк И.Н. Данилевский.

Среди населения степи соперничали проникавшее с севера Православие и идущий с востока Ислам. Но сохранял силу и шаманизм, выражавшийся в преклонении перед силами природы, особенно — в культе Тенгри (Небо).

Введение ислама в качестве государственной религии при хане Узбеке также способствовало укреплению связей с Востоком, но усилило культурно-политические противоречия с православными русскими княжествами.

Исламизации Орды начал содействовать уже хан Берке, брат Бату. Но его приверженность исламу была еще личным выбором, не обязательным для элиты Улуса Джучи. При хане Узбеке (1313–1341 гг.) ислам стал государственной религией государства Джучидов. Но религиозная унификация не спасла Орду от распада. В 60-80-е гг. в государстве Джучидов бушевала «великая замятня».

После гибели в 1359 г. хана Бердибека в результате заговора и до 1381 г. в Орде сменилось около двух десятков ханов. Центром кровопролитной и разорительной борьбы стало Поволжье. А западная, причерноморская часть пострадала меньше, и здесь возвысился команующий (темник) Мамай, зять Бердибека. Он возводил на престол марионеточных ханов, иногда захватывал столицу Сарай, потом вынужден был отступать, но не пускал конкурентов в западную часть Орды.

В условиях ордынской междоусобицы, когда не было ясно, какой хан законный, а какой нет, великий князь Московский





Дмитрий Иванович перестал отправлять в Сарай дань. Это возмутило Мамай, который стал собирать огромную армию для карательного похода на Русь.

Но Дмитрий Иванович, собрав объединенное войско русских земель, упредил Мамай и двинулся в Степь, навстречу противнику, еще только собиравшему силы. 8 сентября 1380 г. Мамай был разгромлен в битве на Куликовом поле. Осенью 1380 г. он был настигнут на Калке своим соперником, чингизидом Тохтамышем, и остатки войск темника перешли на сторону законного хана. Смута в Орде закончилась, но положение Руси изменилось.

Поражение Мамай на Куликовом поле сыграло на руку Тохтамышу, который разгромил ослабленного узурпатора Мамай. Дмитрий Иванович Донской признал Тохтамыша законным царем. Но вдохновленная победой Москва не хотела платить дань, что повлекло за собой карательную экспедицию Тохтамыша и разорение Москвы 1382 г. Дмитрий Донской согласился платить дань и сохранил княжение за собой. Интересно, что в это время от Орды откупалось данью и Великое княжество Литовское. Такова была цена относительно спокойного владения теми землями Западной Руси, которые покорились монголам в XIII в., а после литовской победы на Синих водах в 1362 г. оказались под рукой великого князя Литовского. Но, откупаясь от Орды, Литва начала продвижение в Степь с запада.

А с юго-востока надвинулась новая беда — в 1395 г. Тохтамыша разгромил на Тереке среднеазиатский властитель Тамерлан (Тимур).

«Ошеломленные» степные племена были разорены и рассеяны. Один из отрядов армии Тимура достиг Днепра („р. Узи”) и у Аккермана (“Манкерман”) разорил ставку Бек-Ярык-оглана, храбро сражавшегося против Тимура в великих битвах при Кон-дурче и Тереке. Бек-Ярык бежал, его семья оказалась в руках победителя. Был разорен также некий „узбек-





ский улус” и улус Хурмадая. Вторично Бек-Ярык был разбит на Дону („р. Тан”) и спасся сам-друг со своим сыном, после чего скрылся в „русском городе Карасу”. Затем один из отрядов армии Тимура под командованием Мираншаха огнем и мечом прошел Нижний Дон и взял г. Азак (Азов), где были перебиты все немусульмане. Другой отряд разорил большую часть Крымского полуострова. Здесь находилась ставка оглана Чингизида Таш-Тимура, которого бежавшие после битвы на Тереке командиры туменов правого крыла золотоордынского войска провозгласили ханом. Войска Тимура разгромили это эфемерное ханство»²⁶, — рассказывает историк Ю.М. Кобищанов.

Войска Тамерлана разорили Елец, угрожая Москве. Но затем Тамерлан вернулся назад. Его нашествие нанесло Орде сокрушительный удар. Золотая Орда ослабла, но, как пишет историк Ю.В. Селезнев, «зависимость Руси от власти правителей Орды была еще достаточно сильна. Поход Едигея на Северо-Восточную Русь в ноябре — декабре 1408 г., чувствительные поражения русских войск 7 декабря 1437 г. под Белевым и 7 июля 1445 г. под Суздалем от войск хана Улуг-Мухаммеда наглядно подтверждают этот вывод»²⁸. Под Суздалем в плен попал великий князь Василий II, которого татары отпустили в Москву только под обещание крупного выкупа.

После этого Василий II выплачивал дань («выход»), но, благодаря разгоревшейся в Улусе Джучи междоусобице, мог использовать это в своих политических целях. Василий II не отказывался платить «выход», но направлял его одному из ханов по своему выбору. «Дань превращается в субсидию союзнику»²⁹.

Улус Джучи после поражения Тохтамыша распадался. Фактически самостоятельными стали Казань и Крым. После ожесточенной крымской усобицы на полуострове в 1449 г. при поддержке литовцев утвердился чингизид Хаджи Гирей (Герай).





Хаджи Гирей претендовал на трон хана Улуса Джучи, и поэтому формально Крым оставался частью Золотой Орды. В степи крымчане сталкивались с враждовавшими между собой ордами Сайид-Ахмад-хана и Кучук-Мухаммад-хана. В войне с генуэзцами Хаджи Гирей в 1454 г. призвал на помощь турок. В результате в 1475 г. генуэзцы были разгромлены, и их место на южном берегу Крыма заняли Османы. С 1478 г. Крымское ханство стало вассалом Османской империи и сохранилось в этом качестве до Кучук-Кайнарджийского мира 1774 г. Назначение и смещение ханов из рода Гиреев теперь осуществлялось по воле Стамбула. Османская империя стала превращаться в ведущую силу в Северном Причерноморье.

Но и Московское государство быстро превращалось в ведущую силу на востоке Европы. При Иване III (1462–1505), по завершении смуты 30–50-х гг., Москва оказалась достаточно сильна, чтобы дерзнуть сбросить с себя Ордынский суверенитет. Если раньше Москва не отправляла дань в Орду в период смут, когда не было ясно, какой хан законный, то теперь поступление дани прекратилось совсем. И за ярлыком на княжение Иван III в Орду не поехал.

В 1472 г. победивший в очередной ордынской усобице хан Ахмат решил «напомнить» Ивану III о его обязанностях. Он двинулся на Москву и сжег город Алексин. Однако дальнейшее продвижение Ахмата было отражено русскими войсками, что считалось крупной победой. Хан ушел назад, но мог на следующий год вернуться с ещё большими силами.

По мнению историка А.А. Горского, «очевидно, военный успех лета 1472 г. привел к серьезному решению — переставать признавать зависимость от Орды»³³. Однако к более упорной борьбе за независимость Московское государство еще не было готово. Предстояли важные дела, и прежде всего — присоединение Новгорода. Так что Иван пока предпочел заплатить дань и восстановить дипломатические отношения с Ордой, кстати — довольно унижительные. Великий князь при приближении послов должен был выезжать им





навстречу и беседовать стоя, в то время как послы сидели. Этот ритуал возмутил жену великого князя — византийскую принцессу Софью Палеолог. Но терпеть оставалось недолго.

Тем временем, Иван Васильевич установил дипломатические контакты с Крымом. Он предлагал крымчанам оборонительный союз, но те пока не готовы были ссориться с извечным противником Москвы — Великим княжеством Литовским. Только в апреле 1480 г. союз был заключен.

К 1480 г. и Московское государство, и Орда были готовы к решающему столкновению. Иван III отказался платить дань. Хан Ахмат повел на Москву стотысячное войско. Впрочем, ему уже не подчинялась значительная часть татар. Москва вела борьбу не с татарами как таковыми, а с государством Джучидов. Войско Ахмата встретилось с силами Московского государства на реке Угре и не смогло её форсировать.

«Стояние на реке Угре» двух армий продолжилось до холодов. Вести войну зимой Ахмат не решился. 6 ноября он повернул свои войска от Угры. Эта дата стала своего рода днем независимости России.

Государство Джучидов агонизировало. «В это время и сибирские татары, и Ногайская Орда между Волгой и Яиком, не только уже не были союзниками Ахмад-хана, а были ему враждебны. Воспользовавшись его отсутствием, они окончательно опустошили г. Сарай. На берегу Донца Ахмад-хан устроил ставку, и тут на него неожиданно напали сибирские татары и ногайцы. Воспользовавшись паникой, сибирский Айбек-хан легко добрался до белого шатра Ахмад-хана и лично его убил...

Обширные, но обезлюдившие владения Ахмад-хана, простиравшиеся от Волги до Днестра, поделили между собой шестеро его сыновей. На месте Большой Орды возникли новые ханства, просуществовавшие еще два десятилетия», — рассказывает историк Ю.М. Кобищанов.





Против государства Джучидов действовали ногайцы и крымчане, а турки брали под контроль не только торговые пути в Средиземноморье, но и само северное побережье Черного моря. Иван III взял под контроль Казань, которая стала союзником Московского государства. Для Золотой Орды оставалось всё меньше места под солнцем.

В борьбе с остатками Орды Иван III помогал крымчанам. Он посылал в помощь Крымскому ханству войска, прежде всего подконтрольных ему татар в 1485, 1487, 1491 и 1500 гг. Иногда хватало самого факта военной демонстрации, чтобы отогнать ордынцев, после чего войска возвращались «восwoяси без брани». Также Москва платила Крыму «поминки» — плату за союз, а точнее — за ненападение.

В 1502 г. крымчане захватили у реки Сулы ставку золотоордынского хана Ших-Ахмета и покончили с Большой Ордой. История государства Джучидов завершилась. Правда, крымский хан Менгли Гирей именовал себя верховным ханом, но Поволжьем не владел. Его сын Мехмед Гирей (1515–1523) именовал себя «Великим ханом Великой Орды, падишахом всех монголов Кипчацкой Степи». Крымские ханы мечтали восстановить империю и претендовали на её территорию, считаясь лишь с правами Османской империи и других Чингизидов. Так, в письме московскому князю Василию III Мехмед Гирей писал: «Салтан Сюлеймен шах таков у меня брат есть. Также нам азтороканской Узсеин царь — то мне брат же. И в Казани Саип Герей царь, и то мне родной брат. И с ыную сторону казатцкой царь — то мне брат же. А Агыш князь (вождь Ногайской Орды) мой слуга. А сю сторону черкасы и Тюмень мои ж, а король — холоп мой, а волохи — то мои путники и стадники».

Имперские амбиции ханов не могли радовать московских государей, ведь новая татарская империя могла попытаться вернуть господство над Русью.





Степной фронт

В 1507 г. начались крымские набеги на Московское государство. Степная территория Северного Причерноморья стала ареной столкновений, пространством, через которое двигались участники набегов. В течение столетий эта земля отдыхала от плуга, потому что занятие земледелием здесь было смертельно опасно.

Крымские набеги были хорошо подготовленными военно-хозяйственными мероприятиями. Историк В.Е. Возгрин пишет: «По числу участников набеги делились на три вида: большой (сефери) совершался под водительством хана, в нем участвовало до 100 тыс. человек и приносил он, как правило, около 5 тыс. пленников. В средне-масштабном походе (чапуле) 50 тыс. всадников возглавлялись одним из беев; ясырей при этом бывало около 3 тыс. Небольшие же набеги (бешбаш, т. е. „пять голов“) во главе с мурзой приносили скромную четверть тысячи рабов.

Большие походы (например, на Москву, Литву) были редки; крымчане большей частью удовлетворялись краткими набегами на южнорусские и украинские земли. Мобилизация участников занимала около полумесяца; каждый из них брал с собой трех коней, доспехи и корм; каждые пять человек — одну телегу.

В ордах, поставлявших основной контингент участников нападения, в него шли все мужчины старше 15 лет. И если в Крыму отказы идти в поход были массовыми и от участия в них можно было откупиться, то в ордах с „дезертирами“ поступали куда строже — закон повелевал „огробрить и казнить их“.

Интересно, что в поход татары оружия почти не брали, ограничиваясь саблями и не более чем двумя десятками стрел, но непременно запасались ремнями для пленных. С отрядами хорошо вооруженных воинов они в стычки стремились не вступать, продвигаясь в глубь чужой территории крайне осторожно, по-звериному путая следы. Захва-





тив там, где удавалось, полон, конники тут же оттягивались в родные степи.

Вопреки распространенному убеждению сила татар была не в их многочисленности (различные авторы указывают, что крымцы вообще избегали боя, пока число их не превосходило противника минимум вдесятеро, а это бывало нечасто). Сила татар была в отработанной до совершенства тактике, в безукоризненном знании местности и навыках передвижения, маскировки и ведения боя в непростых условиях степи. Чаше ходили за ясырем зимой: летом нужно было заниматься другими отраслями экономики. Да и по снегу некованные татарские кони ходили легче. Конечно, зимой менялась тактика, прежней оставалась лишь жесткая дисциплина — залог минимального риска для участников набега».

Татары шли на север по путям — шляхам. Историк М.К. Любавский писал: «Главный шлях назывался Муравским. Он шел от Крымского перешейка, или Перекопа, по водоразделу сначала между Днепром и Донцом, а затем между Окой и Доном и упирался прямо в Оку около Серпухова. От него ответвлялся Изюмский шлях, который пересекал Донец около Изюмки, шел далее между Донцом и Осколом и, обходя Донец, соединялся опять с Муравским шляхом. Севернее, на верховьях Быстрой Сосны, с этим же шляхом соединялся Калмиусский шлях, шедший от Азовского побережья через р. Донец (выше Айдара), а потом между Осколом и Доном. Такая же торная татарская дорога проходила на западе от Днепра по водоразделу между Днепром и Южным Бугом в виде дуги и подходила к самому Львову. Это так называемый Черный шлях. Еще западнее между Южным Бугом и Днестром шел Кучманский шлях, приводивший к тому же Львову. Наконец, по водоразделам правых притоков Дона и левых притоков Донца, левых притоков Дона и правых Хопра и Оки проходила Ногайская дорога, которая пересекала верхний Воронеж и Дон, соединяясь с Муравским шляхом.





Подойдя по этим шляхам к русским селениям, татары обычно рассыпались мелкими отрядами, или загонами, и старались понахватать побольше всякого добра и полона, сопровождая свое движение пожарами и убийствами сопротивляющихся. Захватив женщин и детей и что поценнее из имущества, татары взваливали все это на спины запасных лошадей, притягивали плотно ремнями и веревками и быстро мчались обратно в степь. В Кафе (нынешней Феодосии) и в Суроже (нынешнем Судаче) их уже поджидали купцы, скупавшие живой товар и добычу». На крымских работорговых рынках было продано за два века более 3 млн человек.

При Менгли Гирее, связанном клятвенным договором с Москвой, набеги были редки и представлялись как недоразумение, инициатива не самого хана, а его знати. В 1515 г. Менгли Гирей умер. Его сын Мехмед Гирей выступил с протестом против захвата Московским княжеством у польско-литовского короля Сигизмунда Смоленска и других земель, которые Менгли Гирей «пожаловал» Литве (то есть признал за ней это владение, которое формально считал золотоордынским и получал за него выплаты от Литвы). Если Василий III хочет владеть Смоленском, то должен заплатить Мехмед Гирею. Несмотря на то, что эти требования попахивали временами Золотой Орды, Великий князь Московский готов был их обсуждать. Но в цене вопроса не сошлись, Сигизмунд оказался более щедрым, и крымчане совершили набег на окраинные московские земли.

Хан издевательски писал Василию III: «А что наши люди Мещеру воевали, то я не ручаюсь, что и впредь этого не будет, хотя я с братом моим великим князем буду в дружбе и братстве; людей своих мне не унять, пришли на меня всею землею, говорят, что не будут меня в этом слушаться...»

Оборона Московского государства строилась на реке Оке, опираясь на укрепленные города — Нижний Новгород, Муром, Касимов, Рязань, Переяславль Рязанский, Коломна, Кашира, Серпухов, Алексин, Калуга, Перемышль, Белев,





Волхов, Одоев, а также Тула на р. Упе, Мценск на р. Зуше, Козельск на Жиздре.

Летом 1517 г. 20-тысячное войско татар пришло под Тулу. Войска под командованием Воротынского и Одоевского обошли татар, перерезали дороги в лесах и устроили настоящую охоту на врага. Лишь небольшая часть двадцатитысячного войска вернулась в Крым.

Несмотря на военный успех, Москва не прекратила переговоров с Крымом. Хан добивался от великого князя передачи контролируемой Василием III Казани для своего родственника. Василий отказался, поскольку это возрождало призрак Золотой Орды. В 1521 г. брат Мехмед Гирей Сахиб Гирей силой захватил Казань. Мехмед Гирей с войском крымцев и ногаев, а также казаков под начальством Евстафия Дашковича двинулся в сторону Москвы. Московское войско потерпело поражение близ Оки, и татары грабили земли от Коломны до Москвы. Под Москву явились и казанское войско. Это было страшное нашествие, подобного которому Москва не видела более ста лет.

Великий князь уехал в Волок собирать войска, а осажденные в Москве бояре подписали соглашение о выплате дани. Нападение астраханцев на Крым заставило хана повернуть назад. Василий III отказался платить дань и приготовился к обороне, но в 1523 г. Мехмед Гирей был убит ногайцами.

Набеги продолжались и в дальнейшем, но войска Василия III отбивали противника от Оки обратно в Степь.

Воцарившийся в Крыму в 1523 г. Сахиб Гирей обращался к Василию III, требуя дани: «Ведь ты нашу землю хорошо знаешь, наша земля войной живет»³⁶. Время от времени Москва откупалась от Крыма.

Соперник Сахиб Гирей по борьбе за крымский престол Имин Гирей тоже совершал набеги и требовал «поминок», то есть выплат. Он писал уже Великому князю Ивану Васильевичу (будущему Грозному): «Король дает мне по 15 тыс.





золотых ежегодно, а ты даешь меньше того; если по нашей мысли дашь, то мы помиримся, а не захочешь дать, захочешь заратиться — и то в твоих же руках; до сих пор был ты молод, а теперь уже в разум вошел, можешь рассуждать, что тебе прибыльнее, и что убыточнее»³⁸.

Иван IV предпочел обороне наступление. В 1552 г. была взята и присоединена к России Казань, а в 1556 г. — Астрахань. Крым оказался на очереди.

Летом 1552 г., во время Казанского похода Ивана IV, хан Девлет Гирей (1551–1577) осадил Тулу, но был отбит. Московские воеводы преследовали и разбили татар на реке Шивороне. Девлет Гирей, узнав о падении Казани, предложил мир, но требовал подарков, чтобы мир был крепче. Летом 1555 г. Девлет Гирей с 60-тысячным войском двинулся к Туле. При приближении московских войск Девлет Гирей отошел в Степь, где дал удачный для него бой.

В 1556 г. царь перешел в контрнаступление, отправив войска под командованием дьяка Ржевского к Перекопу. На Днепре к ним присоединилось до 300 черкас, то есть казаков, базирующихся в районе Черкасс. Ржевский захватил татарских лошадей и скот, затем взял Очаков, который защищали не только татары, но и турки.

Узнав о начале Ливонской войны, Девлет Гирей отправился в поход зимой 1558 г. Но русские выдвинули ему навстречу значительные силы, и хан отступил, поморозив по дороге людей. Весной 1559 г. казак Вишневецкий разбил крымцев под Азовом. Адашев, спустившись на лодках в устье Днепра, высадился в Крыму, опустошил побережье и освободил русских и литовских пленников. Хан гнался за Адашевым вверх по Днепру до порогов, но не решился напасть. К тому же Девлет Гирея тревожили своими нападениями днепровские казаки и кочевавшие в степи ногаи.

В 1563 г. царь отправил в Крым посла Афанасия Нагого с богатыми дарами и поручением уговорить хана заключить мир. Но хан азартно торговался, кто даст больше — Россия





или Литва. Последняя снова дала больше, и набеги продолжались.

Крымское ханство стало тем осколком Золотой орды, который устоял в борьбе с Иваном IV. И дело не только в прочности обороны Крыма и Ливонской войне. После разорения Очакова русскими в борьбу с Россией стала втягиваться Османская империя, стоявшая за спиной Крымского ханства. Султан даже готовил поход на Астрахань. Но русско-турецкие войны начнутся только в следующем столетии.

Весной 1571 г. Девлет Гирей снова двинулся на Москву. Иван Грозный со своим опричным войском не смог остановить нашествие. Татары сожгли посады и разграбили окрестности столицы, угнали многие тысячи людей в полон. Но в 1572 г. войска под командованием Воротынского нанесли поражение Девлет Гирею при Молодях³⁹.

В 1577 г. Девлет Гирей умер. Его сын Мехмед Гирей дружелюбно сообщил о своем воцарении Ивану Грозному. Одновременно он напал на Польско-литовское государство. Обрадованный таким разворотом крымской политики, Иван Васильевич послал к Мехмед Гирею посла с поздравлением, богатыми поминками и с обещанием ежегодных выплат. Однако договориться опять не вышло. Хан требовал не только денег, но и Астрахань, а ещё — унять казаков. Но Иван Грозный отвечал, что казаки ему не подчиняются. Астрахань отдавать кому бы то ни было Иван Грозный не собирался.

В 1591 г. новый татарский поход на Москву закончился поражением крымчан. Русские войска преследовали противника в Степи. В 1592 г. татары взяли реванш внезапным набегом на южные окраины Московского государства, но идти на Москву не рискнули.

При Иване IV была построена укрепленная линия, состоящая из цепи городов, острогов, засек и завалов по линии от города Алатыря через Шацк, Орёл, Новгород-Северский к Путивлю. В 1586 г. был основан город Воронеж, а в 1593 г. —





Белгород. Линия укреплений имела длину 1000 км, а глубину — до 200 км.

«По вестям о приближении неприятелей воеводы укрепленных городов отряжали на засеки, топкие места и другие крепости голов, “дворян добрых”, которые собирали уездных всяких людей “со всякими бои” и должны были “худые места на засеках поделать, засечь и завалить лесом, а в иных местах и рвы покопать” и “промышлять над воинскими людьми, сколько милосердый Бог помочи подаст”»⁴⁰, — рассказывает историк М.К. Любавский. Сторожа стояли в засадах у важнейших мест, где могли явиться татары: у колодцев, родников, на бродах, высотах и др.

И всё же царь не считал эти укрепления достаточно надежными. В 1593 г. ценой огромных выплат в 50 тыс. рублей удалось договориться о мире с ханом Ислам Гиреем. Россия продолжала откупаться от Крыма «поминками» до конца XVII в.

Но выяснилось, что мир с ханом не касается крымской знати и спасает только от больших походов. Когда посол царя Бориса князь Щербатов требовал освобождения пленных, хан ответил: «Которые пленники у князей и мурз, тех мне взять нельзя; в Крымском юрте не ведется, чтоб царю отнимать пленных у князей и мурз. Они тем живут, а у которых татар братья и племя в плену у вашего государя, тех они окупают и меняют сами»⁴¹. «Князья и мурзы» продолжали набеги на Россию, хотя и меньших масштабов, чем раньше. При царе Фёдоре была построена новая линия обороны: Ливны — Елец — Курск — Воронеж — Белгород. Россия сделала ещё один шаг на юг.

Оборонительные полосы стали плацдармом для продвижения русских отрядов в Степь. Это позволило настолько приблизиться к татарским кочевьям, что поставило под угрозу материковую часть Крымского ханства. Также русские засады могли перехватывать крымчан, возвращавшихся из набегов. Жизнь в южной части Московского государства





стала безопасней. Вдоль лесистых речных берегов в Степи стали селиться русские. Новые поселения становились вооруженными форпостами русского «фронта».

Поселенцы распахивали вековую целину Степи, совмещая земледелие с военным делом. В то время, пока одна смена косила, пахала, сеяла и жала, — другая караулила. В городе поселялись со своими семьями дети боярские — служилое сословие. Они получали поместья и денежное жалование. Им подчинялись низшие разряды служилых людей — стрельцы, казаки, пушкарки, затынчики и воротники. В центре поселения располагался острог, вокруг — жилье. Поселение окружалось валом и тыном (надолбами), или одним тыном. Поселенцы переводились по государевой воле из других городов и набирались из вольных и гулящих (то есть не имевших официального статуса, часто беглых) людей.

Запорожцы и донцы

Огромную роль в предыстории Новороссии начиная с XVI в. стали играть казаки. Это явление продолжало традицию региона с его смешением народов, многоэтническими явлениями и факторами. Таковыми были и казаки.

В XV в. казаками называли степные отряды, действовавшие на свой страх и риск. Казаки — «свободные люди», «бродяги». О них как о враждебной силе писали русские летописи: «приходили татарова ордынские казаки, в головах приходил Томешок зовут, а с ним двести и двадцать человек — во Алексин на волость на Вошан и, пограбив, поидоша назад»⁴². Доставалось от казаков и подданным крымского хана.

Приднепровских казаков называли черкасами (по месту базирования в Черкассах), но в XV в. они еще были вполне вовлечены в татарские военные предприятия. Так, в 1445 г. хан Улуг-Мухаммад и его сын Махмудьяк «послали в Черкасы по люди, и прииде к ним две тысячи казаков, и, шедшее, взяли Лух без слова царева, и приведоша много полона и





богатства». Кстати, когда Махмудяк, убив отца, захватил власть в Казани, то его братья Якуб и Касим, опасаясь расправы, бежали к тем же черкасским казакам⁴³.

Сначала казаки были преимущественно тюрками, выходцами из разных орд и родов. Не удивительно, что в такие ватаги могли вписаться и славяне. Они создавали и свои отряды (сотни, станицы). Этому способствовало продвижение в регион Великого княжества Литовского. Неудача в битве на Ворскле в 1399 г. напомнила об угрозе татарских вторжений. Литовский князь Витовт стал строить в 1412 г. линию крепостей по правому берегу Днепра, куда привлекались вольные люди, готовые воевать в степи. С 1482 г. Правобережье Днепра подвергалось опустошительным набегам татар, от которых польско-литовские короли пытались откупаться, но, как и в случае с Россией, это далеко не всегда давало результат. Крестьянское население бежало даже из окрестностей Киева, и его место занимали казаки — вольные люди на службе Литве или предоставленные сами себе.

В XVI в. славяне стали преобладать в среде казачества. Впрочем, до самого конца состав запорожского казачества был многоэтничным. Даже в 1767 г. сообщалось, что казаки «не из одних только запорожцев состоят, но по большей частью между ними природные поляки, жида, волохи и других наций беспокойные люди находятся»⁴⁴. Но только чтобы стать днепровским казаком, нужно было формально принять православие. На Дону это было не обязательно.

Если казак XV в. — это тюрк с луком, ориентирующийся на Крым, то казак XVII в. — это славянин, пришедший из Малой и Великой России, вооруженный огнестрельным оружием. Это серьезная военная сила, противостоящая Крымскому ханству.

Казаки опирались на приграничные литовские и московские линии укреплений, уходили в Степь «за зверем, рыбой и медом», то есть занимались рыболовством и бортничеством, а еще торговлей и грабежами — эти два вида деятельности





издревле были связаны в здешних местах. Сначала люди уходили вглубь Степи на время («уходники»), а потом стали надолго или навсегда селиться здесь, «казаковать». Казаки выбирали атамана на круге (собрании) и могли сменить его.

Немало жителей России и Украины прошли «школу казачества» (по выражению историка Т.Г. Яковлевой) — прожив тревожной казачьей жизнью, «казакованьем», они возвращались к более спокойной жизни в Малороссии. Это, конечно, не относилось к тем крестьянам, которые бежали в Степь от крепостного гнета.

В среде казачества стали выделяться своего рода офицеры — старшины, постепенно сформировавшие казачью элиту, имевшую доминирующее влияние на собраниях казаков. В казаки в поисках «рыцарской славы» вливались (обычно на время) и представители польской шляхты, как правило, кто помоложе. Во имя борьбы с татарами казакам помогали и Московское, и Польско-литовское государства. Получая поддержку продовольствием и боеприпасами, казаки продвигались вниз по Дону и за Днепровские пороги (запорожцы).

После 1533 г., когда между Литвой и Османской империей был заключен мир, казачество смещает центр своей активности на Левобережье Днепра и на Дон, туда, где идет война между Россией и Крымом. В казачество вливается все больше выходцев из России — в качестве казаков они упоминаются с 1542 г. На Дону среди казаков дольше действуют и татары, потому что здесь не требовалось обязательной принадлежности казаков к православию⁴⁶.

Таким образом, возникает два очага казачества — днепровское и донское. Но они были тесно связаны между собой. В середине XVI в. на Дону действует атаман Михаил Черкашенин — судя по прозвищу — из днепровских казаков. У донцов появляются заимствованные через запорожцев польские военные традиции (например, восприятие себя как рыцарства).





А на Днепре действуют выходцы из Московского государства. Когда в 1545 г. казаки разграбили окрестности Очакова, то Османская империя высказала протест Литве. Произведя расследование, литовские власти сообщили, что это сделали выходцы не из Литвы, скорее всего — из Московского государства. Литва призналась, что уже не контролирует казаков: «они не имеют постоянных жилищ, живут как дикие звери, в полях, живут из грабежей, не подлежат ничьей управе, и поэтому невозможно их поймать и покарать»⁴⁷. Вскоре у днепровских казаков появятся постоянные жилища.

В 1553 г. православный аристократ Дмитрий Вишневецкий по прозвищу Байда (беззаботный) собрал 300 казаков, вооружил их за свой счет и отправился с ними за пороги. На острове Малая Хортица он построил укрепленный «замок». Так была основана Запорожская Сечь. Хотя укрепления («сечи») казаков на Днепре возникали и раньше, теперь укрепленный оплот славян почти непрерывно существовал в сердце будущей Новороссии.

Вишневецкий нападал на татарские кочевья по всей Причерноморской степи. Полько-литовский король запретил Вишневецкому нападать на татар. Тогда Вишневецкий со своими казаками решил послужить царю Ивану IV Грозному. В 1556 г. Вишневецкий со своими казаками и донцами принял участие в походе на Очаков. Затем Вишневецкий захватил замок Аслам-Кермен и отправил в Сечь турецкую артиллерию.

В 1557 г. Девлет Гирей попытался разгромить Сечь. Дело было зимой, татары по льду ворвались на остров, осаждали Сечь почти месяц, но взять её не смогли. Летом уже крымско-османские войска осадили Запорожскую сечь, и казаки предпочли уйти с Хортицы, взорвав укрепления.

Вишневецкого милостиво принял Иван IV, дал ему поместье и солидную денежную награду. В 1559 г. Вишневецкий атаковал Азов. В 1570 г. Азов атаковали уже донские казаки, и крепость стала одной из их любимых целей.





В 1561 г. Вишневецкий вернулся на днепровские пороги и основал новую Запорожскую сечь на острове Монастырском. С началом Ливонской войны он выступил на стороне Польско-литовского государства и воевал с войсками Ивана Грозного (впрочем, часть казаков за ним не последовала).

В 1563 г. молдавские бояре втавили Вишневецкого в авантюру, которая стоила ему жизни, — они попытались свергнуть своего господаря, на место которого пригласили прославленного казака. Но сторонники господаря Стефана IX схватили Вишневецкого и отдали его туркам. По приказу султана Османской империи Сулеймана II Байду повесили за ребро на крюк. По легенде, Вишневецкий три дня висел на крюке и хулил ислам. Чтобы заставить его замолчать, Вишневецкого убили стрелой⁴⁸.

Но дело его продолжили другие смелые, вольные и предприимчивые люди. Они сохраняли и возрождали Запорожскую сечь («кош», стоянку). В 1563–1593 гг. с небольшими перерывами Сечь располагалась на острове Томаковка. Затем казаки перебрались на Безавлук у реки Чертомлык. В 1638 г. они переехали на мыс Никитин рог близ современного Никополя.

Полноправными гражданами Запорожской республики были сечевые казаки («лыцарство», «товарыство»). У зимовых казаков не было прав выбирать старшину и принимать другие решения в Сечи. Это были либо временные участники казачества, либо кандидаты в «лыцарство». Чтобы войти в «товарыство», нужно было знать «русский» язык, быть православным, холостым и уметь сражаться. Запорожцы соблюдали посты и православные обряды. Сечевое войско состояло из 38 куреней (самостоятельных подразделений). Бойцы куреня жили в большой хате, которая тоже называлась куренем. Высшим органом Сечи была войсковая Рада. Она собиралась 1 января (новогодняя), 1 октября на Покров (храмовый праздник на Сечи), на Пасху.





Рада обсуждала и принимала соглашения с иностранными государствами, планы военных походов, судила казаков на основе норм обычного права (обычно под руководством судьи, который в некоторых случаях и сам мог решать дела). Решения принимались криком, а то и после драки. Нарушителей дисциплины били плёткой или палками, обвинённых в измене казнили.

Рада выбирала кошевого атамана, судью, есаула (ответственный за проведение в жизнь принятых административных решений), писаря (заведующего канцелярией), обозного (заведующего артиллерией и обозом). Вместе с куренными атаманами, избранными куренями, все они составляли правительство Запорожской сечи. Кошевой атаман представлял Сечь во внешних делах и был командиром и главой исполнительной власти, символом которой была его булава. Авторитетные казаки избирались и на другие выборные должности. Численность сечевого войска составляла 10–12 тыс. человек, включая кавалерию, пехоту и артиллерию. «Войско делилось на полки (3 сотни, всего 5400 человек) и сотни (180 человек) и имело введенные Стефаном Баторием войсковые клейноды — знаки, регалии, атрибуты власти у войсковой старшины».

Казаки делили добычу, полученную в походах, между собой, часть жертвоя Церкви. Получали они и другие доходы — помощь царя и короля, приграничных литовских магнатов (даже когда у короля с татарами был мир), сборы с торговцев, торговля вином.

Запорожцы имели общее хозяйство: готовилась пища, ремонтировалось оружие и снаряжение. Всю работу делали мужчины. Но Сечь не была коммуной — за несколько удачных походов бывалые казаки накапливали большое состояние. Были и такие, кто всё проматывал («голытьба»). Запорожской сечи стали принадлежать земли — Вольности Войска Запорожского. Они разделялись на округа (паланки), возглавлявшиеся полковником.





Запорожская сечь и донские казаки были авангардом славянского продвижения в Степь. Но значительная часть казаков предпочитала жить на содержании Московского и Польско-Литовского государств, подчиняясь указаниям монархов и их представителей.

Король Сигизмунд II в 1568 г. призвал казаков, «незаконно проживающих в Низу» (то есть в нижней части Днепра), пойти к нему на службу. Откликнулось около 300 человек.

При польском короле Стефане Батории был создан отряд под командованием И. Оришевского, которого впервые стали называть гетманом. Был создан «реестр» — список казаков, получавших жалование. Таких казаков стали называть реестровые. Казаки получили официальные вольности: собственный гетманский суд, освобождение от податей. Реестровые казаки базировались в районе Чигирина и Трехтемирова, принимали участие в польско-турецких войнах.

Количество реестровых казаков росло, причем попытки короля сократить реестр вызывали восстания сокращенных. Тылом восстаний реестровых казаков было Запорожье. Так, после поражения восстания 1591–1593 гг. его лидер К. Косинский бежал в Запорожье, чтобы подготовиться к новому походу на Черкассы.

Запорожцы проводили политику, самостоятельную от Польско-Литовского государства. В 1575 г. они провели первый рейд на территорию Крыма, что вызвало переполох в ханстве. «Запорожцы впервые выступают не в качестве разбойничьих ватаг под командой различных атаманов, а как небольшое, весьма эффективное войско, имеющее единого командира», — комментирует эти события историк В.И. Маркин. Нападения запорожцев на Крым финансируются Московским царством.

После завершения Ливонской войны в ряды запорожцев вливается часть распущенной армии Польско-Литовского королевства.





Импульс развитию казачества придали и события начала XVII в. в России. Сначала массовый отпуск холопов во время голода вытолкнул потерявших место слуг в «гулящие люди», а затем в казаки. Борис Годунов пытался взять под контроль казаков, ограничить их торговлю с городами. Остановить контакты казаков и «украин» Московскому царству не удалось, но напряженность возросла. Масса «гулящих людей» и не нашедших себе «достойного места» служилых людей, ставшая одним из запалов Смуты, шла и в казаки. Участие польско-литовских сил в Смуте вовлекло казаков в походы на Россию. Они были и в войсках Болотникова, и в составе польских войск.

В 1606 г. запорожцы взяли Пронск, Михайлов, Зарайск, Рязань. В 1612 г. они дошли до Вологды, в 1617 г. — до Новгородской земли. Участие в походе 1618 г. казаков под командованием гетмана П. Конашевича (Сагайдачного) позволило закончить войну удачно для Польши.

По некоторым данным, чтобы ослабить участие казаков в Смуте, российское правительство в 1607 г. было вынуждено обещать невыдачу беглых крестьян, записавшихся в казаки. Так родился принцип «С Дона выдачи нет», существовавший до XVIII в.

По окончании Смуты недавняя гроза Москвы — гетман Сагайдачный предложил Московскому царю союз против Крымского ханства, на которое в 1619 г. он совершил удачный набег. Но правительство Михаила Федоровича Романова на это не пошло. После Смуты Москве было не до разгоравшейся войны между казаками и Крымом.

Крымское ханство было постоянной угрозой для православного населения России и Украины. В Кафе в XVI в. продавали 10–20 тыс. рабов в год. За спиной Крымского ханства стояла Османская империя. В XVI в. она превратила Черное и Азовское моря в свое «внутреннее озеро», запретив всякое иностранное судоходство здесь. Нарушить эту монополию могли только казаки.





В 1613 г. запорожские казаки перенесли огонь вооруженной борьбы в самое сердце Османской империи, начав набеги на побережье в районе столицы — Стамбула (что не исключало и нападений на другие города южного Причерноморья, включая Синоп и Трапезунд). Пик этой «Босфорской войны» (как назвал ее историк В.Н. Королев) пришелся на 1624–1625 гг. Запорожцы, а затем и донцы внезапно появлялись у турецких берегов, грабили и сжигали поселения (от чего страдала и высшая знать Османской империи), громили гарнизоны, брали на абордаж и топили суда, прорывались даже в Мраморное море. Войска и флот османов метались вдоль побережья, пытаясь отразить это нашествие. Турки даже вынуждены были ставить оставшуюся в наследство от Византии цепь через бухту Золотой Рог, а казаки с потерями, добычей и славой возвращались на север.

В 1624 г. казаки напали на пригороды Стамбула, воспользовавшись конфликтом между Османской империей и Крымом, к берегам которого ушел флот. Когда турки все же собрали корабли для отпора казакам, побережье уже дымилось после пожаров. Турки так и не решились атаковать казаков, и те спокойно ушли восвояси.

Тогда же казаки согласились поддержать османского самозванца «царевича» Яхью, мечтавшего о воссоздании православного царства со столицей в Константинополе. В 1625 г. они захватили Трапезунд. Но тут донцы поссорились с запорожцами (дошло до столкновения), и ушли. Однако даже ослабленное казацкое войско продолжило набег и столкнулось с турецким флотом при Карахармане. Казаки пошли на абордаж, но усилившийся ветер дал крупным османским судам преимущество и заставил казаков с потерями отступить. На обратном пути запорожцы напали на османские силы еще и в устье Днепра.

Набеги казаков на окрестности османской столицы продолжались до 1659 г. Турки укрепили побережье столичного региона и выходы в Черное море через Дон и Днепр. К тому





же запорожские казаки были заняты войной с поляками и «Руйиной» (гражданской войной), так что им стало не до походов против турок (тем более, что иногда они вступали в союз с османами и Крымским ханством). Так что «Босфорская война» утасла⁴⁹.

Одновременно развернулась эпопея «Азовского сиденья», когда донские казаки в 1637 г. захватили Азов и отбились во время осады 1641 г. Казаки обратились за помощью к России, но тогда московский царь еще не был готов к крупному конфликту с Османской империей. Только в 1642 г., взорвав укрепления, казаки покинули Азов, сетуя на оставившего их царя Алексея Михайловича.

Во время Смуты Московскому государству было не до колонизации Степи, и это дело было отдано на откуп донским казакам, поселения которых находились на Северском Донце и Дону. Со времен Годунова Московское государство запрещало продажу казакам «заповедных товаров» военного назначения. Оно пыталось таким образом держать казаков на коротком поводке, но это не очень получалось. Казаки стали сами добывать металл для военных нужд, сыскивая руды.

Московское царство продолжило отгораживать от Степи новые территории линиями укреплений. В 1635 г. началось строительство Белгородской укрепленной черты. В конце 40-х гг. в неё входило 28 крепостей. С 1679 г. строилась линия за рекой Оскол. Между деревянными крепостями рыли рвы и возводили валы. В 1681 г. была построена крепость Изюм. Население черты на Осколе вошло в состав особого Изюмского полка, созданного в 1685 г.

Слободская Украина, возникшая в результате наступления России на Степь, расширялась и заселялась. Казацкие старшины и дворяне льготами привлекали беглых крестьян на эти земли. Возникали новые слободы и поселки. Так же действовали и монастыри, которые становились форпостами колонизации. Например, Святогорский Успенский





монастырь существовал на Донце ниже Изюма уже в 1624 г., раньше заселения этих мест крестьянами и казаками.

В 1684 г. слободскими казаками была построена Горская черта (оборонительная линия) от Северского Донца до Сухого Торца, прикрывавшая соляные промыслы. Здесь селились выходцы из Правобережной Украины и Центральной России.

Некоторые из крестьян, бежавших от крепостного права на юг, пытались селиться на Дону, но казачество пресекало заселение Дона земледельцами.

Донские казаки приняли участие в восстании Степана Разина, основные события которого разворачивались в Поволжье. В сентябре 1670 г. на Донец прорвался отряд разинцев под командованием запорожского казака А. Хромого (Л. Черкашенина). В октябре восставшие взяли Маяцкую крепость и Царев-Борисов. Здесь были введены казацкие порядки. Однако в ноябре эта западная ветвь восстания была раздавлена царскими войсками.

После восстания Разина Московское государство заставило донских казаков присягнуть государю Алексею Михайловичу на верность и договорилось прекратить прием беглых крестьян. Принцип «с Дону выдачи нет» был формально отменен. Но на практике казаки продолжали укрывать беглых.

В конце XVII в. усилившееся Российское государство продвигалось к Азовскому морю, хотя и на этом пути были как «приливы», так и «отливы». В 1664 г. у Торских соляных озер была организована добыча соли. Солеваров прикрывали Маяцкий городок и небольшая крепостица на реке Казенный торец, построенная в 1645 г. С конца XVII в. она называлась Тор, а с конца XVIII в. — Славянск. В 1697 г. татары разорили здешние соляные промыслы, и выжившие солевары переселились севернее, положив начало городу Бахмут. Нелегко шло закрепление этих мест за Россией.

Да и первый поход Петра I на Азов в 1695 г. закончился неудачей. Только на следующий год, после более тщательной





подготовки и строительства флота, Петр смог пробить окно на Азовское море. Впрочем, до выхода в Черное море России было еще далеко.

В конце XVII в. русские земли и крепости окружили Дон. С этого времени у дончан стали отбирать земли в пользу русских поселенцев.

Петр I решил покончить с самостоятельностью войска Донского. 6 июля 1707 г. царь издал указ о сыске беглых крестьян на Дону. Для этого на территорию войска Донского была снаряжена карательная экспедиция, которая действовала с жестокостью и произволом. 9 октября казаки во главе с Кондратием Булавиным восстали. Одним из опорных пунктов булавиновцев был Бахмут, жители которого присоединились к казакам. Восставшие захватили Ямполь, Новый Айдар и другие городки.

После подавления восстания Булавина в 1708 г. войско Донское превратилось в служилое сословие Российского государства, управляемое военным ведомством⁵⁰.

Путь в Россию

Судьба Новороссии тесно переплетена с историческими путями как России, так и Украины. В XVII в. эти дороги снова сходятся вместе.

Слово «украина» (окраина) появилось с конца XII в. для обозначения земель, граничивших со Степью или расположенных в других «вкраинных местах» (Смоленск, Мценск, Псков и т. д.). Слово это употреблялось во множественном числе («украины»), но постепенно стало синонимом Малороссии — южных земель Руси, оказавшихся под властью Польско-литовского государства (Речи Посполитой). Так, с конца XVI — начала XVII в. словом «Украина» стали все чаще обозначать территории, прилегающие к среднему течению реки Днепр.

В 1569 г. в результате Люблинской унии Киевское, Волынское и Брацлавское воеводства (то есть Малороссия) вошли





в состав Польши. Вскоре это привело к усилению не только социального, но и национального гнета в Малороссии, на которую была распространена панская система поместий-фольварков. Местному населению навязывалась католическая вера и связанное с ней униатство. Православные и вольнолюбивые казаки были недовольны этим положением, а также попытками королевской администрации поставить их под более жесткий контроль и сэкономить на содержании казачества.

После завершения войн с Османской империей и Россией в 1635 г. польское руководство решило усилить контроль над казачеством. В Поднепровье была построена крепость Кодак, контролировавшая территорию реестровых казаков. Одновременно усиливаются гонения на Православие. Но казаки под руководством И. Сулимы восстали и разрушили Кодак. Это восстание, как и восстание казаков под предводительством П. Бута в 1637 г., было быстро подавлено. Но эти выступления стали предвестием более грозных событий.

Запорожская сечь предоставляла убежище потерпевшим поражение повстанцам. Уцелевшие участники восстания Бута укрылись в Сечи, избрали себе нового гетмана Я. Остряницу. Затем они развернули повстанческие действия на Левобережье, а после поражения ушли в Слободскую Украину, где поступили на службу к царю и построили город Чугуев. Но российские порядки пришлись этим казакам не по нутру, они взбунтовались, убили Остряницу и ушли в Украину, где назревало ещё более крупное восстание.

После подавления восстаний 1635 и 1637–1638 гг. поляки уже решили не церемониться с казаками. Реестр был сокращен до 6 тыс. Вместо гетмана Варшавой назначался комиссар, а места полковников получали польские офицеры. Казацкая территория сокращалась. Крепость Кодак была восстановлена и перекрыла путь в Запорожье, свободное сообщение с которым было запрещено. В Запорожскую сечь был введен польский гарнизон. Десять лет казаки терпели





эти порядки, но в 1648 г. началось восстание под руководством Богдана Хмельницкого, которое переросло в национально-освободительную войну.

Поводом к новому восстанию стал конфликт влиятельного казака Богдана Хмельницкого с польскими властями. В январе 1648 г. Хмельницкий со своими сторонниками отправился в Запорожскую сечь. Охранявший ее польский гарнизон разбежался. В феврале 1648 г. Рада избрала Хмельницкого гетманом Войска Запорожского.

Коронный гетман Н. Потоцкий двинулся против Хмельницкого с карательной экспедицией, которая по дороге громила украинское население, потому что, как жаловался гетман королю Владиславу IV, отряд Хмельницкого «в заговоре со всеми казацкими полками и со всею Украиною»⁵². Как сообщали в Москву русские наблюдатели, Потоцкий «многие черкасские городски высек и выжег, ис которых черкасы пошли в Запороги и сложась с татары стоят против их, поляков, и у запороских черкас с поляки междоусобная брань большая»⁵⁵.

Действительно, Хмельницкий совершил неожиданный дипломатический ход — договорился о союзе с извечным врагом казаков Крымским ханом.

16 мая 1648 г. на Желтых Водах запорожцы во главе с Б. Хмельницким при поддержке татар разгромили польский отряд С. Потоцкого, сына коронного гетмана. Эта победа, которой способствовало восстание реестровых казаков в польском войске, положила начало победоносному походу Б. Хмельницкого на запад. Этот поход стал детонатором массового восстания украинского населения против Польско-литовского государства и панщины.

Восстание 1648 г. и Зборовский договор, заключенный 18 августа 1649 г. между представителями короля и гетманом, привели к образованию автономного государственного образования «Войско Запорожское» или «Гетманщина» (современные историки употребляют термин Гетманат). Первона-





чальным ядром этого государства была Запорожская сечь, но Гетманат быстро отошёл от её демократических традиций.

В Малороссии произошли кардинальные социальные перемены. Земельные владения польской шляхты в гетманстве резко сократились, а на Левобережье перешли в собственность Войска Запорожского. Из старых владельцев землю сохранили православные монастыри. Крепостное право исчезло. Как сообщал в Москву путивльский воевода, в городах Левобережья остались «одне мещане и пашенные мужики»⁵⁶.

В украинской историографии распространено мнение, что в 1648 г. на Украине началась революция: «Возникает вопрос: что собой представляло мощное народное движение? В историографии сложились три взгляда на его типологию: восстание, национально (народно)-освободительная война, революция. По нашему мнению, цель борьбы заключалась в достижении независимости, образовании государства, ликвидации существующей системы социально-экономических отношений. Учитывая кардинальный характер происходивших изменений в социальной структуре общества, политическом строе, формах собственности, содержании господствующей идеологии, есть основания считать, что началась Украинская национальная революция...

Фундаментальной и неотъемлемой составной революционного процесса 1648 г. было повсеместное уничтожение государственных институтов (органов исполнительной и судебной власти, административно-территориального устройства и др.) Речи Посполитой и образование вместо них собственно украинских структур (по образцам существовавших в казацком регионе). Источники свидетельствуют: восставшие, изгоняя и уничтожая поляков («ляхов»), стремились освободить от них «Руськую землю» («до Вислы») и добиться ее отделения «от Короны», создав «казацкую Речь Посполитую, или Руськое княжество». Одновременно на освобожденной территории происходило интенсивное становление новой со-





циально-политической структуры. К середине 1649 г. сформировалась иная, чем существовавшая в Речи Посполитой, социальная общность, со свойственной только ей стратификацией (место шляхты, как социальной элиты, заняло казачество; православное духовенство стало привилегированной социальной группой; крестьянство де-факто пользовалось свободой и правом вступления в казацкое сословие и пр.). В ноябре 1648 г. выработанные инновации в социально-политической сфере распространились на все этнические украинские земли»⁵⁷.

Термин «Украинская революция» не передает её социального содержания, указывая лишь на национальный характер движения (а национальное движение не обязательно является революционным). Действительно, события 1648 г. были не просто национальным и религиозным восстанием, а привели к ломке социально-политических структур, к оказыванию крестьянства и смене господствующих элит. Если называть эти события революцией, то казацкой.

Первоначально высшим органом нового государственного образования стала Генеральная рада казачества. Впрочем, лидеры движения в лице гетмана и старшины, получив власть, развернули борьбу против низовой демократии. Они брали в свои руки прерогативы Генеральной рады и принимали важнейшие решения за восставшие массы. Выборы старшины сменились её назначением гетманом.

Социальная революция напугала верхи казачества, и они стали предпринимать усилия к ограждению собственных привилегий — в том числе и с помощью восточного соседа.

Запорожская сечь, находясь в тылу национальной войны, оставалась своего рода резервуаром казачьей традиции и демократическим полюсом казачьей революции. Чтобы ее не смешивали с Гетманатом, после 1648 г. Сечь приняла название «Войско Запорожское Низовое». С 1652 г. Сечь перебралась на более защищенное, чем Никитин рог, место у реки Чертомлык.





Борьба Украинского гетманата за самостоятельность шла с переменным успехом, крымский союзник подводил Хмельницкого. В 1653 г., оказавшись на грани военной катастрофы, Хмельницкий и старшина обратились к Московскому государю с просьбой о принятии их под его высокую руку.

8 (18) января 1654 г. в Переяславле старшинская Рада приняла решение присягнуть царю. Это решение было объявлено представителям тех полков, которые собрались в Переяславле, и было ими поддержано. На следующий день Хмельницкий в сопровождении старшин принёс присягу царю.

Старшина во главе с Хмельницким стремилась гарантировать автономию и территорию Гетманата, сохранить привилегии казачества в объеме не ниже казацких привилегий начала XVII в. Алексей Михайлович и его бояре благосклонно отнеслись к челобитной казачьей старшины, известной как «мартовские статьи». Подтвердив, что «служити прямо и верне во всяких делех и повелениях царских твоему царскому величеству будем во веки», казаки просили сохранить их права выбирать руководство, гарантировать их «имение» включая землю. Также они просили, чтобы царь и бояре «подтвердили права и волности наши войсковые, как из веков бывало в войске запорожском, что своими правами суживалися, и волности свои имели в добрах и в судах; чтоб ни воевода, ни боярин, ни стольник в суды войсковые не вступался, но от старшин своих чтоб товарищество сужены были: где три человека казаков, тогда два третьяго должны судить». Царя просили также сохранить реестр в 60 тыс. (что было весьма кстати в условиях войны), выделить денежные средства на жалование должностным лицам и на военные нужды.

На эти просьбы (кроме выплаты жалования) накладывалась резолюция: «Государь указал и бояре приговорили быть по их челобитью».

Гетманат получил даже право на внешнеполитическую автономию — приём послов с последующим уведомлением





Государя. Без ведома Москвы нельзя было сноситься только с Речью Посполитой и Османской империей. Обращаясь к Государю со своими просьбами, казачья старшина специально подчеркнула, что выступает за сохранение положения крестьянства «как и прежде сего». Но «прежде сего», с 1648 г. это положение в Поднепровье уже серьёзно изменилось, особенно на Левобережье. Одоблив большинство этих «мартовских статей», Алексей Михайлович и бояре санкционировали таким образом полную внутреннюю автономию Гетманщины. Её особый статус подчеркивался и тем, что делами казаков занимался Посольский (внешнеполитический) приказ.

Таковы были итоги казачьей революции 1648–1654 гг. Переяславская Рада и мартовские статьи хотя и касались прежде всего Малороссии, кардинальным образом сказались и на судьбе будущей Новороссии, куда постепенно продвигалось казачество и другие переселенцы с севера.

В ходе развернувшейся в 1654–1667 гг. русско-польской войны казаки оказались расколоты на сторонников российской и польской ориентации, что вызвало на Украине ожесточённую гражданскую войну – Руйину – закончившуюся в 1676 г. полным разгромом Правобережной Украины и урезанием автономии Левобережной Украины. Поляки вовлекли в конфликт татар, которые разоряли Украину, а гетман П. Дорошенко (1665–1676) – Османскую империю, которая и вовсе превратила юг Правобережной Украины снова в безлюдное Дикое поле.

Запорожская сечь находилась в тылу этих сражений, но время от времени вмешивалась в борьбу. После смерти Б. Хмельницкого в 1657 г. гетманом был избран И. Выговский, фактически руководивший внешней политикой Б. Хмельницкого. Но он был шляхтич, а не казак. Сечь и полтавский полк восстали. Выговский стремился освободиться от российского подданства, Москва заняла благодушную позицию в отношении мятежников.





Гетман с помощью татар разбил восставших под Полтавой в 1658 г. и заключил договор с Польшей о возвращении Гетманата в её состав на правах автономии. Русские войска вторглись на Левобережье. Россия сделала ставку на кошевого атамана Запорожской сечи И. Беспалого, передав ему титул гетмана Войска Запорожского. Однако в 1659 г. под Конотопом русские войска (в составе которых были и казаки) потерпели поражение от казаков Выговского и татар.

Компромисс между Правобережьем и Левобережьем Украины был найден в отстранении от гетманства и Выговского, и Беспалого. На это место в 1659 г. был посажен сын Богдана Хмельницкого Юрий. Старшина согласилась на урезание полномочий Гетманата по сравнению с «мартовскими статьями» 1654 г., надеясь найти в Москве защиту от Польши, запорожской голытьбы и не попавших в реестр «показаченных» крестьян.

Однако в 1660 г. Ю. Хмельницкий переметнулся к Польше, а русская армия потерпела поражение и вынуждена была оставить Правобережье.

Русско-польская война завершилась в 1667 г. Андрусовским перемирием, разделившим Украину по Днепру. Запорожье поступало под совместное управление двух держав, что обеспечивало его автономию.

После 1667 г. Руйина продолжалась еще несколько лет из-за вмешательства Османской империи, на которую решил ставить правобережный гетман П. Дорошенко. Протурецкая политика Дорошенко вызвала отторжение и в Польше, и в Сечи. В результате Варшава признала гетманом ставленника запорожцев М. Ханенко.

В 1672 г. левобережный гетман Д. Многогрешный, поддерживавший связи с правобережным Дорошенко, был свергнут и отправлен в заключение в Москву, а на его место посажен И. Самойлович.

Перед лицом турецкой угрозы в 1674 г. на сторону Самойловича перешла значительная часть правобережного каза-





чества, и Ханенко уступил гетманство. Однако запорожцы во главе с кошевым атаманом И. Сирко не хотели уступать Москве. Между тем войска Османской империи двинулись на Правобережье. Россия не хотела ввязываться в новую войну, и Самойлович был вынужден уйти на Левобережье.

Правобережные казаки сопротивлялись, но силы были не равны. От турецких жестокостей народ бежал на левый берег Днепра, под русскую защиту. Авантюра Дорошенко дорого стоила украинскому народу. В 1676 г. он отказался от гетманства.

Победоносным османам нужен был свой гетман, и они нашли его в лице находившегося у них в плену Юрия Хмельницкого. В 1677 г. турки осадили русско-украинский гарнизон Чигирин и в 1678 г. взяли его. Разорённое Правобережье досталось им. Уходя с Правобережья, русские и сторонники Самойловича увлекли на левый берег оставшееся население — около 20 тыс. семей. Территория между Днепром и Южным Бугом по Бахчисарайскому миру 1681 г. так и осталась незаселённой⁵⁸. Однако со временем она всё же заселялась людьми, возвращавшимися с Левобережья на пепелище.

После победы над войсками Османской империи под Венной в 1683 г. польский король Ян Собеский стал возрождать казачество и заселять Правобережье, восстанавливая там порядки, существовавшие до 1648 г.

Польша была заинтересована в союзе с Россией против Османской империи. Пограничные проблемы двух стран были урегулированы Вечным миром 1686 г. Киев и Запорожье были признаны российской территорией. Однако часть важных казацких городов — Канев, Черкассы и Чигирин — попадали в незаселённую «буферную» зону вдоль Днепра.

Подведя черту под старинным конфликтом с Польшей, Московское царство присоединилось к антиосманской коалиции. Но Россия была ещё не готова к решительному отвоеванию Северного Причерноморья. Летом 1687 г. стопятиде-





сятитысячная армия под командованием В. Голицына брела по пыльной степи. Татары подожгли траву, войско осталось без фуража и воды, и Голицын повернул назад. В 1689 г. русско-украинское войско дошло до Перекопа, но вынуждено было повернуть назад.

В 1695 г. русские войска и казаки взяли крепость Казикермен в низовье Днепра. Но первый поход Петра I на Азов не принёс успеха.

В 1696 гг. Петру I со второй попытки удалось взять Азов. На побережье Азовского моря Петр в 1698 г. основал порт Таганрог (сначала назывался Троицк на Таган-Рог) — первый город в России, построенный по плану. Его составил австрийский инженер-строитель Э. Боргсдорф. Центром города была расположенная на мысу площадь с общественными зданиями и Троицкой церковью, от которой лучами расходились улицы.

По мирному договору с Османской империей 1700 г. в состав России перешел Азов с прилегающей территорией и Таганрогом. Турецкие крепости в низовье Днепра ликвидировались, Россия прекращала выплаты Крымскому ханству.

В 1704 г., используя ослабление Польского государства, Петр I и гетман И. Мазепа (1687–1709) присоединили украинское Правобережье к Гетманату и стали заселять жителями Левобережья земли до Днестра. Украина вновь объединилась.

Петровские реформы, направленные на всемерное укрепление централизации и усиление государственной мощи, плохо сочетались с казачьими вольностями. Царь покончил со сложной системой льгот для людей, осваивавших бассейн Дона, — детей боярских, стрельцов и др. Он всех их превратил в государственных крестьян. Но вместо рекрутской повинности на них была наложена служба в «ландмилицком» корпусе. Петр I подчинил украинских казаков Разрядному (военному) приказу (до этого ими занимался Малороссийский приказ, что подчёркивало особый





статус казачества). Для Петра I казаки были солдатами, причём не лучшими, плохо организованными. Украинские крепости Петр занял русскими войсками. Недоверие Петра к казачеству естественно усилилось после восстания донских казаков во главе с К. Булавиным и перехода гетмана И. Мазепы на сторону шведского короля Карла XII в 1709 г. По приказу Петра I была разгромлена столица Гетманата Батурина⁵⁹.

Вполне естественно, что для запорожских казаков наступали черные времена. Ещё в 1701 г. была построена крепость Каменный затон, контролировавшая Чумацкий шлях, пошлыны с которого до этого брали запорожцы. В 1708 г. Петр призвал запорожцев подчиниться его воле. Но кошевой атаман Сечи К. Гордиенко 27 марта 1709 г. присоединился к союзническому договору Мазепы и Карла XII. На Запорожскую Сечь, расположенную при устье реки Чертомлык, двинулись три полка русских войск под командованием полковника П. Яковлева. Запорожцы отбили первый штурм, нанеся противнику урон в 300 человек. Но 11 мая 1709 г. с помощью измены Яковлев взял и полностью разрушил Сечь. Почти все её защитники были уничтожены (впрочем, они тоже убивали пленных).

26 мая 1709 г. Петр приказал не пускать запорожцев в русские пределы, за исключением безоружных, пришедших с повинной.

С Мазепой после поражения шведов под Полтавой ушло около 5000 казаков. В 1710 г. они воссоздали Сечь в устье реки Каменки. В 1711 г. по приказанию Петра эта Сечь была разгромлена лояльными России казаками и войсками генерала Бутурлина.

После неудачного для Петра Прутского похода по договору 1711 г. Россия отказывалась от прав на Правобережье, кроме Киева и его окрестностей. Царь «отнимал свою руку» от правобережных казаков. Также Россия теряла Азов и выход к Азовскому морю. Таганрог был разрушен. В 1713 г.





граница между Россией и Запорожьем была проведена между реками Орель и Самара.

Ушедшие в Османскую империю казаки вернулись в Запорожье и основали новую Сечь в Алешках. Она просуществовала до 1734 г.

Под впечатлением от Полтавской виктории Петр по просьбе нового гетмана И. Скоропадского 31 июля 1709 г. подтвердил старые права и вольности казачества. Однако недоверие к казачеству и стремление свести на нет его автономию сохранялись. Петр направлял казаков на «великие стройки» XVIII в. — Волго-Донского и Ладожского каналов. Непривычный климат и отсутствие финансирования вели к высокой смертности. Петр не считался и с автономией казачества, назначая полковников по своему усмотрению не из казаков, вводил новые налоги — на мёд, воск, табак и др.

После смерти Скоропадского в 1722 г. Петр запретил избрание нового гетмана и передал управление краем специально созданной Малороссийской коллегии, подчинявшейся Сенату, а не внешнеполитическому ведомству, как раньше. Гетман Д. Апостол был избран только в 1727 г. (впрочем, после его смерти в 1734 г. гетмана опять долго не было). Тогда же управление Гетманатом на время перенесли в Коллегию иностранных дел, вновь признав формальную автономию казачества. Но эти послабления не отменяли несовместимость казачьих вольностей и созданной Петром I Российской империи.

Закладка донецкой домны

В период правления Петра I государство предпринимало меры к ускорению промышленного развития России.

Литейное производство Урала нуждалось в угле. Применение древесного угля приводило к уничтожению лесов, хотя древесина была нужна для других нужд. А к западу от Дона казаки находили каменный уголь.





В 1700 г. был создан приказ рудокопных дел во главе с А. Лихачевым и К. Бориным. В 1719 г. дело поиска полезных ископаемых было передано в берг-коллегию (горную коллегию) во главе с генералом Я. Брюсом. Важной реформой Петра I стало введение в 1719 г. «берг-привилегии». В указе Петра говорилось, что «Мы за благо усмотрели, чтобы всех охотников рудных дел последующими привилегиями пожаловать и снабдить, и сим нашим указом народу нашего Российского государства объявить.

1. Соизволяется всем, и каждому дается воля, какого бы чина и достоинства ни был, во всех местах как на собственных, так и на чужих землях, искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, також и минералов, яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок, потребные земли и камни, к чему каждый толико промышленников принять может, колико тот завод и к тому надобное иждивение востребует.

2. Кто новые металлы и минералы изобрещет, и охоту будет иметь ко устроению заводов, тем являться в Санкт-Петербурге в Берг-коллегии: в Москве же, в Сибири и в Казани определенным от Берг-коллегии берг-офицерам, которые должны оным добрым советом вспомоществовать»⁶¹. После анализа руд и письменного заявления о готовности вести их разработку, предприниматель получал от государства «по доброте руд смотря» займ на строительство завода. Рабочие при этом освобождались от повинностей и даже должны были получать зарплату. Государство становилось потребителем промышленной продукции. За укрывательство найденных руд и бесконтрольную разработку грозила смертная казнь. Собственником добытого считался император, который разрешал продавать полезные ископаемые только под своим контролем. Частные рудопромышленники выводились из подчинения местных властей и должны были иметь дело с берг-коллегией, отчисляя ей десятину. Свою долю (одну 32-ю часть) получал собственник земли.





В будущем Донбассе в это время главной промышленной продукцией была соль — товар, как говорится, на все времена. Однако для добычи соли нужно было топливо, с которыми в этих местах всегда было неважно. Вот мастера соляного дела и научились иногда использовать для топки котлов и отопления жилья «горюч-камень». Со временем его требовалось больше.

В холодную осень 1721 г. в верховьях Лугани, в балке Скелеватой, управляющий Бахмутским соляным промыслом Н. Вепрейский и надзиратель Бахмутской крепости С. Чирков нашли потребное для нужд промышленности месторождение «горюч-камня»⁶².

В 1721 г. по инициативе Петра I на Дон и Северский Донец с целью поиска «земляного угля» и других руд была направлена экспедиция Г. Капустина. Пообщавшись с местным населением, он доложил в столицу о наличии запасов полезных ископаемых у реки Курдючей (приток Северского Донца).

В 1723 г. Петр I распорядился: «Туда, где приискал подъячий Капустин угля, послать нарочных для осмотра и сыска каменного угля»⁶³. Но новая экспедиция затянулась из-за решения Петра I включить в неё иностранных специалистов. Из-за противоречий Капустина и англичан, работа которых была признана неудовлетворительной, экспедиция существенных успехов не достигла.

Петр I также брал соляные промыслы в казну, но в казённых руках они оказались нерентабельными. На заводах заставляли работать служилых людей, но трудились они спустя рукава и по возможности уходили с мануфактур, не отбыв срока повинности. В 1732 г. Бахмутский и Торский заводы на десять лет были отданы в откуп компании купцов.

С 30-х гг. в солевары стали записывать помещичьих крестьян и других выходцев из низов общества. Солевары составили основу рабочих возникающей промышленности Донбасса. Костяк рабочих был потомственным. Они





работали в составе «солеварской команды» в несколько человек во главе с выборным атаманом. Трудиться приходилось в тяжелейших условиях, возле сковород с кипящим рассолом. В 20–40-х гг. XVIII в. солевар получал 7–8 копеек в день. В 50-х годах перешли на сдельную оплату — по копейке за пуд при выполнении нормы. А иначе — вдвое меньше. Вольнонаемные мастера со стороны оплачивались вдвое выше. Для сравнения — кузнецы получали от 50 копеек до рубля в месяц, плюс питание. Одновременно с основной работой солевары занимались земледелием на своей земле, рыбной ловлей, торговлей и чумачеством. Солеварни обслуживали приписанные к ним работные люди, на которых лежали все вспомогательные работы. В 1712 г. к заводам были приписаны города и селения Бахмутского уезда, которые должны были направлять через каждые три месяца 300 человек⁶⁵.

Но пока черноморское побережье не было закреплено за Россией, промышленность в этих местах не могла устойчиво развиваться из-за угрозы нападений — особенно после поражения Петра I в Русско-турецкой войне 1710–1713 гг.

Однако основы промышленности Донбасса закладывались уже тогда — солеварями, создавшими промышленную организацию, да рудознатоками, искавшими «горюч-камень» и другие полезные ископаемые этой земли.

У дверей Новороссии

В середине XVIII в. Россия, как и многие века назад, стояла у дверей Степи. Но теперь это была другая Россия. Жесткие исторические бури погубили первые «посевы» будущей Новороссии, остановив славянское проникновение в Северное Причерноморье. Османские успехи сыграли в этом свою роль наряду с царским наступлением на казачество. Но мощь Османской империи уходила в прошлое, а военная мощь России возросла. Исторически Россия стояла у дверей





широкомасштабных геополитических перемен. В том числе у дверей образования Новороссии.

В 1731 г. началось строительство Украинской укрепленной линии. Ведь переход Запорожья в 1711 г. под покровительство Османской империи привел к тому, что татары подступали непосредственно к Левобережной Украине.

Украинская линия была расположена между Северским Донцом и Днестром. Она шла вдоль реки Береги, Березовой и Орели. Было выстроено 18 крепостей и система редутов.

При Анне Ивановне руководивший этой линией генерал фон Вейсбах установил контакт с кошевым И. Милашевичем и договорился о выходе Запорожья из-под контроля Крыма. В 1733 г. запорожцы были прощены, присягнули на верность Государыне и в 1734 г. построили Новую сечь на реке Подпале — недалеко от чертомлыкской Сечи, существовавшей до 1709 г. Для наблюдения за Сечью царское правительство построило в 2 верстах Новосеченский ретраншемент с 2 батальонами гарнизона.

Запорожцев было более 10 тыс. В Сечи жило около 1 500 человек, другие казаки кочевали куренями по рекам Бугу, Ингулу, Исуги, Ингульцу, Саксагани, Бузулуку, Малой и Великой Каменкам и по Суре, на левой стороне Днестра по р. Протовче и Самаре и по Днестру до устья. Происходил процесс перехода запорожцев к оседлости и земледелию.

Сечь была опоясана водой с востока, юга и запада. Северную сторону от степи защищали засеки и другие укрепления. Поселение состояло из трех частей: внутреннего коша (замок), внешнего коша и цитадели. В середине замка была расположена площадь, на которой собирались рады. В замке была построена деревянная церковь Покрова Богородицы, сооружены пушкарня с подземельем, где держали и заключенных. Над жилищем кошевого развешивалось белое знамя.

Подковой вокруг площади стояли 38 куреней — деревянных казарм. Некоторые курени именовались либо в честь атаманов, которые их когда-то организовывали (Брюховец-





кий, Кореневский, Пашковский, Сергиевский, Щербиновский и т. д.), другие — по местностям, из которых прибыли первые казаки этого куреня (Батуринский, Донской, Ирклевский, Каневский, Крыловский, Паволоцкий, Переяславский и др.). Во время общего сбора войска в куренях жило по несколько сот казаков. Но многие уже обзавелись семьями и хозяйством за пределами Сечи, и обычно жили там. Войсковая старшина жила в отдельных хатах. На южной стороне замка находились ворота с башней для пушек. Во внешнем коше (форштате, гассан-базаре, слободе) было еще с полтысячи домов казаков, торговцев и ремесленников, которые были приписаны к куреням.

Вокруг Сечи образовались деревни и хутора. За сторожевую и военную службу запорожцы получали 20 тыс. рублей в год. Выборная старшина Сечи подчинялась киевскому генерал-губернатору, а не гетману. Территория, контролируемая запорожцами, разделялась на «паланки»: Бугочардовую, Ингульскую или Перевезскую, Кодацкую, Самарскую, Кальмиусскую и Прогноинскую.

Кальмиусская паланка с центром в Домахе (в районе нынешнего Мариуполя) вплотную примыкала к территории Войска Донского, что вызывало конфликты между запорожцами и донцами. В 1746 г. Сенат определил границу между Войском Донским и Запорожской Сечью по реке Кальмиус.

Также 16 марта 1734 г. вышел указ императрицы, повелевавший Киевскому генерал-губернатору селить в «заднепровских местах» «выходящих из Польши беглых людей и крестьян». Реакция Польши на отток населения была нервной, но Россия проявляла твердость. Историк М.К. Любавский рассказывает о ситуации в окрестностях Архангельского городка (Новоархангельска): «Поляки, недовольные этим уплывом населения, предприняли ряд нападений на новые русские селения и стали уводить к себе здешних новоселов. Тогда правительство распорядилось построить здесь укрепления-крепости и шанцы и расста-





вило в разных местах караулы. Под защитой укреплений население здесь продолжало расти. В 1744 г. в этой местности было уже 13 слобод и в них 357 казацких и 563 посполитых двора, а к 1752 г. — более 4 тыс. дворов. Вместе с малороссами селились тут и великороссы-раскольники. В царствование Анны Ивановны они основали здесь Цыбулев и Бешку (ныне Александрия); но число их было невелико. Эти переселенцы и составили первоначальный и основной контингент жителей края, получившего вскоре имя Новой Сербии».

Решение проблемы запорожцев укрепило рубежи Империи на крымском направлении. Теперь можно было подумать и о наступлении.

Когда в 1735 г. крымский хан Каплан Гирей при походе на Кавказ затронул русские земли, началась Русско-турецкая война 1735–1739 гг. Реестровые и запорожские казаки приняли в ней активное участие.

Войска хана втянулись в борьбу на Кавказе. Оставшиеся в Крыму силы не смогли противостоять хорошо организованному и оснащенному современной артиллерией русским войскам. В 1736 г. фельдмаршал Б. Миних во главе 40-тысячной армии впервые вступил в Бахчисарай.

Были одержаны победы русских войск под Карасу-Базаром в Крыму в 1738 г. и при Ставучанах в Молдавии в 1739 г. Русская армия взяла Очаков, Кинбурн, Хотин и заняла Яссы.

Союзником России в этой войне была Австрия, но она терпела неудачи и вышла из войны с Османской империей. Российское руководство не рискнуло продолжать войну и заключило Белградский мир 1739 г., по которому получила всего лишь Азов, но без права строить там укрепления. Россия получила право построить крепость на донском острове Черкасе, а Османская империя — в устье Кубани. Россия по-прежнему не могла держать флот на Азовском и Черном морях. Торговля через Черное море как и раньше шла только на судах Османской империи.





Война 1735–1739 гг. хоть и не привела к существенным территориальным приращениям, но обезопасила границы Империи со Степью. Жизнь в Запорожье и Малороссии стала более спокойной, татарские набеги практически прекратились — хан опасался провоцировать Россию.

Шло заселение земель не только за Украинской линией, но и перед ней. Императрица Елизавета Петровна, влюбленная в сына реестрового казака А. Разумовского, восстановила «гетманское звание» и в 1750 г. обеспечила избрание на этот пост Разумовского. Он стал последним украинским гетманом. В Малороссии было введено собственное управление внутренними делами. Разумовскому подчинялось и Запорожье.

Украинская старшина возлагала надежды и на новую императрицу Екатерину II, подав ей в 1763 г. «Прошение малороссийского шляхетства и старшины о восстановлении разных старинных прав Малороссии». При этом старшина показала себя поборницей крепостного права и просила наследственного гетманства для Разумовских.

Но Екатерина II не собиралась играть в украинскую автономию и 10 ноября 1764 г. упразднила гетманство. Украина перешла под управление Малороссийской коллегии во главе с её президентом и генерал-губернатором Малороссии П. Румянцевым.

Кроме великороссов и малороссов в будущей Новороссии в XVIII в. появился новый этнический фактор славянского заселения Степи. Петр I привлекал на службу южных славян, бежавших от угнетения Османской империи.

В 1727 г. из выходцев с Балкан был сформирован Сербский гусарский полк, который занялся охраной района вокруг Бахмута. Центром этого поселения стала крепость Тор — будущий Славянск.

В 1751 г. к российскому посланнику в Вене М. Бестужеву-Рюмину обратился полковник австрийской службы Иван Хорват-Куртиц с просьбой разрешить ему и другим сербам поселиться в России. Решение переселиться в Россию при-





няла группа сербов-«граничар» (они охраняли границы Австрийской империи от турок). В 1747 г. императрица Мария Терезия отдала их земли венграм. Это значило, что для сохранения граничарских привилегий сербам предстояло переселиться на новые границы с Османской империей. Но раз уж всё равно сниматься с насиженных мест, многие граничары предпочли переселиться в православную Россию.

Елизавета I положительно отнеслась к просьбе Хорвата, и в октябре 1751 г. он прибыл в Киев с первой группой поселенцев. Австрия вынуждена была дать согласие на переселение, в котором приняли участие и некоторые венгры.

В России Хорват получил чин генерал-майора. Как начальник Новой Сербии он подчинялся непосредственно Сенату. Переселенцам за счет запорожцев предоставили земли к Западу от Днепра, между Польшей и татарской степью, по рекам Выси, Синюхе и верхнему Ингулу.

Хорват развернул кипучую деятельность, построил крепость св. Елизаветы (позднее Елизаветград). Вскоре он получил право принимать на поселение не только сербов, но и других православных выходцев с Балкан. В 1755 г. Хорват сумел сформировать гусарский полк, за что ему был пожалован чин генерал-поручика.

Хорват распределял средства на обустройство переселенцев бесконтрольно, и вскоре в Петербург стали поступать жалобы на коррупцию и произвол. Пока Хорват богател, поселенцы бедствовали. Доходило до бунтов. Но все жалобы на Хорвата при Елизавете Петровне оставались без удовлетворения — дело привлечения южных славян считалось важнее.

В 1753 г. еще одну группу переселенцев — отряд сербских полковников И. Шевича и Р. Прерадовича разместили восточнее Днепра, между реками Луганью и Бахмутом. Это поселение с центром в Бахмуте было названо Славяносербия, так как предназначалось для поселения разных южных славян.

В 1754 г. южнее Новой Сербии было создано Новослободское казачье поселение (полк). Здесь кроме прочего





селились старообрядцы, которым позволяли возвращаться на родину после прежних гонений.

Новым поселенцам были отведены в вечное и потомственное владение удобные земли, определено денежное жалованье, предоставлены беспошлинные промыслы и торговля. Они должны были распахать пожалованные им земли, построить дома и нести пограничную военную службу в гусарских полках.

«К середине 1755 г. на этой территории поселилось всего лишь 1513 человека, в том числе в команде Шевича — 799, а в команде Прерадовича — 714. Сравнительно низкий приток сербов и хорватов, для которых и создавался регион, побудил правительство разрешить принимать в Славяносербию украинцев, молдаван и других переселенцев, исповедовавших православие. Благодаря этому на отведенной под Славяносербию территории было основано 16 рот (военно-земледельческих селений), и не только увеличилась численность населения Бахмутской провинции, но и стал более пестрым его национальный состав: русские, молдаване, сербы, украинцы, хорваты и другие»⁶⁶, — пишут донецкие историки. Около 1760 г. население Новой Сербии и Славяносербии превышало 26 тыс. человек. Сербов среди них было около тысячи.

Среди поселенцев было много маргиналов, искавших легкой жизни. Они пьянствовали и буянили, после чего покидали край. Оставались люди более трудолюбивые и дисциплинированные.

В 1762 г. деятельность Хорвата наконец была подвергнута ревизии. Обнаружилось нецелевое расходование 64 999 рублей казенных денег. Хорват был отстранён от дел, сослан в Вологду, а имение его пошло на уплату недостачи.

На место Хорвата был назначен генерал-поручик А. Мельгунов, на помощь которому был придан бригадир Зорич из сербов. Мельгунов подчинялся киевскому генерал-губернатору. С Новосербской автономией было покончено, как и с





Украинским гетманатом. Так как число выходцев из южных славян оказалось невелико, то велено было принимать возвращающихся из Польши беглых, как малороссиян, так и великороссиян, и «всякой народности людей», «дабы тамошние пустые места, как по пограничности нужные, сколько возможно, настоящим кордоном заселить и умножить»⁶⁷.

По итогам следствия по делу Хорвата Мельгунов представил доклад о ликвидации Новосербии и создании на её месте российской губернии. Доклад был благосклонно рассмотрен влиятельнейшими чиновниками Никитой и Петром Паниными, после чего уже от их имени поступил к императрице.

13 апреля 1764 года Новая Сербия вошла в состав созданной Екатериной Новороссийской губернии. В конце XVIII в. жители её были приписаны к государственным крестьянам, офицеры получили дворянство и поместья. Часть сербов ушла на Кубань, где они слились с местными казаками. Сербский гусарский полк продолжил существование в Русской армии под названием Бахмутского.

К 1764 г. Северное Причерноморье прошло долгий исторический путь. Самой географией оно было предназначено стать местом, где сходятся народы. Сходятся для сечи, для торговли, для совместной жизни, общих свадеб и похорон. Но до XVIII в. жизнь в Степи была полна военных тревог, а сама Степь несла угрозу России и Украине. XVIII век изменит эту ситуацию. Российская империя, создав эффективную военную машину, нависла над Степью, готовясь перейти в наступление и поглотить её, перепахать и превратить в цветущий мирный земледельческий и промышленный край.



Часть II

НОВОРОССИЯ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Образование Новороссии

Четверть тысячелетия назад, 22 марта 1764 г., по докладу Никиты и Петра Паниных, был издан указ Екатерины II об именовании Новосербского селения Новороссийской губернией. Так на карте региона появилась Новороссия.

Сербский проект был признан не оправдавшим себя. Денег тратилось много, а заселялись земли медленно, территория была плохо обустроена. В проекте Паниных предлагалось составить ведомость земель; упорядочить налоговые сборы; развивать торговлю с Турцией; построить гостинные дворы на Хортице; достроить крепость св. Елизаветы; увеличить гарнизонные батальоны; отделить земское правление от военного; утвердить квартиры для постоя войск; уравнивать малороссийские и российские чины. Казенные земли предполагалось раздавать для заселения.

В докладе верноподданнически предлагалось назвать новую губернию Екатерининскою, но императрица начертила в резолюции: «Называть — Новороссийская губерния».





В состав губернии вошли также Славяносербия и Украинская линия. Екатерина утвердила и представление Паниных о присоединении к Новороссийской губернии угла земли от верховья реки Ингула до местечка Орел, расположенного у польской границы по реке Синюхе. Эта часть степи прежде считалась во владении запорожцев.

Губерния не была пока обычной, сохраняя свой военный характер. Она состояла из трех провинций (Кременчугская на месте Новосербии, Бахмутская на месте Славяносербии и Екатерининская на месте Украинской линии) и 7 полков. Главным командиром новой губернии был назначен А. Мельгунов, резиденция которого размещалась в Кременчуге. Он должен был делать императрице ежегодный доклад об успехе дела. «Успех этот должен был состоять в скорейшем населении пустынного края. Для этого желающим селиться даны были льготы: каждому давался участок (из 26 десятин, если на земле лес есть, и из 30 десятин безлесной земли) в вечное потомственное владение, позволена была вольная продажа соли и вина и беспошлинный вывоз и ввоз товаров; кто записывался в полки, тому давалось по 30 рублей безвозвратно, записавшимся на поселение — по 12 рублей без различия, будет ли то иностранный подданный или русский, вышедший из-за границы. Всякий может взять земли, сколько пожелает, с условием населить ее, но в вечное владение никому не дается более 48 участков, никто также больше 48 участков купить не может. Поселенцы освобождаются от податей на известное число лет — от 6 и 8 до 16 — по рассмотрению главного командира, который берет в расчет удобность земли и заселения ее. Поселенцы должны были строить дома каменные или мазанки для сохранения леса, на заборы и огороды деревья не употреблять, огораживать земляным валом; винокурен никто не мог иметь, кроме того, кто посеет и вырастит строевой лес, хлебное вино дозволено было вывозить из Польши; кто посеял лес, тот получает право вечного владения засеянным урочищем. Доклад оканчивался статьей





о школах: „В школу брать всех малолетних, учить читать, писать, арифметике, Закону; а кто способен или сам пожелает, тех иностранным языкам и другим наукам; неимущих и сирот содержать на казенном коште; достаточным же за содержание в казну платить, а за науку ни с кого ничего не требовать. Для женского пола такой же воспитательный дом учредить: из сего последует немалое поправление суровых и жестокосердых обычаев способом благонравных женщин, а особливо и то вкоренить весьма нужно, чтоб женщины с младенчества обучались и привыкали бы к домостройству и всякой приличной работе. Для сирот и увечных — больницу, а для приносных детей дома учредить на казенном коште, дабы во всем селении нищего и странствующего, также и безвинного младенца без призрения не находилось”»⁶⁸.

Губерния была подотчетна Киевскому генерал-губернатору, и уже в 1767 г. генерал-губернатор Ф. Воейков был назначен по совместительству Новороссийской губернии главным командиром.

В первые годы своего существования Новороссия занимала относительно небольшую территорию между Малороссией и Степью. Вскоре губернии предстояло расширение, а России — выход к Чёрному морю.

Расширение под гром орудий

Решающую роль в дальнейшей судьбе Новороссии сыграла русско-турецкая война (1768–1774). Россия не была заинтересована в войне в этот момент, и поверенный в делах в Стамбуле А. Обресков сделал всё, чтобы её предотвратить. Петербург больше занимали польские дела, но и турок они тоже интересовали. В Стамбуле полагали, что в случае поглощения Польши Османская империя окажется один на один с крепнувшим северным соседом и в Северном Причерноморье, и на Балканах. Гражданская война в Польше (восстание Барской конфедерации 1768–1772 гг.), в которую втянулась





Россия, дестабилизировала ситуацию на границах Османской империи. В Польше бушевали казацко-крестьянские восстания украинцев («колиевщина»). Украинские повстанцы — гайдамаки (от слова «пойдём») — боролись против шляхетского угнетения и католического засилья. Нередко гайдамаки укрывались в Запорожье. Началу русско-турецкой войны активно способствовала Франция, которая вела свою политическую игру и подталкивала османов на вооруженную борьбу против Российской империи.

Летом 1768 г. гайдамаки, не контролируемые Россией, в своей борьбе с поляками «увлеклись», перешли границу Крымского ханства и напали на местечки Балту и Дубоссары, нанеся урон татарам. Обресков пытался спасти ситуацию, убеждая визиря, что Россия не при чём. Но новый визирь считал, что инцидент — результат российской экспансии в Польшу, и потребовал вывести оттуда войска. На это Екатерина идти не собиралась, и 25 сентября 1768 г. Османская империя объявила России войну.

В январе 1769 г. крымский хан с войском в 70 тыс. человек перешел русскую границу, планируя разорить часть Украины и прорваться на помощь конфедератам в Польшу. Большинство поселенцев-зимовников Кальмиусской паланки было пленено и уничтожено татарами. Не сумев взять Бахмутскую крепость, татары перешли в Правобережную Украину. Елисаветград хану оказался не по зубам, но его отряды разграбили провинцию. Впрочем, когда татары дошли до Польши, досталось и полякам. С добычей хан ушёл за Днестр, оставив конфедератов без дальнейшей поддержки. Стало ясно, что вмешательство России в дела Польши — только повод для Крымского ханства и Османской империи попробовать отбросить Россию на север.

После этого набега в 1770 г. по рекам Берде и Конские Воды началось строительство Днепровской линии крепостей: Александровская (позднее г. Александровск Екатеринославской губернии, затем — Запорожье), Никитинская,





Григорьевская, Кирилловская, Захарьевская и Петровская — у Азовского моря, близ нынешнего Бердянска (основанного в 1827 г.). Также был восстановлен Таганрог. Украинская линия оказалась в тылу Днепровской и потеряла значение. Вместо неё были построены крепости Богородицк (на Самаре) и Луганск (на Лугани).

Российская империя двинула против Османской империи армии под командованием князя А. Голицына на Правобережье (главные силы, около 65 тыс.) и под командованием П. Румянцева на Левобережье (до 43 тыс.). В апреле Голицын форсировал Днестр, но затем был должен заняться осадой крепости Хотин, которую обороняли поляки. Взять Хотин не удалось, и Голицын повернул назад.

Румянцев не стал дожидаться противника на Левобережье, в мае перешёл с двумя дивизиями через Днепр на правый берег. Отряд генерала Берга тем временем отвлекал татар в Степи.

3 июня 1769 г. Османская армия перешла через реку Прут. 27 августа турки пытались перейти через Днестр у Княгинина, но были отброшены Голицыным. Не сумев перейти Днестр, Османские войска стали отступать. Угроза Новороссии была снята. 9 сентября Хотин был занят русскими войсками. 26 сентября русские заняли Яссы. Екатерина II считала действия Голицына слишком пассивными. Командующим главными силами был назначен Румянцев.

В 1770 г. Румянцев разгромил основные силы османской армии при Рябой могиле (17 июня), Ларге (7 июля) и Кагуле (21 июля). При Кагуле у Румянцева было 27 тыс. солдат против 150 тыс.

Русские заняли Дунайские княжества. Вторая армия под командованием П. Панина взяла Бендеры и Аккерман. Генерал Г. Тотлебен наступал на Кавказе. Успешно действовал русский флот в Средиземном море, разгромив турок при Чесме.

В июне 1771 г. вторая армия под командованием князя В. Долгорукова взяла Перекоп, затем Арабат. Хан Селим





II Гирей бежал из Крыма. Взаимодействуя с эскадрой вице-адмирала Сенявина, Долгоруков взял Кафу, а затем Бахчисарай. Русские войска заняли весь Крым.

Но, как пишет историк А.П. Бажов, «победы России в войнах с Османской империей никогда не давались ей легко. Они достигались в борьбе с государством, которое хотя и ослабло по сравнению с тем, каким было в XVII в., но еще обладало огромными материальными и людскими ресурсами, оставалось мощным в военном отношении. К тому же во время международных конфликтов и войн за спиной султанского правительства обычно стояли заинтересованные европейские кабинеты, в то время как Россия в своей восточной политике редко могла рассчитывать на союзников, если не принимать в расчет народы балканских земель»⁷⁰.

Боевые действия на Дунае в 1773 г. были очень тяжёлыми и не дали решающего результата. Лишь в апреле 1774 г. корпуса Каменского и Суворова, перейдя Дунай, 9 июня разбили турок у Козлуджи. Вслед за передовыми корпусами перешли на левый берег Дуная главные силы Румянцева.

Русская армия шла на Шумлу. Под угрозой оказалась балканская часть Османской империи. Визирь попытался договориться о перемирии, на что Румянцев ответил: «Ни перемирия, ни переговоров. Только мир». Визирь согласился. Но России пришлось удовлетвориться только частью завоёванного — на большие потери Османской империи не согласились бы Австрия и Франция.

К тому же в условиях разгоравшегося восстания Е. Пугачева Екатерина II предпочла не продолжать войну, пока Османская империя была готова идти на уступки.

10 (21 июля) был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный договор, по которому Крым был объявлен независимым от Османской империи. Россия получила крепости Керчь, Еникале и Кинбурн, право строить укрепления в Азове, а также значительную часть степи между Днепром и Бугом, отгороженную Днепровской линией. Россия теперь





могла строить Черноморский флот, и он имел право прохода через Босфор и Дарданеллы. Русские подданные получили право пользоваться всеми теми выгодами, которыми пользовались в пределах Османской империи её союзники. Османский султан признал титул русских императоров, и Порты теперь обязалась называть их падишахами. Была гарантирована амнистия и свобода вероисповедания балканским христианам, причём Россия официально была признана защитницей славян и христиан Кавказа. Россия получала контрибуцию.

Новороссийская губерния, таким образом, должна была существенно расшириться, причем за счет не только новоприобретенных земель, но и... Запорожья. Запорожская Сечь превратилась во внутреннюю территорию Российской империи, и ее судьба была решена.

Ликвидация Запорожья

Узнав о ликвидации Новосербии, запорожцы надеялись, что им вернут изъятые в её пользу запорожские земли. Они писали в Военную коллегию: «Ваше сиятельство, при заседании прошлого года августа месяца объявлять изволили, что Новосербии отданные земли войску паки возвратятся, а на поселение оных и прочих на другой стороне Днепра от Орели по границу 1714 года, с турками учиненную, возьмется, но ныне слышно, яко не только по ту границу, но по самую речку Самарь взять в войско земли вознамерились, что следует с немалым войску утиском, разорением и крайним недовольством, потому если будет по Самаре с одной стороны Новороссийской губернии поселение и крепости, а с другой — запорожцы, то, сверх того, что поселенцы новороссийские воровством и насильным отнятием леса и прочего запорожских Козаков разорять и обижать, в крепостях стоящие великороссийские команды воровства, разбои, смертные убийства чинить будут, а унять их от того никакими





мерами будет невозможно, отчего не только непрерывные командам затруднения, но под случай и междоусобство следовать может. Войско Запорожское будет иметь недовольство, ибо Самарь с землями дана ему королями польскими и утверждена государями российскими и из запорожских рук никогда не отходила. Много там козачьих жилищ, бросить их — нестерпимое разорение. Ненадежно, чтоб хан допустил заводить крепости на своих глазах. Не лучше ли сделать так: строить крепости, начав снизу речки Орели, отсюда по рекам Торцам к Луганчику: здесь от турок и крымцев никаких помех не будет, при тех крепостях слободы и деревни заводить легко, ибо Орель и прочие впадающие в нее речки лесом и водою довольны; и потому быть между запорожцами и Новороссийскою губерниею межою от Днепра до Азовского моря границе 1714 года, а с другой стороны — Днепру; а всего бы лучше и Орель с землею оставить при Запорожье, не отбирать у войска земель, ибо оно с ними под Российскую державу пришло добровольно и, только на оных довольствуясь, служит всероссийскому престолу на всем своем коште; оставить без нарушения их старинных привилегий, требуя от оных одной только верности, обережения границ и всякой службы к защищению российского отечества, к чему они всегда состоятельны были и могут быть, видя монаршую к себе в том милость»⁷¹. Казакам вместо земли между Орелью и Самарой обещали вернуть часть земли Новой Сербии, кроме предназначенной для укреплений полосы вдоль Днепра, где будут расположены войска. В ответе казакам разъяснялось: «Чтоб состоящие в крепостях команды чинили воровство, разбои и смертоубийство, показано напрасно и напротив доказать можно, что от самих запорожцев подобные нахальства часто происходили. Если дойдет до междоусобия, то виноваты будут командиры и будут за то наказаны. Чтоб Самара с землями от королей польских запорожцам дана, заподлинно утверждать нельзя, и кажется вероятнее, что оное от российских государей отдано взамен отшедших к Польше





козацких жилищ, и то не одному Запорожскому, а всему с Хмельницким вышедшему войску; но в 708 году, когда запорожцы, взбунтовавшись, перешли на татарские границы, до 714 счислялась сия река в российских границах, а после уступлена туркам, и, хотя запорожцы под российское владение возвратились и сперва на речке Каменке, а потом в Сече поселились, только уступленная туркам земля более завоевана российским оружием и возвращена по мирному трактату 739 года. После этого турецкого мира на устье Самары учреждена была сотня Полтавского полка, которая в 745 году по сенатскому указу уничтожена, а жители Богородицкой слободы оставлены под ведомством самарского ретраншемента, запорожцы же, усиливаясь на Самаре, насильно отнимали у жителей леса и уголья, делали беспрестанно всякие нахальства и принудили их наконец перейти в запорожское новоселье, однако ж и поныне от Китайгородской и Орлянской сотни выборные козаки с подпомочниками между речек Самары и Орели домами живут, да и во время войны Самара защищена была регулярным войском, а запорожцев для закрытия оной ни одного не было. Запорожских жилищ там едва ли десятая доля против малороссийских, да и тем вольно оставаться при своих землях под новороссийским правом, как и прочим там живущим. Река Орел лесом по большей части скудна и по сю сторону уже почти заселена, а на Орльчике по сю же сторону земля отдана Петром Великим Кочубеям, так что по переселении Елисаветградской провинции жителей земли с угольями не будет достаточно. А в Бахмутской провинции земля по большей части бесплодная. Напротив чего, у запорожцев по малолюдству их большая часть хлебобродной земли и сенокосов без употребления и есть такие зимовники, что верст от 15 до 20 землею владеют. Новосербия от Буга, не доходя до Днепра за 20 верст, яко земля, оставленная на барьер для всяких случаев, отдается Запорожскому Войску во владение с тем, чтоб на оной селить по своим правам только неженатых; а если позволить им селить женатых,





то не без сомнения, что они столь много земли требуют для того, чтоб, приманивая к себе малороссийский народ, тем как Малороссию, так и Слободскую и Новороссийскую губернию опустошать. А во время войны сих людей, рассеянных по степям, и всею армиею защитить возможности не будет».

Таким образом Империя пошла на некоторые уступки, но с условием, что казаки будут сохраняться именно как военнослужилое сословие, а не пристанище для беглых крестьян.

Во время войны запорожцы атаковали татарские кочевья, действовали на Днепре. В 1770 г. запорожский полковник Третьак разбил в устье Дуная турецкую флотилию, потопив 11 кораблей. В 1771 г. отряд запорожцев Колпака захватил Кафу, в 1773–1774 гг. запорожцы успешно действовали в устье Дуная. За свои заслуги кошевой был награжден медалью с брильянтами, старшина — медалями.

Однако мир сделал Сечь внутренней территорией Российской империи. При этом на буйства запорожцев жаловались соседи, а земли Сечи были лакомым куском для раздела между помещиками.

5 июня 1775 г. генерал-поручик П. Текели с отрядом регулярных войск прибыл к Сечи и объявил о решении императрицы упразднить запорожское казачество. После некоторого колебания верх одержали сторонники подчинения во главе с кошевым П. Калнышевским. Сечь была разрушена. Часть старшины отправили в заключение.

«По официальной ведомости, составленной полковником Текели в момент уничтожения Запорожской Сечи, в ней было кроме Сечи в тесном смысле 45 деревень и 1601 зимовник; всех жителей насчитывалось без малого 60 тыс. душ обоего пола, причем в большинстве (именно 35 891 человек) это было посольство. т.е. женатые поселене; и большинство казаков жили уже не в Сечи, а в деревнях и зимовниках, где занимались скотоводством, земледелием и другими мирными промыслами, имели семьи. Цифры, сообщаемые Текели, не точны. По другим данным, в одной





только Самарской паланке было 1600 зимовников, а в Протовчинской 1100, всех же зимовников, по сообщению князя Мышецкого, было до 4000. Несомненно, что большинство населения Запорожской Сечи в год ее уничтожения составляли женатые казаки и посполитые, преданные почти исключительно мирным культурным занятиям. Правда, среди них были и такие люди, как псары, табунщики, чабаны, которые вели полукочевой образ жизни, защищались от непогоды в так называемых кошах с очагом, или котигах, т. е. палатках на двух или четырехколесных арбах, совершенно напоминающих ногайские, но в общем о населении Запорожья следует сказать, что в последние годы Сечи оно решительно повернуло к мирной оседлой жизни. Уничтожение Сечи и предложение казакам превратиться в поселян не было каким-либо переломом в жизни запорожского казачества, а только некоторым ускорением его эволюции, естественного конца его старого уклада»⁷², — считал историк М.К. Любавский.

5 августа 1775 г. Екатерина II подписала манифест «Об уничтожении Запорожской Сечи и о причислении оной к Новороссийской губернии»: «Мы восхотели объявить во всей Нашей Империи... что Сечь Запорожская вконец уже разрушена со истреблением на будущее время и самого названия Запорожских казаков... Сочли Мы себя ныне обязанными пред Богом, пред Империею Нашею и пред самым вообще человечеством разрушить Сечу Запорожскую и имя казаков от оной заимствованное. Вследствие сего 4 июня нашим Генерал-Поручиком Текеллием со вверенными ему от нас войсками занята Сечь Запорожская в совершенном порядке и в полной тишине без всякого от казаков сопротивления... Нет теперь Сечи Запорожской в политическом её уродстве, следовательно же и казаков сего имени...»⁷⁴ Однако запорожцы «просачивались» в свои места, занимаясь там рыбалкой и охотой, как в XVII в. Разгром Сечи покончил с казацкими правами, оседлостью,





но не с казачеством в этих местах. Становиться крепостными крестьянами и солдатами, как им было предписано, казаки не торопились.

Бежавшие в Османскую империю несколько тысяч казаков основали Задунайскую сечь, просуществовавшую до 1828 г.

К тому же с уничтожением Сечи империя почувствовала недостаток подготовленных бойцов иррегулярного типа. В 1783 г. по инициативе Потемкина запорожским старшинам было поручено собирать новое войско «верных казаков», которое с 1788 г. стало называться Черноморским. Потемкин планировал использовать их подальше от Запорожья. Казаки Черноморского войска числом около 11 тыс. отличились во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг. После войны они получили земли на Кубани.

Там их силам было найдено новое применение — вскоре Россия двинется на Кавказ. Кубанцы продолжили историю казачества. Формированием Черноморского казачьего войска среди прочих дел занимался Григорий Потёмкин.

Возвышение Григория Потемкина

Ликвидация Сечи стала одним из первых крупных дел в этом регионе Новороссийского и Азовского генерал-губернатора Григория Потемкина. Новороссийская губерния и Днепровская линия были вверены его попечению в 1774 г. среди множества званий и забот, но постепенно стали главным делом его жизни. С его именем отныне будет связано освоение края, он заложит основы Новороссии и обеспечит первоначальный успех российского проекта освоения Северного Причерноморья. Поэтому мы подробнее остановимся на биографии этого человека.

Потёмкину посвящена обильная литература, которая рисует образ то капризного вельможи, то одного из величайших государственных деятелей России⁷⁵.





Григорий Александрович Потёмкин родился 13 сентября 1739 г. в имении Чижево (ныне Духовщинский район Смоленской области) в семье среднепоместного смоленского дворянина Александра Васильевича Потёмкина и его второй жены Дарьи Васильевны. Помимо обычного для того времени дворянского обучения юный Потёмкин вероятно некоторое время учился в семинарии — родители сочли это полезным для его воспитания. После смерти Александра Васильевича семья в начале 50-х гг. переехала в Москву. Потёмкин был зачислен в лейб-гвардии конный полк, продолжил обучение — освоив грамоту, принялся за французский. Не оставлял он интереса к Церкви — проводил много времени в беседах с дьяконом греческого монастыря Дорофеем о священном писании и церковной истории. До конца жизни Потёмкин сохранил пристрастие к религиозным службам и песнопениям.

Гуманитарные интересы сподвигли Потёмкина на поступление в только что открытый Московский университет. 30 мая 1755 г. Потёмкин был записан одновременно в Московский университет и в Конную гвардию рейтаром с дозволением не являться в полк до окончания наук. Сначала он увлёкся учёбой, много читал. В 1756 г. за успехи в науках юный Потёмкин был удостоен золотой медали, в июле 1757 г. в числе лучших 12 студентов был представлен императрице Елизавете Петровне. В начале 1760 г. Потёмкин был исключён из Московского университета, о чём было даже пропечатано в газете «Московские ведомости». Возможно, это стало результатом конфликта с начальством.

За время учёбы в университете Потёмкин в своём полку дослужился до каптенармуса. В 1762 г. он, уже вахмистр Конной гвардии, явился в полк на службу и стал ординарцем полковника Конной гвардии, генерал-фельдмаршала, принца Георга Людвига, герцога Шлезвиг-Гольштейнского, двоюродного дяди императора Петра III и родного дяди его жены Екатерины.





Правление Петра III прервалось внезапно. 29 июня 1762 г. императрица Екатерина II и её сторонники совершили переворот. Пётр III был отстранён от престола и вскоре убит. Начался «золотой век Екатерины» — золотой прежде всего для русского дворянства.

Конный полк участвовал в перевороте, и, хотя от Потёмкина ход событий не зависел, на него тоже пролились благоденствия императрицы, последовавшие за переворотом. Екатерина заметила миловидного юношу в ходе «дела» и изволила произвести его в подпоручики, минуя корнета. Милости императрицы явно выходили за рамки обычных. 30 ноября 1762 г. Потёмкин был пожалован придворным чином камер-юнкера. Ему платили жалование за оба места, да ещё Екатерина подарила 400 душ крестьян. 13 августа 1763 г. Потёмкин был назначен помощником обер-прокурора Синода, оставаясь в гвардии. Казалось, фортуна открывала ему двери в опасный и роскошный мир окружения Екатерины. Но тут последовал неожиданный удар судьбы. Потёмкин из-за неудачного лечения простудной болезни окривел на один глаз. Если прежде подпоручик жадно ловил взгляды Екатерины в надежде увидеть там знаки женского внимания, то теперь его внешность была безнадежно испорчена. Фаворитом ему не бывать. Потёмкин удалился от Двора в деревню.

Обнаружив отсутствие симпатичного юноши, Екатерина выяснила в чём дело, и ей стало жаль бедного Потёмкина. К нему в деревню приехали братья Орловы и повезли увечно-го в столицу. Потёмкин вернулся к работе в Синоде и вошёл в узкий дружеский круг «малых собраний» Екатерины.

Потёмкин оказался прекрасным собеседником, и Екатерина стала ценить в нём не только внешность (повязка на глазу даже придавала образу романтичность), но и личность, ум, деловые качества.

19 апреля 1765 г. Потёмкин получил чин поручика. А 11 ноября 1768 г. был отчислен от полка по воле императ-





рицы, как состоящий при Дворе (имел звание действительного камергера).

В 1764 г. Потёмкин принял участие в проведении монастырской реформы, а в 1767 г. — Уложенной комиссии⁷⁶.

В 1769 г. с дозволения императрицы Потёмкин отправляется на русско-турецкую войну, но не поручиком. В соответствии с его придворным чином он получает военное звание генерал-майора. Он отличился под Хотинном, успешно участвовал в «делах» при Фокшанах, Браилове, Ларге, Кагуле, Ольте. Потёмкин был награждён орденами Святого Георгия 3 степени. В ореоле славы он приехал в столицу с отменными рекомендациями от Румянцева. Тут сыграли роль не только подвиги молодого генерала. Возможно, командующий хотел использовать придворные связи Потёмкина. Во время побывки в Петербурге происходит новый шаг к сближению Потёмкина и Екатерины — она соглашается принимать от него личные письма.

Потёмкин вернулся с письмом к Румянцеву от самой Екатерины, в котором она отзывалась о генерал-майоре в превосходных тонах: «ревность его ко мне известна. Я надеюсь, что Вы не оставите молодость его без полезных советов, а его самого без употребления, ибо он рожден с качествами, коими Отечеству могут пользу приносить»⁷⁷.

Потёмкин сражался в тяжелой задунайской кампании 1773 г., был произведен в генерал-поручики. 4 декабря 1773 г. Екатерина написала ему письмо, в котором намекала на желательность его приезда в столицу. В феврале 1774 г. Потёмкин прибыл в Петербург, и Екатерина больше не сдерживала себя. Однако в ходе их встречи 4 февраля Григорий Александрович дал понять, что не готов быть просто очередным фаворитом. Обескураженная императрица принялась писать ему письмо, известное как «Чистосердечная исповедь». Здесь она подробно исповедалась Потёмкину в истории своей личной жизни, называла богатырём, просила «отпущения грехов» и предлагала: «если хочешь навек меня к себе при-





вязать, то покажи мне столько же дружбы, как и любви, а наипаче люби и говори правду»⁷⁸. Потёмкин был согласен стать не только любовником, но и другом.

Появление нового фаворита было чревато конфликтом с Орловыми. Но Екатерина была настроена решительно. Потёмкина она воспринимала ещё и как ценного сотрудника, безусловно доверенного человека, и принялась вовлекать его в государственные дела, которые не «тянул» Г. Орлов.

Судя по переписке с Потемкиным, Екатерина считала его своим мужем до конца его дней. Существуют устные свидетельства их тайного венчания, передававшиеся из уст в уста потомками Потёмкина и участников церковного акта. Проанализировав эти свидетельства, В.С. Лопатин пришел к выводу, что венчание состоялось 8 июня 1774 г.⁷⁹ Возвышение нового «полудержавного властелина» вызвало, конечно же, ревность со стороны других придворных фигур — братьев Орловых, графа Н. Панина. Но обыграть его с помощью интриг придворным кругам было нелегко. Отдалившись от Г. Орлова, Екатерина нашла в Потемкине не просто временного сексуального партнера (через несколько лет в императорской постели обосновались другие фавориты), а величину постоянную — соратника, опору в делах. Именно восприятие Потемкина как супруга, а не обычного фаворита, обеспечивало прочность его положения после того, как явились новые любовники. Появление Завадовского в 1776 г. Потёмкин, по-видимому, переживал, но объяснение с Екатериной укрепило их семейные отношения, которые основывались теперь не на постели, а на соработничестве. «Фавориты менялись. Власть и влияние мужа росли»⁸⁰, — считает Г.А. Лопатин.

Потёмкин занимается множеством дел помимо спальни императрицы: обеспечением армии в качестве вице-президента военной коллегии, делами легкой кавалерии, которой теперь командует в масштабах империи, поддержкой действий Румянцева, у которого теперь были широкие полномо-





чия вплоть до права на подписание мира с Османской империей, переброской войск против Пугачёва, ликвидацией Запорожской сечи, придворными интригами.

В 1774 г. Потёмкин был произведён в генерал-адъютанты и назначен подполковником лейб-гвардии Преображенского полка. Должности посыпались на него одна за другой, и назначение Новороссийским губернатором было мелочью на этом фоне. Это лишь значило, что для Екатерины губерния была важной, и она хотела бы, чтобы доверенный человек время от времени держал и это дело под контролем.

10 июля 1775 г. Потёмкин получил графский титул. В 1776 г. по просьбе Екатерины Австрийский император Иосиф II сделал его князем Римской империи, и Потёмкина положено было именовать Светлейшим князем.

В 1776 г. в личных отношениях Екатерины и Григория произошёл кризис — она не готова была предоставить ему монополию на императорскую постель, но хотела по-прежнему видеть в нём того, кто мог заниматься осуществлением их общих проектов государственного масштаба.

Что же, теперь у Потёмкина было больше времени на главное дело всей его оставшейся жизни — на Новороссию.

Проект Новороссия

В 1775 г. в Империи была проведена административная реформа — разукрупнение губерний и формирование их в соответствии с численностью населения — примерно по 300–400 тыс. мужчин (20–30 тыс. в уезде). Было образовано 40 губерний (к 1796 г. — 51). Провинции были упразднены, хотя некоторое время сохранялись под названием округов и областей. Большие губернии назывались наместничествами.

Были образованы Новороссийская и Азовская губернии. Границей между ними был Днепр. Бахмутская провинция была передана в состав вновь образованной Азовской губернии, а к Новороссийской губернии присоединена часть





земель Запорожской Сечи (к западу от Днепра). Но генерал-губернатором над ними всё равно был назначен Потёмкин. В 1776 г. он получил в нагрузку ещё и Астраханскую, а в 1780 г. — Саратовскую губернии. Потёмкин осуществлял стратегическое руководство этими обширными владениями, на местах текущую работу вели правители наместничества и губерний. Новороссией из Кременчуга командовали генерал-майоры И. Тутолмин, И. Синельников и действительный статский советник В. Каховский.

В 1777 г. в Новороссию были включены земли Северного Причерноморья, полученные Россией по Кучук-Кайнарджийскому миру.

Новороссия в конце 70-х — начале 80-х гг. превращалась из захолустья в проект государственного значения. Заселив эти земли, Россия прирастала весьма значительными плодородными пространствами, прочно обосновывалась на Черном море. Перспективы были захватывающими — предстояло строить города и флот, раздавать и заселять земли — главный ресурс того времени.

Уже ликвидация Сечи и последующая раздача её земель обернулась, по выражению историка М.К. Любавского, настоящим эльдорадо: «Немедленно после разрушения Сечи (в 1775 г.) запорожские земли стали раздаваться чиновникам, штаб- и обер-офицерам и иностранцам. Условия получения земель были очень выгодные: на 10 лет давалась льгота от всех повинностей, в течение этого времени владельцы должны были заселить свои участки с таким минимумом, чтобы на каждые 1500 десятин приходилось по 13 дворов. Величина участков колебалась от 1500 до 12 000 десятин. Впрочем, были такие лица, которые получали по несколько десятков тысяч десятин и даже больше, а Сечь, переименованная в село Покровское, была пожалована при 200 тыс. десятин тогдашнему генерал-прокурору князю А.А. Вяземскому. Эти 200 тыс. десятин были заселены 3000 душ крестьян и впоследствии проданы наследниками князя Вяземского





еврею Штиглицу, нажившему колоссальные суммы денег от содержания соляных озер в Тавриде. По истечении 10 лет заселенные земли обращались в собственность новых владельцев. При таких условиях Новороссия оказывалась каким-то Эльдorado для разных секунд-майоров, регистраторов, архивариусов и т. п. Без всякого риска можно было укрепить за собой прекрасный участок земли, лишь бы только там поселились 13 дворов. Нашлось поэтому немало охотников для получения этих участков. В течение 10 лет Новороссийской и Азовской губернскими канцеляриями было роздано помещикам и под казенные селения без малого $4\frac{1}{2}$ млн десятин земли, на которых поселилось 53511 душ мужского пола и 44098 женского; в среднем на каждую душу мужского пола приходилось более 83 десятин. Новые владельцы отчасти переводили сюда своих крепостных, но главным образом старались приманить людей со стороны — выходцев из польской Украины, гетманщины и даже Великороссии».

Но Потемкин не был банальным «приватизатором», его интересовало обустройство края. Правда, на пути этого обустройства и заселения всё ещё было одно немаловажное препятствие — Крымское ханство. Присмирившее, но способное возродиться в своей агрессивности — оно сдерживало поток желающих поселиться в этих местах — мало ли как обернется.

Вникнув в дела Новороссии, Потёмкин стал подталкивать императрицу к присоединению Крыма. Обстановка там была нестабильной. Османская империя нарушала мирный договор, обвиняя в том же Россию. В 1775 г. турецкий отряд вмешался во внутреннюю борьбу в Крыму, обеспечив приход к власти протурецки настроенного Девлет IV Гирея. В 1776 г. Россия в свою очередь послала войска, прогнав турок и Девлета из Крыма. Борьба вокруг ханского трона в условиях внешнего вмешательства продолжалась до 1783 г., когда Екатерина II объявила о присоединении Крыма к России: «...По долгу предлагающего Нам попечения о благе и величии





Отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, как равно полагая средством навсегда отдаляющим неприятные причины, возмущающие вечный мир между Империями Всероссийской и Оттоманской заключенный, который Мы навсегда сохранить искренно желаем, не меньше же и в замену и удовлетворение убытков Наших решились Мы взять под державу нашу полуостров Крымский, остров Тамань и всю Кубанскую сторону».

Территория Крыма вошла в состав новой Таврической губернии — подчеркивалось, что с историей Крымского ханства покончено и Россия возвращает на карты Таврию — название греческих времен.

Кочевавшие на пространстве от Днепра до Кубани ногаи должны были покинуть эти места. Прослышав о планах переселения, они в 1782 г. восстали, но были разбиты на Кубани Суворовым и покорились. Они продолжали жить на Северном Кавказе и в степи, но в Приазовье пока не допускались.

30 марта 1783 г. было образовано Екатеринославское наместничество, в которое вошли территории Новороссийской и Азовской губерний. Генерал-губернатором наместничества, понятно, стал Потёмкин. С 1784 г. пределы Новороссии расширились с присоединением Крыма, из которого была образована Таврическая область.

К многочисленным должностям Потёмкина присовокупились: главнокомандующий Черноморским флотом и главноначальствующий в Черноморском адмиралтейском правлении (с 1785 г.); Екатеринославский (с 1783 г.), Таврический (с 1784 г.) и Харьковский (с 1787 г.) генерал-губернатор; великий гетман Екатеринославского и Черноморского казачьих войск (с 1790 г.); фельдмаршал и президент военной коллегии (1784 г.).

Власть Потёмкина в Новороссии была безграничной. Но ему не была свойственна характерная в таких случаях жестокость — обратная сторона самоутверждения. «Не обладая официально судебной властью, князь часто влиял на





судопроизводство, как военное, так и гражданское, изменяя приговоры: обычно он смягчал их. Воров имущества поселян наказывали батогами и отправляли в солдаты. Грабителям, покусившимся на казенное, Потемкин заменял смертную казнь каторжными работами. Приговоры воинского суда о расстреле, например за отлучку с поста, — разжалованием в рядовые. По свидетельству Л. И. Сичкарева, князь был строгим и взыскательным судьей. Чиновники, избалованные во взятках, попадали в ссылку. «В подобных случаях от Потёмкина можно было ожидать строжайшего удовлетворения». Однако он не терпел доносов. «Никто не смел предстать к нему с жалобой на кого-либо, ежели не имел при себе, по крайней мере, половины ясных доказательств; никогда не решал он никакого дела, не исследовав оного обстоятельно и не собрав с точностью всех относящихся до него подробностей»⁸⁷.

Австрийский представитель Шарь де Линь, участвовавший в путешествии Екатерины и Потёмкина в Новороссию в 1787 г. и затем представлявший Австрию в штабе Потёмкина, писал о том, в чем заключается «волшебство» личности Светлейшего: «В природном уме, в превосходной памяти, в величии духа; в хитрости без злобы; в счастливой смеси капризов, кои при хорошем расположении привлекают к нему сердца; в великой щедрости, в великодушии и справедливости награждений, в военном искусстве, в даре угадывать все то, чего не знает, и в совершенном познании людей»⁸⁸.

Потёмкин был капризен, но не мстителен, щедр, но не любил возвращать долги, гневлив, но отходчив. В периоды неудач Потёмкин мог впадать в депрессию, но дела продолжали идти своим чередом благодаря команде помощников и выдвиженцев.

Кадровая политика была сильной стороной Потёмкина. Он сделал ставку на военное искусство А. Суворова и Ф. Ушакова. Текущие дела Потёмкина вел неутомимый В. Попов. Многие замыслы Светлейшего были отданы на





откуп предпринимателю М. Фалееву, который занимался расчисткой днепровских порогов, строительством флота и города Николаева. Теперь в городе стоит памятник Фалееву как первому горожанину. Светлейший сформировал команду администраторов, сумевших решать сложные задачи, возникавшие в процессе форсированного освоения Причерноморья.

Историк К. Валишевский пишет, что Екатерина и Потёмкин хотели «превратить пустыню в обработанную, культурную и населенную страну, в которой процветали бы промышленность и искусство, и хотели сделать это в несколько лет, как по мановению волшебной палочки»⁸⁹. Но для этого огромное пространство нужно было плотно заселить земледельческим населением.

Уже ликвидация Сечи открыла путь заселения запорожской территории «осадчими» — руководителями новых поселений. Землю под них отводила специальная Межевая экспедиция с согласия губернатора. Осадчие ездили по деревням государственных крестьян, как правило малороссов (сманивать помещичьих крестьян формально не разрешалось), и приглашали переехать в Новороссию. Желавшие поселялись на новом месте, строили землянки и мазанки, распахивали целину.

«О размерах колонизационного движения из гетманщины в Запорожье можно судить по тому, например, факту, что в одном Херсонском уезде выходцами из Черниговщины было основано частью или целиком 32 селения. Одни из этих переселенцев (бывшие казаки) пользовались правом вольного перехода и потому переселялись в Новороссию на законном основании; другие же, бывшие посполитые, просто убегали от своих владельцев. То же самое надо сказать и о переселенцах из Слободской Украины. Громадную массу переселенцев для казенных слобод и сел, как и для помещичьих, доставила Правобережная Украина, находившаяся тогда под властью Польши.





Значительное число поселян в казенных селениях бывшего Запорожья составили великорусы — государственные и экономические крестьяне, однодворцы, отставные солдаты и матросы, раскольники и др. По указу 1781 г. велено было переселить в Новороссию до 20 тыс. экономических крестьян⁹⁰, — повествует М.К. Любавский. Помещики получали от 1500 до 12 тыс. десятин при условии перемещения сюда крепостных крестьян. Особо важные персоны могли получить и больше земли — хоть до 200 тыс. десятин.

Казенным поселенцам и горожанам при Екатерине II было роздано в Новороссии 545 тыс. десятин, а помещикам — 1 634 800 десятин, т. е. втрое больше. Сначала жизнь крестьян здесь была легче, чем в Центральной России. Было принято работать за десятую часть урожая.

Но помещики со своими крестьянами явно не справлялись с задачей заселения края. Ради воплощения в жизнь планов царицы и фаворита они решили даже поставить под сомнение незыблемость крепостного права, по сути сохранив принцип «с юга выдачи нет»: «Чтобы скорее заселить Новороссийский край, правительство, можно сказать, негласно санкционировало здесь право убежища. Оно не только не преследовало беглецов, селившихся в помещичьих и казенных слободах, но и рекомендовало в своих секретных инструкциях местным властям «под рукою и без всякой огласки» приписывать бродяг к городским и сельским обществам, смотря по их состоянию»⁹¹. После присоединения Крыма поселенцам раздавали ханский скот.

Потёмкину пришлось искать и другие источники пополнения населения края — иммигрантов. Екатерина II поощряла иммиграцию в Россию, рассчитывая получить квалифицированных работников и более плотно заселить христианские южные рубежи. Для организации переселения 22 июля 1763 г. была учреждена Канцелярия опекунов иностранных во главе с влиятельнейшим тогда фаворитом Г. Орловым, что подчёркивало значимость за-





дачи. «Иностранные поселенцы, приехав в Россию, должны были явиться в эту канцелярию и объявить — хотят ли записываться в купцы, мещане и цеховые или селиться колониями и местечками на свободных и выгодных для хлебопашества землях. Все они имеют свободное отправление веры по их уставам и обрядам; в своих отдельных колониях могут строить церкви и колокольни, иметь потребное число пасторов и прочих церковнослужителей, только не могут строить монастырей. Они ни под каким видом не могут привлекать к своему исповеданию других христиан, живущих в России, но могут обращать в христианство магометан и делать их себе крепостными. Поселенцы свободны от всяких податей, служб и налогов — земледельцы на 30 лет, горожане, записавшиеся в Петербурге и местах, приобретенных по Ништадтскому миру, также в Москве, на пять лет, а в других городах на 10 лет. Каждому давалось вспоможение деньгами без процентов с уплатою в три года, и то по прошествии 10 лет. Поселившимся особыми колониями и местечками оставлялась внутренняя юрисдикция в их благоучреждение, русские начальники во внутренних распорядках колонистов никакого участия не имели»⁹².

В 1775 г. в Новороссии было разрешено селиться грекам — выходцам из Османской империи и Крымского ханства. В 1779 г. вышло в Россию до 20 тыс. крымских греков. Они строили основанный в 1778 г. Мариуполь и сёла вокруг него.

Важным этническим компонентом Северного Причерноморья стали евреи, которых прежде в этих местах преследовали казаки. «После разгрома Запорожской Сечи русскими войсками в 1775 г. евреи устремились к строившимся на юге новым городам. По указу Екатерины II, подписанному в 1791 г., было закреплено право евреев жить в Новороссии в составе купеческого и мещанского сословий. Одновременно получила продолжение давняя юдофобская традиция самодержавной власти, закрывавшая евреям путь во внутренние губернии»⁹³, — пишет историк М. Полищук.





Льготы, предоставлявшиеся евреям, были меньше, чем у других иностранцев. Дома и школы они строили за свой счет; освобождение от постоев и пошлин давалось всего на год. Власти признавали самоуправление еврейских общин. В начале XIX в. крупные еврейские общины были в Херсоне, Екатеринославе, Одессе и Елисаветграде.

Существенную роль в освоении Новороссии сыграли старообрядцы. Уже при Анне Ивановне их стали привлекать для заселения Заднепровья (правого берега). При Елизавете поток старообрядцев увеличился. После образования Новороссийской губернии в ее штате был даже «раскольничий командир» — секунд-майор Н. Черников.

В 1780 г. в слободе Знаменка Елисаветградского уезда старообрядцам была легально предоставлена церковь с правом служить там по старым книгам. Формально архиепископ Славянский и Херсонесский Никифор организовал обряд примирения «раскольников» с РПЦ, что не сказалось на их обряде. Старообрядцы с санкции церковного начальства РПЦ получали священников из своей среды («единоверие»). Первый из них, К. Маркианов стал священником по рекомендации самого Потёмкина.

В 1784 г. Потёмкин — человек религиозный, но веротерпимый — задумал распространить этот эксперимент на земли между Днепром и Перекопом, где селить старообрядцев. На Светлейшего вышли представители дьяконовского согласия старообрядцев, канонически близкого РПЦ, с предложением легализовать их церковь, нормализовать её отношения с РПЦ, предоставив если не епископа, то хорепископа (сан ниже епископского, существовавший до раскола). Были предложены и другие условия, которые позволили бы создать старообрядческие приходы под началом новообрядческой церкви — по принципу униатства в католической церкви.

Дело зашло так далеко, что при содействии Потёмкина представитель старообрядцев монах Никодим встретился





с императрицей и изложил ей позицию дьяконовцев. По размышлении зрелом Екатерина решила отказать в «конфирмации» старообрядческого проекта — ведь вслед за дьяконовцами такие же предложения смогут выдвигать и другие ветви старообрядчества, «из чего родиться может церкви нашей неприятное». Императрица опасалась и протестов Синода, в обход которого не хотела бы решать это дело. В результате она предложила Потёмкину компромисс — распространить Елисаветградский эксперимент на Северную Таврию. Старообрядцев селить, давать им возможность молиться по старым книгам, предоставлять им священников под контролем архиерея Таврической епархии. Но единую церковную организацию, тем более — признанную РПЦ — санкционировать не следовало. Это решение было закреплено указом от 11 марта 1784 г. С 1787 г. в Тавриду переселяли и обычных старообрядцев, давая им при этом льготы и субсидии. В конце века в единоверии участвовало более 6 тыс. жителей Юга империи. В степи между Днепром и Перекопом поселилось около трети единоверцев. В 1795 г. в Очаковской области поселились 6524 старообрядца, вернувшиеся из Османской империи.

В Новороссию прибыли немцы — прежде всего меннониты. В 1784 г. 228 семей данцигских меннонитов договорились, что российское правительство обеспечивает свободу вероисповедания, десятилетнее освобождение от податей и повинностей, оплату путевых расходов, ссуду по 500 рублей на семью, семена для посева, право заводить фабрики, заниматься торговлей, вступать в гильдии и цехи, по 65 десятин земли с обязательством уплачивать за нее по истечении десятилетнего срока по 15 коп. за десятину и лес на постройки. Это новое автономное образование Потёмкин расположил в самом сердце бывшего Запорожья, передав немцам остров Хортицу. В 1793–1796 гг. 118 других семейств поселились на тех же условиях, основав Шенвиз в Павлоградском уезде и Кронсгартен в Новомосковском. Но хозяйствовать на Хорти-





це не получалось — место это плохо пригодно для сельского хозяйства.

В 1800 г. надворный советник С. Контениус (выходец из Вестфалии) подготовил высочайше утвержденный доклад «О предполагаемых средствах к поправлению состояния Новороссийских иностранных переселенцев и об учреждении под ведомством Экспедиции государственного хозяйства Конторы опекунов новороссийских иностранных поселенцев». Контениус был назначен её главным судьей. Контора взялась за дело, помогая немцам переселяться в Новороссию.

В 1804–1805 гг. меннонитов поселили на реке Молочные воды, где дело пошло лучше, чем на Хортице. Рядом селили немцев других вероисповеданий. Колонии как правило были сельскими общинами, соседи помогали друг другу. В центре общинной жизни была Церковь. Община и Церковь брали на себя социальные функции, включая социальное попечение и школьное образование.

Контениус столкнулся с тем, что условия хозяйствования в засушливой Новороссии были совсем не похожи на климат Германии. Пришлось сообща с поселенцами вырабатывать оптимальные методы земледелия, основанные на влагозадержании, смене культур.

По инициативе Контениуса развивалось виноградарство, шелководство и овцеводство — это были новые отрасли для колонистов, но они были трудолюбивы и аккуратны. Контениус снабжал поселенцев литературой по этим новым отраслям, создал государственные экспериментальные хозяйства, результаты деятельности которых затем внедрялись в колониях.

Однако в конце XVIII — первой трети XIX вв. жизнь колонистов была очень трудна. Они не знали особенностей местного климата, их преследовали засухи, эпидемии, а то и враждебность других этнических групп. Тем не менее, и жизнь в Западной Европе в это время была не легка, и поэтому поток поселенцев не иссякал, и постепенно немцы





наладили продуктивное товарное сельское хозяйство, освоили овцеводство, внедрили картофель, разводили сады и даже высаживали леса. В 1800–1810 гг. число колонистов выросло с 2336 до 10 тыс. В 20-е гг. в Новороссии было уже 116 немецких поселений, располагавших 377 200 десятин. В начале XX в. только в Екатеринославской губернии было 233 колонии с 282 827 десятинами, что уже вызывало нешуточную ревность местных крестьян.

Уже в конце 70-х годов на территории Екатеринославской губернии прирост населения за счет переселенцев составил 116,8%; на территории бывшего Войска Запорожского — 285,5%; в Херсонской губернии — 146,1%. Все население Екатеринославской и Херсонской губерний увеличилось с 154,3 тыс. человек в 1763 г. до 357,1 тыс. к концу 70-х годов. В 1778 г. население Екатеринославской губернии увеличилось на 18,2% за счет перевода в Мариупольский уезд проживавших прежде в Крыму греков, армян, грузин и волохов. Из 147 селений в Крыму было переселено 18 407 греков, 12 598 армян, 219 грузин и 162 волоха, всего 31 386 человек. Если в 1768 г. в Новороссии жило менее 100 тыс. человек, то в 1797 г. — уже более 850 тыс., а в 1822–1823 гг. — 1 млн 500 тыс. жителей.

Началась распашка вековой целины Северного Причерноморья. Нельзя сказать, что эта земля совсем не знала плуга, но всё же здесь тысячелетиями преобладало скотоводство. Теперь отдых этой земли закончился. Ей предстояло стать пашней.

Жизнь на новых землях была тяжелой, непривычной для крестьян. Донимала мошкара, «душила даже рогатый скот, в ноздри набившись», как писал священник К. Маркианов. Суслики пожирали урожай, как «сарана» (саранча). Впрочем, Господь помог, сусликов вскоре почти полностью уничтожили хорьки, и жизнь стала налаживаться.

Освоение Степи стало своего рода национальным проектом России, который укрепил её экономически и стратеги-





чески. Впрочем, как и освоение целины в СССР почти два века спустя, распашка Степи давала противоречивые результаты. С одной стороны — создание нового земледельческого региона, с другой — вмешательство в хрупкую природную среду. Как писал историк В.О. Ключевский, «Культурная обработка природы человеком для удовлетворения его потребностей имеет свои пределы и требует известной осмотрительности: увеличивая и регулируя энергию физических сил, нельзя истощать их и выводить из равновесия, нарушая их естественное соотношение... В чернозёмных и песчанистых местах России есть два явления, которые, будучи вполне или отчасти продуктами культуры, точнее говоря, человеческой непредусмотрительности, стали как бы географическими особенностями нашей страны, постоянными физическими её бедствиями: это овраги и летучие пески. Рыхлая почва, с которой распашка сдёрнула скреплявший её дерновый покров, легко размывается скатывающимися с возвышений дождевыми и снеговыми ручьями, и образуются овраги, идущие в самых разносторонних направлениях. Уже самые старые поземельные описи, до нас дошедшие, указывают на обилие таких оврагов и отвершков. Теперь они образуют обширную и запутанную сеть, которая все более расширяется и усложняется, отнимая у хлебопашества в сложности огромную площадь земледельческой почвы. На юге овраги особенно многочисленны именно в обработанной части степи, в губерниях Волынской, Подольской, Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской и в Области Войска Донского. Причиняя великий вред сельскому хозяйству сами по себе, своею многочисленностью овраги влекут за собой еще новое бедствие: составляя как бы систему естественного дренажа и ускоряя сток осадков с окрестных полей, они вытягивают влагу из почвы прилегающих к ним местностей, не дают времени этой почве пропитаться снеговой и дождевой водой и таким образом вместе с оскудением лесов содействуют понижению уровня почвенных вод, которое всё выразительнее сказыв-





вается в учащающихся засухах. Летучие пески, значительными полосами прорезывающие чернозёмную Россию, не менее бедственны. Переносясь на далекие расстояния, они засыпают дороги, пруды, озёра, засоряют реки, уничтожают урожай, целые имения превращают в пустыни. Площадь их в Европейской России исчисляют в 2,5 млн десятин с лишком, и эта площадь, по сделанным наблюдениям, ежегодно расширяется на один процент, т. е. приблизительно на 25 тыс. десятин. Пески постепенно засыпают чернозём, подготавливая Южной России со временем участь Туркестана». Таким образом, подъём сельского хозяйства Новороссии в конце XVIII — начале XIX в. обернулся засухами и голодовками конца XIX — начала XX вв. Крестьяне не знали слова «экология», также как и «демография». Но экономический, демографический и социальный кризисы будут нарастать в благодатном Новороссийском крае в XIX в., обернувшись великими потрясениями века XX-го.

Потёмкин был полон планов, будто Пётр Великий, но как и у основателя империи, получалась лишь часть задуманного. Новороссия должна была быть не только цветущим земледельческим краем, там планировалось построить красивые города по моде того времени — в стиле античности.

Потёмкин действовал решительно, но не самым продуманным образом. Он направлял указующий перст на карту, и надеялся, что там будут вырастать прекрасные города. Благо, средств не жалели. Иногда средства не приходили вовремя, и Потёмкин тратил свои (тоже, впрочем, полученные от благодеей императрицы). По итогам ревизии Павла I казна осталась должна наследникам Потёмкина⁹⁴.

Столицей Новороссии должен был стать Екатеринослав. Сначала после ликвидации Сечи, когда в ходе губернской реформы была создана Азовская губерния, решено было построить для нее столицу при впадении реки Кильчень в Самару. Новый город во славу императрицы называли Екатеринославом, но место выбрали неудачное — болотистое





и подтопляемое. После присоединения Крыма и создания Новороссийского наместничества было решено забросить стройку старого Екатеринослава и основать новый — уже в новом качестве.

В 1784 г. было решено строить Екатеринослав на новом месте — при впадении Самары в Днепр (ныне это город Днепропетровск). Теперь он стал столицей Новороссийского наместничества и был задуман как третья столица империи. Планы Потёмкина были грандиозны. Город планировался размером больше Москвы и Петербурга; улицы проектировались шириной с Невский проспект. Потемкин запланировал постройку храма Преображения, похожего на храм св. Петра в Риме, но только выше. Здания должны были напоминать древние базилики и афинские Пропилеи. Вскоре должны были быть возведены торговая биржа, театр, государственные палаты, инвалидный дом со всеми удобствами и великолепием, дома губернаторский, вице-губернаторский, дворянский, университет, консерватория, аптека, суконная и шелковая фабрики. Таков был проект, который, как и многое в планах Екатерины и Потёмкина, остался проектом.

В 1787 г. императрица заложила храм Преображения. Началась стройка, но империя не потянула запланированного размаха. Собор, заложенный Екатериной, не был построен, осилили только фундамент, который обошелся казне в 71 102 рубля и позднее стал фундаментом ограды более скромного храма. Иосиф II иронизировал, что они с императрицей совершили великое дело: она положила первый камень нового собора, а он второй и последний. Университет с академией и другими учреждениями не появился. Шелковая чулочная фабрика вскоре закрылась, зато суконная работала до 1836 г. Крупнейшим из построенных зданий стал дворец Потёмкина. После его смерти заготовленные материалы пришлось распродать.

Местоположение центра нового Екатеринослава на холме снова оказалось неудачным. Сюда было трудно доставлять





воду. Потёмкин проектировал сложную систему водоснабжения, но как и многое, задуманное им, она не была доделана. Население стало селиться ниже холма, у Днепра, и центр города сместился туда.

К 1796 г. в городе насчитывалось 11 каменных домов (в том числе дворец Потёмкина) и 185 деревянных домов, в то время как в соседнем Новом Кайдаке было 239 деревянных домов и мазанок. Население губернского центра составляло лишь несколько тысяч человек (к 1804 г. — 6389 человек).

Екатеринослав находился далеко от моря, а Григорий Александрович в подражание Петербургу желал воздвигнуть крепость, адмиралтейство, верфь, карантин, пакгаузы, каменные дома, коммерческий и военный флот. Еще до присоединения Крыма он избрал для южного порта место на Днепре рядом с выходом в Черное море. 18 июня 1778 г. Екатерина подписала указ «о назначении места для заведения на Лимане гавани и верфи и о наименовании онаго Херсоном»⁹⁵. Место казалось выигрышным еще и потому, что было защищено от внезапного нападения со стороны турок и татар.

Работы начались в 1781 г. Подобно Петру, Потёмкин строил и город, и флот, для чего на Днепр были привезены плотники из Петербурга, Олонца и Охты. Рядом была организована каменоломня, по Днепру привозили всё, что нужно. Екатерина обеспечивала финансирование стройки. В 1783 г. эскадра базировалась в Херсоне, а затем — в Николаеве. Потёмкин основал в Херсоне морской кадетский корпус и два училища — штурманское и карабельной архитектуры. В Херсоне был введен режим «порто-франко», что дало городу хороший импульс развития. Конторы в Херсоне открыли французские, польская (Заблоцкого), греческая (Фрадинга), австрийская (Фабри) и русская (купца Масленникова) торговые фирмы. Здесь торговали хлебом, пенькой, льняным и конопляным семенем, а также чаем с востока.





«Быстрый и сказочный рост Херсона был искусственным: город выросал не сам по себе, а благодаря помощи, оказывавшейся ему всесильным князем Тавриды, располагавшим громадными средствами»⁹⁶, — считал М.К. Любавский. Но выход Херсона в море был неудобным, для строительства флота это место не очень-то годилось. К тому же здесь был нездоровый климат. Со взятием Очакова, постройкой Николаева и Севастополя значение Херсона как крепости и адмиралтейства заметно снизилось. А торговые пути к началу XIX в. переориентировались на Таганрог и Одессу. Херсон удержал за собой торговлю лесом наряду с Екатеринославом.

После взятия Очакова ситуация на побережье изменилась, и Потёмкин присмотрел место при впадении Ингула в Буг, где распорядился построить верфь. В 1789 г. началось строительство города Николаева — в честь первого корабля св. Николая, построенного на верфи. Глубина Ингула была достаточна для строительства здесь крупных кораблей. Сюда перенесли адмиралтейство, а в Херсоне оставили только постройку мелких судов. Пока строился Севастополь, в Николаеве базировался Черноморский флот. В этом городе были созданы штурманское и корабельное училища. Николаев отапливался подвозимым сюда каменным углем. Здесь успешно развивалась хлебная торговля.

В 1783–1784 гг. было принято также решение о строительстве Севастополя как базы флота и Симферополя как главного города Тавриды.

В 1787 г. Потёмкин счел, что край готов для демонстрации Екатерине. Двор погрузился в кареты и двинулся по маршруту Петербург — Москва — Киев — Кременчуг — Херсон — Бахчисарай — Севастополь — Феодосия — Полтава. С Екатериной ехали и дипломаты, так что Потёмкину нельзя было ударить в грязь лицом.

С легкой руки саксонского дипломата Гельбрига возникла легенда о «потемкинских деревнях», представляв-





ших собой нарисованные изображения, которые выставлялись на пути следования Екатерины. Этот миф отражает лишь толику реальности — императрица ехала через край, который еще только начал осваиваться, и вполне естественно, что Потёмкин и его команда прежде всего показывали то, что получается лучше, не афишируя «недострой». В то же время для нужд поездки Потёмкин организовал строительство на скорую руку путевых дворцов для отдыха императрицы через каждые 20 верст. Этот трудовой и организаторский подвиг позволил Екатерине и сопровождавшей ее массе придворных, чиновников и дипломатов вести привычный роскошный образ жизни на протяжении всего путешествия через причерноморские степи и Крым.

Взорам путешественников предстали деревни с хорошо одетыми крестьянами (за внешним видом допущенных к правительственной трассе «пейзан» следило начальство), строящиеся Херсон и Севастополь с кораблями ново-рожденного Черноморского флота, роскошная природа Крыма.

Путешествие обернулось в торжество Потёмкина. 8 июля 1787 г. ему был пожалован титул Таврического и повелено именоваться впредь светлейшим князем Потёмкиным-Таврическим.

По мнению историка Н.В. Бессарабовой, поездка имела противоречивые внешнеполитические последствия. С одной стороны, она стала катализатором новой русско-турецкой войны, так как показала европейским дипломатам, сколь быстро Россия осваивает этот край. Противники России после этого усилили давление на Османскую империю, чтобы она воспользовалась последним шансом вернуть Северное Причерноморье. С другой стороны, путешествовавший с Екатериной австрийский император Иосиф II сделал вывод, что мощь России достаточно велика, чтобы вступить с ней в союз против Османской империи⁹⁷.





Война за Новороссию

Османская империя не смирилась с потерей Крыма и условиями Кучук-Кайнарджийского мира. При моральной поддержке западных держав, обеспокоенных усилением России, султан в 1787 г. выдвинул ультиматум — Россия должна отказаться от Крыма и Восточной Грузии.

13 августа 1787 г. Османская империя объявила войну России. На стороне России выступила Австрийская империя.

Когда разразилась война, ожидалось назначение на должность командующего прославленного генерал-фельдмаршала П. Румянцева. Но ему досталась только 37-тысячная 2-я армия, расквартированная в Малороссии, а главные силы — 80-тысячную Екатеринославскую армию — Екатерина доверила Потемкину. Это вызвало раздраженные толки при дворе, создалась даже придворная группа «социетета» (то есть «общества», выразители общественного мнения) — С. и Р. Воронцовы, П. Завадовский, А. Безбородко. Они полагали, что Потемкин ведет дела так плохо, что только Румянцев может спасти положение.

Дела у Потемкина сначала действительно шли неважно — буря разметала только что созданный Черноморский флот. 14 сентября 1789 г. Григорий Алексеевич писал императрице: «Бог бьет, а не турки», сетовал на здоровье и просил отставки, намереваясь даже «в уединении и неизвестности кончить жизнь». Впрочем, это намерение, если оно не было фигурой речи, сохранялось недолго. Екатерина подготовила решение о передаче общего командования Румянцеву (о чем того уведомили придворные доброхоты), но оставила вопрос на усмотрение Потемкина. Румянцев, трезво оценив ситуацию, пожелал Потемкину выздоровления и продолжения командования⁹⁸. Потемкин вскоре преодолел меланхолию, тем более, что флот после бури сохранился.

Османское командование тем временем решило действовать решительно — высадить десант на северном побережье





Чёрного моря. Турки рассчитывали на внезапность своих действий. Утром 1 октября они начали высадку десанта на косе близ Кинбурна. Командующий Гасан-паша приказал отвести корабли, чтобы высадившиеся не надеялись на эвакуацию. Флот поддерживал огнём османские силы.

Узнав о высадке, командующий гарнизоном генерал-аншеф А. Суворов, который был на службе в церкви по случаю праздника Покрова Пресвятой Богородицы, продолжал слушать литургию. Спешить было некуда — Суворов был намерен начинать активные действия только после высадки противника — чтобы полностью уничтожить его.

Османские войска рыли траншеи, намереваясь начать осаду Кинбурна. Но их атака была встречена убийственным огнём. Русские атаковали противника с флангов, затем сам Суворов ударил в лоб. Обе стороны несли большие потери в плотном огне, Суворов был ранен картечью в бок и спасён солдатом И. Новиковым.

Подтянув резервы, Суворов стал сбрасывать противника в море. Гасан-паше всё же пришлось начать эвакуацию, чтобы не потерять все свои силы. Вечером всё было кончено, Суворов одержал полную победу. Екатерина II за эту победу наградила Суворова орденом Андрея Первозванного.

Вторая попытка турецких войск овладеть Кинбурном в начале 1788 г. тоже оказалась неудачной. Перехватив инициативу, русские выбили турок из городов Яссы и Хотин.

24 мая 1788 г. часть русской главной армии (40 тыс.) двинулась к Очакову по правому берегу Буга. В бугском лимане стояла русская флотилия. В июне 60 османских судов дважды атаковали её, но потерпели неудачу. 30 повреждённых судов ушли в Очаков, но были 1 июля потоплены русской флотилией.

Русские войска подошли к Очакову и 20 июля обложили его. Османский флот мог оказать поддержку крепости, но навстречу ему вышла эскадра под командованием М. Войновича. В состав эскадры вошли два 66-пушечных линейных





корабля, два 50-пушечных фрегата, восемь 40-пушечных фрегат, один 18-пушечный фрегат, более 20 мелких парусных кораблей и три брандера. Войнович обнаружил противника: 15 линейных кораблей (из них пять 80-пушечных), 8 фрегат, 3 бомбардирских кораблей и 21 мелких судов. Османская эскадра стала уходить, Войнович последовал за ней.

Утром 14 июля флоты встретились у острова Фидониси (Змеиный) близ дельты Дуная. Турецкая эскадра имела 1 110 орудий против 550 — у русской.

Османский флот занимал наветренное положение и шёл двумя кильватерными колоннами. Первая колонна атаковала авангард русских под командой бригадира Ф. Ушакова. Вторая ударила по кордебаталии и арьергарду. Ушакову удалось вывести из боя флагманский корабль капудан-паши Эски-Гассана. Флагманский корабль Войновича «Преображение Господне» также нанёс туркам сильные повреждения, после чего флот противника отступил. Стало ясно, что Османская империя потеряла господство на море.

Черноморский флот, созданный в том числе и стараниями Потёмкина, показал себя грозной силой. В этом сражении отличился командовавший авангардом Ф. Ушаков.

Однако осада Очакова затягивалась — крепость была основательно перестроена французскими инженерами, и в ней располагался 20-тысячный гарнизон. Турки устраивали вылазки, и одна из них 27 июля превратилась в серьёзное сражение. Построив солдат в каре, Суворов рассеял турок и попытался ворваться в крепость на плечах противника. Потёмкин же считал, что штурм не подготовлен и не оказал поддержки попытке Суворова, приказав ему отступить. Суворов был ранен в этом бою и получил выговор от Потёмкина за слишком большие потери.

Недоброжелатели Потёмкина утверждали, что он осаждает крепость слишком долго, мол «Очаков — не Троя, чтобы его десять лет осаждать». В армии начались болезни, от которых она несла большие потери, чем от огня противника.





Морозным утром 6 декабря 1788 г. русские пошли на штурм. По плану Потёмкина шесть колонн штурмующих должны были расчленить противника, оборонявшего крепость и замок — что удалось. С тылу русские прошли по льду Лимана. Атакующим пришлось идти и на артиллерийский огонь, лезть на стены, бросаться на врага в штыки. Кровавопролитная резня началась в самой крепости, где противник ожесточенно защищался. В плен было взято всего около 4 тыс. человек из 20-тысячного гарнизона. Потёмкин приказал разрушить крепость, чтобы Османская империя уже не стремилась ее вернуть.

После взятия Очакова Потёмкин вернулся в Петербург триумфатором. В 1789 г. он был назначен главнокомандующим, а Румянцев отстранен от командования. В мае Григорий Александрович прибыл к войскам и принялся руководить обширным фронтом, растянувшимся от Балкан до Кубани, где действовал отряд покорителя Сечи генерала П. Текели (18 тыс.).

Потёмкин начал наступление на Бендеры. Визирь направил 30-тысячный корпус Османа-паши в Молдавию, чтобы разбить там русские и австрийские войска до подхода Потёмкина. Однако войска под командованием генерал-аншефа А. Суворова, действуя совместно с австрийцами принца Кобургского, одержали победы в сражениях при Фокшанах (21 июля) и Рымнике (11 сентября), после чего 3 ноября османский гарнизон крепости Бендеры сдался Потёмкину. В 1790 г. русские войска под командованием А. Суворова взяли считавшуюся после перестройки неприступной крепость Измаил. Обсуждался поход за Дунай, но Потёмкин не стал рисковать.

Русский флот под командованием контр-адмирала Ф. Ушакова одержал победы в Керченском проливе (8 июля 1790 г.), у острова Тендра (11 сентября 1790 г.) и у мыса Калиакрия (11 августа 1791 г.). Потери турок у Керчи были тем более велики, что на османских кораблях находился десант, предназначенный для высадки в Крыму.





Эти победы Ушаков одержал благодаря тому, что развил тактику действий флота, отказавшись от принятых шаблонов. Он не боялся сломать линию движения флота, выделял резерв, маневрируя которым ставил противника в безвыходное положение, загонял османские корабли между двумя линиями своих кораблей и подвергал сокрушительному обстрелу.

Чёрное море, которое ещё недавно было «внутренним озером» Османской империи, оказалось под контролем новорожденного российского Черноморского флота.

Новый триумфальный визит Потёмкина в Петербург состоялся после успехов русского оружия 1790 г. Прибыв в столицу в феврале 1791 г., Светлейший закатывал пиры, в присутствии императрицы его актёры продемонстрировали спектакль по библейскому сюжету, намекавший на опасность увлечения молодым любовником. Намёк был на П. Зубова. Императрица не оставила нового любовника, что не мешало ей быть в восторге от Потёмкина и его успехов на юге.

В отсутствие Потёмкина командование принял решительный Н. Репнин, который перешёл Дунай и 28 июня у Мачина разбил основные силы противника.

Вернувшись в Яссы, Потёмкин участвовал в подготовке мира — Османская империя снова проиграла войну. В Молдавии Светлейший серьёзно заболел (возможно — возвратным тифом) и по дороге в Николаев умер недалеко от Рэдэний Веки 5 октября 1791 г.⁹⁹ Екатерина была в шоке от известия о смерти Потёмкина, пришлось вызывать ей лекарей. «Теперь я истинно сама себе помощница», — говорила она. «Парящий замыслами ум!» — писал о Потёмкине поэт Г. Державин. Многие из этих замыслов не осуществились, да и не могли быть реализованы в короткое время. Но Новороссия как историческое явление, как регион со своей особой народной культурой и пёстрым этническим составом, как часть славянского мира — всё это начинается с его трудов.





Смерть Потёмкина приостановила подготовку к мирной конференции. В Яссы был срочно послан действительный тайный советник граф А. Безбородко, которым по переписке руководила Екатерина. Императрица дала ему чёткую инструкцию: «Бога для ни вершка не давайте им по сю сторону Днестра»¹⁰⁰.

29 декабря 1791 г. в Яссах был заключён мир, который закрепил Крым и Очаков за Россией и отодвинул границу до Днестра. Османская империя подтвердила Кучук-Кайнарджийский договор.

Благодатный юг

После смерти Потёмкина освоение Новороссии продолжалось пусть и не прежними темпами, но импульс уже не затухал. Проект осуществился, хотя многие мечты остались мечтами.

В результате присоединения Очаковской области между Бугом и Днестром, к России здесь отошли четыре города: Очаков, Аджибер, Хаджибей и Дубоссары, около 150 сел, населенных татарами и молдаванами, и ханские слободы, заселенные беглыми украинцами и великорусами. Но во время войны большая часть населения разбежалась. Екатерина поручила управляющему наместничеством В. Каховскому разделить область на уезды и подыскать места для строительства городов. Новые крепости планировалось строить на Днестре против Бендер, на Днестровском лимане и у Хаджибейского замка. Так возникли Тирасполь, Овидиополь и Одесса. В Очаковской области, особенно на левом берегу Днестра, активно селились молдаване, уходящие из Османской империи, а также русские крестьяне. Так закладывались основы возникновения нынешнего Приднестровья.

Армяне основали в Очаковской области Григориополь. Екатерина рекомендовала Каховскому оказывать им всевозможное содействие и поддержку, чтобы «не только все





перешедшие в пределы наши сохранены были, но и чтобы находящиеся за границей их единоплеменники, видя их благоденствующих, к ним присоединились»¹⁰¹.

В Одессу, Тирасполь, Новые Дубоссары и Григориополь приезжали жить и болгары. Болгарские колонии повлияли на развитие огородничества и садоводства края.

В 1795 году Екатерина II разрешила «татарам (ногайцам) с Кизлярской степи» переселиться в Таврическую область между реками Молочной и Бердой в Мелитопольском уезде. Там им разрешалось вести кочевое скотоводство. Происходили конфликты кочевников с окрестным земледельческим населением и торговцами, так что в начале XIX в. власти стали добиваться перехода ногайцев к оседлости и преуспели в этом. Но в 60-е гг. ногайцы переселились отсюда в Крым и Турцию¹⁰².

России нужен был удобный торговый порт на Черном море. Более выгодными, чем в Херсоне, оказалось географическое положение посёлка Хаджибей, рядом с замком Ени-Дунья. В 1794 г. Екатерина II повелела строить здесь порт. Первоначальный проект строительства крепости и города был составлен инженером Ф. де. Воланом и скорректирован А. Суворовым. В 1795 г. Хаджибей был переименован в Одессу в память о древнегреческой колонии Одесос.

Поскольку роль военных портов была отведена Севастополю и Николаеву, Одесса превратилась в главные торговые ворота Новороссии, крупнейший на юге империи внешне-торговый порт, пункт экспорта сельскохозяйственных товаров из внутренних губерний России и из Новороссии. Через Одессу же в Европу шли теперь азиатские товары (как в своё время через западную оконечность Великого шёлкового пути), а навстречу шёл в Новороссию и Россию в целом европейский импорт.

Вице-адмирал Й. Де Рибас, руководивший строительством города в 1794–1797 гг. предпочитал европейский стиль архитектуры, но нынешний облик центральной части «кра-





савицы Одессы» сформировал не он — слишком медленно вел дело. Первоначальное население Одессы составили русские и греческие военные — греческий дивизион, выходцы из Греции, примкнувшие к русскому флоту во время войны 1768–1774 гг. К ним присоединились и греки — выходцы из Крыма. Льготы способствовали успехам греков в торговле. В 1803 г. торговцам предоставили десятилетнюю льготу от податей и ссуды на обзаведение. В Пересыпи, предместье города, поселились черноморские (бывшие запорожские) казаки. В 1796 г. в Одессе было 2349 жителей, а в 1802 г. — уже более 9 тыс.

При Павле I была проведена ревизия строительства городов, которая завершилась увольнением первостроителей Одессы Де Рибаса и Де Волана, не сумевших построить действующий порт.

Александр I отправил руководить городом французского эмигранта герцога Э. Де Ришелье (1803–1814). Он устроил порт, карантин, таможню, театр, госпиталь, учредил лицей, содействовал и частному строительству, заведению дач. При Ришелье были заложены новые широкие улицы, построены церкви и синагога, ряд учебных заведений, разбиты сады. Будучи любителем садоводства, Ришелье выписал из Италии семена белой акации, которая затем настолько распространилась, что заняла место даже в русском романсе.

В 1815 г., после Реставрации во Франции, Ришелье получил приглашение возглавить там правительство и уехал из Одессы. Его преемник на этом посту граф А. Ланжерон (1815–1822) продолжил курс на европеизацию этого уголка России.

При Александре I активизировалась общественная жизнь как в России в целом, так и в Новороссии. Популярность в среде дворянства приобрели масонские ложи. В Одессе, открытой западным влияниям, в 1817 г. возникла масонская ложа «Понт Эвксинский», которую возглавлял генерал-губернатор Новороссии А. Ланжерон. В нее входило 70 человек.





Ложа «Три царства природы» была организована внуками К. Разумовского.

В «Одесском альманахе», «Одесском вестнике» и «Записках» публикуются материалы по истории Новороссии, в том числе Запорожской Сечи.

В 1817 г. по инициативе главы Коммерц-коллегии Н. Румянцева (сына Румянцева-Задунайского) Одесса получила статус порто-франко, что обеспечило ей торговые преимущества. В 1819 г. город был окружён рвом, а на мостах через него были организованы таможни для пропуска из города оплаченных пошлиной товаров. Одесса стала важным центром международной торговли на Чёрном море.

Сын русского посла в Великобритании и известный англофильством новороссийский и бессарабский генерал-губернатор граф М. Воронцов (1823–1846) также прививал одесскому высшему обществу европейский культурный стиль, что сказалось как на облике города, так и на его традициях. Впрочем, посетивший Одессу А. Пушкин нашёл её ещё не очень обустроенным местом. «В году недель пять-шесть Одесса... Подтоплена, запружена, В густой грязи погружена».

Первоначально господствующие позиции в экономике Одессы заняли греки. Но затем их начали теснить евреи. С 1794 г. по 1855 г. доля евреев в населении Одессы возросла с 10,41% (244 чел.) до 17,53% (17 тыс. чел.). За это время численность евреев выросла почти в 71 раз. Быстрый рост их влияния вызвал ревность со стороны теснимых греков. «Первыми почувствовали себя ущемленными греческие купцы, ранее потеснившие французских и итальянских конкурентов и с первых лет занявшие влиятельные посты в муниципалитете. В 1818–1821 гг. городским головой был представитель крупного торгового дома Димитриос Инглезис. Их экономическое процветание обеспечило определенную финансовую поддержку восстанию греков во главе с А. Ипсиланти в Турецкой империи. Вспышка греческого национализма в результате подъема национально-освободительного





движения и убийства патриарха Григория V в Константинополе в 1821 г. обернулась в Одессе еврейским погромом»¹⁰³. Однако это не остановило развитие еврейского капитала — ведь при погромах обычно страдают прежде всего рядовые жители. В Одессе стали развиваться еврейские экспортные торговые дома Гуровича (1825), Эфруси (1830), Рафаловича (1830). В 1837–1844 гг. численность христианского гильдейского купечества в городе сократилась с 586 до 468 человек, а еврейское купечество возросло со 160 до 221 человека.

В 30-е гг. в Одессу перебирались галицийские евреи со своими капиталами. Причём «галицийцы привозили с собой в Одессу немецкий стандарт поведения и буржуазные взгляды, капиталы и экономические проекты... Законы 1836-1839 гг. ограничивали квоту евреев на различные общественные должности одной третью состава, а посты бургомистров, председателей присутствий, заседателей палат, уездных и совестных судов, городских голов, ратманов полиции и словесных судей оказались запрещенными для евреев, причем сами выборы производились еврейскими общинами отдельно от христиан и только в общинах западных губерний». Сначала этот порядок не касался южных губерний, но в 1842 г. был распространён и на них. «Ситуация осложнилась с изданием указа Сената об отстранении евреев от выборов городского головы во всех губерниях. Но во многих городах южных губерний, в т. ч. и в Одессе, этот указ в течение некоторого времени не принимался во внимание... Когда в 1843 г. правительство вознамерилось ограничить деятельность евреев — иностранных подданных — в империи, М. Воронцов указал на то, что их вытеснение может подорвать коммерческую деятельность города, потому что многие одесские банкиры являются австрийскими евреями, и просил санкт-петербургские власти изъять Новороссию из территорий, включенных в сферу действия новой нормы»¹⁰⁴.

Серьёзной проблемой для Новороссии с её перемещениями населения и непривычным для переселенцев климатом





были эпидемии. Так, в 1813–1814 гг. эпидемия чумы выкосила пятую часть населения Одессы.

Завершение «золотого века Екатерины» принесло Новороссии новую административную перестройку. Павел I, желавший переделать то, что сделала мать и её фаворит, счёл неудачной и губернскую реформу 1775 г. Малые губернии и наместничества были укрупнены. В результате в 1796 г. на территории бывших Екатеринославского и Вознесенского наместничеств (последнее было недавно, в 1795 г. выделено из Екатеринославского) и Таврической области была создана Новороссийская губерния с центром в Екатеринославе, который в 1797 г. был даже переименован в Новороссийск — по названию губернии, чтобы не славить Екатерину.

Реформы Павла оказались непрочными, а пришедший к власти после его гибели сын Александр I обещал, что «всё будет, как при бабушке». Но в данном случае он сделал по-своему: в 1802 г. Новороссия была разделена на Екатеринославскую, Таврическую и Николаевскую (с 1803 г. Херсонская) губернии. Екатеринослав вернул первоначальное имя. В 1804 г. Александр всё же восстановил должность генерал-губернатора Новороссии, назначив на этот пост одесского градоначальника Де Ришелье. На некоторое время Одесса стала центром Новороссии, разделенной на три губернии. К Новороссии неформально относили иногда и более восточные территории, принадлежавшие казачеству.

Граница между Новороссией и Войском Донским, близким ей этнически и географически, была проведена в 1786 г. от Азовского моря по реке Калмиус до её истока, затем по рекам Крынка, Булавин Колодезь и Миус. Перейдя к реке Хрустальной и Каменке, граница продолжалась по реке Белой до Северского Донца. Таким образом, граница Донской области шла на несколько десятков километров западнее современной восточной границы Украины. При этом Ростов-на-Дону с уездом и Таганрогское градоначальство входили в Новороссийскую и Екатеринославскую губернии до 1887 г.





Генерал-губернаторство после отъезда Ришелье на время исчезло с карты, но было восстановлено в 1822 г. Генерал-губернаторство Новороссийское и Бессарабское (в 1812 г. к России была присоединена Бессарабия) возглавлял генерал-губернатор, назначаемый императором. Ему подчинялись местная администрация, полиция и войска, расквартированные в генерал-губернаторстве.

Генерал-губернатор был призван решать все важнейшие проблемы края, лишь изредка, как правило раз в год, согласуя свои действия с Государем. Генерал-губернатор, как и губернатор, должен был защищать подданных от произвола и волокиты местных государственных учреждений, отвечал за сбор налогов и рекрутские наборы, руководил войсками, которые в то время занимались и чрезвычайными ситуациями, включая тушение пожаров и борьбу с эпидемиями.

Генерал-губернатор контролировал деятельность губернаторов и градоначальников, кроме Николаевского и Севастопольского военного губернатора, который подчинялся морскому ведомству.

В начале XIX в. продолжались процессы, запущенные Екатериной и Потёмкиным, — заселение края и раздача земель, то есть распространение в Новороссии помещичьей системы.

Продолжилось и развитие городов. Екатеринослав потерял функции центра всей Новороссии, но губернский город продолжал развиваться как центр торговли лесом и аграрной продукции. До 1870-х гг. Екатеринослав почти не имел промышленности.

Николаев стал центром военного судостроения и в 1803–1861 гг. подчинялся морскому ведомству. В 1811 г. население Николаева составляло около 4200 человек. Для сравнения — в Херсоне в 1816 г. жило вдвое больше.

В 1829 г. был принят указ о выселении из Николаева и Севастополя всех не занятых на военной службе евреев. Но николаевский и севастопольский военный губернатор





адмирал А. Грейг добился отсрочек от исполнения указа в 1830–1833 гг., потому что роль евреев в обеспечении города была очень велика. Но в своём антисемитизме Николай I был непреклонен, и в итоге в этих городах были оставлены лишь некоторые евреи, имевшие казенные подряды¹⁰⁵.

В XIX в. Новороссия превратилась в основного поставщика товарного хлеба. Однако это были зоны более рискованного земледелия, чем в Центральной России.

В 1803 г. стали отводить земли офицерам русской армии: штаб-офицерам — по 1000 десятин, обер-офицерам — по 500 десятин. Новые русско-турецкие войны давали приток беженцев из Османской империи — греков и славян. Селили в Новороссии и пленных турок, желавших остаться в России. Новым явлением стало устройство колоний евреев-земледельцев в 1846–1850 гг. Ведь прежде евреи занимались ремеслом и торговлей.

Чтобы обрабатывать огромные пространства своей земли, помещики навязывали крестьянам работу в помещичьем хозяйстве — барщину. На собственный участок крестьянину оставалось меньше времени.

Уровень жизни крестьян зависел от погодных условий и «аппетитов» дворянства. В 20–30-е гг. XIX в. производство зерновых и картофеля падало, что ставило крестьян на грань голода. Крестьянин потреблял около килограмма хлеба в день, молоко и овощи. Однако по мере роста числа крестьян уменьшалось количество земли, приходящееся на каждого, что ухудшало положение сельских тружеников.

Новой напастью для крестьян стало создание военных поселений в конце правления Александра I, в том числе в районе Елисаветграда и Кривого рога. Желая сэкономить на армии, государь вроде бы возрождал местные традиции, когда сельские жители несли и военную службу. Но служба теперь была не боевой — противника в этих местах не было. Военным поселенцам пришлось сочетать тяжкий крестьянский труд с утомительной муштрой.





Очаги модернизации

Создание Новороссии, выход России к Черному морю и ликвидация угрозы краю со стороны Османской империи и Крымского ханства обеспечили предпосылки для освоения природных богатств Донбасса и для начала промышленного переворота, возникновения очагов индустриальной модернизации всероссийского значения.

С 1792 г. Черноморский флот начал добычу для своих нужд каменного угля, найденного ещё Капустиным в 1721 г. Топливо перевозилось в Николаев и другие порты. Тогда же председатель Черноморского адмиралтейского правления вице-адмирал Н. Мордвинов предложил оснастить флот не бронзовыми орудиями, а чугунными, что было дешевле и надёжнее. Но для этого нужно было построить чугунолитейный завод и обеспечить его железной рудой.

В 1794 г. для выбора места нового стратегически важного производства был направлен шотландский инженер Ч. Гаскойн. На Северском Донце он ознакомился с добычей угля и выходами на поверхность железных руд. По его предложению 14 ноября 1795 г. Екатерина II издала указ «Об устройении литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля». Императрица повелела передать заводу до *трёх тысяч мастеровых и поселян*. Строительство патронировал сам могущественный генерал-губернатор и фаворит П. Зубов. Первым директором Луганского литейного завода стал Ч. Гаскойн¹⁰⁶.

Первоначально завод работал на энергии воды, которая подводилась к заводу каналом от Лугани, для чего была возведена плотина в 6 аршин. В 1797 г. вокруг завода возник посёлок Луганский завод. Это было начало будущего Луганска. Здесь жили приехавшие на новороссийскую стройку всероссийского значения мастеровые с Олонецкого, Липецкого и др. заводов. В 1797 г. на заводе работало 575 мастеровых. Вспомогательные работы выполняли приписные крестьяне.





На 1272 работоспособных приписных приходилось 194 вольнонаемных рабочих (в основном плотников и каменщиков из Ярославской губернии). В 1804 г. сюда перебросили еще 500 рекрутов, непригодных к строевой службе. В 1806 г. на заводе и руднике числилось 1111 мастеровых¹⁰⁷.

Для строительства домны был нужен особо прочный кирпич, так что были построены два кирпичных завода. В 1796 г. под руководством английского мастера Шерифа был заложен фундамент доменной печи. А кладкой доменного корпуса руководил мастеровой Д. Спиридонов.

В балке Лисичьей была заложена первая шахта, где каменный уголь впервые в России добывался промышленным, а не кустарным способом. Шахты крепились срубам из дубовых досок, проходы — расколотыми надвое брёвнами. При шахте был построен первый в России шахтёрский посёлок, положивший начало городу Лисичанску. В 1799 г. здесь был произведён первый в России кокс. Уголь доставлялся на волах и шёл на рынок. Кроме Лисичанского появились новые рудники. За 1796–1806 гг. добыча угля в Донецком бассейне составила 2,4 млн. пудов, в основном за счёт Лисичанского рудника¹⁰⁸.

Приписные крестьяне были обязаны подвозить к заводу 120 пудов угля в год на ревизскую душу (то есть на реального работника — еще больше). Выполнение плана требовало до полугода трудов, за что платили несколько более копейки с пуда (вольным возчикам — по 6 копеек). Приписные крестьяне начали вымирать, к 1814 г. число трудоспособных приписных уменьшилось почти втрое. В 1821 г. приписных крестьян наконец освободили от этой повинности, переложив её на «непременных» работников, которые наделялись дополнительной землей, разводили волов, на которых возили уголь. В 1828 г. они были переведены в мастеровые, а отведенные земли перешли к казне. Уже в 1818 г. администрация Луганского завода предпочла труду «непременных работников» вольнонаемных рабочих. Это были в





основном крестьяне-оброчники из Центральной России. Они нанимались и на шахты, где трудились в две смены по 12 час за 60 коп. — 2 руб. в месяц плюс пайки натурой (в основном мукой). Этого еле хватало на жизнь, не говоря уже о ежедневном риске и антисанитарии, в которой жили рабочие, казарменной дисциплине с телесными наказаниями и других трудностях. Но крестьянам нужны были деньги для выплаты оброка. «Работники и члены их семей вынуждены были вести подсобное хозяйство на полученных от завода наделах (по 2 десятины). Жены работников занимались рукоделием, сбывая свою продукцию торговцам, а в летнее время уходили на полевые работы в соседние села... Работники и их семьи ютились в перенаселенных жилищах. Казной были построены казармы из шести комнат, в каждой из которых помещались по две-четыре семьи. Но даже и таких строений не хватало, для многих пристанищем служили землянки. Заводской доктор И. М. Даль (отец известного писателя, лингвиста и этнографа), посетив лисичанский поселок в 1800 году, докладывал: «мастеровые, живущие там в землянках, по многолюдству весьма стеснены, и по причине сырости, особенно же в дождливую погоду, лихорадками и горячками больны бывают»¹⁰⁹.

В сентябре 1797 г. на Луганском литейном заводе вступила в строй первая печь, рассчитанная на отливку 100 пудов боеприпасов в неделю. В 1798 г. завод выпустил первую свою продукцию — 15 670 пудов снарядов для Севастопольских батарей. Только что запущенный завод получил пятилетний заказ от артиллерийского управления на изготовление 345 орудий различного калибра и 387 153 снарядов. Можно сказать, что это была первая пятилетка в истории Луганской области.

Первоначально пушки и снаряды отливались на Луганском заводе из уральского чугуна и металлолома, что было невыгодно. Однако освоить собственное производство чугуна было нелегко, так как в России металлурги умели делать





чугун с помощью древесного угля, а достаточного количества леса в районе Лугани не было. Зато был каменный уголь.

В 1799 г. английские специалисты Дж. Валкер и Т. Ропер обнаружили нужные заводу месторождения руды и угля, а затем наладили плавку луганского чугуна. 4 октября 1800 г. на Луганском литейном заводе была запущена первая домна, на которой, впервые в Российской империи, чугун был произведён с использованием кокса¹¹⁰. «Однако это была лишь опытная плавка. Наладить доменное производство на каменном угле тогда не удалось, — рассказывают донецкие историки. — Металлургия России, сосредоточенная на Урале, основывалась на древесном угле. Английские же мастера, работавшие на заводе, не смогли использовать уже накопленный в их стране опыт выплавки чугуна на коксе. Кроме того, местные руды имели низкое содержание железа, а лисичанский уголь слабо коксовался. Завод превратился в переделочный и с 1807 г. переплавлял уральский чугун и металлический лом, поступающий из южных крепостей и от Черноморского флота. Добыча руды прекратилась еще в 1802 г.

Луганский завод представлял собой казенную мануфактуру и первое время приносил довольно значительную прибыль. За первые пять лет было выпущено около 1 тыс. орудий и примерно 400 тыс. снарядов»¹¹³. В 1804 г. там была установлена паровая машина для сверления пушек. Во время Отечественной войны 1812 г. Луганский завод был одним из основных поставщиков пушек и боеприпасов для русской армии. В 1823 г. в поселке открылось первое учебное заведение — профессиональная горная школа. К середине века луганские рабочие постепенно потеряли связь с сельским хозяйством.

Расширялась и добыча угля в Донбассе. В 1817 г. началась добыча угля у казачьей станицы Грушевая (ныне Шахты). Уже в 1844 г. здесь добывалось более половины, а в 1860 г. — 73% всей добычи в Донбассе. В 1820 г. уголь был обнаружен возле Александровки, и началась его кустарная добыча. В 1841 г. по приказу генерал-губернатора М. Воронцова были





построены три шахты Александровского рудника. Землевладельцем Рутченко и помещиком Карповым создаются крупные глубокоземные рудники Рутченковские и Карповские на территории нынешнего Донецка.

В 1837 г. известный уральский заводчик А. Демидов направил на Дон экспедицию во главе с французским учёным Ле-Пле, который подготовил подробное «Исследование каменно-угольного Донецкого бассейна».

Накануне крестьянской реформы из 5–6 тыс. человек, занятых в промышленности, половина работала по вольному найму. Можно согласиться с донецкими историками: «При всех успехах в освоении природных богатств феодальные порядки и экономическая отсталость страны задерживали создание в Донецком бассейне развитие горной и горнозаводской промышленности. Из 45 каменноугольных и антрацитовых рудников, действовавших в начале 50-х гг., лишь на Лисичанском и Александровском использовались паровые машины и правильно велись горные работы»¹¹⁴.

В авангарде капитализма

19 февраля 1861 г. произошло событие, определившее жизнь большинства жителей европейской части Российской империи — в том числе и Новороссии. Александр II подписал манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Этот акт открыл новую главу в истории Российской империи и, соответственно, Новороссии.

Крестьяне получили личную свободу. Теперь они могли от своего имени выступать в суде, заключать сделки и т. д., что способствовало росту крестьянского предпринимательства.

Помещики сохранили собственность на все принадлежавшие им земли. Крестьяне получили право выкупа усадьбы и своего надела у помещика, но пока они этого не сделали,





их права были ограничены. Такие крестьяне именовались временнообязанными, платили оброк за пользование земель, несли барщину и другие повинности. Они оставались в административном подчинении у помещика.

Александр II решил не покушаться на священное право частной собственности, а заинтересовать помещиков материально за счет крестьян. Пятую часть суммы крестьяне должны были выплатить сразу, что было серьезной нагрузкой на крестьянские хозяйства. Остальную часть суммы помещикам выплачивало государство, а сами крестьяне обязывались погасить ее с процентами (по 6% ежегодно) в течение 49 лет. В 1863 г. эти правила распространились и на бывших удельных крестьян. Рост недоимок, а также недовольство крестьян привели к тому, что правительство в 1881 г. снизило выкупные платежи. С 1883 г. все бывшие помещичьи крестьяне переводились на обязательный выкуп. Только под влиянием революции 1905–1907 гг. правительство вынуждено было отменить выкупные платежи с 1 января 1907 г. С учетом процентов крестьяне оплатили втрое большую сумму, чем стоила земля.

Если крестьянские наделы на душу населения превышали установленные правительством нормы или если у помещика оставалось менее $1/3$ всей земли имения, то от крестьянской земли в пользу помещика отрезались участки (отрезки). Часто для помещиков отделяли лучшие земли, а крестьянам оставляли «неудобья». Поскольку вести хозяйство на этих урезанных участках было крайне затруднительно, крестьяне были вынуждены арендовать помещичью землю на кабальных условиях.

В Новороссии крестьянам предоставлялся надел 3 – 6,5 десятин. Для сравнения в Черноземных губерниях крестьянам оставляли 2–6 десятин, а в Поволжье и Приуралье – 6–12 десятин. В черноземной зоне землю потеряли 50,1% крестьян и получили 6,7%, в нечерноземной – потеряли 57,3%, получили 14%¹¹⁵.





Крестьянская реформа 1861 г. заложила основы модернизации России, повлекла за собой политические реформы, к которым относятся судебная (1864), земская (1864), городская (1870) и военная (1874). Все они распространились на Новороссию.

Реформы способствовали ускорению развития в России индустрии и капиталистических отношений. В пореформенный период Новороссия становится одним из самых динамично развивающихся регионов империи. Для этого здесь было все — хлеб, уголь, руда, транспортные пути. Эти составляющие процветания соединили железные дороги и рыночные отношения. Новороссия выдвинулась в авангард капиталистического развития России.

Важной чертой развития пореформенной экономики стало широкомасштабное строительство железных дорог. 28 января 1857 г. императорским указом было учреждено «Главное общество российских железных дорог». Предусматривалось соединение хлебопроизводящих районов с судоходными реками и портами Черного и Балтийского морей. Железные дороги не только соединяли между собой регионы России, но и обеспечивали привязку ее сельского хозяйства к внешнему рынку.

В результате строительства железных дорог Одесса — Балта — Елисаветград (1865–1869) и Одесса — Кременчуг — Харьков (1872) было обеспечено прямое сообщение Новороссии с Москвой, Петербургом и Киевом. В 1873 г. железная дорога достигла Екатеринослава. В 1884 г. был построен мост через Днепр. С началом строительства Курско-Харьковско-Азовской железной дороги в 1867 г. ускорилась разработка новых угольных месторождений, создание новых промышленных центров в Донбассе. Так, станция Корсунь вскоре превратилась в крупный промцентр Горловка, где добывали уголь и киноварь, производили первую в России ртуть. В 1897 г. в Горловке был построен машиностроительный завод, численность рабочего класса города превысила 4 тыс. человек.





В начале XX в. здесь были также машиностроительный, алебастровый, кирпичный, цементный заводы. В 1913 г. в Горловке жило уже более 30 тыс. человек, 13 тыс. из которых были рабочими предприятий, которые жили в казармах, полуземлянках и сараях.

В результате железнодорожного строительства Одесса получила новые преимущества в конкуренции с европейскими и американскими экспортерами зерна. К концу 80-х гг. одесский порт опередил порт Петербурга по стоимости вывозимых товаров. В 1888 г. вывоз хлеба через Одессу достиг максимума, но после этого стал уменьшаться. Инфраструктура Одесского порта не соответствовала требованиям времени. «Жемчужина у моря» стала уступать позиции другим южным портам (Николаеву, Севастополю, Бердянску, Мариуполю, Таганрогу).

В 1862 г. в Николаеве были открыты коммерческий порт и таможня. Иностранные суда получили право входить в его гавань. Вскоре он занял третье место в российском экспорте.

В результате углубления Керченского пролива резко возрос экспорт из Бердянска, Мариуполя и Таганрога.

Одесса стала четвёртым по численности городом в стране (после Санкт-Петербурга, Москвы и Варшавы). В 1865 г. в Одессе был учреждён Новороссийский университет (путём реорганизации лицея, созданного Ришелье). Почти треть населения города составляли евреи. «Евреи доминировали в самых прибыльных отраслях внутренней торговли: мануфактурной, галантерейной, винно-водочной и мелочной табачной, в торговле готовой одеждой, лесом, золотыми и серебряными изделиями. Они господствовали и в области торгового посредничества...

В финансовой сфере евреям принадлежало 10 из 12 банков города, 2 из 3 ссудных касс. Среди них было зарегистрировано 49 ростовщиков, 41 меняла, в то время как среди христиан было 7 ростовщиков и ни одного менялы...





К 1881 г. круг промышленников охватывал владельцев 206 предприятий, в т. ч. 153 заводов и фабрик. Христианам принадлежало 87 фабрик и заводов (56,86%), евреям — 66 (43,14%). Евреи преобладали среди владельцев и содержателей паровых мельниц, табачных фабрик, винокуренных и водочных заводов. Среди рабочих-евреев, по данным полиции, было 10 798 чел. (16,15%), в то время как христианский сектор насчитывал 56 055 чел. (83,82%). Однако за исключением 399 заводских рабочих (12,01% от всех рабочих заводов и фабрик и 3,7% от еврейских рабочих) остальная масса евреев-рабочих, т. е. 10 399 чел., относилась к чернорабочим и поденщикам. На долю христиан приходилось 87,99% заводских рабочих, но они составляли 5,21% всех рабочих-христиан»¹¹⁶.

Таким образом, рабочий класс Одессы, да и других городов Новороссии был ещё очень маргинализированным. В большинстве своём это были городские низы, нанимающиеся на временную работу в порту или в лавках, а потом продолжавшие поиск места под солнцем Новороссии в другом месте.

Одесса не осталась в стороне от народнического движения. Студенты Новороссийского университета участвовали в «хождении в народ» 1874–1876 гг. Мирная агитация приводила к репрессиям, что толкало молодежь к более радикальным методам борьбы. Участник хождения в народ, изгнанный за это из Новороссийского университета, Иван Ковальский создал в Одессе народнический кружок. Он жил в Одессе нелегально, так как был выслан под надзор полиции в Николаев и уехал оттуда. Кружок Ковальского распространил радикальное воззвание «Голос честных людей». 30 января 1878 г. Ковальского пришли арестовывать, но он пытался прорваться с помощью кинжала (у Ковальского был револьвер, но дал осечку). Жандармы ретировались, но тут подоспело подкрепление, и Ковальского со товарищи «повязали». В июле 1878 г., когда Ковальского судили, здание суда было





окружено войсками — опасались, что народники попытаются его отбить. Было чего бояться — в знак солидарности с подсудимым у суда собралось около 3000 человек — «народные заступники» были популярны. Ковальскому вынесли смертный приговор, после чего начались столкновения демонстрантов с войсками. Кто-то из революционеров выстрелил в сторону войск, те ответили залпом, убив социалистов Погребницкого и Полтавского. На улицах продолжались революционная агитация и волнения. Арестованная в этот день за агитацию в защиту Ковальского 15 летняя Виктория Гуковская в 1879 г. была осуждена на поселение в Сибирь. В условиях ссылки она покончила с собой в 1881 г. 28-летний Ковальский 2 августа 1878 г. был казнен в одесской тюрьме.

Казнь Ковальского стала одним из событий, которое подтолкнуло народников к террористической деятельности. В Одессе при аресте молодые революционеры продолжали оказывать вооруженное сопротивление. 22 июля — 5 августа 1879 г. здесь прошел процесс 28 революционеров, по итогам которого пятеро были повешены. Казни революционеров продолжались и в дальнейшем — в тюрьме, на Куликовом поле, в районе нынешнего ипподрома.

В 1879 г. народовольцы планировали подорвать поезд царя при его возвращении из Крыма, и подготовка покушения велась в Новороссии — под Одессой и Александровском (третью мину закладывали под Москвой). В Одессу с динамитом была направлена Фигнер, в Александровск — Желябов.

Александр II возвращался через Александровск и Москву. Под Александровском взрывное устройство не сработало, а под Москвой — взорвалось. Но под откос полетел поезд со свитой императора.

Народовольцы считали, что за особую жестокость репрессивной политики в Одессе отвечает статс-секретарь генерал-губернатора Э. Тотлебена Панютин. Его решено было казнить, для чего из Петербурга приехала сама член Исполкома «Народной воли» В. Фигнер. В 1880 г. революционеры





установили слежку за Панютиным и подготовили покушение. Но Исполком «Народной воли» решил, что в Одессе лучше совершить покушение не на мелкую сошку Панютина, а на императора Александра II, по слухам собиравшегося проехать через Одессу. Организация переключилась на выполнение этой задачи.

Революционеры сняли помещение лавки на Итальянской улице, из которой делался подкоп на улицу с расчетом, что когда по ней поедет царь, можно будет взорвать заложенную в подкоп бомбу. Правда, Александр II в Одессу не поехал, и народовольцы вернулись в Петербург, где тоже стали рыть подкоп под предполагаемый маршрут поездок государя.

Как известно, покушение на царя удалось 1 марта 1881 г. в Петербурге, причем одновременно произошел разгром Исполкома «Народной воли». Исполком был пополнен новыми членами, и деятельность организации продолжилась. В декабре 1881 г. в Одессу приехал член Исполкома С. Халтурин, чтобы подготовить покушение на прокурора киевского военно-окружного суда генерала В. Стрельникова, обвинявшегося в издевательствах над заключенными. На этот раз покушение оказалось удачным — революционеры подкараулили Стрельникова во время прогулки на бульваре, и революционер Н. Желваков застрелил его. Халтурин на пролетке пытался эвакуировать товарища с места событий, но прохожие задержали обоих. Не назвав своих подлинных имен, революционеры были повешены 22 марта 1882 г.

Под ударами репрессий народовольчество переживало кризис, терроризм не дал результатов, которые от него ждали революционеры. Другая народническая организация «Черный передел» искала более эффективные пути революционной борьбы. В 1880 г. киевские чернопередельцы создали Южно-русский рабочий союз, пытавшийся наладить пропаганду среди рабочих в Киеве и в Одессе. Но уже в январе 1881 г. союз был разгромлен. Однако идея социалистической агитации в рабочей среде имела большое будущее.





В конце века Одесса оставалась многоконфессиональным городом. В начале 90-х гг. здесь жили 188 082 русских (родной язык русский, вероисповедание — православие или старообрядчество), 112 235 евреев (по вероисповеданию), 13 462 поляка (польский язык и католическая религия), 8897 немцев (немецкий язык, все вероисповедания, кроме иудейского), 5272 грека (греческий язык, православная религия), 1129 французов (французский язык, все вероисповедания, кроме иудейского). Впрочем, примерно десятая часть одесских евреев настолько обрусела, что не считала идиш родным языком. Новороссия способствовала размыванию национальных граней.

В 80-е гг. в Российской империи наблюдается новый прилив антисемитизма. Издержки перехода к индустриальному обществу, ломки традиционного аграрного общества легче было объяснить национальными происками, чем социальными причинами. Евреи с их сильными позициями в бизнесе, «странными» национальными и религиозными традициями казались городским христианским низам виновниками бед, а торговым верхам — опасными беспринципными конкурентами. В 1881 г. последовали новые погромы.

Еврейская молодёжь стала подумывать о самовооружении. В конце XIX в. — начале XX в. в Одессе обычным явлением станут вооруженные группы, описанные И. Бабелем в рассказах о Бене Крике.

Поддавив погром в Одессе, генерал-губернатор А. Дондуков-Корсаков писал министру внутренних дел Н. Игнатьеву «об издавна присущей христианам Новороссии ненависти к евреям, подрывавшим их экономическое благосостояние, как о единственном мотиве беспорядков. Он отмечал, что еврейская эксплуатация проявляется в захвате всех отраслей торговли, в непорядочных приемах, свойственных еврейским коммерческим сделкам, в особом меркантильном духе, вносимом евреями даже в интеллектуальную деятельность (им особо были выделены нотариальная служба и





литература), в переполнении учебных заведений еврейскими детьми», «...достаточно сказать, — заключал генерал-губернатор, — что последние дикие проявления ненависти против евреев вполне объясняются и прощаются лучшими представителями здешнего образованного общества и даже едва вызывают осуждение с их стороны»³. Дондуков-Корсаков считал, что даже интеллигентные евреи ведут себя «вызывающе», и доложил о своем поручении губернаторам и градоначальникам сообщать ему о каждом конкретном случае подобного поведения. По его инициативе началась длительная кампания, которая призвана была обуздать «крайне бестактный и вызывающий образ действий евреев» по отношению к христианскому населению. Александр III прокомментировал: «Это дельно».

Впрочем, власть была раздражена не только евреями, но самой национальной пестротой Новороссии: «В отчете царю о ситуации в регионе в 1882 г. генерал-губернатор Иосиф Гурко отмечал многочисленность «чуждых русскому народу элементов», к которым относил молдаван, татар, греков, евреев, болгарских и немецких колонистов, а также вследствие особенностей «русского контингента», образовавшегося «как из бродячих элементов, искавших на юге убежище от крепостного права, так и из потомков тех, кто испытал влияние польских, казачьих и запорожских традиций». По мнению Гурко, с которым согласился Александр III, следовало ограничить «проникновение» евреев в высшие учебные заведения.

Политика Александра II открыла новые возможности перед промышленностью Новороссии. Появилась и свободная рабочая сила, и заказы — особенно в связи с начатой императором программой железнодорожного строительства.

Старый промышленный центр Урал уступал лидерство Донбассу. На Урале экономика была более тесно связана с крепостническими порядками. В Новороссии с её вольнолюбивыми традициями и пока не разработанными ресур-





сами легче было начать дело на новых, капиталистических основаниях.

Александр II предоставил компаниям Великобритании, Франции, Бельгии, Германии, Австрии и Италии почти равные права с российскими. В результате большую роль в промышленном рывке России второй половины XIX в. играли иностранный капитал и зарубежные предприниматели.

Один из них, Дж. Юз из Великобритании, даже на некоторое время оставил своё имя на карте Новороссии. В честь него была названа Юзовка — нынешний Донецк.

Центром империи Юза стал промышленный городок Юзовка — фактическая столица промышленного Донбасса. Она возникла в 1869 г. на месте села Александровка. В 1884 г. в Юзовке жило уже 5494, а в 1897 г. — 29 тыс. человек.

Сотрудничество Юза с Россией началось с военного заказа. Вместо того чтобы вывозить чугун из Великобритании, Юз решил производить его на месте.

Металлургические заводы в этих местах собирались строить князь С. Кочубей и С. Поляков. Кочубей за 24 000 фунтов стерлингов продал концессию на постройку рельсового завода Новороссийскому обществу каменноугольного, железного и рельсового производств, делами которого управлял Юз.

Новороссийскому обществу предоставлялось право на беспошлинный ввоз оборудования. Строительство доменного завода и рудника планировалось у станицы Еленовка. Однако, прибыв на место, Юз предпочёл приобрести у князя П. Ливена более удобный участок в верховье Кальмиуса.

По старой концессии завод уже должен был быть построен в 1869 г., так что Юзу пришлось уговаривать чиновников потерпеть. А те уже рассчитывали в ближайшее время получить рельсы и грозили санкциями.

24 апреля 1871 г. компания Юза построила доменную печь и 24 января 1872 г. дала первый чугун. Но рельсы, выпущенные в 1873 г., оказались низкокачественными — в спешке Юз





не успел изучить свойства местной руды. Когда это выяснилось, предприимчивому валлийцу с трудом удалось потушить скандал и вообще сохранить дело — ведь ради прибылей он рисковал жизнями пассажиров¹¹⁸.

Вскоре завод начал выпускать более качественные рельсы, а также листовое железо, гайки, болты, проволоку, огнеупорный кирпич. В июне 1871 г. у Юза работало всего около 450 человек, прибывших в Новороссию из Смоленской, Тульской и Курской губерний. Местные крестьяне не спешили наниматься на фабрики — у них была репутация каторги. Земли в Новороссии пока хватало, и селяне занимались привычным крестьянским трудом.

После того как репутация Новороссийского общества выправилась, оно получило заказ от Общества Московско-Киевско-Воронежской железной дороги на строительство мостов через Днепр и Южный Буг. Владикавказская железная дорога заказала Юзу мосты для линии Армавир-Туапсе.

В 1881 г. для нужд своего производства Новороссийское общество открыло железорудные карьеры в Кривом Роге. В 1884 гг. Екатерининская железная дорога связала Донбасс с Криворожем, обеспечив таким образом, перемещение руды в Донбасс. Это придало новый импульс развитию Донецко-Криворожской промышленности, складывавшейся в единый комплекс.

Юзовка делилась на две части. В южной (Заводской) располагались завод, депо, телеграф, больница и школа. Рабочие жили в землянках и казармах. На удалении от завода была построена «Английская колония» — благоустроенный посёлок, состоящий из коттеджей управленцев и специалистов. Здесь было всё, что нужно в цивилизованном городе, — электричество, водопровод, тротуары.

Северная часть — Новый Свет (по названию первого юзовского трактира) — возникла у базара. Здесь жили торговцы, ремесленники, чиновники, был возведен Преображенский собор. Статус города Юзовка получила только в 1917 г.





Джон Юз умер в 1889 г., но его дело продолжили сыновья Артур (как директор общества) и Джон (как коммерческий директор). Третий сын Айвор возглавлял сталеплавильное производство, младший сын Альберт был инженером-доменщиком. В 1903 г. акционеры сменили руководство обществом, и Юзам пришлось покинуть Юзовку.

Кроме Юзовского был построен Сулинский металлургический завод в области Войска Донского, но ему не хватало заказов. Лишь в конце 80-х гг. новый железнодорожный бум загрузил заказами металлургию Донбасса.

Продолжалась и разведка новых месторождений. По инициативе краеведа и археолога А. Поля в Германии была проведена экспериментальная плавка руды с Кривого Рога, и дала блестящий результат. В 1881 г. французское «Общество криворожских железных руд» приступило к разработке железной руды в Кривом Роге, что придало новый импульс развитию металлургии, прежде всего в Екатеринославской губернии. В 1884 г. железная дорога связала Кривой Рог с Екатеринославом и Донбассом. С конца века Криворожье заняло первое место в империи по производству железной руды.

В 1887 г. в районе Каменки Южнорусское днепровское металлургическое общество стало строить крупнейший на то время Днепровский металлургический завод, положив начало будущему Днепродзержинску. В 1889 г. к югу от Юзовки был построен машиностроительный и чугунолитейный завод Боссе и Геннефельда. Металлургические заводы благодаря французскому и германскому капиталу возникли в Екатеринославе, который оказался удачно расположен между Кривым Рогом и Донбассом.

В Екатеринославе строились не только заводы, благодаря экономическому подъему менялось и лицо города. Были возведены сохранившиеся до сих пор здания Английского клуба (1890), Екатерининского высшего горного училища (1899–1900) и городской управы (1901).





В 1894–1900 гг. были созданы, в основном на иностранные капиталы, металлургические заводы: Дружковский, Петровский в Енакиево, Донецко-Юрьевского металлургического общества (ДЮМО) в Алчевске, Ольховский недалеко от Луганска, Краматорский, Кадиевский Алмазного каменноугольного общества, Макеевский Никополь-Мариупольского горного и металлургического общества, Мариупольский бельгийского общества «Русский Провиданс», Таганрогский. Всего к началу XX в. на Юге действовало 17 крупных металлургических (доменных) заводов, из которых 12 находились в Донбассе.

Всего в Донбассе в 1900 г. работало до 300 предприятий металлообрабатывающей, химической, обрабатывающей и пищевкусовой промышленности, на которых трудилось до 20 тыс. рабочих. Причём около 17 тыс. из них было занято на предприятиях с числом работников более 15. В 1900 г. в Донбассе выплавлялось 36,1% чугуна Российской империи, больше, чем на Урале.

За металлургией потянулись металлообработка и даже машиностроение: литейно-механические заводы в Юзовке и на ст. Дебальцево, сталеπροкатные и машиностроительные заводы в Горловке и паровозостроительный завод в Луганске, построенный в 1896 г. Гартманом из Германии.

Интересная особенность промышленного развития в Донбассе: «К концу 70-х гг. ясно обозначилось преимущественное развитие промышленности в западной части Донбасса, в которой была густая сеть железных дорог, существовали более благоприятные условия приобретения и аренды земельных участков. На востоке, в Области Войска Донского, неотчуждаемость станичных земель и взимание специальных попудных платежей (с пуда производимой на казачьих землях продукции) в войсковую казну серьезно затрудняли переливание капиталов в местную промышленность, замедляли ее развитие»¹²¹.





Сложности в развитии испытывал и Луганский завод. К концу 1860-х численность поселка достигает 10 тыс. человек. В середине 70-х годов XIX в. открывается железная дорога Луганск — Дебальцево. 3 сентября 1882 г. было принято решение об основании на базе посёлка Луганский завод с присоединением селения Каменный Брод города Луганска. К концу века в Луганске было 85 предприятий с 5166 рабочими. В 1866 г. по проекту И. Тиме на заводе был изготовлен большой паровой молот, а по проекту А. Мевуиса и В. Фелькнера был построен сталепрокатный цех, который работал на каменноугольном сырье. Однако по мере развития других металлургических производств завод стал приносить убытки. Частное производство оказалось эффективнее казённого.

20 июня 1887 г. Александр III подписал указ о прекращении работы Луганского казённого завода в связи с его убыточностью. Население Луганска лишилось своего крупнейшего предприятия. Могли быть потеряны кадры квалифицированных рабочих. Но через четыре года выход нашёлся. В связи с принятием на вооружение в 1891 г. трёхлинейной винтовки, возникла необходимость строить новый патронный завод. В 1892 г. недействующий Луганский литейный завод со всем имуществом передали в Военное ведомство. В 1893–1895 гг. на его базе построили патронный завод.

Хотя металлургический завод перестал существовать, но он придал импульс развитию частной промышленности в Луганске. В начале века здесь было 16 промышленных предприятий.

В 70–80-е гг. кустарная добыча угля окончательно вытесняется промышленной. Разработку угля вели юзовское Новороссийское общество, французское Горное и промышленное общество на юге России (Макеевка), помещики братья Рутченко, Карпов, Иловайский, подрядчик Прохоров, казачий полковник Рыковский, Общество южнорусской каменноугольной промышленности в Горловке. В 1878 г. на долю





крупнейших угольных предприятий с добычей более 1 млн пудов угля в год приходилось уже 58,6% всей угледобычи в бассейне.

Уровень добычи угля в 60-90-е гг. увеличился в 112 раз. В 90-е гг. добыча угля в Донбассе увеличилась в 2,3 раза. В 1900 г. на-гора дали 672 млн. пудов, что составляло 68,7% общероссийской угледобычи.

Несмотря на то, что около трети предприятий Донбасса были крупными, ручной труд преобладал на производстве — промышленный переворот к началу XX в. не был завершён. Трудиться в таких тяжёлых условиях были готовы в основном крестьяне, пришедшие подработать. Кадровый рабочий класс в условиях быстрого промышленного роста размывался неквалифицированными массами. Стоимость рабочей силы была низкой, что тормозило внедрение техники и рост качества продукции. В то же время сезонное движение рабочей силы нарушало ритмичность производства, потому что летом рабочие уходили на работу в деревню.

По данным Статистического бюро Совета съездов горно-промышленников юга России, в 1904–1908 гг. несчастным случаям подвергалось от 27,6 до 39,3% шахтеров. «Но хорошо известно, что шахтные врачи и администрация рудников не признавали до половины заявленных несчастных случаев.

Тяжелыми были условия труда и на металлургических заводах. Во всех доменных, передельных, прокатных и литейных цехах температура воздуха и его загазованность были выше нормы. В некоторых цехах, особенно в литейных и кирпичных, в воздухе было много пыли, что вело к заболеванию силикозом. Многие работы, которые вполне можно было бы механизировать, например завалка доменных печей, выполнялись вручную. Поэтому процент травматизма на металлургических заводах был даже более высоким, чем в шахтах.

В 1901 г. министр путей сообщения вынужден был официально признать, что следствием 15–20-летней службы на





железной дороге зачастую является полная неспособность работника к труду»¹²³.

Формально в начале века в Донбассе существовал 10-часовой рабочий день, фактически он был 12-часовым в две смены. Из-за хронической нехватки рабочей силы обычным стал сверхурочный труд. Рабочие были готовы трудиться в таких условиях, потому что жизнь в деревне была не легкой.

В 1882 г. была создана должность государственного фабричного инспектора для контроля за отношениями рабочих и предпринимателей. В том же году издан закон, запрещающий труд детей до 12 лет и ограничивавший дневную работу подростков 8-часовым рабочим днем. Закон 1886 г. требовал обязательного заключения договора между работником и предпринимателем с перечислением условий труда и оплаты, регулировал штрафы, устанавливал наказание за участие в стачках до восьми месяцев тюрьмы. В 1897 г. после крупных стачек в столице 1896 г. была впервые ограничена продолжительность рабочего дня (11,5 часа). После стачки в январе 1898 г. этот закон был распространён на предприятия Юзовки. Все эти законодательные акты распространялись только на часть рабочих и включали положения, которые позволяли фабрикантам обходить закон.

Развитие индустрии вело к росту и сплочению рабочего класса, который уже не был готов мириться со своим социальным положением. В мае 1887 г. произошла первая в истории Новороссии и всей России забастовка шахтёров, в которой приняли участие 1500 рабочих Рутченковских шахт. Власти ответили применением войск. Также было жестоко подавлено произошедшее в августе 1892 г. выступление 15 тыс. шахтёров и металлургов.

Новороссия была, говоря современным языком, регионом-донором. Среднегодовые государственные доходы в 1892–1895 гг. составили в Причерноморских губерниях более 72 млн руб., а расходы — 37,66 млн. На душу населения приходилось 11,5 копеек дохода и почти 6 коп. расходов¹²⁴.





Новороссия стала основной базой зернового производства Российской империи. За счет уменьшения посевов ржи увеличились посевы пшеницы и ячменя. Россия превратилась в крупного экспортера продовольствия. Экспорт хлеба вырос в последние 40 лет XIX в. с 1,55 млн т. до 6,5 млн т. За границу шла половина товарного зерна, льна, яиц, половина масла. Главное направление экспорта шло через порты Новороссии.

Новороссия продолжала притягивать новых поселенцев. В 1740–1782 гг. в Новороссию прибыло 135 тыс. переселенцев, в 1782–1858 г. — 1510 тыс., в 1870–1896 гг. — 1045 тыс., а до 1915 г. — еще 333 тыс., то есть всего свыше 3 млн человек. Прирост населения в Новороссии составил в послепетровскую эпоху, но до 1782 г. — 3,5% в год. В 1782–1857 гг. он составил 2% в год, в 1867–1897 гг. — 2,4%, а до 1914 г. — 2%. Выше прирост населения был только на Северном Кавказе, а в пореформенный период — в Сибири (до 4,9% в год)¹²⁶.

Однако при всех этих успехах нарастали и кризисные явления в деревне, которые были оборотной стороной роста населения и кризиса помещичьей системы. Количество пахотной земли было ограничено из-за эрозии почвы. Так, в Екатеринославской губернии в конце века удобной земли было 5 275 464 десятины, в том числе пашни 2 871 714 десятин. Неудобной земли — уже 366 869 десятин.

Время от времени происходили неурожаи и голод. В 1891 г. на Россию обрушился страшный голод, поразивший 29 губерний с населением 35 млн человек. Недоедание и последовавшие эпидемии вызвали всплеск смертности в 400–500 тыс. человек. Правительство закупило для помощи голодающим 1,7 млн т хлеба, но не успевало вовремя перебросить его в бедствующие районы. Развернулась кампания сбора средств для голодающих, в которой приняли участие Л. Толстой, А. Чехов, В. Короленко и другие видные деятели культуры. Несмотря на голод, министр финансов И. Вышнеградский по-прежнему настаивал на продолжении экспорта





хлеба и заявил: «Сами не будем есть, но будем вывозить». Впрочем, сам министр не ограничивал себя в еде, когда крестьяне голодали. Экспорт с опозданием был прекращён только в июле 1891 г. Это решение уже не могло остановить спекулятивный рост цен на хлеб внутри страны. Позднее в общественном мнении позиция Вышнеградского преобразовалась в своеобразный лозунг: «Не доедим, но вывезем».

От голода 1891–1892 гг. серьезно пострадала Херсонская губерния, продовольственная помощь оказывалась пострадавшим также в Таврической и Харьковской губерниях.

Голод вызывали также неурожаи 1897–1898, 1901, 1905–1907 и 1911 гг. Каждый раз голодали миллионы крестьян, хотя в эти периоды количество жертв было меньшим, чем в 1891–1892 гг. Часть крестьян регулярно недоедала. В конце XIX в. в Екатеринославской губернии происходило сокращение количества рогатого скота из-за неурожаев и эпизоотий.

Решение аграрной проблемы заключалось в интенсификации сельского хозяйства с применением сельскохозяйственной техники. Но для этого нужны были вложения средств и укрупнение наделов. А средств не хватало, потому что при данных условиях земли было недостаточно, а средства крестьян уходили на арендные платежи, прямые и косвенные налоги и в лучшем случае — на покупку земли у помещиков. Социальная система Российской империи создавала замкнутый круг, из которого не мог выбраться крестьянин. Казалось бы, в Новороссии с её просторами крестьянину должно было быть легче. Но рост числа крестьян и эрозия почв сокращали количество земли на крестьянскую семью. В конце века в Екатеринославской губернии крестьянам принадлежало 37,55% земли, а помещикам — 31,06%. Только 6,62% земли крестьяне имели в личной собственности, а не в общинной. 9,46% принадлежали немецким поселениям, и 6,62% — греческим.

Общинное самоуправление, время от времени проводившее переделы земли, обеспечивало новой землей подраста-





ющие поколения крестьян, более равномерно распределяло оставшееся в руках крестьян небольшое количество земли между членами общины, обеспечивало возможность выпаса скота на общинных угодьях.

Общинное землевладение преобладало в Новороссии. Подворное землевладение не было более экономически прогрессивным, чем общинно-передельное, там также была развита чересполосица, «поземельные отношения отличаются здесь еще большей запутанностью, чем в общинной деревне. Переход от традиционного трехполья к более совершенным севооборотам для подворной деревни был даже более труден, чем для общинной».

Общине «приходилось вступать в противоборство со стремлением некоторых хозяев, захваченных ажиотажем рынка, „выжать“ из земли наибольшую прибыль. Ежегодное засеивание всей пахотной земли, даже очень плодородной, приводило к ее истощению». Также община содействовала внедрению органических удобрений, не только учитывая унавоживание почвы при переделах, но и требуя от общинников «землю удобрять назьмом». Некоторые общины с помощью земских агрономов переходили к многополью и травосеянию.

Наиболее активной фигурой на екатеринославском хлебном рынке оставался крестьянин — за 1862–1914 гг. крестьянам степной зоны удалось скупить у помещиков почти половину их земель. Но помещики повышали цены на землю. Опираясь на помощь государства, они стремились сохранить арендные отношения с крестьянами. Это, естественно, вызывало враждебность крестьян ко всем крупным формам частного землевладения, как помещичьим, так и к немецким колониям. В то же время общинно-рыночная форма крестьянского хозяйства облегчала развитие в районе различных форм сельскохозяйственной кооперации, которой активно помогало земство.

Рыночность общинного хозяйства способствовала развитию в районе сельскохозяйственного машиностроения и





других форм связанной с селом промышленности. В Екатеринославской и Таврической губерниях производили 24,4% сельскохозяйственных машин страны (в Москве — только 10%). Значительная часть екатеринославской промышленности была рассеяна по губернии — небольшие городки и крупные села представляли собой настоящие агропромышленные комплексы. В селе Гуляйполе Александровского уезда Екатеринославской губернии, например, действовал чугунолитейный завод и две паровые мельницы, а в Гуляйпольской волости — 12 черепичных и кирпичных заводов. Это приводило не только к высокой товарности хозяйства, но и к тесной связи крестьян с рабочим классом, который был рассеян в сельской местности. Многие крестьяне уходили на заработки и в соседние крупные промышленные центры. В то же время в случае кризиса промышленности они могли вернуться на село. Сама деревня в этом случае была в большей степени защищена от нехватки промышленной продукции, так как часть ее производилась здесь же, под боком.

Национализм, подпитанный экономической замкнутостью крестьянских хозяйств севера Украины, не имел социальной почвы в Приазовье. Здесь не только пролегла линия взаимной диффузии русских и украинцев. Сам хозяйственный уклад не способствовал этнической ограниченности, процесс индустриализации и открытости рынков требовал активного общения на «языке межнационального общения» — русском, на его южном, полуукраинском диалекте.

Национальная самоидентификация украинцев более интенсивно проходила в правобережном «очаге», по отношению к которому левобережье было периферией. В то же время украинский «очаг» был периферией по отношению к Донецкому очагу индустриальной модернизации, который действовал как плавильный котел или, иными словами — домна, переплавляющая в общий «сплав» как украинцев, так и русских.





Рассмотрим этническую ситуацию на примере Александровского уезда Екатеринославской губернии. В уезде очень сложно выделить зоны компактного проживания украинцев (малороссов) и русских (великороссов), которые, к тому же, были перемешаны с немецкими хуторами, еврейскими слободками и поселениями иных национальных меньшинств.

Статистика фиксировала как малороссийские следующие волости: Басанская, Б. Михайловская, Белоцерковская (с сильным еврейским компонентом), Григорьевская (правда, со значительной долей русских), Жеребецкая, Гуляйпольская (где было также множество немцев и евреев), Ивановская, Камышевахская, Конско-раздорская, Мало-Михайловская, Пологская, Покровская, Преображенская, Туркеновская, Успеновская, Цареконстантиновская — всего 16.

Русскими считались волости: Андреевская, Белогорьевская, Вознесенская, Воскресенская, Гавриловская, Григорьевская, Заливянская, Михайловская, Натальевская, Новониколаевская, Петровская — всего 11. Четыре из них имели сильный немецкий компонент — Григорьевская, Заливянская, Натальевская, Новониколаевская.

Южнее к уезду примыкала обширная зона немецких хуторов от Большого Токмака до железной дороги Александровск-Чонгар. При этом евреи чаще селятся рядом с украинцами, а немцы — рядом с русскими.

Такая межнациональная смесь может вести к двум сценариям: либо «бомба» межнациональной резни, либо синтез, нежелание отграничиваться национальными перегородами. Выбор между этими сценариями во многом зависит от социальных обстоятельств. Если немецкие хутора с их небольшим населением и обширными владениями вызывали ненависть окружающих крестьян, прежде всего украинских, то русско-украинской вражды на юге левобережья практически не было, да и антисемитизм был незначителен по срав-





нению с правобережьем. Украина для местных украинцев была скорее регионом с неясными границами, чем «своей страной».

Межнациональному синтезу способствовало и индустриальное развитие. На фабрике не было места спору языков — людям разных национальностей нужно было решать общие задачи в индустриальном ритме, ясно выражаться и быстро понимать друг друга.

Национальный состав населения Донбасса (Бахмутский уезд, Мариупольский уезд, Славяносербский уезд, Старобельский уезд, г. Славянск) тоже был смешанным. В конце века малороссы составляли 62,5 %, великороссы — 24,2 %, греки — 4,2 %, немцы — 3 %, евреи — 2 %, татары — 1,4 %, белорусы — 1 %.

В целом в Екатеринославской губернии в 1897 г. 68,9% составляли украинцы, 17,3% — русские, 4,7% — евреи, 3,8% — немцы, 2,3% — греки. При этом в Александровском уезде украинцев было 82,5%, а в Верхнеднепровском — 90,3%. В Бахмутском уезде соотношение русских и украинцев было 58,2% на 31,2%, а в Славяносербском — 50,5% на 45,4%. В Мариупольском уезде украинцев было 46,1%, русских — всего 14%, зато греков — 19%.

По переписи 1897 г. население Новороссии составило 6296 тыс. человек, из которых 1345 тыс. были по происхождению русскими (великороссами) — это только 21,4%. Но это не значит, что все украинцы (малороссы) говорили на украинском языке и противостояли русским в культурном отношении. Новороссия (так же, как Курская и Воронежская губернии) была местом синтеза русской и украинской народных культур, где существовали говоры, вбиравшие в себя слова и выражения обоих языков — при участии других национальных компонентов.

В дальнейшей судьбе Новороссии большую роль будет играть украинский национальный проект. Во второй половине XIX в. национальная украинская интеллигенция формирует





литературный украинский язык. В начале XX в. «украинский вопрос» политизируется.

В 1900 г. в харьковские студенты создали Революционную украинскую партию, выступавшую за национальные права, политическую самостоятельность Украины и социальную революцию. Отделения партии имелись в Киеве, Харькове, Полтаве, Лубнах, Прилуках, Екатеринославе. Членами партии были в основном студенты гимназий и университетов. Вскоре политические дебаты привели к расколу партии. Большинство во главе с писателем В. Винниченко и журналистом С. Петлюрой выступили за национальную партию, в которую входили бы только украинцы и которая объединяла бы национализм и марксизм. В 1905 г. ими была создана Украинская социал-демократическая рабочая партия.

Но большинство политических процессов в Малороссии и Новороссии протекали в общероссийском русле. В 1900 г. прошла Первомайская демонстрация в Харькове. Участники требовали 8-часового рабочего дня и гражданских свобод. В 1901 г. 183 студента киевского университета были отданы в солдаты. В ответ началась студенческая забастовка, в которой приняли участие студенты Киева, Харькова и Одессы.

В 1902 г. выступления крестьян охватили 337 сел полтавщины и харьковщины. Они были подавлены войсками.

В 1900 г. начался мировой экономический кризис, который больно ударил по России, ухудшив положение городских слоев населения. С началом кризиса затормозилось и развитие Донбасса. Перестали строиться новые металлургические заводы. Защищаясь от кризиса, промышленники стали создавать синдикаты для совместной борьбы за высокие цены — «Продамет» в 1902 г. и «Продуголь» в 1904 г. С началом кризиса работу потеряли 20 тыс. из 170–175 тыс. рабочих Донбасса.

Процесс модернизации шёл болезненно. Любой сбой мог вызвать революционные потрясения, и они произошли.





Поиски свободы

В начале XX в. в России нарастало несколько взаимосвязанных кризисов, или, как тогда говорили, — «вопросов». Аграрный вопрос — кризис деревни, малоземелье и уязвимость крестьян перед лицом неурожаев. Рабочий вопрос — тяжелые условия труда и бедность рабочего класса. Национальный вопрос — стремление части народов Российской империи к автономии, противостояние русификации. Система абсолютной монархии, самодержавия, с трудом справлялась с этими проблемами.

9 января 1905 г. началась Первая российская революция, которая постепенно охватила и Новороссию. В январе-марте 1905 г. в Новороссии бастовало 170 тыс. человек. 22 февраля — 5 марта 1905 года в Юзовке произошла всеобщая забастовка.

Серьезные крестьянские волнения в 1905 г. происходили в Харьковской и Екатеринославской губерниях. Сообщения о крестьянских выступлениях рисуют разные картины. Одни крестьяне готовы рисковать жизнью и свободой за хлеб, потому что очень голодны. Другие борются за землю и стремятся изгнать помещика из своей местности. Третьи — маргинальные элементы — гуляют и пьянствуют¹²⁷.

14 июня восстала команда броненосца «Потемкин». Корабль стоял в порту Одессы, охваченной забастовками и революционными демонстрациями. Моряки сочувствовали рабочим и демократически настроенной интеллигенции, но подчинялись дисциплине, пока на судне не произошел бытовой конфликт. Матросы получили на обед испорченное мясо. В ответ на протесты командир корабля арестовал зачинщиков бунта. Тогда матросы восстали, освободили товарищей и подняли над броненосцем красный флаг революции. Черноморская эскадра получила приказ потопить мятежный броненосец, но не выполнила его. «Потемкин» ходил по Черному морю, но реальной поддержки не полу-





чил и 25 июня был вынужден сдаться румынским властям. Восстание показало, что вооруженные силы ненадежны, но в то же время оппозиция не в состоянии объединить усилия разрозненных выступлений.

Оппозиционные партии в это время еще только разворачивали свои действия, постепенно выходя из подполья. Наиболее известной организацией оппозиции был Союз союзов, который объединял только что возникшие профсоюзы рабочих и общественные союзы интеллигенции. Члены подпольных партий действовали в этих организациях, распространяя через них свои взгляды. Вскоре в их рядах были уже не сотни, а тысячи членов, но этого все равно было недостаточно для взятия под контроль массового забастовочного и крестьянского движения, насчитывавшего миллионы людей.

Разнородные социально-политические силы, участвовавшие в революции, объединились благодаря стачке железнодорожников, начавшейся 8 октября 1905 г. Когда остановились железные дороги, экономика страны была парализована. Весть о новой, на этот раз всеобщей стачке быстро распространилась по всей стране, включая Новороссию. Демократически настроенная интеллигенция и рабочие вышли на улицы и требовали гражданских свобод, в том числе свободы стачек и профсоюзной организации, введения конституции. В Екатеринославе дошло до столкновений с полицией на баррикадах. Затем правые силы «в ответ» устроили еврейский погром. Столкновения и погромы произошли также в Одессе. С новой силой вспыхнули крестьянские выступления.

Власть оказалась в критической ситуации. В этих условиях графу Витте удалось убедить императора 17 октября подписать манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», провозглашавший введение гражданских свобод и выборы в законодательное собрание — Думу. Манифест объявлял политическую амнистию, которая позволила вернуть





ся в страну лидерам оппозиционных политических партий, а самим этим партиям выйти из подполья.

Однако ситуация не стабилизировалась, и в декабре в России произошла серия восстаний рабочих и левых активистов.

В декабре 1905 г. в Юзовке был создан Совет рабочих депутатов, опиравшийся на боевую дружину. Дружины возникли по всему Донбассу.

1 декабря в Горловке директор машиностроительного завода бельгиец Лозэст объявил рабочим, что в связи с экономическим кризисом производство машин сократилось, вместо 10-часового рабочего дня устанавливается 6-часовой, а заработок снижается на 40–50%. В этих условиях рабочие узнали, что в Москве началось рабочее восстание. Решили не мириться с сокращением зарплаты и создали стачечный комитет. Была установлена связь с Екатеринославом, где в это время тоже планировалась всеобщая забастовка. Стачечный комитет подготовил митинг 9 декабря, на котором должна была быть провозглашена всеобщая забастовка. Утром 9 декабря на митинг у железнодорожной станции собралось более 4 тыс. рабочих — машиностроители, шахтеры, железнодорожники и даже крестьяне из окрестных деревень. Была объявлена стачка, избран распорядительный комитет, фактически — Совет рабочих депутатов во главе с большевиком Е. Глушко. Распорядительный комитет конфисковал в кассе железнодорожной станции 300 руб., собрал добровольные пожертвования и отправил делегатов в Таганрог для покупки оружия.

16 декабря около тысячи рабочих пришли к машиностроительному заводу с требованием отменить решение о срезании зарплаты. Под угрозой оружия директор согласился пойти на уступки. Но тут к заводу подошли войска. Полиция требовала выдать зачинщиков и разойтись, рабочие отказывались. Тогда войска открыли огонь, кавалерия атаковала рабочих и рубила их шашками. 18 человек было убито, мно-





гие ранены. Возмущенные рабочие собрались на митинг и решили попытаться разоружить солдат.

Тем временем в ночь на 17 декабря в Горловку прибыли дружинники из Авдеевки, Алчевска, Дебальцево, Гришино, Енакиево, Кадиево, Харцызска и Ясиноватой. Этой рабочей армией числом около 4 тыс. бойцов, из которых только 600 были вооружены огнестрельным оружием, командовали большевик А. Гречнев, работник рудника П. Гуртовой и учитель из Гришина П. Дейнега. Утром 17 декабря рабочие атаковали казармы и через два часа боя взяли их. Войска прорвались из окружения, к ним на помощь подошли казаки из Енакиево. Войска оттеснили дружинников к железнодорожной станции, где разгорелся финальный бой. Повстанцы были рассеяны, но и войска несколько дней опасались входить в рабочие районы. Дейнегу выманили в Юзовку, где он был убит. Дополнительные воинские части занимали подступы к Горловке, зачищая от дружинников Юзовку, Гришино, Дебальцево. Зачистка дошла до Горловки 21 декабря. Было схвачено более 130 человек, из которых на суде 1908 г. были признаны виновными 92, приговорены к повешению 32 (большинству заменена бессрочной каторгой). 8 участников восстания 4 сентября 1909 г. были повешены¹²⁸.

В декабре революционные дружины железнодорожников захватили станцию в Александровске (ныне Запорожье). Участники этого выступления военно-полевым судом были приговорены к смерти, но под давлением депутатов дело было пересмотрено гражданским судом, и казнь была заменена каторгой.

Во время декабрьской серии восстаний 1905 г. попытка выступления произошла в Харькове. Его подготовили большевики во главе с Артёмом. Восстание должно было начаться на заводе Гельферих-Саде 12 декабря. Но накануне ночью 30 руководителей восстания были арестованы, а утром войска и полиция окружили завод — о планах заговорщиков





стало известно. Артём бежал, но ему суждено было сыграть большую роль в истории Новороссии.

Федор Андреевич Сергеев, известный под псевдонимом Артём, родился в 1883 г. в Курской губернии в крестьянской семье. В 1888–1901 гг. он жил в Екатеринославе. С 1901 г. Сергеев участвовал в социал-демократическом движении. В 1902 г. за организацию студенческой демонстрации был исключен из Московского технического училища и арестован. После освобождения не мог продолжить образование в России и уехал во Францию. В 1903 г. вернулся в Новороссию. В селе Федоровка Александровского уезда ему удалось создать первую в Екатеринославской губернии крестьянскую социал-демократическую организацию, размером в несколько сот человек. Работая на железной дороге и на паровозостроительном заводе в Харькове, Сергеев вел большевистскую агитацию.

Весной 1906 г. Артём был избран делегатом IV съезда РСДРП. Вернулся на подпольную работу в Россию, арестовывался, и в 1909 г. был приговорен к пожизненной ссылке в Иркутскую губернию. В 1910 г. Артём бежал через Японию, Корею и Китай в Австралию, где жил в 1911–1917 гг. и вел революционную работу среди русских эмигрантов, участвовал в организации всеобщей забастовки. Он вступил в Австралийскую социалистическую рабочую партию, арестовывался властями. После начала новой революции вернулся в Харьков в июле 1917 г. и возглавил большевистскую фракцию Совета. В августе 1917 г. был избран членом ЦК партии большевиков. Мы снова встретим его во время событий 1917–1918 гг.

В условиях начавшейся в стране скоротечной гражданской войны Николай II окончательно смирился с тем, что его власть будет ограничена парламентом. 11 декабря 1905 г. был издан указ «Об изменении положения о выборах в Государственную думу», в соответствии с которым практически все мужское население страны в возрасте старше 25 лет (кро-





ме солдат, студентов, поденных рабочих и части кочевников) получило избирательные права.

20 февраля 1906 г. вышло «Учреждение Государственной думы», в котором определялась ее компетенция: прежде всего, предварительная разработка и обсуждение законодательных предложений, утверждение государственного бюджета. Полностью выбираться должна была нижняя палата — Государственная дума, верхней палатой становился наполовину назначенный императором и наполовину выборный Государственный совет.

Окончательно изменение политической системы было закреплено 23 апреля 1906 г. в «Основных законах Российской империи». Никакой новый закон не должен был приниматься без одобрения Государственного совета и Государственной думы и «воспринять силу» без утверждения императора. Пересмотр «Основных законов» допускался лишь при единстве мнений государя и обеих палат парламента.

Дума избиралась на 5-летний срок. Выборы в Государственную думу были непрямыми и неравными. Они проходили по трем куриям: уездных землевладельцев, городской и крестьянской. Каждая курия избирала выборщиков, которые затем выбирали депутатов.

Крупные землевладельцы сразу избирали выборщиков от губернии, остальные землевладельцы — сначала уездных выборщиков, а те уже — губернских. Также трехступенчатыми были выборы от рабочих. Для крестьян выборы были четырехступенчатыми. Соотношение голосов землевладельческой, городской, крестьянской и рабочей курий было 1:3:15:45. Тем не менее из-за своей многочисленности крестьяне выбирали большое количество депутатов.

Надо сказать, что выборы по куриям вызывали протесты. Так, собрание жителей Никополя сочло закон слишком запутанным, а сходка крестьян Покровского потребовала прямых выборов, о чём напечатали «Одесские новости».





В марте-апреле 1906 г. прошли выборы в Государственную думу. Она начала работу 27 апреля. Она оказалась гораздо оппозиционнее, чем рассчитывало окружение Николая II. В ней преобладали кадеты (либералы) и трудовики (близкие по идеям к эсерам).

От Екатеринославской губернии были избраны кадеты М. Земцов (уездный статистик и податной инспектор), П. Новгородцев (известный философ), В. Радаков (председатель земской управы), С. Рыжков (педагог), М. Шефтель (присяжный поверенный); от Херсонской губернии — Е. Щепкин (профессор-историк); от Таврической губернии — В. Оболенский (князь, статистик и журналист) и С. Притула (крестьянин). Также от Екатеринославской губернии были избраны трудовики А. Возовик (крестьянин) и И. Лысенко (учитель), социал-демократ М. Михайличенко (слесарь). Одним из идеологов трудовиков был Екатеринославский врач А. Караваев (он будет избран в Думу второго созыва, где станет председателем фракции). Новороссийские депутаты активно включились в борьбу против самодержавия, за аграрную реформу. Кадеты занимали более осторожные позиции, чем трудовики и социал-демократы. Но когда 8 июля 1906 г. Николай II распустил первую Государственную думу, новороссийские депутаты, от кадетов до трудовиков и социал-демократов, 10 июля подписали Выборгское воззвание, которое призывало не платить налоги, пока Дума не будет восстановлена. За это «подписанты» были осуждены на несколько месяцев тюремного заключения и были лишены избирательных прав. Несмотря на это, некоторые из них продолжили активную общественную и политическую деятельность.

Выдающийся философ и правовед Павел Иванович Новгородцев, автор труда «Введение в философию права» (1904) и теоретик правового государства, несмотря на подписание Выборгского воззвания и осуждение на 3 месяца тюрьмы, вскоре стал ректором Московского коммерчес-





кого института. В 1917 г. он стал членом ЦК кадетской партии, был избран депутатом Учредительного собрания. Новгородцев был одним из организаторов подпольных антибольшевистских организаций «Правый центр» и «Национальный центр». Во время Гражданской войны эмигрировал, основал Русский юридический факультет в Пражском университете.

Князь Владимир Андреевич Оболенский с 1910 г. был членом ЦК партии кадетов. В 1916–1917 гг. был председателем Петроградского комитета Союза городов. В апреле 1918 г. был избран председателем Таврической губернской земской управы. В ноябре 1920 г. эвакуировался из Крыма с армией генерала П. Врангеля.

Историк Евгений Николаевич Щепкин, профессор Новороссийского университета, был уволен за подписание Выборгского воззвания. Отошёл от кадетов и во время революции 1917–1922 гг. и Гражданской войны поддерживал Советскую власть.

Вторая Дума, заседания которой открылись 20 февраля 1907 г., оказалась еще радикальнее первой.

Лидером трудовиков был Александр Львович Караваев. Он учился в Санкт-Петербургской медицинской академии, в 1877 г. был привлечён к следствию о народнической пропаганде. Дело было в итоге прекращено, но Караваев оставил академию и работал фельдшером. Вернувшись в академию, он окончил её с отличием в 1879 г. Доктор медицины работал земским врачом в Петербургской губернии, много занимался просветительской и благотворительной деятельностью. По своим взглядам Караваев был последователем Н. Михайловского, легальным народником (что не избавляло его от обысков и других преследований полиции). В связи с забастовками 1896 г. Караваев был арестован и выслан из столицы. С 1899 г. жил в Екатеринославе. Здесь он тоже активно занимался просвещением рабочих, организацией библиотеки, чтением публичных лекций, которые запрещались





полицией. С началом революции 1905 г. Караваев занялся уже собственно политической работой.

7 февраля 1907 г. Караваев был избран депутатом от крестьянской курии. 4 марта он стал председателем Трудовой фракции. Участвовал в разработке аграрного законопроекта 104-х, предусматривавшего введение трудовой нормы земли для всех земледельцев, включая бывших помещиков. То есть трудовики предлагали ликвидировать помещичье землевладение и осуществить народнический принцип трудового крестьянского землепользования. Также Караваев занялся правозащитной деятельностью, что было очень важно в условиях развернувшегося в стране террора военно-полевых судов и антисемитских кампаний черносотенцев. Отвечая на знаменитое столыпинское «не запугаете», Караваев заявил в своей речи 26 мая 1907 г.: «Разница между нашим и Вашим „не запугаете“ та, что вы имеете за собой физическую силу, а за нами справедливость, наука, стомиллионное крестьянство, весь народ». Караваев был склонен к тесному сотрудничеству с кадетами в Думе, что вызвало его резкий конфликт с левым большинством фракции Трудовой группы и Всероссийского крестьянского союза. 14 апреля 1907 г. Караваев формально вышел из фракции, хотя фактически продолжал в ней работать. В мае он вернулся на пост председателя фракции.

Караваев был переутомлён работой в Думе, и после её роспуска вернулся в Екатеринослав, где вёл врачебную практику и занятия с рабочими, добивался создания просветительского центра — Народного дома. Разрешение на его создание пришло в день его смерти. 4 марта 1908 г. Караваев был застрелен черносотенцами¹²⁹. Убийство помогло черносотенцам перехватить идею Караваева — Народный дом.

3 июня 1907 г. вышел императорский указ о роспуске Думы. Он поставил точку в истории Первой российской революции.





Следующие выборы назначались уже по новому избирательному закону, который значительно сокращал курии рабочих и крестьян. Голос одного помещика приравнивался к 260 голосам крестьян и 543 голосам рабочих. Число выборщиков от крестьянской курии сократилось, например, в Херсонской губернии на 60%. Екатеринославская губерния стала только одной из шести, где было предусмотрено представительство рабочих. Новая система выборов была принята императором в обход Думы, что грубо нарушало законодательство. Поэтому события 3 июня являлись, по мнению части историков, ни чем иным, как государственным переворотом.

Во многих отношениях революция потерпела поражение. Императорский режим устоял, революционные партии не пришли к власти, восстания были подавлены, крестьяне так и не смогли получить землю помещиков, жизнь рабочих не улучшилась, их Советы оказались разогнанными. Однако революция — слишком мощный и глубокий социальный процесс, который не может остаться без последствий. Если партии, пытавшиеся руководить народными массами, потерпели поражение, то самим народным массам и их общественным организациям удалось добиться некоторых успехов. Во-первых, в Российской империи самодержавие впервые было ограничено законодательными органами власти. Во-вторых, были провозглашены и частично соблюдались гражданские права и свободы. В-третьих, рабочие получили право создавать свои организации — профсоюзы, которые отстаивали права пролетариев в борьбе с предпринимателями. В-четвертых, государство пошло на уступки и крестьянам — в 1906 г. были отменены выкупные платежи, которые крестьяне вынуждены были платить, начиная с реформы 1861 г. В этом же году правительство П. Столыпина приступило к аграрным реформам.

После завершения революции правящий режим получил передышку и возможность самостоятельно, не под давле-





нием снизу решить важнейшие проблемы, стоявшие перед страной. Наиболее острой и во многом определяющей в отношении других трудностей была аграрная проблема.

9 ноября 1906 г. был принят предложенный премьер-министром России П. Столыпиным указ, который разрешал крестьянам выделять свое хозяйство из общины вместе с землей. Основные положения документа были подготовлены еще под руководством премьер-министра С. Витте. Указ П. Столыпина поощрял выход из общины: «каждый домохозяин, владеющий надельной землей на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собою в собственность причитающейся ему части из означенной земли». Если крестьянин продолжал жить в деревне, его участок назывался отрубом. В случае согласия общины участки крестьянина, находящиеся в разных местах, обменивались так, чтобы отруб стал единым участком. Крестьянин мог выделиться из деревни на хутор, в удаленное место. Земля для хутора отрезалась от угодий общины, что затрудняло выпас скота и другую хозяйственную деятельность крестьянского мира. Создание хуторов и отрубов кредитовалось Крестьянским банком, созданным еще в 1882 г. для выдачи ссуд крестьянам на покупку частных земель.

В деревнях, где крестьяне ранее уже прекратили переделы земли, почти ничего нового не произошло, а в селениях, где община была сильна и экономически оправдана, нередко возникали столкновения между общинниками и выделившимися из общины крестьянами, на стороне которых выступали власти. Столыпинские реформы вызвали волнения в Екатеринославской губернии¹³⁰. Постепенно реформа вошла в более спокойное русло. Если до реформы 2,8 млн дворов уже жило вне передельной общины, то в 1914 г. это число выросло до 5,5 млн (44% крестьян). Всего из общины вышло 1,9 млн домохозяев (22,1% общинников) с площадью почти в 14 млн десятин (14% общинной земли). Однако при





этом почти десятая часть вышедших из общины (бедняки) продала свои наделы соседям и уехала из деревни. Таким образом, только незначительное количество крестьян превратилось в крепких хозяев, которые должны были, по мысли П. Столыпина, поддерживать помещичье-самодержавные порядки. Ушедшие в города крестьяне пополнили армию безработных и низкоквалифицированных рабочих. В общем, результат реформ Столыпина, как бы к ним ни относиться, весьма скромнен. Наибольший процент вышедших – 40,3% – пришелся на Новороссию и Харьковскую губернию, но и там община устояла¹³¹.

Результаты аграрной реформы П. Столыпина оказались противоречивыми. Усилилось расслоение крестьянства. На одном полюсе образовалась масса бедняков, что усиливало нестабильность в городе и деревне. На другом – росла сельская буржуазия и зажиточные середняки. Они закупали сельскохозяйственную технику, производство и импорт которой выросли в три раза.

В 1907–1911 гг. удалось добиться политической стабилизации. Уже выборы в III Думу привели к резкому поправлению депутатского корпуса. Теперь курс Думы определяли октябристы (сторонники порядка, существующего после 17 октября 1905 г.). Это положение сохранялось и после выборов в IV Государственную думу. Так, Екатеринославскую губернию представляли 5 октябристов, 2 прогрессиста, 1 умеренный правый, 1 националист и 1 социал-демократ. Некоторые из них получили большую известность, в том числе и в последующих революционных событиях.

Михаил Владимирович Родзянко стал председателем IV Государственной Думы. Он родился 21 февраля 1859 г. в селе Попасном Новомосковского уезда Екатеринославской губернии в семье крупного помещика. Родзянко считал себя малороссом, хотя родным его языком был русский. Был предводителем дворянства Новомосковского уезда, председателем земской управы в Екатеринославской губернии.





В 1903–1905 гг. редактировал газету «Вестник Екатеринославского земства».

В 1906 г. Родзянко был избран членом Государственного совета от Екатеринославского земства. После избрания в III Государственную думу в 1907 г. сложил полномочия члена Госсовета. Родзянко стал одним из основателей и лидеров партии октябристов. В марте 1911 г., после отставки А. Гучкова, был избран председателем III Государственной думы. 15 ноября 1912 г. на первом заседании IV Государственной думы Родзянко вновь был избран её председателем. Он был одним из организаторов Прогрессивного блока в Думе в 1915–1917 гг., одним из лидеров Февральской революции. Еще 3 марта многим в России казалось, что именно он станет лидером государства. Но соратники по Временному комитету Государственной Думы оттерли Родзянко в сторону от власти. Потеряв влияние, он эмигрировал в 1920 г. Умер в 1924 г. в Сербии.

Рабочий класс Екатеринославской губернии в Думе представлял большевик Григорий Иванович Петровский. Он родился 23 января 1878 г. в семье портного и прачки, с 11 лет работал в мастерских железной дороги, а затем на Брянском металлургическом заводе в Екатеринославе, на Мариупольском заводе «Провиданс». В 1897 г. он начал участвовать в социал-демократическом движении, неоднократно арестовывался. Во время революции 1905 г. Петровский стал секретарем Екатеринославского Совета рабочих депутатов и членом стачечного комитета.

В 1913 г. депутат Петровский был кооптирован в ЦК РСДРП(б), возглавлял фракцию партии в Думе. В ноябре 1914 г. вместе с другими депутатами-большевиками был арестован и в феврале 1915 г. осуждён к высылке на вечное поселение в Сибирь. Февральская революция освободила Петровского, он вернулся в Екатеринославскую губернию, где был одним из лидеров местных большевиков. В ноябре 1917 г. он стал наркомом внутренних дел России, а через





год — Председателем Всеукраинского ЦИК. Он был формальным главой Украинской ССР до 1938 г., подписал договор об образовании СССР. В 1926 г. в его честь Екатеринослав переименовали в Днепропетровск.

Петровскому удалось пережить Большой террор, хотя в 1939 г. его подвергли критике за попустительство «врагам народа» и сняли со всех постов. До конца жизни он работал в Музее революции. Умер Петровский в 1958 г.

В III Государственную думу от Екатеринославской губернии был избран видный черносотенец Василий Афиногенович Образцов, 1857 г. рождения, выпускник Московской духовной академии. Его карьера происходила в Екатеринославской епархии. Он преподавал в духовной семинарии и епархиальном женском училище, возглавлял екатеринославское отделение Союза русского народа. В Думе входил во фракцию правых и занимался укреплением православных начал в образовании. Выступал против свободы науки и «извращения» автономии высшей школы. В 1908 г. перешёл в Союз Михаила Архангела, потом в Союз русских людей.

Интересно, что после убийства Караваева именно Образцов занялся организацией Народного дома — черносотенного. 5 октября 1910 г. состоялось его торжественное освящение, к которому Образцов выпустил книгу «Торжество русского объединения».

Часть своей речи на открытии Народного дома Образцов посвятил внутрипартийным проблемам черносотенного движения, раздираемого конфликтами. Внутренние свары в Союзе русского народа Образцов объяснял происками внешних по отношению к черносотенству «тёмных сил». Образцов считал, что следует вернуться «к историческим заветам и национальным устоям, чего народ ждет сотни лет и к чему призывает Благочестивейший наш Государь». Он призывал «засыпать пропасть, которая столетиями рылась между Русским Народом и руководящей им нерусской интеллигенцией». Образцов приобрел известность в качестве





лидера екатеринославской реакции, и в 1912 г. его не поддержали даже умеренно-правые выборщики — в IV Думу он не прошел¹³².

Казалось, что социальные потрясения остаются в прошлом. С 1909 г. российская экономика росла, улучшалось и положение населения.

В Екатеринославской губернии в 1913 г. было произведено 109 806 пудов пшеницы. Из них за пределы губернии отправлено 52 757 пудов. В эту долю не входит внутригубернский рынок, который тоже был достаточно широк — губерния была насыщена промышленными центрами, потреблявшими хлеб.

Успехов добилась и промышленность. «С 1900 по 1916 г. добыча угля в Донбассе почти утроилась. Этот рост обеспечивался усилением технического оснащения шахт, увеличением числа рабочих, чрезмерной интенсификацией их труда»¹³³. Число рабочих Донбасса в 1913 г. достигло 262 тыс.

«Расходная часть бюджета рабочего Донбасса равнялась в среднем 12 руб. 33 коп., его жены — 9 руб. 24 коп., одного ребенка — 4 руб. 62 коп. в месяц. Следовательно, семье, состоящей из родителей и троих детей, в месяц требовалось 35 руб. 43 коп. К 1909 г. цены на продовольственные продукты повысились, и даже при артельном питании рабочий расходовал в месяц 12–13, а в 1913 г. — 14 руб. 50% всех расходов составляли расходы на питание, следовательно в 1913 г. прожиточный минимум одного взрослого рабочего равнялся примерно 27 руб. в месяц, или 324 руб. в год, а семьи из пяти человек — 680 руб...

В 1900–1901 гг. среднегодовая зарплата шахтера составляла 300 руб., т. е. была выше средней в стране (201 руб.) и близкой к годовому заработку рабочего Петербурга (302 руб.). Зарплата металлиста на Юге равнялась 375 руб., железнодорожника на службе движения — 387, на службе подвижного состава и тяги — 433 руб. В годы экономического кризиса





размер заработной платы всех категорий рабочих Донбасса уменьшился, часть из них лишилась работы.

В 1913 г. средняя зарплата рабочих в России составляла 264 руб. в год, в Петербурге — 384, на железных дорогах страны — 417, на шахтах Донбасса — 413, на металлургических заводах бассейна — 485 руб. в год. Более высокую среднюю заработную плату, чем рабочие Донбасса, накануне первой мировой войны получали только металлисты Петербурга и рабочие службы тяги на железных дорогах»¹³⁴.

Однако такую зарплату получал квалифицированный рабочий, в то время как масса рабочих, не обладающих квалификацией, могла получать и существенно меньшие деньги — тоже за тяжёлый, вредный и опасный труд.

«Развитие металлургии юга России в начале 20-го века характеризуется следующими показателями: 15 заводов в 1900 г. выплавляли 91,9 млн, а в 1913 г. — 189,7 млн пудов чугуна и выпустили соответственно 73,8 и 141,0 млн пудов железа и стали». Несмотря на этот рост, в условиях нового бума металла и угля не хватало, возник «голод». Донецкие историки считают, что «что в „голоде“ повинны были, прежде всего, монополии. В их уставах для каждого контрагента устанавливались пределы производства (добычи), за превышение которых монополии штрафовали, а недовыполнение премировали»¹³⁵. Они ограничивали производство, не давали открывать новые шахты.

Даже в условиях мира промышленность не справлялась с новыми экономическими задачами. Ещё острее эта проблема встанет во время Первой мировой войны.

Первая мировая

1 августа 1914 г. началась Первая мировая война. Боевые действия не проходили на территории Новороссии, но её роль в обеспечении фронта трудно переоценить. Ведь здесь производилось продовольствие, в Донбассе ра-





ботала промышленность, от которой зависело состояние оборонных предприятий по всей стране. Мощь Черноморского флота опиралась на работу предприятий Николаева. Со вступлением в войну Османской империи черноморские порты оказались под угрозой. В ночь на 29 октября (н. ст.) 1914 г. турецкие миноносцы «Гайрет» и «Муавинет» вошли в Одесскую гавань, потопили канонерку «Донец» и повредили несколько судов. Турки поставили минные заграждения на пути из Одессы в Севастополь. 1 апреля 1915 г. турецко-германская эскадра подошла к Одессе, чтобы бомбардировать город, но крейсер «Меджедие» подорвался на mine, и операцию свернули. Противоборство на море продолжалось до 1917 г. — немцы и турки топили российские транспорты, российский флот ходил к берегам Турции, нанося удары по прибрежной инфраструктуре противника.

Война справедливо считается фактором, который усугубил социальную ситуацию в России. Но это не значит, что она является единственной и даже главной причиной революции. Тем более, что ухудшение положения широких масс произошло далеко не сразу. Летом 1914 г. патриотический подъем погасил стачечную волну. Воздействие войны на аграрный сектор было противоречивым: «Важнейшими факторами, непосредственно отражавшимися во время войны на положении русского земледелия, были: 1) мобилизация людской рабочей силы; 2) принудительное отчуждение для нужд войны лошадей, рабочего скота и транспортного инвентаря; 3) установление твердых цен по закупке продовольствия для армии; 4) расстройство транспорта; 5) физические разрушения, произведенные военными действиями; 6) сокращение вывоза за границу; 7) увеличение спроса сельскохозяйственной продукции для снабжения армии; 8) повышение цен на сельскохозяйственные продукты; 9) выдача денежных пособий семьям мобилизованных; 10) запрещение винной торговли; 11) труд военнопленных.





Как видно из этого далеко не исчерпывающего перечня, война принесла для сельского хозяйства не только минусы, но и некоторые несомненные плюсы»¹³⁶.

На фронт в России было призвано более 15 млн человек, из которых – 12,8 млн крестьян¹³⁷, но это только разгрузило деревню от перенаселения. Ушли лишние рабочие руки, а если и возник недостаток, то его компенсировали военнопленные и беженцы (около 2 млн человек).

От мобилизаций лошадей крестьян отчасти защищало их плохое качество, так что в большей степени от этого пострадало помещичье хозяйство, где было больше лошадей, «годных к службе».

С промышленностью, в том числе военной, ситуация не была благополучной, что катастрофически сказалось на положении фронта. Запас снарядов был в значительной степени израсходован к концу 1914 г., и восстановить его промышленность могла только через год¹³⁸. «Снарядный голод» стал одной из важнейших причин тяжелого поражения российской армии в середине 1915 г.

Ситуацию на производстве усугубили мобилизации. Уже к 1 августа 1914 г. численность рабочих в каменноугольной промышленности Донбасса сократилась на 33%. «На шахтах и заводах начали использовать мобилизованных на тыловые работы крестьян из Средней Азии. В 1916 году был издан указ о привлечении «иностранческого» населения для работ на горных предприятиях. Согласно этому указу в Макеевку прислали 600 киргизов и калмыков. В металлургической и каменноугольной промышленности работали также военнопленные, составлявшие в феврале 1917 года примерно четверть от общего числа рабочих этих отраслей. Предприниматели широко использовали труд женщин и подростков. В 1916 году только в металлургической промышленности эта категория рабочих составляла 17,3%. Увеличилась продолжительность рабочего дня. Широко практиковались сверхурочные работы, которые в условиях войны были объявлены





обязательными. Изнурительный труд, хроническое недоедание приводили к физическому истощению людей, массовым заболеваниями»¹⁴⁰.

Мобилизация забрала около трети рабочих Донбасса, при чём около половины шахтёров. Большинство квалифицированных рабочих уже было призвано в армию, когда 6 декабря 1915 г. было принято «Положение о порядке предоставления отсрочек но призывам в армию на текущую войну». Нехватка опытных рабочих стала одним из факторов падения производства в Донбассе в 1916 г.

В 1915–1916 гг. в том числе благодаря Донбассу было сделано многое для решения проблемы снабжения армии. Производство винтовок в августе 1916 г. выросло с начала войны более чем вдвое. За 1916 г. более чем в два раза выросло производство 76-миллиметровых орудий, и в три – снарядов. Правда, производство пороха и взрывчатых веществ выросло только на 250–300%¹⁴¹. Зато Новороссия наладила российское производство бензола и толуола в Макеевке.

Этот рывок позволил компенсировать к началу 1917 г. убыль боеприпасов при Брусиловском прорыве. Но нагрузка для экономики в целом была слишком тяжела. Программа запланированного строительства военных предприятий стоила 600 млн. рублей¹⁴². Военный бюджет достиг в 1916 г. 25 млрд. рублей и покрывался за счет доходов государства, внутренних и внешних займов, но 8 млрд не хватало¹⁴³. Удар по бюджету нанес и «сухой закон». Приходилось печатать деньги больше обеспечения, провоцируя рост цен. К 1917 г. они выросли более чем в два раза¹⁴⁴. Это дестабилизировало экономическую систему и усиливало социальную напряженность в городах.

Уже в 1916 г., до начала революции, пошло падение производства в ряде промышленных отраслей. Так, производительность горнорабочих Донбасса снизилась с 960 пудов в месяц в первой половине 1914 г. до 474 пудов в начале 1917 г. Выплавка чугуна на юге России уменьшилась с 16,4 млн





пудов в октябре 1916 г. до 9,6 млн. пудов в феврале 1917 г. Что характерно, после начала революции в мае 1917 г. она выросла до 13 млн пудов¹⁴⁵. Сокращалось производство потребительской продукции, так как промышленные мощности были загружены военными заказами. Производство предметов первой необходимости упало на 11,2% по сравнению с 1913 г.¹⁴⁶ Не выдерживал нагрузки транспорт. В 1913–1916 гг. погрузка выросла с 58 тыс. до 91,1 тыс. вагонов в день. Рост производства вагонов отставал, хотя тоже рос (в 1913–1915 гг. — с 13 801 до 23 486)¹⁴⁷. Нехватка вагонов вела к проблемам с поставками сырья для промышленности и продовольствия в города и на фронт.

В конце 1916 г. подвоз продовольствия для армии составлял 61% от нормы, а в феврале 1917 г. — 42%¹⁴⁸. При этом после тяжелых потерь 1915–1916 гг. в армию поступали массы новобранцев, не подготовленных к армейской жизни.

Тыловые гарнизоны и флот превратились в настоящие социальные бомбы: «Вместе с тем вчерашние крестьяне не переносили муштры, зубрежки уставов, порой принимавшей издевательские над здравым смыслом формы, сложной системы титулования и «зряшной» (рытье окопов, строительство блиндажей) работы. Во флоте положение было ещё тяжелее... по свидетельству начальника морского отдела при Ставке Верховного главнокомандующего адмирала Д. Ненюкова, на флоте «повторились павловские и аракчеевские времена»: главное внимание обращалось на чистоту палуб и вахтенную службу, при этом считалось необходимым, чтобы каждый моряк знал парусное дело. Понять целесообразность всего этого не мог ни рабочий (на флоте их удельный вес был довольно высок), ни тем более сельский житель... Не случайно в послефевральском разложении армии наиболее впечатляет ненависть к офицерским погонам, различного рода нарядам по службе, а также плебейски-вызывающее поведение»¹⁵⁰, — пишет историк В.П. Булдаков.





А солдаты, воевавшие с 1914 г., уже в крайней степени устали от окопов. К 1917 г. из армии дезертировало более миллиона солдат. В начале 1916 г. «цензоры констатировали резкий рост антивоенных настроений в солдатской массе, желание мира во что бы то ни стало»¹⁵¹. Гигантские потери в войне — около миллиона только убитыми — деморализующе действовали на население России.

При этом фронт потреблял 250–300 млн пудов из 1,3–2 млрд пудов товарного хлеба. Это пошатнуло продовольственный рынок. Город теперь тоже работал на оборону, а производство товаров народного потребления упало. Даже на ЦК оппозиционной партии кадетов обсуждалась необходимость продразверстки и реквизиций хлеба¹⁵². Теперь эта идея станет постоянным спутником истории Новороссии и других регионов страны вплоть до 30-х гг.

Царское чиновничество пыталось бороться с продовольственным кризисом, но от этого становилось только хуже. 9 сентября 1916 г. были введены твердые цены на продовольствие. При подготовке этой меры обнаружились противоречия между потребителями и производителями продовольствия. При чем, по словам министра земледелия А. Риттиха, «совершенно неожиданно» для правительства возникли «противопоставления интересов производителей и потребителей»¹⁵³. Цены были установлены несколько ниже рыночных, что естественно усилило дефицит. Начались реквизиции продовольствия в пользу армии, после чего «солидная» торговля затаилась, и крупные запасы хлеба исчезли. Распыленные запасы оставались у крестьян, но кто теперь станет их собирать? Министерство оказалось не готово к такой ситуации и с трудом смогло создать относительно небольшой запас 85 млн пудов. Отыне на несколько лет создавалась ситуация, когда каждое новое правительство оказывалось в худшей ситуации, чем предыдущее, потому что не могло застать крестьян и торговцев врасплох. Но уже при царе оборотной стороной твердых цен стали реквизиции и дефицит.





А. Риттих считал, что «не было никакой необходимости распространять эти твердые цены на частную торговлю»¹⁵⁴. Но тогда государство должно было дотировать продовольствие. А бюджета едва хватало и на военные затраты. Поэтому правительство предпочло пойти по пути продовольственной разверстки, то есть сообщения на места норм сдачи хлеба по твердым ценам. Сбору продовольствия, который осуществлялся прежде всего земствами, содействовала патриотическая агитация. Но поскольку сами земства были настроены оппозиционно, дело скоро забуксовало. К тому же твердые цены не учитывали в полной мере цену доставки хлеба к станциям¹⁵⁵. Поэтому, несмотря на то, что крестьяне производили достаточно муки, она не доходила до потребителя в нужных объемах. Риттих ввел доплату за доставку хлеба к станции, что было сделано в пользу крупных поставщиков (помещиков и торговцев). Приток хлеба, по словам Риттиха, удвоился в декабре и вырос еще на 30% в январе. Однако эта доплата сама по себе не могла иметь долгосрочный эффект, ведь причина проблем — незаинтересованность крестьян — не была преодолена, и «хлеб как будто кто-то заморозил», в значительной части он оставался даже необмолоченным. Зимой на рынок ушел тот хлеб, который спекулянты придерживали после введения твердых цен, и теперь, дождавшись небольшой уступки, сбросили, так как держать его дальше не имело смысла. Это увеличение не позволило «нагнать» «тот страшный недостаток, тот дефицит, который оказался за первые четыре месяца», — сообщил депутатам Риттих с надеждой, что «нагнать» удастся позднее. Положение усугублялось тем, что разверстка касалась нужд армии, но в нее не были включены крупные города. То есть армия худо ли бедно получала хлеб благодаря разверстке, а города оставались на воле рынка с его ростом цен.

Правительство не имело аппарата для изъятия хлеба, а хлеботорговцы не торопились продавать его по твердым ценам. Не было и аппарата распределения заготовленного





хлеба. Чиновники ревниво боролись с земцами и городским самоуправлением, вместо того чтобы опираться на них.

В итоге в конце 1916 г. в столице впервые возник дефицит дешевого хлеба. В 1914 г. цены на продовольствие выросли на 16%, в 1915 г. — на 53%, а к концу 1916 г. составляли 200% довоенных. Стоимость жилья в городах росла еще быстрее. Цены на промтовары подтягивались за сельскохозяйственными, но не сразу. Так что «вместе с потоком бумажных денег в деревню потекли предметы городской культуры и комфорта. Крестьянин стал обзаводиться лучшей одеждой, обувью, граммофоном, мягкой мебелью»¹⁵⁷. А вот по городским низам, напротив, был нанесен удар. Историк экономики С.Г. Струмилин подсчитал, что реальная заработная плата в 1914–1916 гг. в России упала на 9%¹⁵⁸. То есть речь идет о возвращении к зарплатам периода кризиса начала века, чреватого революцией 1905–1907 гг.

В 1916 г. цены на продовольственные товары в Донбассе повысились на 200–300%, а заработная плата шахтеров увеличилась только на 5–20% по сравнению с довоенным уровнем¹⁵⁹. По подсчетам И.П. Лейберова, зарплата петроградских рабочих в 1913–1916 гг. упала на 5–10%, а в феврале 1917 г. составила лишь 75–80% от уровня 1913 г.¹⁶⁰ Для низкооплачиваемых слоев рабочих дороговизна была настоящим бедствием. В условиях инфляции рабочие не могли накопить средства «на черный день», что ставило семью на грань катастрофы в случае увольнения. К тому же рабочий день как правило был удлиннен до 12 часов и больше плюс обязательные воскресные работы. Рабочая неделя выросла на 50%. Перенапряжение вело к росту заболеваний¹⁶². Всё это усугубило ситуацию в городах.

Социальный кризис в столице и других крупных городах имел критическое значение для судьбы Российской империи. 23–27 февраля 1917 г. в Петрограде началась революция, которая переросла в Великую Российскую революцию 1917–1922 гг., охватившую и Новороссию.



Часть III

НОВОРОССИЯ В ОГНЕ

Февральская революция и украинский проект

Февральская революция открыла дорогу для решения важнейших проблем, стоявших перед народами Российского государства: наделения крестьян землей, защиты прав рабочих, демократизации политической жизни. Многим казалось, что революция поможет добиться скорейшего и справедливого мира. Но само по себе свержение самодержавия не могло решить этих проблем. Россия стала одной из самых свободных стран мира, ее социальные слои и политические силы вступили в решительную борьбу. Широкие массы, активность которых была пробуждена и освобождена революцией, выступали за народовластие, широкое самоуправление, переход заводов в руки рабочих, земли — в руки крестьян, за прекращение войны без аннексий и контрибуций, за обеспечение голодных горожан продовольствием. Миллионы людей ожидали, что революция приведет к наступлению счастливой эры в истории страны.

После первых недель упоения свободой в массах стало закипать недовольство и разочарование. Продолжа-





лась война, распадалась система экономических связей, Временное правительство медлило с реформами. Ждали Учредительного собрания, которое должно все решить раз и навсегда. Ухудшение экономической ситуации увеличивало количество людей, поддерживавших самые радикальные меры. Им казалось, что одним ударом можно и должно решить все вставшие перед страной проблемы. Кто поведет за собой эти массы? Сумеют ли их подавить либералы, сторонники буржуазной «шоковой терапии»? Сумеют ли уговорить их эсеры и меньшевики с их разумными, взвешенными рецептами выхода из кризиса? Весной 1917 г. еще удавалось уговаривать, но росло влияние большевиков, и даже в недрах социалистических партий выделялись левые крылья, актив которых требовал — пора действовать решительно, отстранять буржуазию от руля власти. А то от нее — один саботаж.

Великая Российская революция объединяла в единый (хотя и противоречивый, конфликтный) комплекс несколько потоков — демократическую политическую революцию, городскую «пролетарскую» социальную революцию, крестьянскую аграрную революцию, национально-политические революции «окраин». Особенную роль для судьбы Новороссии играло быстрое укрепление украинского национального проекта. Если раньше судьба жителей Новороссии непосредственно зависела от решений, принимавшихся в Петербурге-Петрограде, то теперь всё большее значение для неё имела ситуация в Киеве.

3 марта 1917 г. на собрании Товарищества украинских прогрессистов (поступовцев) была выдвинута идея создания украинского национального центра, который будет выступать от имени украинцев в отношениях с новой властью. 7 (20) марта поступовцы, кооператоры и социал-демократы провозгласили создание Центральной рады, председателем которой был заочно избран пока не приехавший в Киев известный историк Михайло Грушевский.





По всей Украине возникали украинские общественные центры — комитеты и рады. Из подполья вышли партии: Украинская партия социалистов-революционеров (УПСР), Украинская социал-демократическая партия (УСДП), Украинская народная партия, Украинская радикально-демократическая партия, большевики и др. Поступовцы 25 марта создали Партию социалистов-федералистов, стоявшую на умеренных социал-либеральных позициях. На массовых митингах высказывалась идея национально-территориальной автономии Украины, которую поддержал и приехавший в Киев Грушевский. Он считал, что Россия должна стать федерацией регионов, в том числе национальных. В составе этой федерации центральная власть должна обладать широкими, но четко очерченными полномочиями: дела войны и мира, вооруженные силы, внешняя политика, денежная, таможенная политика, почта, телеграф, стандарты и др. Однако остальные вопросы должны решать демократически организованные местные власти — от местного самоуправления до украинского сейма. Правда, в противоречие с этим положением Грушевский писал и об украинской армии. Но главный его принцип сохранялся на протяжении революции: «Мы хотим, чтобы местную жизнь свою могли строить местные люди и ею распоряжаться без вмешательства центральной власти»¹⁶³. Как видим, на уровне общих положений взгляды федералистов и сторонников советов не далеки друг от друга. Но кого понимать под «местными людьми» — этнических украинцев или всех жителей региона? И каковы границы этого региона? Концепция не просто территориальной, но национально-территориальной автономии предполагала преимущества этнических украинцев, что ставило вопрос о равноправии жителей в будущей автономной Украине.

6 апреля по инициативе Центральной рады был созван Всеукраинский национальный конгресс, на который съехались около 900 представителей украинских национальных и социальных организаций с Украины и из России. 8 ап-





реля конгресс выбрал новый состав Центральной рады из 118 членов во главе с председателем М. Грушевским и его заместителями В. Винниченко и С. Ефремовым. При этом Рада могла расширять свой состав за счет представителей партий, рабочих, военных и крестьянских организаций. Численность Рады достигла сначала 480 членов, а после включения в ее состав представителей национальных меньшинств к августу — уже 639 членов. Между сессиями этой Большой рады действовал Комитет Центральной рады (с июля — Малая рада). Крупнейшей фракцией в Раде были эсеры, но политически доминировали социал-демократы и социалисты-федералисты.

Национальное движение развернулось и в армии, что придало ему дополнительную силовую опору и радикальность, так как солдаты были возбуждены безысходностью мировой войны. 5–8 мая прошел I всеукраинский войсковой съезд, 700 делегатов которого представляли до 900 тыс. солдат и офицеров. Съезд выступил за создание украинизированных частей и национально-территориальную автономию, избранный им Украинский военный генеральный комитет вошел в Центральную раду, обеспечив ее связь с войсками.

Однако идея национально-территориальной автономии не встретила понимания со стороны Временного правительства, что охладило отношения и без того шаткой центральной власти и Центральной Рады. Особенно решительно против автономии выступали кадеты, приверженные идее единой и неделимой России. Эсеры были федералистами, но в своей политике шли на уступки кадетам, опасаясь за судьбу правительственного блока. Поэтому они относили решение всех крупнейших политических вопросов к прерогативе Учредительного собрания, выборы в которое надеялись выиграть. А пока правительство выступало против предоставления Украине специфического статуса.

Не добившись соглашения с Временным правительством, украинское национальное движение усилило давление на





центральную власть, запланировав II Всеукраинский воинский съезд. Этот съезд был запрещен военным министром А. Керенским, но все равно собрался и 10 июня провозгласил принятый в тот же день Комитетом Центральной рады Универсал. В этом документе, который получил название Первого Универсала Центральной рады, говорилось: «Не отделяясь ото всей России, не разрывая с российским государством, пусть украинский народ на своей земле имеет право сам управлять своей жизнью. Пусть порядок и строй на Украине определит выбранное общим, равным, прямым и тайным голосованием Всенародное Украинское Собрание (Сейм)». Универсал требовал от каждого органа местной власти, который «стоит за интересы украинского народа», установить организационные сношения с Центральной радой. Прежде всего Универсал обращался к «членам нашей нации», но также выражал надежду, что «неукраинские народы, которые живут на нашей земле», примут участие в создании украинской автономии. Важным шагом стало решение ввести налог в пользу Украины¹⁶⁴. Универсал был торжественно провозглашен на Софийской площади Киева в присутствии делегатов войск. 15 июня был создан исполнительный орган Рады — Генеральный секретариат во главе с левым социал-демократом В. Винниченко.

Временное правительство не имело возможности пресечь «самоуправство» Центральной рады и вынуждено было договариваться. 29 июня четыре российских министра — А. Керенский, М. Некрасов, И. Церетели и М. Терещенко — прибыли в Киев на переговоры. Теперь они уже были согласны предоставить Украине автономию с последующим утверждением ее Учредительным собранием. Для этого планировалось подписать соглашение, после чего стороны публично декларировали бы единство своих действий. В Центральную раду должны были быть включены представители этнически неукраинского населения, чтобы она представляла всех граждан Украины. Таким образом, в результате переговоров





автономия приобретала территориальный, а не национально-территориальный характер, хотя и с национально-пропорциональным представительством (пропорции определялись в результате переговоров между лидерами Центральной рады и представителями «меньшинств» — Раду пополнили 202 действительных члена и 51 кандидат). При Временном правительстве должна была быть введена должность комиссара по украинским делам, оно, не поступившись своей законодательной властью, обещало согласовывать с Радой законодательство по Украине. С Керенским договорились о комплектовании украинских частей украинцами.

Когда вернувшиеся в Петроград министры 2 июля доложили коллегам об итогах переговоров с Радой, возмущенные кадеты вышли из правительства, что положило начало июльскому политическому кризису в Петрограде. Оставшиеся министры признали Генеральный секретариат высшим органом управления региональными делами, назначаемым Временным правительством по согласованию с Центральной Радой. Последней предлагалось разработать проект национально-территориальной автономии для утверждения правительством. В ответ 3 (16) июля Центральная рада приняла свой Второй универсал, где подтвердила, что «всегда стояла за то, чтобы не отделять Украину от России», и сообщила об уступках Временному правительству — об утверждении состава Генерального секретариата в Петрограде, о подготовке законодательства о национально-территориальной автономии для принятия всероссийским Учредительным собранием¹⁶⁶. Треть депутатов Рады выступили против этих уступок. После дополнения Рады представителями национальных меньшинств (около трети ее состава, 18 членов Малой рады) Генеральный секретариат также был реорганизован на многоэтнической основе, хотя украинцы сохранили в нем ведущие позиции.

В Центральную раду вступили и большевики, которые заявили: «Вступая в Центральную украинскую раду, мы здесь





будем вести неуклонную борьбу с буржуазией, буржуазным национализмом и будем звать рабочих и крестьян Украины под красное знамя Интернационала для полной победы пролетарской революции».

Пока в Петрограде бушевали политические страсти, лидеры Центральной рады подготовили проект устава Генерального секретариата, регулирующий его полномочия, то есть, таким образом — сферу украинской автономии. В уставе говорилось и о Центральной раде как органе революционной демократии всех народов Украины, который служит утверждению автономии Украины и ведет подготовку к Российскому и Украинскому учредительным собраниям. Таким образом, лидеры Центральной рады пытались легитимизировать не только Генеральный секретариат, но и права Рады, а также идею Украинского учредительного собрания. 15 июля В. Винниченко в сопровождении министров Х. Барановского и М. Рафеса отправился утверждать состав Генерального секретариата и его устав в Петроград. Там украинцы встретили холодный прием.

Победив своих противников слева, А. Керенский воссоздал под своим руководством коалицию с кадетами. Теперь уступки украинским «сепаратистам» были не ко времени. Поскольку проект устава Генеральному секретариату вышел за рамки киевских договоренностей, он был отвергнут комиссией Временного правительства. Вместо него правительство 4 августа выпустило инструкцию Генеральному секретариату, которая ставила этот орган в свое административное подчинение, не признавала властных полномочий за Центральной радой и ограничивала территорию, подчиненную Генеральному секретариату, Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской и частично Черниговской губерниями. Екатеринославская, Херсонская и Таврическая губернии, таким образом, оставались за Россией. Временное правительство запрещало Генеральному секретариату иметь в своем составе секретариаты по военным, судебным





и продовольственным делам, путей сообщения, почт и телеграфов. Впрочем, большинство этих сфер еще недавно и сам М. Грушевский относил к компетенции российского центра.

Решение Временного правительства возмутило депутатов Малой рады. Позднее Винниченко вспоминал: «Инструкция была ни чем иным, как циничным, бесстыдным и провокационным нарушением соглашения 16 июля и откровенным желанием вырвать из рук украинства все его революционные достижения». Впрочем, как раз в августе 1917 г. Винниченко был настроен куда спокойнее: «Инструкция — это уже признание принципа автономии, которого мы вначале только и добивались. Но теперь мы добились большего, чем хотели два месяца назад. Признание самой идеи автономии, а не «областного самоуправления» гораздо важнее... Если мы поглядим на фактическое соотношение сил, то можем сказать, что инструкция открывает для нас широкое поле как моральной, так и публично-правовой работы. И меня удивляют некоторые товарищи, которые так пессимистично смотрят на этот документ». Действительно, инструкция закрепляла автономию Украины и предоставляла ей четкие границы, в которые были включены территории с очевидным преобладанием именно украиноговорящего населения. В инструкции даже упоминалась Центральная рада, хотя за ней какие-то права не признавались (что естественно, ведь предметом регулирования был именно Генеральный секретариат). Так что умеренный оптимизм Винниченко был реалистичен. Позднее, когда Временное правительство превратилось в «козла отпущения» за беды 1917 года, Винниченко в своих мемуарах присоединился к хору возмущения по поводу украинской политики «временщиков».

Отсылка Винниченко к реальному соотношению сил августа 1917 г. не была случайной — после июльской победы позиции Керенского и более правых сил укрепились,





и в этой обстановке Центральная рада могла вообще потерять свои позиции. В русскоязычной прессе развернулась кампания травли украинских лидеров за связи с немцами (что было частью общей июльско-августовской кампании против левых сил с типовыми обвинениями). В этих условиях Рада вынуждена была подчиниться инструкции, не признавая ее официально и не отказываясь от борьбы за расширение автономии, в том числе — и территориального. После долгого согласования 21 августа Винниченко сформировал новый Генеральный секретариат в соответствии с инструкцией, и 1 сентября его утвердило Временное правительство.

Однако ситуация вновь изменилась, корниловское выступление нарушило баланс власти. Позиции «партии порядка» резко ослабели. 8 сентября Киевский совет рабочих депутатов, частично перевыбранный, впервые принял большевистскую резолюцию о текущем моменте.

Центральная рада открыто готовила выборы в Украинское учредительное собрание. Это вызвало гнев и угрозы со стороны Керенского, который вызвал Винниченко в Петроград. Глава Генерального секретариата прибыл в столицу как раз в тот момент, когда началась Октябрьская революция.

Советская власть и автономная Украина

25–26 октября 1917 г. в ходе Октябрьского переворота власть в Петрограде перешла к большевикам, действовавшим от имени II Съезда Советов. В. Ленин возглавил всеобщее советское правительство. Россию еще предстояло поставить под контроль Советской власти. Свержение Временного правительства поддержали большевики, левые эсеры и анархисты.

В Киеве сторонникам советского правительства не удалось взять власть. Пока большевики сражались со сторонниками уже свергнутого в Петрограде правительства, город





оказался под контролем украинских частей, починявшихся Центральной Раде.

29 октября Винниченко заявил, что Генеральный секретариат берет власть в свои руки. 30 октября сессия Центральной рады заявила, что власть Генерального секретариата распространяется помимо прежних территорий также на Харьковскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую (без Крыма) губернии. Таким образом, Центральная рада теперь претендовала на Новороссию, не доставшуюся ей в августе. В самой Новороссии действовали как сторонники, так и противники вхождения в автономную Украину. Многое зависело от позиции правительства Ленина.

Хотя в Киеве фактическая власть перешла к Центральной Раде, однако и сторонники советской власти сохраняли силы и влияние.

Киевская модель политического сосуществования сторонников Центральной рады и советов распространилась и на другие центры, включая Одессу и Харьков.

По мнению лидеров Центральной Рады, новое легитимное правительство России должно представлять основные регионы страны, включая Украину.

Лидеры Центральной рады были националистами и социалистами, что определяло основное противоречие их политики. Им пришлось выбирать между целями национальной консолидации и социальными преобразованиями, которые ее неизбежно нарушают. Лидеры Центральной рады не учли печальный опыт Временного правительства, который показал, что в условиях революции затягивание преобразований ведет к катастрофическому сокращению социальной базы власти.

7 (20) ноября III Универсал Центральной рады провозгласил Украину автономной частью России, а Генеральный секретариат — правительством Украины в ее этнических границах. III Универсал провозгласил, что Киевская, Черниговская, Волынская, Подольская, Полтавская, Харьковская,





Екатеринославская, Херсонская губернии и материковая часть Таврической губернии (без Крыма) входят в состав Украины. Однако мнения жителей левобережной Украины при этом не спросили. Эти земли Украинская народная республика (УНР) должна была еще завоевать. А это было непросто, учитывая, что через них навстречу Каледину шли красные отряды из России, а среди населения сторонников самостийности было не так много.

До Украинского Учредительного собрания Рада брала на себя законодательные полномочия на Украине. Универсал провозглашал, что в России больше нет признанного правительства, и теперь необходимо вместе создавать общероссийские «государственные формы». Объявлялось о социальных реформах: отменялось право собственности на помещичьи земли и земли иных нетрудовых хозяйств, которые до Учредительного собрания должны были перейти к земельным комитетам. Провозглашался восьмичасовой рабочий день. Выступив за «равномерное распределение продуктов», Универсал поручал генеральному секретариату труда вместе с организациями трудящихся установить государственный контроль над производством «с учетом интересов как Украины, так и всей России». Отменялась и смертная казнь. Национальным меньшинствам была обещана «национально-персональная» (национально-культурная) автономия.

Но социальные преобразования практически не начались. Промедление с реформами определило падение влияния Рады — социальный фактор в условиях революции был важнее национального. Но в условиях противостояния более радикальному большевизму украинские социалисты пытались защититься от него национальным щитом.

В Киеве стала проводиться украинизация, выразившаяся во введении государственного языка в официальный документооборот. Как вспоминал член Рады А. Гольденвейзер, «предстоящая украинизация приводила в смущение всех





неукраинцев, причастных к школе, науке, адвокатуре. Украинский язык, с которым впоследствии немного свыклись, вызывал аффектированные насмешки; никто не собирался учиться этому языку»¹⁶⁸.

Если в городах эта политика не пользовалась большой популярностью, то украинское село поддержало на выборах в Учредительное собрание именно украинские социалистические партии. Правда, выборы в украинское Учредительное собрание фактически провалились, но они проходили уже во время начавшейся гражданской войны.

Комментируя ситуацию, сложившуюся после принятия III Универсала, И. Михутина утверждает, что украинская государственность была провозглашена односторонним актом и не получила никакого «международно-правового оформления — ни признания другими государствами, ни установления границ путем согласованного размежевания с соседями, в том числе с Великороссией»¹⁷³. Но как раз в это время ни о каком международном признании речи идти не могло — Украина не провозгласила независимость, и определение ее границ как автономной части России было исключительно внутренним делом России. Именно так этот вопрос рассматривался в Петрограде — Украина пока не учитывалась в международной расстановке сил.

Свое кредо по вопросу украинской самостоятельности Ленин изложил уже в ноябре: «Мы скажем украинцам: как украинцы вы можете устраивать у себя жизнь, как вы хотите. Но мы протянем руку украинским рабочим и скажем им: вместе с вами мы будем бороться против вашей и нашей буржуазии»¹⁷⁴.

Украинская Центральная рада первоначально не считалась враждебным фактором, как «Южная Вандея» Каледина, или тем направлением, через которое немцы могли угрожать Петрограду — ключевому пункту с точки зрения сохранения власти Совнаркома.

25 октября атаман войска Донского А. Каледин объявил захват власти большевиками преступным. 26 октября он объ-





явил военное положение, начал разгром советов на Дону и в Донбассе, репрессии против сторонников Советской власти. Казаки заняли ту часть Донбасса, которая относилась в Войску Донскому, а затем и Луганск. Формально Каледин сохранял лояльность уже распавшемуся Временному правительству, но политически стоял гораздо правее. На территории войска Донского началось формирование белой Добровольческой армии. 26 ноября калединцы атаковали Ростов и 2 декабря взяли его. Одновременно они продвигались на север, вглубь Донбасса. Это несло критическую угрозу экономике Советской России, а в перспективе Дон мог стать опорой для похода на Москву. Не удивительно, что Каледина считали в Петрограде главной угрозой, и отношение к Центральной раде во многом определялось ее отношением к Каледину. В декабре красные сосредоточили против Каледина около 6–7 тыс. бойцов, к которым по мере их продвижения на юг присоединилось еще около 7 тыс. местных сторонников советской власти. Это обеспечивало красным перевес над Калединым, но продвижению советских войск на Каледина с северо-запада мешали продвинувшиеся на левобережье Днепра части УНР, занимавшей позицию нейтралитета в борьбе красных и калединцев. Таким образом, чтобы решить проблему Каледина, красным нужно было занять железнодорожные узлы Харькова и Лозовой. Это ставило вопрос ребром: либо Центральная рада станет союзником в борьбе с Калединым, либо военным противником красных.

В Донбассе видели себя частью возникающего в результате социалистических преобразований общероссийского социально-экономического организма, как Юг России.

II конференция рудничных и фабрично-заводских комитетов Донецкого бассейна 25–27 ноября потребовала:

«В целях координирования действий всех организаций, ведающих распределением добычи топлива, транспорта, обрабатывающей промышленности создать... центральные органы: Областное бюро союза металлистов, Областное





бюро союза горнорабочих и исполнительных комитетов железнодорожников, порайонный комитет, бюро заводских комитетов Харьковского и Екатеринославского, рудничных и горнозаводских комитетов Донецкого бассейна для создания областного центрального органа Юга России, ведающего распределением добычи и транспортом»¹⁷⁶.

Рабочие организации Донбасса настаивали на быстром введении общественного регулирования производства, пока капиталистического. В инструкции Лозово-Павловского Совета говорилось: «Управления предприятий обязаны сообщать Контрольной комиссии все нужные данные, предоставлять полную возможность проверки их, открывать им все деловые книги предприятия с устранением для них коммерческой тайны. Решения органов рабочего контроля обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменены лишь постановлением высших органов рабочего контроля. Предпринимателям или администраторам предприятий предоставляется трехдневный срок для обжалования в соответствующий высший орган рабочего контроля всех постановлений низших органов рабочего контроля»¹⁸⁰.

В Контрольную комиссию должны были войти представители Совета и профессиональных союзов рабочих и служащих рудничных и заводских комитетов.

Инициатива социалистических преобразований шла не только из Петрограда, но и с мест. Так, Гришинский райсовет 23 января 1918 г. требовал организации распределения продуктов «в лице экономического Совета», «немедленно организовать экономические Советы на местах»¹⁸¹.

Столкнувшись с такими инициативами, часть управленческого персонала стала покидать предприятия.

Тогда Центральный штаб сводных революционных войск выпустил приказ о задержании «всех дезертиров-директоров и инженеров и т. д., всех административных лиц и служащих».





У служащих отбирали паспорта, чтобы они не могли уехать из региона. Тем, кто пытался уехать, грозили арестом. Рабочим тоже запрещалось покидать рудники.

IV областной съезд Советов рабочих депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов обвинил углепромышленников в том, что они сознательно задерживают «подвоз с рудников к станциям железных дорог угля. Делается это с целью все того же преступного намерения саботированием промышленности, внести в нее еще большую разруху, искусственно усилить безработицу, сорвать революцию. Они рассчитывают, что через неделю-другую начнется распутица, подвоз угля делается почти невозможным вследствие естественных условий, и тогда промышленность страны станет перед фактом полного отсутствия угля в пунктах, из которых его можно погрузить для отправки.

Товарищи! Гнусное дело предательского саботажа должно быть предупреждено. Напрягите все усилия к тому, чтобы намерение хищников капитала не было осуществлено. Приложите все старания к тому, чтобы путем применения ваших собственных мер возможно большее количество угля было немедленно вывезено с рудников на ближайшие станции. Заставляйте сделать это промышленников, если они откажутся давать для этого денежные и перевозочные средства, найдите средства, чтобы все это сделать самим, как бы это трудно ни было. Не допускайте при этом злоупотреблений и расхищения угля с тех мест, куда вы его доставите. Ведите точный учет тому, что вы будете отправлять с рудников и будете хранить у станций железных дорог».

На «саботаж буржуазии» большевики ответили национализацией. 24 января 1918 г. Президиум Высшего совета народного хозяйства постановил «принять в собственность государства все предприятия «Новороссийского общества» каменноугольного, железного, стального и рельсового производства в Юзовке вследствие невозможности для общества продолжать работу своих предприятий и ввиду их государс-





твенной важности... Весь служебный и технический персонал обязан оставаться на местах и исполнять свои обязанности под руководством Временного комитета. За самовольное оставление занимаемой должности виновные будут преданы революционному суду».

17 ноября 1917 г. на пленуме областного комитета Советов Донецкого и Криворожского бассейнов представитель большевиков Артём, поддержанный меньшевиками и эсерами, выступил за самоопределение областей и народов, против аннексии их Центральной Радой. Он предлагал «создать независимую от киевского центра самоуправляемую автономную Донецкую область и добиваться для нее всей власти Советов». По предложению Артёма пленум принял решение: «Развернуть широкую агитацию за то, чтобы оставить весь Донецко-Криворожский бассейн с Харьковом в составе Российской Республики и отнести эту территорию к особой единой административно-самоуправляемой области». Харьковский Совет поддержал эту идею 24 ноября.

17(30) ноября националисты принялись разоружать в Киеве неукраинские части и высылать солдат на восток. Попытка разоружения просоветских частей была предпринята и в других городах. В Харькове солдатская секция Совета 4 декабря отвергла требование о разоружении. Этот город становился столицей советской Украины — и как близкий к России промышленный и транспортный центр, и как плацдарм для расчистки коммуникаций в сторону Донбасса. 5 декабря в Харькове начал работу областной съезд советов Донецкого и Криворожского бассейнов, что было демонстрацией неподчинения Украине с ее съездом, проходившим в то же время.

6 декабря в Харьков прибыли красногвардейцы и матросы под командованием М. Ховрина и Р. Сиверса, направлявшиеся на борьбу с Калединым. Они вошли в город без боя. Большевистский ревком во главе с Артёмом выступал против «вражеских действий против харьковских радовцев». Тем не менее 10 декабря Сиверс вместе с местными красногвар-





дейцами и просоветским 30 полком разоружили украинский бронедивизион, и Харьков был занят советскими войсками во главе с Антоновым-Овсеенко. Собственно боевых действий еще не происходило.

3–5 (16–18) декабря большевики и левые эсеры потерпели поражение на I съезде советов Украины. Съезд начали готовить большевики, чтобы противопоставить его Центральной раде, но лидеры Рады перехватили подготовку, включили в состав депутатов представителей украинизированных частей и взяли ход мероприятия в свои руки. Сторонники советской власти ушли со Съезда, обвиняя Центральную Раду в том, что она нарушила нормы представительства и не допустила на съезд часть делегатов с востока Украины. Приехав в Харьков, 127 делегатов украинского съезда объединились с 73 депутатами проходившего там Донецко-Криворожского съезда и 11–12 декабря провели свой Съезд советов Украины, провозгласивший Украинскую советскую социалистическую республику (УССР). Ей на помощь пришли отряды из России и Донбасса. Донецкие и харьковские коммунисты не были настроены на включение своей территории в Украину и терпели УССР, пока для Советской Украины не была отвоевана своя столица. «Отсутствие активной поддержки со стороны руководящих харьковских товарищей крайне усложняло работу советского правительства в Харькове», — вспоминала член совнаркома УССР Е. Бош.

Правительство УССР в это время мало чем управляло, так как власть была передана Советам на всех уровнях. 27 декабря система местных комиссаров, то есть вертикаль власти, была упразднена приказом народного секретаря внутренних дел советского правительства Украины, а их полномочия переданы Советам соответствующего уровня.

Создав «свою» Украину, большевики должны были также признать принадлежность к Украине и «своих» восточных районов со смешанным населением. УССР создавалась в границах, на которые претендовала Центральная рада. Признав





УССР как автономную часть России, Советское правительство в Петрограде признало вхождение в состав Украины Херсонской, континентальной части Таврической, Екатеринославской губерний. Восточная граница Украины, таким образом, проходила по Донбассу, образовавшемуся по разные стороны границы между Екатеринославской губернией и Великим Войском Донским. Граница шла близ Мариуполя, Юзовки и Луганска, восточнее этих городов. Таким образом, возникшее в 1917–1918 гг. Украинское государство (и в варианте УНР, и в варианте УССР) основывалось на соединении Малороссии и Новороссии.

В наши дни войну украинских националистов и красных в 1918 году на Украине иногда называют «агрессией России». Но в колоннах красных шли как раз жители Украины. И они поднимали восстания за власть Советов.

4 (17) декабря 1917 г. Советское правительство России в своем манифесте признало право Украины на независимость, но при этом оно отрицало право Центральной рады представлять украинский народ. Центральная рада ответила, что стремится к автономии Украины в составе федеративного Российского государства, но не признает большевиков его законным представителем. Таким образом, не признавшие друг друга де-юре правительства России и Украины не имели принципиальных разногласий по вопросу о статусе Украины. Россия не будет возражать, если легитимная власть Украины потребует независимости, но Украина ее не требует и готова остаться в составе России, если в ней будет восстановлена легитимная демократическая власть.

Центральная Рада обвинялась советским правительством в дезорганизации фронта, насильственном разгоне советов и главное — она отказывается «пропускать войска против Каледина». Таким образом, проблема Рады и в декабре оставалась для большевиков внутренней, а не внешнеполитической.

Формально этот манифест даже объявлял войну Центральной раде. Но это была все же формальная угроза. Пе-





реговоры между Совнаркомом и Центральной радой продолжались, хотя 17 декабря большевистский ЦИК Украины опубликовал манифест с призывом к свержению Центральной рады.

Только 30 декабря Совнарком России заявил о полном разрыве переговоров с Радой из-за ее уклончивой позиции в отношении Каледина. При этом Ленин специально оговаривался: «Национальные же требования украинцев, самостоятельность их народной республики, ее права требовать федеративных отношений признаются Советом Народных Комиссаров полностью и никаких споров не вызывают». Характерно, что независимость Украины при этом не была упомянута.

Вооруженные столкновения в середине декабря 1917 г. не были собственно российско-украинскими. Продолжалась борьба украинских политических сил, одной из которых помогали российские большевики.

25 декабря Антонов-Овсеенко провозгласил общее наступление против Каледина и Центральной рады. Война началась по-настоящему, но ее центр тяжести находился на Дону. Основные силы красных продвигались в направлении рудников Донбасса, чтобы соединиться с державшейся там красной гвардией. Обеспечивая правый фланг этих сил, колонны Сиверса и Егорова двигались через Новороссийское левобережье Днепра. Этот регион был занят расположенными вперемешку и рядом друг с другом отрядами и частями украинских гайдамаков, красной гвардии, русской армии. Солдаты либо были настроены нейтрально, либо поддерживали большевиков с их лозунгом мира. Красные колонны, продвигаясь на юг, обрастали местными сторонниками советской власти, разоружали и разгоняли небольшие силы гайдамаков на левобережье. Местные сторонники советской власти — не только большевики, но также левые эсеры и анархисты — блокировали и подход казачьих эшелонов с фронта, которые могли обеспечить Каледина новой живой





силой. В операциях по разоружению фронтовых казаков получил первый военный опыт Нестор Махно.

Численный перевес был на стороне красных, казаки сражались против них неохотно. В конце января сопротивление каледицев и Добровольческой армии было сломлено. 29 января (11 февраля) Каледин сложил с себя полномочия и застрелился. 25 февраля красная колонна Сиверса заняла Новочеркасск, а 25 февраля колонна Саблина вошла в Ростов. Добровольческая армия отступила в степи.

Брестский выбор

Как это часто бывало в истории Северного Причерноморья, в 1917–1918 гг. судьба Новороссии во многом зависела от ситуации за пределами края. Регион оказался в эпицентре борьбы Германии и её союзников, Советской России и Украины.

Мировая политика большевиков разворачивалась в условиях тяжелейшей ситуации, возникшей в ходе Первой мировой войны. Теория марксизма предполагала, что социалистическое общество не может возникнуть в стране, где для него еще не возникли предпосылки — развитая промышленность, многочисленный пролетариат, высокая политическая культура трудящихся. В России пролетариат составлял несколько процентов населения, экономика была относительно неразвитой, политический опыт масс был невелик. Еще основатели марксизма писали, что только вслед за социалистической революцией в развитых странах можно будет решать социалистические задачи в таких странах, как Россия. Ленин и его партия надеялись, что пролетариат Германии и других стран по примеру России восстанет и придет на помощь российским товарищам. А пока нужно было срочно прекратить войну с Германией, высасывающей все силы страны.

Сейчас важно продержаться до того момента, когда цепная реакция революций охватит Европу. Оттуда придет





культурная, экономическая и технологическая поддержка «лапотной» России. Итак России выпала огромная честь — начать, подтолкнуть мировой процесс из тупика мировой бойни.

Но вот беда — бойня все никак не кончалась, и мировая революция не спешила начинаться. В принципе расчет на то, что после мировой войны последует мировая революция, оказался верен — сразу после окончания войны Центральную и Восточную Европу охватило пламя социальных и межэтнических конфликтов. В 1919 г. эстафету подхватила и часть Азии. Однако дорого яичко ко Христову дню — большевики обещали народу мир, а Германская империя пока была стабильной, и нужно было как-то выйти из войны с этим сильным противником.

20 ноября (3 декабря) в Брест-Литовске начались переговоры о перемирии с Германией и ее союзниками. 2 (15) декабря было заключено перемирие на 28 дней с возможностью продления. Стороны обязались предупреждать друг друга о возобновлении военных действий за 7 дней и не проводить переброску войск на другие фронты, за исключением уже начавшихся.

Центральная рада вступила в Брестскую игру. 23 ноября (6 декабря) С. Петлюра заявил о выходе Юго-Западного и Румынского фронтов из подчинения российского командования и превращении их в Украинский фронт. Конечно, реальных сил для обеспечения этого решения у Центральной рады не было, но парализовать снабжение этих фронтов Рада вполне могла. Так что у Советского правительства было только два пути — или договариваться с Радой, или уничтожить либо кардинально преобразовать ее. Пока не было возможности решить проблему силой, приходилось договариваться.

25 ноября (8 декабря) «Известия ЦИК» сообщили, что Советская власть готова удовлетворить желание Рады включить представителей Украины в состав мирной делегации.





Это была точка невозврата, после которой вовлечение Рады в процесс переговоров стало неизбежным.

Центральная рада настаивала, что мирный договор может заключить только правительство, признанное всей Россией. То есть документ, подписанный Совнаркомом России, Радой признан не будет. Втягивать Раду в переговоры — единственная возможность получить признание мира с ее стороны.

Большевики, конечно, протестовали против участия Рады в переговорах, но это никак не спасало от втягивания Украины в сепаратные переговоры с Австро-Венгрией в дальнейшем, поскольку Рада не была связана подписями большевиков.

Не пуская украинцев на Брестские переговоры, большевики проигрывали бы сразу по множеству позиций: они проявляли бы себя как великодержавные шовинисты, нарушающие права Украины (это чревато ослаблением позиций в политической борьбе за Украину), брали на себя всю полноту ответственности за возможное заключение непопулярного мира и при этом заранее позволяли Украине и другим частям страны не признавать его; получали в тылу фронта силу, которая может открыто дезорганизовывать его, не будучи связанной никакими обязательствами.

Собственно совокупность этих факторов оставляла перед большевиками очень узкий коридор возможностей — либо играть на опережение, втягивая УНР в дело переговоров, надеясь связать украинцев общей ответственностью, либо попытаться задержать момент вступления УНР в переговорный процесс, хотя она могла сделать это самостоятельно позднее, установив прямые контакты с представителями Четверного союза.

28 ноября (11 декабря) Центральная рада назначила своих наблюдателей на переговоры о перемирии. Прибыв в Брест 3(16) декабря, на следующий день после подписания перемирия, представители Рады прояснили позицию УНР: Украина не признает право большевиков на заключение мирного





договора от имени всей России. Для представителей Четверного союза это был сюрприз. Первоначально немцы обусловили признание правительства Украины соответствующим решением Советского правительства, но, разобравшись в отношениях Совнаркома и Рады, уже не считались с советскими возражениями.

9 (22) декабря 1917 г. начались мирные переговоры между Россией и державами Четверного союза в Брест-Литовске. От них зависела судьба Новороссии.

Большевики приняли тактику затягивания переговоров в ожидании мировой революции. В первые дни переговоров «революционная дипломатия» еще давала большевикам шанс «сохранить лицо», обусловив территориальные потери демократическими принципами. Они выступили за самоопределение народов. Это вызвало известное замешательство в среде дипломатов Четверного союза. С одной стороны, Австро-Венгрия не собиралась соглашаться с самоопределением своих народов. С другой, самоопределение народов без разъяснения его механизма — значило для России де-факто отдать под протекторат Германии Польшу, Литву и Курляндию и закрыть вопрос с войной, что давало возможность позднее по-своему трактовать условия мира. Вопрос об Украине еще не стоял, а на южном фланге фронта Австро-Венгрия ничего не требовала от России, кроме мира и торговли (так как остро нуждалась в продовольствии).

К началу переговоров у немцев уже была радиограмма Рады о том, что Украина признает результаты мирного договора только при условии, если ее делегация будет участвовать в переговорах самостоятельно¹⁸², так что любая линия советских представителей должна была учитывать, что Украина участвует в решении вопроса о мире.

Лидеры Советской России еще не осознали, какая опасность исходит от возможного возобновления германского наступления в условиях разложения армии (даже Ленин придет к выводу о невозможности сопротивляться во второй





половине декабря, между всеармейским съездом по демобилизации 17 декабря и возвращением из отпуска 28 декабря), и выступали с позиции силы. Немецкий генерал Гофман 17 (30) декабря даже с возмущением прокомментировал, что «русская делегация заговорила так, будто она представляет собой победителя, вошедшего в нашу страну»¹⁸⁴. Советские представители понимали, что Германия остро заинтересована в мире, и считали, что одно это защищает советские позиции.

Нельзя сказать, что эти расчеты были совсем уж неверными. Так, 22 декабря (4 января) в ожидании советской делегации министр иностранных дел Австро-Венгрии О. Чернин писал: «Нет сомнения, что если русские решительно прервут переговоры, положение станет тягостным»¹⁸⁵. Когда Троцкий прибыл в Брест, немцев (здесь и далее под словом «немцы» мы будем понимать и союзников Германии) охватило бурное веселье, сменившее тягостное напряженное ожидание.

Однако пока большевики вели свою мировую игру, апеллируя к уставшим от войны народам, упрекая Антанту за то, что она не желает присоединиться к переговорам, 18 (31) декабря 1917 г. в Брест прибыла делегация Центральной рады.

В это время отношения Совнаркома и Центральной рады еще не были разорваны, и стороны активно торговались по поводу поставок хлеба в Великороссию и на фронт за рубли. Одновременно рассматривается вопрос о включении представителей Рады в российскую делегацию на мирных переговорах в Бресте¹⁸⁶. Происходили отдельные столкновения сторонников Советской власти и Центральной рады в городах на востоке и в Причерноморье. На время переговоров в Бресте можно было отложить разногласия, что было важно для сохранения обоих режимов.

С правовой точки зрения претензия Рады на самостоятельное участие в Брестских переговорах, но без провозглашения независимости, была по-своему логична. Централь-





ная Рада настаивала, что нет легитимного правительства, признанного всей Россией. В ноте Рады, оглашенной 28 декабря, говорилось: «Мир от имени всей России может быть заключен только тем правительством (правительством притом федеральным), которое будет признано всеми республиками всех областей России» либо их объединенным представительством»¹⁸⁷. Раз легитимное правительство всей России до Учредительного собрания не возникло, Рада имела право считать Совнарком в Петрограде лишь одной из властей, возникших на территории России. А значит, у Рады столько же прав участвовать в переговорах, сколько у Совнаркома.

28 декабря Троцкий был вынужден признать Украину в качестве полноправного участника переговоров. Свои решения по поводу Украины Троцкий принимал не в одиночку. Прежде чем подтвердить свою позицию на заседании 30 декабря, он проконсультировался с Совнаркомом — признавать ли Раду официальной властью на Украине?¹⁸⁸ После этого Троцкий подтвердил право представителей УНР участвовать в переговорах. В дальнейшем этот его шаг не вызвал протестов Совнаркома и Ленина лично. Ленин понимал мотивы Троцкого, и в это время Петроград вел борьбу за изменение курса УНР. Это укладывалось в формулу, принятую Совнаркомом 30 декабря по предложению Ленина: «Национальные же требования украинцев, самостоятельность их народной республики, ее права требовать федеративных отношений признаются Советом Народных Комиссаров полностью и никаких споров не вызывают»¹⁹⁰.

Кто же был правомочен представлять население Украины? На выборах в Учредительное собрание партии Центральной Рады, в большинстве своем социалистические, получили значительное большинство голосов. Наибольшее количество голосов — 45% получили украинские эсеры. Еще 25% получили российские эсеры. Но украинские партии получили поддержку прежде всего села. Избиратели, которые





жили в крупных городах и на левом берегу Днепра (около четверти граждан) поддержали общероссийские и пророссийские списки — прежде всего большевиков и кадетов. Центральная рада претендовала на обширные районы вплоть до Донбасса и Курска, где ее власть никогда не признавали. Претендуя на восточные территории, Центральная рада «получала» и население Новороссии, еще более равнодушное к национальной идее, чем жители Киева.

В условиях обострившегося конфликта представители Центральной рады все равно решили сепаратно договориться с державами Четверного союза. Их дипломаты, несмотря на свои предыдущие заявления, были к этому вполне готовы. Уже 21 декабря (3 января) Чернин писал, что если русские не возобновят переговоры, «мы снесем с украинцами»¹⁹⁴. Поняв значение украинского фактора в переговорах, австро-германская сторона стала провоцировать Украину на провозглашение независимости, чтобы иметь возможность заключить с ней сепаратный мир. Формулировалось это как требование к Украине определиться со своим статусом. При этом статус независимого государства должен был найти международное признание как раз в договоре с Четверным союзом¹⁹⁵. Юридический круг замыкался — немцы толкали Украину к независимости от России, чтобы установить над ней протекторат.

5 (18) января 1918 г. генерал Гофман предъявил советской делегации карту, на которой была начерчена линия немецкой сферы влияния, почти совпадающая с линией фронта. К западу от нее Германия сама позаботится о «самоопределении» Польши, Литвы и Курляндии.

Кратковременная революционная волна в Европе в январе сыграла с большевиками злую шутку, породив в них новые надежды на затягивание переговоров. Новости из дома оказали влияние и на позицию дипломатов Четверного союза. О. Чернин признавал: «катастрофа, вызванная недостатком снабжения, стоит прямо у двери»¹⁹⁶.





Но решающее слово по-прежнему принадлежало немецким генералам, а они не намерены были упускать «плоды победы». Позиция германской военной элиты была авантюристична, так как затягивание мира перед лицом острого продовольственного кризиса, да еще и когда русские предлагали честный мир, было чревато революцией. Но генералы были готовы рисковать, и не только из-за Прибалтики. Ставкой в игре стало продовольствие, в том числе хлеб Новороссии.

Переговоры представителей Центральной рады и Четверного союза стали спасением для тех и других. Немцам нужно было как можно скорее завершить переговоры в Бресте и получить доступ к продовольственным ресурсам, а Рада стремилась отгородиться от большевиков (в том числе украинских) немецкими штыками.

Украинцы произвели хорошее впечатление на партнеров в Бресте: «Они значительно менее революционно настроены, они гораздо более интересуются своей родиной и гораздо меньше — социализмом»¹⁹⁷, — писал О. Чернин. Однако сближение с украинцами немцы проводили не ради их патриотизма, а ради продовольствия и обнаружившейся глубокой брешы в российском дипломатическом фронте.

Первоначально казалось, что отношения сторон партнерские. Украинцы во главе с В. Голубовичем могли торговаться, и зашли в этом вопросе довольно далеко — прежде всего за счет России. Они требовали признания границ Украины, включающих Северный Кавказ и даже анклав в Сибири.

Не забывали украинские делегаты и об украинцах к западу от фронта. Они требовали воссоединения с нэнькой Украиной Галиции и спорных с поляками Холмщины и Подлесья. Чернин напомнил украинцам о том, что Австро-Венгрия придерживается принципа «невмешательства одного государства во внутреннюю политику другого»¹⁹⁸. Но в итоге все же пришлось согласиться на создание автономной Галиции в





составе Австро-Венгрии и обещать заставить поляков потесниться в спорных регионах. Хлеб нужен был срочно.

Стачки в Вене и Берлине стали сильным козырем не только в руках большевиков, но также и украинцев, которые, по выражению О. Чернина, «вылупляются очень быстро» и уже просто стали диктовать условия¹⁹⁹. Р. Кюльман писал в Берлин: «украинцы хитры, скрытны и абсолютно не знают меры в своих требованиях»²⁰⁰.

3 (16) января австро-венгерские дипломаты согласовали выгодные для Украины условия — новое государство получало территории восточнее Буга и южнее линии Брест-Литовск — Пинск. Секретным приложением гарантировалось автономия Восточной Галиции в составе Австро-Венгрии (это приложение австро-венгерская сторона позднее возьмет назад, когда правительство Украины станет марионеточным).

Сведения о немецко-украинских консультациях стали поступать к Троцкому уже 22 декабря (4 января) из немецкой прессы. 6 (19) января немцы уже откровенно «засветили» переговоры с Украиной, что сделало необратимым конфликт Центральной рады и большевиков. Голубович уже официально разорвал дипломатический блок с Россией. Это трагически сказалось на судьбе Рады, так как снимало сдержки на пути вооруженного конфликта с советской стороной.

Переговоры в Бресте вышли на финишную прямую. «В результате дискуссий, которые состоялись во время перерыва в переговорах 23–24 января (4–5 февраля) между германским командованием, с одной стороны, и правительствами Германии и Австро-Венгрии, с другой, последние согласились ускорить подписание сепаратного договора с Украиной и, как только это будет сделано, вручить Троцкому ультиматум — иными словами, свернуть мирную конференцию в Брест-Литовске в недельный срок. Условия ультиматума, который Кюльман должен был представить Троцкому, были таковы:





либо Троцкий принимает предложенные ему мирные условия, либо военные действия возобновляются»²⁰³.

Выдвигая свой план провозгласить прекращение войны без подписания мира («ни мира, ни войны»), Троцкий стремился, помимо прочего, опередить немецко-украинское соглашение, так как Рада «ведет явно изменническую политику»²⁰⁴.

Столкнувшись с расширением сферы советского влияния на Украине, Центральная рада 9 (22) января 1918 г. в своем IV Универсале все же провозгласила независимость Украинской народной республики. Но национальная идея оказалась слабым мобилизующим фактором в условиях обострившихся социальных проблем и в развернувшейся борьбе социалистических проектов. Авторитет Рады стремительно падал. Массы украинцев не бросились ее защищать.

В условиях начинающегося военного конфликта существовавшее во многих городах двоевластие становилось нетерпимым. Обе стороны попытались разоружить противника, что привело к серии столкновений и восстаний, которые существенно сократили территорию, хотя бы отчасти контролируемую Центральной радой. Большевики с помощью войск Антонова-Овсеенко взяли власть в Полтаве (6 января) и Екатеринославе (28 декабря). Сторонники советской власти победили в Александровске (2 января), в Одессе (14–16 января) и Николаеве (23 января).

Это «триумфальное шествие советской власти» по Украине не было простым результатом вторжения красных войск извне — как правило, власть брали местные сторонники советской власти с помощью тыловых частей, в которых служили и этнические украинцы, и представители других национальностей. Но, оказавшись на территории Украины, они автоматически стали ее гражданами, и их политический выбор оказался не в пользу УНР. При этом значительная часть населения востока и юга нынешней Украины тогда не считали себя частью украинского государства. Не случайно





17 января была провозглашена Одесская советская республика, а 30 января — Донецко-Криворожская республика — игра в «свою Украину» на востоке уже была не нужна.

9–12 февраля 1918 г. состоялся IV Донецко-Криворожский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Один из докладчиков С. Васильченко утверждал: «По мере укрепления советской власти на местах Федерации Российской Социалистической Республики будут строиться не по национальному признаку, а согласно особенностям национально-хозяйственного быта. Такой самодостаточной в хозяйственном отношении единицей являются Донецкий и Криворожский бассейны. Донецкая республика может стать образцом социалистического хозяйства для других республик. В силу этого Донецкий и Криворожский районы должны иметь самостоятельные органы экономического и политического самоуправления».

С содокладом выступил член ЦИК Советов Украины народный секретарь труда М. Скрыпник, который подверг критике идею выведения Донецкого и Криворожского бассейнов из состава Украины: «Ставить во главу угла организации власти экономический принцип — верно; нельзя, однако, будущее переносить в современность. Мир, прежде всего, означает национальный вопрос, право наций на самоопределение».

Защищая свою позицию, Артём говорил: «Мы не разбиваем ни одной федеративной республики, не посягаем на национальные интересы Украины, мы не собираемся создавать независимую республику. Разве мы собираемся проводить особую таможенную политику и т. д.? Мы хотим связаться со всей страной. «Вся власть Советам» — вся власть пролетариату и беднейшему крестьянству, которым никого не нужно угнетать».

Но то же самое мог сказать и Скрыпник (которого поддерживали также левые эсеры) — ведь УССР оставалась частью Российской Федерации.





Сторонник позиции Артёма М. Жаков настаивал: «Если политика Донецкого бассейна может быть чему-то подчинена, то, конечно, не случайным временным политическим задачам наших украинских товарищей, а политике промышленных центров севера. Донецкий бассейн важен, прежде всего, для судьбы всей русской революции в целом. Его организация, революционное строительство должны стоять на первом месте. Конечно, мы обязаны помочь своим участием в жизни всего юга преодолеть влияние мелкой буржуазии как на Украине, так и на юго-востоке, однако именно для этого «пролетарский кулак», который сейчас распластан на все пять пальцев, должен быть стиснут, организационной расхлябанности и многовластия следует положить конец».

Скрыпник предложил компромиссную на его взгляд резолюцию: «IV областной съезд Советов рабочих депутатов Донецк. Бас. и Криворожского района постановляет: 1) Донецк. Бас. и Криворожск. район составляют автономную область южнорусской Украинской Республики как части Всероссийской Федерации Советских Республик». Но донецкие большевики не хотели входить в Россию опосредованно, через Украину. В итоге Скрыпник снял свой проект резолюции, чтобы не раскалывать фракцию. Ее голосами был принят проект резолюции, внесенный С. Васильченко. «Донецкий и Криворожский бассейны как область, которая уже и сейчас имеет свое определенное экономическое хозяйственное лицо, должен иметь собственные органы экономического и политического самоуправления, единые органы власти, которые организуют в бассейне политический, экономический и культурный правопорядок Советской республики». Следовало избрать областной комитет Советов Донецко-Криворожской области, который, в свою очередь, должен был организовать Совет Народных Комиссаров Донецко-Криворожской Республики.

В областной комитет были избраны пять большевиков (Васильченко, Жаков, Тевелев, Варейкис, Андреев), один





меньшевик (Рубинштейн) и три эсера (Киричек, Ровенский, Макарьян).

Съезд постановил: «образовать Совет Народных Комиссаров Донецкого и Криворожского бассейнов. Областной съезд выделил область в Донецкую Республику и постановил национализировать угольную промышленность, муниципализировать в местечках, поселках и городах дома крупных собственников».

Сформированный Совнарком республики Донецкого и Криворожского бассейнов опубликовал декларацию о своих задачах:

«Эти задачи для нас сводятся к следующему:

1. Укрепление власти рабоче-крестьянского правительства России. Активное участие в том социалистическом творчестве, к которому неизбежно идет углубляющаяся революция. Проведение в жизнь постановлений, декретов и распоряжений Советов Народных Комиссаров федеративной социалистической республики Советов в России.

2. Установление революционного правопорядка в Советской республике Донецкого и Криворожского бассейнов. Установление организованной планомерности экономической и хозяйственной жизни. Организация, развитие и подъем народного просвещения и культуры, приспособляющих ее к социалистической жизни общества.

Понимая, таким образом, свои задачи, Совет Народных Комиссаров Донецкого и Криворожского бассейнов при содействии всех местных рабоче-крестьянских революционных органов власти и управления незамедлительно приступит к осуществлению следующих мероприятий, направленных к осуществлению намеченных выше целей.

а) В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ Совет Народных Комиссаров приложит все силы к осуществлению перехода рудничных предприятий и земельных недр области в собственность Советской Республики России.





Совет Народных Комиссаров установит ежегодные отпуска для работающих в рудниках и при рудниках рабочих и служащих, введя в то же время трудовую повинность для праздных элементов общества.

Совет Народных Комиссаров произведет отчуждение в собственность Советов крупных домовладений, приняв в то же время меры к тому, чтобы была смягчена, а по возможности и устранена жилищная нужда горнозаводского пролетариата и городской бедноты.

Совет Народных Комиссаров проведет в Донецком бассейне и Криворожском переход земли в руки трудящихся.

б) В ОБЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ Совет Народных Комиссаров примет меры к тому, чтобы власть фактически всюду в области перешла в руки Советов.

Совет Народных Комиссаров организует Народные демократические суды, упразднит остатки бюрократических и буржуазных учреждений, способствующих угнетению пролетарской и крестьянской бедноты, переложит налоги на имущие слои населения. Совет Комиссаров гарантирует заступничество власти и закона рабочим, беднякам и солдатам перед всякой возможной попыткой нового их угнетения и порабощения капиталом». Украина в документах новой автономии не упоминалась.

Для сторонников Советской власти в Новороссии, да и в Центральной Украине, включая Киев, война против Центральной Рады и других властей, созданных украинскими националистами, была войной против попытки разделить живую ткань народов, против затяжки с социальными преобразованиями. Хотя в своем универсале Центральная Рада провозгласила право крестьян на землю, она задерживала аграрную реформу, как и временное правительство. Позднее украинские атаманы легко переходили из-под жовто-блакитных прапоров под червонные и обратно. Повстанцев интересовала не государственность, а ее содержание. Что она даст селянину? Центральная рада дала





романтические националистические обещания, и продвижение советских войск не вызывало значительного сопротивления.

16 января произошло просоветское восстание в Киеве. Оно было подавлено, произошли бессудные расстрелы пленных.

В это время войска красных во главе с М. Муравьевым шли на Киев. 15 января советские войска вошли в Бахмач. Продвижение советских войск не вызывало значительного сопротивления. 16 января войска Рады дали бой под Крутами и были разбиты. Пытаясь задержать продвижение красных, петлюровцы «во время боя насильно пустили поезд с безоружными солдатами с фронта навстречу наступавшим революционным войскам и открыли по несчастным артиллерийский огонь».

22 января войска Муравьева заняли левобережные пригороды Киева и стали обстреливать город из артиллерии. Муравьев докладывал Антонову, что «крестьяне восторженно встречают революционные войска»²⁰⁹. Как только развернулась открытая война, стало очевидно, насколько социальные факторы сильнее и важнее, чем национальные. Социальные конфликты определяли ход событий на Украине в это время, оформляясь национальной государственно-юридической надстройкой. Но национальный фактор воздействовал на социальные процессы и с противоположной стороны — национальная почва по мере становления советской системы прорастала и пропитывала политические силы, создававшиеся во имя социальных целей. В 1919 г. это обернулось волной сопротивления против красных. Но на «прорастание» этого фактора нужно было время, и в 1918 г. Рада не могла самостоятельно выстоять под натиском сторонников советской революции.

Петлюра имел примерно 1200 бойцов против 8000 красных. 25 января Центральная рада выехала из Киева сначала в Житомир, а затем в Сарны — к самому немецкому фронту.





26 января (8 февраля) 1918 г. войска Муравьева взяли Киев. Красные произвели аресты и расстрелы офицеров, оставшихся в городе. После этого Муравьев с 5000 бойцов двинулся к Днестру для отражения натиска румын.

9 февраля 1918 г. представители Центральной рады подписали договор с державами Четверного союза. Современная исследовательница И. Михутина считает этот договор «неправомерным актом»²¹⁰, тем более что 26 января (8 февраля) 1918 г. Киев был взят советскими войсками. Центральная Рада бежала в Житомир. Но теперь Рада была признана в международном договоре. Это определило судьбу Украины, включая и те земли, которые ни о какой Центральной Раде слышать не хотели.

По мирному договору Четверного союза и Центральной рады Украина получала Холмщину и часть Подлесья. Рада обязалась предоставить Германии 1 млн тонн продовольствия, способного смягчить там социальный кризис. Секретным соглашением предусматривалось создание автономной Галиции в составе Австро-Венгрии (вскоре эта договоренность была взята назад). Рада приглашала германские войска на Украину, чтобы вытеснить сторонников советской власти. Политика украинских националистов приобрела отчетливо прогерманскую ориентацию, которая сохранится до самой Второй мировой войны.

Теперь представители Германии готовы были «разделаться» с Россией. Чернин писал 8 февраля: «нет сомнения, что брестское интермеццо быстрыми шагами идет к концу»²¹¹.

9 февраля Вильгельм потребовал от своих дипломатов предъявить ультиматум Троцкому — сдать всю Прибалтику до Пскова и Нарвы²¹⁴. С большим трудом Кюльману удалось уговорить императора подождать немного — хотелось выложить перед Троцким украинский козырь, чтобы добиться от него капитуляции на условиях 5 января (требования Вильгельма казались тогда совсем нереальными для заключения мира без





продолжения войны, которая и для Германии была крайне нежелательной).

Но Троцкий не стал дожидаться неизбежного ультиматума. 10 февраля он заявил, что отказывается подписать аннексионистский мирный договор, заявив, тем не менее, о прекращении состояния войны и демобилизации армии. «Мы не можем освящать насилия. Мы выходим из войны, но мы вынуждены отказаться от подписания мирного договора»²¹⁶.

Ленин был не согласен с провозглашенной Троцким демобилизацией армии и даже пытался ее остановить. Но рычагов воздействия на солдатскую массу оставалось немного, и фронт стал рассыпаться.

18 февраля немцы начали наступление. 1 марта противник занял Киев. 3 марта 1918 г. делегация Совнаркома подписала «похабный» Брестский мир. По его условиям Россия отказывалась от прав на Финляндию, Украину, Прибалтику и Закавказье, должна была выплатить контрибуцию. На Украину двинулись немецкие и австро-венгерские войска.

С точки зрения левых эсеров и их сторонников, большевики «предали» идею мировой революции. Братский народ Украины был отдан на разграбление немцам. Хлеб Малороссии и Новороссии шел на спасение германской империи.

А кто будет кормить голодный пролетариат российских городов? На хлебные районы России, прежде всего Сибири и Дона, ложилась двойная нагрузка. Левые эсеры — представители крестьянства в советах — вышли из правительства в знак протеста против капитуляции перед империалистами. База правительства сузилась еще сильнее.

Патриотические чувства большинства жителей России были оскорблены — большевики, обещавшие мир без территориальных потерь, капитулировали перед Германией, проиграли войну 1914–1918 гг., которая потребовала от народа огромных жертв. Миллионы людей, прежде равнодушные к большевикам, теперь ненавидели их.





Немецкое нашествие

В марте 1918 г. на Украину двинулась двухсоттысячная армия Германии и Австро-Венгрии. Несмотря на формальный мир, большевики и левые эсеры не собирались сдавать этот край без боя — у Советской Украины не было мира с Германией и можно было опробовать идею левых эсеров и левых коммунистов о партизанской войне, изматывающей Германию. Но после нескольких боестолкновений красные и «черногвардейские» (анархистские) отряды откатились за Днепр. И здесь оборона продержалась недолго. Крестьяне не поддерживали сопротивление. Пока.

В городах черноморского побережья вспыхнули восстания против немцев. Херсон держался с 20 марта до 5 апреля, Николаев — 22–25 марта. Но без поддержки извне у восставших не было шансов.

В начале апреля немцы подошли к Харькову и Донбассу. Лидеры Донецко-Криворожской республики рассчитывали, что их Брестский мир не касается. Когда председатель Народного секретариата Украины, Скрыпник 4 марта 1918 г. призвал к объединению вооруженных сил Украинской, Донецко-Криворожской, Крымской и Одесской советских республик, лидеры ДРК Ф. Сергеев, С. Васильченко, М. Жаков делали вид, что их нашествие немцев не касается — ведь они считают себя частью России. Но Брестский мир касался и территории Новороссии, которая была признана частью Украины до образования ДКР.

20 марта 1918 года газета «Известия Юга» с гордостью заявила: «Поскольку Украина отделилась от Советской России, — это ее дело. Мы за ней не идем... Надо на весь мир крикнуть, что донецкий пролетарий не считает себя входящим в Украинское государство»²¹⁷. Но 7 апреля немцы выбили войска ДКР из Харькова.

16 апреля украинская советская армия, оборонявшая Славянск, перешла в контрнаступление в сторону Лозо-





вой и Барвенково. Но под натиском противника красным пришлось отступить к Славянску. 1 и 2-я Украинские советские армии при поддержке ополчения Донбасса обороняли Юзовку. 16–17 апреля они пытались отбить Синельниково, но немцы были сильнее. 20 апреля они взяли Славянск, 22 – Мариуполь, Юзовку и Макеевку, 24 апреля — Горловку. Пока шли бои, из Донбасса в Россию вывозились оборудование, продовольствие, рабочие и их семьи.

В боях у Рудаково, на реках Лугань и Ольховка, остатки 3 и 5-й армий, рабочие отряды до 28 апреля сдерживали противника, рвущегося к Луганску. Красные отступили к Миллерово.

Немцы перерезали железную дорогу, пытаясь захватить эшелоны. Красным пришлось с боями пройти 500 километров, прежде чем они вышли к Царицыну.

Воспользовавшись тем, что граница между Украиной и Россией не была четко определена, германские войска двинулись в Донскую область, на которую УНР не претендовала. Немцы занимали спорные с Украиной части российских губерний. Стратегической задачей Германии стало установление контроля над восточным побережьем Черного моря. 18 апреля немцы вступили в Крым. 1–2 мая часть Черноморского флота ушла в Новороссийск, а часть была захвачена немцами в Севастополе. 11 мая германское командование ультимативно потребовало вернуть флот в Севастополь. Возникла угроза захвата Новороссийска. Чтобы не обострять отношений и ликвидировать это новое яблоко раздора, по приказу Совнаркома Черноморский флот в Новороссийске был затоплен 18 июня.

17 июня было создано правительство генерала Сулькевича в Крыму, но теперь Украина выдвинула претензии на полуостров.

1 мая после трехдневных боев немцы взяли Таганрог. Остановившись, немцы пропустили через свои позиции белый отряд Дроздовского, который 4 мая взял Ростов, но не сумел его удержать.





На Дону вспыхнуло восстание казачества. 6 мая казаки взяли Новочеркасск. Были схвачены и 11 мая казнены председатель совнаркома Донской советской республики Ф. Подтелков и его товарищи. В тот же день был созван Круг спасения Дона, представлявший восставшие станицы. 16 мая атаманом Всевеликого войска Донского в Новочеркасске был избран П. Краснов. Казачьи отряды надвигались на Царицын. Падение города отрезало бы советский центр от хлеба Северного Кавказа и бакинской нефти. Оказавшись в полуокружении, красные оставили Ростов, и 8 мая он был занят немцами и белыми. 21 мая Круг пригласил немецкие войска на Дон — оккупация была «узаконена» по украинскому сценарию, но явно вопреки Брестскому договору. В Новочеркасске начались переговоры о создании федерации Дона, Кубани и Кавказа, отделившихся от Советской России. Германское командование снабжало Краснова оружием и боеприпасами, захваченными у красных.

Германские войска продолжили продвижение вглубь российской территории и под Батайском столкнулись с силами входившей в РСФСР Кубано-Черноморской республики. После нескольких дней боев 30 мая Батайск был взят германо-казачьими войсками. За Батайском была установлена демаркационная линия. Но красные не сидели сложа руки и 10 июня высадили десант в Таганроге. 12 июня немцы разгромили его и в качестве ответной меры 14 июня высадились на Таманском полуострове, однако под давлением красных были вынуждены ретироваться. Стало ясно, что дальнейшее продвижение немцев на юг с боями потребует слишком больших сил.

В обозе немецких войск в Киев вернулись Центральная Рада и ее Генеральный секретариат, теперь во главе с эсэром В. Голубовичем. Лидеры Рады наивно думали, что немецкие войска, «дружественные нам, будут биться с врагами Украинской народной республики под началом Полевого штаба нашего государства»²¹⁸.





Грушевский заявил: «Укрепляя авторитет нашей социалистической Центральной Рады и ее социалистического министерства, хотим сделать нашу Украину крепостью социализма. Строим республику не для буржуазии, а для трудящихся масс Украины, и от этого не отступим!»

Немцы, однако, не собирались терпеть все это социалистическое самоуправство. Им нужно было выкачивать продовольствие из Украины. Также Вильгельм II не был намерен иметь «союзное государство», правительство которого является очагом социалистической пропаганды. 6 апреля главнокомандующий немецких войск Эйхгорн выпустил свой аграрный декрет, игнорирующий законодательство УНР. Теперь крестьяне могли взять только ту помещичью землю, которую засевают сами и не засевают помещики. Помещики получали право засеивать свои земли, и если они при этом действовали совместно с крестьянами, то получали половину урожая. В современной украинской историографии этот приказ характеризуется как «довольно прагматичный», с чем очень трудно согласиться, учитывая обстановку в стране. Ведь помещики не могли сеять сами, для этого им нужно было привлечь рабочую силу. Весной 1918 г., когда беднейшие слои деревни не были настроены на покорное батрачество, это означало привлечение к работам все тех же крестьян, которые до прихода немцев рассчитывали получить весь урожай, а теперь вынуждены были работать на помещичьей земле исполу. Ничего, кроме возмущения, это вызвать не могло, и Эйхгорн своим приказом способствовал подготовке почвы для крестьянских восстаний на Украине.

Рада протестовала против декрета Эйхгорна как против грубого вмешательства во внутренние дела Украины, но была проигнорирована. Таким образом, было продемонстрировано ее полное бессилие в условиях немецкой оккупации. Однако лидеры Рады предпочли смириться и 23 апреля подписали оговоренный еще в Бресте торговый договор о





поставках в Германию и Австро-Венгрию 60 млн пудов зерна, а также других продуктов.

Мавр сделал свое дело и мог уйти. 26 апреля Вильгельм дал согласие на замену режима УНР диктатурой крупного помещика и наследника гетманского рода П. Скоропадского.

28 апреля Центральная рада была разогнана немцами. 29 апреля 1918 г. был создан новый режим гетмана П. Скоропадского, опиравшегося на немецкие войска и российские офицерские формирования. УНР была переименована в Украинскую державу, ее основные принципы были сформулированы в гетманской грамоте по образцу Российской империи. Гетман получал почти самодержавную власть, но законодательство должно было утверждаться и затем приниматься будущим Сеймом вместе с гетманом. Под прикрытием германских штыков гетман надеялся обеспечить свободу торговли и предпринимательства, восстановить «права частной собственности как фундамент культуры и цивилизации». Гетман обещал проводить и аграрную реформу, изымая лишние земли у помещиков за государственный счет для распределения среди малоземельных. Но для начала эти земли нужно было отобрать у крестьян, что вело к перманентной социальной войне на селе.

12 июня было заключено официальное перемирие Украины с РСФСР, но до мира было далеко, так как стороны продолжали спорить о границах. В то же время в 10-километровой нейтральной зоне, установленной еще в мае между Украиной и Россией в районе Сунжи, накапливались революционные отряды.

Стабильность, установившаяся на Украине, была иллюзорной. 30 июля левым эсером был убит немецкий командующий Эйхгорн. И это было только верхушкой айсберга разрастающихся по Украине восстаний — крестьянство уже ненавидело оккупантов. Один из очагов повстанчества возглавил Нестор Махно.





Повстанчество и Нестор Махно

Махно еще при жизни превратился в человека-миф, в фигуру символическую. Он не вписывался в национальные рамки. В то время как регион раскалывался между сторонниками Киева и Москвы, белых, красных, желто-голубых, Махно шел своим путем. Он был не с украинским государством и не с российским. Он был с рабоче-крестьянской повстанческой стихией Новороссии. Он был символом этой стихии. Присмотримся пристальнее к этому человеку.

Нестор Иванович Махно (Н.И. Михненко) родился 26 октября 1888 г. в селе Гуляйполе Александровского уезда Екатеринославской губернии в крестьянской семье. Он окончил 2-ю гуляйпольскую начальную школу в 1897 г. В юности батрачил и с 1903 г. работал на заводе Кернера в Гуляйполе чернорабочим, потом — литейщиком.

В 1905 г. участвовал в социал-демократическом кружке. Это было время, когда террористы были популярны в среде революционной молодежи. В 1906 г. Махно вступил в Гуляйпольскую группу вольных хлеборобов анархистов-коммунистов во главе с В. Антони и братьями Семенютами. Махно участвовал в распространении листовок, пропаганде, ограблениях и вооруженных нападениях. В октябре 1907 г. он был арестован, но доказательств его связи с местными «робин гудами» не было, и июле 1908 г. Махно был выпущен под залог. Но вскоре группа была раскрыта, и 26 августа 1908 г. Махно был снова арестован. Он обвинялся в принадлежности к анархо-коммунистической организации, участии в разбойных нападениях и убийстве крестьянина. 20–22 марта 1910 г. группа анархистов, в том числе Махно, предстала перед военным судом. 22 марта 1910 г. Махно был приговорен к смертной казни через повешение. Однако из-за сокрытия родителями действительной даты рождения Махно он считался малолетним (1889 г. рождения). В связи с этим 7 апреля 1910 г. казнь была заменена бессрочной каторгой. Так судьба





спасла Нестора для будущей противоречивой известности. Впрочем, если бы не революция, будущий полководец так бы никогда и не попал на войну.

Содержался в Екатеринославской губернской тюрьме. 2 августа 1911 г. Махно был переведен в Московскую центральную пересыльную тюрьму (Бутырки). Здесь занимался самообразованием, писал стихи, познакомился с анархистом П. Аршиновым, который способствовал углублению его познаний в области анархистских идей. В тюрьме Махно заболел туберкулезом и в 1911 г. ему удалили легкое.

Февральская революция 1917 г. освободила Махно из тюрьмы. В марте Махно вернулся в Гуляйполе, устроился работать маляром на заводе Кернера. Махно был популярен как борец с самодержавием и оратор. Он стал лидером Гуляйпольской группы анархо-коммунистов, которая установила контроль над сетью общественных структур района, включавшей Крестьянский союз (с августа — Совет), Совет рабочих депутатов, профессиональный Союз металлистов, деревообделочников и других профессий, рабочие комитеты, комитеты батраков, кооперативы. 29 марта 1917 г. Махно возглавил волостной исполком Крестьянского союза, затем и районный земельный отдел (комитет). Волостной комитет во главе с Махно стал органом власти в районе.

В общем, пока это была типичная биография советского лидера волостного или уездного масштаба, каких тогда были тысячи. Но Махно не собирался просто плыть в революционном потоке, он выходил в авангард. То, что еще только требовал Ленин и левые эсеры, Махно пытался делать в своем Гуляйполе и окрестностях.

29 августа 1917 г., после начала корниловского выступления Махно и его сторонники создали Комитет защиты революции при Совете и провели конфискацию оружия у помещиков, кулаков и немецких колонистов в пользу своего отряда.





Махно заручился поддержкой крестьян, выступая за конфискацию помещичьих и кулацких земель, и в то же время как анархо-коммунист участвовал в создании сельских коммун и в одной из них работал лично. Уже с июня крестьяне прекратили вносить арендную плату, нарушая тем самым указания Временного правительства и его представителей. Махновцы провели изъятие у собственников земли документов на собственность. Но немедленно провести аграрные преобразования не удалось. Сначала их задержал острый конфликт с уездным комиссаром Временного правительства Б. Михно, затем — сбор урожая. В сентябре 1917 г. созданный Комитетом защиты революции волостной съезд Советов и крестьянских организаций в Гуляйполе провозгласил конфискацию помещичьих земель, которые были переданы крестьянским хозяйствам и коммуна. Совет стремился наладить прямой продуктообмен с городами, включая и Москву.

Занимался Махно и рабочим вопросом. 4 октября 1917 г. Махно был избран председателем правления профессионального Союза металлистов, деревообделочников и других профессий. Совмещая руководство профсоюзом с лидерством в крупнейшей местной вооруженной политической группировке, Махно принуждал предпринимателей к выполнению требований рабочих. 25 октября 1917 г. правление профсоюза постановило: «Рабочим, не состоящим членами профсоюза, вменить в обязанность немедленно записаться в члены Союза, в противном случае они рискуют лишиться поддержки Союза». Был взят курс на всеобщее введение восьмичасового рабочего дня. В декабре 1917 г. Махно, занятый другими делами, передал председательство в профсоюзе своему заместителю А. Мищенко.

После начала Октябрьской революции Махно, как советский лидер местного масштаба резко выступил против Центральной рады.

В декабре по инициативе Махно собрался II съезд Советов Гуляйпольского района, который принял резолюцию





«Смерть Центральной раде». Вскоре Махно представилась возможность попробовать себя в военном деле. Через Новороссию на Дон возвращались казаки, что могло усилить Каледина. В январе махновцы заняли Кичкасский мост под Александровом и после короткой перестрелки разоружили эшелон казаков, которых затемпустили домой.

Когда после заключения Брестского мира к Днепру подошли немцы, жители Гуляйполя сформировали «вольный батальон». Махно направился в штаб Красной гвардии для получения оружия и координации действий с другими отрядами. В ночь с 15 на 16 апреля 1918 г. в Гуляйполе был совершен переворот в пользу украинских националистов. Одновременно отряд националистов внезапно напал на «вольный батальон» и разоружил его.

Эти события застали Махно врасплох. Пришлось ему бежать в Россию. В апреле-июне 1918 г. Махно путешествовал по революционной России, посетил Ростов-на-Дону, Саратов, Царицын, Астрахань и Москву. Несмотря на недовольство крестьянской политикой большевиков, разоружением красногвардейских отрядов, отступавших с Украины, ударом коммунистов по анархистам в Москве и др. городах, Махно в то время в целом считал коммунистическую партию союзником анархистов в борьбе против контрреволюции.

В июне 1918 г. Махно встречался с лидерами анархистов, в том числе П. Кропоткиным, оказался в числе посетителей В. Ленина и Я. Свердлова. В разговоре с Лениным Махно изложил ему от имени крестьянства свое видение принципов советской власти как самоуправления, и доказывал, что анархисты в украинской деревне влиятельнее коммунистов.

После беседы с лидерами большевизма Махно не собирався задерживаться в Москве, и коммунисты с удовольствием помогли ему вернуться на Украину, обеспечив подложный паспорт на имя учителя и офицера И. Шепеля. 4 июля 1918 г. Махно вернулся в окрестности Гуляйполя.





Несмотря на Брестский мир, большевики не собирались обеспечивать немцам легкую жизнь на Украине, переправляя туда боевиков, прежде всего анархистов и левых эсеров. Немцы платили большевикам той же монетой, поддерживая атамана Краснова. Крестьяне страдали от немецких экспроприаций, но боялись террора немцев, которые опирались на немецких колонистов. Вспышки крестьянских волнений жестоко подавлялись. И все же недовольство росло, особенно после того, как началось возвращение земель прежним хозяевам. Крестьяне были готовы поддержать вооруженную борьбу с немцами, но для этого нужно было создать долговечный и успешно действующий партизанский отряд.

К осени Махно удалось, наконец, сколотить группу бойцов и достать для них оружие.

В сентябре отряд начал атаковать гетманские формирования (они назывались «варта») и громить помещичьи усадьбы. На короткое время махновцы ворвались в Гуляйполе, чтобы напомнить о себе его жителям. Впрочем, приближение оккупационных войск заставило махновцев ретироваться. Первый серьезный бой отряд Махно дал в селе Дибривки (Б. Михайловка) 30 сентября. Объединившись с небольшим отрядом Федора Щуся, партизанившим здесь ранее, Махно с группой в несколько десятков бойцов занял село. Здесь судьба приготовила ему испытание. Крестьяне дружелюбно встретили партизан, молодежь стала записываться в отряд. Но тут подошли австрийцы и легко выбили партизан из села. Жители были разочарованы партизанами, тем более, что каратели устроили экзекуцию. Получалось, что от партизан одни неприятности и никакой пользы. Отступив в лес, Махно мог бы продолжить движение в любом направлении, но тогда его репутация в этих местах была бы подмочена. Да и бойцы его отряда были деморализованы, новички разбежались, а Щусь был намерен и дальше прятаться по лесам.

У противника было значительное превосходство в силах. По версии Махно в селе было до батальона австрийцев,





около сотни гетманцев и столько же немецких колонистов и других «помещичьих и кулацких сынков». Как с ними быть? Махно понял, что выход у него один — атаковать. Без победы продолжать партизанскую войну было нельзя. Опытный в партизанском деле Щусь протестовал против махновского безумия. Но Махно придумал военную хитрость. С небольшой группой он пробрался в самый центр села, где у австрийцев стояли пулеметы. По сигналу Махно партизаны начали в упор расстреливать противника из центра села, а Щусь ударил от околицы. Совершенно не понимая, что происходит, превосходящие силы врага бросились наутек, а Махно одержал первую свою победу.

Авторитет нового отряда в округе вырос, а сам Махно получил почетное прозвище «батько». Вскоре под его командование перешли отряды Петренко-Платонова (район Гришино) и Куриленко (район Бердянска).

Бой в Дибривках положил начало разрушительной «вендетте». После того как повстанцы ушли, немцы стянули к этому селу значительные силы и провели в Дибривках показательную экзекуцию, которой партизаны не могли помешать. В карательной экспедиции участвовали жители окрестных немецких хуторов. В ответ махновцы разорили эти хутора, убивали участников карательных действий в Дибривках. А Чубенко вспоминал: «Скирды сена, соломы, дома горели так ярко, что на улицах было светло, как днем. Немцы, прекратив стрельбы, выбегали из домов. Но наши всех мужиков стреляли тут же»²²⁰.

После первой вспышки террора Махно отдал приказ не трогать тех немцев, которые не оказывают сопротивление, а когда командир Петренко разгромил мирный кулацкий хутор, Махно распорядился выплатить немцам компенсацию.

Суровость повстанцев в отношении кулачества и помещиков лишь подняла их авторитет в глазах крестьянства. В своих действиях Махно стал опираться на многочисленное крестьянское ополчение, которое привлекалось в случае





крупных операций. Махно заранее оповещал крестьян о месте сбора. Интересно, что противник при этом ничего не узнавал.

Сам партизанский отряд действовал как мобильная ударная группа в несколько десятков бойцов. При необходимости он мог вырасти до 400 человек (у Махно было еще около тысячи невооруженных резервистов). Иногда отряд оказывался на грани уничтожения превосходящими по численности силами противника, но в целом действия Махно были относительно успешными и также способствовали росту его авторитета среди крестьян. Крестьяне и батраки, вооружившиеся за счет помещиков и кулаков, фактически контролировали положение там, где отсутствовали немецкие подразделения.

Влияние среди местного населения и способность сохранить себя как движение в условиях немецкой оккупации позволили махновцам приступить к созданию собственной системы власти. Человек с ружьем все более отчетливо понимал, что он теперь — главная фигура в стране. Война порождала военную власть.

Партизанская война Махно продолжалась с переменным успехом. Многое зависело от того, кто в чью засаду попадет, кто кого застигнет врасплох. Под Старым Кременчиком махновцы рассеяли батальон австрийцев. В Темировке венгры изрядно потрепали махновцев, были ранены Щусь, Петренко и сам Махно. Он лежал на поле, прижатый к земле огнем неприятеля, остатки его отряда отошли. Как Махно признал в своих мемуарах, подумывал — не застрелиться ли. Но вовремя подоспели товарищи и вынесли «батюку» с поля. Теперь отдельные поражения уже не умаляли авторитета Махно. Напротив, он представлялся крестьянам неуязвимым. Несколько раз Махно захватывал Гуляйполе.

Силы Махно медленно росли, партизанское движение развивалось по законам, описанным позднее Мао Цзэдуном и Че Геварой. Сначала — кочевой этап — партизаны скитают-





ся. Затем они закрепляются на определенной территории (этап «оседлости»). Махно было проще «врасти» в крестьянскую почву — он вел политическую работу в этих местах с 1917 г. У него были свои люди в Гуляйполе и других населенных пунктах, которые по призыву Махно присоединялись к операции, а затем расходились по домам. Затем Махно (как позднее кубинские и китайские партизаны) начинает почковать свой отряд. Разделение партизан на несколько отрядов позволяет контролировать большую территорию, быть неуловимыми и в то же время противостоять крупным силам противника. Так, под Синельниково Махно попал в окружение, но удары по немцам со стороны соседних отрядов помогли всем вместе одержать победу.

Летом 1918 г. на территории Украины, то тут, то там проступали партизанские очаги — крестьянство уже ненавидело оккупантов.

Но пока Германская и Австро-Венгерская империи выдерживали натиск Антанты, партизаны могли только подтачивать режим оккупации и гетмана. Но все же удары партизан были весьма чувствительными, и немцы не получили на Украине столько продовольствия, сколько рассчитывали²²². Им приходилось сохранять здесь двухсоттысячную группировку, хотя войска были так нужны на Западном фронте. Соппротивление не ослабевало, а только росло, и оккупанты оказались в безысходном положении.

3–9 ноября 1918 г. разразилась революция в Германии. 11 ноября она капитулировала перед Антантой, началась эвакуация немецких войск с Украины. 13 ноября Россия разорвала Брестский мир, что означало — скоро придет Красная армия.

Развал режима немецкой оккупации вызвал всплеск повстанческого движения против коллаборационистских украинских властей. В восточной Новороссии это движение концентрировалось вокруг махновского отряда — все новые и новые вооруженные формирования возникали и присо-





единялись к «батьке». Единая власть фактически перестала существовать. Махно решает создать единую повстанческую зону с единым фронтом под командованием махновского штаба, в который вошли также представители коммунистов и левых эсеров.

27 ноября Махно занял Гуляйполе. Повстанцы довольно быстро вытеснили из своего района немцев, разгромили сопротивлявшиеся хутора и усадьбы и наладили связи с органами местного самоуправления. Махновский штаб установил контроль над обширным районом с неясными границами — на юге начинаются стычки с казаками, на западе ощущается давление со стороны Украинской Директории, сменившей режим Скоропадского.

Между Украиной и Россией

13 ноября украинские национальные партии, входившие в Центральную раду, создали Директорию Украинской народной республики во главе с левым социал-демократом В. Винниченко. Военными силами Директории — гайдамаками командовал правый социал-демократ С. Петлюра.

14 ноября Директория провозгласила восстание против «насильника и узурпатора» Скоропадского.

Директория обещала вернуть все завоевания революции и созвать Учредительное собрание. Винниченко предложил перехватить у большевиков лозунг Советской власти, создать демократические советы: «будучи введена по инициативе и по указаниям самой Директории, советская власть могла бы быть организована по такому принципу, чтобы ее национальный украинский характер сохранился в полной мере...»²²⁴, — рассказывал В. Винниченко. Но большинство директоров не поддержали эту идею, так как она означала неизбежный конфликт с Антантой и в то же время не гарантировала дружелюбия большевиков. Петлюра, приверженный идее парламентаризма, утверждал, что советскую идею не поддержат





и атаманы — вожди формирующихся частей национальной армии. В действительности их мнения разделятся, что катастрофически скажется на состоянии фронта — атаманы Волох и Григорьев перейдут на сторону советской власти, а Болбочан и Оскилко окажутся врагами Петлюры справа.

В итоге дискуссии директоров был выработан компромисс — наряду с парламентом предполагалось создать трудовые советы, обладающие только контрольными функциями, а также созвать Конгресс трудового народа — аналог Съезда советов. Реальная власть переходила к комендантам и комиссарам Директории — по сути, к полевым командирам — атаманам.

15 ноября директора прибыли в Белую церковь, где базировались сечевые бойцы Е. Коновальца, поддержавшие выступление. Восстание было поддержано многими украинскими военными частями и их командирами — атаманом Болбочаном в Харькове, серожупанной дивизией в Черниговщине и др. Восстание было популярно среди крестьян: «Хлеб и всякие другие продукты привозили к нам возами»²²⁵, — вспоминал Винниченко. В 1919 г. эта поддержка резко ослабнет, и солдаты Директории будут голодать.

17 ноября созданный немецкими солдатами Совет подписал с Директорией соглашение о нейтралитете. Немцев интересовало одно — скорейшая эвакуация на родину. Поэтому повстанцы должны были сохранять в целости железные дороги и не торопиться с наступлением на Киев, чтобы дать немцам возможность спокойно выйти с Украины.

14 декабря гетман отрекся от власти и бежал. 17 декабря 1918 г. гайдамаки заняли Киев. УНР была восстановлена, но место Центральной рады заняла более компактная Директория. Первоначально она заложила довольно левый курс, созвучный чаяниям рабочих и крестьян. Декларацией Директории 26 декабря было восстановлено законодательство Центральной рады, должны были быть восстановлены демократически избранные органы местного самоуправления,





создана «национально-персональная» (культурно-национальная) автономия для национальных меньшинств, возвращен 8-часовой рабочий день, был обещан рабочий контроль, государственное управление ведущими отраслями промышленности и борьба со спекуляцией. «Впредь до полного разрешения вопроса о земельной реформе Директория УНР оповестила, что все мелкие крестьянские хозяйства и все трудовые хозяйства остаются в неприкосновенности в пользовании прежних их владельцев, остальная же земля переходит в пользование безземельных и малоземельных крестьян, а в первую очередь тех, кто вступил в войска республики для борьбы с б. гетманом»²²⁶. В этом тексте крестьян, наученных горьким опытом гетманата, не могло не смутить «впредь до полного разрешения...» То есть сейчас права на землю в УНР еще не гарантированы. Такое «учредительство» было достаточно скомпрометировано, и большевики, уже отдавшие землю безо всяких отсылок к будущему парламенту, казались крестьянам предпочтительнее.

На местах власть перешла в руки атаманов, которые, по словам Винниченко, «решали не только военные дела, но и политические, социальные и национальные. Вся верховная, то есть реальная, действительная, власть находилась в руках атамана, именно в штабе сечевых стрельцов, с которыми Петлюра совершенно солидаризировался и всякими способами заискивал у них ласки. Они вводили осадное положение, они вводили цензуру, они запрещали собрания... Директория и кабинет министров играли только декоративную роль ширмы и громоотводов»²²⁷. 18 января 1919 г. в связи с официальным началом войны с Россией Петлюра был назначен головным атаманом.

На новый виток вышла украинизация, на этот раз сопровождавшаяся заменой вывесок на русском языке (иногда в них просто переправляли буквы). Этому способствовало прибытие солдат из Галиции, не знакомых с русским языком.





Украинский национализм центральной Украины надеялся объединиться с национальным движением Украины западной. В ходе распада Австро-Венгрии на территории восточной Галиции 1 ноября власть перешла к украинской Национальной раде и державному секретариату во главе с К. Левицким, и 13 ноября была провозглашена Западно-украинская народная республика (ЗУНР). Однако поляки не собирались уступать ей Львов и вообще Галицию. Они перешли в наступление, уже 4 ноября отбили Львов. Державный секретариат эвакуировался в Тернополь, затем Станиславов и Каменец.

Соглашение об объединении ЗУНР и УНР было достигнуто 1 декабря 1918 г. 22 января 1919 г., накануне созыва Трудового конгресса, Директория приняла Универсал, провозглашавший объединение. 23 января Трудовой конгресс утвердил его в торжественной обстановке как «Акт злуки» (объединения).

Перешедший на сторону Директории Болбочан разогнал в Харькове совет и профсоюзный съезд. На востоке Украины дело Директории оказалось в руках командования, продолжавшего, по сути, гетманскую политику. Не удивительно, что здесь революционные массы, и без того не склонные в большинстве своем к национализму, быстро развернулись против Директории.

Директория доживала последние дни в Киеве, на который шла Красная армия. Пока двигавшиеся из России красные и белые были еще далеко, Махно решил не отсиживаться в Гуляйполе и расширить свою территорию, ударив по гайдамакам. Его целью был Екатеринослав — столица губернии.

Махно вступил в переговоры с большевистским ревкомом Екатеринославской губернии о совместных действиях по захвату Екатеринослава. Ревком назначил Махно Главнокомандующим Советской Революционной Рабоче-крестьянской армией Екатеринославского района.

Трудность наступления на Екатеринослав заключалась в том, что основные силы повстанцев находились на ле-





вом берегу Днепра, а город — на правом. Участник событий Е. Кузнецов вспоминает: «План заключался в следующем: по пешеходной части моста пускаем по обеим сторонам по пять человек, одетых в рабочие костюмы с узелками, в которых находятся бомбы, чтобы снять посты пулеметчиков. Вслед за ними ... пускаем паровоз, чтобы прочистить путь, а за ним — пультмановский вагон с двумя бомбометами, — потом двинутся эшелоны один за другим»²²⁸. 27 декабря эшелоны беспрепятственно прибыли на вокзал Екатеринослава. Двери открылись, и к изумлению гайдамацкой охраны из вагонов посыпались махновские бойцы. Привокзальный район оказался в руках повстанцев, к которым затем присоединились небольшие отряды большевиков и левых эсеров. 30 декабря гайдамаки оборонялись в других частях города, но затем отступили.

Одержав победу, махновцы приступили к организованному снабжению своей армии из местных магазинов. Но одновременно начались и беспорядочные грабежи населения. Большевистские авторы обвиняют в них махновцев. Махно — большевиков. В любом случае Махно расстреливал грабителей.

Махно направил большевистские части на подступы к Екатеринославу. Это была ошибка, которая дорого стоила повстанцам. Большевистские отряды были разбавлены большим числом новобранцев и уступали повстанцам в боеспособности. Часть вооруженных рабочих была настроена пропетлюровски и в решающий момент даже ударила в тыл махновцам. Подошедшие под Новый год свежие петлюровские части прорвали фронт и одним ударом выбили махновцев из города. Неудачливым союзникам оставалось лишь обвинять друг друга в поражении. Из Екатеринослава Махно сумел вывести лишь около 200 бойцов.

Отступив за Днепр, Махно не допустил гайдамаков на Левый берег. Западная граница махновского района стабилизировалась.





Между тем с севера на восток Украины вошла Красная армия, а с юго-востока наседали белые. Петлюровцы стремительно откатывались на запад.

Красные, белые и повстанцы

На Украину вошла Красная армия, которая тут же получила поддержку не только коммунистов, но и значительной части украинского крестьянства, считавшего большевиков сторонниками раздела помещичьей земли и борцами с немецкой оккупацией. В декабре 1918 г. из нейтральной зоны выступил отряд левого эсера Юрия Саблина, который занял Купянск и Волчанск. Был создан ревком, включавший левых эсеров, максималистов и анархистов. Этот левацкий район вскоре был занят частями РККА, а ревком разогнан. Не удалось у левых эсеров создать «свой» район.

Сразу после денонсации Брестского мира большевистское руководство стало готовить наступление на Украину. Но сил не хватало — ведь нужно было действовать сразу на многих направлениях, прежде занятых немцами и казаками.

28 ноября 1918 г. Ю. Пятаков возглавил созданное с Судже Временное рабоче-крестьянское правительство Украины. Но ему было непросто сработаться с лидером восточно-украинских большевиков Артёмом, и вскоре правительство возглавил Х. Раковский. Формально правящей партией на советской территории была созданная в июле 1918 г. Коммунистическая партия (большевиков) Украины, но фактически она была филиалом РКП(б). Всеукраинский ЦИК (ВУЦИК) Советов был сформирован на двухпартийной основе — на 90 большевиков приходилось 10 боротьбистов (украинских левых эсеров), которые также активно участвовали в организации восстаний.

Красные разбили Донскую армию Краснова и вошли в Донбасс. После поражения казаков они объединились с Доб-





ровольческой армией в январе 1919 г. в Вооруженные силы юга России (ВСЮР). 27 января под Луганском красные и добровольцы столкнулись. В бои за Донбасс постепенно втягивались все новые силы с обеих сторон. Против основных сил ВСЮР, которыми командовали генералы В. Май-Маевский и В. Покровский, действовал Южный фронт красных под командованием В. Гиттиса — 8, 9 и 13 армии, а также Махно. На стороне белых здесь действовало 45–55 тыс. солдат против 60–70 тыс. у красных. Положение красных осложнялось начавшимся в их тылу восстанием донского казачества. Позиционные бои в Донбассе шли до мая 1919 г.

4 января 1919 г. был создан Украинский фронт во главе с Антоновым-Овсеенко, который в Донбассе вел борьбу с белыми. Правобережную Украину пока не планировалось занимать. Если бы Украинская народная республика была устойчива, большевики вели бы сражения с белыми, а УНР осталась бы в стороне. Но волна восстаний против Директории отклонила ось наступления Украинского фронта далеко на запад.

1–2 января у Казачьей Лопани 2 украинская советская дивизия разбила силы Болбочана, тем более, что в Харькове развернулось восстание, а левоэсеровский полк под командованием Саблина обошел противника с тыла. Помощником командира этого полка был известный левый эсер Д. Попов, видный участник левоэсеровского восстания в Москве. В июле 1919 г. он примкнет к Махно и станет одним из его командиров.

16 января Директория объявила войну России. В тот же день Болбочан сдал Полтаву. Попытка Петлюры отбить город оказалась неудачной. Фронт УНР рушился из-за многочисленных восстаний, перехода атаманов на сторону Советской власти. Красные развернули наступление в сторону Киева и Одессы. 6 февраля они вошли в Киев. Пространство от Харькова до Киева вошло в УССР, было решено не возрождать Донецко-Криворожскую республику.





Уход австро-германских войск привел к образованию геополитического вакуума, который решили заполнить победители Германии. В начале декабря в Одессу стали прибывать силы Антанты. Попытались закрепиться здесь и войска УНР, но были здесь недолго. 15 декабря 1918 г. в Одессе высадился 15-тысячный англо-французский экспедиционный корпус. Затем лидирующее место в интервенции на Украине заняла Франция, так как Британии была выделена сфера влияния восточнее — от Дона до Средней Азии. Вместе с французами действовали греки, сербы и другие контингенты Антанты. Командующий французской дивизией генерал д' Ансельм потребовал от войск УНР очистить Одессу и прилегающие территории, что и было сделано. 7 февраля генерал д' Ансельм и его начальник штаба Фрейденберг провозгласили, что «Франция и её союзники не забыли усилий, которые Россия сделала в начале войны, и теперь они пришли в Россию с целью дать всем благонадежным элементам и патриотам возможность восстановить в стране порядок, уже давно уничтоженный ужасами гражданской войны». Патриоты России — это не украинские националисты. Антанта и не собиралась теперь поддерживать Директорию, делая ставку на белое движение.

Под прикрытием интервентов в Одессе была создана белая военная администрация во главе с генералом А. Гришиным-Алмазовым. Здесь стала формироваться новая белая «Южно-русская» армия под командованием генерала А. Шварца. Но дело продвигалось медленно, так как офицерство предпочитало уезжать или за границу, или в район действий Добровольческой армии.

Зато Одесса была наводнена беженцами из России. Те, у кого были средства, могли участвовать в «пире во время чумы», точнее — во время тифа и разрухи. Крестьяне поставляли в город продовольствие, а западные товары поступали без таможенных ограничений.





В Одессе продолжало активно действовать революционное подполье, где большевики сотрудничали с политизированным бандитом М.-Я. Винницким, более известным как Мишка Япончик. Еще во время революции 1905–1907 гг. Винницкий стал совмещать революционную деятельность с гангстеризмом. В 1908 г. за грабеж (он же — «экспроприация буржуазии» от имени организации «Молодая воля») Винницкий был осуждён как малолетний (ему едва не исполнилось 17 лет) на 12 лет каторги.

Выйдя на свободу в 1917 г., Мишка, получивший за раскосые глаза кличку «Япончик», стал лидером бандитов района Молдаванка. В оккупированной Одессе Япончик чувствовал себя как рыба в воде. Благо, было кого грабить. Бандиты убивали предпринимателей, которые не хотели принимать их «покровительство», а французам было не до местных разборок.

После прихода в Одессу красных Япончик решил делать военную карьеру, сформировал полк, который вошел в бригаду Котовского. После первого успеха в боях с петлюровцами полууголовный полк было решено расформировать. Япончик получил приказ следовать в тыл, но, почуввав неладное, повернул на Одессу. В Вознесенске он был перехвачен красными и при попытке ареста 4 августа убит²³⁰.

Во время пребывания в Одессе интервентов жизнь богемы и беженцев, впрочем как и остальных жителей, омрачалась не только бандитизмом, но и эпидемией тифа, которая накрыла Новороссию. 16 февраля от болезни скончалась и знаменитая киноактриса Вера Холодная. Но веселие с привкусом истерики продолжалось в надежде, что сюда большевики не доберутся и с помощью Антанты будет восстановлена Россия — с Новороссией и Одессой в ее составе.

Французы на переговорах с Директорией выставили тяжелые политические условия: устранение представителей левых партий из Директории, передача контроля над железными дорогами и финансами Украины, проведение аграрной





реформы только на принципах вознаграждения собственника. В начале февраля Директория отвергла это грубое вмешательство в дела непризнанного государства, но переговоры продолжила. В условиях наступления Красной армии и развала фронта Антанта оставалась последней надеждой на спасение для лидеров УНР. 9 февраля УСДРП отозвала своих представителей из Директории, надеясь таким образом облегчить достижение соглашения с Антантой. Винниченко вышел из Директории и вскоре уехал за границу.

Новую Директорию возглавил С. Петлюра, который вышел из УСДРП, чтобы не ассоциироваться с социализмом. Таким образом, Петлюра разорвал со своим социалистическим прошлым и занял лидирующую позицию в стремительно сокращавшейся УНР. Тем временем повстанцы, выступившие против немецкой оккупации и гетманата, и частично поддерживавшие Директорию, теперь разворачивали фронт против нее, в поддержку Советской идеи, отвергнутой Директорией несмотря на усилия Винниченко. Популярность идеи Советской власти и связанных с ней радикальных социальных преобразований обеспечила быстрое продвижение красных на Украине. Повстанческие отряды вливались в Украинский фронт красных, становясь основой для развертывания сначала бригад, а затем и дивизий. Махно был не единственным примером этого.

В 1-ю Заднепровскую дивизию под командованием П. Дыбенко вошли и формирования Н. Махно и атамана Н. Григорьева, до этого служившего и гетману, и Петлюре.

Во время Мировой войны Никифор Григорьев стал прапорщиком и георгиевским кавалером. В 1918 г. участвовал в создании украинской армии, служил и Центральной раде, и гетману, при котором стал полковником. Но господство немцев на Украине не устраивало Григорьева, как и большинство украинцев. По указанию Петлюры он ушел со службы гетману и вскоре поднял восстание в Херсонщине, где и партизанил до ухода немцев.





В декабре 1918 г. атаман контролировал почти всю Херсонщину, но порты Украины заняли силы Антанты, раздосадовав Григорьева. Григорьевцы продолжали нападать на французов и греков уже тогда, когда Директория добивалась признания Антантой. В то время как Директория эволюционировала вправо от социал-демократии, Григорьев стал симпатизировать украинским левым эсерам. Но главным для него оставался украинский национализм, который сочетался с антиимпериализмом — теперь антиантантовским.

Когда на Украину вошла Красная армия, Григорьев в январе 1919 г. объявил себя сторонником советской власти и присоединился к Красной армии. Бригада Григорьева быстро выросла до нескольких тысяч бойцов — смесь советской и национальной идей оказалась популярной в западной Новороссии. 10 марта Григорьев разгромил французов, греков и белогвардейцев и взял Херсон. Затем интервенты потеряли Никополь, Григорьев разбил их у Березовки и двинулся на Одессу. Надо признать, что антантовские солдаты сражались неохотно на этой непонятной «войне после войны». В Париже шли дебаты о скорейшем возвращении контингента домой, и удары советских войск очень способствовали победе партии мира. 4–5 апреля, пока интервенты и беженцы грузились на пароходы, Одессу заняли дружины большевиков, анархистов и левых эсеров.

6 апреля Григорьев с триумфом вошел в только что оставленную интервентами Одессу. Там ему достались огромные запасы снаряжения, часть которого он раздал крестьянам, что еще сильнее подняло его популярность в деревне.

Волна советских войск, продвигавшаяся по Украине, была рыхлой и разнородной и к тому же плохо вооруженной. Командующий Украинским фронтом В. Антонов-Овсеенко сообщал: «У Махно четыре очереди на одну винтовку, у Григорьева три, у Дыбенко две...»²³¹ К тому же часть сил приходилось отдавать Южному фронту для борьбы с деникинцами.





После того как почти вся территория Украины была занята Красной армией, здесь был установлен режим «военного коммунизма». 10 марта Украинский совнарком утвердил «Договор о границах с Российской Социалистической Советской республикой», которая проходила по границам губерний, вошедших в состав Украины. 1 июня СССР вошла в военно-политический союз советских республик с общими вооруженными силами и управлением экономикой. Но фактически промышленность Украины была сразу же подчинена общероссийскому центру. На восстановление промышленности было направлено 125 млн рублей, но в условиях обесценивания денег и военных действий это не помогло поднять производство.

Нарком государственного контроля Украины А. Иоффе писал Ленину весьма откровенно: «советская бюрократия живет весьма недурно, а рабочим, ввиду отсутствия и недостатка денежных знаков, жалование даже толком не выплачивается; все барские особняки и хорошие буржуазные квартиры заняты советскими учреждениями или советскими чиновниками, причем выселяют часто и пролетариат: о вселении рабочих в буржуазные квартиры много говорят, но мало делают...»²³³.

Главной задачей была заготовка хлеба и вывоз его в промышленные центры России. 13 апреля на Украине была введена продразверстка. Середняк обязан был сдавать 180 кг. хлеба с десятины, а кулак (к которому отнесли крестьян с наделами свыше 10 десятин) — по 400 кг. Бедняки от продразверстки освобождались и привлекались к поискам спрятанного хлеба. Формально продовольствие крестьянам оплачивалось, но по ценам, которые были в 10–20 раз ниже, чем у мешочников. Однако регионы, контролировавшиеся повстанческими командирами, выпадали из сферы действия продразверстки. Изъятие хлеба саботировали и некоторые советы и даже коммунистические парторганизации. В итоге удалось добыть лишь 8 млн пудов вместо 140 млн запланиро-





ванных. В первом квартале 1919 г. с Украины было отправлено 300 тыс. пудов хлеба, а в обмен направлено из России 15 708 тыс. аршин тканей и другие товары. Однако к июлю удалось заготовить уже 8,5 млн пудов и еще 4 млн пудов других продуктов. 2 млн пудов хлеба были отправлены в Москву и Петроград.

Крестьянство было разочаровано — коммунисты не только изымали хлеб, но и стали проводить «кадетскую» земельную политику, отказавшись передать селянам обширные земли сахарных заводов, которые были превращены в совхозы. Обострились и национальные противоречия, которые стали отражением социальных. Новая бюрократия в большинстве своем формировалась из городских слоев, то есть прежде всего из русских и евреев. Крестьянские восстания весны 1919 г. были направлены не против советской власти, а против коммунистов, и как правило были антисемитскими.

В апреле под Киевом восстал атаман Зеленый (Д. Терпило), что было опасным сигналом — перешедшие на сторону красных атаманы на самом деле — лишь попутчики коммунистического режима. Зеленый собрал около 12 тыс. бойцов, возникло еще несколько многотысячных повстанческих очагов. Вскоре Киевская, Черниговская и Полтавская губернии были охвачены восстаниями, а коммунисты контролировали города и относительно — железные дороги.

В городах тоже было неладно. 13 мая большевики и анархисты устроили в Одессе «день мирного восстания» — конфискации имущества буржуазии. Конфисковывали одежду, постельное белье, утварь. Средние слои стали прятать имущество в бедняцких кварталах. Отряды «мирных восставших» двинулись туда и получили достойный отпор. Бедняки, в том числе рабочие, защищали свое и чужое имущество чем попало, лили на головы захватчикам кипятки. «Мирное восстание» потерпело поражение и было признано перегибом²³⁴.





1 апреля восстали матросы Николаева. Эти события стали прообразом Кронштадтского восстания 1921 г. Митинг и совет избрали начальником гарнизона матроса Проскуренко, а комендантом — матроса-анархиста Евграфова. Восставшие выпустили газету «Свободное слово красного моряка», в которой утверждали: «власти советской, собственно говоря, нет, нет власти рабочих и крестьян... Если бы Советская власть была бы лучше, была бы настоящая, не было б столько врагов у Советской России»²³⁵. Восставшие требовали «действительной власти советов, уничтожения комиссаро-державия», всеобщих выборов в советы в условиях восставленных политических свобод, включая свободу агитации, признания всех партий, «стоящих на платформе советской власти», ликвидации ЧК, сокращения числа чиновников, выборности ответственных работников, коренного изменения продовольственной политики. Эти требования были предельно близки к идеологии и практике махновского движения. С Николаевским восстанием не удалось справиться вплоть до мая.

Путь от союза с большевиками до жестокой борьбы с ними прошли и махновцы. Начиналось все оптимистично — с союза против белых.

Махновцы, еще в начале января вобравшие в свой состав несколько тысяч полувооруженных повстанцев Приазовья, страдали от нехватки боеприпасов и винтовок. Несколько дней боев с белыми — и боезапас был израсходован, а повстанцы прижаты к Гуляйполю. Сдавать свою «столицу» они не хотели. 24 января — 4 февраля 1919 г. здесь велись ожесточенные бои с переменным успехом. Лишенные патронов бойцы отбивались от превосходящего их по численности неприятеля в штыковых схватках.

Несмотря на противоречия с большевиками, махновцы в сложившихся условиях были обречены на союз с ними. Единственную возможность достать боеприпасы и вооружение давала Красная Армия.





С севера в район действий махновцев входила Особая группа красных под командованием П. Дыбенко.

26 января 1919 г. Дыбенко передал махновцам патроны, а затем итальянские винтовки (из-за нестандартных патронов они не очень были нужны красным). 4 февраля Махно перешел в наступление. Под Михайловкой махновцы разбили белых. 17 февраля они вошли в Бахмут. В это время численность махновцев оценивалась уже в 7000 бойцов.

19 февраля Особая группа Дыбенко была реорганизована в Первую Заднепровскую украинскую советскую дивизию. Махновцы вошли в нее в качестве 3-й бригады. В эту же дивизию на правах бригады вошли формирования атамана Н. Григорьева, переметнувшегося от петлюровцев. Украинская государственность переживала тяжелые времена. От нее уходила часть войска, крестьяне были недовольны политикой Директории и сочувственно встречали красных.

Большевистское оружие позволило вооружить ждавшее своего часа крестьянское пополнение. В результате 3-я бригада 1-й Заднепровской дивизии стала расти как на дрожжах, обгоняя по численности и дивизию, и 2-ю Украинскую армию, в составе которой 3-я бригада сражалась позднее. Если в январе у Махно было около 400 бойцов, то в начале марта — уже 1000, в середине марта 5000, а в конце апреля 15–20 тыс. Пополнившаяся в результате «добровольной мобилизации», махновская бригада развернула наступление на юг и восток. Первоначально красные командиры относились к формированию махновцев скептически: «Под Бердянском дело — табак. Махно льет слезы и вопит о поддержке»²³⁶. Через неделю, однако, пройдя с боями за полтора месяца свыше 100 км, махновцы ворвались в Волноваху и Бердянск. Западный бастион Деникина был ликвидирован.

Махновский район, простиравшийся в первой половине 1919 г. от Волновахи до Александровска, был плоть от плоти Новороссией — многонациональной по составу и по мировоззрению, и русской, и украинской, но не принадлежавшей





ни Киеву, ни Москве, а самой себе. Как организовывали свою жизнь новороссы на пространстве вокруг Гуляйполя?

Поскольку Махно был не обычный атаман, а идейный, первым делом он воссоздал политическую организацию — Союз анархистов, возникший на основе гуляйпольской группы анархо-коммунистов 1917 г. В Союз вступили многие махновские командиры и прибывшие в район анархисты. Заняв относительно устойчивую территорию, Махно решил, что пришло время вернуться к советской системе.

К этому стремились и повстанцы. Чтобы определить основные принципы устройства новой власти, 23–26 января в Большой Михайловке прошел I съезд советов района. На съезд собралось около 100 делегатов от действовавших в районе отрядов. Махно на съезде отсутствовал, заседание вел повстанец К. Головка. Делегаты считали своей целью «предупреждение братского кровопролития», но в то же время были готовы «силой оружия отстаивать власть Советов на Украине», потому что «только власть свободно избранных Советов близка нам по духу и стремлениям нашим»²³⁸. В районе должен был быть создан собственный Совет. Была избрана комиссия для созыва более представительного уездного съезда.

На II съезд, проходивший в Гуляйполе 12–16 февраля, съехалось уже 245 делегатов. Резолюции съезда созвучны анархистским идеям: «В нашей повстанческой борьбе нам нужна единая братская семья рабочих и крестьян, защищающая землю, правду и волю. Второй районный съезд фронтовиков настойчиво призывает товарищей крестьян и рабочих, чтоб самим на местах без насильственных указов и приказов, вопреки насильникам и притеснителям всего мира строить новое свободное общество без властителей панов, без подчиненных рабов, без богачей и без бедняков»²³⁹. Резко высказывались делегаты съезда против «дармоедов чиновников» с их «насильственными указами».





Реальная власть в районе оставалась в руках Махно и его штаба, который занимался даже культурно-просветительской работой. Но II съезд избрал Военно-революционный совет (ВРС), которому был подконтролен штаб Махно.

В первый состав ВРС вошли 10 представителей военных и трое — крестьян. Но, учитывая тесную связь повстанцев с крестьянством, это было не столь принципиально. Партийный состав ВРС был лево-социалистическим — 7 анархистов, 3 левых эсера, 2 большевика и один сочувствующий им. Первым председателем ВРС стал учитель Чернокнижный, а его заместителем (позднее — председателем ВРС) — Коган. Махно удостоился поста почетного председателя.

Значительный земельный фонд, конфискованный у кулаков и помещиков, позволил крестьянам расширить свои наделы. Это давало Махно прочную поддержку населения. Желавшие могли организовывать из своих участков сельскохозяйственные коммуны (крупнейшая из них коммуна имени Розы Люксембург насчитывала 285 человек и засеяла 125 десятин земли). Немалое значение придавалось наделению земель малоземельных и пришлых.

В конкретной ситуации 1919 г. на первом плане стояли задачи военного выживания. И здесь система низового крестьянского самоуправления давала впечатляющие результаты. Благодаря притоку пополнения численность махновских войск с 400 человек в конце 1918 г. выросла до 55 тыс. в мае (32,2 тыс. не вооружены). Для сравнения — Украинская советская республика располагала в это время 117 тыс. вооруженных и 71 тыс. невооруженных бойцов. Пополнение осуществлялось за счет «добровольной мобилизации». В январе, когда белые перешли в наступление против района, Махно выступил за принудительную мобилизацию. Но на собрании комсостава и членов штаба анархистам Черняку, Венгерову и Уралову удалось убедить большинство в том, что принудительная мобилизация противоречит принципам революции.





Добровольная мобилизация, объявленная на II съезде, привела к замене полусамостоятельных отрядов организованным ополчением с единым командованием. Теперь махновская бригада делилась на полки (некоторые из них первоначально назывались батальонами).

В соответствии с решениями III съезда советов района каждый населенный пункт должен был выставить полк (первоначально 80–300 человек), который избирает командование и выступает на фронт. Вместе сражались люди, которые давно знали друг друга и доверяли командиру. Деревня, выставившая полк, охотно снабжала его — ведь полк состоял из родственников крестьян. Бойцы, в свою очередь, знали, что отступить на сотню километров — значит, поставить под удар собственные хаты.

Очевидно, что повстанческая армия была призвана ограждать население и общественные структуры от угрозы не только извне, но и изнутри района. Периодические вспышки бандитизма были вообще чрезвычайно характерны для этого периода революции: «В городе грабежи, пьянство, разгул, которые начинают захлестывать армию», — докладывал после занятия Харькова командующий группой войск РККА В. Ауссем. Другой эпизод: «В конце апреля полк стоял на станции Тетерев, красноармейцы безнаказанно бесчинствовали — грабили, избивали пассажиров, убили несколько евреев», — вспоминает Антонов-Овсенко о похождениях 9-го полка красных.

Здесь уместно привести фрагмент беседы Наркома Украины А. Затонского с красноармейцами, которых пришлось уговаривать не поворачивать на Киев, чтобы «разделаться с Чекой и Коммунией»: «Наконец один уже пожилой дядько спрашивает:

“А чи правда, що Раковский жид, бо кажут, що раньше большевики були, а потим жиди коммуниста Раковского посадили...”

“Удостоверяю, что товарищ Раковский самого православного происхождения, что коммунисты — это те же большевики...”». Этот аргумент помог.





Если говорить о революционных войсках, то разгул солдатского бандитизма, принимавшего часто антисемитскую окраску, можно объяснить особой психологической ситуацией, в которой оказался солдат в 1918–1919 годах. Он был силой, на которую опиралась диктатура. Он добывал партиям власть и считал себя вправе в случае чего «навести порядок». Сила порождает ощущение вседозволенности, постоянные перебои в снабжении и выдаче жалования — ощущение «неблагодарности» со стороны властей. И здесь обстановка социальной катастрофы, маргинализации и радикализма способствовала выходу на поверхность темных антисемитских инстинктов, погромных настроений.

На этом фоне Махновский район представлял собой относительно спокойное образование. Комплектование махновской армии из местных крестьян серьезно препятствовало бандитизму в основной зоне движения. Гражданская война всегда жестока со всех сторон. Жестоки и крестьянские войны.

Отношение к противнику было жестоким. Белые вешали пленных махновцев, махновцы рубили пленных белых. Взаимная ненависть «мужицкой» и «барской» цивилизаций, расколотых на уровне культурных основ еще со времен Петра I, выплеснулась на поверхность в кровавой резне гражданской войны. Политические силы России не смогли преодолеть это вековое противостояние иначе, и теперь участники трагедии были вынуждены действовать мерами, соответствовавшими унаследованным от предков представлениям о справедливой мести.

Район, занятый бригадой Махно, вызывал у коммунистов большие опасения. Так, например, в докладе заведующего александровским агитпросветом на съезде заведующих уездными агитпросветами Екатеринославской губернии 1 апреля 1919 г. (то есть в период официально «теплых» отношений между махновцами и красными) говорилось: «Александровский уезд является прифронтовой полосой, в районе его, а





именно в с. Гуляйполе, расположен штаб “батьки” Махно, тот район представляет собой особое государство в государстве. Вокруг этого знаменитого штаба сконцентрировались все силы левых эсеров, анархистов, отъявленных бандитов и преступников-рецидивистов».

На II съезде советов района в феврале 1919 г. большевикам пришлось нелегко. Член президиума съезда, будущий председатель ВРС анархист Черно книжный говорил: «Пока Временное правительство Украины сидело в Москве и Курске, трудящиеся сами освободили свою территорию от врага... Мы, беспартийные повстанцы, которые восстали против всех наших угнетателей. Мы не потерпим нового порабощения какой-либо пришлой партией». Большевик Карпенко возражал, что за партией большевиков идет большинство трудового народа, но с места ему кричали: «А кто избрал Временное Украинские большевистское правительство — народ или партия большевиков?» Когда Карпенко пытался убедить делегатов, что коммунисты не хотят быть опекунами народа, ему возражали: «А зачем они присылают нам комиссаро державцев?»²⁴³ Выступая с докладом на съезде 14 февраля, Махно говорил: «Если товарищи большевики идут из Великороссии на Украину помочь нам в тяжелой борьбе с контрреволюцией, мы должны сказать им: «Добро пожаловать, дорогие друзья!» Но если они идут сюда с целью монополизировать Украину — мы скажем им: «Руки прочь!» Мы сами умеем поднять на высоту освобождение трудового крестьянства, сами сумеем устроить себе новую жизнь — где не будет панов, рабов, угнетенных и угнетателей»²⁴⁴.

Резолюция съезда гласила: «Нами не избранные, но правительством назначенные политические и разные другие комиссары наблюдают за каждым шагом местных советов и беспощадно расправляются с теми товарищами из крестьян и рабочих, которые выступают на защиту народной свободы против представителей центральной власти. Именуящее себя рабоче-крестьянским, правительство России и Украины





слепо идет на поводу у партии коммунистов большевиков, которые в узких интересах своей партии ведут гнусную непримиримую травлю других революционных организаций.

Прикрываясь лозунгом «диктатуры пролетариата», коммунисты-большевики объявили монополию на революцию для своей партии, считая всех инакомыслящих контрреволюционерами... Мы призываем товарищей рабочих и крестьян не поручать освобождение трудящихся какой бы то ни было партии, какой бы то ни было центральной власти: освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся»²⁴⁵.

Откровенно антибольшевистский и в принципе антипартийный характер резолюций в феврале не вызвал особых «нареканий» командования — союз с махновцами только завязывался, и на их «демократические шалости» смотрели сквозь пальцы. Тем более, что бригада действовала успешно.

В середине марта бригада Махно подошла к Мариуполу. Белые выслали навстречу махновцам отряд с двумя гаубицами, чем сделали батьке подарок — эту артиллерию он захватил 19 марта. 22 марта под Мариуполь прибыл начдив Дыбенко и руководил сражением вместе с Махно. На подступах к городу махновцев встретил шквальный огонь — со стороны как белых позиций, так и французской эскадры. Это задержало наступление, но полки Куриленко и Тахтамышева все равно пошли в атаку 27 марта. Чем сидеть под огнем — нужно пробежать опасную зону и тем сэкономить жизни. Они пересекли открытое пространство степи и просочились на улицы. Наступление поддерживал бронепоезд «Спартак». С тыла, от заводов, по белым стали палить рабочие. Потеряв 18 человек убитыми и 172 ранеными, махновцы взяли позиции противника, вышли к порту, где заперлись белые. Здесь были сосредоточены огромные запасы угля, которые французы пытались погрузить на суда. 29 марта под угрозой обстрела с бронепоезда они покинули город. Французы не хотели умирать в новой войне. Потери белых в боях за Мариуполь составили 250 человек. В порту махновцы захватили





более 3 млн пудов угля. Часть его вывезли в Гуляйполе, часть в РСФСР, но из-за конфликтов махновцев и большевиков в мае часть угля отгрузить не удалось, и она все же досталась белым, которые заняли Мариуполь в июне.

В апреле боевые действия против белых шли с переменным успехом. 17 апреля махновцы оставили Мариуполь.

Пополнять боеприпасы за счет противника, как раньше, было уже не так-то просто. Теперь махновцы практически целиком зависели в снабжении боеприпасами со стороны красных. 4–24 апреля махновцам было передано 330 тыс. французских, 911 тыс. русских, 540 тыс. австрийских, 226 тыс. немецких, 445 тыс. итальянских патронов, при чем после 19 апреля количество поставленных патронов снизилось²⁴⁷. Беда еще заключалась в том, что красные в феврале передали махновцам итальянские винтовки, к которым подходили только итальянские патроны. Это произошло не случайно, что признал Реввоенсовет 2-й Украинской армии: «Еще при образовании бригады Махно командармом 2-й были даны ей итальянские винтовки с тем расчетом, чтобы в случае надобности имелась возможность оставить их без патронов»²⁵¹. С апреля эта угроза становилась все более реальной.

Тяжелые бои, ничтожность подкреплений и перебои в снабжении все более выматывали бригаду. Но подобно Антею она питалась от своей земли. Местные жители сменяли старых бойцов и со свежими силами бросались в бой. 20 апреля махновцы перешли в контрнаступление и взяли Мангуш и Волноваху. После этого белой группировке в районе Мариуполя уже не удалось удержаться. 27 апреля Мариуполь был взят махновцами, фронт стабилизировался.

Давая общую оценку боеспособности махновских частей, Антонов-Овсеенко писал: «прежде всего факты свидетельствуют, что утверждения о слабости самого заразного места — района Гуляйполя, Бердянск — неверны. Наоборот, именно этот угол оказался наиболее жизненным из всего Южного фронта (сводки за апрель-май). И это не потому, конечно,





что здесь мы были лучше в военном отношении организованы и обучены, а потому, что войска здесь защищали непосредственно свои очаги»²⁵².

Но проблема боеприпасов решена не была. То, что махновцев оставили фактически безоружными перед лицом врага, имело под собой множество «объективных» причин. Административно-бюрократический централизм военнo-коммунистической системы совершенно закупоривал каналы снабжения: «В отношении продовольственного снабжения царила страшная неразбериха, ведомственная сутолока и межведомственная война»²⁵³, — вспоминал командующий Украинским фронтом. При том, что и красноармейские части снабжались плохо, до строптивых махновцев, естественно, вообще мало что доходило. Снабжению препятствовало и переподчинение бригады Южному фронту, предпринятое из географических соображений (Дыбенко прорвался в Крым и потерял непосредственную связь с махновцами). Махновскому начштаба Озерову приходилось вымаливать патроны у Дыбенко через бывшего анархиста, а теперь большевика С. Дыбеца: «Дыбенко моему рапорту вряд ли поверит. Ты же теперь — большевик. Добавь от себя несколько слов. Подтверди мою бумагу»²⁵⁴.

Споры вокруг трофеев между красными и махновцами были обычным делом. В Бердянске объединенный ревком конфисковал у «спекулянтов» кожу на 20 вагонов. Махновцы «отспорили» себе 12. Член ревкома от большевиков С. Дыбец рассказывал много лет спустя, что ему удалось попросту украсть махновские вагоны, отправив их не в том направлении. А потом большевики на этом основании постоянно обвиняли махновцев в бесхозяйственности — потеряли вагоны с кожей: «Когда у нас опять пытались отобрать какие-нибудь запасы, мы неизменно отвечали:

– Ну, это опять — кожа. Лучше мы сами вас снабдим»²⁵⁶. Для большевиков было принципиально важным монополизировать снабжение в своих руках.





Развитие первого союза Махновского движения и центрального Советского правительства входило в полосу кризиса.

Дело было даже не в Махно, а в общем кризисе военного коммунизма на Украине. Крестьянство и даже рабочие были разочарованы произволом, продразверсткой и совхозами.

В условиях множащихся восстаний большевики не были расположены к тому, чтобы мириться с самостоятельностью махновцев. Еще 6 апреля «Известия» положительно отозвались о Махно, но 25 апреля в Харьковских «Известиях» появилась статья «Долой махновщину», в которой говорилось: «Повстанческое движение крестьянства случайно попало под руководство Махно и его «Военно-революционного штаба», в котором нашли себе пристанище и бесшабашно анархистские, и бело-левоэсеровские, и другие остатки «бывших» революционных партий, которые разложились. Попав под руководство таких элементов, движение значительно утратило силу, успехи, связанные с его подъемом, не могли быть закреплены анархичностью действий ...Безобразиям, которые происходят в «царстве» Махно, нужно положить конец»²⁵⁹.

10 апреля махновцы собрались на свой III районный съезд в Гуляйполе. На него съехались делегаты уже 72 волостей Александровского, Мариупольского, Бердянского, Бахмутского и Павлоградского уезда и частей махновской бригады.

Делегаты с гордостью писали в своей резолюции, что провели съезд «без давления какой бы то ни было политической партии». Делегаты были настроены резко критически к «захвату власти политической партией коммунистов-большевиков», «проводящей свою преступную по отношению к социальной революции и трудящимся массам политику». Съезд протестовал «против реакционных приемов большевистской власти, проводимых комиссарами и агентами чрезвычайки, расстреливающих крестьян, рабочих и повстанцев под всякими предлогами...»²⁶².





Съезд выдвинул также демократическую программу: «Мы требуем немедленного удаления всех назначенных лиц на всевозможные военные и гражданские ответственные посты; протестуем против всякой системы назначенчества, т. к. их действия носят характер полной измены социальной революции. Мы требуем проведения правильного и свободного выборного начала...

Мы требуем социализации земли, фабрик и заводов...

Мы требуем изменения в корне продовольственной политики, замены реквизиционного отряда правильной системой товарообмена между городом и деревней и насаждения широкой сети обществ потребителей и кооперативов и полного упразднения частной торговли...

Требуем полной свободы слова, печати, собраний всем политическим левым течениям, т. е. партиям и группам, и неприкосновенности личности работников партий, революционных организаций и вообще трудового народа»²⁶⁶.

Начдив Дыбенко прислал Махно телеграмму: «Всякие съезды, созванные от имени распущенного согласно сего приказа Гуляйпольского военно-революционного штаба, считаются явно контрреволюционными, и организаторы таковых будут подвергнуты самым репрессивным мерам вплоть до объявления вне закона».

Делегаты ответили комдиву и официальной резолюцией протеста, и письмом, которое по стилю напоминало письмо казаков турецкому султану. После насмешливых разъяснений относительно истории движения и его съездов делегаты пишут: «Вы, „товарищ“ Дыбенко, как видно, молоды в революционном движении на Украине. Ну что же, познакомим вас с ним, а вы, познакомившись, быть может, исправитесь немного». Надеясь на слабость позиции РКП(б) в Приазовье, махновцы продолжают: «если большевистская идея будет иметь успех, то военно-революционный совет, с точки зрения большевиков, организация явно контрреволюционная, заменится другой, „более революционной“ большевистской





организацией. А покамест не мешайте нам, не насилуйте нас».

До мая, несмотря на конфликты, Махно удавалось договариваться с красным командованием. На переговорах с командующим фронтом Антоновым-Овсеенко батяка выдвинул принципиально важную идею, которая могла бы примирить две стратегии революции: «До решительной победы над белыми должен быть установлен революционный фронт, и он (Махно. — А. III.) стремится не допускать междоусобиц между различными элементами этого революционного фронта». Это уже не рассуждение об укреплении тактического союза (по типу «кто кого переиграет») и не предложение простой коалиции. Открывалась возможность сосуществования в рамках системы советской власти различных революционных политических течений. Они опирались бы не на добрую волю сильного партнера, а на собственные силы, в том числе и военные, строили бы новое общество в соответствии со своими принципами и волей местного населения, решали бы вопросы общего значения путем диалога, а не приказа.

Идея «единого революционного фронта против контрреволюции» была доложена Антоновым-Овсеенко Раковскому и Подвойскому. Она оказалась на редкость жизнеспособной, потому что давала реальное решение одной из основных проблем революционного процесса — проблемы монополизма власти. Идея единого фронта революционных сил будет использоваться в политике Коминтерна, с новой силой возродится в форме Народного Фронта 30-х гг. и окажет большое воздействие на ход Испанской революции.

1 мая бригада была выведена из подчинения дивизии Дыбенко и подчинена формирующейся 7-й дивизии, которая так и не стала реальным формированием. Фактически не только 7-я дивизия, но и вся 2-я армия состояли из бригады Махно и нескольких полков, значительно уступавших ей по численности. Махно был нужен Гиттису, у которого на Юж-





ном фронте дела шли неважно — 5 мая белые взяли Луганск (правда, 15 мая красным удастся его отбить).

4–5 мая махновский район посетил член Политбюро ЦК РКП(б) и член Президиума ВЦИК РСФСР Лев Каменев. Несмотря на внешние признаки единства, он требовал ликвидировать политические органы движения и прежде всего ВРС. Стало ясно, что идея революционного фронта не пришлась ко двору. После посещения Махно Каменев публично заявил, что «все слухи о сепаратистских и антисоветских планах бригады повстанцев тов. Махно ни на чем не основаны». Но в действительности Каменев был настроен иначе. В послании Ленину он сообщал: «полагаю, что Махно не решится сейчас же поддержать Григорьева, но почва для выступления там вполне подготовлена».

Новый повод к нарастанию взаимного недоверия подал атаман Григорьев, поднявший 6 мая мятеж в западной Новороссии. Накануне мятежа Григорьева уполномоченный ЦК КП(б)У Я. Гамарник докладывал, что обстановка у Григорьева гораздо благополучнее, чем у Махно.

Еще бы — сам Григорьев! Победитель Антанты. Советское командование предложило Григорьеву план вторжения в Румынию. Учитывая, что боеспособность румынской армии была невелика, советские войска могли в 1919 г. вторгнуться в Европу, соединиться с Венгерской красной армией и с юга войти в раздираемую гражданской войной Германию. Головокружительная перспектива для мировой революции! И на острие главного удара — Григорьев. Есть от чего заболеть «звездной болезнью». Большевики не доверяли националисту Григорьеву, при штабе которого агитировали украинские левые эсеры — боротьбисты. Лучше всего было бы «сплавить» его в Румынию. Григорьев постепенно становился враждебным большевистской политике. Он видел бедствия крестьянства и злоупотребления большевистских комиссаров. Взгляды Григорьева были националистическими, и он считал, что во всем виноваты евреи, пробравшиеся





в большевистское руководство. Настроения в григорьевском лагере были классическим вариантом явления, которое А. Грациози назвал «стихийным национал-социализмом». Григорьев колебался — то ли взяться защищать неньку Украину от большевиков, то ли стать новым Наполеоном в борьбе с Антантой. Нарком просвещения В. Затонский удивлялся, почему задумавший мятеж Григорьев принимал у себя Антонова-Овсеенко «и дал ему спокойно уехать, не рискнувши и не догадавшись захватить в плен или пристрелить его». Но в том-то и дело, что Григорьев ни на что еще не решился. Он стоял перед выбором.

7 мая Григорьев получил приказ атаковать румынскую армию, занявшую Бессарабию. Но еще 4 мая григорьевцы начали погромы евреев и комиссаров. Командование требовало от Григорьева немедленно «прекратить безобразия». Атаман встал перед тяжелым выбором: или продолжать идти вместе с большевиками, против которых уже выступила часть его армии, или сохранить единство армии, присоединившись к восстанию против большевиков, которым он тоже не сочувствовал. Преодолев колебания, он решил быть со своими солдатами. 8 мая был издан «Универсал» Григорьева, который призывал к восстанию и созданию новой советской республики на Украине путем переизбрания всех советов на основе системы национального представительства — украинцам 80%, евреям — 5%, остальным — 15%. Но то теория, а на практике григорьевцы массами убивали евреев и русских. 16 тыс. григорьевцев стали наступать по расходящимся направлениям, что распылило и без того небольшие силы, но расширило охват восстания почти на все правобережье (севернее уже с апреля партизанил Зеленый и другие атаманы). Восставшие заняли Александрию, Кременчуг, Черкассы, Умань, Елисаветград, Екатеринослав, вплотную приблизившись к территории «Махновии».

Красным пришлось срочно перебрасывать силы на образовавшийся «григорьевский фронт». Часть войск, направ-





ленных против Григорьева, стала митинговать — не следует ли присоединиться к атаману.

14–15 мая красные перешли в контрнаступление от Киева, Одессы и Полтавы, громя распыленные силы Григорьева. В ночь на 22 мая на станцию Александрия, где базировался штаб Григорьева и его резервы, ворвался красный бронепоезд имени Руднева и устроил там полный разгром. Во второй половине мая от григорьевцев были очищены все взятые ими города. Можно согласиться с биографом Н. Григорьева В. Савченко в том, что «Григорьев оказался бездарным фельдфебелем, не умевшим ни спланировать военную операцию, ни предвидеть последствия своих действий и к тому же постоянно находившимся в состоянии антисемитского ража». Главная угроза григорьевского восстания заключалась в том, что к нему присоединялись состоявшие из украинцев красные части. Больше всего большевики в этот момент боялись, что «детонирует» Махно.

Телеграмма Каменева к Махно по поводу выступления Григорьева выдает явное недоверие к «батько»: «Изменник Григорьев предал фронт. Не исполнив боевого приказа, он повернул оружие. Подошел решительный момент — или вы пойдете с рабочими и крестьянами всей России, или откроете фронт врагам. Колебаниям нет места. Немедленно сообщите расположение ваших войск и выпустите воззвание против Григорьева, сообщив мне копию в Харьков. Неполучение ответа буду считать объявлением войны. Верю в честь революционеров — Вашу, Аршинова, Веретельникова и др. Каменев № 277».

Попытка Каменева, воспользовавшись экстремальной ситуацией, заставить Махно беспрекословно довериться центральным властям, успехом не увенчалась — батька ответил довольно двусмысленно: «Честь и достоинство революционера заставляют нас оставаться верными революции и народу, и распри Григорьева с большевиками из-за власти не могут заставить нас оставить фронт».





12 мая Махно собрал «военный съезд», то есть совещание командного состава, представителей частей и политического руководства движения, дабы решить вопрос об отношении к Григорьевскому выступлению.

По воспоминаниям В. Белаша Махно говорил: «Большевистское правительство Украины опекает трудящихся. Оно наложило свою руку на все богатство страны и распоряжается им как собственностью государства. Партийная бюрократия, этот вновь вернувшийся на нашу шею дворянский привилегированный класс, — тиранит народ. Они издеваются над крестьянами, узурпируют права рабочих, свободно не дают дышать повстанчеству. Издевательство над нами и григорьевцами большевистского командования, тирания Чека против анархических и эсеровских организаций — все говорит за возврат к прошлой деспотии».

Несмотря на то, что Махно в своей речи провел аналогию между григорьевским и своим движениями, оснований для разрыва с красными у него было недостаточно, а визиты Антонова-Овсеенко и Каменева давали некоторые надежды на сохранение союза. Совещание решило «оружием протестовать против Григорьева немедленно» и «сохранить дружественные связи с большевиками». Это же совещание «под шумок» приняло решение развернуть бригаду в дивизию и начать (в соответствии с договоренностью Махно и Антонова-Овсеенко) переговоры с советским правительством о предоставлении автономии Мариупольскому, Бердянскому, Мелитопольскому, Александровскому, Павлоградскому и Бахмутскому уездам — то есть махновскому району и его ближайшей периферии.

Одновременно с этим Махно послал в район мятежа своих эмиссаров для выяснения положения. Это было воспринято как попытка наладить союз с Григорьевым, «лазутчики» были задержаны большевиками, что оттянуло окончательное определение махновцами своего отношения к Григорьеву до конца мая. Эмиссары Махно были вскоре отпущены и сумели





ознакомиться с результатами григорьевских налетов — труппами жертв еврейских погромов. Одновременно к Махно попало воззвание Григорьева, которое было расценено им как шовинистическое.

В своем воззвании «Кто такой Григорьев» Махно пишет об «Универсале» восставшего комдива: «Братья! Разве вы не слышите в этих словах мрачного призыва к еврейскому погрому! Разве вы не чувствуете стремление атамана Григорьева порвать живую братскую связь революции Украины с революцией России? ... Мы уверены, что здоровое чутье революционера подскажет им (пошедшим за Григорьевым бойцам. — А. Ш.), что Григорьев обманул их, и они уйдут от него вновь под знамена революции»²⁶⁷.

Однако Махно не был бы собой, если бы снова не встал в «третью» позицию: «Мы должны сказать, что причины, создавшие все движение Григорьева, заключаются не только в самом Григорьеве... Всякое сопротивление, протест и даже самостоятельное начинание душились чрезвычайными комиссиями... Это создало в массах озлобление, протест и враждебное настроение к существующему порядку. Этим воспользовался Григорьев в своей авантюре..., требуем к ответу коммунистическую партию за Григорьевское движение»²⁶⁹.

Выступление Махно против Григорьева уже не могло изменить позицию большевистского руководства в отношении повстанцев. Поводом к новому резкому обострению отношений стало развертывание 3-й бригады в дивизию. Парадоксальная ситуация, когда бригада составляла большую часть армии, мешала и соответствующему снабжению, и взаимодействию командования с огромной «бригадой», и управлению ее частями. Предварительная договоренность о преобразовании бригады в дивизию была достигнута еще с Антоновым-Овсеенко. 9 мая заместитель наркомвоена Украины Межлаук телеграфировал в штаб 2-й армии: «против переформирования бригады Махно в дивизию препятствий не имею»²⁷⁰. Скачко одобрил переформирование. Правда,





на следующий день в беседе по прямому проводу со Скачко Межлаук взял свое согласие назад²⁷¹.

«Военный съезд» 12 мая провозгласил преобразование 3-й бригады в 1-ю повстанческую дивизию под командованием Махно. В это время махновцы наступали, заняв Кутейниково в тылу белых. Однако над новой дивизией, которая фактически составляла собой всю 2-ю армию, сгущались тучи.

22 мая прибывший на Украину Троцкий по согласованию с РВС Южного фронта телеграфировал: «произвести радикальный перелом в строении и поведении войск Махно, истребовав для этого из Козлова (штаб Южного фронта. — А. III.) необходимое число политработников и командирского состава. Если в двухнедельный срок окажется невозможным произвести этот перелом, то РВС 2-й Армии должен войти с рапортом об открытом сопротивлении Махно. Развертывать непокорную, недисциплинированную бригаду в дивизию под тем же командованием есть либо предательство, либо сумасшествие. Во всяком случае подготовка новой григорьевщины»²⁷².

25 мая на заседании Совета рабоче-крестьянской обороны Украины под председательством Х. Раковского обсуждался вопрос «Махновщина и ее ликвидация». Было решено «ликвидировать Махно» силами полка²⁷³.

Причиной активизации действий против Махно несомненно был страх повторения григорьевщины. Большевикам казалось, что неизбежный мятеж Махно развалит фронт так же, как Григорьев по существу взорвал выстраивавшийся фронт против Румынии. Большевистские умы не учитывали то, что фронт уже разваливается по другим причинам, и действия против Махно могут попросту открыть дорогу Деникину на Украину.

26 мая в адрес РВС 2-й армии пришла сердитая телеграмма командующего Южным фронтом Гиттиса, педантичного офицера с дореволюционным стажем: «Утверждение сверху самочинно создавшейся дивизии реввоенсовет признает





шагом назад в намеченной линии поведения и потому считает невозможным»²⁷⁶. 27 мая заместитель наркома военных сил УССР В. Межлаук докладывал наркому Н. Подвойскому: «Неприятие своевременных мер обещает повторение Григорьевской авантюры, которая будет опасна ввиду огромной популярности Махно среди крестьянства и красноармейцев»²⁷⁸. Теперь популярность союзных движений среди местного населения становилась источником смертельной угрозы для большевистского режима. В ходе наращивания антикрестьянской политики (особенно — после введения продразверстки на Украине в апреле) коммунисты стали воспринимать союзника как большую опасность, чем военный противник.

Узнав о намерениях командования, Махно 28 мая заявил, что готов сложить с себя полномочия: «Я больше сделаю в будущем в низах народа для революции — я уйду»²⁷⁹. Но штаб махновской дивизии отклонил отставку и провозгласил дивизию армией.

Об этом было объявлено, когда сам Южный фронт начал разваливаться. Чтобы понять ситуацию в войсках, противостоящих Деникину, обратимся к состоянию соседней с махновцами 13-й армии. Вот что докладывал командир одного из ее полков: «Довожу до сведения, красноармейцы категорически заявляют, что мы дольше действовать не можем, потому что мы во-первых голодные, во-вторых босые, раздетые, нас насекомые заели, потому что мы с первого восстания нашей организации до сих пор не получили ничего.

Просим вас принять самые энергичные меры, если не будет смены, то мы самовольно бросаем указанные нам позиции и следуем в тыл»²⁸⁰. Угрозами дело не заканчивалось: «Дезорганизованные части дезертировали с фронта, шайками бродили в прифронтовой полосе, грабя и убивая друг друга, устраивали охоты и облавы на комсостав и комиссаров»²⁸¹.

24 мая белые, форсировав Северский Донец, совершили прорыв Южного фронта на участке 9-й армии и ринулись





навстречу казаческому восстанию с центром в станице Вешенской. Тыл красных, разъедаемый восстаниями, дезертирством, холодной враждебностью уставших от продрозверстки крестьян, не выдержал. Голодные, босые, плохо вооруженные армии начали бросать позиции.

Интересно, что в боях под Ясиноватой белые применили танковый дивизион — 16 танков. Они вызвали панику в рядах красных, но затем состоялась артиллерийская дуэль между танком и бронепоездом, которые подбили друг друга. Впрочем, при тех возможностях танков их применение имело тактическое значение. А стратегическая ситуация зависела от положения армий. Снабжение и подготовка белых были лучше, с помощью мобилизаций им удалось достичь почти двойного численного перевеса над красными, и они перешли в генеральное наступление.

Один из первых ударов был нанесен по стыку махновцев и 13-й Красной Армии. 19 мая, в разгар конфликтов между союзниками, кавалерия Шкуро прорвала фронт. Соседняя 9-я дивизия РККА оказать сопротивления не смогла. Махновцы противопоставили конной массе белых атаку со штыками наперевес — патронов не было. Легко отбив наскок этих «копьемосцев», Шкуро не решился все же углубляться в махновский район и развернулся во фланг и тыл 13-й армии, которая стала разваливаться. Но Махно держал фронт. 21 мая он еще был в Волновахе.

Прекращение распрей в этот трагический момент еще могло спасти положение хотя бы на этом участке фронта. Махно призывал к восстановлению единства: «Необходима сплоченность, единение. Только при общем усилии и сознании, при общем понимании нашей борьбы и наших общих интересов, за которые мы боремся, мы спасем революцию... Бросьте, товарищи, всякие партийные разногласия, они вас погубят»²⁸³.

31 мая ВРС объявил о созыве IV съезда советов района. Центр расценил решение о созыве нового «несанкциони-





рованного» съезда как очередную контрреволюционную вылазку. Возможно, паническая реакция на созыв съезда была связана с опасениями того, что Махно провозгласит на нем независимую республику²⁸⁵. Настораживала и разосланная накануне из штаба дивизии телеграмма «ко всем партизанам и сторонникам выборного начала, чтобы они явились со всем своим имуществом, в какой (бы) части красной армии (ни) находились»²⁸⁷.

3 июня командующий Южным фронтом В. Гиттис отдал приказ о начале ликвидации «махновщины» и об аресте Махно²⁸⁸. Красное командование считало, что настал подходящий момент для разгрома «махновщины». Оно недооценивало серьезности положения. Казалось, что наступление белых — эпизод, с которым легко удастся справиться.

2 июня предреввоенсовета Л. Троцкий дал такой «анализ» махновского движения: «Поскобли махновца — найдешь григорьевца. А чаще всего скоблить-то не нужно: оголтелый, лающий на коммунистов кулак и мелкий спекулянт откровенно торчит наружу»²⁸⁹. 3 июня Троцкий издает приказ о ликвидации махновщины:

«1. Первейшей задачей 2-й Украинской армии является разрушение военной организации махновцев, причем эта задача должна быть разрешена не позже 15 июня.

2. С этой целью при содействии Реввоенсовета 2-й Украинской армии открывается немедленно широкая агитация против махновщины с целью подготовить общественное мнение армии и рабочих масс к полной ликвидации „армии“ Махно»²⁹¹. Решение Предреввоенсовета удивительно — в момент начавшегося генерального наступления открытого врага он ставит задачу разрушения военной структуры союзника. Махновцы казались опасней денкинцев.

Выполнение этой задачи возлагалось на нового командующего 2-й Украинской Армией (переименована в 14-ю армию) К. Ворошилова (А. Скачко, предлагавший нормали-





зовать отношения с Махно, был смещен с поста). Вот мнение нового командарма: «Момент ликвидации этого гнойника самый удобный. Наша беда — отсутствие регулярных частей, которыми нужно занять махновский фронт и ликвидировать остатки банд. Полное отсутствие снаряжения, вооружения и даже продовольствия в 14-й армии лишает возможности сколачивать на месте из рабочих надежные батальоны. Состояние фронта требует экстренных мер. Нужно хоть одну регулярную дивизию для очищения всего Донбасса»²⁹². Одну дивизию для очищения Донбасса. В этот момент белые дивизии выбивали целые армии из последних донецких городов. Особо благоприятствовал выполнению плана Троцкого и Ворошилова новый натиск белых на махновские позиции. Разгромив 13-ю, 8-ю, 9-ю, 20-ю и 18-ю армии, белые обратились к «Повстанческой армии им. тов. Махно». «Махно еще держался, когда бежала соседняя 9-я дивизия, а затем и вся 13-я армия»²⁹³. По справедливому замечанию В. Голованова, «когда выяснилось, что опасность отнюдь не в махновщине, что никакого мятежа нет, а есть провал фронта, за который придется отвечать лично и по всей строгости военного времени, Махно сначала захотели заставить сражаться, а потом просто стали валить на него, что ни попадя — чтоб виноватым вышел “чужой”»²⁹⁵. В условиях, когда все силы махновцев были брошены на фронт, сопротивляться натиску красных частей с тыла было невозможно. Махно заявил об уходе в отставку, призвав своих бойцов сражаться под началом красного командования.

6 июня Махно направил телеграмму Ленину, Троцкому, Каменеву и Ворошилову, в которой говорилось: «Пока я чувствую себя революционером, считаю своим долгом, не считаясь ни с какой несправедливостью, обличающей меня в нечестности к нашему общему делу Революции, предложить немедленно же прислать хорошего военного руководителя, который ознакомившись при мне на месте с делом, мог бы принять от меня командование дивизией. Считаю, что дол-





жен сделать это (как) революционер, ответственный за всякий несчастный шаг по отношению к Революции и народу, когда его обличают в созыве съездов и подготовке какого-то выступления против Советской Республики».

Получив эту телеграмму, Троцкий сообщил свое мнение Ворошилову и Межлауку: «Было бы величайшей ошибкой идти на какой бы то ни было компромисс, т. е. принимать какое-либо посредничество, идти на какие бы то ни было уступки. Капитуляцию Махно нужно записать на приход, а дальше действовать со всей энергией в борьбе с Махновщиной».

9 июня Махно отправил телеграмму Ленину, Каменеву, Зиновьеву, Троцкому, Ворошилову (телеграмма дошла по адресам, 10 июня с ней ознакомился Ленин). В ней он подвел итог своим взаимоотношениям с коммунистическим режимом: «Я отдаю себе полный отчет в отношении ко мне центральной государственной власти. Я абсолютно убежден в том, что Центральная государственная власть считает все повстанчество несовместимым с своей государственной деятельностью. Попутно с этим центральная власть считает повстанчество связанным со мною и всю вражду к повстанцам переносит на меня...

Отмеченное мною враждебное, а последнее время наступательное поведение центральной власти к повстанчеству ведет с роковой неизбежностью к созданию особого внутреннего фронта, по обе стороны которого будет трудовая масса, верящая в революцию. Я считаю это величайшим, никогда не прощаемым преступлением перед трудовым народом и считаю обязанным себя сделать все возможное для предотвращения этого преступления... Наиболее верным средством предотвращения надвигающегося со стороны власти преступления считаю уход мой с занимаемого поста».

Тем временем белые вторглись в район Гуляйполя. Почти безоружный заслон под командованием Веретельникова





полег на подступах к «столице» движения. Бои в районе Гуляйполя продолжались с 9 по 15 июня.

Некоторое время с небольшим отрядом Махно еще сражался бок о бок с красными частями, но узнав 15 июня о приказе арестовать его, ушел на восток. «Надо выйти из перекрестного огня, отдохнуть, пополниться и отомстить за старую обиду», — говорил он своим командирам.

После прибытия в Александровск 20 июня 1919 года Махно отказался оборонять город от белых, если не будет отменено решение о его аресте. 21 июня 1919 г. отряд Махно переправился на правобережье Днепра.

Войска некоторое время находились под командой начальника штаба левого эсера Я. Озерова, но он был 2 августа расстрелян.

В ночь на 16 июня семь членов махновского штаба (часть — левые эсеры) были расстреляны по приговору ревтрибунала. Этот расстрел окончательно сделал Махно врагом партии большевиков. Но арестовать его было уже нельзя.

Узнав о расстреле членов своего штаба, Махно начал партизанскую войну в тылу красных. Батько старался держаться подальше от фронтовых тылов, чтобы в то же время не очень мешать обороне против Деникина. По воспоминаниям прибывшего в его армию анархиста В. Волина (он возглавил новый ВРС), батько говорил: «Главный наш враг, товарищи крестьяне — Деникин. Коммунисты — все-таки революционеры». Но добавлял: «С ними мы сумеем посчитаться потом».

10 июля Махно неудачно атаковал находившийся в руках красных Елисаветград. На следующий день махновцы встретили остатки отрядов Григорьева. Первая же встреча не оставила сомнений в его намерениях: «Когда Григорьев так сказал... есть ли у вас жида, то кто-то ответил, что есть. Он заявил: “Так будем бить”», — вспоминает Чубенко. Сойдясь на необходимости сражаться с коммунистами и петлюровцами, атаманы не поладили в вопросе о белых: «Махно говорил, что будем Деникина бить. Григорьев тут уперся и стал го-





ворить, что если он говорил: „Будем бить коммунистов и петлюровцев”, то потому, что он уже видел, кто они такие, а Деникина он еще не видел, а потому бить его не собирается». Махно возражал осторожно, лишь выразив свое небольшое несогласие с григорьевским «Универсалом». Поведение Махно разъяснилось на заседании штаба, который решал вопрос об отношении к Григорьеву: «Но Махно стал говорить, что во что бы то ни стало нужно соединиться, так как мы еще не знаем, что у него за люди, и что расстрелять Григорьева мы всегда успеем. Нужно забрать его людей: те — невинные жертвы, так что во что бы то ни стало нужно соединиться». Махно удалось убедить штаб — нужда в людях была ясна всем, а перспектива будущей ликвидации Григорьева успокаивала противников компромисса с погромщиком.

В соответствии с соглашением двух лидеров Григорьев был объявлен командиром, а Махно — председателем Реввоенсовета Повстанческой армии.

Однако быстро стало ясно, что союз с Григорьевым дискредитирует махновцев. 27 июля в селе Сентово, когда Григорьев оказался в окружении махновских командиров, Чубенко, по предварительному уговору с ними, обрушился на Григорьева с критикой.

Главное, в чем обвиняли Григорьева махновские командиры, — то, что он отказался наступать на белых, занявших Плетеный Ташлык. Атаман пытался спорить, но, поняв, к чему клонится дело, выхватил оружие. Однако махновцы уже держали пистолеты наготове — Григорьев был убит.

Казалось, Махно выполнил свой план в отношении Григорьева и григорьевцев. Они были разоружены и после соответствующей агитационной работы включены в махновский отряд. С сознанием выполненного долга Махно отправил с ближайшей станции телеграмму: «Всем, всем, всем. Копия — Москва, Кремль. Нами убит известный атаман Григорьев. Подпись — Махно».





Белое и черное

Когда красные в июне ударили в тыл Махно, прорыв фронта РККА Деникиным казался неприятным эпизодом. Откатившись за Днепр, 14-я армия Ворошилова, казалось, могла чувствовать себя вполне уверенно, так как имела двойной перевес над деникинцами на своем фронте. Если бы не деморализация махновцев после расправы над их командирами и отстранением Махно, можно было бы не просто дать отпор белым, но и перейти в контрнаступление. Однако Ворошилов оказался неважным полководцем. Он пропустил удар на Екатеринослав. Собственно, Деникин и не планировал такой дерзкой операции, как форсирование Днепра, но Шкуро «по собственной инициативе» 28 июня прорвался через мост и взял город. Белые оказались на правобережье Днепра. В результате 14-я армия была рассечена. Одна ее часть продолжила отход к Полтаве и дальше к Чернигову, а другая оказалась в окружении на Херсонщине и затем пробивалась на север.

25 июня пал Харьков. 31 августа белые вошли в Киев и развернули наступление в центральные области России. На Украине были проведены мобилизации, которые увеличили деникинскую армию более чем вдвое — с 64 до 150 тыс.

Деникин, сосредоточив превосходящие силы на направлении главного удара, упорно продвигался к Москве. Бои с переменным успехом шли уже под Орлом. Но для решающего удара Деникину не хватило сил — у него в тылу, в Новороссии «второй фронт» открыла крестьянская армия Махно.

Одной из характерных черт Махновского движения является категорическое неприятие союза с белыми. Почему бы, воюя с красными, не вступить в союз теперь с белыми? Такие мысли посещали Григорьева. Но Махно был теснее связан с крестьянской почвой, и его неприятие белых было делом принципа. Несмотря на то, что некоторые крестьянские отряды переходили на сторону белых, популярность крестьянского вождя могла сохраняться только при условии, если





он отмежевывался от белых режимов. Крестьянская масса воспринимала реставрацию старой России как большее зло. Коммунисты отступили от идеалов революции, давшей крестьянам землю, но их безобразия — явление временное, вызванное обстановкой войны и смуты. А вот если победят белые, то землю точно отберут. Не сразу, так потом. Коммунистические начальники — это выбившиеся в люди «свои», люди, говорящие народным языком. Наиболее «вредных» из них нужно убивать, но в принципе начальники и должны быть «из наших». Белое руководство — это прежняя царская элита, даже если оно и выступает за республику. С победой белых вернутся и помещики, и урядники, и вся унижительная система сословного неравенства, при которой жили раньше. Попробовав жить иначе, крестьянство уже не хотело возврата. Если с большевиками у крестьян возникли социальные противоречия, то с белыми помимо социального существовал и более глубокий социально-культурный конфликт. Вся культура белого движения — будь то погоны офицеров и стиль газет — все сигнализировало: с победой белых вернутся прежние порядки, прежние опостылевшие иерархия и элита, прежняя эпоха.

Разумеется, военная диктатура в белом лагере имела свой гражданский фасад. Если большевики строили фасад своей диктатуры снизу, на основе Советов, считавшихся полновластными (что на деле было не так из-за подконтрольности партийному руководству — на тот момент относительно плюралистичному), то генерал М. Алексеев создал при главнокомандующем Особое совещание из гражданских деятелей либерального и консервативного направлений. Оно готовило проекты решений для командующего — военного диктатора, которым после смерти Алексеева и гибели Корнилова стал генерал-лейтенант Антон Иванович Деникин.

Белое движение установило открытую диктатуру и в этом отношении отличалось от большевиков большей откровенностью. В указаниях А. Деникина Особому совещанию при





главнокомандующем говорилось: «Военная диктатура. Всякое давление политических партий отменить, всякое противодействие власти — и справа, и слева — карать... Суровыми мерами за бунт, руководство анархическими течениями, спекуляцию, грабеж, взяточничество, дезертирство и прочие смертные грехи — не пугать только, но и осуществлять их... Смертная казнь — наиболее соответственное наказание». В условиях широкого распространения таких «грехов», как лидерство в «анархических» (то есть левых) течениях, спекуляция (то есть торговля по «завышенным» ценам) и дезертирство — это программа массового террора.

Сложной проблемой, которую пришлось решать Особому совещанию, была финансовая. Новороссия была наводнена деньгами, стоимость которых стремительно падала. С 1914 г. денежная масса здесь выросла в 75 раз. Технически «Доброволия» (как называли ВСЮР обыватели) могла печатать свои деньги. Но на руках у населения были советские деньги («совзнаки») — «пятаковские», как их называли в честь Пятакова. Стоило приравнять их по какому-то эквиваленту к новым деньгам («колокольчикам», как называли деньги ВСЮР из-за изображения Царь-колокола) как население принялось бы обменивать совзнаки на «колокольчики», что могло привести к обесцениванию последних. Тем более, что большевики могли безгранично переправлять на Украину как «пятаковские» деньги, так и более авторитетные «керенки», то есть деньги Временного правительства, которые тоже можно было печатать в Москве. «Особое совещание» решило просто запретить «пятаковские» совзнаки, но это грозило большими бедами огромным массам населения, у которых в основном на руках были именно эти деньги. Да и белые части наконфисковали массы этих денег, а вот «колокольчики» до них еще не дошли. Так что строгость решений компенсировалась необязательностью их выполнения — совзнаки продолжали ходить по «Доброволии», регулируясь черным рынком. Та же ситуация сложилась и с украинскими деньга-





ми, напечатанными в 1918 г. Высшим авторитетом пользовались деньги Российской империи. В условиях нехватки «настоящих» денег белые войска могли либо рассчитывать с населением «не настоящими», либо просто прибегать к реквизициям, что было проще и эффективнее, но вызывало рост озлобления против белых²⁹⁶.

Деникин рассчитывал на помощь буржуазии, которой белая армия в перспективе несла возвращение собственности на предприятия. Но бизнесмены ссылались на то, что их разорили большевики, всячески уклонялись от уплаты налогов и если жертвовали белым воинам — то совзнаки. Зато они постоянно лоббировали предоставление им возможности вывозить сырье за рубеж и просили у Деникина кредитов. «На Деникина и других генералов этот классовый эгоизм производил тяжелое впечатление»²⁹⁸, — пишет историк С.В. Карпенко. Но впечатлением впечатлением, а 9 декабря Особое совещание одобрило решение, по которому предприниматели получали право за валютные отчисления свободно вывозить сырье и продукцию, кроме конкретного списка запрещенных к вывозу товаров: лошади, скот, рожь, овес, коза, овчина, консервы, мануфактура, медикаменты, уголь, железнодорожные материалы — они могли понадобиться армии²⁹⁹. Можно было вывозить руду и другие полезные ископаемые, кроме угля, ячмень, табак, шерсть. Но вскоре пришли красные, и эта коммерция не успела развернуться.

25 августа 1919 г. Деникин утвердил предложенную Особым совещанием схему территориально-административного устройства, где не было места Украине, зато Северное Причерноморье входило в область Новороссию. На этот раз слово «Новороссия» продержалось на картах несколько месяцев — пока не пришла Красная армия, восстановившая УССР. Центр области располагался в Одессе. Также были созданы Киевская, Харьковская и Северокавказская области. Эта Новороссия была невелика, включая Херсонскую и континентальную часть Таврической губернии. Впрочем, все это





были наметки на будущее. Создавать в условиях гражданской войны областную гражданскую власть не было ни времени, ни возможности, да и особого желания. Реальная власть находилась в руках военных.

Те слои населения, которые готовы были пожертвовать завоеваниями революции ради восстановления порядка и прекращения смуты, тоже быстро разочаровывались в белых. Действуя под лозунгами порядка и законности, белые были не меньшими грабителями, чем большевики, их офицеры и солдаты творили произвол, пороли крестьян шомполами и расстреливали людей без особенных разбирательств.

Вот воспоминания антибольшевистски и антимяхновски настроенного журналиста З. Арбатова о пребывании в Екатеринославе Добровольческой армии Деникина: «Вся богатейшая торговая часть города, все лучшие магазины были разграблены, тротуары были засыпаны осколками стекла разбитых магазинных окон, железные шторы носили следы ломов, а по улицам конно и пеше бродили казаки, таща на плечах мешки, наполненные всякими товарами... Контрреволюция развивала свою деятельность до безграничного дикого произвола, тюрьмы были переполнены арестованными, а осевшие в городе казаки открыто продолжали грабеж»³⁰⁰.

Занимая города, белые начинали методичный подсчет жертв красного террора, тщательно описывали наиболее яркие примеры: «в Харькове специализировались на скальпировании и “снятии перчаток”»³⁰³, — повествует А. Деникин о зверствах ЧК. Но когда белые отступили, красным было чем ответить. Вот только одно свидетельство: «Настроение населения Украины в большинстве на стороне Советской власти. Возмутительные действия деникинцев... изменили население в сторону Советской власти лучше всякой агитации. Так, например, в Екатеринославе, помимо массы расстрелов и грабежей и пр., выделяется следующий случай: бедная семья, у которой в рядах армии сын коммунист, подвергается деникинцами ограблению, избиению, а затем





ужасному наказанию. Отрубают руки и ноги, и вот даже у грудного ребенка были отрублены руки и ноги. Эта беспомощная семья, эти пять кусков живого мяса, не могущие без посторонней помощи передвинуться и даже поесть, принимаются на социальное обеспечение республики»³⁰⁵.

Зверства творили солдаты всех сил гражданской войны. Но для белых их зверства были приговором. Никто, кроме них, не ставил в центр своей агитации восстановление «законности». Та часть населения, которая надеялась на белых, ждала от них именно законности, как от большевиков ждали земли и социальной справедливости, от Махно — воли и защиты крестьянских интересов. Явив вместо законности грабежи и зверства, белые показали населению, что от них нет никакой пользы, кроме вреда.

Порассуждав о бандитской сущности всех своих противников, даже Деникин признает: «набегающая волна казачьих и добровольческих войск оставляла грязную муть в образе насилий, грабежей и еврейских погромов»³⁰⁶.

Методы взаимоотношений белых с крестьянами диктовались логикой военного остервенения и быстро сравнивались в жестокости с красными. Но у белых были и отличия, и не в их пользу. Характеризуя эволюцию белого движения, один из его идеологов В. Шульгин пишет: «Почти что святые» и начали это белое дело, но что же из него вышло? Боже мой!.. Начатое «почти святыми», оно попало в руки «почти бандитов»... Деревне за убийство было приказано доставить к одиннадцати часам утра «контрибуцию» — столько-то коров и т. д. Контрибуция не явилась, и ровно в одиннадцать открылась бомбардировка.

— Мы — как немцы, сказано — сделано... Огонь!..

Кого убило? Какую Маруську, Евдоху, Гапку, Приску, Оксану? Чьих сирот сделало навеки непримиримыми, жаждущими мщения... «бандитами»?...

Мы так же относимся к «жидам», как они к «буржуям». Они кричат: «Смерть буржуям», а мы отвечаем: «Бей жи-





дов»³⁰⁷. Шульгин вспоминает о разговоре с офицером перед «профилактическим» обстрелом крестьянской деревни: «Ведь как большевики действуют, они ведь не церемонятся, батенька... — Это мы миндальничаем... Что там с этими бандитами разговаривать?»³⁰⁸ И белые не церемонились, доставляя народу выбор между офицерской и пролетарской диктатурами. Крестьяне в 1919–1920 гг. из двух зол предпочли второе.

Но в июле-августе 1919 г. положение Рабоче-крестьянской красной армии (РККА) в Новороссии было критическим. Прорвавшиеся на Правобережье белые отрезали красную группировку в Одессе от основных сил. Эта группа под командованием И. Якира прорывалась на север между деникинцами и петлюровцами. Решение большевистского руководства об эвакуации советских войск на север означало для бывших махновцев, оставшихся в Красной армии, окончательный отрыв от родных мест, уход в Россию. Махно связался со своими бывшими командирами Калашниковым, Дерменджи и Будановым и приказал «арестовать всех политкомов и ненадежных командиров и передать их всех в распоряжение временно замещающего меня начальника боевого участка т. Калашникова (Большевистский начальник участка Кочергин также был арестован махновцами. — А. III.), а самим, избрав нужных командиров, перейти в контрнаступление против нападающих деникинских дивизий, не щадя на этом пути решительного действия ни одного врага революции, если бы такие оказались даже из рядов бедноты»³¹⁰.

Махновский переворот в войсках прошел относительно безболезненно — части не забыли своего командира. «Собрав вокруг себя боевое ядро, махновцы неожиданно налетают на штаб 58-й дивизии, арестовывают командиров и комиссаров и объявляют войну как Деникину, так и Советской власти»³¹⁴.

По справедливому замечанию В. Голованова, «советские историки именно этого не хотят замечать — что бунт 58-й





дивизии случился из-за желания драться с белыми, отвоевать свои очаги»³¹⁶.

В результате махновского переворота в частях РККА, произошедшего в районе Нового Буга, к Махно перешли 4 бригады с артиллерией, кавалерией и бронепоездом. После их соединения с Махно в районе Добровеличковки 30 августа общая численность махновцев составила около 15 тыс. человек.

1 сентября на собрании командиров в с. Добровеличковке Махно провозгласил создание «Революционной повстанческой армии Украины». Был избран новый Военно-революционный совет во главе с Лашенко. Вскоре пост председателя ВРС занял известный анархист Волин.

Почти месяц махновцы сражались в районе Елисаветграда. Выбив красных из Помощной и Вознесенска, Махно получил от них предложение пойти на переговоры. Ответ был неутешительным для большевиков: «Вы обманули Украину, а главное — расстреляли моих товарищей в Гуляйполе, ваши остатки все равно перейдут ко мне, и посему я с вами со всеми, в особенности с ответственными работниками, поступлю также, как вы с моими товарищами в Гуляйполе, а затем будем разговаривать о совместных действиях». Вопреки этим угрозам, Махно тогда не расстреливал попавших в его руки красных командиров, а агитировал их: «Вы узурпаторы, душители воли народной... Вы бежите от Деникина, я же разобью его в пух и прах...»³¹⁷ Красные бойцы сотнями уходили к Махно, не желая покидать Украину. Командиры красных частей тоже колебались. Как вспоминал И. Якир, командующий Южной группой красных, «трудно было предположить в первую минуту, как поведут себя некоторые командиры „вожаки“, если будет приказ двигаться на север». Что уж говорить о рядовых бойцах. Так что главной задачей коммунистов Южной группы было удержать бойцов от контактов, даже боевых, с махновцами. Как вспоминал В. Затонский, на вопрос к командирам, готовы ли они драться





ся с Махно, те отвечали: «Ни, с Махно не буде, сами думают, как бы к Махно уйти»³¹⁸.

На этом дороги Махно и РККА разошлись, Махно отступил на запад, большевики — на север. В начале сентября произошла последняя встреча с частями РККА — с выходящей из окружения группой Якира. Махновцы отсекли от нее небольшую часть и предложили ей объединиться. Большинство красноармейцев согласилось, и махновская армия обогатилась коммунистическим «стальным» полком под командованием Полонского.

В конце сентября положение махновцев стало критическим. Превосходящие силы деникинцев прогнали их через всю Украину и вытеснили в район Умани, где укрепились петлюровцы.

В июле-августе 1919 г. белая армия продвигалась на просторах России и Украины к Москве и Киеву. 13 августа белые заняли Херсон, 18 августа — Николаев, 23 августа — Одессу. Красный фронт рушился, и восстановить его прочность не удавалось. Офицеры вглядывались в горизонт. Еще несколько победоносных сражений, и Москва колокольным звоном встретит своих освободителей. На фланге деникинского похода на Москву группировка генерала Слащёва решала несложную задачу — добить остатки Южной группы красных, банды Махно и по возможности украинского националиста Петлюры, путающегося под ногами Российской государственности. После того как белые лихим налетом вышибли красных из Екатеринослава и тем самым преодолели преграду Днепра, зачистка Украины казалась делом решенным. Но, когда в начале сентября белые вошли в район, где собрал свои силы Махно, возникли трудности. 6 сентября махновцы нанесли контрудар под Помощной. Они двигались со всех сторон, и нестройная толпа перед самой атакой превратилась в плотный строй. Белые отбились, но выяснилось, что Махно в это время обошел их позиции и захватил обоз с боеприпасами. Именно это ему и было нужно.





Недовольный Слащёв подтянул дополнительные силы и постановил окружить Махно. Двинулись вперед, но тут стало известно, что махновцы опять обошли белых, разгромили оставшиеся в Помощной силы и взяли эту стратегически важную станцию. При появлении свежих сил Слащёва Махно отвел своих бойцов.

22 сентября Слащёв отдал приказ покончить с Махно в районе Умани. Части Слащёва разошлись в разные стороны, чтобы загнать зверя. Симферопольский полк белых занял Перегоновку. Ловушка захлопнулась. Но махновцев это не смутило. Они нашли щель между отрядом генерала Склярова и Симферопольским полком, просочились, заняли господствующую высоту и переправу через реку Ятрань. Отряд генерала Склярова, не подозревая об успехах Махно, вошел в Умань и принялся ждать, когда ему загонят «дичь». «Дичь» тем временем сама загоняла охотников. Симферопольский полк был вынужден оставить Перегоновку, еще не подозревая, что это начало конца.

26 сентября раздался страшный грохот — махновцы подорвали имевшийся у них запас мин, которые все равно было тяжело тащить с собой. Это был и сигнал, и «психическая атака». Кавалерия и пехотная масса ринулись на белых, подержанные множеством пулеметов на тачанках. Деникинцы не выдержали и стали искать спасения на высотах, открыв тем самым махновцам путь к ключевым переправам и развилкам дорог. Ночью махновцы были уже везде, кавалерия преследовала отходивших и бегущих. Белые закреплялись на высотах, но махновцы наседали. Утром 27 сентября махновская кавалерийская масса смяла порядки литовского батальона и порубала тех, кто не успел разбежаться. Эта грозная сила двигалась к реке Синюхе, отрезая путь отступления еще шести ротам белых. Побросав пулеметы, белые шли к реке по пашне, время от времени давая залпы по наседающей кавалерии. Подкатив орудия, махновцы стали расстреливать прижатые к реке подразделения белых. Их командир





капитан Гаттенбергер, поняв, что разгром неизбежен, застрелился. Перебив оставшихся белых, махновцы двинулись на Умань и выбили оттуда силы Склярова³¹⁹. Полки Слащёва были разбиты по частям, деникинский фронт прорван на фланге. Махновская армия, погрузившись на тачанки, двинулась по глубоким тылам Деникина.

Махновская армия двинулась через всю Украину тремя колоннами в сторону Гуляйпольского района. Они обрасмали крестьянами и повстанцами, остававшимися в тылу Деникина.

Белаш предложил послать несколько отрядов на север, но Махно одернул его, «упрекая в распылении армии на отряды». Волин поддержал Белаша, утверждая, что такие отряды станут «будирующим фактором третьей анархической революции на Украине», но Махно стоял на своем — ему нужна была освобожденная территория, где можно будет начать организацию новой жизни.

Другая сторона осеннего рейда через Украину — крупнейшая вспышка классового террора махновцев. «Помещики, кулаки, урядники, священники, старшины, припрятавшиеся офицеры — все падали жертвами на пути движения махновцев», — не без гордости пишет советник Махно П. Аршинов.

5 октября махновцы захватили Кичкасский мост и перешли через Днепр. Они вернулись в свой район, разлившись по нему широкой лавиной. 6–14 октября в руках махновцев оказались Мелитополь, Бердянск и Мариуполь. В Бердянске белые пытались уплыть на пароходах, но махновская артиллерия потопила их. Под угрозой оказалась ставка Деникина в Таганроге. Инфраструктура Добровольческой армии была изрядно потрепана, что затормозило деникинское наступление на север, к Москве. «Это восстание, принявшее такие широкие размеры, расстроило наш тыл и ослабило наш фронт в наиболее трудное для него время», — признавал А. Деникин. С фронта срочно пришлось перебрасывать части Шкуро, чтобы локализовать быст-





ро расширяющуюся зону, контролируемую махновцами. 18 октября генерал Май-Маевский, лично занявшийся неожиданной проблемой Махно, отбил Мариуполь. Начались затяжные бои вокруг Гуляйполя. В центре «Добровольии» образовалась дыра «Махновии».

Оправившись от первого удара махновцев, деникинцы отбили прибрежные города и развернулись на Гуляйполе. Против повстанцев действовали 2 Терская дивизия Шкуро, 3 армейский крымский корпус Слащёва, 4 сводная дивизия и тыловые части — всего около 60 тыс. солдат.

«Операции против Махно были чрезвычайно трудными. Особенно хорошо действовала конница Махно, бывшая первое время почти неуловимой, часто нападала на наши обозы, появлялась в тылу и т. п. Вообще же махновские „войска“ отличаются от большевиков своей боеспособностью и стойкостью», — рассказывал начальник штаба 4-й дивизии слащёвцев полковник Дубего.

Белые стремились отбить у махновцев Александровск. Но в этот момент Махно готовил невероятный по дерзости ход. «В Екатеринославе 25 октября был базарный день, — вспоминал один из членов Екатеринославского губкома РКП(б). — Со стороны степи в город вкатилось много подвод, нагруженных овощами и особенно капустой. Часа в 4 дня с верхнего базара начался оглушительный пулеметный бой, оказалось, что под капустой на подводах были пулеметы, а продавцы овощей составляли передовой отряд махновцев; за этим отрядом последовала целая армия, пришедшая со стороны степи, откуда деникинцы нападения не ждали». Оказывается, Махно с ударной группой прошел по правому берегу Днепра, что позволило ему ударить в тыл деникинцам и взять крупный город.

По воспоминаниям Р. Кургана, «махновцы пробыли в городе 8 дней. За эту неделю население отдохнуло от постоянного страха и напряжения, в котором оно пребывало при добровольцах. Ни одного грабежа, ни одного убийства,





кроме расстрелов захваченных офицеров, за это время в городе не было».

Конечно, махновская армия не была застрахована от грабежей, что признается и в документах за подписью Махно. Но характерно, что эти документы посвящены борьбе с грабежами: «Революционным повстанцам вменить в обязанность прекратить всякую самочинную конфискацию лошадей, бричек и проч. предметов... Командиры и революционеры-повстанцы должны обратить серьезное внимание на грабежи и в корне пресечь таковые».

8 ноября белые начали штурм Александровска. На подступах к городу развернулось встречное сражение. Из рук в руки переходил и стратегически важный Кичкасский мост. Окрестности Александровска покрылись сотнями порубанных, пострелянных людей. И город, и мост остались за махновцами. Махно понимал, что если белые подтянут подкрепления, то он может оказаться здесь в ловушке. Его коньком была маневренная, а не позиционная война. Повстанцы без боя оставили Александровск, переправились на правый берег, чтобы перенести свою главную базу в Екатеринослав — более крупный город. Надо же такому случиться, что и Слащев во время этого затишья совершил бросок на Екатеринослав. Внезапным налетом белые прорвались через Екатеринославский мост и заняли город силами 1 Туземной дивизии (около 7000 штыков и сабель). Судьба ее была печальна. Подошедшая армия махновцев численностью около 11 тыс. бойцов первым делом отбила мост, отрезав белых в городе от основных сил. Кто не сумел переплыть Днепр или спастись бегством на север, были убиты. 11 ноября Екатеринослав на месяц (вплоть до 19 декабря) перешел в руки махновцев. 17 ноября начался обстрел города с белых бронепоездов. 19 ноября Чубенко взорвал мост через Днепр.

В начале ноября махновцы вели бои в районе Екатеринослава, Александровска, Большого Токмака, Полог, Орехова, Гуляйполя и Бердянска. Хотя на сплошной фронт сил не





было ни у одной из сторон, чтобы удерживать такой большой район в сердцевине деникинской территории, махновцам необходимы были значительные силы.

После возвращения в родной район армия махновцев начинает быстро расти, достигнув численности в несколько десятков тысяч бойцов.

Эту армию нужно было снабжать. Отдел снабжения штаба располагал полевыми структурами в армии и окружным заготовительным аппаратом. За ноябрь (на зависть большевикам) удалось заготовить 3,5 млн пудов зерна и муки, что позволило установить в войсках хорошее продовольственное довольствие. Заготовки осуществлялись за счет пожертвований, постоев, реквизиций у зажиточных слоев (как и у большевиков — в союзе с бедняками), закупок и трофеев. С грабежами Махно по-прежнему жестоко боролся. Молодой в то время коммунист Е. Орлов вспоминал: «Нет, грабежей не было. Был приказ: за грабежи — расстрел. Я как-то раз шел из дома и неподалеку от штаба Махно смотрю: два трупа лежат, народ толпится. Что такое? Да вот, — говорят, — сам Махно расстрелял за грабежи...».

По своему обыкновению, заняв прочно какую-то территорию, махновцы стремились установить здесь советскую демократию.

28 октября 1919 г. они созвали в Александровске Съезд представителей сел, повстанческих частей и предприятий: 217 делегатов от крестьян, 37 — от рабочих и 17 — от воинских частей, а также из членов ВРС. Были представлены Александровский, Бердянский, Мариупольский, Мелитопольский и Ореховский уезды. Участники съезда, названного «первым беспартийным на всем земном шаре», должны были решить вопросы, не терпящие отлагательства и принять политическую декларацию. Основные же вопросы социально-политического устройства следовало решать большому съезду, созыв которого могла подготовить созданная Александровским съездом комиссия.





На съезде закипели споры. Крестьяне возражали Волину с его городским анархизмом (практичный анархизм Махно их устраивал). Сам Махно в пух и прах разругался с представителями рабочих организаций.

Дело в том, что рабочих представляли меньшевики и эсеры, которые выступили за Учредительное собрание. Махно счет это контрреволюционной агитацией.

Выступая 30 октября он произнес колоритную речь, все сильнее распаляясь: «Не скрываясь от вас, я смею сказать, что здесь, на данном собрании, где собрались в первый раз крестьяне и рабочие, чтобы свободно высказаться и обменяться мнениями, а также решить судьбу свою и сказать в последний раз, что жить или умереть, что здесь ведется подпольная агитация со стороны меньшевиков, на которую я смею указать лично, что здесь не место политическим шарлатанам, которые сеют между крестьянами и рабочими недовольство друг к другу, натравливая одного на другого. И еще раз повторяю, что выйдите все подлые агитаторы и покажите себя свободному народу, который не желает всяких навязываний и диктатов! Скажите честно — не врите, и объявите, кто вы такие, не надо же быть двуличными и прикрываться. Вы скажите ясно, что вы — эсеры, вы навязываете народу власть и диктуете, как им жить. И скажите, что вы не боретесь за освобождение трудящихся, а только сеете свои нахальные диктаты. Что вы думаете — чтобы опять прикрываться за чужими спинами и выезжать на них? Я вас, шарлатанов, хорошо знаю. Так выйдите и не мешайте строить жизнь так, как хотят вольные крестьяне и рабочие. Вы — Поповы, Мухины, Крыловы-Мартыновы, а также прихвостни вашей партии: уйдите, уйдите же отсюда, не мешайте строить то, что подсказывает каждому трудящемуся сама жизнь. Проклятье вам, что вы подлецы и контрреволюционеры! Вы не смеее носить имя честного революционера, вы его недостойны!»³²² В ответ делегат Боголюбова заявила, «что нанесенное оскорбление командующим армией для





них больно, так как они — такие же рабочие, как и все, и присланы на съезд от рабочих, то смеют сказать, что они, рабочие, видят одно — что со стороны командующего армией подозрение падает на всех рабочих, что они вынуждены уйти из зала собрания и сказать своим, кто их делегировал, что этот съезд не для крестьян, рабочих и повстанцев, а только для крестьян и повстанцев»³²⁴. После этого 18 из 30 делегатов от рабочих покинули съезд. Хотя в зал быстро доставили других рабочих, и Махно объяснял, что заклеил вовсе не всех рабочих, а только «шарлатанов» из партий, было положено начало конфликту между махновцами и рабочими крупной промышленности, находившимися под влиянием социал-демократов. За громом речи Махно не последовало никакой молнии в виде репрессий. Съезд тем временем поддержал предложения о помощи армии, осудил пьянство, провел довыборы и ВРС и благополучно закончил работу 2 ноября³²⁵.

После того как Махно выделил на нужды страховой больницы 1 млн рублей, отношение к нему стало меняться. Теперь махновцы воспринимались как власть.

Махно предлагал рабочим перейти на режим полного самоуправления и самокупаемости. При этом на них накладывалась повинность обслуживать армию за умеренную плату.

Положение рабочих было бедственным. Основными видами конкурентоспособной продукции было продовольствие и зажигалки. Кормилось большинство из 2–3 тыс. рабочих района с огородов и мелкой торговли. Рабочие районы превращались в очаги уголовной преступности. Махновцы оказывали денежную помощь безработным.

В отличие от рабочих крупных производств, которые не могли развернуть производство из-за отсутствия сырья и рынков сбыта (и то, и другое было отрезано фронтами), сапожники, пищевики, рабочие по коже и другие труженики небольших производств быстро встроились в предложенный махновцами «рыночный социализм»³²⁶.





Левые партии в махновском районе действовали легально (кадеты считались партией Деникина). Выходили и левые газеты разных направлений. Впрочем, махновская демократия была весьма ограниченной. В городах вся власть находилась в руках комендантов и контрразведки, произвол которой наводил ужас на обывателей. Впрочем, контрразведчики занимались и наблюдением за коммунистами, которые ждали прихода Красной армии, чтобы устранить Махно.

2 декабря 1919 г. по обвинению в подготовке убийства Махно была расстреляна группа коммунистов во главе с командиром Полонским³²⁸.

Зимой 1919 г. до Екатеринославщины докатилась волна эпидемии тифа. В обстановке гражданской войны ни о какой организованной борьбе с эпидемией говорить не приходилось. В армии болело 11 тыс. бойцов.

А тут еще на Екатеринослав обрушилась масса отступавших деникинцев, которым махновцы не давали обороняться от наседавшей с севера РККА. Слащёв наконец сумел сконцентрировать достаточные силы для удара и рассек махновский фронт. В середине декабря вокруг Екатеринослава разгорелись ожесточенные бои. З. Арбатов вспоминает об отступлении махновцев из Екатеринослава 19 декабря: «Пушки были сняты и галопом увезены, редкая цепь самых преданных Махно людей сдерживала натиск неизвестного противника, и когда силы ослабели, махновцы вскочили на поджидавших их коней и бешено умчались из города»³³⁰. «Последним ушел Махно, и минут 10 спустя по той же самой Садовой, по которой, оставляя город, с трудом сдерживая горячего коня, спокойно проехал Махно, показались верховые с офицерскими погонами на плечах»³³¹. Махновцы пытались контратаковать, но сил у них оставалось мало. Перевешав оставленных махновцами тифозных больных и разграбив все, что еще можно было, слащёвцы оставили город. Вскоре в Екатеринослав вошла Красная армия.





Повстанческие рейды

В сентябре войска Деникина взяли Курск, и в начале октября развернулось сражение за Орел. Как писали И.И. Вацетис и Н.Е. Какурин, «Пока обе стороны в упорных боях оспаривали друг у друга каждую пядь пространства на орловском направлении, созрели и разрешились победой крупные события в Воронежском районе, а именно, 19 октября произошло первое столкновение Добровольческой донской конницы с конным корпусом Буденного, окончившееся в пользу Красной конницы. Противник пытался быстро совершить перегруппировку для нанесения решительного удара конному корпусу, но в это время сказались партизанские действия в глубоком тылу белых, что заставило их выделить часть сил для ликвидации этих отрядов, а тем временем наступил общий кризис генерального сражения, благоприятный для красного оружия»³³³. Этими партизанскими действиями, обеспечившими перелом в сражениях под Орлом и Воронежем, были, прежде всего, рейд Махно и создание повстанческого района вокруг Александровска, Екатеринослава и Гуляйполя. Благодаря действиям махновцев деникинская территория превратилась в гнилой орех. Проломив его оболочку под Воронежем, Красная армия неудержимо устремилась на юг.

Белая армия отходила, в отчаянии расстреливая оставшиеся снаряды по крестьянским хатам. Махно не без оснований считал, что во многом крушение белого движения — заслуга его повстанческой армии: «Золотопогонники чуть было не вошли в Москву, и если бы не повстанцы, то над революционной Россией уже давно развевался бы трехцветный самодержавный флаг»³³⁴.

Но благодарности не было. 11 декабря 1919 г. Реввоенсовет республики издал приказ Южному фронту «О мерах преодоления партизанства». В нем говорилось: «Армии Южфронта все больше входят в область украинского пар-





тизанства. Практическая политика в отношении партизанства и добровольчества получает огромное значение: от нее зависит не только наша победа над Деникиным, но и вся дальнейшая судьба Советского режима на Украине. Необходимо немедленно же принять ряд мер, которые исключили бы возможность повторения всех явлений, которые погубили Советскую Украину в прошлый раз»³³⁵. Что же погубило Советскую Украину в 1919 г.? Неужели prodразверстка, игнорирование национального фактора, произвол коммунистических чиновников и ВЧК, низкая боеспособность регулярных частей РККА? Нет, с точки зрения Л. Троцкого и С. Каменева, подписавших документ, всему виной заражение Красной армии партизанщиной, которое теперь следует предотвратить любой ценой.

Для этого «необходимо, прежде всего, обезопасить Красные полки, передвигающиеся по Украине, от заражения партизанством и Махновщиной. С этой целью:

а) вести широкую устную и печатную агитацию, выясняющую преимущество правильной Армии над повстанческими отрядами, используя примеры прошлого для выяснения предательской роли Махновцев и Махновщины.

б) очищать вступающие в Украину части от недисциплинированных и склонных к партизанству комиссаров, командиров и членов коммунистических ячеек»³³⁹. Пока рубились с белыми на подступах к Курску и Орлу, они были хороши, но теперь все меняется — на заразной украинской почве армия может выйти из-под контроля. Да и частично разойтись, вместо того, чтобы идти дальше на Кавказ и на Крым:

«в) Принять все необходимые меры к тому, чтобы красноармейцы украинского происхождения не имели возможности уходить из частей в свои села, тем более с оружием».

Пунктом 2 приказа запрещалось принимать в красные части добровольцев — всех требовалось переправлять в тыловые части.





К ликвидации партизанских отрядов следовало готовиться заранее, о чем говорилось в п. 3: «Особому отделу совместно с Политотделом выслать в район действия повстанцев значительное число своих агентов из надежных, преданных и тактичных работников. Этим товарищам войти в состав партизанских отрядов для того, чтобы изнутри ознакомиться всесторонне с характером каждого отряда и взаимоотношением в нем разных групп и лиц. Этим агентам со всей необходимой осторожностью вести в партизанском отряде агитацию, поясняющую преимущество регулярных частей над отрядами».

Повстанцы не должны были действовать против белых совместно с красными: «4. Принять за твердое правило, что партизанский отряд перестает быть боевой частью после того как он оказался по сию сторону линии неприятельского фронта и входит в непосредственное соприкосновение с нашими частями. С этого момента он становится только материалом для переработки, с каковой целью отводится в наш тыл и передается управлению формирования (негодные элементы изгоняются, командный состав обновляется, вводится необходимое число коммунистов, обучение происходит с необходимой энергией). Отдельным, наиболее боевым отрядам может быть предоставлено право проникнуть в тыл противника. Ни в каком случае партизанским отрядам, как таковым, не может быть предоставлено право сражаться в рядах Красной армии».

В отношении разоружаемых повстанцев должна была проводиться политика кнута и пряника. Никакого снабжения повстанцев до полного подчинения. Хороших парней, готовых подчиняться, следовало награждать боевыми подарками, а если особенно отличились в борьбе с белыми — то и орденами Красного знамени. А «негодные элементы должны исключаться из частей, переводиться в штрафные роты, в тыловое ополчение или передаются в руки военных трибуналов» (п. 5). Не подчиняющихся — карать в 24 часа,





разоружая силами надежный частей (п. 6.) . Легко написать, трудно сделать.

Сложность — в самом украинском крестьянстве: «Ввиду того, что партизанские отряды в Украине легко возникают и исчезают, растворяясь в месте вооруженного крестьянского населения, основным условием успеха борьбы с партизанством является БЕЗУСЛОВНОЕ и ПОГОЛОВНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ». С помощью оплаты сданного оружия и штрафов за несданное, агитации и обысков, круговой поруки, заложничества и расстрела виновников .

Мотивируя суровое отношение к партизанам в докладе VII съезду советов, Троцкий утверждал: «Исключительно быстрый темп наших неудач на Украине объясняется теми же причинами, что и темп наших успехов: крайней неустойчивостью украинской почвы... И если мы позволим украинскому партизанству застояться в надежде, что из него сложится украинская армия, мы во второй раз погубим Советскую Украину — на этот раз надолго». Это касается не только украинского партизанства, но и партизан Северного Кавказа и Сибири. Но в первую очередь — махновцев, которые после поражения Деникина станут «смертельной опасностью для рабоче-крестьянского государства» . Никакого чувства благодарности к махновцам за помощь против Деникина быть не может.

Отступив из Екатеринослава, Махно с основными силами армии отошел в Александровск. Вскоре он заболел тифом.

Под новый 1920 г. в район действий махновского движения входила Красная Армия. Красные рассматривали махновцев как военного противника. Даже когда махновские командиры вступали в переговоры с РККА о присоединении к ней, это заканчивалось расстрелами. 29 декабря 45 дивизия Якира вышла в махновский район.

Несмотря на то, что реальная военная сила Махно значительно ослабла (армия была поражена тифом), красное





командование продолжало опасаться батьки и решило пойти на «военную хитрость» — сделать вид, будто не было расстрела махновского штаба красными, приказа предать его суду военного трибунала, «дела Полонского». Это устраивало и Махно. 5 января его армия вошла в Александровск. Вскоре туда же прибыли красные. Начались переговоры комбрига Ф. Левинзона с С. Каретниковым. «Главное, что отделяло, по мнению Каретникова, нас от махновцев и крестьянства, аграрная политика соввласти и то, что во главе Красной армии стояли руководители — те же самые офицеры, с которыми Махно, по его словам, ведет борьбу не на жизнь, а на смерть», — вспоминал Левинзон. «На политические темы мы с вами говорить не будем, — подытожил Каретников. — Об этом сговорится наш Реввоенсовет с вашим Реввоенсоветом. Со стратегической стороны мы готовы занять определенный участок, ибо враг у нас один».

Тем временем комбриг Левинзон предлагал внезапным ударом покончить с верхушкой махновской армии, но комдив Якир понимал, что из этой авантюры скорее всего ничего не выйдет, и предпочел другую тактику. Как ни в чем не бывало, командарм 14-й армии Уборевич отдает 6 января Махно приказ — немедленно выступить на Польский фронт по маршруту Александрия — Борисполь — Бровары — Чернигов — Ковель. Идея этого приказа принадлежала Сталину. Четкое указание маршрута движения не случайно — командирам РККА нужно было знать пункты, на которых можно будет разоружить остатки больной махновской армии.

Впрочем, большевики сами не очень верили в успех этой операции, уж слишком грубым был замысел: «Приказ является известным политическим маневром, и только, мы меньше всего надеемся на положительные результаты в смысле его выполнения Махно». Через сутки, 9-го января, не дожидаясь ответа Махно, Всеукраинский ревком объявил его вне зако-





на. Красные напали на штаб Махно в Александровске, но он сумел 10 января уйти в Гуляйполе. Было решено временно распустить повстанцев.

22 января 1920 г. Махно ответил на требования большевиков: «Повстанческая армия, имея перед собой не заслуги перед революцией, а только честно исполняя до сих пор свой долг тружеников, считает предложение со стороны советских войск о разоружении плодом печальных недоразумений, оскорбляющих повстанческую армию». Махно заявил о готовности «идти рука об руку» с РККА, сохраняя самостоятельность. В это время более двух дивизий красных уже развернули боевые операции против остатков махновцев, еще сохранивших боеспособность после эпидемии.

Большевики рассчитывали на быстрый успех, учитывая настроения населения. Оно приветствовало Красную армию как освободительницу от белых. Красные, как и Махно, выступали за советскую власть. Продразверстка была почти неизвестна на Украине (введена здесь лишь в апреле 1919 г., всего за два месяца до падения власти большевиков), поэтому господство деникинцев представлялось много более тягостным, чем предстоящая большевистская власть. «Настроение в уезде определено в пользу советской власти. Наряду с этим есть и махновское течение. Присылка красных политработников может разбить их и достигнуть желаемых результатов. Крестьяне требуют компенсации взамен вывозимого хлеба, в первую очередь кузнечного угля для починки сельскохозяйственных орудий», — гласит разведсводка за 25 января.

С возвращением красных Новороссия вернулась в состав Украинской ССР. Ее границы несколько расширились на восток. Поскольку граница Екатеринославской губернии разрезала Донбасс, было решено объединить его в составе УССР. К Украине перешли Таганрогский и Донецкий округа Войска Донского.





Были и другие поправки к административной карте. 28 января 1920 года Бердянский уезд постановлением Украинского Ревкома был из Таврической губернии передан в состав Екатеринославской губернии. 8 июня 1920 года постановлением Президиума Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета (ВУЦИК) из Александровского, Мелитопольского и Бердянского уездов была образована Александровская губерния. Эти переделки мотивировались экономическими соображениями. Ещё в мае 1919 г. Херсонская губерния была разделена на Одесскую и Херсонскую. Весной 1920 г. Херсонская губерния была переименована в Николаевскую с переводом административного центра в Николаев. Но 21 октября 1922 г. Николаевская губерния вошла в состав Одесской губернии — то есть губерния объединилась в прежних границах, но центр её теперь был в Одессе. В марте 1920 г. была воссоздана Донецкая губерния, недолго существовавшая в феврале-июне 1919 г.

Большевики пытались возродить индустрию Донбасса военно-коммунистическими методами. На базе частей РККА стали создаваться Трудовые армии — солдаты должны были трудиться над восстановлением хозяйства, оставаясь на казарменном положении. 21 января 1920 г. было принято решение о формировании Украинской трудовой армии во главе с особоуполномоченным Совета обороны Сталиным. Вскоре командовать армией стал член РВС Юго-Западного фронта Р. Берзин. Реально заняться формированием Трудовой армии удалось только в мае 1920 г. Были созданы три трудовые бригады из восьми трудовых полков численностью более 20 тыс. бойцов. Их направили в Донбасс и другие регионы Украины. Но как раз в это время в Донбасс снова вернулась гражданская война.

Чтобы кормить армию, рабочих и чиновников, власть привычно забирала хлеб в центр, а на протесты отвечала репрессиями. Укреплялись чрезвычайные комиссии, милицейская система и даже отмененные уже в России комбеды





(комнезамы). В первой половине февраля сквозь мажорный тон начинают пробиваться и критические нотки: «Заметно недовольство продовольственной политикой, указывалось на низкую цену на хлеб, на низкие нормы, оставляемые для хозяйства...»

На Украине возвращение продразверстки и введение комбедов способствовали возрождению махновского движения. После выздоровления Махно с начала февраля 1920 г. махновцы возобновили боевые действия против красных. Махновское движение вновь набирало силу. Бывшие повстанцы опять готовы были поддержать Махно, которого теперь зовут все больше не «батько», а «малой». Он по-прежнему верен идее вольного советского строя: «Мы сражались и будем сражаться за действительно неограниченную свободу, за вольный строй... — говорится в махновской листовке. — Если тебя твои комиссары гонят на нас, не стреляй, а присылай своих делегатов и узнавай, кто мы... Не верь комиссарам... Мы боремся за вольную жизнь без насильников-комиссаров, чекистов... Бросайте винтовки и переходите в братские объятия махновцев». И переходили.

С местным населением красные вели себя грубо, воскрешая недавние картины господства белых. В то же время набранные из крестьян красноармейцы не проявляли энтузиазма в борьбе с махновцами: «Красноармейцы не очень сильно протестовали и быстро сдавали оружие, начальники же защищались до последнего, пока их не убили», — говорится в «дневнике жены Махно». У командиров были основания отбиваться до последнего. К этому времени махновцы начали уничтожать всех носителей власти — командиров, чекистов, руководителей продразверстки, милиционеров, коммунистов, председателей комбедов.

Крестьяне снова пошли к Махно. Его мобильный отряд в случае необходимости обрстал многотысячной армией, которая внезапно нападала даже на крупные соединения красных. В феврале 1920 г. махновцы отбивались от частей





трех дивизий (общей численностью около 20 тыс.). 21 февраля махновцы снова захватили Гуляйполе. 1 марта после небольшого рейда по округе Махно опять застал в Гуляйполе красных и разгромил их. «Пленных же, предупредив, чтобы в третий раз не попадались в Гуляйполе, ибо живыми не отпустят, распустили». Конечно, не всегда махновцы были столь добродушны. Красный и махновский терроры сплетались в единую вендетту: «Прибывши в Раздоры, узнали, что здесь красные отомстили невинным раздорцам за то, что нами было убито здесь пять коммунистов, — они расстреляли председателя, старосту, писаря и трех партизанов». «Кавалерия бросилась в село, пехота осталась далеко сзади. Вскоре нам сказали, что наши захватили человек сорок. Мы въехали в село и на дороге увидели кучку людей, которые сидели, а некоторые и стояли, и раздевались. Вокруг них крутились и на лошадях, и пешие, наши хлопцы. Это были пленные. Их раздевали для расстрела». Интересна реакция населения на казнь членов карательного отряда: «Селяне стояли и смотрели. Смотрели и радовались. Они рассказывали, как эти дни этот отряд хозяйничал в их селе. Пьяные разъезжают по селам, требуют, чтобы им готовили лучшие блюда, бьют нагайками селян, бьют и говорить не дают»³⁴².

В махновской армии поддерживалась дисциплина, достаточная для ведения эффективных боевых действий. Типичными провинностями считались самовольная расправа с пленными, раздевание убитых, подмена лошадей, самовольные отлучки. Типичными наказаниями, в зависимости от вины, — спешивание, изгнание, расстрел. Наказания накладывались после обсуждения бойцами, по резолюциям частей. Однако нервное напряжение махновцы иногда снимали и алкоголем. Аршинов одобрительно пишет о готовности Махно выпить с бойцами, а Галина Кузьменко пишет о загуле мужа с осуждением.

29 мая 1920 г. был создан Совет Революционных повстанцев Украины (махновцев), в который вошли Махно,





начальник штаба В. Белаш, командиры Калашников, Куриленко и Каретников. Этот СРПУ стал высшим политическим органом движения. Была создана также Комиссия противомахновских дел (Каретников, Попов, Кузьменко), созданная после разоблачения попытки убить Махно в июне 1920 г.³⁴³ Комиссия выносила решения на основе опросов жителей: «Арестовали по доносу трех человек, но греки стали их горячо отстаивать, и мы их освободили»³⁴⁵. Счет расстрелянных махновцами шел на десятки человек в месяц. Сам Махно признавал: «Да, мы агентов по подрастерстке убивали, да, мы председателей комнезамов кое-где по пути расстреливали, как расстреливали мы также и только кое-где милиционеров... Следовательно, поскольку мы боролись с большевистской системой власти, мы боролись и с ее носителями, с агентами этих носителей и со всей их вооруженной защитой»³⁴⁷.

Фактически в районе существовало двоевластие. Органы и большевистской, и махновской властей действовали на подпольном положении. Местные большевистские органы докладывали: «Положение в Александровском уезде неблагоприятное. Вследствие постоянной угрозы Махно в некоторых волостях ревкомы работают нелегально. Были случаи убийств комиссаров, красноармейцев и разоружения воинских частей. Анархизм свил здесь крепкое гнездо и проявляется во всех волостях за исключением десяти (из сорока трех)... Количество “батек” и атаманов в некоторых местах превышает количество волостей, но все они ориентируются на Махно»³⁴⁸.

В число носителей власти Махно включал членов комитетов бедноты, хотя прежде поддерживал бедняков. Причина этого — функции, которые возлагала на комнезамы власть. Комитеты должны были помогать выявлению запасов хлеба и оружия у крестьян и быть опорой власти в деревне. За это они получали часть хлеба. Махно разослал председателям комнезамов такого рода послания: «Рекомендую





немедленно упразднить комитет незаможных селян, ибо это есть грязь»³⁴⁹. Тех, кто не выполнял эту «рекомендацию», махновцы уничтожали. Не удивительно, что весной 1920 г. на I Всеукраинском съезде комнезаможей из 165 волостей Екатеринославской губернии были представлены только 26. Влияние комнезамов в махновском районе было символическим. Они могли отчитаться только за 134 отобранных у крестьян винтовки на всю Екатеринославскую губернию (в Харьковской губернии этот показатель составил 1918 винтовок, в Полтавской — 1002, в Одесской — 2705)³⁵².

За «преступления этой части бедноты другая, не пошедшая за большевизмом-ленинизмом часть бедноты должна была быть беспощадна к ней, — объясняет Махно свое отношение к комбедам, — беднота, как класс трудящихся, должна не только уметь сохранить силы своих рядов, но и уважать и защищать в них принципы жизни — и в первую очередь из них принцип свободы и равенства мнений»³⁵³. Махновцы требовали равенства мнений от большевиков, но не распространяли его на белых.

3 апреля ушедшего в отставку командующего Вооруженными силами Юга России Деникина сменил генерал П. Врангель. Он отвел остатки белой армии в Крым, реорганизовал их в Русскую армию и готовился к новому наступлению на Украину. К этому времени руководители отступившей в Крым части белого движения начинали понимать, что они ведут борьбу не с мифической анархией, а с четко организованной и упорядоченной силой большевизма. В борьбе с этой грозной силой необходимо было объединиться со всеми антибольшевистскими движениями. Представитель штаба Врангеля при Крымской группе полковник Нога докладывал: «После Юшуньских боев противник отступил от Перекопского перешейка на север, и мы почти потеряли с ним связь; объяснение этого: на Украине в тылу красных поднялось восстание крестьян во главе с Махно, есть много и других партизанских отрядов, которые не дают покоя красным.





И генерал Шиллинг, и генерал Слащёв смотрят на эти явления весьма доброжелательно, но, не зная, как на это смотрит Ставка, конечно, мер по контакту с восставшим Махно и другими, естественно, не принимают... По-моему, сейчас настолько серьезный момент, что нашим девизом должно быть: “Кто против красных — все с нами”³⁵⁶. Белый режим в Крыму предпринял несколько попыток установить контакт с Махно. Но когда врангелевские посланцы попадали к нему, Махно приказывал их казнить, чтобы крестьянская масса не заподозрила его в контактах с «помещиками».

Махно опирался на сеть военных организаций, готовых в любой момент поддержать основную мобильную группу. Исследователь военного искусства Махно Н. Ефимов пишет: «Это были крестьяне, вооруженные винтовками или каким-либо другим оружием. Они не уходили с Махно, а оставались в том или другом своем селе или волости и представляли ячейку, которая занималась охранением своего района... Вот если явится в ее район продорган советской власти, какой-либо реквизиитор или разведывательная часть, желающая получить сведения о махновцах, то дело этой ячейки их уничтожить и сообщить о расположении красноармейских частей, расквартированных в их районе, главному отряду. Когда политический момент был удачен для Махно, то эти ячейки разбухали, принимали в свои ряды добровольцев и все время ими пополнялись»³⁵⁸.

Благодаря этой корневой сети махновская армия и снабжалась. Махновцы заранее сообщали крестьянам несколько мест, где для них должен быть готов ужин. Если махновцы нуждались в лошадях, то отбирали их преимущественно у тех хозяев, которые имели свыше трех лошадей. Крестьяне хранили боеприпасы махновцев и ухаживали за ранеными. Сила этой корневой системы имела и обратную сторону — армия Махно резко ослабевала за пределами своего района.

В июне операции махновской армии против тылов Южного фронта были успешны. Было разбито несколько пол-





ков красных, тыл 13-й армии оказался в критическом положении. Красные были бессильны сделать что-нибудь. Им оставалось только обстреливать махновские митинги из артиллерии. И вдруг Махно уходит из района.

Причиной стало весенне-летнее наступление Врангеля. Рассчитывая на то, что Красная армия отвлечена Советско-польской войной, генерал двинулся на Донбасс. Махно увидел, что, разгромив тылы красных, он облегчил успех белой армии. Почувствовав силу, белые приступили к репрессиям: «Противник забирает скот и хлеб. Проводит насильственную мобилизацию по 41 год. Уклоняющихся порют и расстреливают»³⁵⁹, — гласит разведсводка 42-й дивизии. Естественно, махновцы не желали способствовать такой политике. В то же время на этот раз белые действовали методом «кнута и пряника», закрепляя за крестьянами помещичью землю. Не ясно, было ли это известно Махно, но попытка безусловных врагов — белых — заигрывать с крестьянами, тоже не могла его радовать. 27 июня Махно писал в приказе своим войскам: «В интересах нашей армии уйти на время из пределов бело-красных позиций, дав им возможность сражаться до тех пор, пока мы не соберемся со своими силами»³⁶⁰.

Тем временем Русская армия Врангеля могла похвастаться успехами. В районе Мелитополя белые окружили двенадцатитысячную кавалерийскую группу красных под командованием Жлобы. В середине сентября красные потерпели поражение под Токмаком. Но наступление Врангеля шло медленно. Заняв Токмак, Пологи, Гуляйполе, Бердянск и Волноваху, 30 сентября Русская армия подошла к Юзовке. Однако время было упущено.

Пока Красная армия сражалась с поляками и Русской армией, потенциальный коммунистический руководитель Польши Дзержинский был занят не менее важным делом — ЦК поручило ему изловить Махно. С мая Дзержинский формирует на Украине систему войск внутренней охраны (ВОХР) ВЧК. В июне он пишет жене: «Я не хотел бы вернуть-





ся в Москву раньше, чем мы обезвредим Махно. Мне трудно с ним справиться, ибо он действует конницей, а у меня нет кавалерии»³⁶¹. По дороге на польский фронт в районе действий Махно пришлось задержаться 1-й конной армии. К тому же маневровые отряды ВОХР на треть состояли из конницы. Они шаг за шагом сжимали кольцо вокруг Махно, который дерзко занял Гуляйполе, словно поджидая там красных. Красное командование считало, что неплохо осведомлено о планах махновцев — ведь крестьяне тесно связаны с «бандитами», и, прикинувшись махновцами, разведка могла узнать, где махновцы готовят атаку. Но потом выяснилось, как докладывали сводки: «Политика махновского штаба — подготовить удар не в том направлении, в котором распространяет слух население, а в обратном»³⁶³.

Дзержинский разработал план охоты, но когда охотники протрубили в рог, зверь махнул хвостом и ушел от них в неизвестном направлении. Вновь он объявился уже севернее и 17 июля занял Изюм.

Это было начало грандиозного рейда Махно по тылам Красной армии, перед которым меркнет даже знаменитый рейд белоказаков Мамонтова в 1919 г. Махновцы с боями прошли более 700 км и добились того, что красные стали искать с ними мира.

Несколько отрядов под общим командованием Махно численностью по 250 – 1000 бойцов шли в районы, где махновцев прежде не видели, где красные чувствовали себя уверенно. По пути махновцы раздавали крестьянам хлеб из продовольственных складов (своего рода продразверстка наоборот), громили инфраструктуру военного коммунизма. Авторитет Махно рос теперь уже не только в его родном районе.

Обогнув Полтаву с севера, Махно занял 9 августа Зеньков и 16 августа Миргород, угрожал столице Советской Украины Харькову. Пришлось срочно стягивать туда силы красных. Но Махно, погромив коммунистические учреждения и ты-





ловые склады, раздав запасы населению, нырнул в леса близ Славянска.

29 августа Махно был серьезно ранен в бою под Петровкой — ему раздробило ногу. 3 сентября махновцы взяли Старобельск, что было крупной неприятностью для красных — здесь были сосредоточены крупные запасы продовольствия и оружия. Все попало в руки батьки. Его армия выросла до 5–6 тыс. и продолжает двигаться на восток, на Дон. 10–12 сентября разгорелось ожесточенное сражение под Миллерово, где Махно поджидал ВОХР. Махновцы захватили и вывели из строя бронепоезд красных. Вечером махновцы — 300 всадников и пехота на 500 подводах при 45 пулеметах — ворвались в Миллерово. Красные были разбиты. Утром партизанская армия двинулась дальше на восток.

Но казаки встретили Махно прохладно. Наиболее активные враги советской власти уже ушли к белым, казачество было обескровлено предыдущей борьбой. О Махно доносились лишь смутные слухи. Казаки настороженно провожали взглядом махновскую армию. Как сообщало Донецкое губчека, «притока казаков к бандам Махно не наблюдалось»³⁶⁴.

Дойдя до Морозовской, махновцы развернулись на Старобельск. Их угнетала ситуация, при которой, приближаясь к красному фронту с тыла, они косвенно помогали белым. А врангелевцы в это время заняли Гуляйполе. Махно решил, что единственным способом освобождения его столицы может быть союз с красными против Врангеля. И большевикам, и махновцам нужна была передышка в жестокой войне «внутри революционного фронта». Обе стороны не оставляли надежду, что противник после всего пережитого может «поумнеть». На заседании РСПУ против союза с большевиками выступило большинство гражданских анархистов, за — большая часть комсостава.

Уже в конце августа атаман Савонов, контактировавший с Махно, обратился по телефону к начальнику тыла И. Лока-





тошу с предложением перейти на сторону красных, чтобы отправиться на фронт против белых. Но Локатош с солдатской прямоотой предложил бунтовщику сдаться. Естественно, «зондаж» провалился, и Махно продолжал еще целый месяц громить красные тылы, пока Врангель продвигался на просторах Таврии.

27 сентября расположившиеся в Беловодске махновцы передали красным предложение о союзе. 28–29 сентября шли переговоры по прямому проводу между секретарем СРПУ Д. Поповым, начштаба В. Белашем и председателем ЧК Украины В. Манцевым.

От имени Махно и других членов СРПУ были выдвинуты такие условия перемирия: «В настоящий, требующий от революции напряжений всех сил момент мы в интересах трудящихся, в интересах революций, обращаясь к вам, имеющим себя революционерами, требуем — первое, предоставления нам участка против Врангеля; второе — (о) немедленном освобождении всех махновцев и анархистов; третье, созыва Всеукраинского съезда крестьян и рабочих, на котором сами труженики смогут нести свой общий трудовой язык и общность трудовых интересов».

Уполномоченный на переговоры Раковским Манцев ответил, что политические вопросы обсуждать не будет, освобождение заключенных махновцев зависит от «вашего дальнейшего поведения», и предлагает махновцам принять командование и дисциплину Красной армии. На это Попов возмущенно ответил: «Кого? Генерала Брусилова?» В ответ на это полемическое замечание Манцев пригрозил прервать переговоры, тем более, что Брусилов не командует Красной армией. Манцев потребовал от своих собеседников проконсультроваться с Махно. После перерыва Попов и Белаш передали Манцеву предварительные, более скромные требования:

«а) Сохранение установленного ранее внутреннего строительства и распорядка в нашей армии, отказа в настаивании





по проведению основ строительства, применяемых в регулярных частях Красной армии.

б) Немедленного отвода красных частей от указанного нами центра гор. Старобельска на указанное расстояние.

в) Освобождение арестованных махновцев и анархистов и в первую очередь т. Волина».

Старобельск был нужен махновцам для того, чтобы разместить в больницах раненых и передохнуть.

На этом и согласились. 29 сентября красным частям было приказано прекратить огонь.

На Врангеля

1 октября Махно в обращении к действующим на Украине повстанцам призвал их прекратить боевые действия против большевиков. «Оставаясь безучастными зрителями, — говорилось в нем, — украинские повстанцы помогли бы воцарению на Украине либо исторического врага — польского пана, либо опять царской власти, возглавляемой германским бароном». На следующий день махновцы перебазировались в Старобельск.

2 октября в Харькове было подписано соглашение красных и махновцев. Его подписали командующий Южным фронтом М. Фрунзе, члены РВС фронта Б. Кун, С. Гусев с одной стороны и уполномоченные РВС Повстанческой армии (махновцев) В. Куриленко и Д. Попов — с другой. Характерно, что СРПУ здесь назван по стандартам Красной армии — РВС. Политическую (первую) часть соглашения подписал представитель Украинского правительства Я. Яковлев. В соответствии с этой частью соглашения, состоявшей из трех пунктов, объявлялось «немедленное освобождение и прекращение преследования в дальнейшем на территории советских республик всех махновцев и анархистов за исключением вооруженно выступающих против Советского правительства». Они получали право на пропаганду своих





идей «без всякого призыва к насильственному свержению Советского правительства с соблюдением военной цензуры», на участие в советах и в выборах на V съезд советов, намеченных на декабрь. В соответствии с военной частью соглашения армия махновцев поступала в оперативное подчинение красного командования, но «сохраняет внутри себя установленный ранее распорядок, не проводя основ и начал регулярных частей Красной армии». Махновцы обязались не принимать дезертиров из РККА, но бывшие махновцы с территории, занятой белыми, могли вернуться в махновскую армию, даже если какое-то время служили у красных. Семьи махновцев приравнивались в льготах к красноармейцам. Стороны выпускали воззвания о заключенном соглашении.

Махновцы изложили свои предложения по дальнейшему сосуществованию с большевиками: «Ввиду того, что одной из существенных сторон махновского движения является борьба за самоуправление трудящихся масс у себя на местах, повстанческая армия махновцев выдвигает 4-й пункт политического соглашения, а именно: организация в районе действия махновской армии местным рабоче-крестьянским населением вольных органов экономического и политического самоуправления, их автономия и федеративная связь с государственными органами Советской Республики». Представители УССР Затонский и Яковлев согласовали с махновскими представителями приемлемую для них редакцию 4-го пункта, но оттягивали подписание под предлогом необходимости одобрения Москвы. Переговоры по поводу нового пункта велись вплоть до нового разрыва отношений между махновцами и большевиками. 16 октября соглашение было ратифицировано президиумом ЦИК Украинской советской республики.

Махно именовался теперь председателем Революционной повстанческой армии, а ее командующим стал С. Каретников. Таким образом, Махно не попал в формальное подчинение к красному командованию.





1 октября член коллегии ВЧК В. Манцев обратился к Ф. Дзержинскому: «Обещал освободить Волина и Чубенко. Согласны ли Вы на это? Если да, то освободите, временно оставив их в Москве. Об освобождении уведомьте немедленно». Анархисты были освобождены и развернули свою агитацию по Украине, приняли участие в выборах на очередной всеукраинский съезд советов. Анархистская организация «Набат» укрепилась организационно, создала секретариаты во многих городах Украины, распространял махновские материалы, установила контакты с предприятиями. На 1 декабря был назначен всеукраинский съезд анархистов в Харькове. Он был санкционирован властями, на него рассылались приглашения российским анархистам Е. Ярчуку, Г. Максимову и др. В Харькове работало махновское представительство.

К 16 октября Махно собрал свои отряды в единый кулак, который теперь составлял 11 тыс. пехоты и 3500 кавалеристов с 900 пулеметными тачанками. 22 октября махновцы вместе с 23-й дивизией красных прорвали фронт дроздовской дивизии, пленили почти в полном составе ее 4-й полк в 4000 человек и на следующий день, покروшив еще и марковцев, взяли Александровск. Под контролем Махно оказался весь его район от Гуляйполя до Полог.

28 октября, сражаясь плечом к плечу с 42-й дивизией — своим прежним и будущим противником, махновцы взяли Большой Токмак. 29 октября крупные силы красных прорвали фронт белых в районе Каховского плацдарма и вышли в глубокие тылы Врангеля. Его армия спешно отступила в Крым. В Махновский район, который в это время распространялся на 32 волости, пришел мир.

Как только в районе Гуляйполя прекратились военные действия, там была установлена советская власть махновского типа. Был создан волостной совет (именовался также Исполнительным комитетом) — временный делегированный советский орган, в который вошли помимо анархистско-





беспартийного большинства 20 эсеров и 5 коммунистов. В район прибыло около 100 анархистов, занявшихся культурно-просветительской работой. На сходе 14 ноября население избрало комиссию из 5 человек для выработки инструкции для проведения новых выборов в Совет.

В ноябре гуляйпольцы несколько раз собирались на сход, разрабатывая проект положения «О вольном трудовом совете». Окончательно положение было утверждено Советом 25 ноября, накануне нападения красных на район. Советы провозглашались «вольными» органами самоуправления трудящихся (крестьян, не эксплуатирующих бедноту, и рабочих) и должны были действовать в строгом соответствии с наказами избирателей. Запрещалось избрание в советы членов партий. Таким образом, советы должны быть непартийными, а депутаты выражать волю своих сел, а не партий. Перевыборы в советы должны были проходить каждые 6–12 месяцев.

7 ноября собрание рабочих и служащих Гуляйполя решало вопросы социального регулирования. Постановили: «предприятия должны отдать часть производства в кооператив для распределения между всеми членами кооператива»³⁶⁶. Кооператив, созданный в июне при профсоюзе, был своеобразной кассой взаимопомощи и механизмом уравнительного перераспределения среди трудящихся.

15 ноября Гуляйпольский совет обсуждал перспективы «созидательной работы анархии» в районе. Однако высказывались и скептические мнения: «Большевики никогда не позволят нам самоуправляться, не допустят, чтобы в государственном организме было место, зараженное безвластием»³⁶⁷.

Цвет махновских войск под командованием Каретникова (сам Махно был ранен в ногу) был на фронте. Одновременно началась дополнительная мобилизация в РККА, к которой крестьяне отнеслись более благосклонно в свете союза красных и Махно. Часть махновцев действовала на перекопском направлении. Группа Каретникова и отряд пулеметчиков





Фомы Кожина (2400 сабель, 1900 штыков, 450 пулеметов и 32 орудия) выдвинулись к Сивашу.

Отношения между махновцами и красноармейцами были относительно благожелательными. Вспоминает курсант И. Мишин: «Совершая марши, наша бригада нередко останавливалась в одних населенных пунктах вместе с махновцами. За весь период наступления наших армий не наблюдалось какого-либо антагонизма между курсантами и махновцами. Махновцы называли нас „курсаками“, приглашали к себе для проведения свободного времени. Что ж, говорили, вы, курсаки, так скучно живете? Песен не поете, горилку не пьете? То ли дело у нас! Однако никакого разобщения между курсаками и махновцами не чувствовалось и в выполнении поставленных командованием Красной армии задач»³⁶⁸. Впрочем, не все было так гладко. Махновцы испытывали острую нехватку одежды и обуви. Начались спонтанные нападения на небольшие части красных ради захвата одежды. Махновский командир Дерменджи писал в штаб: «т. Белаш, нужно сделать распоряжение и приказ по полкам, чтобы проходящие части ни в коем случае не раздевали. Началась полная грабилька, насилие и убийство»³⁶⁹.

Тем временем, красные решили еще раз «рискнуть» махновцами и приказали Каретникову в ночь на 6 ноября форсировать Сиваш. Красная пехота еще не подошла, и шансы на успех были очень малы. Каретников стал тянуть время, пока красные не смогли выставить силы, необходимые для поддержки махновской ударной группы. «Видимо, махновцы не совсем доверяли мне...»³⁷³, — вспоминает командующий фронтом М. Фрунзе. Переговоры затрудняло и то, что большевики опять не выполнили соглашение относительно снабжения махновцев. Как пишет комиссар штаба фронта А. Осинкин, Каретников «говорил, что не может выступать, потому что армия чего-то не получила». Судя по предыдущему опыту, этим «чем-то» могли быть, например, боеприпасы. Фрунзе попытался приструнить Каретникова: «Скажите,





как поступают в войсках Махно с тем, кто отказывается выполнить распоряжение вышестоящего начальника?» На что Каретников ответил: «Этого у нас не бывает... У нас в войске революционная дисциплина и все приказы обсуждаются с начальниками частей»³⁷⁴. Фрунзе пришлось обсуждать с махновцами свои приказы. После того как разногласия были урегулированы, подошли две красные дивизии, кавалерия Каретникова начала переходить Сиваш.

Белые не смогли выдержать внезапного удара махновцев и красных со стороны Сиваша. Они не думали, что значительные силы противника смогут пройти через это ледяное болото. После ожесточенных боев на Литовском полуострове 8–11 ноября, в котором махновцы составляли ударную силу красных, оборона Врангеля рухнула. Махновцы вышли к Юшуню, в тыл укреплений Перекопа, а после эвакуации остатков белой армии расположились в районе Евпатории.

Широкомасштабная гражданская война на территории Новороссии завершилась. Но предстоял еще целый год «малой войны».

Третья революция

Быстрая победа над Врангелем приблизила новые испытания для Махновского движения. Один из командиров Г. Василевский говорил 15 ноября П. Аршинову: «Конец соглашению! Ручаюсь, что через неделю большевики будут громить нас»³⁷⁵.

Уже 17 ноября, на следующий день после ликвидации Южного фронта, Фрунзе отдал приказ: «Украинскую повстанческую армию передаю в оперативное подчинение командарма 4-й, которому иметь в виду предстоящую переброску армии совместно с 9-й стрелковой дивизией на Кавказ»³⁷⁸. Это прямо противоречило старобельскому соглашению, в соответствии с которым армия Махно передавалась лишь в оперативное подчинение Южному фронту и, следовательно,





не должна была отрываться от родных мест. Переброска махновцев на Кавказ означала бы прекращение их существования как самостоятельной политической силы. Тем не менее, махновский штаб всерьез обсуждал возможность похода в поддержку Кемалья в Турцию. Одновременно Фрунзе отдал распоряжение предотвратить возможный прорыв махновцев из Крыма. В то же время в подготовке удара против махновцев царила неразбериха: «Крым от материка изолирован двумя кавалерийскими дивизиями... — докладывал Дзержинскому Балицкий. — Вчера на совещании решили так: не выпуская Каретникова из Крыма, окружить надежными частями — (киргизской бригадой, курсантами и другими) Гуляйпольский район, затем снестись с Фрунзе или Манцевым, который организует ликвидационную группу...»³⁸¹ Таким образом, планы действий РККА и украинских чекистов разрабатывались самостоятельно и согласовывались на ходу.

20 ноября Махно отклонил требование двигаться на Кавказ и предложил провести переговоры для улаживания противоречий, усилившихся после нескольких стычек между махновскими и красными подразделениями.

24 ноября в руки махновцев попала отпечатанная в преддверии нового поворота большевистской политики листовка «Бей бандитов-махновцев». В тот же день Фрунзе издал приказ-ультиматум: «РВС Южного фронта считает задачу Повстанческой армии законченной и предлагает РВС Повстанческой армии немедленно приступить к работе по превращению партизанских повстанческих частей в нормальные воинские соединения Красной армии». Приказ сопровождался перечислением эксцессов во взаимоотношениях между красными и махновцами (в неблагоприятной для последних интерпретации) и оскорбительными выпадами в адрес Махно и частей, принимавших участие в штурме Крыма: «Махно и его штаб, послав для очистки совести против Врангеля ничтожную кучку своих приверженцев, предпочли засесть в каких-то особых видах с остальными бандами во фронтовом тылу»³⁸³.





Махновское командование было готово расследовать обвинения в нападениях на красноармейцев и наказать виновных, если таковые найдутся. Но Фрунзе обвинял во всех бедах, происходивших в этих местах, именно махновцев. Ему были нужны поводы для выполнения поставленной политическим руководством задачи. По словам Белаша ультиматума Фрунзе в Гуляйполе не получали, что вполне естественно — нападение на махновскую столицу было внезапным.

Связь Крымской группы с Гуляйполем «оборвалась» за несколько дней до нападения. 20 ноября митинг бойцов вежливо отклонил предложение красного командования двигаться на Кавказ без приказа Махно. 25 ноября Каретников был «вызван в штаб», по дороге арестован и позднее расстрелян. Но с частями Каретникова все оказалось не так просто — они разбросали обступавшие их красные части и вышли к Перекопу. На белых кавалеристы не были похожи, и 29 ноября их пропустили. «Как было драться с братьями по оружию? — комментирует В. Голованов. — В этом смысле весь план “замкнуть” махновцев в Крыму имел колоссальный изначальный изъян: разгром повстанцев должен был осуществить те самые части, которые вместе с ними сражались против белых»³⁸⁴. Впрочем, в других ситуациях недавние товарищи по оружию не стеснялись действовать против махновцев. Под Перекопом случилось обычное головоутиение. Группа вышла было на оперативный простор, но 1 декабря у Тимашевки наткнулась на крупные силы красных, после чего от нее осталось только 700 кавалеристов и 1500 штыков. По оценкам специалистов штаба РККА в группу Каретникова (которую публично Фрунзе назвал «ничтожной кучкой») входили «лучшие и наиболее сколоченные части Махно», и нанесенные ей потери были «большим успехом для нас»³⁸⁵.

В Гуляйполе накануне нападения красных было немало оснований для беспокойства. Днем 26 ноября стало известно об аресте махновского представительства в Харькове (его члены будут расстреляны в 1921 г.). В ночь с 25 на





26 ноября было также арестовано около 350 анархистов, в том числе Волин, Мрачный и зачинщики забастовок в Харькове. Телефонные переговоры ситуацию не прояснили — власти утверждали, что это какое-то недоразумение. Но Махно сумел привести свои войска в боевую готовность, и начавшаяся поздно вечером атака красных не застала его врасплох. Но основные силы повстанцев ушли на врангелевский фронт, и у Махно под рукой было только 1000 сабель и 2000 штыков.

На Гуляйполе с трех сторон наступали части 42-й дивизии и двух кавалерийских бригад (Богучарской и интернациональной). Одна кавбригада вышла в тыл к махновцам. Постреляв по красным частям, наступавшим с юга, махновцы оставили Гуляйполе и ушли на восток. С севера в городок вошла кавалерийская интербригада. Ничего не подозревавшие красные части, наседавшие с юга, атаковали занявших Гуляйполе кавалеристов. Начался жаркий бой красных друг с другом, что позволило махновцам выйти из окружения и уйти на восток. Правда, 5 декабря повстанцы снова наведались в Гуляйполе, чтобы продемонстрировать свою силу.

7 декабря Махно соединился с кавалерийским отрядом Марченко, прорвавшимся из Крыма. Аршинов вспоминает о состоянии Махно: «Вид разбитой, почти уничтоженной знаменитой конницы сильно потряс его». Все нужно было начинать сначала.

Отряд махновцев по пути обрастал потерявшими было связь друг с другом партизанскими частями. Присоединялись и красноармейцы разбитых махновцами частей РККА. В начале декабря у Махно было 2,5 тыс. бойцов.

Но в это время Фрунзе разворачивал против Махно части трех армий (в том числе двух конных). Почти все части Южного фронта обрушились на повстанцев, уничтожая по пути небольшие группы, не успевшие соединиться с Махно. Огромная масса красных армий создала вокруг повстанцев практически сплошную линию фронта, двумя концами





упирающуюся в берег Азовского моря. Уже понимая, что дело плохо, Махно «не унимался» и, словно дразня красное командование, у него под носом 11 декабря ворвался в Бердянск, где разгромил 3-й кавполк и пленил штаб 2-й запасной кавбригады во главе с комбригом.

14 декабря РККА силами четырех дивизий (из них две кавалерийские) сомкнула кольцо окружения в районе Андреевки, в 40 верстах северо-западнее Бердянска. 15 декабря красное командование докладывало в Совнарком: «продолжая наше наступление с юга, запада и севера на Андреевку, наши части после боя овладели окраинами этого пункта, махновцы, сжатые со всех сторон, сгруппировались в центре селения и продолжают упорно обороняться». Казалось, махновская эпопея подошла к концу.

Однако Фрунзе не учел совершенно уникальных возможностей махновской армии. Н. Ефимов пишет: «Махновец... за время партизанской борьбы, а может быть также в силу своих социальных условий развил в себе индивидуальные свойства. Махновец всюду чувствует себя самостоятельным. Даже в бою любимый его строй — лава, где предоставляется отдельному бойцу максимум самостоятельности.

Развитие в махновце свойств индивидуального бойца дает возможность ему не терять голову в опасные минуты...»

Махно мог, объяснив задачу, распустить свою армию на все четыре стороны в полной уверенности, что она соберется в указанном пункте в тылу противника и ударит по нему. К тому же махновская армия была «моторизована» — она почти целиком могла передвигаться на конях и тачанках.

Все это помогло махновцам 16 декабря выйти из приготовленной Фрунзе западни: «Небольшие группы махновцев уже в это время, во время боя обходили наши части и проскальзывали на северо-восток... Махновцы приблизились к деревне, открыли в темноте беспорядочную стрельбу, чем произвели удачную панику среди красноармейских частей и заставили последних разбежаться».





Отряд Махно двигался непредсказуемо, постоянно меняя направление и проделывая за сутки в среднем 45 верст. Хотя бывали и переходы в 110 верст. Огромная воля и военное искусство командира выводили махновцев из «безвыходных» ситуаций.

Неспособность победить махновцев военным путем толкнула большевиков к наращиванию террора. 2 декабря в четырех махновских уездах был установлен жесточайший режим чрезвычайного положения. Расстрел угрожал всем, кто укрывает махновцев или даже выходит из дома после 10 часов вечера. Ключевые пункты района были заняты сильными красными гарнизонами. 5 декабря был отдан приказ проводить поголовные обыски, расстреливать не сдавших оружие крестьян, накладывать контрибуции на села, в черте которых производились нападения на красные части. «Выкорчевывание» махновщины затрагивало и тех, кто перешел на сторону компартии. Так, в конце декабря «революционная тройка» в Пологах арестовала весь ревком и часть его расстреляла на том основании, что члены ревкома служили у Махно в 1918 г. (то есть в период войны с немцами).

Помимо «официальных» карательных действий красные части предавались бандитизму (без кавычек), о чем сигнализировала даже милиция: «Настоящим доношу до Вашего сведения, что отдельными батальонами Богучарской бригады, присоединенными к ВЧК, происходит целый бандитизм, грабеж, самовольная замена лошадей у крестьян».

Чтобы не подвергать излишней опасности односельчан, Махно переходит 22 декабря Днепр и углубляется в правобережную Украину. Переход на правобережье серьезно ослабил махновцев — здесь их не знали, местность была незнакомой, симпатии крестьянства склонялись на сторону петлюровцев, с которыми у махновцев были прохладные отношения. В то же время против махновцев выдвигались части трех кавдивизий. В районе реки Горный Тикич завязались кровавые бои. Махновцы передвигались так стремительно,





что сумели застать врасплох командира одной из дивизий А. Пархоменко — 3 января 1921 г. под Бузовкой он был настигнут махновцами вместе с другими офицерами. Красные командиры были убиты на месте.

Но противостоять натиску превосходящих сил противника на чужой территории махновцы не могли. Понеся большие потери под Уманью, махновцы ушли на север. 7 января Махно перешел Днепр у Канева. Затем последовал рейд через Полтавскую и Черниговскую губернии и дальше до Беловодска. У него под рукой было около полутора тысяч сабель при 20 пулеметах. При том, что вооруженные сторонники Махно партизанили в нескольких губерниях.

В середине февраля Махно повернул в родные места. Им теперь овладела новая идея — распространять движение вширь, постепенно вовлекая в него все новые и новые земли, создавая повсюду опорные базы. Только так можно было разорвать кольцо красных армий вокруг его армии на колесах. В марте Махно посылает колонны в направлении Дона, Кубани, Воронежской, Саратовской, Харьковской и даже Тамбовской губерний. Даже в Приазовье армия была разделена на несколько групп, чтобы крестьянам было легче снабжать повстанцев. Сам Махно с небольшой мобильной группой в 200 бойцов объезжал многочисленные очаги восстания, уходя от преследовавших его красных отрядов.

Крестьянство более обширной зоны, чем коренной махновский район, привыкало к батьке и все больше поддерживало его. В анонимных опросах, организованных большевистскими «социологами» для выяснения настроений населения, крестьяне писали, что «советская власть построена на угнетении рабочих и крестьян, на форменном обкрадывании крестьян и т. д.».

Расширение ареала махновского движения в этот период опровергает вывод тех авторов, которые вслед за В. Каневым считают, что у Махно «уже не было никаких шансов на победу, но он не сдавался и с фантастическим упрямством





продолжал борьбу. Это уже была война ради войны». Но это была война ради победы — именно в это время власть большевиков оказалась в глубоком кризисе.

Разгром белого движения привел к вступлению Российской революции в новую фазу. Теперь исчезла угроза реставрации дореволюционного режима силами белого движения. Крестьяне больше не опасались, что белые отнимут у них землю. Тысячи рабочих теперь не боялись массовых репрессий против участников революции со стороны контрреволюционеров. Исчезновение этой угрозы лишило оснований политику «военного коммунизма», которая формировалась в условиях мобилизации всех сил ради победы в гражданской войне. Но большевики не собирались отказываться от «военного коммунизма», так как считали его прямой дорогой к новому коммунистическому обществу. Режим был сохранен во всей полноте. Социальная напряженность стала стремительно нарастать.

Анархисты и левые эсеры надеялись, что это приведет к «третьей революции» (по аналогии с Февральской и Октябрьской), в ходе которой народ свергнет большевистскую диктатуру. И действительно, в 1920–1921 гг. разразился острый социально-политический кризис, который знаменовал финал Российской революции.

В марте 1921 г. восстал Кронштадт. Крестьянские восстания в 1921 г. охватили огромную территорию от Средней Азии до Карелии, и от Сибири до Украины. В Тамбовской губернии и Новороссии они вылились в ожесточенную войну.

В. Ленин решился на резкий поворот государственного руля. Прорыв к высотам коммунизма откладывался. X съезд РКП(б) 15 марта 1921 г. принял решение об отмене продовольственной разверстки, положив начало серии мер, известных как «новая экономическая политика» — НЭП. Первый рывок к коммунизму завершился. Большевики предпочли перейти к авторитарной системе, допускающей некоторую самостоятельность общества, нежели потерять власть вооб-





ще. Зато партийный режим был ужесточен — съезд принял решение о запрещении в партии фракций и группировок.

Постепенные уступки крестьянству привели к оттоку сельских масс от повстанческого движения. Но этот отток происходил постепенно. В стране было много людей, которые не знали, чем они будут заниматься в условиях мирной жизни или не доверяли коммунистической власти. Они были готовы сражаться с большевизмом до конца.

Процесс введения новой экономической политики растянулся на весну — лето 1921 г. Весной 1921 г. на Украине партизанило около 160 отрядов самой разной направленности от петлюровцев до анархистов общей численностью около 40 тыс. бойцов. За исключением армии Махно, они насчитывали от нескольких десятков до тысячи человек.

Но именно в этот момент Махно не смог перестроить свою стратегию. Распылив армию на создание новых повстанческих зон, он не сумел вовремя сосредоточить большие силы для решающего наступления. Малейшая неудача могла привести к серьезному поражению. Махно вспоминает о столкновении 13 марта 1921 г.: «Люди с возгласом “Жить свободно или умереть в борьбе!” бросались на любую часть и повертали в бегство. В одной сверхбезумной по отваге контратаке я был в упор пронизан большевистской пулей в бедро через слепую кишку навывлет и свалился с седла. Это послужило причиной нашего отступления, так как чья-то неопытность крикнула по фронту: “Батько убит!”»

15 марта Махно разделил (формально распустил) армию на три группы (Кожы, Лыченко и Забудько), а сам на время ушел в подполье с небольшим отрядом при штабе армии и СРПУ. Весь апрель махновцы укрепляли повстанческие очаги на севере и востоке, но не предпринимали широкомасштабного наступления.

По воспоминаниям Белаша, в это время Махно разработал свой проект «Декларации махновцев», который отличался от предыдущего предложением в качестве промежуточной





задачи «диктатуры труда» в форме Советской власти и системы профсоюзов, которыми должны руководить анархисты. Эти идеи шли в русле дискуссий, которые тогда шли среди коммунистов («рабочая оппозиция», «демократические коммунисты» и др.).

Несмотря на то, что в апреле авторитет Махно признавало до 13 тыс. бойцов, сам он действовал силами небольшой мобильной группы численностью в несколько сот бойцов. Она была достаточно сильна, чтобы отбрасывать целые кавбригады красных, как это произошло, например, недалеко от Полог 16 мая.

«Решено было пойти на Харьков и разогнать земных владык из партии коммунистов-большевиков»³⁸⁸, — вспоминает П. Аршинов. Но собрать все силы в единый кулак Махно не смог. Для взятия Харькова скромных сил ударной группы Махно в 2–3 тыс. человек, конечно, было недостаточно. Но даже ворвавшись на улицы столицы Украины, махновцы нанесли бы власти сильнейший моральный удар, очень важный в этот финальный момент революции, определявший ее результаты. В то же время махновцы рассчитывали расширить ареал своих действий на восток, распространяя призывы созвать «Всеукраинский и Всероссийский Кубанско-Донско-Терский и Крымский съезд»³⁸⁹.

Повстанческое движение расширяло район своих действий, но не могло сконцентрироваться для решающих ударов. Новые партизанские отряды полтавщины и черниговщины были слабо связаны с Махно, хотя и восстали под его лозунгами. Они еще не восприняли махновскую дисциплину и вполне отвечали общепринятому представлению об аморфности крестьянского движения. От старых махновских кадров, в большинстве своем разосланных для организации новых очагов, осталось немного. Несмотря на частные успехи в боях с Первой конной армией, Махно не удалось пробиться к Харькову. Он рейдировал в Полтавщине. 3 июня махновцы заняли Зиньков. При этом, как сообщалось в советских свод-





ках, «бандитизм на Харьковщине в связи с приходом банды Махно принял значительные размеры»³⁹⁰ — активизировались многочисленные местные отряды.

Но в это время крестьянам стало ясно, что нэп — это всерьез и надолго. Одновременно большевики перешли к тактике выжженной земли, выселяя за поддержку Махно целые деревни³⁹¹. Ряды махновских отрядов таяли. В то же время и положение большевиков еще нельзя было назвать устойчивым — 1 июня в Екатеринославе произошли серьезные рабочие волнения. 15 июня сам Фрунзе попал под обстрел махновцев и был легко ранен. Махновцы не чувствовали себя «загнанными зверями».

Красным удалось отбить удары в сторону Харькова, но Махно не собирался уходить с Полтавщины. Фрунзе провел организационную подготовку операции. Коммунистические власти получили телефоны и были проинструктированы, что при виде махновцев нужно не разбегаться, а прятаться и срочно докладывать о передвижении противника. Одновременно красные угоняли у крестьян лошадей, чтобы махновцы не могли менять коней.

26 июня Фрунзе угадал, куда идет Махно, и занял оборону по реке Сула. 28 июня Махно вышел к Недригайлову. Завидев кавалерию красных, он не стал уходить и атаковал. Положение его было невыгодным — с фронта и с фланга навстречу махновцам неслась кавалерия истребительного отряда, била артиллерия, а с тыла заходил полк красных. Но махновцы прорвались за Сулу. «Мешок», приготовленный Фрунзе для Махно, опять порвался. Красные срочно закрывали проходы Махно дальше на север, но он атаковал на запад. Противник был кругом, и у Хорунжевки закипел бой. С фронта и тыла на махновцев наседали по полку, к месту боя спешил сам Фрунзе с отрядом на грузовиках. Теперь его главная задача заключалась в том, чтобы не пустить Махно назад за Сулу.

Тут махновцы явили свою способность почковаться. Часть группы ушла на север, где ее сильно потрепал Эйдеман, а





часть на юг. Тут махновцы разгромили часть автоотряда, сожгли штабной автомобиль, переправились за Сулу и были таковы.

8 июля Махно вернулся в Екатеринославскую губернию. Но сил для новых атак у него не было. 11 июля он попытался войти в Гуляйполе, но был разбит.

Крестьянство устало от войны. Давал знать себя и НЭП. Напрасно Махно и его агитаторы убеждали крестьян, что коммунисты вернутся к прежней политике позднее. Соппротивление объективно ослабевало. На место убитых не приходили новые бойцы. Более того, в расчете на объявленную амнистию сдались красным почти 3 тыс. махновцев. Засуха и разорение села в ходе длительной гражданской войны лишали крестьян возможности дальше поддерживать повстанцев — продовольствия не было. Движение таяло на глазах.

В середине июля состоялось последнее открытое заседание штаба махновской армии, в котором участвовало более тысячи бойцов. Махно выступал за то, чтобы отступать в Галицию и поднять там восстание. Белаш предложил идти в Турцию, чтобы сражаться на стороне кемалистов против Антанты. Армия разделилась окончательно. Крупная группа во главе с Куриленко, Белашем и Кожиным ушла в Юзовский уезд, на Донбасс. 8 июля Куриленко погиб в бою. 18 июля отряд Белаша разгромил под Кутейниково батальон красных и ушел в родные места. Но 22 августа Белаш был ранен и взят в плен, а его отряд ликвидирован. Махно ушел на Дон, дошел до Поволжья. Стало ясно, что там он не получит поддержки. Тогда Махно отправился в свой последний рейд. Прорвавшись через всю Украину, он 28 августа 1921 г. перешел Днестр и сдался румынским властям³⁹².

Хотя «звездный час» Махно был закончен, в эмиграции его ждало продолжение бурной жизни — он сидел в польской тюрьме и был оправдан на политическом процессе в 1923 г., переехал в Данциг, где был арестован и в 1925 г. бежал в





Париж. Там Махно работал токарем, столяром, маляром и сапожником, писал мемуары и многочисленные статьи, эмоционально участвовал в дискуссиях анархистов о тактике и стратегии движения к анархическому коммунизму. С ним встречались испанские анархисты, которые в 30-е годы подняли знамя анархии над революционной Испанией. Махно умер от приобретенного еще в тюрьме туберкулеза в июле 1934 г.³⁹³ Без Махно повстанчество Новороссии быстро затухало. Историк А.В. Тимошук пишет о финале борьбы в Приазовье: «Оставшиеся на территории УССР и РСФСР небольшие отряды махновской окраски к концу 1921 г. были истреблены или сдались с повинной. Так, 6 сентября в с. Гавриловке Гуляйпольского уезда сдалась группа Забудько из 13 человек. 24 сентября в докладе о состоянии бандитизма в губернии председателя Запорожской губчека сообщалось: «Активная военно-оперативная борьба с бандитизмом в губернии закончена. Крупных организованных банд нет совершенно, мелкий бандитизм, имеющий еще в других губерниях Украины некоторую политическую окраску, на Запорожье окончательно выродился в форму мелкой групповой уголовщины»³⁹⁴.

После провозглашения НЭПа повстанчество агонизировало и в 1922 г. было фактически ликвидировано.

В конце 1921 г. пространство бывшей Российской империи представляло собой выжженную землю. Голодали Поволжье и Украина — хлебные житницы. Промышленность лежала в руинах. Война закончилась не только из-за уступок большевиков крестьянству, но и в результате всеобщего изнеможения. Но дым рассеется, и выяснится, что Великая Российская революция стала началом могучего рывка страны в будущее.

В 1917–1922 гг. за короткий в историческом масштабе срок страна неузнаваемо изменилась. Царскую символику вытеснили красные флаги и звезды, в коридорах власти аристократов во фраках и золотом шитье сменили относи-





тельно молодые люди в кожанках и френчах, общественная атмосфера веяла духом перемен, устремленности в будущее, неповторимости происходящего — страна Советов впервые в мире пробивала дорогу к социализму — неведомому светлому будущему человечества.

Уменьшилось болезненное расслоение крестьян. Бедняки получили землю или ушли «в начальство». Преобладающей фигурой на селе стал середняк, то есть крестьянин, кормящийся преимущественно своим трудом. Кулачество сохранялось, но было ослаблено давлением власти, стремившейся предотвратить образование сельской буржуазии. Общество стало более однородным, социально равноправным, мобильным. Вместе с некомпетентными массами в правящую элиту пришли и талантливые организаторы. Планы индустриального строительства, смелые идеи новых правителей встречали горячую поддержку у многих специалистов независимо от их политической принадлежности. Страна вступала в индустриальную эпоху, переустройство общества на рациональных индустриальных основах требовало миллионов инициативных людей. Обстановка революции и гражданской войны в достатке породила их.

Новая социальная структура, несмотря на сходство с до-революционной, была еще очень неустойчива, социальные силы были еще далеки от равновесия, давление на правящую элиту с разных сторон нарастало, а сама эта элита формировалась на глазах, была разнородной и смутно представлявшей себе перспективы развития, собственные интересы и цели. В этих условиях и развернулась драма идейно-политической борьбы в правящей коммунистической партии, которая стала переплетением социальных конфликтов, психологических противоречий, столкновения выстрадавших идей³⁹⁵.

Незавершенность даже самых великих революций неизбежна. Они — импульс, их итоги и традиции определяют направление развития на десятилетия вперед. А эти итоги —





результат противоборства. В основе советского общества XX в. сплелись и государственная мысль Ленина и Сталина, и буйное сопротивление украинских атаманов, и вольнолюбивые лозунги Махно. Таким же компромиссом победителей и побежденных была почти вся наша история после 1917 г. Итоги революции и гражданской войны во многом предопределили дальнейшее развитие советской культуры, поражавшей мир и своими ужасами, и невероятными достижениями. Сталинский террор и разгром нацизма, начало покорения космоса и «холодная война», голодомор и сытость «застоя», «золотой век» кинематографа и «праздник непослушания» Перестройки — все уходит корнями в Великую Российскую революцию, в ее полюса — вольную стихию и государственную волю, анархическую самоорганизацию и коммунистический режим, повенчанные Советской идеей, за которую ратовали чекисты и повстанцы, коммунисты и анархисты, Ленин и Махно.

Государственно-политические итоги революции были оформлены созданием нового государства — СССР, в рамках которого Новороссии предстоят и новые потрясения, и новые свершения.



Часть IV

В СОСТАВЕ СССР И УССР. СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ

После завершения революции ее итоги должны были быть оформлены в новые государственные формы. Необходимо было создать единую систему государственной власти на месте разнородных республик, образовавшихся в ходе революции и оказавшихся под контролем коммунистов.

Формально ради привлечения на сторону большевиков широких масс, приверженных идеям национальной самостоятельности, в 1922 г. существовали «независимые» от России республики (Украина, Белоруссия, Грузия, Армения, Азербайджан, Бухара, Хорезм, Дальний Восток). На протяжении гражданской войны лидеры УССР воспринимали её как часть то Российской Федерации, то как более широкой Советской федерации, в которую Украина и Россия входят равноправно. Нужно было наконец определяться.

Новороссия при этом воспринималась как часть УССР, но множеством экономических и культурных нитей связанная с РСФСР. Один Донбасс чего стоил — без него экономическое развитие России было невозможно. Важно было не разорвать эти связи.





Как говорил В. Затонский на X съезде РКП(б), «я лично не знаю, в каких отношениях мы находимся сейчас с РСФСР, мы живущие на Украине, я лично не разобрался окончательно. Что же говорить о широких массах! С заключением последнего договора мы не то находимся в федерации, не то не находимся». Затонский даже предвосхитил идею СССР: «Нам необходимо вытравить из голов товарищей представление о советской федерации, как федерации непременно «российской», ибо дело не в том, что она российская, а в том, что она советская... Следовало бы это название просто устранить, или просто оставить название «Советская федерация», или придумать какое-нибудь другое»³⁹⁷.

В августе Сталин как нарком по делам национальностей составил проект решений по взаимоотношениям России и других советских республик, который предусматривал «формальное вступление независимых советских республик: Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении в состав РСФСР»³⁹⁸ (вопрос о Средней Азии и Дальнем востоке на время был оставлен в стороне из-за дипломатических сложностей). На эти республики распространялась сфера компетенции высших органов власти РСФСР и наиболее важных российских наркоматов. Это позволяло при некоторой автономии республик обеспечить главное для Сталина: «организацию на деле единого хозяйственного организма на объединенной территории Советских республик с руководящим центром в Москве»⁴⁰¹.

Точка зрения Сталина была компромиссом между унитаристами и конфедералистами, позиция которых была представлена частью украинского руководства во главе с Х. Раковским.

Раковский настаивал, что «для нашего революционного) воздействия (на) за границу имеет значение сохранение независимости Украины. Около 10 млн украинцев Польши, Галиции, Прикарпатской Руси, Буковины и Бессарабии





ориентируются и будут ориентироваться больше и больше на Советскую Украину». Политбюро ЦК КП(б)У, опираясь на авторитет ЦК КП(б)У, 3 октября решило настаивать на независимости, но на пленуме ЦК РКП(б), если будет принято решение о вхождении Украины в РСФСР, «не настаивать на сохранении формальных признаков политической самостоятельности УССР»⁴⁰².

Впрочем, в украинском руководстве были сторонники и более централистической точки зрения, в том числе и первый секретарь ЦК КП(б)У Д. Мануильский.

В письме к Ленину Сталин возмущался «социал-независимцами», которые рассматривают вмешательство центра «как обман и лицемерие со стороны Москвы». Сталин предлагал замену «фиктивной независимости настоящей внутренней автономией...». Ленин считал, что «Сталин немного имеет устремление торопиться». То есть направление его действий правильное. Но он не учитывает в достаточной степени национальных пред-
рассудков.

Переговорив по этому поводу, Ленин и Сталин быстро нашли решение, и формула Сталина была изменена: «Формальное объединение вместе с РСФСР в союз советских республик Европы и Азии». После этого Сталин об «автономизации» не упоминал. Казалось, вопрос был исчерпан. Но уже по иным причинам между Лениным и Сталиным усиливался конфликт, в котором Ленин затронул и национальную тему. Он трактовал новую формулу как «уступку» Сталина, будто речь шла не о согласовании решения в рабочем порядке, а о борьбе с политическим противником. В свою очередь Сталин парировал и обвинение в торопливости, уличив Ленина в стремлении слишком быстро объединять наркоматы республик. Эта «„торопливость“ даст пищу „независимцам“ в ущерб национальному либерализму т. Ленина». Сталин предпочел уступить Ленину — в конце концов, главное, что партий-





ная структура РКП(б) оставалась централизованной. После образования союза республик РКП(б) была переименована во Всесоюзную — ВКП(б), а отдельную партию для России создавать не стали. Так что национальные партии остались автономными образованиями в составе ВКП(б). На деле власть была построена в соответствии с идеей «автономизации», но формально — полностью в соответствии с предложениями Ленина. Сталин и возглавляемая им комиссия ЦК переработали резолюцию в соответствии с ленинскими предложениями, и она была принята на пленуме ЦК 6 октября.

Образование Союза Советских Социалистических республик (СССР) было провозглашено на I съезде советов СССР 30 декабря 1922 г., где были приняты Декларация об образовании Союза и Договор между республиками. В речи Сталина Россия была поставлена на особое, почетное место: «Сегодняшний день является днем торжества новой России..., превратившей красный стяг из знамени партийного в знамя государственное и собравшей вокруг этого знамени народы советских республик для того, чтобы объединить их в одно государство, в Союз Советских Социалистических Республик, прообраз грядущей Мировой Советской Социалистической Республики». От Российской — к мировой республике. В Декларацию, принятую съездом, Сталин записал мотивы, которыми он руководствовался в споре с Лениным: «Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик». К подписанию договора допустили РСФСР, ЗСФСР, УССР и БССР. В состав РСФСР и ЗСФСР вошло несколько автономных республик, некоторые из которых потом были преобразованы в союзные республики.

Новороссия таким образом стала частью СССР, причем большая её часть, вошедшая в УССР в 1917 г., так и осталась в составе этой республики.





Восстановление и украинизация

К концу Гражданской войны экономическое положение Новороссии было плачевным. Производство чугуна и стали упало по сравнению с 1913 г. соответственно в 200 и 60 раз. В целом по Украине число рабочих сократилось с 942,3 до 260 тыс. В деревне разразился голод. На Украине голодало 3,7 млн человек. Разрастались начавшиеся еще во время гражданской войны эпидемии тифа и холеры. Люди умирали сотнями тысяч.

На Украину бежало 439 тыс. человек из голодающих регионов России. Их устройством занималась созданная в июле 1921 г. Центральная комиссия помощи голодающим при ВУЦИК во главе с Г. Петровским. Только в 1923 г. голод закончился.

Переход к новой экономической политике (НЭП), провозглашенный в марте 1921 г. на X съезде РКП(б), положил начало целому периоду в истории советских республик. X съезд принял решение о переходе от продовольственной разверстки к фиксированному продовольственному налогу, но это было только начало отказа от системы «военного коммунизма».

На протяжении марта–мая 1921 г. большевики уступили почти всем экономическим требованиям народных восстаний, поставивших однопартийную диктатуру на грань катастрофы. Была разрешена не только торговля, но и частное предпринимательство. 26 июля 1922 г. ВУЦИК утвердил право частной собственности на промышленные предприятия. В частные руки перешла часть предприятий легкой и пищевой промышленности, большая часть торговли. Новых предпринимателей стали называть «нэпманами» (по названию НЭПа). Коммунисты воспринимали это как отступление перед буржуазией, которое могло закончиться полной победой капитализма. Но многие из них, устав от напряженной борьбы с человеческими «предрасудками», стали обустраи-





вать свою жизнь вместе со всей страной. Для других коммунистов это было мещанским перерождением и торжеством «буржуазного» эгоизма.

При этом, как отметил историк В.И. Секушин, «...обыденные представления о безбрежной свободе частного предпринимательства в период нэпа не совсем точны. Если отдел губсовнархоза имел право утверждать или не утверждать программу работы частного предприятия (в том числе арендованного), то, следовательно, он держал в своих руках административный рычаг управления частной промышленностью, имел возможность включать в план всей ленинградской индустрии те объемы и ту номенклатуру, которую в виде программы обязан был представлять частный предприниматель». В 1921–1924 гг. шахты Донбасса сдавали в аренду частникам, но после их восстановления нэпманы были вытеснены высокими налогами и бюрократическими придирками, и заработавшие шахты вернулись в государственный сектор.

В городе частные предприятия действовали преимущественно в легкой промышленности, где в целом по СССР занимали 11% рабочих и производили 45% товаров. В других отраслях частный сектор был представлен гораздо слабее. Сила частного капитала была не в производстве, а в посредничестве, торговле, поскольку государственно-бюрократическое распределение не справлялось с этой задачей. Но внешние формы «буржуазности» были очень заметны. Снова стали работать дорогие рестораны, на улицах появились модно одетые люди, звучала легкая музыка. Но в любой момент накопленные «нэпманами» средства могли быть конфискованы.

В то же время государство продолжало удерживать «ключевые высоты» экономики — большую часть тяжелой промышленности и транспорт. Но и государственные предприятия переходили на рыночные отношения. Они объединялись в самоокупаемые тресты, которые должны были





реализовывать свою продукцию на рынке. Осенью 1921 г. на Украине были организованы тресты, которые стали крупнейшими монополиями в тяжелой промышленности не только республики, но и СССР. «Донуголь» объединил шахты Донбасса, «Югосталь» — 15 металлургических заводов и шахты. Отсутствие жесткой границы между частной и государственной собственностью создавало широкие возможности для коррупции — ситуация, типичная для бюрократического капитализма. Экономическое руководство государственными предприятиями, как правило, было неэффективно, но правительство не давало обанкротиться таким предприятиям, предоставляя им дотации. Получалось, что за счет налогов с крестьян оплачивалась некомпетентность государственной бюрократии и предприимчивость нэпманов.

Но, несмотря на все недостатки бюрократизированного капитализма, НЭП оказался удачной экономической моделью для восстановления экономики.

В октябре 1921 г. число горнорабочих увеличилось на 13 тыс., превысив 96 тыс. Из-за голода 1921 г. крестьяне были готовы наниматься на предприятия на любых условиях. К началу 1922 г. на предприятиях Донбасса работало 116,7 тыс. человек, треста «Югосталь» — 40 тыс., треста «Химуголь» — 25 тыс. человек.

«Промышленность Донбасса, несмотря на быстрый рост, не могла обеспечить работой всех, кто в ней нуждался. На шахты прибыло рабочих на 30 тыс. больше, чем фактически требовалось. Поэтому Совет Труда и Оборона прекратил вербовку, предписав наркомату путей сообщения до 1 марта 1922 г. отправить не получивших работы людей на родину, снабдив их деньгами и хлебом. Для содержания безработных в самом Донбассе было выделено 12 тыс. пайков.

С 1923 г. число желающих поступить на работу в промышленность Донбасса превысило количество рабочих мест. В мае 1924 г. биржи труда зарегистрировали 28,7 тыс. безработных»⁴⁰⁹.





Промышленность нуждалась в компетентных кадрах — многие специалисты эмигрировали, квалифицированные рабочие (те, кто выжил) только возвращались из деревень. В 1922 г. было создано первое в Донбассе фабрично-заводское училище (ФЗУ), рассчитанное на 320 учащихся, в Краматорске. К концу 1922 г. было 29 учреждений профтехобразования, в которых обучалось 2740 человек. В мае 1921 г. в Юзовке был открыт горный техникум, который в 1926 г. был преобразован в горный институт. В 1930 г. открыт Донецкий медицинский институт.

Тем временем, после первых успехов НЭПа эта экономическая модель стала давать сбои. Уже в 1923–1924 гг. возник кризис сбыта продукции. Если измерять цену промышленных товаров в пудах зерна, то цены эти выросли по сравнению с 1913 г. в 3–4 раза. Государственные тресты сбывали свою продукцию по монопольным ценам и к тому же через частных перекупщиков. Началась неизбежная в таких условиях спекуляция — цены на промышленную продукцию быстро поползли вверх. Это привело к затовариванию — промышленные продукты были так дороги, что масса населения просто не могла их купить. Кризис сбыта 1923–1924 гг. показал, что НЭП не означал реального перехода промышленности на рыночные рельсы, самостоятельность хозяйственных организаций была чисто условной.

Остроту кризиса удалось сбить в 1924 г., по мере введения твердого рубля (старый рубль, обесцененный инфляцией, просто отменили). Одновременно ценам «приказали снижаться», государственным предприятиям дали соответствующие указания. От этого пострадали зарплаты рабочих. Летом 1923 г. по СССР прокатились забастовки, в том числе и в Донбассе. Забастовки продолжались и позднее.

Несмотря на трудности 1921–1923 гг., НЭП постепенно стал давать результаты. Если в 1921/1922-м хозяйственном году уровень производства предприятий Украинского совнахоза составил 14% от уровня 1913 г., то в 1923–1924 — уже





32%, в 1925–1926 г. — до 91%. В этом хозяйственном году 11% вложений в промышленность были направлены на новостройки. Государство заботилось об улучшении условий жизни рабочего класса. Так, в 1924 г. началось строительство жилого массива «Стандарт» для металлургов и около 30 двух- и трех-этажных домов для горняков Рутченковских и Вознесенских рудников.

Благодаря важности промышленного востока для экономической структуры СССР в руководстве УССР доминировали выходцы с востока (благо, и столица была в Харькове). Это позволяло успешно отстаивать интересы республики в конфликтах с центральными ведомствами. В руководстве УССР доминировала Екатеринославская группа во главе с Э. Квирином (Артём погиб в 1921 г. при испытании аэропоезда, в 1924 г. в честь него Бахмут был переименован в Артёмовск). Однако в 1925 г. позиции украинских группировок были уравновешены — первым секретарем ЦК КПУ стал присланный из Москвы Л. Каганович.

Украинские руководители ревностно оберегали свое право на управление промышленностью. В 1923 г. разгорелся конфликт между заместителем председателя Госплана Г. Пятаковым и председателем правительства Украины В. Чубарем. Союзный центр в лице Пятакова стремился изъять из подчинения Украины крупнейшие тресты — «Химуголь», «Южмаштрест» и др., что оставляло бы совнархозу Украины только незначительную часть предприятий с 5% рабочих. Эта атака Пятакова была отчасти продолжением его прежней политики унитаризма и нынешнего курса концентрации ресурсов на нужды скорейшей индустриализации, которая привела Пятакова в ряды левой оппозиции. Региональные лидеры в этих условиях поддерживали противников левых, что способствовало и сохранению их влияния в период НЭПа.

В ходе уточнения границ между республиками («размежевания») украинское руководство в 1924 г. снова выдвинуло претензии на часть Воронежской, Курской губерний и Се-





верного Кавказа, но Украинская ССР получила существенно меньшие территории, поделившись к тому же с Белоруссией. 12 октября 1924 г., после Татарбунарского восстания в Бессарабии, на территории Украины была создана также Молдавская АССР, которая в перспективе должна была воссоединиться с Бессарабией. Молдаване составляли менее трети ее населения.

В 1923–1925 гг. была проведена административная реформа — вместо губерний, уездов и волостей были созданы округа и районы. Карту региона меняет и формирующийся культ личности советских вождей. В 1924 г. Юзовку переименовали в Сталино, а Екатеринослав в 1926 г. — в Днепропетровск (в честь председателя всеукраинского ЦИК Г. Петровского).

Изменились и границы УССР. Когда закончилась гражданская война, образовался СССР, можно было приступить к уточнению внутренних границ между республиками. Критерия было два — экономика и нужды населения, связанные с развитием национальных культур. Встал вопрос об украинском населении на территории преимущественно российских губерний, и об экономических нуждах российских регионов, расположенных к востоку от Украины. Как пишет историк Е.Ю. Борисёнок, «Таганрог играл важную роль на Юго-Востоке России и был крайне необходим ей в первую очередь как глубоководный порт, способный принимать морские суда со значительной грузоподъемностью. С 1921 г. Донской исполнительный комитет и Краевой экономический совет Юго-Востока России (после проведения административно-территориальной реформы — Северо-Кавказский край РСФСР) ставят вопрос о возвращении под свою юрисдикцию “поспешно отделенных от него Таганрогского, Александрo-Грушевского и Каменского районов”. В декабре 1922 г., рассматривая вопрос о районировании РСФСР, Госплан пришел к выводу о необходимости образования в числе других экономических районов и Юго-Восточной области с центром в Ростове-на-Дону, что





вновь сделало актуальным возвращение России Таганрога и прилегающей к нему территории»⁴¹⁰.

В свою очередь УССР претендовала на обширные районы Курской, Брянской и Воронежской губерний со смешанным русско-украинским населением, ссылаясь на просьбы украинских крестьян, которым удобнее было обращаться к государственным органам на юг и запад, а не на север и восток.

При этом украинские советские лидеры не горели желанием расставаться с Таганрогом, хотя уже и центральные ведомства убеждали их, что Украина обладает другими глубоководными портами на Азовском море, а Таганрог экономически является частью Ростовского порта. Претендовала РСФСР и на небольшую часть Донбасса — по тем же экономическим причинам ей нужен был уголь для местных нужд, и такой уголь прежде поставлялся в Ростов из Александро-Грушевского (Шахтинского) и Екатерининско-Каменского районов. Было бы удобнее руководить этими предприятиями из Ростова, не согласовывая все вопросы с Харьковом. В то же время власти Курской, Брянской и Воронежской губерний не желали расставаться с частью своей территории, ссылаясь на экономические связи внутри губерний.

В ходе долгих дискуссий с участием эмиссаров из Москвы удалось нащупать компромисс. Часть территории, на которую претендовала УССР, осталась в РСФСР, но там было увеличено число украинских школ. Украина получила часть Грайворонского, Белгородского, Путивльского, Сунжанского уездов Курской губернии и несколько волостей Воронежской, Брянской и Гомельской губерний.

11 июля 1924 г. ЦК РКП(б) постановило передать Таганрогский и Александро-Грушевский (Шахтинский) округа России. Паритетная комиссия донецкого губисполкома УССР и юго-восточного крайисполкома РСФСР подробно разбирала, какие районы куда больше тяготеют экономически. «В состав РСФСР с 1 октября 1924 г. передавались Шахтинский, Сулиновский, Владимировский, Усть-Белокалитвенский,





Ленинский, Глубокинский, Каменский, Федоровский, Николаевский, Матвеево-Курганский, Советинский районы, части Алексеевского, Екатерининского, Голодаевского и Сорокинского районов, а также город Таганрог и Мариенгеймский сельсовет из Амвросиевского района»⁴¹¹. Так формировалась нынешняя граница Украины. Затем результаты этой работы были утверждены постановлением ЦИК СССР 16 октября 1925 г. Тем же постановлением Украине передавались территории на севере. Сама передача территорий состоялась в 1926 г.

Одной из важнейших черт развития УССР, в том числе и Новороссии, в 20-е гг. стала украинизация — политика развития украинской культуры и расширения роли украинских кадров в руководстве страной. «Украинизация» была проявлением провозглашенной XIII съездом РКП(б) общесоюзной политики «коренизации» советской власти, упрочения связей новой власти с национальными культурами и местной национальной «почвой». Соответственно, эта политика имела две стороны — культурно-просветительскую и кадрово-политическую. Украинская культура должна была стать основой культурного стандарта УССР, а власть в УССР должна была стать более украинской. Предполагалось, таким образом, что украинский язык и украинский этнос станут факторами, которые упрочат позиции нового режима на Украине.

В КП(б)У украинский язык знало около десятой части членов (при том, что украинское происхождение имела треть членов). Этнические украинцы составляли около 35% государственных служащих УССР. Еще в декабре 1919 г. VIII конференция РКП(б) приняла постановление «О советской власти на Украине», в котором говорилось: «Члены РКП на территории Украины должны на деле проводить право трудящихся масс учиться и объясняться во всех советских учреждениях на родном языке, всячески противодействуя попыткам искусственными средствами оттеснить украинский язык на второй план, стремясь, наоборот, превратить





украинский язык в орудие коммунистического просвещения трудовых масс»⁴¹². С сентября 1920 г. преподавание украинского языка в школах УССР стало обязательным. Приступая к украинизации, коммунистическое руководство осознавало, что эта политика может быть использована в интересах национализма. Д. Мануильский говорил в 1923 г., что так же, как ЦК должен решительно бороться с великорусским шовинизмом, так и коммунисты окраин — со своим национализмом.

27 июля 1923 г. вышел декрет СНК УССР «О мерах по украинизации учебно-воспитательных и культурно-просветительных учреждений». Были разработаны мероприятия по переходу на украинский язык большинства учреждений системы просвещения. Запрещалось брать на руководящую работу людей, не овладевших украинским языком. Правда, на деле эти меры осуществлялись не жестко и не полностью. В Новороссии с ее многонациональным составом, где представители разных народов привыкли общаться между собой по-русски, переход государственных структур на украинский язык был совершенно невозможен. Здесь перед украинизацией ставились более скромные задачи — хотя бы познакомить украинцев с их литературным языком.

После того как в апреле 1925 г. «восточника» Э. Квириंगा сменил Л. Каганович, пленум ЦК КП(б)У создал комиссию по украинизации, призванную ускорить эту работу. Была создана также государственная комиссия по украинизации советского аппарата по главе с председателем Совнаркома УССР В. Чубарем.

Каганович и Чубарь стали настойчиво выполнять указание Сталина «преодолеть иронию и скептицизм по отношению к украинской культуре». Позиция Сталина была связана с углублявшимися противоречиями с группой Зиновьева, считавшего, что украинизация — уступка петлюровщине. Эти противоречия отражали более широкие дискуссии о перспективах строительства социализма в одной стране и о мировой революции.





Украинизация была тесно связана с другими общесоюзными направлениями культурной политики и прежде всего — ликвидацией неграмотности. В начале 20-х гг. грамотными на Украине были 57% мужчин и более 30% женщин. В 1923 г. председатель Всеукраинского ЦИК Г. Петровский возглавил общество «Долой неграмотность» (существовало до 1936 г.), которое направило в деревни и кварталы Украины сотни отрядов «культурмейцев». За 20-е гг. благодаря кампании ликбеза научились читать и писать около 2 млн человек. К 1939 г. по официальным данным в УССР только 15% населения в возрасте 15–50 лет были неграмотными.

Другим направлением украинизации стало вовлечение украинцев в партийно-государственный аппарат УССР. В 1923 г. в КП(б)У было всего 23% украинцев. С 1924 г. в связи с «ленинским призывом» начался массовый набор в партию украинцев, и к началу 30-х гг. их число превысило половину. В советском аппарате этот результат был достигнут уже в 1926 г. В 1940 г. в КП(б)У уже 63% членов были украинцами.

Форсированная административная украинизация привела к освоению украинской бюрократией и служащими полуграмотной смеси украинского и русского языков, так называемого «суржика».

Украинизация требовала стандартизации правописания украинского языка. В 1926–1927 гг. была проведена официальная дискуссия по правописанию, к которой были привлечены ведущие ученые-филологи Советской Украины. Оно обсуждалось на Всеукраинской конференции по правописанию 1927 г. в Харькове с участием представителей Западной Украины. Совещание избрало президиум, который по спорным вопросам принял компромиссные решения, учитывающие особенности западноукраинских диалектов языка. «Харьковское правописание» было утверждено министром просвещения Н. Скрыпником 6 сентября 1928 г. В 30-е гг. происходило сближение правописания с русским.





Украинский язык пользовался покровительством властей и в украиноязычных районах РСФСР — в Курской, Воронежских областях, на Кубани и др. Здесь действовали украинские школы, техникумы, факультеты, выходили периодические издания на украинском языке. В то же время на территории Украины создавались учебные заведения и выходили издания на польском языке. В СССР были созданы 13 национальных районов (польских, болгарских, немецких) и около тысячи национальных сельсоветов, где открывались широкие возможности для развития национальной культуры этих районов. СССР демонстрировал себя как образец решения национального вопроса, что было принципиально важно и для нужд внешней политики. Ситуация изменится при переходе к форсированной индустриализации. Индустриальная культура требовала стандартизации образования и языка общения, чтобы работники предприятия быстро и точно понимали друг друга. А это требовало свободного владения государственным языком СССР — русским. В то же время на территории национальных республик также предполагалась языковая стандартизация в рамках их границ. С этим была связана временность политики украинизации за пределами УССР и широкой национальной терпимости к нерусским меньшинствам республики.

Сворачивание украинизации за пределами Украины началось уже во время индустриального рывка 1929–1932 гг., а в 1932 г. была официально осуждена украинизация на Кубани. Серьезно изменился и характер украинизации на территории УССР. Теперь упор делался, прежде всего, на привлечение к руководству украинских кадров (что не исключало и присылки эмиссаров из центра), но украинская национальная культура сближалась с русскоязычной общесоветской. Это было результатом перехода к новому этапу индустриальной модернизации, требовавшей культурной стандартизации в масштабах всего государства.





Во второй половине 20-х гг. политика НЭПа вошла в полосу кризиса. После первых успехов стало ясно, что она не может обеспечить задачи быстрого индустриального роста и стабильность продовольственной ситуации.

У крестьян был «лишний» хлеб, который они не могли обменять на достаточное количество качественных товаров. Дефицит хлебозаготовок в СССР составил около 100 млн пудов.

Для индустриального рывка нужен был хлеб, и Сталин решил взять его старыми опробованными военно-коммунистическими методами. 6 января 1928 г. от имени Политбюро сталинский секретариат выпускает «чрезвычайные директивы» местным парторганизациям – специальные заградительные отряды блокируют хлебопроизводящие районы и отбирают хлеб. Начинает активно применяться статья 107 Уголовного кодекса о «спекуляции» хлебом, под которую «подводили» и попытки реализовать хлеб рыночным путем.

Рецидив военного коммунизма вызвал борьбу в Политбюро и ЦК между Сталиным и его сторонниками с одной стороны и Н. Бухариным, А. Рыковым, М. Томским и их сторонниками – с другой.

«Чрезвычайные меры», по существу заимствованные из платформы левой оппозиции, дали хлеб в 1928 г., но отбили у крестьян желание производить его «излишки». Производство хлеба упало. В Новороссии (в широком значении слова – от Днестра до Северного Кавказа) произошла засуха. А у крестьян как раз подорвали стимулы к труду. Это привело к резкому падению сбора зерна и сокращению посевов. Заготовительная кампания приводила к массовым волнениям крестьян, так как чрезвычайные методы хлебозаготовок возобновились. Теперь применялась ст. 131 УК – нарушение обязательств перед государством. По этой статье арестовывались с конфискацией имущества крестьяне, обязавшиеся сдать хлеб (например, под кредит), но не сумевшие выполнить обязательство.





Эта ситуация обострила конфликт в руководстве ВКП(б), который развивался подспудно. Агитационная машина начала критику «правого уклона» в партии. По именам «правых уклонистов» никто не называл, и даже руководитель партийной пропагандистской машины Бухарин усердствовал в критике этого «уклона», чтобы никто не заподозрил его в «правизне». Объединенный пленум ЦК и ЦКК 6–11 апреля 1928 г. принял компромиссные резолюции, которые, с одной стороны, констатировали, «что указанные мероприятия партии, в известной своей части носившие чрезвычайный характер, обеспечили крупнейшие успехи в деле усиления хлебозаготовок», а с другой стороны, осудили сопровождавшие столь «успешную» чрезвычайную кампанию «извращения и перегибы, допущенные местами со стороны советских и партийных органов», которые «фактически являются сползанием на рельсы продразверстки». ЦК обещал, что чрезвычайные меры не повторятся.

Однако все острее вставала проблема индустриальной модернизации. Оборудование, доставшееся в наследство СССР от дореволюционных времен, было лишь подновлено в годы НЭПа и не могло самостоятельно обеспечить дальнейшее развитие народного хозяйства. Промышленность Российской империи была сформирована под задачи периферийной экономики. Дальнейшее индустриальное развитие требовало строительства новой промышленной базы. Сделать это без перехода советской экономики под контроль иностранного капитала можно было только опираясь на ресурсы аграрного хозяйства, преобладающего в стране.

На ограниченности возможностей советского хозяйства указывали специалисты Госплана и других хозяйственных ведомств. На их аргументацию опирались и сторонники «правого уклона», в том числе Бухарин, критиковавший контрольные цифры плана 1928 г. как необоснованные. Аргументы «спецов» с доверием воспринимались Рыковым,





который привык опираться на их знания при решении сложных экономических вопросов.

В 1928 г. по старым инженерно-техническим кадрам, «спецам» был нанесен сильный удар. ОГПУ объявило о раскрытии в г. Шахты Донбасса заговора специалистов-вредителей. Хотя «вредителей разоблачили» в российской части Донбасса, процесс имел прямое отношение и к украинской части Новороссии. Ведь это была модель для борьбы с «вредительством» по всему СССР. На публичном процессе в мае–июле 1928 г. многие обвиняемые сознались во «вредительстве». Притом, что это злое слово ассоциировалось с организацией катастроф, хотя следствию не удалось найти жертв. Процесс был далеко не первым в своем роде, но получил широкое освещение.

Следствие опиралось на конфликт между инженерами и рабочими. В обвинительном заключении говорилось: «Нет почти ни одной области в производстве, где бы рабочие не указывали следствию на конкретные случаи вредительства и на определенных виновников его. Уличенные этими показаниями, обвиняемые были вынуждены признать свою вредительскую работу». Обвиняемые признавались в том, что получали деньги от бывших хозяев за информацию о положении дел на предприятиях, а также в сотрудничестве с белыми во время гражданской войны, в том, что после прихода красных поддерживали связи с бывшими хозяевами и в их интересах стремились сдерживать расходование запасов полезных ископаемых и даже затапливали шахты с целью их консервации. Кто-то не доглядел за рабочими — разворовали имущество. Кто-то не там прорыл шурф. У кого-то сломалась лебедка. Ничего невероятного для советских людей в этих показаниях не было. Шахтинское дело выделялось масштабом. ОГПУ объединило, амальгамировало разных людей с похожими «грехами» в единую «организацию». Суду были преданы 53 человека. 23 подсудимых не признали себя виновными, другие поддакивали прокурору Н. Крыленко с разной степенью активности.





Судья А. Вышинский, бывший меньшевик, демонстрировал «объективность». Впоследствии он даже гордился, что в одном из зарубежных комментариев вынесенный Вышинским приговор назвали «поражением Крыленко»⁴¹³. В зависимости от готовности сотрудничать с обвинением и наличия хоть каких-то свидетельств «вредительства» наказание оказалось очень различным. Четырех обвиняемых даже оправдали, так как предъявленные им обвинения были основаны на вопиющей некомпетентности свидетельствовавших рабочих. Но 11 подсудимых были приговорены к расстрелу. Причем шестерым из них, активно сотрудничавшим со следствием, была сохранена жизнь. Так отработывались методы процессов 30-х гг.: уличить обвиняемого в чем-либо наказуемом, а затем в обмен на жизнь добиться от него признательных показаний, значительно усугубляющих вину в глазах общества. Затем с помощью нескольких сотрудничавших со следствием обвиняемых доказать остальным, что они, совершая незначительные политические преступления, на самом деле участвовали в разветвленной вредительской организации. Чтобы спасти себя в этих условиях, нужно каяться. Таким образом, удавалось превратить противника в союзника, скомпрометировать не только того, кто признавался во «вредительстве», но и «идейное руководство» — людей, способных предложить альтернативную стратегию развития страны. Компрометация и изоляция этих людей стала важнейшей задачей сталинской группы.

Шахтинское дело не вызвало возражений ни у кого из большевистских лидеров. То, что старые специалисты недолюбливали советскую власть и ждали реставрации, — не было секретом. При этом граница между ошибками в работе, разгильдяйством и вредительством была размытой. Побывавший в Донбассе Томский отвечал Ворошилову, спросившему, нет ли в этом деле перегибов со стороны ОГПУ: «Картина ясная. Главные персонажи в сознании. Мое мнение таково, что не мешало бы еще полдюжины коммунистов посадить»⁴¹⁴. Но





это еще не входило в планы Сталина. Зато Шахтинское дело ослабило интеллектуальную поддержку «правых».

Выиграв в начале 1929 г. «войну интриг», Сталин на апрельском пленуме ЦК 1929 г. нанес решающее поражение «правым» и настоял на принятии курса на форсированную индустриализацию и коллективизацию⁴¹⁵.

Победа Сталина была не победой аргументов, а результатом применения аппаратной технологии. Бывшие товарищи по партии были побеждены, но не убеждены. Их покаяния не были искренними. Теперь нужно было показать, какие чудеса способна творить новая политика, альтернативная изжившему себя НЭПу.

Пятилетки и потрясения

Победив «правых», Сталин сделал ставку, от которой уже не мог отступить. Его напряженный план индустриализации должен был сработать, иначе — политический крах. Новороссии в этих планах отводилась едва ли не решающая роль — и как продовольственной базе, и как промышленной стройплощадке.

XVI партконференция 23–29 апреля 1929 г. приняла «оптимальный» план пятилетки, который предполагал направление на нужды модернизации практически всех свободных ресурсов в СССР. Если за время НЭПа капиталовложения составили 26,5 млрд руб., то теперь планировалось 64,6 млрд, при этом вложения в промышленность повышались значительно быстрее — с 4,4 млрд до 16,4 млрд руб. 78% вложений в промышленность направлялись на производство средств производства, а не потребительской продукции. Это означало изъятие огромных средств из хозяйства, которые могли только через несколько лет дать отдачу. Промышленная продукция должна была вырасти за пятилетку на 180%, а производство средств производства — на 230%. 16–18% крестьянства должно было быть коллективизировано, а большинство





крестьян, кому новая форма жизни не подходит, продолжить жить и работать по-прежнему. Производительность труда должна была вырасти на 110%, зарплата — на 71%, а доходы крестьян — на 67%. Процветание виделось прямо за горизонтом — надо только поднапрячься. В результате, как обещала резолюция конференции, «по чугуну СССР с шестого места передвинется на третье место (после Германии и Соединенных Штатов), по каменному углю — с пятого места на четвертое (после Соединенных Штатов, Англии и Германии)»⁴¹⁷. Качество продукции при этом в расчет не принималось, партийную элиту завораживали цифры валовых показателей. Сельское хозяйство должно было расти на основе подъема индивидуального крестьянского хозяйства и «создания общественного земледелия, стоящего на уровне современной техники»⁴¹⁸, то есть, говоря иными словами: количество колхозов не может превышать количество тракторов. Зачем объединять крестьян, если не для совместной эксплуатации техники. Сталин знал, что есть принципиально другие мотивы, но пока молчал. План представлял собой компромисс позиций Сталина и Бухарина. Но реальность 1929 г. заставит отказаться от компромиссов.

Снабжение городов должно было стать строго нормированным, распределение продовольствия должно было быть подчинено задаче индустриального рывка. В августе 1929 г. в СССР была введена карточная система. В июне 1929 г. была узаконена принудительная продажа «излишков». Количество этих «излишков», изъятых государством, оценивается в 3,5 млн т. в 1929 г. В 1930 г. были закрыты сельские рынки. Их снова открыли только во время начавшегося голода — в мае 1932 г.

Государство готовилось к сложной, напряженной работе по выполнению «оптимального плана». А затем все переменялось. Наступил «великий перелом». 7 ноября 1929 г. Сталин выступил со статьей «Год великого перелома», в которой утверждал, что «оптимальный вариант пятилетки... превра-





тился на деле в минимальный вариант пятилетки», что удалось достичь коренного перелома «в развитии земледелия от мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному и передовому коллективному земледелию... в недрах самого крестьянства..., несмотря на отчаянное противодействие всех и всяких темных сил, от кулаков и попов до филистеров и правых оппортунистов»⁴¹⁹. Что случилось? Куда делись прежние сложные расчеты, оптимальный план, и без того до предела напряженный? Чем был вызван этот отказ от планомерного развития, проявившийся с провозглашением «великого перелома»? Что случилось в канун «переломной» сталинской речи 7 ноября 1929 г.?

Сталин, который санкционировал прежние плановые цифры, вдруг требует пересмотра их в сторону резкого увеличения. Обычно это связывают с волюнтаризмом и произволом вождя, человека недалекого и авантюристичного. Однако в другие годы Сталин не проявлял подобного авантюризма

Изменилась глобальная ситуация, в капиталистическом мире как раз в это время разразилась Великая депрессия. Конъюнктура мирового рынка резко ухудшилась. Ресурсы резко подешевели. Этого не могли предугадать ни Сталин, ни советские плановики. Сталинское руководство на всех парах подошло к рубежу модернизационного рывка, и тут перед ним развернулась пропасть мировой депрессии. И назад нельзя — значительные средства уже вложены в стройки, если остановиться — пропадут. А если двигаться вперед — это прыжок через пропасть в темноте, в неизвестность. Перед Сталиным встала простая альтернатива: либо провал, фактическая капитуляция перед «правыми», либо продвижение ускоренными темпами через критическую экономическую полосу, форсирование экспорта и, следовательно, еще более решительное наступление на крестьян, строительство лишь части запланированных объектов, чтобы можно было предъявить партии хоть какие-то ося-





заемые успехи и заложить хотя бы основу дальнейшего промышленного роста. Но и для этого следовало резко увеличить поставки хлеба государству и интенсивность строительства ключевых строек⁴²¹.

«Первая пятилетка» — это план. Но в 1929–1932 гг. хозяйство развивалось не по плану. Руководство страны поощряло нарушение плана в сторону увеличения, что в итоге порождало хаос. Одни отрасли вырывались вперед, за ними не успевали другие. Директора бесчисленных строек конкурировали в борьбе за ресурсы. Они разбазаривались, торопливое строительство при постоянной нехватке квалифицированных рабочих и инженеров приводило к авариям. Эти катастрофы объяснялись «вредительством буржуазных специалистов» и тайных контрреволюционеров. Если одни руководители производства отпраивались на скамью подсудимых, то другие получали премии и повышения за способность в кратчайшие сроки построить «гиганты индустрии», даже если для них еще не были построены смежные производства. Происходило строительство предприятий, которые заведомо не удастся сразу запустить в дело. Но теперь уже не было возможности сразу построить всю технологическую цепочку экономики, производящей оборудование. Реальной задачей Первой пятилетки стало наращивание потенциальных мощностей приоритетных отраслей под видом фронтального «подъема промышленности», строительство «показательных» гигантов, которые станут опорой для экономики, достроенной в период Второй пятилетки. Главное внимание (финансирование, снабжение и т. д.) оказывалось 50–60 ударным стройкам. Для них же осуществлялся массивный ввоз машин из-за рубежа. Пришлось бросить «до лучших времен» часть строек, чтобы спасти важнейшие. Около 40% капиталовложений в 1930 г. пришлось заморозить в незавершенном строительстве.

В ценах 1928 г. капиталовложения в основные фонды промышленности Украины выросли в 1929–1933 гг. с 415 млн





рублей до 1478 млн (за весь период НЭПа они составили 760 млн).

В ходе первой пятилетки в УССР преимущественно на востоке, было построено более 380 предприятий (хотя многие из них были реально пущены уже во второй пятилетке). Среди них — Днепрогэс, обеспечивающий электроэнергией регион, 53 крупных шахты в Донбассе, где добыча угля была механизирована, три гигантских металлургических завода — Запорожсталь, Азовсталь и Криворожсталь, Харьковский тракторный завод, Краматорский завод тяжелого машиностроения. В Днепропетровске был построен алюминиевый завод, реконструирован трубопрокатный завод. Почти треть крупнейших строек Первой пятилетки находилась в Новороссии.

Ядром нового этапа электрификации должна была стать гигантская Днепровская гидроэлектростанция, строительство которой было намечено ещё ленинским планом ГОЭЛРО. Но это был дорогой проект. Ещё в 1925 г. это вызвало очередной конфликт между Троцким и Сталиным.

Как руководитель Главэлектро Троцкий был председателем комиссии по строительству Днепрогэса, пробивал (и ведь в итоге пробил) строительство этой мощнейшей станции вопреки сопротивлению Сталина. «Троцкий, форсируя вопрос о Днепрогэсе, забывает о ресурсах, необходимых для этого громадного предприятия. Как бы нам не попасть в положение того мужика, который, накопив лишнюю копейку, вместо того чтобы починить плуг и обновить хозяйство, купил граммофон и прогорел»⁴²². Вскоре, вытеснив Троцкого из органов хозяйственного управления, Сталин кардинально изменил свое мнение и стал горячим сторонником Днепрогэса. Но уже Троцкий был озабочен поиском средств на эту стройку и возможностями привлечь на неё западных специалистов. По совместительству он возглавлял Главный концессионный комитет и Главэлектро. Когда встал вопрос о сдаче стройки Днепрогэса в концессию, Троцкий предложил





начать с «технической и экономической разведки», добиться для советских специалистов возможности пройти обучение на американских предприятиях. Зампред ВСНХ Г. Пятаков предлагал оставить Днепрогэс в государственной собственности, а с зарубежными фирмами расплатиться за последующие 10 лет. Так проходил переход от схемы концессий к платной техпомощи.

В ноябре 1926 г. ВСНХ приняло решение строить Днепрогэс своими силами с привлечением иностранных консультантов. «В качестве основного консультанта по Днепрогэсу был привлечен Хью Л. Купер — руководитель американской фирмы Cooper Engineering по строительству гидротехнических сооружений, а также германская электротехническая компания “Сименс” (Siemens Bau Union). Обеим гарантировалась оплата командировок в СССР и консультаций в пределах 1 млн руб.»⁴²⁴.

Руководитель стройки А. Винтер имел значительный, опыт, хотя и не столь грандиозный, каким стала стройка Днепрогэса: в 1912 г. он строил электростанцию на торфе под Москвой, затем Шатурскую ГРЭС. К руководству строительством был привлечен гидростроитель И.Г. Александров и технический совет из 15 ведущих инженеров в области электротехники и геотехнических сооружений. Но все равно вклад иностранцев был очень велик: «Опыт Cooper Engineering Company из штата Нью-Йорк по проектированию дамб и плотин для строительства ГЭС выглядел наиболее внушительно, в ее активе были такие крупные проекты, как гидроузлы при Ниагарском водопаде и на порогах р. Теннесси, но максимальное использование американцами машинной техники, американские темпы ведения работ были для СССР новыми и непривычными. Сотрудничество с немецкими фирмами установилось с дореволюционных времен. Многие российские специалисты обучались в Германии, знали немецкий язык, а компания “Сименс” была хорошо известна в царской России. Это создало почву для





разногласий в руководстве “Днепростроя”. Решающую роль в консультировании и доработке проекта все же сыграли американские специалисты.

Так, известная всему миру величавая дугообразная форма плотины радиусом 600 м для удлинения сливной поверхности была подсказана Купером. Кроме этого, он рекомендовал применить бетон вместо бутового камня, что, по его расчетам, могло на два года ускорить строительство, изменить расположение генераторного зала, увеличить количество шлюзов и уменьшить их размеры, и эти предложения были приняты советской стороной»⁴²⁵.

А. Винтер в большей степени ориентировался на германскую помощь, а И. Александров на американскую, что иногда вызывало разногласия. Впрочем, Винтером двигала и необходимость экономить — дорогую технику заменяли массами неквалифицированных рабочих. Впрочем, в условиях штурмовых темпов строительства низкая эффективность вызывала перерасход средств.

В 1927 г. Днепрогэс строило 10 тыс. рабочих, а в 1932 г. — 26 тыс., в большинстве своем — крестьяне. Низкая квалификация работников и штурмовщина привели к тому, что купленная за валюту техника на Днепрострое использовалась на 50–60%. Впрочем, это ещё не худший результат — на Свирьстрое — на 25–30%, на строительстве Магнитки — на 5–30%. При этом ассигнования на технику для Днепростроя в 1932 г. выросли в более чем в пять раз.

Комиссия НК РКИ, рассмотревшая ситуацию на Днепрострое, высоко оценила вклад иностранцев: «С помощью иностранных консультаций наши технические силы сумели освоить этот огромный масштаб строительства, уяснили себе предстоящий размах работы и необходимый темп, что и определило собой характер и метод как подготовки к строительству, так и организацию процесса работ».

5 из 6 турбин для Днепрогэса были изготовлены фирмой «Дженерал электрик», а шестая была уже отечественная, сде-





ланная на заводе «Электросила». Освоив основы, советская промышленность переходила на самостоятельное производство техники нового поколения.

В 1931 г. СССР в некоторых отраслях покрывал 30-50% мирового импорта машин и оборудования. Но при первой возможности дорогостоящее сотрудничество прекращалось. На пике сотрудничества стоимость договоров составляла 77,3 млн. руб. Количество договоров, заключенных в год с западными фирмами, которое возросло в 1929–1930 гг. с 48 до 59, в 1931 г. упало до 10. В начале 1931 г. продолжали действовать 124 таких договора, а через год — только 74, и дальше это число продолжало падать — заключалось все меньше новых договоров. Руководство СССР нередко досрочно расторгало соглашения с западными фирмами вследствие «малой их эффективности» или «относительно быстрого полного освоения и наших собственных достижений, которые перекрывали опыт и возможности инофирм». Используя западные наработки, дальше можно было действовать самостоятельно.

После пуска Днепрогэса 10 октября 1932 г. он не мог работать на полную мощность, потому что еще не были построены главные потребители его энергии, включая Запорожский и Азовский сталелитейные заводы.

На Вторую пятилетку перешла достройка Криворожского металлургического завода, завода «Запорожсталь» и завода «Азовсталь». Технологические цепочки, в основе которых стояли гиганты Пятилетки, доделывали вплоть до войны.

Расширялись города, менялся их облик. Так, значительно увеличился город Сталино, вобрав в себя окрестные рабочие поселки. Чтобы обеспечить перемещение жителей разросшегося города между его удаленными друг от друга районами, в 1931 г. был запущен автобусный маршрут. Теперь советское государство могло позволить себе автомобилизацию транспорта. В 1931 г. в Сталино появился водопровод, в 1933 г. — канализация, а в 1934 г. — даже газопровод. Разу-





меется, пока они охватывали лишь незначительную часть населения. Но лиха беда начало.

Чтобы построить гиганты Первой пятилетки и соответствующую новым задачам инфраструктуру, сталинское руководство должно было вести себя на мировом рынке как биржевой игрок, ловить момент для продажи огромных объемов хлеба и другого сырья, чтобы получить необходимую для модернизации прибыль. Сталин отчаянно пытался поймать наиболее выгодную конъюнктуру, продать сырьевую массу чуть ли не за одну неделю, пока цены не упали еще сильнее. В августе 1930 г. Сталин пишет Молотову: «Микоян сообщает, что заготовки растут, и каждый день вывозим хлеба 1–1,5 млн пудов. Я думаю, что этого мало. Надо поднять (теперь же) норму ежедневного вывоза до 3–4 млн пудов. Иначе рискуем остаться без наших новых металлургических и машиностроительных (Автозавод, Челябинский и пр.) заводов... Словом, нужно бешено форсировать вывоз хлеба». Значит – и бешено форсировать его сбор в следующие годы Пятилетки. Это предопределяло форсирование коллективизации, которое должно было сделать крестьянство более управляемым.

К октябрю 1929 г. колхозы на Украине объединяли 15 800 дворов – 5,6% дворов. В декабре 1929 г. план коллективизации был пересмотрен и предусматривал вовлечение в колхозы 34% хозяйств к весне 1930 г. Были намечены 300 районов сплошной коллективизации с посевной площадью 12 млн. га. Нормы ноябрьского пленума 1929 г. перекрывались вдвое. Но и эти темпы коллективизации были увеличены. В секретных письмах и директивах Сталин предлагал снимать с должности и предавать суду председателей колхозов, продающих хлеб на сторону. В этом и заключалась необходимость коллективизации для осуществления напряженных планов индустриализации – создать послушную систему управления каждым крестьянином, получить возможность брать весь хлеб, оставляя крестьянину лишь





минимум. Правда, коллективизация не оправдала надежд Сталина — колхозы не могли длительное время поддерживать высокую производительность труда. Основную массу крестьян предполагалось загнать в колхозы уже за первую пятилетку. 5 января 1930 г. было принято постановление ЦК, которое ставило задачу: «коллективизация... зерновых районов может быть в основном закончена осенью 1931 г. или, во всяком случае, весной 1932 г.» К этим районам относились и земли Новороссии. Низовое партийно-государственное руководство бросилось выполнять новые директивы. Тут или пан, или пропал.

Даже расставаясь с самостоятельностью, крестьяне наносили создававшимся колхозам удары, «пуская по ветру» свою собственность. Особенно тяжелые, длительные последствия имел массовый убой скота.

Естественно, что наступление на крестьянство вызывало сопротивление, выливавшееся в волнения и террористические акты. В марте 1930 г. 45% выступлений крестьян СССР происходило в УССР. Волнения быстро и жестоко подавлялись. Поэтому на тысячи волнений приходились десятки восстаний. Но ни одно из них не продержалось долго — ничего подобного, как во времена Махно, не случилось. В этом есть некоторая загадка — при большем размахе волнений гражданская война не разразилась. Почему десятки восстаний, которые не удавалось подавить сразу, все же не смогли разрастись?

«Нам вождя неоставало». Аппарат ОГПУ развернул жесточайшую и длительную зачистку деревни от всех людей, которые пользовались авторитетом и не поддерживали коллективизацию и заготовки. Важнейшим ударом по сложившимся к 30-м гг. верхам деревни стало «раскулачивание». Сталин бил на опережение, создав условия для того, чтобы деревенские маргиналы и коммунисты выселяли из деревни крестьянскую «верхушку», хозяйство раскулаченных по существу разграблялось, а наиболее «злостные кулаки» (то





есть тех, от кого ожидали сопротивления если не делом, то словом) — расстреливались или отправлялись в лагерь.

Еще до объявления раскулачивания во всесоюзном масштабе весной 1929 г. на Украине распродали имущество 68 тыс. хозяйств, которые были признаны кулацкими и при этом не сдали норму продовольствия. Эта практика была легализована задним числом.

3 июля 1929 г. было принято постановление ВУЦИК и СНК «О расширении прав местных советов по содействию выполнению общегосударственных заданий и планов», по которому Советы получали право накладывать штрафы до пятикратного размера несданного хлеба и возбуждать уголовные дела против должников, продавать их имущество в счет недоимок.

К концу 1930 г. в УССР было раскулачено 70,4 тыс. хозяйств (в целом в СССР 337,6 тыс. хозяйств). При этом было выселено 146,2 тыс. человек (по СССР — 550,6 тыс.). Под раскулачивание часто попадали не только зажиточные крестьяне, но и середняки и даже бедняки, которых в этом случае называли «подкулачниками». Государство осознавало экономические издержки раскулачивания, но политический успех — разгром крестьянской «верхушки» был важнее. Экономике предполагалось помочь, используя «кулаков» в качестве рабской рабочей силы. Массы «раскулаченных» направлялись на «стройки пятилетки».

В условиях высокой социальной мобильности 1917–1929 гг., когда представители правящей элиты имели многочисленных родственников и знакомых в низах общества, недовольство, вызванное коллективизацией, было особенно опасно. На это прямо указывает одна из крестьянских листовок того времени: «А тем временем эти царьки натравляют класс на класс, а сами в мутной воде грязь ловят, да насильем в коллективизацию заводят. Но не придется ярмо надеть на крестьян обратно, потому что все крестьянство в одной атмосфере задыхается, а также и наши дети в Красной армии





понимают, что их ждет дома голод, холод, безработица, кол-лектив, т. е. панщина»⁴²⁸.

Чтобы избежать социального взрыва, руководство ВКП(б) решило временно отступить в борьбе с крестьянством, санкционировав знаменитую статью Сталина «Головокружение от успехов» от 2 марта 1930 г. Эта статья и последовавшее за ним постановление ЦК были использованы для укрепления авторитета верхов партии, разоблачивших «перегибы» на местах: «ЦК считает, что все эти искривления являются теперь основным тормозом дальнейшего роста колхозного движения и прямой помощью нашим классовым врагам»⁴³⁰. Крестьяне волной двинулись из колхозов, которые накануне письма Сталина охватывали 56% крестьян СССР. Летом в колхозах осталось 23,6% крестьян.

Через несколько месяцев все эти «злоупотребления» были возобновлены. Да и в своей статье Сталин давал понять, что в деле коллективизации наметилась лишь передышка — генсек призывал «закрепить достигнутые успехи и планомерно использовать их для дальнейшего продвижения вперед»⁴³¹. Движение не заставило себя ждать. 2 сентября Сталин указал Молотову «сосредоточить все свое внимание на организации прилива в колхозы»⁴³³. «Стройкам пятилетки» нужен был хлеб — он шел в растущие города и на экспорт, в обмен на оборудование.

Историк В.В. Кондрашин пишет: «Уже первый год коллективизации ясно показал те цели, ради которых она осуществлялась. В 1930 году государственные заготовки зерна, по сравнению с 1928 годом, выросли в 2 раза. Из деревень в счет хлебозаготовок было вывезено рекордное за все годы Советской власти количество зерна (221,4 млн центнеров). В основных зерновых районах заготовки составили в среднем 35–40%. В 1928 году они ... в целом по стране равнялись 28,7% собранного урожая»⁴³⁵.

Но это имело опасную оборотную сторону. Уже в июне 1930 г. ГПУ Украины докладывало: «В отдельных селах раз-





личных районов Старобельского, Изюмского, Криворожского, Николаевского и Херсонского округов продзатруднения принимают острые формы голодовок»⁴³⁷.

Миллионные массы двигались из деревни в города. Между переписями 1926 и 1939 гг. городское население выросло на 18,5 млн. человек (на 62,5%), причем только за 1931–1932 гг. — на 18,5%⁴³⁸. По образному выражению Н. Верта, «на какое-то время советское общество превратилось в гигантский «табор кочевников», стало «обществом зыбучих песков». В деревне общественные структуры и традиционный уклад были полностью уничтожены. Одновременно оформлялось новое городское население, представленное бурно растущим рабочим классом, почти полностью состоящим из уклоняющихся от коллективизации вчерашних крестьян, новой технической интеллигенцией, сформированной из рабочих и крестьян-выдвиженцев, бурно разросшейся бюрократической прослойкой... и, наконец, властными структурами с еще довольно хрупкой, не сложившейся иерархией чинов, привилегий и высоких должностей»⁴³⁹.

Сталинское руководство пыталось использовать прилив энтузиазма, вызванный надеждами на скорые экономические победы и обещанное в связи с ними коммунистическое изобилие. Были инициированы «почины» самоотверженного труда. 31 января 1929 г. донецкие шахты «Северная» и «Центральная» начали социалистическое соревнование, и этот почин был распространен на весь СССР. В конце 1929 г. в УССР было 250 тыс. рабочих-ударников. Энтузиазм поддерживался с помощью материального стимулирования «ударничества».

Была введена новая система распределения по карточкам, где наилучшее снабжение предоставлялось чиновникам и рабочим столиц, а также наиболее важных производств и «ударникам».

Рабочие высшей категории снабжения — особенно тяжелого труда — обеспечивались 800 г. хлеба, 200 г. мяса в день, а в месяц 3 кг круп, 800 г. рыбы, 600 г. сливочного масла,





1,5 кг. сахара и 10 яиц. Но основная масса городского населения снабжалась значительно хуже.

Количество «ртов» в городах увеличивалось, а рабочих рук на селе — сокращалось. Паяк еле обеспечивал нужды миллионов горожан. В 1930 и 1932 гг. происходили волнения в городах, в том числе в Одессе.

Ситуация в городах, чреватая полномасштабным социальным взрывом, усугублялась неконтролируемым притоком обездоленных маргинализированных масс из деревни.

Чтобы избежать неконтролируемого наплыва масс в города, было запрещено несанкционированное перемещение по стране. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР 17 марта 1933 г. предписывало, что колхозник мог уйти из колхоза, только зарегистрировав в правлении колхоза договор с тем хозяйственным органом, который нанимал его на работу. В случае же самовольного ухода на заработки колхозник и его семья исключались из колхоза и лишались, таким образом, средств, которые были заработаны ими в колхозе. Одновременно развернулась паспортизация, которая обеспечила права передвижения (также ограниченные пропиской) только горожанам. Милиция получила право высылать из городов крестьян и препятствовать самовольному уходу из деревни⁴⁴⁰.

Эти меры воспринимались как новое закрепощение. Между тем на «закрепощенную» деревню надвигался голод.

Голод 1932–1933 гг. является одной из величайших трагедий истории СССР. Спорить о нем будут всегда. Является ли голод необходимой ценой за индустриальную модернизацию или следствием коммунистической диктатуры, результатом Великой депрессии или произвола Сталина?

В.В. Кондрашин перечисляет известные причины голода: «В 1932–1933 годах голод поразил... все основные зерновые районы СССР, зоны сплошной коллективизации. Внимательное изучение источников указывает на единый в своей основе механизм создания голодной ситуации в зерновых





районах страны. Повсюду это насильственная коллективизация, принудительные хлебозаготовки и госпоставки других сельскохозяйственных продуктов, раскулачивание, подавление крестьянского сопротивления, разрушение традиционной системы выживания крестьян в условиях голода (ликвидация кулака, борьба с нищенством, стихийной миграцией и т. д.)»⁴⁴².

Из перечисленных причин ключевой являются госпоставки, изъятие хлеба государством. Коллективизация и ликвидация остатков кулачества сами по себе не вызвали бы голода. Голодали и колхозники, и единоличники. Коллективизация была средством изъятия хлеба, которое, в свою очередь, вело к голоду.

Уровень коллективизации на Украине был выше, чем в среднем по СССР — государство стремилось установить жесткий контроль прежде всего за крестьянством основных зернопроизводящих регионов. В конце 1932 г. на Украине было коллективизировано 70% дворов с 80% обрабатываемых площадей. Были созданы 592 машинно-тракторные станции, которые могли обслуживать примерно половину коллективных хозяйств. Это подтверждает, что механизация сельского хозяйства не была основным мотивом коллективизации. Колхозы сами по себе не сделали крестьян голодными, они сделали крестьянство «прозрачным» для власти и позволили более эффективно провести главную операцию, ради которой все затевалось — изъятие хлеба. То, что не удалось Ленину в 1919–1921 гг. (а неудача продразверстки заставила перейти к НЭПу), то получилось у Сталина. Теперь крестьяне не могли оказать такого же сопротивления, как в 1921 г. Вожаки, деревенский актив был обескровлен массовыми репрессиями и раскулачиванием. Деревня была пронизана коммунистическими структурами, просвечена ОГПУ. Колхозы, хоть и охватившие только часть крестьянства (в СССР — 61–62%), сделали деревню более «прозрачной» для контроля сверху. Теперь хлеб было гораздо труднее спрятать от всеви-





дящей власти. После коллективизации и единоличники уже не могли укрывать продовольствие — вокруг было слишком много голодных глаз, да и внимание репрессивных органов было обращено в первую очередь на единоличников как потенциальных «кулаков». ВКП(б) Сталина смогла выстроить социальный насос, способный при необходимости высосать из деревни все до крошки.

В январе 1933 г. в некоторых районах СССР этот насос действительно достиг самого дна. Выполняя завышенные планы поставок продовольствия на стройки пятилетки, исполнители высочайшей воли изымали у голодных людей уже не только хлеб, годный на экспорт, но и грибы и сушеные овощи, которые можно было бросить в котел рабочих столовых Днепрогэса и Запорожстали. Несмотря на голод, наращивался экспорт — нужно было докупить последнее оборудование, чтобы «доделать» задачи Пятилетки.

В 1928–1932 гг. урожайность в среднем в СССР упала с 8 до 7 ц. с га (валовой сбор зерна упал с 733 млн ц. до 699 млн ц.). А заготовки в 1928–1935 гг. выросли с 11,5 млн. тонн зерна до 26 млн тонн. У крестьян не оставалось запасов «на черный день». 1931–1932 гг. были неурожайными. Запасы зерна у крестьян упали с 50 млн т. до 33 млн т. в 1931 г. и 37 млн т. в 1932 г.⁴⁴³ В 1932 г. заготовки были снижены в сравнении с 1931 г. всего на 13% и составили 1181,8 млн пудов. Зато в 1933 г. заготовки резко выросли до 1444,5 млн пудов. Планы экспорта и снабжения растущих городов не подлежали пересмотру. Именно этот нажим на крестьян — и на колхозников, и на единоличников — в 1932–1933 гг. вызвал голод в ряде регионов страны.

В августе 1931 г. внешняя задолженность достигла 1233 млн рублей при экспорте 811 млн рублей⁴⁴⁴. В первой половине 1932 г. импорт был сокращен на треть, с июля 1932 г. началось снижение капиталовложений. Однако чтобы избежать дефолта и выполнить оставшуюся минимальную программу строительства нужно было получить ресурсы, и





в том числе — продовольственные, предназначенные как на экспорт, так и на пропитание возросшего числа рабочих. В 1931 г. было экспортировано 5,2 млн т. хлеба⁴⁴⁶. Только в начале 1933 г. внешняя задолженность СССР существенно снизилась — до 1 млрд руб., и стало ясно, что в 1934 г., когда подходил срок платежей, СССР сможет избежать дефолта.

Чудовищный голод — результат тяжелого выбора сталинской группы: либо — сколько-нибудь успешное завершение индустриального рывка, либо нехватка ресурсов и полный экономический распад, гигантская «незавершенка», памятник бессмысленному распылению труда. И, конечно, крах Сталина. Для того чтобы закончить рывок, достроить хоть что-то, Сталину нужны были еще ресурсы, и он безжалостно забрал их у крестьян.

В апреле 1932 г. украинское руководство сигнализировало о тяжелой ситуации, которая складывается в республике, и просили снизить нормы поставок хлеба и даже оказать помощь ссудой на посев. Ссуды были даны, но они были возвратными и только увеличили нагрузку на село осенью. Республике были выделены 25 тыс. т. хлеба из государственных запасов, находившихся на Украине, и 30 тыс. т., прежде предназначенных на экспорт. Поняв, что высшее партийно-государственное руководство с пониманием относится к просьбам Украины, председатель республиканского правительства В. Чубарь продолжал просить помощь, ссылаясь на трудности в обеспечении Донбасса и др. В результате Украине еще сильнее уменьшили планы поставки, и для компенсации потерь СССР был вынужден закупить хлеб в Иране и на дальневосточных рынках (Канада, Австралия).

6 мая планы были снижены до 18,1 млн т. Для сравнения, в 1931 г. — 22,4 млн т. Правда, фактически было собрано в 1931 г. только 19,4 млн т. Но и план в 18,1 млн т. не был выполнен Украиной.

7 июля 1932 г. планы поставок хлеба с Украины были повышены. От голодных людей нужно было защитить и собран-





ное продовольствие. Отсюда — принятый в 7 августа 1932 г. закон о наказаниях за кражу государственного и колхозного имущества в крупных размерах — вплоть до расстрела. Характерно, что ворованным считался и хлеб, который крестьяне укрыли от поставок государству. Сталин предложил ЦК КП(б)У оповестить крестьян, что к укрывателям будет применяться этот закон⁴⁴⁷. Формально закон не должен был относиться к одиночным кражам из нужды или по «несознательности», но соответствующее разъяснение было сделано только 1 февраля 1933 г.

22 января 1933 г. Сталин и Молотов направили ЦК КП(б) Украины и Северо-Кавказскому крайкому ВКП(б) директиву о необходимости принять меры к прекращению бегства колхозников из колхозов. Само бегство голодных людей расценивалось как новая форма «кулацкого саботажа»⁴⁴⁸.

Осенью 1932 г. голод охватил огромные пространства СССР от Днестра до Средней Азии. Погибли миллионы людей. Масштабы трагедии являются предметом дискуссии⁴⁴⁹.

В условиях новой разрухи Сталин решил объявить об окончании рывка в светлое будущее. Выступая на пленуме ЦК и ЦКК 7 января 1933 г., он заявил, что пятилетка выполнена досрочно за четыре года и четыре месяца, и что «в результате успешного проведения пятилетки мы уже выполнили в основном ее главную задачу — подведение базы новой современной техники под промышленность, транспорт, сельское хозяйство. Стоит ли после этого подхлестывать и подгонять страну? Ясно, что нет в этом теперь необходимости».

Когда главная причина хлебозаготовительной гонки — индустриальный рывок Первой пятилетки — отпала, компартия занялась исправлением положения. 27 июня 1933 г. секретарь ЦК КП(б)У М.М. Хатаевич направил Сталину шифрограмму: «Продолжающиеся последние 10 дней беспрерывные дожди сильно оттянули вызревание хлебов и уборку урожая. В колхозах ряда районов полностью съеден,





доедается весь отпущенный нами хлеб, сильно обострилось продовольственное положение, что в последние дни перед уборкой особенно опасно. Очень прошу, если возможно, дать нам еще 50 тыс. пудов продссуды». На документе имеется резолюция И. Сталина: «Надо дать». В то же время на просьбу начальника политотдела Новоузенской МТС Нижне-Волжского края Зеленова, поступившую в ЦК 3 июля 1933 года, о продовольственной помощи колхозам зоны МТС был дан отказ.

При этом на Украине, как было признано на январском пленуме ЦК ВКП(б) и февральском пленуме ЦК КП(б)У, план хлебозаготовок был «провален». Несмотря на это, после завершения Пятилетки государство стало направлять помощь на Украину. В 1933 г. Украина получила 501 тыс. т. зерна помощи (формально — ссуды) против 60 тыс. т. в 1932 г. Это значит, что именно штурм Пятилетки был критическим для советского (в том числе украинского) крестьянства. Пока шел этот штурм, местное руководство делало все, чтобы выполнить показатели или хотя бы приблизиться к ним — не останавливаясь перед тем, чтобы выгребать последнее. До января 1933 г. карьера зависела от выполнения показателей Пятилетки. Потом можно было перевести дух и начать исправлять то, что «наломали».

Настала очередь сельского хозяйства приобщаться к плодам технической модернизации. Согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 июня 1933 года «О распределении тракторов производства июня — июля и половины августа 1933 года», из 12 100 тракторов, запланированных к поставке в регионы СССР, Украина должна была получить 5500 тракторов.

Фактические итоги «досрочно выполненной» пятилетки были гораздо скромнее сталинских замыслов 1930 г. Оптимальный план 1929 г. был выполнен по производству нефти и газа, торфа, паровозов, сельхозмашин. По производству электроэнергии, чугуна, стали, проката, добычи угля, же-





лезной руды не был выполнен даже отправной план 1929 г. Производство тракторов только-только дотянуло до него. К планам 1930 г. не удалось даже приблизиться. «Спецы» оказались правы в оценках реальных возможностей роста. Но только, вопреки оптимизму правых коммунистов, выяснилось, что для достижения этих результатов в реальных условиях 1929–1933 гг. были необходимы гораздо большие ресурсы, а значит — и гораздо большие жертвы.

То, что заложила Первая пятилетка, доделывали во время Второй. Но без первой Вторая была бы невозможна. В результате Первой пятилетки была создана основа для перехода к экономике, способной самостоятельно производить оборудование, к новому этапу индустриального общества, технологической «подложкой» которого являются электричество, конвейер и двигатель внутреннего сгорания. Недострой начала 30-х гг. был пущен в дело уже во время второй пятилетки. За две первые пятилетки валовая продукция промышленности группы А выросла в 7,5 раз, группы Б — в 3,7 раз. Удельный вес группы А вырос с 51% до 68%. Во время двух первых пятилеток (1929–1938 гг.) модернизация радикально продвинулась вперед в области энергетики, металлургии, машиностроения, автомобиле- и авиастроения, электротехники. Большое значение в условиях 30-х гг. имело создание современного военно-промышленного комплекса.

Развитие советской социально-экономической модели было обеспечено — но ценой не только жертв, но и социальной напряженности, которая вскоре выльется в Большой террор.

Можно ли было добиться создания новой индустриальной базы без таких жертв? Задним числом можно все подсчитать, оценить. Только при этом нужно заранее учесть Великую депрессию, начавшуюся в самом начале реализации сталинского плана.

Вина Сталина не в том, что он сознательно стремился уничтожить как можно больше крестьян, а в холодном равно-





душии к жизни нынешних людей, если ставка — будущий экономический успех. Сталин в этом отношении был подобен капиталистическим менеджерам в США и Западной Европе, которые в это же время безжалостно увольняли миллионы людей, обрекая их на голод.

Индустриализация вела к урбанизации страны. Разрушая традиционные механизмы социального регулирования, коммунисты создавали новые, охватывающие, прежде всего, города, в которые вливалась масса пауперизированного населения. В 1930 г. было объявлено о ликвидации безработицы. В крупнейших городах было улучшено снабжение. Потребность в грамотных кадрах стимулировала осуществление массовых образовательных программ. В середине 30-х гг. эти процессы стали постепенно разворачиваться и в деревне. Все это сопровождалось широчайшей агитационной кампанией, преувеличивавшей и прославлявшей каждое достижение Страны Советов.

В действительности положение с продовольствием улучшалось медленно. Несмотря на отмену карточек в 1935 г., на Украине уже в 1936 г. возобновилось нормирование продуктов, правда, на довольно высоком уровне: в одни руки нельзя было покупать больше 2–3 килограммов мяса, хлеба, рыбы и др. Чтобы восстановить поголовье, колхозникам предоставлялись беспроцентные кредиты для покупки скота.

Для того чтобы увеличить производительность труда рабочим ставили в пример лучших рабочих — «стахановцев». Движение стахановцев было названо в честь рабочего шахты «Центральная-Ирмино» Луганской области А. Стаханова, который перевыполнил норму выработки в 14 раз. Он добыл 102 тонны угля, а в сентябре превзошел сам себя и дал 227 тонн. Движение «стахановцев» развернулось в разных отраслях производства. Стахановцы и «ударники» ставили рекорды производительности труда, к которым долго готовилось все предприятие. Рекордсмен, которому помогали другие рабочие, после короткого трудового подвига получал





льготы и блага, а остальным рабочим повышали нормы выработки, ссылаясь на достижения передовиков. Сообщения о невиданных производственных успехах стимулировали подъем энтузиазма «строителей социализма».

В 1940 г. в Сталинской и Ворошиловградской областях было добыто 60% советского каменного угля, 40% чугуна, 23% стали, почти 25% проката.

В 1930–1932 гг. в УССР была проведена новая административная реформа — округа были распущены, и некоторое время районы управлялись напрямую из Харькова. Таким образом, украинское руководство надеялось упрочить контроль на местах. Как признавал Косиор, украинские руководители «уверили ЦК ВКП(б), что сами — ЦК КП(б)У, без областей справимся с руководством районами, и этим принесли очень большой вред делу»⁴⁵¹. В 1932 г. было введено областное деление. Были созданы Донецкая (с центром в Сталино), Харьковская, Днепропетровская, Одесская, Киевская, а также Винницкая и Черниговская области. Затем они разукрупнялись. В 1937 г. была создана Николаевская область. В 1938 г. Донецкую область разделили на Сталинскую и Ворошиловградскую (Луганск был переименован в Ворошиловград в 1935 г.). В 1939 г. были образованы Запорожская и Кировоградская области.

В 1934 г. столица УССР была перенесена из Харькова в Киев. В 1937 г. вслед за общесоюзной «сталинской» конституцией СССР была принята конституция УССР, которая «гарантировала» демократические нормы и свободы. Записанные в конституции свободы остались на бумаге. В 1937 г. было провозглашено, что «в основном» в СССР «построен социализм».

Болезненные социальные последствия Первой пятилетки сказывались и на положении в ВКП(б). В условиях тоталитарной однопартийности она стала единственным каналом «обратной связи» в государственном организме и потому испытывала на себе сильное давление со стороны внепар-





тийных социальных слоев, которые отстаивали свои интересы по партийным каналам. Разные партийцы неизбежно становились проводниками разных интересов.

В партии существовало множество бюрократических группировок, роль которых особенно возросла как раз после того, когда Сталин победил всевозможные оппозиции. Теперь партийцы делились не по взглядам, а по принципу «кто чей выдвиженец», «кто с кем служил» и «кто под чьим началом работает».

Складывались территориальные и отраслевые группировки. Сталин стремился сохранить строгую монолитность партии, не останавливаясь перед репрессиями, и в то же время нес ответственность за провалы 1930–1933 гг. Все это не могло не сказаться на настроениях партийцев. Но оппозиция не могла сложиться в легальную фракцию, и в этом, как это ни парадоксально, заключалась особая опасность для правящей олигархии — Сталин и его сторонники не знали, кто в действительности находится на их стороне, а кто готов внезапно выступить против.

Угрозу сталинской политике показали и события, связанные с XVII съездом ВКП(б) 26 января — 10 февраля 1934 г., подавляющее большинство делегатов которого было потом уничтожено. Это можно объяснить тем, что при выборах ЦК против Сталина голосовали десятки делегатов (и это была только часть недовольных, решившаяся на такой шаг). 1 декабря 1934 г. был убит первый секретарь Ленинградского обкома партии С. Киров. Это убийство было использовано Сталиным как повод для постепенного развертывания террора против партийных кадров. Уничтожая сотни тысяч людей, преданных идее коммунизма, Сталин мог преследовать цели устранения элиты, саботирующей его курс и представлявшей потенциальную опасность⁴⁵², или (и) разгрома реально складывающегося заговора с целью устранения вождя и изменения курса⁴⁵³ (обе возможности обсуждаются современной историографией).





Решающую роль в подготовке всесоюзного террора играли события в Москве. Здесь террор приобретал новое качество, которое распространялось и на Украину. 19 августа 1936 г. Г. Зиновьев, Л. Каменев и др. бывшие лидеры левой оппозиции были осуждены на публичном судебном процессе и расстреляны. В сентябре НКВД возглавил Н. Ежов. В январе 1937 г. на публичном процессе были приговорены к смерти видные большевики Ю. Пятаков, Л. Серебряков, Н. Муралов и др. Накануне пленума ЦК покончил с собой авторитетный член Политбюро Г. Орджоникидзе. Вся страна, в том числе и жители востока и юга УССР, обсуждали сенсационные новости, приходящие из Москвы. И большинство этих людей не подозревало, что скоро волна массового террора докатится до каждого уголка СССР, в том числе и до них.

На состоявшемся сразу после гибели Орджоникидзе пленуме ЦК ВКП(б) Сталин, опираясь на результаты двух первых процессов над бывшими лидерами ВКП(б), подвел идеологическую основу под террористический удар, который обрушится на партию несколькими месяцами позднее. Процессы доказывали — вредителем или пособником вредителей может быть объявлен любой член элиты. И с этими «зазнавшимися царьками», бюрократами, необходимо бороться. Особенно резко Сталин выступал против образования кланов в структуре ВКП(б): «Что значит таскать за собой целую группу приятелей?.. Это значит, что ты получил некоторую независимость от местных организаций и, если хотите, некоторую независимость от ЦК. У него своя группа, у меня своя группа, они мне лично преданы»⁴⁵⁵. Одним из важнейших итогов пленума стало согласие ЦК на арест Бухарина и Рыкова, обвиненных в связях с заговором Каменева и Зиновьева. Тем самым была открыта «зеленая улица» машине террора.

В ночь на 12 июня 1937 г. после однодневного закрытого суда была расстреляна группа военачальников во главе с





М. Тухачевским. Чистка армии волнами продолжалась до 1938 г., полностью обезопасив сталинскую группировку от угрозы военного переворота. Погибли тысячи командиров, имевших опыт гражданской войны.

Летом 1937 г. кровавая чистка партийных, государственных, научно-культурных кадров охватила каждую область СССР. Н. Хрущев, возглавивший КП(б)У в 1938 г., впоследствии вспоминал: «По Украине будто Мамай прошел... На Украине была уничтожена тогда вся верхушка руководящих работников в несколько этажей. Несколько раз сменялись кадры и вновь подвергались арестам и уничтожению. Украинская интеллигенция, особенно писатели, композиторы, артисты и врачи, тоже были под наблюдением, подвергались арестам и расправе»⁴⁵⁶. Уже с трудом находили, кого назначить на должность.

Решив нанести сокрушительный удар по собственной партии и государственному чиновничеству, Сталин тем более не был расположен церемониться с потенциально враждебными новому строю слоями.

Сталин наметил несколько социальных «площадей», которым предстояло превратиться в «выжженную землю». 2 июля 1937 г. Политбюро направило секретарям обкомов, крайкомов, ЦК республиканских компартий телеграмму: «Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки вернувшихся в свои области, являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности.

ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы





и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высла- ны в районы по указанию НКВД. ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, ровно как и количество подлежащих выселению»⁴⁵⁷.

9 июля было указано создать на местах чрезвычайные тройки, которые и будут решать судьбу людей. 31 июля Политбюро расширило список социальных категорий, подлежащих уничтожению: бывшие кулаки, ведущие антисоветскую деятельность, бывшие члены оппозиционных партий, анти- советские элементы, содержащиеся в тюрьмах, уголовники. Расстреливались также бывшие члены оппозиций и вообще подозрительные элементы.

С 5 по 15 августа в каждом регионе предстояло начать опе- рацию массовых арестов и расстрелов, которую закончить в четырехмесячный срок, то есть к концу года.

На основании информации о количестве «антисоветских элементов», поступившей с мест в Москву, регионам «дово- дились» лимиты по каждой из двух категорий. Всего было предписано арестовать 259 450 человек, из них 72 950 рас- стрелять. Затем эти лимиты увеличивались. К концу 1938 г. по этой операции было арестовано около 400 тыс. человек. При таких темпах работы тройки не вникали в суть дела и выносили решения из личных предпочтений и социальных признаков. Опыт был еще со времен красного террора.

Решения о «массовых операциях» доказывают, что уни- чтожение тысяч людей, на деле не причастных к оппозицион- ной деятельности, не было вызвано инициативой и злоупот- реблениями НКВД. О.В. Хлевнюк считает: «утверждения о высокой степени автономности и бесконтрольности мест- ной репрессивной инициативы кажутся преувеличенным». Это подтверждают и «материалы руководящих инстанций, в том числе «особые протоколы» заседаний Политбюро, в ко-





торых фиксировались решения о проведении репрессивных акций. Основываясь на этих документах, можно утверждать, что «чистка» 1937–1938 гг. была целенаправленной операцией, спланированной в масштабах государства. Она проводилась под контролем и по инициативе высшего руководства СССР... Даже короткое перечисление далеко не всех акций, составлявших то, что известно как «большой террор», дает основания для вывода о сугубой централизации массовых репрессий. Это не означает, конечно, что в репрессивных операциях 1937–1938 гг., как и во всех других государственно-террористических акциях, не присутствовала известная доля стихийности и местной «инициативы». На официальном языке эта стихийность называлась «перегибами» или «нарушениями социалистической законности». К «перегибам» 1937–1938 гг. можно отнести, например, «слишком большое» количество убитых на допросах или превышение местными органами лимитов на аресты, установленные Москвой, и т. д. ... Однако подобная «стихийность» и «инициатива» местных властей была запланирована, вытекала из сути приказов из центра, из назначения на первые роли в НКВД жестоких исполнителей и пресечения малейших попыток противодействовать террору.⁴⁵⁸ Известная степень автономии местным органам НКВД предоставлялась: они могли сами решать, кто будет расстрелян, кто отправится в лагеря, а кого, в виде исключения, не тронут. Цель Сталина заключалась в том, чтобы дезорганизовать социальную базу сопротивления, конкретные судьбы незнакомых людей его не волновали.

Отчетность НКВД фиксирует те цели, по которым наносился массированный удар: контрреволюционные организации и политические партии (то есть известные в прошлом как троцкисты, правые, эсеры, меньшевики, анархисты, кадеты монархисты, ТКП, децисты, шляпниковцы, мясниковцы), «члены национал. к.-р. организаций» (то есть люди, пострадавшие в ходе удара по национальным кадрам, которые подозревались в связях с «исторической родиной» или с





националистами), террористы, диверсанты, вредители (среди них часть — люди, действительно виновные в авариях, которым теперь придавалась политическая квалификация), фашисты, белогвардейцы, шпионы (здесь опять многие пострадали в связи с национальной принадлежностью — например, около 6 тыс. «иранских шпионов»), участники повстанческих организаций, агитаторы, церковники и сектанты⁴⁶⁰.

По «кулацкой операции» республиканские органы НКВД УССР наметили к расстрелу 3749 «бывших кулаков» и 1232 уголовников, а к заключению на 8–10 лет — 10 364 «кулаков» и 8589 уголовников. Руководство НКВД увеличило эти цифры на 4858 человек — всего до 28 800 человек⁴⁶¹. Под удар попали представители самых разных социальных слоев. Так, в Донецкой области более 40% арестованных были рабочими, а вместе с крестьянами они составляли около 60% арестованных. Правда, органы НКВД прибегали к фальсификации социального состава арестованных, увеличивая «графы» кулаков и «бывших людей»⁴⁶³.

В 1937–1938 гг. по «немецкой линии» в УССР было осуждено более 21 000 человек из проживавших в республике 401 880 немцев.

В 1936–1938 гг. на Украине было осуждено по политическим обвинениям 197 617 человек. Были уничтожены почти все члены ЦК КП(б)У (в живых остались двое из 102).

Выступая на XIV съезде КП(б)У 13 июня 1938 г., первый секретарь Н. Хрущев говорил: «Коммунистическая партия (большевиков) Украины и украинский народ добились огромных успехов на всех фронтах социалистического строительства, невзирая на то, что на очень многих участках сидели враги народа — троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические агенты фашизма, которые делали все, чтобы сорвать строительство социализма и вернуть украинский народ в кабалу капиталистам и помещикам... Большевики Украины мобилизовали все силы, чтобы выполнить решения февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б)





и указания товарища Сталина о повышении бдительности, о разгроме и выкорчевывании врагов народа, о подъеме партийно-политической работы и выдвижении новых кадров, преданных партии Ленина-Сталина... Уничтожая врагов народа, мы нанесли удар польской, немецкой, японской и другим разведкам, равный выигрышу большой войны».

Хрущев с гордостью сообщал, что Украина выплавляет 47,1% стали, производимой СССР и добывает 54,1% советского угля, что новые и полностью реконструированные заводы производят 88% промышленной продукции. Два цвета времени. Две стороны социальной ломки, вызванной в конечном итоге индустриальным переходом в условиях крайних форм авторитаризма.

В конце 1938 г. сталинское руководство, победив в борьбе за власть и добившись определенных успехов в перестройке общества, приступило к корректировке репрессивной политики. 8 декабря 1938 г. был снят с поста Ежов. Сталин прекратил массированное уничтожение правящего слоя. В 1939 г. преемник Ежова Л. Берия провел новую чистку НКВД (на этот раз от излишне «ретивых» ежовских кадров) и пересмотр дел части заключенных.

На Украине тоже развернулась борьба с «клеветниками», виновными в «перегибах» 1937–1938 гг. Выступая на XV съезде КП(б)У 13 мая 1940 г., Н. Хрущев говорил: «Надо беспощадно бороться со всякими отклонениями от генеральной линии партии. Но, товарищи, были некоторые члены партии, которые пострадали зря, и это факт. Такие были, и мы сейчас часть из них восстановили. Враги оклеветали людей и добились своего вражеского дела. Мы за отчетный период времени решительную борьбу провели с клеветниками. Часть клеветников мы отдали под суд и сейчас их осудили».

Репрессивная политика, жизнь и работа правящего слоя были упорядочены. Возникшее в период террора господство органов НКВД над партийными структурами постепенно





было ликвидировано. У обеих структур остался только один хозяин — Вождь.

Новороссия — юг и восток УССР — превратилась в типичную часть Советского государства, люди надеялись отдышаться от предыдущих потрясений. Но их ждали новые страшные испытания.

В 1939–1940 гг., в условиях начального этапа Второй мировой войны, СССР расширился. 2 августа 1940 г. Молдавская АССР была ликвидирована, и часть её передана в состав Молдавской ССР, образовав будущее Приднестровье.

В это время уже нарастали противоречия между СССР и Германией. Жители региона оказались на краю новых испытаний.

Нашествие

22 июня 1941 г. Германия напала на СССР. Началась Великая Отечественная война советского народа — составная часть Второй мировой войны.

Нападение было внезапным. Германия и ее союзники располагали небольшим численным перевесом, но Красная армия значительно превосходила противника в техническом оснащении. Тем не менее, она потерпела сокрушительное поражение в приграничных боях. К этому привел ряд причин.

Советское командование было совершенно не готово к обороне. Советская стратегия исходила из того, что Красная армия должна только наступать. Части Красной армии, сосредоточенные вдоль границы, еще только разворачивались для ведения наступления, что делало их уязвимыми. Многие части, особенно авиационные и танковые, еще не были полностью укомплектованы, и техника стояла без движения. Сотни советских самолетов были скучены на приграничных аэродромах и погибли при первом воздушном ударе Германии. Подобная участь постигла и другую технику. Таким образом, неготовность СССР к оборонительной войне и луч-





шая подготовка германской армии в первые месяцы войны обеспечили агрессору первоначальный успех.

В своем стратегическом планировании накануне войны советское руководство исходило из опыта 30-х гг. Он показывал, что будущая война будет сочетанием динамичных моторизованных действий и позиционной войны, где длительная оборона ведет к поражению. При этом Халхин-гол показал, что РККА — не самая худшая армия. Однако германская армия на тот момент показывала, можно сказать, рекордную боеспособность. И важнейшей чертой этой армии была ее высокая организованность и техническая культура солдата.

Советское общество находилось на стадии форсированного перехода от аграрного общества к индустриальному. Люди, сформированные в таких условиях, в массе своей не могли соперничать с немцами в организованности (хотя с японцами уже могли). Для успешной войны моторов нужно общество, которое дальше продвинулось по пути индустриальной модернизации. Парадоксальным образом, Великая Отечественная война способствовала модернизации советского общества, «под угрозой смерти» приучая вчерашних крестьян к технике. Но в начале 1941 г. умение советского солдата вести современную войну было неизвестной величиной. Разрабатывая стратегию парирования германской угрозы, советское руководство исходило из того, что РККА в состоянии проводить сложные наступательные операции, но опасалось обороны, так как мировой опыт показывал ее уязвимость в современных условиях.

Летом 1941 г. инициативой владели немцы, и советскому командованию приходилось осуществлять переброску сил на большие расстояния к местам прорыва противника. Танкам приходилось проделывать невообразимые марш-броски, перед тем как вступить в бой. Сохраняя стратегическую инициативу, войска Германии и ее союзников устремились на Минск и Смоленск, в Прибалтику и на Украину. Перед германской группой армии «Юг», которую поддерживала





румынская армия, стояла задача отсечь основные силы Юго-Западного и Южного советских фронтов западнее Днепра.

К 15 июля Юго-Западный фронт потерял 2 548 танков из 4 200 и 1 907 самолетов из 2 256. И все же, сохранив основные силы, Юго-Западный фронт отходил к Киеву. Встретив упорное сопротивление на этом направлении, группа армий «Юг» нанесла удар южнее и к 8 августа окружила под Уманью 6-ю, 12-ю и части 8-й советских армий. В плен попало более 100 тыс. солдат, было захвачено 300 танков и 800 орудий.

Войска более слабого Южного фронта (9 и 18 армии) под давлением 11 немецкой и 3 и 4 румынских армий отходили к Одессе. Румынско-немецкие войска не смогли взять Одессу штурмом. Одесса оставалась неприступным бастионом до 16 октября 1941 г., когда войска отдельной Приморской армии генерала Г. Сафронова были эвакуированы в Севастополь.

Вскоре после нападения началась перестройка советского общества на военный лад. Вся жизнь советских людей отныне была подчинена задаче обеспечения победы над фашизмом. С началом войны шла перестройка производства на военный лад. 26 июня был введен 11-часовой рабочий день при 6-часовой рабочей неделе, отпуска были отменены с заменой денежной компенсацией. Большинство гражданских предприятий были переведены на производство военной продукции. Так, целиком на производство танков перешел харьковский тракторный. Приходилось осваивать незнакомые раньше виды продукции. Так, на Сталинском металлургическом заводе осваивали производство гранат, но сначала их корпуса при взрыве не разрывались. Только с помощью приехавших в область военных специалистов удалось добиться нужного результата. Было произведено более 50 тыс. боевых гранат.

За первый год войны из УССР в РККА было призвано 3185 тыс. человек. В народное ополчение ушло 1300 тыс. жителей Украины. Руками украинских граждан было пост-





роено 4 тыс. км оборонительных линий, для чего пришлось лопатами перекидать 17 млн кубометров грунта.

26 августа 1941 года ГКО принял постановление о строительстве оборонительных сооружений в полосе обороны Юго-Западного и Южного фронтов. В полосе Южного фронта было построено до 300 км. укреплений. Трест «Артёмуголь» командировал на спецработы 6 тыс. человек, «Красноармейскуголь», «Дзержинскуголь», «Калининуголь», «Орджоникидзеуголь», «Сталинуголь» — по 5 тыс.; тресты «Буденновуголь», «Советскуголь» — по 4 тыс.; по 3 тыс. шахтеров выделили «Снежнянскуголь», «Чистяковуголь», «Сталинжилстрой». В середине сентября Сталинский обком КП(б)У принял постановление «О привлечении населения Сталинской области на спецработы Южного фронта», в соответствии с которым в район Павлограда (Днепропетровская область) было направлено 160 тыс. человек, 4 тыс. подвод и 180 тракторов с плугами. Всего же из Сталинской области было отправлено 370 тыс. человек, а из Ворошиловградской — 100 тыс. Хорошо укрепленные рубежи были использованы под Мелитополем, Павлоградом и Сталино.

24 июня был создан республиканский совет по эвакуации во главе с Д. Жилой. Предприятия должны были работать до последней возможности в условиях приближения линии фронта, на эвакуацию давалось 3–10 суток. В первой половине августа на Сталинской магистрали было погружено 14 тыс. вагонов грузов, подлежащих эвакуации. 20 августа началась эвакуация заводов Запорожья. Она шла под огнем с правого берега Днепра. Вывозили до 800 вагонов в день. В условиях нехватки большегрузных платформ использовали те, что есть, — на пределе возможностей металла. Пока одни заводы демонтировались, другие продолжали работать. В сентябре то, что можно было вывезти из Запорожья, было вывезено, остальное подготовлено к уничтожению. К середине октября были вывезены 45 харьковских заводов с 24 500 рабочих.





Однако Донбасс в этот период надеялись удержать, и подготовка к его эвакуации шла медленно. Нужно было давать стране уголь и металл, а значит — как можно дольше сохранять предприятия Донбасса. Только 9 октября, когда противник ворвался в Донбасс, было принято решение об эвакуации его предприятий. И это при том, что в Донецкой области было 1 260 предприятий, и только в Сталино было 223 предприятия союзного и республиканского подчинения. Еще в июле начался демонтаж броневых стана 4 500 завода имени Ильича в Мариуполе, но ко времени падения города работа так и не была закончена. Нарком черной металлургии И. Тевосян считал, что эвакуация из Сталинской области была сорвана. Но все же из Сталинской и Ворошиловградской областей в этот период удалось отправить более 11 000 вагонов. В Кузбасс перебрасывали врубочные и подъемные машины, электровозы и другое оборудование. В советском тылу предприятия оперативно возобновляли работу, за полтора — два месяца⁴⁶⁴.

К середине июля замедление темпов германского наступления показало, что «блицкриг» невозможен. СССР был готов к затяжной войне гораздо лучше, чем Германия. Это подтверждало, что решение Гитлера о нападении на СССР было самоубийственным.

К концу августа советские войска отошли за Днепр. 31 августа немцы форсировали Днепр под Кременчугом и стали расширять плацдарм. Но группа армий «Юг» не могла самостоятельно выйти в глубокие тылы Юго-Западного фронта.

В конце августа между Гитлером и его генералами разгорелись споры: что делать дальше. Горячие головы, танковые генералы Гот и Гудериан предлагали нанести удар прямо на Москву. Они не учитывали, что советская армия сможет зайти в тыл группировке, наступающей на Москву, если не будет отброшен либо уничтожен Юго-Западный фронт. Гитлер настоял на том, чтобы до наступления на Москву были





разгромлены советские войска на севере и юге советско-германского фронта.

30 июля ОКХ выпустило директиву о переходе группы армий «Центр» к обороне. Это значило, что план «Барбаросса» провалился. Ценой этого были советские потери в миллион человек.

Германское командование готовило свой самый сокрушительный удар по Красной армии — окружение всего Юго-Западного фронта. Тяжелый удар. Но в результате пришлось еще на месяц отложить рывок к Москве, что обрекло на неудачу планы взятия советской столицы в 1941 г.

Не ударить на юг Гитлер не мог — Юго-Западный фронт под командованием М. Кирпоноса нависал над Группой армий «Центр», и в случае ее наступления на Москву мог ударить во фланг и тыл. Переход к позиционной войне означал окончательный провал планов разгромить СССР до зимы 1941 г.

В конце августа противник развернул наступление на фланги Юго-западного фронта. Расширяя кременчугский плацдарм, немцы ударили в тыл Юго-Западному фронту и одновременно 25 августа взяли Днепропетровск. 15 сентября Юго-Западный фронт был окружен. Только 16 сентября Кирпонос получил право на отход. 20 сентября его штаб был разгромлен, а командующий погиб. Безвозвратные потери фронта и Киевского УР составили 627 тыс. человек. Всего в 1941 г. Красная армия потеряла убитыми, пленными и пропавшими без вести более 3 млн человек. Это — большинство тех, кто встал под ружье к началу войны. Но когда вермахт повернул от Смоленска на юг, план «Барбаросса» умер⁴⁶⁵.

Тем не менее, наступление Германии и ее союзников продолжалось. 29 сентября 1 танковая группа Э. Клейста нанесла удар по левому флангу 12 армии Южного фронта и прорвала фронт в направлении Азовского моря. 7 октября немцы прорвались также на Осипенко (Бердянск). В результате в «котел» попали основные силы Южного фронта. Но часть окруженных смогла прорваться к своим.





Несмотря на потери, Южный фронт продолжал контратаковать — 8 октября группой командира 15 танковой бригады Колосова был нанесен удар во фланг противнику на Гуляйполе и Чубаревку. Немцев удалось застать врасплох, и рейд был успешным. Было уничтожено несколько десятков танков и освобождены пленные красноармейцы. Но остановить германское наступление этот «укол» не смог. После танковых боев участники рейда отошли на северо-восток.

8 октября немцы ворвались в Мариуполь. Имевшаяся здесь артиллерия была неэффективна против танков. 13 октября противник развернул наступление от Мариуполя в сторону Сталино и занял Волноваху. 13 октября прорыв фронта удалось ликвидировать, но отступление продолжалось. Тяжелые бои вели сформированные в Донбассе три «шахтерские» дивизии. 17 октября был оставлен Таганрог. 26 октября немцы заняли Сталино. Но Ворошиловград пока удалось отстоять. Советские войска отошли за реку Миус⁴⁶⁶.

Летом 1942 г., несмотря на провал блицкрига против СССР и поражение под Москвой, Германия сумела вернуть себе стратегическую инициативу. Попытка советского Юго-Западного направления под командованием С. Тимошенко развернуть наступление в районе Харькова 12 мая 1942 г. кончилась катастрофой. Войска 6 армии генерала Паулюса остановили наступление, а 17 мая клинья войск фельдмаршала Клейста ударили во фланг и тыл Юго-Западного фронта и 23 мая окружили трехсоттысячную группировку РККА. К 29 мая из окружения вышло только 27 тыс. человек. Советские потери составили 267 тыс. человек. Это позволило немцам 28 июня перейти в наступление на южном участке фронта. Германские войска и их союзники двинулись на Дон, Кавказ и Волгу, они также ликвидировали советские плацдармы на Керченском полуострове (9 мая 1942 г.) и в Севастополе (4 июля 1942 г.). 17 июля пал Ворошиловград. 22 июля 1942 г. противник занял последний город Украины — Свердловск Ворошиловградской области.





20 августа был создан германский Рейхскомиссариат «Украина», территория которого делилась на 6 округов. Резиденцией рейхскомиссара Э. Коха стал г. Ровно. Делами Новороссии занимались подчиненные рейхскомиссариату Николаевский и Екатеринославский комиссариаты. Рейхскомиссариат расширялся по мере продвижения германской армии на восток, но так и не занял всю территорию Украины — тылы вермахта находились в управлении военных комендатур.

Румыния присоединила территории, которые контролировала до 1940 г. Но королевство претендовало на большее. 30 августа территории между Днестром и Южным Бугом под названием «губернаторство Транснистрия» с центром в Одессе были переданы под контроль Румынии (с перспективой присоединения после войны). Губернатором был назначен гражданский профессор Г. Алексяну, который действовал так, будто Транснистрия уже стала частью Румынии. Но на территории губернаторства платежным средством являлась немецкая марка. Антонеску не спешил с формальным присоединением Транснистрии до конца войны.

22 октября 1941 г. был взорван штаб 10 румынской дивизии. Погибло 135 румынских и немецких военнослужащих во главе с генералом И. Глогожану. Здание было заминировано еще до оставления Одессы советскими войсками, а взрыв произведен по радиосигналу из Крыма.

Румынские власти воспользовались взрывом как поводом для уничтожения евреев, которых расстреливали и вешали на улицах и площадях. 22–23 октября было казнено около 19 тыс. человек. 24 октября Антонеску приказал казнить всех евреев, бежавших из Бессарабии в Одессу, согнать арестованных в барак и взорвать его в отместку за теракт. В ближайшие дни в Одессе и окрестностях было казнено еще 9000 человек. В ноябре к делу уничтожения подключилась немецкая зондеркоманда, но ей от румын «досталось» только 3 тыс. человек. Более 60 000 евреев было депортировано из города в лагерь.





В то же время в Одессу вернулся своеобразный НЭП, замешанный на прожигании жизни спекулянтами, бандитами и контрабандистами, пользовавшимися неясным статусом города для торговых операций. Город покрылся кафе-«бodeгами», гулянки гремели в ресторанах. Крестьяне подвозили в город продовольствие, чтобы получить промтовары, в том числе румынского и итальянского производства. В городе возродились эстрада и опера⁴⁶⁷.

Пока в городе гремела музыка, партизаны производили вылазки из одесских катакомб, возникших из строительных каменоломен. Отряд В. Молодцова (псевдоним Бадаев) проводил диверсии на железной дороге и в порту, собирали разведданные. Румынско-немецкие силы численностью до 16 тыс. человек применяли против отряда Бадаева численностью в несколько десятков человек даже ядовитые газы, но все никак не могли выкурить партизан из катакомб. В феврале 1942 г. Молодцов был схвачен на явочной квартире и 12 июля 1942 г. казнен. В марте 1944 г., когда рядом с городом уже грохотала советская канонада, немцы завершили игру в Транснистрию и взяли Одессу в свои руки, установив там оккупационный режим нацистского образца. Для остальной Украины этот режим существовал уже с 1941–1942 гг.

В Германском руководстве шло обсуждение послевоенной судьбы региона — прямое управление немцев и колонизация (А. Гитлер, Э. Кох и др.) или украинизация, направленная на вытеснение русских дальше на восток украинцами (А. Розенберг). Гитлер считал, что Украина должна быть включена в Германскую империю. Планировались массовые депортации славянского населения с Украины на восток.

Рейхскомиссар Э. Кох считал, что для детей местного населения достаточно обучения в 4-классных школах. На частной основе работали платные школы-семилетки. Действовали просветительские организации («Просвита», Украинские





образовательные общества и др.), которым оказывали поддержку украинские националисты. Оккупанты относились к просветительской деятельности с подозрением, тем более, что националисты использовали ее в целях пропаганды самостоятельности.

Германия и ее союзники попытались воспользоваться ресурсами Украины. В составе Центрального торгового общества «Ост» была создана контора «Украина» с центром в Ровно. К 1943 г. «Ост» вывез в Германию 2,8 млн т. продовольствия. С Украины в Германию было вывезено около 900 тыс. т. зерна. В Рейх было отправлено более 1,6 млн голов скота. Интерес для Германии представляла и советская техника — с Украины были вывезены 125 тыс. электромоторов и 80 тыс. станков.

Часть земли была передана государственным хозяйствам и имениям «фольксдойче». 2215 имений получили 6,3 млн га земли.

5 августа 1941 г. министр восточных территорий А. Розенберг выпустил распоряжение об обязательной трудовой повинности как минимум в 22 дня. За уклонение от работ следовало наказание в виде штрафов и арестов. Бегство с важных промышленных объектов каралось вплоть до смертной казни.

Сохранив колхозную систему на территории рейхскомиссариата и в зоне ответственности армии, оккупанты обложили крестьян разнообразными денежными и натуральными налогами.

Поскольку оборудование фабрик было вывезено или испорчено, Германия завезла на Украину оборудование для переработки продовольственной продукции.

Хотя добыча угля в Донбассе составляла только десятую часть от довоенной, в Германию было вывезено около миллиона тонн угля. На Украине было добыто 380 тыс. т. железной и 1 782 тыс. т. марганцевой руды, 600 тыс. т. нефти, выплавлено 1 005 тыс. т. стали и чугуна.





От 2,4 до более 3 млн жителей Украины были отправлены на работы в Германию. Около 450 тыс. из них умерли, около 150 тыс. не вернулись в СССР после войны⁴⁶⁸.

Вслед за армией вторжения шли айнзац-группы, которые проводили уничтожение гражданского населения — евреев, цыган, коммунистов и вообще подозрительных людей. Кровавый путь айнзац-группы D прошел через Одессу, Николаев, Херсон, Никополь, Запорожье, Днепропетровск, Сталино на Ростов. Группа С прошла через Кировоград, Полтаву, Харьков и Ворошиловград. Уничтожение евреев шло повсеместно на оккупированной территории. Так, только в Мариуполе 20–21 октября 1941 г. немцы уничтожили более 8 тыс. евреев. Советских граждан расстреливали по любым поводам, по малейшему подозрению в сопротивлении оккупантам.

В деле уничтожения евреев и коммунистов с нацистами сотрудничали и украинские националисты, прежде всего из Организации украинских националистов (ОУН). Их ячейки действовали и на востоке Украины, хотя не были столь многочисленны, как на западе. Однако после попытки националистов из ОУН 30 июня 1941 г. провозгласить независимость, оуновцы подверглись репрессиям и вынуждены были уйти в подполье. Но они не торопились разворачивать борьбу против нацизма и продолжали работать в административных структурах оккупантов. Немцы, рассчитывая на сотрудничество националистов, ввели украинский язык в качестве официального на Донбассе.

На территориях, оккупированных немцами, развернулось движение сопротивления. Вести партизанскую войну в степной зоне было сложнее, чем в северной части УССР. Это были не махновские времена — немцы могли обнаружить партизан с воздуха. В Краснолиманском районе Сталинской области был небольшой участок леса, но действовавшие здесь партизаны были быстро окружены, и только часть пробила к своим. В 1943 г. в Кировоградскую область прорва-





лась партизанская группа М. Наумова, но затем вынуждена была уйти в леса севернее. Небольшие партизанские группы проводили рейды в тыл противника из расположений советских войск.

В Одессе, Николаеве, Херсоне, Днепропетровске, Днепродзержинске, Павлограде, Сталино и др. местах действовало подполье, возникшее как стихийно, так и под руководством НКВД и других советских спецслужб. Первоначально оставленное на оккупированной территории подполье понесло большие потери — более 80% участников. Из 4 136 подпольных партизеек на территории УССР продолжали действовать 280. К середине 1942 г. нацистам удалось разгромить подполье Днепропетровска, Запорожья, Одессы и др. городов. После войны большую известность получила история подпольной группы «Молодая гвардия» в Краснодоне. В ней участвовало около ста молодых людей, в основном комсомольцев. Общее руководство организацией осуществляла подпольная партийная группа во главе с Ф. Лютиковым. Командиром «Молодой гвардии» был И. Туркенич. Молодогвардейцы распространили несколько тысяч листовок, провели диверсии в электромеханических мастерских и на бирже труда. В январе 1943 г. организация была раскрыта. В январе-феврале 1943 г. после истязаний были казнены 80 подпольщиков. Молодежное подполье действовало и в других местах, например в Красноармейске.

На Украине существовало 250 концлагерей и гетто — в том числе в Николаеве, Херсоне, Бердянске, Мариуполе, Запорожье, Орехово, Пологах, Днепропетровске, Павлограде, Харькове, Лозовой, Барвинкове, Изюме, Старобельске, Красноармейске, Юзовске, Харцызске, Луганске.

Всего в период оккупации на Украине по советским данным погибло более 3 млн мирных людей, включая 800–900 тыс. евреев, свыше 200 тыс. цыган. На территории Украины погибло более 1,5 млн военнопленных.





Освобождение

После победы под Сталинградом Красная армия вернулась на территорию Украины 18 декабря 1942 г.

На южном фланге фронта германская группа армий «Юг» опиралась на систему оборонительных сооружений, известную как Миус-фронт. Он начинался от Таганрога и шел по высокому берегу реки Миус. Глубина обороны доходила до 12 км, использовались высоты, такие как Саур-Могила. Последняя линия обороны проходила по реке Кальмиус. Были сооружены траншеи, проволочные заграждения, цепи дотов и дзотов — до 20–30 на квадратный километр. Линию прикрывали минные поля шириной более 200 метров. Линия фронта здесь образовалась после контрнаступления Красной армии в декабре 1941 г. под Ростовом. Во время летнего наступления 1942 г. германская армия ушла вперед, но после поражения под Сталинградом вернулась на Миус-фронт.

14 февраля 1943 г. был освобожден Ворошиловград. 17 февраля на несколько дней был освобожден Харьков, однако контрудар группы армий «Юг» заставил советские войска оставить город. Взять Миус-фронт с ходу не удалось.

17 июля Юго-западный фронт под командованием Р. Малиновского и Южный фронт под командованием Ф. Толбухина предприняли наступление на Донбасс — на Северском Донце и Миусе. При этом 5 ударная армия Южного фронта силами 4 корпусов (в том числе трех механизированных) во взаимодействии с соседними частями попыталась пробить Миус-фронт и взяла Степановку и Мариновку, но затем была отброшена. Это наступление имело важное стратегическое значение, так как оттягивало на себя значительные силы противника во время Курской битвы. 29 июля на Миус-фронт из-под Харькова был переброшен танковый корпус СС, который очень бы пригодился немцам под Курском.





Провал немецкого наступления под Курском доказал, что Германия уже не в состоянии перехватить инициативу на Восточном фронте. Перелом в войне стал необратимым.

Развивая успех в Курской битве, войска Воронежского фронта шли на Харьков. Командующий группой армий «Юг» Э. Манштейн наносил опасные контрудары. Ввод в сражение советской 4 танковой армии позволил отбить контрудар противника. 23 августа 1943 г. советские войска взяли Харьков.

13 августа войска Юго-Западного фронта под командованием Р. Малиновского и 18 августа Южного фронта под командованием Ф. Толбухина начали освобождение основной части Донбасса. Миллионной советской группировке противостояло 540 тыс. солдат противника.

Мощная артподготовка, качественная работа саперов и действия танков позволили, хотя и ценой больших потерь, на этот раз пробить Миус-фронт и 23 августа выйти к Амвросиевке. Над сражением кипели воздушные бои. 31 августа советские войска взяли господствующую над местностью высоту Саур-Могила и погнали немцев на Снежное и Чистяково (ныне Торез). Группа армий «Юг» стала отходить из Донбасса. 30 августа войска Южного фронта освободили Таганрог. 9 сентября после ожесточенных боев был освобожден областной центр Сталино. К этому времени Юго-Западный фронт освободил Славянск, Лисичанск и Артёмовск (Бахмут). В сентябре Донбасс был очищен от врага⁴⁶⁹.

15 сентября группа армий «Юг» начала общий отход за Днепр. Гитлер и его генералы рассчитывали на систему обороны на правом берегу Днепра — «Восточный вал».

Советские войска преследовали противника. В сентябре войска Степного фронта под командованием И. Конева разгромили Кременчутский плацдарм противника и форсировали Днепр.

Южный фронт под командованием Ф. Толбухина двинулся на Мелитополь — практически без передышки. Немцы, маневрируя, стали готовить Толбухину ловушку и могли при-





жать к Азовскому морю. Разгадав их замысел, Толбухин приостановил наступление, вычислил слабые места в обороне противника и нанес сокрушительные удары, 23 октября взяв Мелитополь. Двигаясь дальше, войска Толбухина освободили Северную Таврию, вышли к Сивашу, Перекопу и Днепру. Но противник удержал за собой плацдарм в районе Никополя.

10–14 октября 1943 г. в ходе Запорожской операции удалось решительным танковым прорывом не только освободить Запорожье и спасти от полного разрушения ДнепрогЭС, но и создать крупный плацдарм на Правобережье. Развивая успех, войска 3 Украинского фронта 25 октября взяли Днепрпетровск. Однако продвинуться дальше Малиновскому пока не удалось.

«Восточный вал» был пробит, но не прорван. Германские войска под командованием Манштейна наносили контрудары, блокировали плацдармы. Но 6 ноября 1943 г. был освобожден Киев.

20 октября произошло переименование фронтов: Воронежский — в 1 Украинский (командующий Н. Ватутин), Степной — во 2 Украинский (командующий И. Конев), Юго-западный — в 3 Украинский (командующий Р. Малиновский), Южный — в 4 Украинский (командующий Ф. Толбухин). В 4-х фронтах было 2 406 тыс. человек, 2015 танков и САУ, 2 600 боевых самолетов, 28 654 орудий и минометов. Им противостояли группы армий «Юг» (командующий Э. Манштейн) и «А» (командующий Э. Клейст). Они располагали 1 760 тыс. солдат, 2 200 танков и штурмовых орудий, 1460 боевых самолетов и 16 800 орудий и минометов. Советские войска быстрее пополнялись живой силой (в том числе и за счет мобилизации на Украине) и техникой. Так, в боях за Правобережную Украину было потеряно до 12 000 советских танков, но Красная армия достигла превосходства по танкам над противником. Уже в начале марта по советским данным 2 442 советские машины приходились на 2 000 машин противника.





К началу 1944 г. на Украине было сосредоточено 40% пехотных и 70% танковых и моторизованных дивизий восточного фронта противника и 42% стрелковых и 80% танковых и механизированных дивизий советского фронта. С обеих сторон в сражении участвовало около 4 млн человек.

Началось освобождение Правобережной Украины. Замысел Ставки заключался в том, чтобы, наступая в юго-западном направлении от Днепра, расчленив группы армий «Юг» и «А», изолировать их от группы армий «Центр» и прижать немецкие войска к морю, отрезая им пути отхода.

В ходе сражений несколько раз повторялся один и тот же сценарий. Превосходящие по численности советские войска наносили удары, раскалывающие фронт противника, охватывали его крупную группировку. Манштейн наносил контрудары. В итоге окруженная группировка, бросив технику, как правило, выходила из окружения с большими потерями. Войска обеих сторон вязли в грязи, но Красная армия продвигалась вперед.

В целом наступление на Правобережной Украине получило название Днепровско-карпатская стратегическая операция (24 декабря 1943 – 6 мая 1944 гг.), которая сама является серией фронтовых операций.

В ходе Житомирско-Бердичевской операции (24 декабря 1943 – 15 января 1944 гг.) войска 1 Украинского фронта отбросили противника дальше от Киева и освободили Житомир, создав угрозу флангу группы армий «Юг».

5–16 января в ходе Кировоградской операции войска 2 Украинского фронта 8 января освободили Кировоград, но не смогли соединиться с 1 Украинским фронтом. Окруженная 3 танковая дивизия противника 8 февраля прорвалась на запад.

Гитлер требовал от своих генералов, чтобы они продолжали цепляться за Днепр. Это было и важным пропагандистским фактором (вермахт «все еще на Днепре»), и к тому же





разделяло 1 и 2 Украинские фронты, создавая угрозу удара им во фланг с Каневского выступа.

24 января началась Корсунь-Шевченковская операция, в ходе которой силами двух Украинских фронтов 31 января было окружено более семи немецких дивизий численностью от 54 до 80 тыс.

Окруженная группировка продолжала ожесточенно сопротивляться, и в ночь с 16 на 17 февраля бросилась на прорыв. Под ударами советских войск немцы понесли большие потери, погиб и Штеммерман.

Несмотря на стремление Манштейна спрямить фронт, Гитлер отказывался давать согласие на отход с Никопольского плацдарма, который, благодаря изгибу Днестра, уходил далеко на восток и прикрывал Крым.

Попытки 3 и 4 Украинских фронтов взять плацдарм долго не удавались, и только в результате Никопольско-Криворожской операции (30 января — 29 февраля) советским войскам удалось расколоть оборону противника и ликвидировать плацдарм. Оборонявшаяся здесь 6 армия сумела отойти. 8 февраля был освобожден Никополь, 22 февраля — Кривой рог.

Продвинувшись от Днестра вглубь Правобережной Украины, четыре Украинских фронта все же не смогли разгромить группы армий «Юг» и «А». Войска увязли в непролазной грязи, в которой часто не могли двигаться даже танки.

Весной была предпринята новая серия ударов в прежнем направлении.

В ходе Уманско-Батошанской операции (5 марта — 17 апреля) войска 2 Украинского фронта разгромили 8 армию противника и стремительно прорвались к Южному Бугу. Здесь советские солдаты наблюдали трагикомический эпизод, когда румынские пограничники «Транснистрии» требовали от отступающих немецких войск соблюдать пограничные формальности, а те в ответ атаковали заигравшихся в мини-империю союзников. «Пограничный конфликт» продол-





жался до тех пор, пока «спорную территорию» не заняли советские войска.

Над группой армий «Юг» вновь нависла угроза быть расчлененной и отрезанной. 25 марта войска 2 Украинского фронта вышли к румынской границе на реке Прут.

В ходе Березниговатско-Снегиревской операции (6–18 марта) 3 Украинский фронт разгромил немецкие и румынские войска в междуречье Южного Буга и Днепра. Здесь широко использовалась кавалерия генерала И. Плиева, которая оказалась очень кстати в условиях бездорожья. Отступающей группе армий «А» пришлось бросить в грязи все тяжелое вооружение. 26 марта в Николаеве был высажен морской десант. Два дня моряки вели бои в окружении, отвлекая на себя силы противника, а 28 марта в город прорвались части Красной армии.

Под угрозой быть отрезанными немецко-румынские части стали отходить к Одессе. В последний момент им удалось переправиться через Днестровский лиман и избежать окружения. В ходе Одесской операции 26 марта – 17 апреля была освобождена Одесса.

6 мая три Украинских фронта на время перешли к обороне.

8 апреля 4 Украинский фронт начал штурм Перекопа и затем прорвался в Крым. Уже 15 апреля войска 4 Украинского фронта и отдельной Приморской армии подошли к внешнему рубежу обороны Севастополя, блокировав 70-тысячную группировку противника. Гитлер выступил против эвакуации Севастополя и даже усилил эту группировку. Советская артиллерия методично разрушала оборонительный пояс крепости. 7–8 мая Красная армия взяла штурмом господствующую над городом Сапун-гору и 9 мая ворвалась в Севастополь. Остатки немецкой группировки продолжали эвакуироваться с мыса Херсонес. Удалось эвакуировать более половины состава крымской группировки. Под ударами советской авиации и торпедных катеров в море погибло





42 тыс. солдат. 12 мая Крым был полностью освобожден, как и весь остальной юг и восток УССР.

В боях за Правобережье по советским данным противник потерял 30 дивизий и 6 бригад, 1 млн солдат и 20 тыс. орудий и минометов, 8400 танков и около 5 тыс. самолетов. Советская армия потеряла 1194 тыс. человек, из которых 288 тыс. — безвозвратно⁴⁷⁰.

Уже в ходе Великой Отечественной войны началось восстановление разрушенного войной хозяйства — оно должно было служить фронту.

22 февраля 1943 г. Государственный комитет обороны принял постановление «О восстановлении угольных шахт Донбасса», а 26 октября 1943 г. «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна». В Донбасс направились помощь с востока — от оборудования до продовольствия. Работать в Донбасс приехало 200 тыс. человек.

К концу войны Донбасс по объему угледобычи вновь стал ведущим угольным бассейном страны. Его удельный вес во всесоюзном масштабе, составлявшем в 1943 году 4,8%, поднялся до 26,7%.

Жители всех регионов УССР приняли участие в освободительном походе Красной армии, разгроме Германии и Японии. Их доля в Красной армии составляла на 1945 г. около трети численности. В 1943–1944 гг. из УССР было призвано более 3700 тыс. человек, причем 600–900 тыс. повторно — после разгрома 1941 г. Всего с территории УССР по украинским оценкам было призвано более 6 млн человек.

В результате войны на Украине было полностью или частично разрушено 714 городов и поселков городского типа и 28000 сел. Было потеряно 40% экономического потенциала республики. Крова лишились 10 млн людей. Было разрушено более 16 тыс. промышленных объектов, транспортная инфраструктура. С фронта не вернулось более 2,5 млн жителей УССР. Население Ворошиловградской области в 1941–





1944 г. сократилось с 2 041 тыс. до 1 094 тыс. человек, Донецкой — с 3 388 тыс. до 1 804 тыс., Харьковской — с 2 643 тыс. до 1 668 тыс., Днепропетровской — с 1 450 тыс. до 927 тыс., Херсонской (создана в 1944 г.) — с 780 тыс. до 503 тыс., Кировоградской — с 1 193 до 811 тыс., Николаевской — с 766 до 519 тыс., Одесской — с 1 825 до 1 102 тыс. человек.

Возрождение промышленности и жизнь после войны

День Победы юг и восток Украинской ССР встречали в руинах. Новороссийские земли оказались в эпицентре тяжелейших сражений. Теперь разрушенное предстояло восстанавливать — второй раз за столетие.

Это была тем более трудная задача, что правительство СССР приняло решение не возвращать назад эвакуированные предприятия. Последствия войны вообще тяжело сказываются на социальной ситуации: разруха, обнищание, распространение оружия и психологии разрешенного насилия — все это способствует росту преступности, жестокости в отношениях между людьми. В то же время общие беды сплачивали советских людей. Помогая друг другу, жители сел и коммунальных квартир в городах легче переносили невзгоды.

Жизнь медленно, но верно входила в довоенное русло. С июня 1945 г. были восстановлены очередные и дополнительные отпуска, отменены ежедневные сверхурочные работы, а также трудовые мобилизации. Шла демобилизация армии. Из-за рубежа возвращались угнанные в плен жители и пленные солдаты (некоторые, впрочем, после проверки были отправлены в заключение). При этом все работники по-прежнему были прикреплены к своим рабочим местам и не могли уволиться по собственному желанию. Сохранялась уголовная ответственность за нарушение трудовой дисциплины.





План 1946–1950 гг. предусматривал полное восстановление разрушенного хозяйства. К 1950 г. было запланировано довести общую добычу угля по республике до 86,1 млн т. Для этого предстояло уже в 1949 г. восстановить работу 182 шахт и построить 60 новых.

Не хватало рабочей силы. Так, в Донбассе работала всего десятая часть от довоенного числа рабочих. И уже этими силами удалось добиться больших результатов: удельный вес Донбасса в угледобыче СССР в 1943–1945 гг. вырос с 4,8% до 26,7%. По объему угледобычи Донбасс уже в 1945 г. вновь стал ведущим угольным бассейном страны.

В 1946–1948 гг. на шахты Донбасса прибыло 120 тыс. работников из других республик. Из затопленных шахт Донбасса было откачено 650 млн кубических метров воды. Было построено 5,5 млн кв. м производственных зданий.

Планировалось восстановить и работу металлургических предприятий, запустить 30 доменных печей мощностью 9 млн т чугуна в год, сталеплавильное производство мощностью 8,4 млн т стали, 58 прокатных станов мощностью 6,5 млн т проката. Предстояло выйти на показатели 9,7 млн т чугуна, 8,8 млн т стали. А довоенное производство электроэнергии планировалось превысить на 1 млн кВт.

Делом принципа было восстановить символ Первой пятилетки Днепрогэс. При отступлении немцы взорвали машинный зал, шлюзы и саму плотину. Казалось — легче построить заново. Но было принято решение возвести станцию на том же месте, проведя её реконструкцию на современном уровне. Восстановление шло под руководством Ф. Логинова. В марте 1947 г. была пущена первая турбина Днепрогэса. В июне 1947 г. началось сквозное судоходство по Днепру. А в июне 1950 г. электростанция была восстановлена.

Получив электроэнергию, можно было запитать и металлургию. В июне 1947 г. дала первый металл Запорожсталь, в 1948 г. она была восстановлена.





В 1946–1948 гг. были запущены Зуевская, Штеровская и Кураховская электростанции Донбасса. Производство электроэнергии в 1950 г. составляло 14,7 млрд кВт-часов по сравнению с 12,7 млрд кВт-часов в 1940 г.

Вошли в строй Новокраматорский машиностроительный, Ворошиловградский паровозостроительный, Харьковские турбогенераторный и тракторный заводы. В Днепропетровске строился новый завод грузовых автомобилей, рассчитанный на производство 60 тыс. автомобилей в год. Еще в 1945 г. автосборочный завод был пущен в Одессе. В четвертой пятилетке выпуск промышленной продукции в УССР увеличился в 4,4 раза.

Благодаря энтузиазму советских людей, стремившихся как можно скорее преодолеть послевоенную разруху, организационному таланту послевоенного поколения руководителей, за годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) удалось полностью восстановить основные промышленные предприятия и работу всех отраслей промышленности и транспорта.

После завершения восстановления промышленности её развитие продолжалось. Так, Днепропетровский автомобильный завод в 1951 г. был перепрофилирован в Южный машиностроительный завод. Также в эти годы в Днепропетровске были построены Приднепровская ТЭС (1952 г.) и завод тяжелых прессов (1953–1955).

Центры областных центров застраиваются монументальными зданиями, чтобы показать всему миру — страну отстроили. Восстановление и строительство жилья для масс пока отставало от элементарных потребностей рабочих, которым приходилось ютиться в подвалах, коммуналках и бараках.

Не прекращалось и увековечивание памяти о видных деятелях партии и правительства — в 1948 г. Мариуполь был переименован в Жданов, каковым оставался до 1989 г.

Восстановление и развитие промышленности и городов тяжелым прессом легло на плечи сельских жителей. Государс-





тво, как и в период ускоренной индустриализации, изымало из деревень все «излишки» хлеба.

В 1946 г. южную и восточную Украину поразила жесточайшая засуха. Если в 1945 г. валовой сбор зерна в СССР составлял 47,3 млн т, то в 1946 г. – 39,5 млн т. Регион был охвачен голодом. На этот раз правительство оказало голодающим помощь.

В колхозах Украинской ССР проводились эксперименты с введением более гибкой системы оплаты труда. Наряду с основной оплатой трудодней по установленным расценкам за выполнение нормы, применялись дополнительные – за высокие производственные показатели. Но на довоенные показатели оплаты труда колхозников выйти не удавалось.

Приусадебные участки облагались высокими натуральными (поставки мяса, шерсти, молока и т. д.) и денежными налогами. Доходы колхозника были в четыре раза меньше средней зарплаты рабочего и служащего. Крестьяне по-прежнему не имели паспортов, что исключало поиски работы в городе. Значительная часть крестьян стремилась покинуть деревню при первой возможности. Однако и на селе жизнь восстанавливалась на новой основе – строились более просторные дома, шла электрификация⁴⁷¹.

В конце 1947 г. правительство отменило карточную систему и в декабре 1947 г. провело денежную реформу. Старые рубли обменивались на новые по курсу 1:10, но суммы свыше 3 тыс. руб. по курсу 3:2, а свыше 10 тыс. – 2:1. Таким образом государство, не ущемляя интересы подавляющего большинства населения, уменьшило дефицит бюджета и нанесло удар по теневым капиталам, образовавшимся во время войны.

Во второй половине 40-х гг. проводилось снижение цен на потребительские товары. Однако они уменьшались по сравнению с уровнем 1945 г., а не довоенным (за годы войны цены, естественно, значительно выросли). В городах довоенный уровень жизни удалось восстановить к 1949 г.





Оттепель

Советский писатель И. Эренбург назвал ситуацию в СССР после смерти Сталина оттепелью. Это название закрепилось за периодом второй половины 1950-х — начала 1960-х гг., который характеризовался активизацией легальной общественной жизни. Этот период неразрывно связан с пребыванием на посту первого секретаря ЦК КПСС Н. Хрущева. Одной из первых его инициатив стала передача Крымской АССР в состав Украинской ССР в 1954 г. Также в 1954 г. Измаильская область была присоединена к Одесской.

14–25 февраля 1956 г. прошел XX съезд КПСС. Его решения касались каждого советского человека, в том числе и жителей юга и востока УССР. Первый секретарь КПСС Н. С. Хрущев зачитал доклад, в котором говорилось о необходимости предотвращения мировой войны, о возможности совершить социалистическую революцию мирными средствами.

Большое внимание на съезде было уделено социальным вопросам. В рамках осуществления линии съезда сразу после него было сокращено рабочее время в предвыходные дни, приняты меры к авансированию труда колхозников (крестьянам стали выплачивать часть денег до сбора урожая), к упорядочению систем зарплаты, что привело к ее постепенному повышению.

Главным событием съезда по праву считается секретное выступление Хрущева 25 февраля 1956 г. «О культе личности Сталина и его последствиях». Впервые с 20-х гг. руководитель Коммунистической партии подверг Сталина публичной критике. Хрущев обвинил Сталина в сознательном уничтожении старых большевиков, которые не были заговорщиками, а на самом деле честно служили делу коммунизма.

Борьба с культом личности сказалась на карте региона. В 1961 г. город Сталино был переименован в Донецк, а Сталинская область, соответственно, в Донецкую. После по-





ражения «антипартийной группы» 1957 г., к которой был причастен Ворошилов, Ворошиловграду в 1958 г. вернули имя Луганск. Но после смерти Ворошилова и к юбилею Октябрьской революции 1970 г. было решено вновь именовать город и область именем этого маршала.

Бюрократизация управления народным хозяйством препятствовала росту экономики. Между ведомствами развернулась борьба за ресурсы. Размещение новых предприятий часто было непродуманным — предприятия-смежники располагались за тысячи километров друг от друга, и продукцию приходилось возить через всю необъятную страну. Чтобы справиться с «ведомственностью», руководство СССР пошло на социально-экономические реформы — переход с отраслевого управления на территориальное, в основе которого должны находиться региональные советы народного хозяйства (совнархозы). «Первым звонком» переноса структур управления ближе к предприятиям стал переезд в Сталино министерства угольной промышленности Украины в 1954 г.

Обсуждение предстоящих реформ шло в прессе. Хозяйственные руководители пытались использовать момент для продвижения своих выстраданных в предыдущие годы идей. Так, директор металлургического завода И. Ектов из Сталино напоминает — структура совнархозов похожа на министерства, «громоздкий аппарат приведет к повторению старых недостатков», так что нужно расширить права предприятий⁴⁷². Но это не стали делать в 1957 г., хотя идея не была забыта — расширение прав предприятий произойдет в 1965 г.

10 мая 1957 г. был принят закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством»: если раньше предприятия подчинялись министерствам, организованным по отраслям, то теперь они поступали в ведение территориальных органов управления совнархозов. Министерства распускались, на их месте оставались только небольшие комитеты, отвечавшие за общее планирование, научно-техническую политику в той или





иной отрасли и общую координацию работы предприятий одной отрасли.

На базе 141 союзного, союзно-республиканского и республиканского министерства создавались 105 совнархозов. Экономикой юга и востока УССР руководили Одесский (1 область), Херсонский (2 области и Крым), Запорожский, Днепропетровский, Сталинский, Ворошиловградский (по 1 области), Харьковский (до 1960 г. включавший также Полтавскую область) совнархозы. То, что большинство совнархозов востока Украины совпадали с областями, показывает, что в Кремле придавали высокое значение экономическому «весу» этих областей. Территория Кировоградской области относилась в Киевскому совнархозу, с 1960 г. её перекинули в Черкасский, а в 1962 г. — в Приднепровский совнархоз. В 1960 г. был создан отдельный Крымский совнархоз. В 1962 г. решено было укрупнить совнархозы. Были созданы Донецкий (2 области), Приднепровский (3 области), Харьковский (2 области) и Черноморский (3 области и Крым) совнархозы. Постоянные перекройки границ совнархозов были частью административной неустойчивости хрущевского времени, получившей затем критическое наименование «волюнтаризм». Хрущев надеялся, что можно улучшить положение, дергая за административные рычаги, но положение в начале 60-х гг. ухудшалось — административная система управления исчерпывала себя.

Переход от министерств к совнархозам обеспечил более рациональное расходование ресурсов регионов и размещение предприятий. Но поскольку политическая система СССР оставалась авторитарной, не удалось приблизить чиновников к нуждам населения, сделать их зависимыми от него. Зато теперь хозяйственные органы попали в полную зависимость от территориальных партийных организаций. Подчинение экономики регионам ослабляло межрегиональные связи в СССР, способствовало местничеству, то есть преобладанию региональных





интересов над общенациональными. Но Хрущев считал, что еще большей опасностью является ведомственность, то есть преобладание интересов центральной отраслевой бюрократии.

В конце 50-х гг. экономика быстро развивалась. Новые машиностроительные предприятия были введены в строй в Днепропетровске, Кременчуге, Херсоне, Запорожье, Николаеве. Его верфи стали выпускать траулеры и сухогрузы. На Харьковском авиационном заводе началось серийное производство первого в мире турбореактивного пассажирского самолета ТУ-104, а также других моделей ТУ. Днепротэс был дополнен целым каскадом ГЭС на Днестре — Каховской (1956 г.), Кременчугской (1960 г.), Днепродзержинской (1964 г.). Были построены Ворошиловградская, Старобешевская, Мироновская, Славянская ГРЭС. В 1961–1962 гг. были введены в строй крупные шахты «Новоцентральная» (ныне имени М. Горького) и «Игнатьевская» (ныне имени М. И. Калинина). Как и во всем СССР, в регионе идет освоение принципиально новых технологий. Так, в Днепропетровске был построен завод «Полимермаш».

После XX съезда КПСС была принята серия постановлений Совета министров СССР и ЦК КПСС (иногда — с участием также ВЦСПС), направленная на решение острых социальных проблем. В 1956 г. были повышены заработные платы низкооплачиваемых работников. В 1960 г. продолжительность рабочего дня сократилась до 7 часов, а в угольной промышленности — до 6 часов. Был осуществлен переход на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Пенсионное обеспечение распространилось почти на всех горожан, пенсии существенно выросли.

31 июля 1957 г. было принято постановление о развитии жилищного строительства. В стране была создана сеть домостроительных комбинатов, изготавливающих стандартные детали для сборки на строительной площадке, что способствовало ускорению работ.





При строительстве учитывался фактор качества жизни — «хрущевки» строились вокруг зеленых дворов, предусматривалось строительство рядом культурно-бытовых учреждений. Отделка домов была предельно экономична, чтобы можно было построить максимальное число квартир.

Четверть населения получила бесплатные квартиры и переселилась в многоэтажные здания из старых неблагоустроенных домиков или коммунальных квартир, в которых жили по несколько семей. В новых квартирах миллионы людей впервые получили горячую воду, газовое оборудование и другие привычные в наше время бытовые преимущества. В те же годы массовое распространение получили телевизоры и телефоны. Жизнь качественно улучшалась⁴⁷⁸.

Вокруг прежних городов создавались новые крупные жилые массивы, черта городов расширялась. В Донбассе, где территория была занята множеством рабочих поселков, они постепенно поглощались застройкой крупных городов, таких как Донецк и Ворошиловград. Так, из отдельных поселков и микрорайонов около шахт «Мушкетовская», «Глубокая», «Заперевальная» был создан Восточный жилой район Донецка. А вот жилой массив Текстильщик в Донецке был построен на практически свободной территории.

Продолжается обустройство улиц и площадей. Например, в 1962 г. началось строительство Советской площади в центре Донецка. В Днепропетровске была построена самая длинная в Европе набережная Ленина, переходящая в Заводскую. А самый длинный проспект (Ленина) обстраивается новыми домами в Запорожье. В начале проспекта в 1964 г. был построен самый большой на Украине памятник Ленину. В 1967 г. был построен морской вокзал в Одессе. В городах разбивают парки и организуют другие места отдыха. Запускаются автобусные и троллейбусные маршруты, которые вытесняют трамваи.

Жизнь на селе тоже улучшалась. 4 июля 1957 г. постановление Совета министров и ЦК КПСС отменило обяза-





тельственные госпоставки продуктов индивидуальными хозяйствами, а по итогам июньского пленума 1958 г. были ликвидированы обязательные госпоставки колхозов. Теперь колхозы продавали продукцию государству. Повышалась и оплата труда колхозного крестьянства. В 60-е гг. на колхозников были распространены меры социальной защиты — пенсии и страхование по болезни. Крестьяне получали паспорта, что позволяло им свободно перемещаться по стране.

В 1958 г. машинно-тракторные станции были ликвидированы, а сельскохозяйственная техника — продана колхозам. Поскольку лишних средств у колхозов не было, техника продавалась в долг, и затем колхозникам длительное время приходилось платить за нее государству, пока эти долги не были прощены. Несмотря на трудности, колхозники были рады продаже техники, так как они перестали зависеть от произвола руководителей машинно-тракторных станций и теперь могли лучше планировать свою работу. Индустриализация сельского хозяйства позволила повысить производительность аграрного труда, но качество продукции оставалось низким.

В 1959 г. в СССР был принят закон, предоставивший родителям право выбирать язык обучения детей в школе. На востоке и юге Украины (впрочем, и в центральной её части) это был преимущественно русский язык. В 1978 г. будет принято постановление Совета министров, которое введет дополнительные меры по улучшению изучения русского языка в союзных республиках, включая и СССР. Руководство КПСС пыталось усилить контроль над обществом с помощью административных мер. По решению ноябрьского 1962 г. пленума ЦК КПСС партийные организации, вплоть до областных, были разделены на промышленные и сельскохозяйственные. Ими руководили отдельные бюро ЦК по руководству промышленностью и сельским хозяйством. Это разделение «продержалось» до ноября 1964 г., когда было отменено.





В целом в СССР и в частности в южной и восточной частях УССР завершается урбанизация — большинство советских людей начинают жить в городах. Общество становится индустриальным и городским. Урбанизация и социальное развитие по-прежнему шло неравномерно, в начале 60-х гг. проблемы накапливались быстрее, чем разрешались, из-за обострившейся Холодной войны государству не хватало средств, были повышены цены на мясо, что вызвало столкновения рабочих с войсками в соседнем с УССР Новочеркасске в 1962 г. В начале 60-х гг. волнения произошли также в Донецке, Кривом Роге и Жданове.

Леонид Брежнев: советский человек из Новороссии во главе страны

Между тем в Москве назревали политические перемены. Социальный кризис первой половины 1960-х гг., внешнеполитические трудности, грубость Хрущева в общении и непродуманность многих решений приводили его к изоляции, подрывали авторитет председателя Совета министров как в народе, так и в партийном руководстве. В этих условиях ближайшее окружение Хрущева решилось устранить его от власти.

13–14 октября 1964 г. пленум ЦК снял Хрущева со всех постов и отправил на пенсию. К власти снова пришло коллективное руководство, но ключевую позицию первого секретаря ЦК КПСС занял выходец из Новороссии Леонид Ильич Брежнев. Вскоре он укрепил свои политические позиции и на деле станет первым лицом в СССР. В 1977 г. это положение будет закреплено и формально, когда Брежнев возглавит не только партию, но и государство. Присмотримся к биографии этого человека, которому — первому из жителей Новороссии — удалось возглавить огромную державу.

Искусству принимать решения и разбираться в людях Леонид Ильич учился в бурное время. Он родился 19 декабря





1906 г. в Каменском (будущем Днепродзержинске) — единственный из будущих Генеральных секретарей ЦК КПСС — в семье рабочего. Леня оказался нетривиальным сыном рабочего — в 1915 г. ему удалось поступить в гимназию. По мнению официальных биографов Брежнева, это свидетельствовало о его «способностях, трудолюбии, настойчивости»⁴⁷⁴. Добавим — и о карьерной мотивированности как самого мальчика, так и его семьи, стремившейся вывести Леню «в люди» в Российской империи.

Революция и гражданская война смешала все планы — принципы вертикальной мобильности изменились кардинально. Леонид вступил в комсомол. Разруха промышленности и связанная с этим безработица заставила Брежнева искать себе иное место в жизни. В 1921 г. он уехал из Каменского в Курск, где сначала подрабатывал на маслобойном заводе, а затем (после недолгого возвращения на родину) поступил в землеустроительный техникум. Закончив его в 1927 г., работал под Курском, в Белоруссии, на Урале. В горниле коллективизации Брежнев прошел путь от землеустроителя до зампреда райисполкома.

В 1929 г. Брежнев стал кандидатом в члены партии. В 1931 г. дорос до заместителя заведующего окружного земельного управления. Это — уже большой начальник. Но через несколько месяцев в карьере Брежнева произошел сбой. Он бросает престижную работу на Урале и уезжает в родные места. Причины этого бегства с Урала пока неизвестны, но очевидно, что молодой чиновник попал в какую-то опасную ситуацию.

В 1931 г. в Каменском Брежнев стал работать слесарем на заводе им. Дзержинского, поступил на вечернее отделение металлургического института и вступил в партию (Р. Медведев подметил, что Брежнев не смог сделать этого на Урале, что также свидетельствует о конфликте на прежнем месте работы)⁴⁷⁵. Получив первый карьерный опыт, Брежнев наверстывает упущенное. Он становится парторгом факульте-





та, председателем профкома, членом парткома института. Брежнев приобретает и педагогический опыт, став директором вечернего рабфака.

По окончании Metallургического института в 1935 г. инженер-тепловик Брежнев был назначен начальником смены. Вскоре он на год был призван в армию в бронетанковую школу (своего рода офицерские курсы), службу закончил политруком танковой роты.

По возвращении в Днепродзержинск Брежнев стал директором техникума (еще недавно — того самого рабфака). Но партии и государству требовались кадры для заполнения внезапно освободившихся вакансий. «Большой террор» расчистил ступеньки партийной карьеры для новых партийных кадров. Брежнев перешел на руководящую работу — зампредом горисполкома.

В мае 1938 г. товарищи Брежнева по институту П. Алфёров и второй секретарь Днепропетровского обкома К. Грушевой приглашают Леонида работать в обком — руководителем торгового отдела.

Молодой общительный чиновник быстро продвигался по службе. В феврале 1939 г. Брежнев стал секретарем по пропаганде Днепропетровского обкома ВКП(б), в 1940 г. — секретарем по оборонной промышленности. Так Брежнев вошел в клан первого секретаря ЦК КП(б)У Н. Хрущева. Он и станет основным покровителем Брежнева вплоть до 60-х гг.

С началом войны Брежнев занимается эвакуацией промышленности области, а с 14 июля 1941 г. — в действующей армии — бригадным комиссаром. Служил при политуправлении Южного фронта, в октябре стал заместителем начальника политуправления фронта. В это время поражений судьба человека была в руках обстоятельств, от него почти не зависящих. Можно было оказаться в окружении с целым фронтом или на острие сокрушительного удара противника. Брежнева Бог миловал. В ноябре 1941 г. он даже принял участие в одном из первых наших наступлений под Росто-





вом. В апреле 1943 г. Брежнев был назначен начальником политотдела 18 армии. Ревизоры критиковали Брежнева за то, что он «многие вопросы решает как хозяйственник, а не как политработник». Это очень характерно: Брежнев занимается не только идеологической накачкой, но и решением многочисленных хозяйственных проблем, которые должны облегчить солдатскую долю. И в будущем Брежнев будет не идеологом, а прагматиком и покровителем «маленьких людей».

В 1943 г. Брежнев участвует в боях под Новороссийском (в том числе на плацдарме «Малая земля»), а затем — в наступлении на Украине и в Чехословакии, закончил войну генерал-майором. Кавалер двух орденов Красного знамени, Красной звезды и Богдана Хмельницкого. Брежнев, разумеется, редко оказывался в бою, но и «безопасной» его службу не назовешь. При переправе на «Малую землю» его взрывом выбросило за борт — насилу спасли. 11–12 декабря 1943 г. Брежнев со своим политотделом оказался в районе контрудара немцев и принял участие в его отражении с оружием в руках. В качестве начальника политуправления 4 Украинского фронта Брежнев участвовал в Параде победы.

В августе 1946 г. Брежнев стал первым секретарем Запорожского, а в ноябре 1947 г. — Днепропетровского обкома ВКП(б). Под его руководством ударными темпами шло восстановление разрушенной войной промышленности, в том числе — Днепрогэса.

На некоторое время Брежнев даже переселился на восстанавливаемые объекты. Он понимал, что за срыв сроков пуска предприятий можно ответить всей карьерой.

И после смерти Брежнева его подчиненные второй половины 40-х гг. отмечали «обаяние, доброту, общительность, открытость, дружелюбие» Леонида Ильича, что позволило даже критически настроенному Р. Медведеву признать, что в сталинские времена Днепропетровский и Запорожский обкомы при Брежневе «могли казаться партийным и хо-





зайственным работникам областного масштаба островками либерализма и относительного спокойствия»⁴⁷⁷.

Но самому Брежневу спокойствие только снилось. В феврале 1948 г. обком и лично первый секретарь были подвергнуты критике. Досталось Брежневу и за несанкционированное проведение сельскохозяйственной выставки (здесь могла сказаться и зловещая аналогия с ленинградской ярмаркой, с которой началось «Ленинградское дело»). Брежнева спас Хрущев.

В 1949 г. Брежнев был избран в ЦК КП(б)У. В 1950–1952 гг. он возглавляет партийную организацию Молдавии. Люди, с которыми Брежнев сошелся во время работы в Днепропетровской области и Молдавии, составят его «кадровый резерв». Леонид Ильич ценил «своих людей», сильные и слабые стороны которых хорошо знал.

В Молдавии в период правления Брежнева развернулось создание агропромышленного комплекса, который и поныне определяет экономическое лицо этой страны.

В 1952 г. Брежнев начинает готовиться к новому карьерному подъему, разумеется — не по своей инициативе. Продвинувшийся в Кремль Хрущев стремился выдвинуть своих людей в центральное руководство. Брежневу разрешают предстать деятелем всесоюзного масштаба. В Москву идет записка молдавского ЦК, по которой Совет министров СССР благосклонно принимает постановление о дальнейшем развитии сельского хозяйства и пищевой промышленности республики. В сентябре в центральном теоретическом органе партии «Большевик» выходит статья Брежнева «Критика и самокритика — испытанный метод воспитания кадров».

И вот на XIX съезде КПСС Брежнев был избран в расширенный Президиум ЦК (кандидатом), назначен секретарем ЦК (правда, без определенных обязанностей). Но после смерти Сталина Брежнев теряет высокий пост. Это был второй «сбой» в его карьере. Леонида Ильича направляют работать заместителем начальника Главного политического





управления Советской армии. Хотя уже тогда Брежнев умел хорошо произносить официальные речи, это место тяготило его — карьерный тупик. Генеральская синекюра. Леонид Ильич считал, что достоин большего, и просился на партийную работу.

Первое время Хрущеву было не до Брежнева. Но в начале 1954 г. понадобился надежный кадр, которого можно бросить в самое пекло — организовывать освоение целины. Дело было рискованное, руководство Казахстана возражало против распашки степей. Президиум ЦК КПСС заменил это руководство — первым секретарем ЦК КП Казахстана был «избран» П. Пономаренко, считавшийся человеком Маленкова. Вторым секретарем, непосредственно ответственным за целину, стал Брежнев. Кстати, если бы Хрущев считал Брежнева ленивым работником, он ни за что не поручил бы ему это дело, провал которого мог бы стоить карьеры и самому Хрущеву.

Первый год оказался неудачным для проекта целины из-за его общей непродуманности и разразившейся как назло засухи. Но благодаря поддержке Хрущева «козлом отпущения» за неудачи 1955 г. стал Пономаренко (чему способствовало и ослабление позиций Маленкова). В августе 1955 г. Брежнев стал первым секретарем ЦК КП Казахстана.

1956 год оказался успешным, целина дала хлеб. «Задание партии» Леонид Ильич выполнил и приобрел еще большее благоволение Хрущева. На XX съезде Брежнев был снова избран кандидатом в члены Президиума ЦК и секретарем ЦК, а в 1957 г. — членом Президиума. В ЦК Брежнев курировал капитальное строительство, тяжелую промышленность, освоение космоса, РСФСР. Хрущев был полностью уверен в лояльности Брежнева и в мае 1960 г. назначил его вместо Ворошилова на высший государственный пост — председателя Президиума Верховного совета СССР. Таким образом, Брежнев стал публичной фигурой, одним из «портретов»,





которые носили на демонстрациях. Он вручал ордена космонавтам и принимал зарубежные делегации как глава государства.

Однако после того, как тяжело заболел Ф. Козлов, Хрущев в 1963 г. вернул Брежнева на работу секретаря ЦК. Это свидетельствует о том, что Никита Сергеевич тогда высоко оценивал деловые качества Леонида Ильича, и не склонен был долго держать его на роли свадебного маршала.

Но Брежнев, как и другие фавориты Хрущева, включился в рискованную игру против шефа, которая увенчалась октябрьским пленумом 1964 г. Биографы ищут личные причины, которые должны были вызвать острое недовольство Леонида Ильича Никитой Сергеевичем. Но каждый конкретный конфликт, каждая вспышка гнева Хрущева ничего не объясняет — раньше Брежнев сносил и большее. Психологическое объяснение нужно искать не в обидах, а в том, что Брежнев на посту главы государства «перерос» роль исполнительного помощника Хрущева. Однако раньше Брежневу пришлось бы и дальше прятать свое личное недовольство. Теперь же оно было частным случаем социально-политической тенденции — общего стремления номенклатуры к стабильности, предсказуемости и плавности курса лидеров. Брежнев лучше других членов Президиума соответствовал номенклатурному идеалу середины 60-х гг.

На октябрьском пленуме ЦК 1964 г. Брежнев был избран первым секретарем ЦК КПСС. В Президиуме ЦК в 1964–1967 гг. Брежнев был «первым среди равных». Председателем правительства стал А. Косыгин, председателем президиума Верховного совета — А. Микоян. Председатель комитета партийно-государственного контроля А. Шелепин и председатель КГБ В. Семичастный претендовали на лидерство в партии и рассматривали Брежнева как переходную фигуру. Однако Брежнев был мастером аппаратных игр и отстранил «молодежь» от реальной власти. 6 декабря 1965 г. Комитет партийно-государственного контроля был





распущен, и Шелепину пришлось сосредоточиться на работе в профсоюзах.

9 декабря 1965 г. Микоян ушел в отставку по возрасту, и формальным главой государства стал Н. Подгорный. Верховная власть была сконцентрирована в руках Брежнева, который был избран на восстановленный XXIII съездом КПСС (29 марта – 8 апреля 1966 г.) пост Генерального секретаря ЦК КПСС. 12 апреля 1967 г. после смерти маршала Малиновского Министерство обороны возглавил личный друг Брежнева А. Гречко. 18 мая 1967 г. Семичастный был заменен на посту председателя КГБ Ю. Андроповым. Теперь Брежнев оказался не просто первым среди равных, а лидером огромной страны. Его политика теперь определяла черты целой эпохи.

Стиль руководства Брежнева исходил из трех главных принципов: стабилизировать кадры, не трогать тех, кто не трогает тебя, обеспечить постепенный рост жизненного уровня населения и внешнеполитическую безопасность.

Люди, знавшие Брежнева лично, называют такие его качества, как уравновешенность, личная доброта, общительность, юмор, лояльность к собеседнику, стремление найти компромисс (что иногда вело к пересмотру уже достигнутых договоренностей).

В то же время Брежнев стремителен и непреклонен при принятии кадровых решений. Однако не мстителен, стремится найти поверженному противнику хорошее место работы или отправляет на почетную пенсию.

Брежнев — сибарит, любитель охоты и хороших автомобилей. Его обвиняют в тщеславии из-за болезненного пристрастия к наградам и прославлениям. Но необходимо учитывать, что Брежнев отождествлял свой престиж с престижем государства (что в тех условиях было понятно). Этим объясняется, например, скованность на официальной части международных переговоров, в то время как в отсутствие телекамер Брежнев становился непринужденным и раско-





ванным. Брежнев не забывал, что он — символ государства, выражающий согласованную в Политбюро позицию, от которой нельзя отступать по своей воле.

Брежнев обладал сильным чувством долга, и ради своего понимания престижа страны мог идти даже на физические мучения. В этом отношении характерен эпизод, произошедший с ним в апреле 1982 г. в Ташкенте, когда на него обрушились заводские леса. Советологи любят относить этот случай к акциям КГБ, но возможно и более простое объяснение: человеческое любопытство, желание посмотреть на живого генсека согнало на леса, под которыми он должен был проходить, слишком много людей — и конструкция не выдержала. Вместо того чтобы вернуться в Москву, Брежнев, «ради престижа державы», чтобы никто не догадался о происшедшем, провел несколько выступлений со сломанной рукой. «Надо отдать должное его выдержке, если хотите — мужеству. Он осторожно перелистывал страницы доклада, и из всего огромного зала только мы знали, что каждое мало-мальское движение вызывает у него нестерпимую боль». Эти несколько дней тяжело сказались на его и без того непрочном здоровье.

Брежнев искренне считал, что служит всему советскому народу, а не только его верхним слоям. «Двум вопросам Леонид Ильич уделял всегда приоритетное внимание — аграрному сектору и военным делам... — вспоминает Горбачев, — Помню, как-то в Ореховой комнате перед началом заседания Политбюро зашла речь об очередном выделении армейских автомашин на уборку урожая. Устинов посетовал на то, что каждая полевая страда выводит из строя значительную часть техники. Тем самым он заранее нацеливался на то, чтобы выжать из Госплана новое пополнение автопарка вооруженных сил.

Толкуя об этом, Дмитрий Федорович как бы между прочим заявил, что понимает значение жатвы, ибо «оборона и хлеб — это главное, и это неразделимо». Я счел нужным





внести свои коррективы и заметил, что больше склоняюсь к формуле: “хлеб и оборона”. Брежнев поддержал меня и, улыбаясь, сказал:

— Наверное, тут Горбачев прав.

Но Устинов стал говорить:

— Леонид Ильич, уж вы-то знаете, что оборона — это жизнь.

— А хлеб? — посмеиваясь, ответил Брежнев. — Разве это не жизнь?

Так что вроде бы действительно получалось — “хлеб и оборона”. Увы, это была лишь видимость. Из года в год военно-промышленный комплекс усиливал позиции и наращивал свою мощь. И дело тут было не только в личных пристрастиях Брежнева, Устинова или других членов Политбюро. Железная логика развития биполярного, расколотого надвое мира, смертельно опасная для человечества гонка дорогостоящих вооружений делали свое дело»⁴⁸⁰.

Своим главным внутривнутриполитическим достижением Брежнев считал именно сплочение партии — не за счет репрессий, как Сталин, а за счет отказа от «шараханий» в ту или иную сторону, а по сути — от перемен, от движения. В счет своих заслуг Брежнев мог отнести и «разрядку», которая принесла больше успехов СССР, чем хрущевский этап «Холодной войны». Так что свой орден Победы, присуждаемый за стратегические успехи, Брежнев по-своему заслужил.

Поощрение в условиях нерыночной экономики было статусным — повышение по должности, вручение орденов. Брежнев любил вручать ордена еще при Хрущеве, ценил их как свидетельство общественного признания и считал справедливым, когда очередной раз награждали его самого. Раз дела идут хорошо — заслужил. Брежнев не замечал, что эта комичная нескромность дискредитирует его.

Брежнев был жизнелюбивым человеком, любил комфорт, а после усиления болезней в середине 70-х гг. — и покой. Но





он продолжал внимательно следить за ходом государственных дел, особенно за людьми, занимающими важные государственные посты.

Нужно отдать Брежневу должное — он почти всю свою жизнь подбирал людей, с которыми потом будет работать. Перечислим наиболее видных представителей брежневских кланов, указав в скобках посты, которые они получают при Брежневе. Днепропетровская область дала Брежневу Н. Тихонова (председатель Совета министров), Н. Щелокова (министр внутренних дел), Г. Цинева (заместитель председателя КГБ), В. Щербицкого (первый секретарь ЦК КП Украины), К. Грушевого (начальник Политуправления Московского военного округа), Г. Цуканова (глава личного секретариата Генерального секретаря), Г. Павлова (управляющий делами ЦК КПСС). Молдавия добавила К. Черненко (член Политбюро, глава общего отдела ЦК), С. Цвигуна (заместитель председателя КГБ) и С. Трапезникова (завотделом науки и учебных заведений).

Брежнев направлял своих людей на руководящие посты в силовые ведомства, чтобы подстраховать «первое лицо» заместителями.

Однако ошибочно было бы думать, что Брежнев опирался только на днепропетровский и молдавский кланы. Он выдвинул таких членов Политбюро, как Андропов, Гришин, Романов, которые не имели отношения к этим кланам.

Не всех лидеров СССР вывел наверх сам Брежнев. М. Суслов, А. Косыгин, Д. Устинов и А. Громыко уже занимали высокие государственные посты к моменту свержения Хрущева. Но они (в отличие от А. Микояна, А. Шелепина, В. Семичастного, Н. Егорычева, Н. Подгороного, Г. Воронова, П. Шелеста, Д. Полянского и К. Мазурова) остались на вершине власти потому, что вписались в разделение труда, где окончательное слово принадлежит именно Брежневу. Решения может готовить любой из членов Политбюро или секретарей ЦК (точнее — их помощников). Но в случае раз-





ногласий должен быть арбитр, который может своевременно сделать выбор. К началу 70-х гг. все признали это право Брежнева. Но добиться такого результата Брежнев смог путем напряженной аппаратной борьбы. И в дальнейшем он ревниво оберегал это достижение, внимательно следя за кадрами, перемещая тех, кто стал сомневаться в благотворности брежневской системы (но не уничтожая, как Сталин), и сохраняя лояльных чиновников на их уровне власти. Ведь замена кадров — это всегда риск.

Мы еще и потому так подробно остановились на фигуре Брежнева (как прежде на личностях других символических фигур Новороссии — Потемкина и Махно), что «дорогой Леонид Ильич» стал плоть от плоти целой эпохи развития СССР, во время которой юг и восток Украины были достаточно типичными регионами СССР. Задача создать «советского человека» как некую сверхнацию реализовалась именно здесь с наибольшей полнотой. То, что в Америке называется «плавильный котел», — превращение итальянцев, ирландцев, немцев, евреев и прочих выходцев со всего света в англоязычных американцев — реализовывается и в других индустриальных обществах, стирающих национальные особенности. «Донецкая домна» работала ничуть не хуже американского «плавильного» котла, создавая человека, поездившего по стране «до самых до окраин», прошедшего огонь войны до самого центра Европы, говорящего на простецком наречии русско-украинского языка и готового покровительствовать утонченной интеллигенции, творения которой не всегда понимает, но осознает их важность и необходимость.

Оборотной стороной этого классического советского типажа является другой новороссийский советский типаж — одесский интеллигент, воспитанный на русской литературе, украинском вольнолюбии и еврейской критичности, излагающий правду-матку шутливыми намеками с интонацией, которая звучит в выступлениях сатириков М. Жванецкого, Р. Карцева и В. Ильченко. Эта сатира пользовалась огромным





успехом по всей стране — включая и высокие кабинеты, против которых была направлена.

Не обошло регион и диссидентское движение. Украинская Хельсинкская группа действовала в Харькове, Днепропетровске и Донецке. Группы инакомыслящих были также в Гурловке, Привольном, Одессе и Николаеве. В Одессе, Николаеве, Кривом Роге, Днепропетровске, Днепродзержинске, Харькове и Краматорске происходили стачки. В отличие от западных областей УССР, оппозиционность проявлялась прежде всего не в национальном, а в общесоветском русле — борьба шла за гражданские и социальные права.

Ситуация на востоке Украины в принципе была характерна и для УССР в целом, за исключением запада республики. К 1989 г. доля учеников в школах с украинским языком обучения составляла 47,5 %, в то время как доля украинцев в составе населения УССР — 72,7 %. Украинские школы в основном находились в селах и маленьких городах. И это не было результатом какой-то искусственной русификации — таков был выбор родителей, понимавших, что с хорошим знанием русского языка легче устроиться на просторах СССР, чем с хорошим знанием украинского и недостаточным — русского. Украинский язык постепенно вытеснялся также из повседневного общения русским языком и русско-украинским «суржилом».

В 1970-х гг. советская экономика постепенно втягивалась в состояние кризиса. Он характеризовался падением темпов роста производства в результате отсутствия заинтересованности в эффективном труде, старения оборудования, неспособности перейти к новым технологиям и успешно завершить НТР, нехватки расточительно расходуемых ресурсов, невозможности удовлетворить запросы населения, растущие и усложняющиеся по мере роста уровня культуры. Все труднее было обеспечивать и решение внешнеполитических задач. Господство консервативной бюрократии препятствовало началу назревших перемен.





При Брежневе смена руководителей шла медленно. Ротация кадров происходила, как правило, по мере старения бюрократов. Чтобы быть снятым с поста и уйти на нижестоящую должность, чиновник должен был всерьез проштрафиться или начать действовать против своего руководителя. Поэтому номенклатурные работники предпочитали не проявлять инициативы, а лишь выполнять указания сверху и жить в свое удовольствие, пользуясь номенклатурными привилегиями, которые полагались им в зависимости от должности.

Руководители обязаны были выполнять планы социально-экономического развития, которые разрабатывались ведомствами и утверждались партийными органами. Однако планы позволяли контролировать только количество произведенной продукции, но не ее качественные параметры. То, что отличалось повышенным или своеобразным качеством, уходило в систему теневого обмена. Дефицит охватывал страну и вызывал раздражение у советского человека, который еще вчера рад был тому, что сыт, одет и получил отдельную квартиру. А сегодня он — горожанин во втором поколении, уже хотел жить с комфортом, вкусно и разнообразно питаться, модно одеваться. И советская экономика, созданная для выполнения других, более стандартизированных задач, отставала от этих потребностей.

Попытки решить эту проблему были связаны с надеждами на соединение преимуществ советской экономики с элементами рыночного хозяйствования. Казалось, это позволит добавить и преимущества капиталистической экономики без её недостатков. Обсуждения еще 1957 г. оказались актуальны в 1965 г., когда началась реформа, известная по имени председателя Совета министров как «косыгинская». Пленум ЦК КПСС 27–29 сентября 1965 г. отменил хрущевскую реформу управления, восстановив полновластные министерства. При этом руководители предприятий получили широкую самостоятельность, вводился хозрасчет (хозяйственный





расчет, то есть зависимость доходов от затрат и прибыли). Предприятия должны были строить отношения с центром на основе показателя прибыли.

Реформа вводилась в действие поэтапно. Сначала на хозрасчет переводились лишь некоторые предприятия. Им уделялось приоритетное внимание, они получали ряд преимуществ, что стимулировало и более высокую производительность труда, и заинтересованность коллективов, и возможность получить сырье получше и сбытовые возможности пошире.

Эксперимент начали проводить с 1 апреля 1966 г. на нескольких предприятиях УССР, включая Центральную обогатительную фабрику треста «Луганскобогашение». Экспериментальные предприятия, естественно, показали положительный результат, и на новую экономическую систему стали переводить остальных. В 1969 г. на новые формы хозяйствования перешли комбинаты «Донецкуголь», «Артёмуголь», «Ворошиловградуголь», «Донбассантрацит» и трест «Павлоградуголь». К 1971 г. — большинство предприятий СССР. Первоначально реформа придала импульс экономическому развитию, особенно для предприятий, которые первыми перешли на хозрасчет и получили преимущество в доступе к ресурсам и инфраструктуре. В восьмой пятилетке рост производительности труда достиг 6,8%, но затем стал снижаться от пятилетки к пятилетке — 4,4% в девятой пятилетке и 3,8% в десятой. Когда реформу распространили на все предприятия, она зашла в тупик — теперь все оказались в равном усредненном положении, и преимущества исчезли. В реальности отечественный товарообмен работал по иным законам, нежели западный, и попытка ввести в него элементы классических рыночных отношений давала не те результаты, которые ожидались. Советские предприятия не принадлежали ни директорам, ни трудовым коллективам. Государство так и не предоставило им настоящую самостоятельность, продолжая принимать обязательные планы, в том





числе и по прибыли. Ресурсы для государственных предприятий были почти даровыми, директора не заботились об их экономии, а старались получить как можно больше сырья и оборудования. Ресурсы распределялись государственными комитетами, министерствами и другими ведомствами. Поэтому успех предприятия часто зависел от способности директора договориться со столичным чиновником. Это открывало широкие возможности для коррупции. Многие советские предприятия были построены как монополисты — тот или иной вид продукции производило всего несколько предприятий во всей стране. В результате предприятия могли устанавливать любые цены, а жители вынуждены были покупать эту продукцию, потому что в данный регион ее не поставлял никто другой. Таким образом, государство директивно назначало цены, чтобы не вызвать всеобщего и быстрого подорожания, которое могло привести к социальным волнениям. Государственные предприятия не могли разориться, так как в случае неудачи на рынке они получали дотации. Это позволяло избежать заметной безработицы в СССР, но практически лишало работников и директоров заинтересованности в хозрасчете. Те руководители предприятий, которые пытались действовать как капиталисты, нарушая многочисленные государственные инструкции, арестовывались и осуждались за экономические преступления. Несмотря на то, что хозрасчет формально сохранялся, главными оставались привычные плановые показатели по объемам производимой продукции, почти независимые от ее качества.

Исходя из формальных статистических показателей роста производства, государство повышало и зарплаты. Но далеко не вся продукция была востребована покупателями. В результате рост зарплаты обострял проблему дефицита, так как товары повышенного качества скупались людьми, у которых было для этого достаточно денег — лишь бы достать нужный товар.





В 1958–1968 гг. зарплата шахтеров, например, выросла на 35%. В начале 80-х гг. рабочие получали более 200 рублей, шахтерский труд был самым высокооплачиваемым. На отдельных шахтах месячный доход горнорабочего достигал 500–600 рублей.

Но эти деньги не были в достаточной степени обеспечены товарами, и в государственных магазинах воцарился дефицит. Это при том, что потребление росло. Так, в 1965–1970 гг. в Донбассе потребление мяса в расчете на человека увеличилось на 17%, молока и молочных продуктов — на 34%, рыбы и морепродуктов — на 22%, фруктов и ягод — на 50%⁴⁸². Несколько лучше было снабжение столиц. В первую категорию снабжения входил и Донбасс.

В начале 80-х гг. «наплыв челноков-покупателей из других областей рассматривался большинством жителей региона как непоправимый удар по внутреннему рынку. Решением областного комитета партии все промтоварные магазины по воскресеньям закрывались на выходной, а попавшие в дефицит мясопродукты решено было отпускать нормированно — не более 1 килограмма в руки. Такая же участь постигла и другой наиболее популярный в народе продукт — сливочное масло: сперва масло исчезло с прилавков, затем установили единые часы реализации (8.00 и 17.00) и регламентировали нормы отпуска — не более 200 граммов. Все это провоцировало дополнительный ажиотажный спрос»⁴⁸³, — вспоминают донецкие историки.

Государство пыталось стимулировать селян к тому, чтобы они лучше обеспечивали растущее городское население продуктами. В ноябре 1964 г. были отменены указы 1958–1963 гг. о запрете на содержание скота жителями городов и рабочих поселков, об ограничениях на содержание его в личных подсобных хозяйствах колхозников и о повышении налогообложения лиц, занимающихся откормом скота. Вместо ежегодных планов заготовок устанавливался рассчитанный на шесть лет стабильный план закупок. Уменьшались планы





продажи зерна и животноводческой продукции государству и повышались закупочные цены. Вводились надбавки за сверхплановую продукцию. Валовое производство сельскохозяйственной продукции в УССР выросло в 1966–1970 гг. на 16,6%. Была завершена электрификация сел. За 1966–1985 гг. капитальные вложения в сельское хозяйство в УССР увеличились в два раза, а валовый сбор зерна — всего на 18%. Приусадебные участки в УССР занимали 5,8% земельных угодий, а давали почти 40% картофеля, 33% молока и овощей, 50% свинины и 62% яиц. Не удивительно, что продукты можно было купить на колхозном рынке, только значительно дороже, чем в магазине.

Несмотря на падение стимулов к росту производительности и качеству труда, наращивание производства продолжалось — созданному в предыдущие десятилетия индустриальному комплексу были по плечу задачи количественного роста. Так, в 1971 г. был запущен один из крупнейших в УССР Донецкий хлопчатобумажный комбинат, в 1972 г. здесь же было начато строительство Южного промузла, в состав которого входят хлебокомбинат, холодильник, база облпотребсоюза, станция технического обслуживания автомобилей и др. В 1973 г. стал создаваться Западный пром-узел — преимущественно складского назначения. В 1975 г. началась добыча угля на самой глубокой в Донецке шахте «Петровская-Глубокая». Но при этом экстенсивном росте значительная часть оборудования устарела. В черной металлургии обновления требовало около 60% оборудования, включая все доменные печи. Так, с 1980 г. Макеевский и Енакиевский комбинаты не выполняли план⁴⁸⁴.

Условия труда по мере углубления шахт ухудшались: «К новым горизонтам уходили с помощью различных уклонов, бремсбергов. Шахтеры такие выработки метко окрестили „гадюшниками“. Туда ни воздух не загонишь, ни материалы не доставишь. Забои отодвинулись от ствола настолько, что на одну долгую дорогу к лавам шахтеры затрачивали полтора-





два часа. А значит, вместо оговоренных законодательством шести часов под землей находились все восемь. Да еще в жаре под 30 градусов, при влажности под 100 и в плохо проветриваемых выработках», — вспоминает директор шахты Ю. Иоффе.

10 ноября 1982 г. скончался Брежнев. Заканчивалась эпоха стабильности, начиналась эпоха перемен.

Время перемен

После смерти Брежнева Генеральным секретарем стал Ю. Андропов. Он считал, что необходимо обеспечить ускорение социально-экономического развития СССР, преимущественно путем наведения дисциплины на каждом рабочем месте, борьбы с коррупцией. При Андропове был дан ход уголовным делам, которые раньше тормозились окружением Брежнева. Около пятой части высших партийных и государственных руководителей было смещено с постов.

«Наведение порядка» коснулось каждого советского человека. Теперь начальство тщательно следило за выполнением каждой инструкции, даже самой абсурдной. Милиция устраивала облавы в магазинах, кинотеатрах и парикмахерских, задерживая всех, кто не мог объяснить, почему находится здесь в рабочее время.

Однако Андропов понимал, что таким образом можно лишь на короткое время мобилизовать трудовую активность работников. Для более продолжительного ускорения требовалось как-то заинтересовать трудящихся.

Чтобы более точно определить, как повышение рыночной заинтересованности трудящихся в результатах своего труда скажется на социалистической экономике, Андропов решил провести широкомасштабный эксперимент. Для этого были выделены некоторые отрасли и крупные предприятия в ряде республик СССР. На них вводилась зависимость зарплаты от прибыли, причем предприятия сами могли ус-





танавливать цены и разрабатывать образцы продукции. Это был расширенный вариант хозрасчета, повторение в новых условиях эксперимента конца 60-х гг.

9 февраля 1984 г. Андропов скончался. Политбюро выдвинуло на пост генерального секретаря К. Черненко, состояние здоровья которого не оставляло надежд на его долгое правление. Это была переходная фигура, необходимая претендентам на высшую власть в стране, чтобы выиграть время для укрепления своих позиций.

Черненко был опытным аппаратчиком КПСС. Многие видели в нем продолжателя дела Брежнева, ставленника консервативного крыла Политбюро. Однако на практике Черненко продолжил многие начинания Андропова. При нем были возобновлены расследования коррупции и злоупотреблений чиновников.

Больной и на глазах слабеющий Черненко возложил решение текущих политических и хозяйственных вопросов на других членов Политбюро. По мере приближения кончины очередного генсека между его «соратниками» обострилась борьба за власть. Происходило выдвижение к руководству реформаторской группы во главе с Горбачевым. Попытку оказать сопротивление выдвижению Горбачева оказал «днепропетровец» Н. Тихонов (знакомый Брежнева еще со времен работы на Днепропетровском металлургическом и трубопрокатном заводе в 30-е гг., а теперь — председатель Совета министров СССР). Не удивительно, что вскоре после избрания Генеральным секретарем, Горбачев отправит восьмидесятилетнего Тихонова на пенсию. Это произойдет 27 сентября 1985 г., после чего крепкий старик проживет еще до 1997 г.

После смерти Брежнева днепропетровская команда распадалась. Так, председатель КГБ В. Чебриков, также начинавший карьеру в Днепропетровске, теперь поддерживал не Тихонова, а Горбачева. История днепропетровского клана завершилась.





Черненко умер 10 марта 1985 г. По предложению Громыко на пост генерального секретаря Политбюро выдвинуло кандидатуру Горбачева. Другие члены Политбюро не решились перечить самому влиятельному члену брежневской команды. Кандидатура относительно молодого и энергичного партийного лидера вызвала поддержку ЦК и большие надежды в обществе.

В 1980-е гг. СССР столкнулся с целой группой кризисов. Во-первых, это был кризис сверхдержавы, выразившийся в том, что страна стала отставать в гонке вооружений, столкнулась с безвыходным положением в Афганистане, куда были введены войска в 1979 г. Население все сильнее разочаровывалось в достижениях советской экономики, сравнивая их с успехами стран Запада.

Этот кризис был связан с другим — кризисом государственного социализма, то есть государственно-монополистического индустриального общества. Система социально-экономических отношений, основанная на массовом стандартизированном производстве, лишении работника инициативы, бюрократическом управлении всеми экономическими процессами, уже не могла обеспечить дальнейшего роста эффективности производства, выпуска продукции, которая требовалась для удовлетворения растущих потребностей населения. Люди, которые раньше довольствовались обычной добротной одеждой, теперь хотели одеваться модно, иметь доступ к качественным и разнообразным продуктам, а неповоротливая промышленность не могла угнаться за усложнившимися потребностями. Это было одной из причин роста числа дефицитных товаров. Повышение культурного уровня жителей СССР позволяло им осознавать опасности, о которых раньше они не задумывались. Прежде всего, это касается экологических проблем. Люди хотели не только покупать качественные продукты и товары, но и жить в здоровой окружающей среде. Так, например, возмущение жителей Запорожья стал вызывать металлургический ком-





бинат — одно из самых экологически грязных предприятий в СССР. Если прежде Запорожсталь была гордостью региона, то теперь люди видели в нем беду, угрозу их здоровью.

Одним из проявлений кризиса бюрократизированной индустриальной экономики стал кризис советского сельского хозяйства. СССР по-прежнему производил достаточное количество аграрной продукции, но немалая ее часть пропадала в результате неправильного хранения. Выстраивались огромные очереди за дефицитными продуктами.

Третий кризис, который стал одной из причин перестройки — кризис авторитарной политической системы. Советские люди уже не хотели мириться с ролью бессловесных объектов управления, тем более что коммунистическая идеология объявляла, что в СССР существует демократия и народ является хозяином страны. Постепенно формировались элементы гражданского общества — независимые от власти общественные течения. Всеобщее возмущение вызывали номенклатурные привилегии, неэффективность работы бюрократического аппарата, произвол и безответственность чиновников, коррупция.

Социально-политические противоречия накладывались на этно-национальные. Но в южной и восточной частях УССР они проявлялись слабо, казалось, что они навсегда остались в прошлом.

23 апреля 1985 г. на пленуме ЦК Горбачев объявил основы своей политики. Продолжая курс Андропова, Горбачев настаивал на ускорении развития СССР (его политика и получила название «ускорение»). Вслед за Андроповым Горбачев требовал укрепить дисциплину. Однако наряду с этой бюрократической рекомендацией большое внимание в речи было уделено «активизации человеческого фактора» и «неуклонному расширению участия трудящихся в управлении». Горбачев считал, что начатый Андроповым эксперимент дал положительные результаты. Теперь Горбачев собирался расширить товарно-денежные отношения и в конечном





итоге полностью перевести большинство предприятий на самоокупаемость. Экономические реформы должны были сопровождаться внедрением новой техники, которая поможет улучшить качество продукции до уровня капиталистических стран. Проводилось укрупнение ведомств (прежде всего в агропромышленной сфере).

В феврале 1986 г. собрался очередной XXVII съезд КПСС, который должен был принять новую редакцию программы партии. Со времен Хрущева программа значительно устарела. Из нее пришлось исключить утопические положения о близком наступлении коммунизма. В программу были введены положения об экономических (то есть рыночных) методах руководства экономикой и об ускорении. Однако наибольший интерес в стране и мире вызвала та часть доклада генерального секретаря, где он критиковал бюрократизм и сформулировал основные направления политики реформ, которая была названа перестройкой.

Планы преобразований предполагали рост темпов развития производства, прежде всего машиностроения, и его техническую модернизацию (ускорение), усиление самостоятельности предприятий и углубление рыночных отношений (самоуправление и хозрасчет), расширение информированности общества о положении в стране и мире (гласность), привлечение граждан к участию в политической жизни при сохранении однопартийной власти КПСС (демократизация), улучшение отношений с капиталистическими странами на основе равноправия и открытости (новое мышление). Было прекращено уголовное преследование инакомыслящих. Нарушение демократических норм, отсутствие гласности и командно-административные (а не рыночные) методы руководства экономикой Горбачев считал причинами застоя, бюрократизации, которые в докладе подверглись резкой критике. Доклад Горбачева вызвал большие надежды, но за провозглашением основных идей перестройки не последовало реше-





тельных действий. К концу 1986 г. это стало вызывать разочарование.

27 января 1987 г. Горбачев выступил на пленуме ЦК с речью, в которой провозгласил начало более решительных преобразований. Генеральный секретарь подверг резкой критике ведомственную бюрократию. Власть ведомств над предприятиями значительно ограничивалась.

В июне 1987 г. очередной пленум объявил о переходе экономики к рынку. Основным направлением реформы стало расширение экономической самостоятельности предприятий. 30 июня 1987 г. был принят закон о государственном предприятии, который предоставлял заводам и фабрикам широкую хозяйственную самостоятельность.

Чтобы поставить предприятия-монополисты в условия конкуренции, тем самым снизив цены и заставив работников предприятий трудиться более эффективно, в 1987 г. реформаторы разрешили развитие негосударственных промышленных и торговых предприятий, а в 1988 г. был принят закон о кооперации. Считалось, что это не нарушает принципы коммунистической идеологии, так как новые хозяйственные организации назывались кооперативами. В действительности они вскоре стали частными фирмами. Многие государственные предприятия переводились на аренду, то есть арендовались коллективом у государства.

Первоначально рыночные реформы оживили экономическую жизнь. Уровень рентабельности, который в 1980–1985 гг. упал с 12,2% до 11,9%, к 1988 г. вырос до 13,5%. На прилавках появились более дорогая, но и более качественная продукция. Однако в конце 1988 г. резко обострился дефицит товаров. Затраты в расчете на рубль товарной продукции в 1988–1989 гг. впервые выросли. Производство в ряде отраслей стало падать⁴⁸⁵.

«Большинство населения, столкнувшись со значительным перепадом цен в государственном и кооперативном секторах, с утечкой товаров из государственной торговой сети





в кооперативную, считали развитие частной инициативы причиной снижения жизненного уровня. Цены на продукты питания заметно поднялись. В июле 1989 г. на рынках области мясо стоило 3,6 – 5,0 руб., помидоры – 2,0 – 3,0 руб., картофель – 0,8 – 1,2 руб., капуста – 0,5 руб. за кг, растительное масло – 3 – 4 руб. за литр. При средней заработной плате в народном хозяйстве Донетчины 227 руб. в месяц такой рост цен на 25 – 40% был очень ощутим.

Дефицит самых необходимых продуктов, многочасовые очереди, «вымывание» различных групп продовольственных и промышленных товаров из государственной торговли в кооперативную и на «черный рынок» заставили власти ввести их нормированное распределение для населения области: по талонам, спискам, приглашениям. Так, в 1988–1989 годах на каждого жителя полагалось в месяц от 1 до 2,5 кг сахара (в зависимости от времени года), 2 бутылки водки, 5 пачек сигарет, 1 кусок туалетного мыла, 300–400 г стирального порошка. Были введены также нормы отпуска сливочного масла, мяса и мясопродуктов. Однако стабилизировать положение на потребительском рынке не удавалось. Во-первых, не всегда можно было отоварить выданные талоны; во-вторых, зачастую качество отпускаемых по карточкам товаров оставляло желать лучшего. И, наконец, в-третьих, появлялись все новые и новые виды дефицита: из торговли вдруг повсеместно исчезали то спички, то носки, то соль, то лампочки. Неоднократно даже случались перебои в снабжении хлебом. Все это вызывало ажиотажный спрос, что еще более затягивало узел кризиса», — вспоминают донецкие историки о жизни в эти годы.

Реформаторам не удалось найти оптимального сочетания социальных гарантий и рыночной экономики. Произошло сращивание капитала кооператоров с возможностями бесконтрольного директорского корпуса и коррумпированной части бюрократии. Через частные организации стали проходить финансовые средства государственных предприятий и





ведомств. Таким образом, оживление рынка в условиях, когда государственный и частный «карманы» не были разделены, приводило к разворовыванию государственной собственности и экономическому обескровливанию государственных предприятий. Бюрократическое регулирование рынка было неэффективным в силу некомпетентности и коррупции. Постепенно консервативная часть чиновников, не готовая работать в новых условиях, стала выступать за прекращение рыночных реформ. Однако те слои бюрократии, которые уже обрели заинтересованность в начавшемся разделе государственной собственности, продолжали настаивать на углублении преобразований, грозивших гибелью старой партийной номенклатуре.

Реформаторы надеялись, что средством продвижения экономических реформ станет гласность. Она заинтересует интеллигенцию и другие слои населения в поддержке преобразований, поможет выявить скрытые резервы, обернется против бюрократов и нерадивых управленцев. Однако практически сразу же гласность приняла форму политической критики. Сначала под ее удар попал И. Сталин. Встал вопрос о природе созданного благодаря его стараниям общества. Вскоре часть публицистов стала утверждать, что между взглядами и деятельностью Ленина и Сталина нет принципиальной разницы. Затем публицисты перешли к анализу марксизма. В результате его идеологам пришлось признать, что марксизм как теория разошелся с реальными историческими процессами. Так из-под ног КПСС оказалась выбита теоретическая основа. Партия утратила авторитет и контроль над идеологическими процессами в стране.

Значительно возрос интерес к религии, которому государство теперь не препятствовало. В 1988 г. при поддержке атеистического государства было торжественно отпраздновано тысячелетие крещения Руси.

Уже в 1987–1988 гг. Перестройка привела к быстрому росту общественной активности. С 1987 г. в политической





жизни стали участвовать десятки неформальных (то есть независимых от официальных структур) организаций. Неформалы выступали за демократический социализм или либеральную демократию, спорили между собой и критиковали КПСС. Неформалы были наиболее активны в Одессе, Харькове, Днепропетровске, Запорожье, Ворошиловграде, действовали и в других областных центрах.

28 июня — 1 июля 1988 г. состоялась XIX партийная конференция КПСС, на которой была поддержана политическая линия Горбачева на постепенную демократизацию и объявлено, что выборы в советы теперь будут проходить на альтернативной основе, то есть из нескольких кандидатур. Это было значительное изменение в стране, где до сих пор КПСС подбирала кандидата на место депутата, а избиратели только формально утверждали его на выборах. Отныне любая официально зарегистрированная организация могла выдвинуть своего кандидата.

1 декабря 1988 г. была преобразована система органов власти и выборов. Теперь Верховный Совет должен был избираться широким Съездом народных депутатов, который объявлялся верховным органом в конституционной системе. Он состоял из 2 250 депутатов, третья часть из которых избиралась по территориальным округам с приблизительно одинаковым количеством избирателей; другая треть избиралась по национально-территориальным округам; а последняя третья часть избиралась от общественных организаций. При этом 100 мест выделялось для представителей от КПСС. Местные бюрократические органы (избирательные комиссии и предвыборные совещания) могли не утвердить кандидата. Таким образом, реформаторы рассчитывали опереться на поддержку демократически настроенных граждан и в то же время удержать большинство депутатских мест за КПСС, предотвращая участие в выборах радикально-оппозиционных кандидатов.

Формально выборы депутатов Съезда оказались менее демократическими, чем выборы депутатов Верховного совета





по конституциям 1936 г. и 1977 г. Они не были равными и прямыми. На выборах не соблюдался и принцип «один человек — один голос». Например, если избиратель был членом какой-либо общественной организации, академиком и членом ЦК КПСС, он голосовал пять раз: в двух избирательных округах и в трех общественных организациях. Но теперь страна с нетерпением ждала первые за многие десятилетия всеобщие выборы на альтернативной основе.

26 марта — 9 апреля 1989 г. прошли выборы. Значительную часть депутатов составили выдвиженцы партийно-государственной и хозяйственной номенклатуры. На съезд были избраны уроженец Донецкой области С. Гуренко — секретарь ЦК КПУ, в будущем — последний первый секретарь ЦК КПУ; председатель Госплана СССР В. Фокин (поддержанный Лисичанском); Е. Кочаловский, первый заместитель председателя Совета Министров Украинской ССР (1983–1990), до этого работавший первым секретарем Днепропетровского обкома КПУ; первый секретарь Запорожского обкома КПУ Г. Харченко (после выборов 1990 г. — еще и председатель областного совета); первый секретарь Николаевского обкома КПУ Л. Шараев.

Однако юг и восток Украины вовсе не были «заповедниками застоя». Одесса послала на съезд первого секретаря Одесского обкома КПУ Г. Крючкова и демократического журналиста Б. Деревянко, известного также под псевдонимом Андрей Ясень.

Харьков выбрал председателя облисполкома А. Масельского, первого секретаря Харьковского обкома КПУ В. Мысниченко и поэта Е. Евтушенко, занимавшего демократические позиции.

От Запорожья был избран демократический журналист и экологист В. Челышев, который вскоре станет активным участником Межрегиональной депутатской группы. От Ворошиловградской области был доизбран народным депутатом СССР известный демократический журналист Ю. Щекочи-





хин. В бывшей Новороссии могли поддержать и советского охранителя, и демократа. Важной и характерной особенностью юга и востока Украины было отсутствие поддержки националистов.

На Съезде народных депутатов, который открылся 25 мая 1989 г., демократы оказались в меньшинстве. Тем не менее они вступили в борьбу с послушным Горбачеву большинством, используя трибуну Съезда для изложения своих взглядов. Заседания транслировались по телевидению, и вся страна смотрела их. Большинство зрителей понимало, что решается судьба СССР. На Съезде председателем Верховного совета, то есть главой государства, был избран Горбачев.

Вскоре КПСС получила новый сильный удар. Если раньше против политики партии выступала преимущественно интеллигенция, то 10 июля 1989 г. забастовали шахтеры Кузбасса, возмущенные тяжелыми условиями жизни. К ним присоединился Донбасс.

Причины забастовки заключались как в накопившихся проблемах отрасли, ухудшавших положение шахтеров, так и в чувстве несправедливости — при большей опасности и тяжести труда шахтеры перестали чувствовать себя более обеспеченной частью населения: «Итак, условия труда значительно ухудшились. В то же время несбалансированная политика в вопросах зарплаты уравнила горняков с другими категориями рабочих, скажем, с водителями грузовиков. В цепи профессий советского рабочего класса шахтеры оказались наиболее слабым звеном для системы и наиболее сильным, чтобы первыми созреть для забастовки», — вспоминал Ю. Иоффе.

Еще в начале 1989 г. шахтеры в Красном луче не вышли на поверхность, требуя повышения зарплаты. Министерство удовлетворило требования, но только на этой шахте. Об этом случае скоро стало известно по всему Донбассу. С апреля 1989 г. шахтеры Донецкой области время от времени проводили стачки в шахтах, выдвигая требования повышения





зарплаты, улучшения нормирования и организации труда, социально-бытовых условий шахтеров. Но власти шли на частичные и, главное, — локальные уступки. Так на повестку дня встало всеобщее выступление. Кузбасс подал пример нового для СССР средства стачечной борьбы — забастовки-демонстрации, когда забастовщики не сидят в забое, а выходят на центральные площади городов. 15 июля забастовала шахта «Ясиноватская-Глубокая» в Макеевке. 16 июля бастовали шахтеры 182 шахт Донецкой области, а 19 июля забастовали шахтеры Ворошиловградской области. Рабочие вышли на улицы и площади, требовали предоставления экономической независимости шахтам, повышения заработной платы, решения социальных и жилищно-бытовых проблем. Стачечники Стаханова, Краснограда, Павлограда выдвинули и местные политические требования. 24 июля прошла встреча Н. Рыжкова с представителями забастовочных комитетов Донбасса. Правительство удовлетворило почти все социально-экономические требования забастовщиков, и 30 июля забастовка завершилась.

В августе 1989 г. на конференции представителей забастовочных комитетов Днепропетровской, Донецкой, Ворошиловградской и Ростовской областей был создан Региональный союз забастовочных комитетов Донецкого угольного бассейна.

В 1988–1989 гг. Горбачев фактически потерял лидерство в Перестройке. Его влияние ослабевало как в партии, где усилились сторонники скорейшего прекращения реформ, так и в обществе, где демократическая оппозиция выдвигала требования как можно более радикальных и глубоких преобразований.

Чтобы укрепить свою власть, Горбачев добился новых изменений в Конституции. 14 марта 1990 г. союзный парламент провозгласил его президентом СССР. Это привело к новому падению авторитета КПСС, потому что Горбачев теперь был лидером государства не как глава партии, а как президент.





Одновременно отменялась особая роль КПСС, прежде закрепленная в статье 6 Конституции. Это означало признание существования многопартийности в СССР. Падение авторитета КПСС и рост оппозиционных настроений привели к образованию многочисленных партий. Некоторые из них представляли собой бывшие неформальные группы или их объединения. Во время выборов весны 1990 г. образовались многопартийные Советы, которые уже не подчинялись КПСС, даже если её члены и составляли в Совете большинство. В этом случае депутаты тоже могли ориентироваться на собственные интересы, а не на партийные.

Управление хозяйством перешло к руководителям предприятий. Непоследовательные реформы вызвали болезненные экономические последствия (прежде всего рост дефицита продукции). Среди недовольных укреплялся миф о спасительности грядущей «радикальной экономической реформе», основанной на вестернизации — форсированном внедрении западных политических и экономических структур. В союзных и автономных республиках надежды на вестернизацию соединялись с идеями максимальной самостоятельности от центра, национального возрождения. На Украине наиболее влиятельной организацией, выдвигавшей такие идеи, был «Рух» («Движение»), отделения которого возникли также и на востоке и юге УССР. К этим идеям все благосклоннее стала прислушиваться и часть правящего слоя, надеявшегося использовать их в борьбе за собственность и власть в республике.

В 1989 г. был принят закон о языках, в соответствии с которым обучение в системе образования Украины должно было осуществляться на украинском языке. В местах компактного проживания национальных меньшинств разрешалось создание школ с преподаванием на их языках. Изучение украинского и русского языков было обязательным с первого класса во всех школах УССР.





В 1990 г. ВВП СССР упал впервые за послевоенный период — на 2,4%. Цены выросли в среднем на 5%, что было непривычно для населения СССР. Прилавки пустели, недовольство курсом КПСС и Горбачевым лично быстро нарастало по всему СССР. Весной 1990 г. прошли выборы в Верховный совет СССР. Большинство опять получили члены КПСС, и партийному руководству КПУ казалось, что оно контролирует ситуацию. Однако уже на заседании фракции выяснилось, что КПУ перестала быть единой политической организацией. Лидер украинской «Демократической платформы» в КПСС В. Филенко в присутствии руководителей КПУ В. Ивашко и С. Гуренко обрушился с критикой на партноменклатуру. Один из отвечавших ему коммунистов заявил: «таким не место в партии», на что Филенко ответил: «Посмотрим еще, кто кого будет выгонять». Большинство депутатов с партбилетами КПСС с интересом слушали эту полемику. Филенко вскоре станет одним из лидеров Партии демократического возрождения Украины. А через год и остальные депутаты от КПСС разойдутся по разным партиям.

В июне 1990 г. первый секретарь ЦК КПУ В. Ивашко был избран председателем Верховного Совета СССР. По требованию депутатов он оставил партийный пост. На это место был перемещен С. Гуренко. При этом Горбачев счел необходимым пригласить Ивашко на работу в Москву — своим заместителем на посту Генерального секретаря ЦК КПСС.

В это время по примеру Съезда народных депутатов РСФСР Верховный Совет СССР приступил к рассмотрению вопроса о государственном суверенитете Украины. 3 июля 1990 г. Верховным Советом СССР был принят Закон «Об экономической самостоятельности Украинской ССР». В этот очень ответственный момент 11 июля 1990 г. В. Ивашко заявил о сложении с себя полномочий Председателя Верховного Совета Украины.

16 июля 1990 г. депутаты почти единогласно приняли Декларацию о государственном суверенитете Украины. Она





предусматривала, что граждане Украины будут в то же время и гражданами СССР, но законы Украины имеют приоритет над законами СССР. Стремление к большей самостоятельности от союзного центра было поддержано депутатами всех регионов и не воспринималось тогда как действия, направленные на развал СССР, — скорее, на его реформирование. 18 июля 1990 г. Председателем Верховного Совета Украины был избран Леонид Кравчук. 20 ноября в Киеве Б. Ельцин и Л. Кравчук подписали «Договор солидарности» между РСФСР и УССР, обязавшись действовать совместно в отношениях с союзным центром — фактически в противостоянии ему. Консервативные, демократические и националистические депутаты голосовали за эти решения, по разным причинам желая ослабить Горбачева.

Усиление сепаратистских тенденций в политике Украины вызвало обеспокоенность у части ее населения, особенно на востоке и юге республики. Летом 1990 г. в Одессе возник оргкомитет Демократического союза Новороссии и Бессарабии, который выступал за автономию Одесской, Николаевской, Херсонской, Запорожской, Днепропетровской областей в составе федеративной Украины. 18 ноября 1990 г. в Донецке по образцу прибалтийских интерфронтов было создано Интернациональное Движение Донбасса (ИДД). Но это движение не стало достаточно влиятельным, чтобы успешно противостоять сепаратизму киевского руководства. Перспектива распада СССР не воспринималась населением всерьез.

17 марта 1991 г. большинство жителей Украины, особенно юг и восток, проголосовали за сохранение обновленного СССР. В Донецкой области более 84,5% голосовавших избирателей высказалось за сохранение и обновление Союза. Одновременно на голосование был вынесен и республиканский вопрос о том, чтобы Украина вошла в союз суверенных государств на основах Декларации о суверенитете. Избиратели поддержали и это положение. Не замечая угрозы





распада государства, многие жители считали, что местная автономия Украины защищает права её жителей от произвола союзных чиновников. Угроза со стороны киевских чиновников воспринималась как менее серьезная. В обновленном руководстве республики сохранялось влияние выходцев с востока и юга страны. Так, 23 октября 1990 г. исполняющим обязанности председателя Совета министров стал В. Фокин (14 ноября утвержден в должности).

В июле 1991 г. были приняты законы о введении на Украине президентской власти. В июне-июле 1991 г. в Ново-Огарево между представителями девяти союзных республик и Горбачевым шли переговоры, в результате которых был согласован проект нового Союзного договора СССР. Его подписание планировалось на 20 августа и было сорвано попыткой переворота, известной как ГКЧП. Провал ГКЧП вызвал переход власти в союзном центре к российским властям при одновременном резком ослаблении влияния союзного центра. В этих условиях республиканские элиты предпочли отгородиться от непредсказуемой Москвы, провозглашая независимость. 24 августа была провозглашена независимость Украины. Если некоторые республики затем вернулись за стол переговоров с Горбачевым об образовании Содружества суверенных государств, то Кравчук и Фокин взяли курс на независимость. Националистически настроенная интеллигенция получила контроль над средствами массовой информации, на Украине началась мощная агитационная кампания в пользу выхода из СССР. Этой кампании противостояли небольшие организации интернационалистов. Интердвижение выступило с инициативой проведения референдума об автономии Донбасса в составе Украины. 8 октября ИДД вышло на митинг под красно-сине-чёрным флагом (как флагом Донецко-Криворожской Республики 1918 г.), подчеркивая стремление к такой же самостоятельности Донбасса от Киева, которое Киев хочет получить по отношению к Москве. Но в обстановке распада хозяйственных связей и непопуляр-





ности политики союзного центра более убедительной оказалась аргументация сторонников независимости Украины.

1 декабря 1991 г. 84,2% граждан Украины явились на референдум, и 90,3% из них одобрили Акт о провозглашении независимости Украины. Результаты на востоке и юге Украины были ниже, но все равно достаточно убедительны. В Крыму на референдум пришли 67,5%, ответили «да» 54,2%; в Днепропетровской области пришли 81,8%, ответили «да» 90,4%; в Донецкой области пришли 76,7%, ответили «да» 83,9%; в Запорожской области пришли 80,6%, ответили «да» 90,7%; в Луганской области (так она снова стала называться с 1990 г.) пришли 80,65%, ответили «да» 83,9%; в Николаевской области пришли 84,1%, ответили «да» 89,45%; в Одесской области пришли 75%, ответили «да» 85,4%, в Харьковской области пришли 76,7%, ответили «да» 86,3%; в Херсонской области пришли 83,4%, ответили «да» 90,1%⁴⁸⁹. Возможно, многие потом жалели об этом выборе, но сделать уже было ничего нельзя — независимость Украины получила международное признание, в том числе со стороны России. Вскоре прекратил существование и сам СССР.

8 декабря 1991 г., чтобы закрепить успех в борьбе за власть, президенты России Б. Ельцин и Украины Л. Кравчук, а также председатель Верховного совета Белоруссии С. Шушкевич подписали в Беловежской пуще Соглашение о роспуске СССР и создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Вместе с Л. Кравчуком эти документы от имени Украины подписал и В. Фокин. 21 декабря в Алма-Ате к этому соглашению присоединилось большинство республик СССР. 25 декабря над Кремлем был спущен государственный флаг СССР⁴⁹⁰. Административные границы превратились в государственные, разделив народы еще недавно единой страны.



Часть V

В СОСТАВЕ НЕЗАВИСИМОЙ УКРАИНЫ

Новая украинизация

Новое государство Украина объединяло крайне разнородные в экономическом, этно-культурном и политическом отношении территории.

Украинские историки признают, что формирование украинской государствообразующей нации шло с трудом: «Одной из наиболее серьезных проблем был достаточно низкий уровень национального самосознания самих этнических украинцев и, соответственно, — их способность к мобилизации под национальными лозунгами. Наиболее объективные аналитики никогда не рассматривали результаты референдума 1991 г. как прямое подтверждение уровня национального самосознания украинцев — голосовали не столько и не только за независимую Украину, сколько против союзного центра. По выражению английского исследователя Эндрю Вилсона, украинский национализм (то есть национальное самосознание) был в Украине «верой меньшинства». Украинский язык вследствие десятилетий русификации, особенно в 1970-е — 1980-е гг., имел крайне низкий социальный статус,





ассоциировался с языком села. В 1989 г. 87,7% этнических украинцев назвали украинский язык родным, остальные предпочли русский. При этом культурные границы собственно украинского языка на бытовом уровне размывались так называемым «суржилом» — смесью украинского и русского (в западных регионах — еще и с вкраплениями польского) — количество населения, разговаривающего на этом языковом гибриде, не поддается учету. Присутствие украинского языка в науке, особенно в точных и естественных дисциплинах, было минимальным. Украинская культура на момент обретения независимости была сведена или к фольклорным формам, или облачена в одежды «социалистического реализма». Национальная украинская пресса, телевидение, книгоиздание, играющие основную роль в национальной консолидации, пребывали в плачевном состоянии, с точки зрения качества и масштабов влияния — в этом они значительно уступали русскоязычным»⁴⁹¹.

Тем не менее, политическая элита, получившая власть в Киеве и разгоряченная кампанией за независимость, решила строить именно унитарное государство, выстраивая и сплачивая нацию политическими средствами. Это сразу же вызвало волнения в Крыму, который выступил в защиту своей автономии. Но к середине 90-х гг. волнения улеглись — отчасти из-за внутреннего конфликта между крымскими лидерами, отчасти из-за того, что последствия новой украинизации еще не проявили себя во всей полноте.

Как пишут украинские историки, «в первой половине 1990-х гг. сразу в нескольких регионах Украины возникли движения, которые прямо или опосредованно пропагандировали идею создания автономных или даже самостоятельных территориально-политических единиц»⁴⁹². Одним из лозунгов этих движений стала и «Новороссия». Но президент Кравчук и его окружение не прислушались к этим тревожным для украинского государства симптомам, настаивая на максимализации власти центра.





Споры о конституции продолжались с декабря 1990 г., когда была создана Конституционная комиссия, но достичь компромисса по основным её положениям не удавалось. Действовали временные поправки к конституции 1992 г., предоставлявшие широкие полномочия президенту, но остававшиеся нерешенными множество вопросов, включая и отношения Киева с регионами. Л. Кравчук назначил своих представителей в регионы, они заняли здания обкомов и принялись устанавливать свою власть на местах. 20 марта 1992 г. было объявлено, что исполкомы советов ликвидируются, и исполнительная власть переходит к представителям президента. В феврале 1994 г. Рада отменила это решение, восстановив исполкомы. Однако порядок назначения глав региональных органов власти президентом затем был закреплён в конституции.

Обстановка политико-правовой неопределённости и углубляющийся социально-экономический кризис, охвативший после распада СССР всё постсоветское пространство, способствовали развитию движения за широкую автономию регионов. Хозяйствовать в новых условиях получалось лишь у незначительного числа предприятий. Так, нерентабельными оказались 230 из 245 шахт Украины. И все же именно восток (Донецкая, Днепропетровская, Запорожская и Харьковская области) был донором экономики Украины. Дотационными были запад, центр и юг Украины.

В 1993 г. в Донецкой и Луганской областях прошли массовые шахтерские выступления. Шахтеры были возмущены планами замораживания их зарплат в условиях роста цен (в 1993 г. — в 100 раз). Забастовка охватила и другие отрасли, вышла за пределы Донбасса. Шахтеров поддерживали и директора, требовавшие субсидий шахтам. Л. Кравчук даже заявил о готовности предоставить региону экономическую автономию, но Верховная рада не поддержала эту идею, опасаясь распада всей конструкции Украинского государства, а пуще — потери центральными властями контроля над эко-





номикой вообще. Ограничились тем, что взяли в правительство директора шахты имени Засядько Е. Звягильского (после отставки Кучмы он даже побыл и. о. главы правительства) и назначили референдум о доверии президенту и парламенту (вскоре он был отменен). Социальное движение потерпело поражение, потому что не выдвинуло какой-то конкретной программной альтернативы социально-экономической политике, которая проводилась на Украине.

В марте 1994 г. в Донецкой области был проведен референдум о признании русского языка государственным и о превращении Украины в федеративное государство — около 90% участников сказала «да». Но это голосование не имело правовых последствий. Политическая и хозяйственная элита востока и юга интегрировалась в социально-политическую систему нового украинского государства.

Восток стал оплотом возрожденной Коммунистической партии Украины, которая провела в июне 1993 г. в Донецке свой восстановительный съезд. КПУ возглавил П. Симоненко.

Большие надежды избиратели востока и юга связывали с бывшим директором Днепропетровского Южного машиностроительного завода Леонидом Кучмой, который 13 октября 1992 г. сменил В. Фокина на посту председателя правительства. «Леонид Кучма приступил к обязанностям рьяно и энергично. Однако он представлял государство в виде огромного предприятия, которым можно руководить по-директорски, с использованием привычного стиля и привычных методов»⁴⁹⁵, — пишет его биограф К. Бондаренко. Кучма потребовал себе на шесть месяцев права издавать декреты, имеющие силу закона, и назначать глав регионов. Получив 18 ноября эти почти президентские права, Кучма отчаянно боролся с углубляющимся социально-экономическим кризисом. Вице-премьер Ю. Иоффе вспоминает о стиле работы Кучмы: «Будучи генеральным директором крупного завода, он привык решать конкретные задачи. И когда ему





дали управлять с помощью декретов, которые, не вызвав в десятидневный срок протестов со стороны Верховного совета, приобретали силу закона, Кучма и мы стали печь эти декреты, словно пироги»⁴⁹⁶. Остановить углубление кризиса Кучма не смог.

Потребовав продления полномочий, Кучма уже не получил их и 21 сентября 1993 г. ушел в отставку, возглавив вскоре Союз промышленников и предпринимателей.

Распад общесоюзных хозяйственных связей, сочетание либеральных рецептов с уступками лоббистам привели к тому, что промышленное производство Украины в 1990–1997 гг. упало в два раза. Но в 1999 г., как и в России, было достигнуто «дно», и начался рост украинской экономики.

На Украине была проведена широкомасштабная приватизация, и к 2000 г. в руках государства осталась только пятая часть крупных предприятий. Были приватизированы практически полностью малые предприятия и сельскохозяйственное производство. Однако надежды миллионов людей на капиталистическое процветание не сбылись. Социально-экономические процессы вызвали разочарование значительных масс людей, еще недавно голосовавших за независимость.

Парламентские выборы 1994 г. проходили по мажоритарной системе в три тура при низкой явке избирателей. В 52 округах депутаты не были избраны до зимы 1994 г. Люди боролись за выживание в условиях острого социально-экономического кризиса. Люди были разочарованы политической элитой. Из 188 депутатов Верховного Совета УССР 12 созыва 138 не смогли пройти в Раду снова. В Раде преобладали левые депутаты, аграрии и «крепкие хозяйственники» из директорского корпуса востока. Председателем Верховной Рады был избран социалист А. Мороз. Но и такой парламент не смог выдвинуть программу защиты социальных прав трудящихся и социальной переориентации реформ.





Столкнувшись с массовым разочарованием в политике нового украинского государства, украинские нациестроители стали действовать осторожно. Украинизация школы и дело производства на востоке и юге внедрялась постепенно. Открывались классы с украинским языком обучения в русских школах, расширялся объем украиноведения в школьных программах (география, история Украины, украинский язык и литература, курс «Я и Украина» в начальных классах). В курсе истории появились положения, которые должны были заложить в сознание школьников стереотип противостояния с Россией. Так, например, говорилось о том, что Переяславская рада 1654 г. установила межгосударственные отношения между Россией и Украиной, которые «не ущемляли независимость Украины» и предоставляли ей внешнеполитическую самостоятельность, создавали «конфедерацию» Украины и Московии (Московия, конечно, на втором месте в этой «конфедерации»). Зато в XVIII в. Российская империя уже проводила колониальную политику в отношении Украины⁴⁹⁷.

Увеличивался прием на украиноведческие специальности в вузы. При поступлении в вузы в 1993 г. был введен обязательный экзамен по украинскому языку (сочинение). С 1 сентября 1993 г. по распоряжению министерства образования доля учеников первых классов, обучающихся на украинском языке, должна была соответствовать доле украинцев в составе населения региона. «Окончательный перелом в украинизации системы образования произошел при президенте Л. Кучме, который пришел к власти, используя, среди прочего, лозунг о русском языке как втором государственном. К 2003 г. на украинском языке обучалось 73,5% школьников и почти 90% студентов (в начале 1990-х гг. студентов, получавших знания на украинском, было 37%)»⁵⁰⁰, — констатируют украинские авторы.

Предвыборная кампания Кучмы проводилась под лозунгами экономического прагматизма, сближения с Россией и наказания коррупционеров. Кучма говорил, что украинское





государство не может быть самоцелью, и нельзя игнорировать его многонациональный характер.

Л. Кравчук заявлял о своем нежелании выдвигаться на второй срок, но все же зарегистрировал свою кандидатуру в самый последний момент — 11 мая 1994 г. Кучма, до этого порабатавший премьер-министром, тоже «еле дал себя уговорить» на выдвижение кандидатом.

Против Кравчука сплотились предпринимательские и политические элиты юга и востока, а также коммунисты. С Кучмой избиратели бывлой Новороссии связывали надежды на прекращение искусственной украинизации.

Кроме двух главных претендентов в выборах участвовали и другие кандидаты, известные политики А. Мороз, В. Лановой, П. Таланчук, Л. Плющ и В. Бабич. Первый тур 26 июня привел к лидерству Л. Кравчука — за него проголосовали 37,7% избирателей. Л. Кучма занял второе место с 31,3% голосов. Кравчук не стеснялся использовать административный ресурс, телевидение вело агитацию за действующего президента. Кучма казался националистам угрозой независимости. «Единственный телеканал — «Гравис», поддерживавший Л. Кучму, был закрыт под предлогом пропаганды насилия и секса, рекламы алкоголя и табака (впрочем, Л. Кучма стал появляться на российских телеканалах, свободно транслируемых в Украине)». Но это не помогло — во втором туре 19 июля 1994 г. Л. Кучма получил поддержку 52% избирателей. Как он говорил, «западные области голосовали не за Кравчука, они голосовали против меня. А впрочем, так же верно и то, что Восток и Юг голосовали не столько за меня, сколько за изменения в политической и экономической жизни страны». Таким образом, уже на выборах 1994 г. проявился электорально-территориальный раскол Украины.

Смена власти способствовала стабилизации политической системы Украины. С одной стороны, Кучма не нес ответственности за развал СССР и пользовался поддержкой востока и юга. С другой стороны, Кучма, ссылаясь на ограни-





ченность своих полномочий, не стал проводить каких-либо радикальных экономических и прорусских мер. «Придя к власти при откровенной поддержке России, Кучма сразу же четко заявил об ориентации Украины на Запад, на европейские ценности». Новый президент не собирался допускать никакого федерализма, пресекая даже налаживание горизонтальных связей между губернаторами в обход администрации президента. Кучма заявил, что «до прямых выборов губернаторов Украина дорастет не ранее, чем через 100 лет».

Кучма сосредоточился на управлении экономикой. В октябре 1994 г. он заявил в Верховной раде, что страна переживает «невиданный по глубине экономический кризис», и получил право издавать указы, имеющие силу закона в экономической сфере. В середине 90-х гг. экономика управлялась отчасти в «ручном режиме» — в интересах приближенных к Кучме экономических групп, отчасти была отдана на волю рынка — особенно после введения гривны и стабилизации денежной системы.

На новый уровень вышла и коррупция, которая приобрела системный характер в результате сращивания бюрократических и коммерческих структур. Одним из символов этого процесса стало руководство Днепропетровской областью и затем правительством П. Лазаренко (1996-1997). В 1999 г. Лазаренко пришлось бежать из страны, он был арестован в США, на его счетах были заморожены сотни миллионов долларов, а сам он был осужден на 9 лет лишения свободы за отмывание денег и мошенничество. Деятельность Лазаренко связана с сохранением территориально-клановых черт в украинской политике — своего рода возрождением на короткое время Днепропетровского клана. Сам Лазаренко был выдвигателем Кучмы и в свою очередь покровительствовал главе корпорации «Единые энергетические системы» Ю. Тимошенко, которая вскоре станет одним из ведущих политиков Украины. Днепропетровцем был и преемник Лазаренко на посту премьер-министра В. Пустовойтенко.





28 июня 1996 г. наконец была принята новая Конституция Украины. Она ограничивала власть президента, но все же оставляла ему очень широкие полномочия, в том числе в региональной политике. Так, главы регионов не выбирались, а назначались президентом, что давало Киеву решающие возможности в кадровой и экономической политике на востоке и юге. Эти возможности уравнивались лоббизмом восточных бизнес-групп в Киеве.

Границы Украины, унаследованные от административного деления СССР, также получили международное оформление. 30 мая 1997 г. был заключен «большой договор» с Российской Федерацией, который подтвердил вхождение в состав Украины всей территории УССР и урегулировал вопросы пребывания в Севастополе российского Черноморского флота.

В период правления Л. Кучмы продолжали углубляться экономическая, политическая и культурная трещины между южно-восточной и западно-центральной частями Украинского государства.

В 1991–1995 гг. доля топливно-энергетического комплекса и металлургии (расположенных преимущественно на востоке) в экономике Украины выросла в 2,5 раза, а легкой промышленности уменьшилась в 8 раз. Именно в ТЭК и металлургию прежде всего поступали и инвестиции (около двух третей всех инвестиций в экономику Украины). В начале XXI в. лидерами по экспорту продукции за рубеж были Донецкая, Днепропетровская и Запорожская области. На востоке и юге находятся такие крупные предприятия, как «Донецкуголь»; «Криворожсталь», Донецкий металлургический комбинат, «Азовсталь», «Запорожсталь» Алчевский металлургический комбинат и металлургический комбинат им. Ильича; относящиеся к военно-промышленному комплексу Завод имени Малышева, «Топаз», ракетно-космические Южный машиностроительный завод, Харктрон, РАД-МИР; Харьковское авиационное предприятие и Мотор Сич





(авиастроение); Черноморский судостроительный завод, судостроительный завод «Океан», Николаевские и Херсонский судостроительные заводы, Харьковский тракторный завод, нефтеперерабатывающие заводы в Луганске, Одессе, Херсоне, Бердянске; Южноукраинская атомная электростанция; Днепрогэс и Каховская ГЭС. Это не значит, что юг и восток являются целостным образованием в социально-экономическом отношении. Как и во всей Украине, доходы от производства распределяются в пользу бизнес-элит и связанных с ними властных групп, защита социальных прав работников оставляет желать лучшего. Уровень доходов населения в нулевых годах был выше среднего по стране в Днепропетровской, Донецкой и Запорожской областях (кроме них в эту лидерскую группу входит еще и Киев). В отстающих — Херсонская область.

Индустриализация региона привела к преобладанию здесь русского языка, который был языком межнационального общения советской индустриальной культуры. И в начале XXI в. по выбору родителей половина детей продолжала учиться в русскоязычных школах. При том, что политические элиты региона освоили украинский язык (хуже или лучше), у значительной части населения его преобладание в СМИ и в делопроизводстве региона вызывает раздражение.

Эти экономико-культурные обстоятельства не могли не сказаться и на политике, которая поляризовалась по линии северо-восток — юго-запад. Этот раскол особенно резко проявился во время так называемой «Оранжевой революции».

«Оранжевая революция» и её последствия

Избирательная кампания по выборам президента 2004 г. вылилась в острый политический кризис, известный как «Оранжевая революция». Оба слова мы ставим в кавычки не случайно. Ведь революция решает вопросы об изменении социальной структуры общества. «Оранжевая революция»,





как и большинство «цветных революций» начала XXI в., взяла на вооружение форму революции, но не её содержание. «Оранжевая революция» — это имитация революции с целью мобилизовать массовую поддержку на сторону одной из соперничающих политических группировок, стремящихся сохранить основы существующей социальной структуры. Разумеется, участники массовых выступлений считают, что это не так, и победа их фаворитов приведет к решению многочисленных назревших в стране проблем. Но на практике этого не происходит, и ничего конкретного в этом направлении лидеры «революции» даже не предлагают. При обсуждении «цветных революций» иногда утверждается, что соперничающие группировки выступают с принципиально разными внешнеполитическими ориентациями. Однако мы увидим, что В. Янукович, позиционировавший себя как сторонник интеграции с Россией, приложит большие усилия для ускорения евроинтеграции страны. Впрочем, это будет уже позднее.

А пока, в 2004 г., Украина готовилась к очередным президентским выборам. Л. Кучма, срок полномочий которого истекал, а репутация в начале XXI в. была подмочена многочисленными политическими скандалами, готовился уходить. Но уходить, чтобы остаться, — он выдвинул преемника и оказывал поддержку председателю правительства Виктору Януковичу.

Янукович имел противоречивую репутацию. В 1967–1971 гг. он дважды сидел по уголовным статьям, но в 1978 г. судимости были сняты. В 70–90-е гг. Янукович был директором на ряде донецких предприятий, типичным хозяйственником. В 1997–2002 гг. он возглавлял Донецкую областную администрацию и сумел навести порядок в области, которую раздирала борьба олигархических и мафиозных групп. Янукович сумел договориться с такими хозяевами экономики региона, как собственник финансово-промышленной группы System Capital Management Р. Ахметов, в руках которого нахо-





дилась значительная часть металлургии и горнодобывающей промышленности Донбасса.

Кучма решил сделать ставку на Донецк как на оплот стабильности и в ноябре 2002 г. назначил Януковича председателем правительства. Благодаря международной экономической конъюнктуре и осторожному курсу, положение в экономике в период его правления было относительно благополучным, рост ВВП в 2004 г. достиг 12%.

Януковичу противостоял Виктор Ющенко, бывший глава Национального банка (1993–1999) и правительства Украины (1999–2001), финансист с репутацией западника. Цвет его предвыборной символики был оранжевым.

Предвыборная кампания 2004 г. шла с нарастающим напряжением, стороны убеждали избирателей, что решается судьба страны. С точки зрения «оранжевых», выбор стоял между мафиозно-номенклатурным режимом, которых вот-вот отдаст суверенитет Украины в руки России, и трансформацией Украины в хорошо обустроенное европейское государство. Янукович при поддержке государственного телевидения подчеркивал свой опыт в качестве крепкого хозяйственника и защитника русскоязычного населения от перегибов украинизации. На стороне «оранжевых» были симпатии большинства среднего класса, прежде всего западно-украинского и центрально-украинского, включая и политически активный Киев. Януковичу симпатизировал промышленный и русскоговорящий восток и юг.

Поляризация политических сил ослабила позиции других кандидатов — коммуниста П. Симоненко, социал-популиста Н. Витренко и умеренного во всех отношениях А. Кинаха.

В первом туре 31 октября В. Ющенко получил 39,87%, а В. Янукович — 39,32% голосов. Такой паритет только распалил страсти перед вторым туром. Ситуацию обостряла болезнь Ющенко, которую представляли как результат от-





равления врагами; эмоциональность соратницы президента Ю. Тимошенко, возмущение применением административного ресурса и др.

21 ноября прошел второй тур, и было объявлено о победе Януковича. 24 ноября председатель ЦИК С. Кивалов огласил официальные результаты (часть членов ЦИК отказалась подписать протокол): Янукович набрал 49,42%, а Ющенко — 46,69%. При этом за Ющенко проголосовал север и запад, а за Януковича — юг и восток. Граница между областями, где победил Янукович, проходила по северной и западной границам Одесской, Николаевской, Днепропетровской и Харьковской областей, причем в Донецкой и Луганской областях Янукович получил более 90% голосов (Ющенко получил более 90% в трех областях Западной Украины).

Уже 22 ноября сторонники Ющенко объявили, что не признают победу Януковича из-за многочисленных нарушений на выборах, и начали массовые манифестации в западной части страны и в Киеве. Центром выступлений стала центральная площадь Киева — Майдан Незалежности, где собрались десятки тысяч протестующих, а само движение стало называться Майдан. На площади были поставлены палатки как знак того, что митингующие не будут расходиться до победы. 25 ноября сторонники Ющенко создали свой руководящий орган — Комитет национального спасения. Участники акций протеста приезжали и из других городов, жили в палатках и в помещениях государственных, учебных и научных учреждений. Иногда руководители этих учреждений поддерживали выступление, иногда демонстранты прорывались туда силой. На Майдане рядом со сценой, а также в палаточном городке на Крещатике были установлены мониторы, на которых были видны выступающие с трибуны ораторы и транслировались передачи оппозиционного «5 канала». Силловые структуры не решились разгонять этот перманентный митинг.





Лидер КПУ П. Симоненко, далекий от симпатий к «оранжевым», тоже заявил о массовых фальсификациях на выборах и призвал объявить выборы несостоявшимися⁵⁰¹.

Когда результаты выборов были поставлены под сомнение, это вызвало возмущение у сторонников Януковича на юге и востоке, но действия их были менее решительными, чем активность «оранжевых». 26 ноября в Киев прибыло несколько поездов с шахтерами Донбасса, опасались столкновений между ними и Майданом. Но сторонники Януковича провели митинг у вокзала, и в центр города не пошли. К. Бондаренко констатирует: «привезенные из Донбасса шахтеры оказались неэффективны в киевских условиях: Киев, определившийся в пользу Ющенко, отталкивал “инородные тела” и “инородную идеологию”»⁵⁰². Шахтеры не могли успешно агитировать киевский средний класс и в большинстве своем не хотели драться за Януковича (да и он их отговаривал от применения силы).

Движение в поддержку Януковича стало поводом для выдвижения давно обсуждавшихся требований автономии региона и федерализации Украины. 25 ноября на заседании Днепропетровского облсовета лидер фракции «Трудовая Украина» В. Куцын заявил, что в создавшихся условиях тему создания автономии на востоке Украины можно обсуждать свободно и открыто. 26 ноября эту тему обсуждала сессия Донецкого, Харьковского и Луганского облсоветов⁵⁰³. В Донецкой области на 5 декабря даже назначили референдум об автономии, но уже 30 ноября отменили его⁵⁰⁴.

28 ноября в Северодонецке прошел съезд депутатов Советов всех уровней, на котором присутствовало около 3000 делегатов из Донецкой, Луганской, Днепропетровской, Запорожской, Харьковской, Одесской, Херсонской, Николаевской, Сумской, Полтавской, Житомирской, Закарпатской, Кировоградской, Черкасской, Черниговской областей и республики Крым. Основная масса делегатов была из восточных и южных областей, но представитель-





ство из западных и центральных подчеркивало всеукраинский характер мероприятия. В большей части этих областей, включая восточные и южные, проходили и митинги в поддержку Майдана. Ораторы на съезде говорили о том, что в случае пересмотра итогов выборов юг и восток могут создать собственное автономное образование и даже поставить вопрос о выходе из Украины. Особенно радикальны были представители Луганска, Харькова и Донецка. На съезде присутствовал мэр Москвы Ю. Лужков, затем прибыл В. Янукович. Для него этот съезд был скорее политическим мероприятием в поддержку взятия власти во всей Украине, так что конкретных автономистских и тем более сепаратистских решений принято не было. Постановление съезда поддержало Януковича, высказалось за «единую, целостную Украину» и провозгласило создание Межрегионального союза органов местного самоуправления Украины, туманно пригрозив: «в случае дальнейшего развития государственного переворота и прихода к власти нелегитимного президента мы, участники съезда, оставляем за собой право на адекватные действия по самозащите интересов граждан наших регионов и всей Украины... Но при самом худшем, кризисном развитии общественно-политической обстановки в стране будем едины, решительны в защите волеизъявления народа Украины, вплоть до проведения референдума по вопросу возможного изменения административно-территориального устройства Украины»⁵⁰⁵.

27 ноября Верховная Рада в Киеве провозгласила результаты выборов недействительными, что, впрочем, не имело юридической силы. Оппозиция заблокировала здания администрации президента и кабинета министров. В Донецке в это время шел массовый митинг в поддержку Януковича, но судьба государства решалась в Киеве.

26 ноября и 1 декабря состоялись переговоры при участии В. Ющенко, В. Януковича, Л. Кучмы, спикера Рады В. Литвина, президента Польши А. Квасьневского, президен-





та Литвы В. Адамкуса, представителя Евросоюза Х. Соланы и спикера Государственной думы РФ Б. Грызлова.

3 декабря Верховный суд Украины после обсуждения, которое транслировалось по телевидению, постановил, «учитывая невозможность достоверно установить результаты действительного волеизъявления избирателей» 21 ноября, провести повторное голосование во втором туре⁵⁰⁶. Оно было назначено на 26 декабря.

В обмен на согласие с этим решением Кучма потребовал принять давно готовившуюся конституционную реформу, ограничивающую полномочия президента и вводящую парламентскую республику. Верховная рада приняла соответствующие решения 8 декабря 2004 г.

Узнав о решении Конституционного суда, Майдан ликовал. Это было поражение Кучмы и Януковича. Но также это было и поражение избирателей востока и юга, у которых было ощущение украденной победы. Деморализованные противники «оранжевых» уже не могли им противостоять, авторитет Януковича упал, и не удивительно, что на выборах 26 декабря Ющенко набрал существенно больше голосов — почти 52% против 44,2% у Януковича.

Главным результатом «Оранжевой революции» стали не какие-то преобразования — они оказались как раз весьма скромны⁵⁰⁷ — а закрепление политико-территориального размежевания Украины. Теперь борьба между двумя половинами государства стала осью политической жизни.

На выборах в Верховную раду в 2006 г. успеха добились «антиоранжевые» силы и прежде всего Партия регионов, представляющая политико-хозяйственные элиты востока и юга. Она набрала более 32% голосов. На востоке успешно выступили также КПУ и Блок Витренко. 4 августа 2006 г. Янукович стал премьер-министром, но в условиях политической нестабильности продержался до декабря 2007 г. Дважды кресло премьера занимала Тимошенко. Но принципиальных перемен политического курса в условиях этой чехарды не





происходило. В 2009 г. Тимошенко подписала газовое соглашение с Россией, за которое её затем преследовали как за слишком пророссийское и ущемившее интересы Украины.

В 2010 г. Януковичу удалось взять реванш за поражение 2004 г. — граждане Украины уже достаточно разочаровались в результатах, точнее, безрезультатности «Оранжевой революции». В первом туре президентских выборов 17 января Янукович набрал 35,32% голосов, опередив Тимошенко (25,05%), центриста С. Тигипко (13,06%) и других кандидатов. Во втором туре 7 февраля Янукович получил 48,95% голосов против 45,47% у Тимошенко.

В июле 2012 г. по инициативе Партии регионов был принят закон об основах государственной языковой политики, который предусматривал использование на региональном и местном уровне наравне с государственным других языков, которые в данной местности считают родными более 10% граждан. Этот закон открывал путь к нормализации языковой ситуации на Украине.

В этот период в политической жизни Украины начинают нарастать авторитарные тенденции. 30 сентября 2010 г. конституционная реформа 2004 г. была отменена даже без голосования в парламенте, просто решением конституционного суда под предлогом процедурных нарушений при подготовке поправок в 2004 г. В 2011 г. Тимошенко была арестована и осуждена за подписание газового контракта с Россией. А тем временем Янукович взял курс на евроинтеграцию.

2014 год

В 2013–2014 гг. на Украине разразился острый политический кризис. Базовыми причинами этого кризиса были нерешенность национального вопроса и угроза социально-экономического кризиса. Уже во время «Оранжевой революции» стало ясно, что любой серьезный сбой в работе государственной машины Украины поставит на повестку дня





давно назревшие вопросы об автономии регионов, местном самоуправлении, статусе русского языка, контроле над экономикой востока со стороны олигархических групп. Но сам по себе сбой произошел по другим причинам, и участники азартной политической борьбы в Киеве, включая президента Януковича, похоже, забыли о неустойчивости украинской государственной конструкции.

На протяжении своего правления президент, еще недавно считавшийся фаворитом России, проводил политику сближения с Евросоюзом. В этом маневрировании между внешними силами команда Януковича пыталась найти выход из ловушки бюджетного дефицита. Контроль олигархических групп над экономикой Украины оставлял государству недостаточно средств для выполнения своих социальных обязательств, эффективность промышленности оставляла желать лучшего. Поскольку Партия регионов и Янукович пользовались поддержкой бизнес-групп востока Украины, они не могли себе позволить заняться оздоровлением экономики за счет интересов таких влиятельных предпринимателей, как Р. Ахметов, В. Новинский и др. А провести «шоковую терапию» за счет рядовых работников можно было только после президентских выборов 2015 г. — ведь наступление на социальные права исключало бы победу Януковича на этих выборах. Поэтому в отношениях как с Россией, так и с Евросоюзом для команды Януковича было принципиально важно получить финансовую поддержку под такие условия, которые можно было бы выполнять не до, а после выборов 2015 г. Однако осенью 2013 г. переговоры о Соглашении об ассоциации Европейского союза и Украины шли очень нелегко. Не удавалось согласовать условия сотрудничества Украины с МВФ, правительство Украины стремилось и после подписания соглашения с ЕС сохранить льготный режим торговли с Россией. Украина не выполнила всех условий Евросоюза по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. По словам председателя





кабинета министров Н. Азарова, «последней каплей» стало требование МВФ существенно сократить бюджетные расходы, что предусматривало замораживание зарплат и рост тарифов. А ЕС требовал выполнения условий МВФ.

В результате кабинет министров Украины 21 ноября заявил о приостановке процесса подготовки соглашения. Это произошло в канун запланированного на 28–29 ноября подписания этого акта.

Решение остановить евроинтеграцию привело к поляризации политических сил. Либерально-националистическая оппозиция (партии «Батькивщина», «Удар» и «Свобода») начала кампанию массовых протестов на Майдане Незалежности, технологически напоминавшую Майдан 2004 г. К этой кампании присоединились люди, ожидавшие от евроинтеграции улучшения своего положения — как киевляне, так и приезжие преимущественно из западных и центральных областей Украины. В то же время на востоке и юге страны возникли надежды на помощь России, подкрепленные декабрьским соглашением о снижении цены на газ и предоставлении кредита в 15 млрд долларов. Это давало передышку в решении социально-экономических проблем, но обостряло политические — теперь оппозиция утверждала, что Украина превращается в сателлита России и будет заимствовать её политическую модель.

Попытки ликвидировать «евромайдан» силой и ограничить свободу манифестаций лишь распалили страсти. Теперь манифестанты выступали не просто против политики правительства и президента, а за отставку правительства и досрочные выборы президента. Отставка правительства Азарова 28 января не охладила страсти — оппозиция боролась против президента. В январе–феврале 2014 г. в центре Киева развернулись столкновения между радикальным крылом оппозиции (прежде всего националистической группировки «Правый сектор») и сотрудниками спецподразделения МВД «Беркут». В конце февраля в центре Киева применялось ору-





жие, погибли десятки людей. Происходили захваты оппозицией административных зданий в ряде регионов западной и центральной Украины.

21 февраля 2014 г. президент Янукович в присутствии западных посредников подписал с парламентской оппозицией соглашение об урегулировании кризиса, которое предусматривало возвращение конституции 2004 г., сдачу незаконно хранящегося оружия, отвод спецподразделений из центра Киева, досрочные выборы президента в 2014 г.

Центральные улицы Киева оказались под контролем агрессивно настроенных противников президента, и Янукович предпочел бежать из страны. Верховная рада восстановила действие конституции 2004 г., но, не считаясь с ней, 23 февраля приняла решение об отстранении Януковича от власти и назначении и.о. президента А. Турчинова из партии «Батькивщина» — только что ставшего председателем парламента. На 25 мая были назначены президентские выборы. Незаконные вооруженные формирования в Киеве и других городах не спешили сдавать оружие и устанавливали свою власть на местах. Бойцы Майдана напали на депутатов от Партии регионов и КПУ. Более того, сторонники «евромайдана» отправились для смены власти на восток и юг. Происходили осквернения и разрушения памятников Ленину, с которым украинские националисты связывали «угнетение» Украины Россией.

Первые меры нового руководства вызвали большие опасения на востоке и юге. Новое правительство А. Яценюка заявило о возобновлении процесса евроинтеграции (экономическая часть соглашения с ЕС была подписана 27 июня). Верховная рада аннулировала закон о языках. И хотя Турчинов наложил вето на это решение, пока не будет принят новый закон, русскоязычное население было возмущено и обеспокоено.

2 марта на посты глав администраций Донецкой и Днепропетровской областей были назначены бизнесмены С. Тарута





и И. Коломойский. Таким образом новая власть подтвердила, что не желает идти на встречу требованиям федерализации (что предполагает выборы глав администраций в регионе) и делает ставку на союз с крупным капиталом.

Еще 12 февраля губернатор Харьковской области М. Добкин выступил за федерализацию Украины (на что Янукович ответил, что этот вопрос «не актуален»). 20 февраля было объявлено о созыве в Харькове съезда депутатов всех уровней, как в 2004 г. Этот съезд состоялся 22 февраля, на нем произносились резкие речи против «евромайдана» и угрозы фашизма, за федерализацию Украины. Делегаты ждали Януковича, который так и не приехал.

Бегство Януковича деморализовало Партию регионов и сторонников федерализации в государственно-политической элите. Зато началось массовое движение за федерализацию Украины.

В марте-апреле митинги против нового руководства Украины проходили в Харькове, Днепропетровске, Одессе, Николаеве, Донецке, Луганске, Запорожье и других городах юга и востока Украины. Митингующие охраняли памятники Ленину. Развернулась борьба за здания областных администраций, которые захватывались то сторонниками «евромайдана», получившими поддержку соратников из Киева, то противниками «евромайдана», то милицией. 14 марта во время очередных столкновений в Харькове противники «евромайдана» осадили штаб-квартиру украинских националистов, а те ответили огнестрельным оружием, двое осаждавших погибли. Посредником в конфликтах в Харькове выступал мэр города Г. Кернес, которого украинские власти преследовали за «сепаратизм». 28 апреля он был тяжело ранен в результате покушения.

Противники «евромайдана» ссылались на незаконность новой власти и провозглашали своих «народных губернаторов» (первым стал П. Губарев в Донецке, 6 марта он был арестован). Луганский облсовет заявил о нелегитимности новой власти и оставил за собой право «обратиться за по-





мощью к братскому народу Российской Федерации». В митингах участвовали сторонники как автономии южных и восточных областей, так и отделения от Украины по образцу Крыма, в котором в это время начался процесс перехода из состава Украины в Россию. Однако на востоке и юге Украины в это время не было возможности оказать вооруженную поддержку этим стремлениям, хотя 1 марта Совет Федерации РФ и предоставил президенту право использовать вооруженные силы на территории Украины.

18 марта были подписаны документы о принятии Республики Крым и Севастополя в состав России, что придало новые надежды сторонникам перехода Новороссии в состав России. Они выступали под российскими флагами. Большую популярность на митингах приобрели также флаги цвета гвардейской ленты. Это символика объединяла и сторонников отделения от Украины, и автономии в составе Украины (федерализации). Противники нового режима из КПУ, организации «Боротьба» и другие сторонники левых взглядов выступали под красными флагами.

По данным МВД, в Донецкой области в марте прошло около 200 акций, в каждой из которых участвовало в среднем 500–1000 человек, но были и многотысячные выступления.

6 апреля вооруженные сторонники отделения от Украины заняли здание Службы безопасности Украины (СБУ) в Луганске. Затем было объявлено, что эту акцию совершили бойцы «Армии Юго-востока» во главе с В. Болотовым. Этот отряд был поддержан невооруженными активистами.

7 апреля демонстранты во главе с Д. Пушилиным, В. Маковичем и др. захватили здание Донецкой областной администрации и провозгласили там Донецкую народную республику (ДНР). Вместо облсовета был создан Народный совет Донбасса, места в котором заняли демонстранты, готовые взять на себя ответственность за провозглашение новой республики. Флагом ДНР стало черно-сине-красное полотнище, которое связывается с традицией Донецко-Криворожской





республики 1918 г., но только теперь украшается царским двуглавым орлом. На 11 мая лидеры ДНР назначили референдум об отделении от Украины.

28 апреля была провозглашена Луганская народная республика, после чего сторонники отделения от Украины захватили здание областной администрации. Требования создания народных республик выдвигались митингующими и в других областях юга и востока Украины.

12 апреля хорошо вооруженные и подготовленные люди заняли государственные учреждения в Славянске и Краматорске. Оборону Славянска от украинских силовых структур возглавил человек, известный как И. Стрелков. «Народным мэром» Славянска стал В. Пономарев.

К началу мая ополченцы ДНР и ЛНР заняли государственные учреждения в Донецке, Луганске и большинстве населенных пунктов в восточной части Донецкой и южной части Луганской областей.

Потеря контроля над юго-восточной частью государства оказалась неприятной неожиданностью для его новых руководителей. Турчинов и Яценюк заявили о готовности существенно расширить полномочия органов местного самоуправления и об амнистии для тех участников захватов государственных зданий, кто сложит оружие. Но сторонники отделения от Украины не собирались складывать оружие и были намерены установить контроль над всей территорией Донецкой и Луганской областей, а затем и над всей Новороссией. Турчинов объявил режим Антитеррористической операции (АТО) в двух областях. Украинские войска стали стягиваться к Славянску, Мариуполю и др. опорным пунктам ДНР и ЛНР. Вместе с вооруженными силами действовала воссозданная в системе МВД 12 марта национальная гвардия Украины (она существовала в 90-е гг.), в которую вступали сторонники унитарной Украины, в том числе и праворадикальных взглядов. На блок-постах вокруг Славянска начались вооруженные столкновения. Столкновение национальных проектов привело к гражданской войне.





Переход движения за отделение от Украины в вооруженную фазу значительно обострил ситуацию в других областях востока и юга. Сторонников федерализации обвиняли в сепаратизме и подготовке таких же действий, как в Донецкой и Луганской областях.

2 мая произошли трагические события в Одессе. В центре города произошли столкновения между противниками Евромайдана и сторонниками единства Украины, ударную силу которых составляли националистически настроенные футбольные болельщики. Противники Евромайдана попытались остановить марш болельщиков. Разгоряченные украинские националисты напали на лагерь сторонников федерализации у дома Профсоюзов на Куликовом поле. Сторонами применялось оружие и бутылки с зажигательной смесью. Здание дома Профсоюзов загорелось. В ходе столкновений и пожара погибло не менее 48 человек. Эта трагедия еще сильнее поляризовала отношение к событиям на Украине и за её пределами.

С начала мая украинские военные усилили натиск на позиции ДНР и ЛНР. Однако быстрой победы не получилось. Ополчение оказалось хорошо подготовлено и экипировано, умело применяло противотанковые и противовоздушные вооружения. Штурм Славянска был отбит. 7–9 мая украинские военные вошли в Мариуполь, но не смогли удержать город под контролем. 22 мая они потерпели первое серьезное поражение под Волновахой. И оно было не последним. Но и силы ДНР получали болезненные удары. 26 мая украинская авиация и десант нанесли удар по ополченцам, пытавшимся взять под контроль Донецкий аэропорт, который в итоге боя остался за украинскими вооруженными силами.

11 мая сторонники ДНР и ЛНР провели референдум, на котором проголосовали за независимость этих республик. 15 мая председателем президиума Верховного совета ДНР стал дончанин Д. Пушилин (сохранял пост до 18 июля). 16 мая правительство ДНР возглавил публицист газеты «Завтра», российский политтехнолог А. Бородай (сохранял пост до





7 августа, когда его сменил А. Захарченко). Министром обороны был назначен И. Стрелков (сохранял пост до 14 августа). 18 мая главой ЛНР стал Ю. Болотов (сохранял пост до 14 августа, когда его сменил И. Плотницкий), в июле правительство ЛНР возглавил российский политтехнолог М. Баширов (оставался на посту до 20 августа).

В июне развернулись ожесточенные бои за приграничные районы, от контроля над которыми зависела связь ДНР и ЛНР с Россией. Украинская армия заняла Мариуполь и подошла к пригородам Луганска.

Тем временем фаворитом предвыборной кампании на Украине стал крупный предприниматель П. Порошенко, считавшийся умеренным лидером. В ходе кампании националисты нападали на кандидатов с востока М. Добкина и О. Царева. Царев снял свою кандидатуру.

24 мая ДНР и ЛНР подписали соглашение о создании Союза народных республик «Новороссия». Председателем парламента союза 26 июня стал О. Царев. Накануне П. Губарев (обмененный 7 мая на украинских военных) объявил о создании движения «Новороссия», выступающего за создание государства на всей территории исторической Новороссии и востока Украины. Сторонники этого политического проекта выступают под красным знаменем, перечеркнутым косым синим крестом.

25 мая в первом туре Порошенко получил 54,7% голосов, серьезно оторвавшись от ближайшего конкурента Ю. Тимошенко (12,81%). М. Добкин получил 3,03%, зато он был единственным, кто выиграл в одном из округов. На территории, контролируемой ДНР и ЛНР, выборы не проходили.

21 июня Порошенко объявил одностороннее перемирие, предложив сепаратистам покинуть территорию Украины. 23 июня на консультациях в Донецке с участием посла РФ на Украине М. Зурабова, экс-президента Л. Кучмы, представителей ОБСЕ А. Бородай заявил о готовности прекратить боевые действия. Но фактически перемирие не состоялось — ДНР и ЛНР его не признали, а украинские вооруженные силы





тоже открывали огонь. Однако некоторое снижение военной активности позволило освободить сотрудников ОБСЕ, захваченных ранее на территории, контролируемой повстанцами.

30 июня Порошенко объявил о прекращении перемирия, и украинские войска перешли в наступление. Они рассчитывали взять ополченцев в двойное кольцо. Во-первых, отрезать северо-западную группировку (Славянск, Краматорск) от Донецка. Во-вторых, занять территорию вдоль границы, заключив повстанцев в мешок. В этих боях стороны применяли реактивную артиллерию и бронетехнику, а украинские войска — также и авиацию, которая несла серьёзный урон от ПВО.

5 июля ополченцы оставили Славянск, затем Краматорск и ушли в Донецк. Украинские войска вели бои в пригородах Луганска и Донецка. Зато по колоннам украинских войск, продвигавшимся вдоль границы, в июле были нанесены удары под Мариновкой и Изварино. Часть этих сил была отрезана, часть вынуждена была отойти. Во время боев вдоль границы снаряды залетали и на территорию России. Через границу переходили украинские солдаты, оказавшиеся в безвыходной ситуации. Только в начале августа остатки этих отрезанных частей смогли соединиться с основными силами. В июле — августе украинские войска продолжили попытки блокировать Донецк и Луганск, отсечь ДНР и ЛНР друг от друга.

Бомбардировки и артобстрелы разрушали жилые дома и инфраструктуру региона. Ополченцы взрывали мосты, чтобы замедлить продвижение противника.

В этой войне к сентябрю погибло более трех тысяч человек. Под угрозой гибели из Донецкой и Луганской областей выехали сотни тысяч жителей, причем значительная часть — в Россию, где пришлось создавать лагеря беженцев.

17 июля в районе военных действий (под Грабово недалеко от Тореза) был сбит пассажирский самолет малайзийских авиалиний. Погибли 298 человек из Нидерландов, Малайзии, Австралии и других стран. Трагедия еще раз показала, что этот конфликт важен для всего человечества и может





непосредственно коснуться людей, которые живут далеко от этого региона и не придают значения страданиям жителей Донбасса. На востоке Украины разразился первый в этом столетии военный конфликт в Европе, который грозит разрушением всей системы международных отношений. Болезненная трещина, которая пролегла между братскими народами, может превратиться в планетарный разлом.

23 августа началось контрнаступление против украинских вооруженных сил. Был открыт новый фронт под Новоазовском, нанесен удар в направлении Мариуполя и в тылу южной украинской группировки. В результате этого контрнаступления она была окружена под Иловайском и Амвросиевкой. В окружение попала и часть сил, осаждавших Луганск.

В этих условиях в Минске возобновились переговоры контактной группы с участием ОБСЕ, России, ДНР, ЛНР и Украины (её полуофициально представлял экс-президент Л. Кучма). 26 августа в Минске встретились президенты России и Украины В. Путин и П. Порошенко, которые обсудили возможности прекращения огня. 3 сентября В. Путин выступил с мирным планом, который предусматривал прекращение огня, отвод украинских войск от крупных городов, обмен пленными, создание гуманитарных коридоров и начало восстановительных работ в Донбассе.

5 сентября в Минске трехсторонняя контактная группа из представителей России, Украины и ОБСЕ подписала соглашение о прекращении огня. Со стороны ДНР подпись поставил председатель совета министров Республики Александр Захарченко, со стороны ЛНР — исполняющий обязанности главы Республики Игорь Плотницкий, от России — посол на Украине Михаил Зурабов, от Украины — бывший президент Леонид Кучма, от ОБСЕ — швейцарский дипломат Хайди Тальявини.

Соглашение было оформлено в виде Протокола из двенадцати пунктов. В нем содержались следующие положения:





1. Обеспечить незамедлительное двухстороннее прекращение применения оружия.

2. Обеспечить мониторинг и верификацию со стороны ОБСЕ режима неприменения оружия.

3. Провести децентрализацию власти, в том числе путем принятия Закона Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» (Закон об особом статусе).

4. Обеспечить постоянно действующий мониторинг на украинско-российской государственной границе и верификацию со стороны ОБСЕ с созданием зоны безопасности в приграничных районах Украины и РФ.

5. Безотлагательно освободить всех заложников и незаконно удерживаемых лиц.

6. Принять закон о недопущении преследования и наказания лиц в связи с событиями, которые имели место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины.

7. Продолжить инклюзивный общенациональный диалог.

8. Принять меры по улучшению гуманитарной ситуации на Донбассе.

9. Обеспечить проведение досрочных местных выборов в соответствии с Законом Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» (Закон об особом статусе).

10. Вывести незаконные вооружённые формирования, военную технику, а также боевиков и наемников с территории Украины.

11. Принять программу экономического возрождения Донбасса и восстановления жизнедеятельности региона.

12. Предоставить гарантии личной безопасности для участников консультаций.

19 сентября в Минске был заключен также меморандум об отводе тяжёлого вооружения на 15 километров от линии фронта, запрете на полеты боевой авиации и установку мин в зоне безопасности.



НЕОКОНЧЕННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эту книгу приходится заканчивать многоточием. Очередная страница истории региона не перевернута. Она пахнет дымом пожара. Её жители страдают от разбушевавшегося в этих местах национализма. Их судьба — важный урок для всего человечества. Когда сильные мира сего хотят отвлечь людей от их социальных прав, качества жизни и гражданских свобод, они срамливают народы во имя национального сплочения. 2014 год возвращает нас к невыученным урокам прошлого столетия. Тогда, в 30-е годы, в условиях мирового кризиса были запущены процессы, которые столкнули народы в мировой войне. Сходство этой ситуации с нынешней очень заметно, но есть и различие. В те годы разбушевавшемуся национализму были противопоставлены демократический и социалистический проекты. Можно спорить о том, хороши ли были эти идеи, но у тех, кто сражался с фашизмом, была уверенность, что их победа не обернется новым фашизмом. И эта победа пришла в 1945 году. На долгие десятилетия после этого радикальный национализм стал дурным тоном. Сегодня эта прививка заканчивает действовать, и новый мировой экономический кризис возвращает нас к повестке дня 30-х годов. Сможет ли человечество противопоставить новые социальные и демократические проекты межнациональной бойне?





Возможно, именно кризис 2014 года дает человечеству шанс остановиться на краю бездны. В центре внимания сегодня находится регион, история которого пришла к смешению национальных культур и размыванию национальных границ. Этот регион сближал российскую, украинскую и другие культуры. Если поджигателям войны удастся взорвать этот мост, то разрушения могут распространиться далеко за пределы Донбасса. Мир в этом регионе нужен не только его жителям, но и народам России, Украины, всей Евразии.

Но мир, основанный на военной победе, в данном случае тоже не может быть прочным без решения проблем, назревших здесь к 2014 г. Это решение было вполне возможно и без войны. Оно необходимо как модель для мира, которому грозит опасность нового витка национальных конфликтов. Не только Украине, но и другим странам необходимо признание принципов, которых требуют жители востока и юга Украины, исторической Новороссии: широкая автономия регионов и самоуправление на местах; проведение экономических реформ только при условии гарантии сохранения и расширения социальных прав; защита основных прав человека должна быть приоритетом по сравнению с задачами нации. Ведь за громкими речами о задачах нации, как правило, скрываются те или иные олигархические интересы. Сильным может быть только такое государство, в котором простой человек сильнее высокопоставленного чиновника.

XXI век, с характерными для него глобальными последствиями даже локальных событий, делает ситуацию на юго-востоке украинского государства моделью для всего мира. Если вражда здесь будет углубляться, то глубже станет и абсурдная вражда между Россией и Украиной, которая несет беды народам этих стран и проблемы для всей Евразии. Если удастся преодолеть этот кровавый конфликт и сделать шаг к восстановлению дружбы народов, то это будет первый шаг для оздоровления ситуации на всем постсоветском пространстве, а может быть, и в мире.



Постскриптум РВЮ

Минские договоренности не выполнялись Украиной. Несмотря на то, что крупные наступательные операции прекратились и стороны проводили регулярный обмен пленными, в результате обстрелов украинской армии и нацгвардии практически каждый день продолжали гибнуть люди, в том числе ни в чем неповинные мирные жители. Прежде всего, женщины, дети и люди преклонного возраста.

16 сентября Верховная Рада большинством голосов приняла закон «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей». Закон содержал четыре важных положения, определяющих дальнейшее развитие событий на Донбассе. Так называемый особый порядок местного самоуправления вводился на три года. Верховная Рада возлагала на себя обязательства по принятию специального решения, которое определит, какие именно районы Донбасса подпадают под особый статус. Статья 10 пункта 2 закона назначала дату проведения выборов на Донбассе на 7 декабря. Кроме того, кабинету министров Украины предписывалось принять «безотлагательные меры по обеспечению





финансирования внеочередных выборов... за счет средств резервного фонда Государственного бюджета Украины».

Также был принят Закон об амнистии, который предусматривал освобождение от ответственности участников вооруженных формирований, членов самопровозглашенных органов в Донецкой и Луганской областях, а также людей, которые противодействовали проведению антитеррористической операции. Действие закона распространялось на действия, имевшие место до принятия закона.

На декларировании этих задач работа Киева по выполнению Минских соглашений закончилась. Спикер Верховной Рады Александр Турчинов максимально затягивал подписание закона об особом статусе. На подпись президенту Порошенко он отправляется только 14 октября. Порошенко поставил свою подпись 16 октября — спустя месяц после принятия закона Радой и за 8 с половиной недель до законодательно определенной даты проведения местных выборов на Донбассе. Теперь Киев даже формально не мог требовать от республик проведения местных выборов 7 декабря, поскольку по законодательству Украины требуется не менее двух месяцев с даты объявления до даты проведения досрочных выборов.

26 октября прошли выборы в Верховную Раду Украины. До выборов украинский парламент так и не определил особые территории Донецкой и Луганской областей. То есть откладывал выполнение принятого им же закона. Не соблюдал Закон об особом статусе и кабинет министров, не принимая никаких решений по подготовке к выборам на тех территориях Донбасса, которые Украина продолжает считать своими.

Выборы в Верховную Раду происходили в условиях подъема националистических настроений. Сторонники радикальных движений проводили «мусорные люстрации», кидая неугодных им чиновников и политиков в мусорные баки. Оппозиция подвергалась гонениям, а некоторые известные политики пострадали от организованного физического насилия. Политические организации включили в свои списки на проходные места





участников вооруженных формирований, включая командира батальона «Донбасс» Семена Семенченко («Самопомощь») и находящуюся в заключении в России украинскую военную Надежду Савченко (№1 в списке «Батькивщины»).

Лидером гонки стал «Народный фронт» во главе с Арсением Яценюком (22,14% голосов), занимающим наиболее непримиримую позицию в отношении Донбасса. Пришедший вторым «Блок Петра Порошенко» (21,81%) компенсировал свое отставание с помощью одномандатников (132 мандата против 82 у «Народного фронта»). Успеха добились новые движения «Самопомощь» (почти 11%) и «Оппозиционный блок» (более 9%), в который вошли деятели ушедшей с политической арены Партии регионов. Националистический политик Олег Ляшко со своей «Радикальной партией» и Юлия Тимошенко с «Батькивщиной» с трудом прошли в Раду (7,44% и 5,68%). А националистические «Свобода» и «Правый сектор» не преодолели 5%-й барьер. «Свобода» представлена в Верховной Раде только одномандатниками, а «Правый сектор» — своим лидером Дмитрием Ярошем. Впервые в истории современной Украины в Верховную Раду не прошла Коммунистическая партия Украины.

27 мест из 450-ти в Верховной Раде остались вакантными. Выборы не проводились в 15 округах Донецкой и Луганской областей, которые находятся под контролем ДНР и ЛНР, а также в 12 округах Крыма и Севастополя, который вошел в состав России.

Традиционный электоральный раскол Украины на северо-запад и юго-восток в полной мере проявил себя по итогам этой избирательной кампании. Явка на выборах в Верховную Раду (52,42%) была самой низкой за всю историю выборов на Украине. В первую очередь, по причине низкого участия в голосовании жителей юго-востока. В Харьковской, Днепропетровской, Запорожской, Херсонской, Николаевской, Одесской, Луганской и Донецкой областях явка даже не приблизилась к 50%.





Жители преимущественно русскоязычных областей Украины отказались поддерживать партии новой власти, отдав свои голоса бывшим представителям «Партии регионов» из «Оппозиционного блока». На контролируемых Киевом территориях Луганской и Донецкой областей он получил 35,73% (у «Блока Петра Порошенко» — 13,66%) и 38,79% (у «Блока Петра Порошенко» — 18,76%) голосов соответственно. В Харьковской области за «Оппозиционный блок» проголосовало 32,17% (у «Блока Петра Порошенко» — 15,71%), в Запорожской — 22,18% (у «Блока Петра Порошенко» — 16,93%). Даже на территории, подконтрольной олигарху Коломойскому Днепропетровской области, «Оппозиционный блок» победил с результатом 24,28% (у «Блока Петра Порошенко» — 19,47%).

Республики Донбасса провели выборы 2 ноября. Были избраны Главы Республик, а также депутаты парламентов — Народных советов. В условиях непрекращающихся обстрелов со стороны украинских войск гражданское общество Донбасса проявило активное участие в избирательной кампании. Правила регистрации участников были максимально либеральными: для допуска к выборам им требовалось собрать 1000 подписей. На пост Главы ДНР претендовало трое кандидатов — действующий премьер ДНР Александр Захарченко, ветеран СВД «Беркут» Юрий Сивоконенко и депутат «Парламента Новороссии» Александр Кофман. На пост Главы ЛНР — четверо: действующий глава республики Игорь Плотницкий, руководитель Федерации профсоюзов Олег Акимов, министр здравоохранения ЛНР Лариса Айрапетян и предприниматель Виктор Пеннер. В Народный Совет ДНР за голоса избирателей боролись две общественные организации — «Донецкая республика» и «Свободный Донбасс». В Народный Совет ЛНР — три: «Мир Луганщине», «Луганский экономический союз» и «Народный союз».

На территориях Донецкой и Луганской областей, находящихся под контролем народных республик, до начала военных действий проживало порядка 5 миллионов чело-





век. Однако многие вынуждены были покинуть Донбасс, спасаясь от обстрелов. Но оставшиеся жители проявили высокую активность. В ДНР в выборах приняло участие 1 012 682 избирателя, а в ЛНР – 705 000 избирателей.

Убедительную победу на выборах главы ДНР одержал Александр Захарченко, получив почти 79% от числа действительных бюллетеней. Александр Кофман заручился поддержкой 11,45% голосов избирателей, а Юрий Сивоконенко – 9,62%. «Донецкая республика» получила 68 депутатских мандатов, или 68,33% голосов, а «Свободный Донбасс» – 32 мандата, или 32,67%.

На выборах главы ЛНР Игорь Плотницкий победил с 63,08%. Его конкуренты – Олег Акимов, Виктор Пеннер и Лариса Айрапетян – смогли набрать 15,12%, 10,08% и 7,28% голосов соответственно. Пятипроцентный барьер на выборах в Народный Совет преодолели «Мир Луганщине» (69,42%) и «Луганский экономический союз» (22,23%). «Народный союз» с результатом более 3% в парламент не прошел.

Руководство Украины отказалось признать результаты народного волеизъявления на Донбассе, ссылаясь на то, что выборы прошли не по законам Украины. А Петр Порошенко предложил отменить Закон об особом статусе Донбасса.

МИД России по итогам выборов заявил официальную позицию российского руководства: «Мы уважаем волеизъявление жителей юго-востока. Избранные представители получили мандат для решения практических задач по восстановлению нормальной жизни в регионах».



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. *Абаев В.И.* Скифо-европейские изоглосы. — М., 1965; *Иванчик А.И.* Киммерийцы. М., 1996; Скифы Северного Причерноморья. Киев, 1987; *Чередниченко Н.Н.* История срубных племен Подонья. Киев, 1973.

² См. *Геродот.* История в девяти книгах. — Л., 1972. Т. 4. С. 11; Мурзин В.Ю. Происхождение скифов. — М., 1990.

³ Геродот. Указ. соч. С. 5–7.

⁴ См. *Виноградов Ю. Г.* Политическая история Ольвийского полиса в VII–I вв. до н. э. М.: Наука, 1989; *Молев Е.А.* Эллины и варвары: На северной окраине античного мира. — М., 2003; *Русяева А.С., Русяева М.В.* Ольвия Понтийская: Город счастья и печали. — Киев, 2004.

⁵ Подробнее см. Скифо-персидская война. — Киев, 1984.

⁶ Подробнее о скифах см. *Алексеев А.Ю.* Скифская хроника: Скифы в VII–V вв. до н. э. СПб., 1992; *Бессонова С.С.* Религиозные представления скифов. Киев, 1983; *Граков Б.Н.* Скифы. — М., 1971; *Ильинская в.А., Треножкин А.И.* Скифия VII–IV вв до н. э. Киев, 1983.

⁷ Об антах и этногенезе юго-восточных славян подробнее см. *Бутенко Ю.А.* Дикое поле в период раннего средневековья. Харьков, 2014; *Седов В.В.* Славяне в раннем средневековье. — М., 1995.

⁸ Подробнее см. *Бутенко Ю.А.* Указ. соч.; *Плетнева С.А.* Хазары. — М., 1986.

⁹ См. *Галкина Е.С.* Тайны Русского каганата. — М., 2002; *Галкина Е.С.* Русский каганат без хазар и норманнов. — М., 2012; *Седов В.В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. — М., 2002; *Толочко П.П.* В поисках загадочного Русского каганата. // Восточная Европа в Средневековье. — М., 2004; *Цветков С.С.* Поход русов на Константинополь в 860 году и начало Руси. — СПб., 2010.

¹⁰ См. *Бутенко Ю.А.* Указ. соч.; *Цветков С.С.* Указ. соч.

¹¹ *Толочко П.П.* Древняя Русь. Киев, 1987. С. 24.





- ¹² Бутенко Ю.А. Указ. соч. С. 451.
- ¹³ Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. Курс русской истории. Т. 1. — М., 1987. С. 84.
- ¹⁴ История Украины. Научно-популярные очерки. — М., 2008. С. 84.
- ¹⁵ Робинсон А. Н. Литература Древней Руси в литературном процессе Средневековья XI–XIII вв. — М., 1980. С. 252.
- ¹⁶ История Украины. Научно-популярные очерки. С. 87.
- ¹⁷ Набиев Р.Ф. Исторические источники об экономике империи Джучидов XIV века и ее наследии. Казань, 2012.
- ¹⁸ Земцов Б.Н., Шубин А.В., Данилевский И.Н. История России. — М., 2013. С. 49.
- ¹⁹ См. Егоров В.Л. Историческая география Золотой орды в XIII–XIV вв. — М., 1985. С. 163–165; Трепавлов В.В. Золотая орда в XIV столетии. — М., 2010. С. 30–31.
- ²⁰ Набиев Р.Ф. Указ. соч. С. 39–42.
- ²¹ См.: Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. — М., 2009. С. 200.
- ²² Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 52.
- ²³ Земцов Б.Н., Шубин А.В., Данилевский И.Н. Указ. соч. С. 66.
- ²⁴ Очерки истории распространения исламской цивилизации. Т. 2. С. 85
- ²⁵ Селезнёв Ю.В. Русско-ордынские конфликты XIII–XV веков. — М., 2010. С. 18.
- ²⁶ Очерки истории распространения исламской цивилизации. Т. 2. С. 112.
- ²⁷ Горский А.А. Москва и Орда. — М., 2000. С. 169.
- ²⁸ Каргалов В.В. Конец ордынского ига. — М., 1984. С. 113.
- ²⁹ Очерки истории распространения исламской цивилизации. Т. 2. С. 119.
- ³⁰ Цит. по: Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2002. С. 174.
- ³¹ Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. — М., 1992. С. 162.
- ³² Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен до XX века. — М., 1996. С. 295.
- ³³ Цит. по: Любавский М.К. Указ. соч. С. 287.
- ³⁴ Там же. С. 286–288.
- ³⁵ Там же. С. 289.
- ³⁶ Подробнее см. Пенской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. — М., 2012.
- ³⁷ Любавский М.К. Указ. соч. С. 297.





- ³⁸ Цит. по: *Любавский М.К.* Указ. соч. С. 294.
- ³⁹ Цит. по: *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. — М., 1990. С. 7.
- ⁴⁰ Очерки истории распространения исламской цивилизации. Т. 2. С. 111.
- ⁴¹ Цит. по: Еврейские хроники XVII столетия. Эпоха «хмельничины». — М., 1997. С. 69.
- ⁴² См. *Мининков Н.А.* Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). — Ростов-на-Дону, 1998.
- ⁴³ Цит. по: *Марков В.И.* О возникновении украинского казачества. — СПб., 2014. С. 204.
- ⁴⁴ *Голобуцький В.О.* Запорозьке козацтво. — Київ, 1994.
- ⁴⁵ Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть. — М., 2012. С. 290.
- ⁴⁶ *Маркин В.И.* Указ. соч. С. 207.
- ⁴⁷ *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 25.
- ⁴⁸ История Украины. Научно-популярные очерки. С. 152.
- ⁴⁹ Подробнее см. *Королев В.Н.* Босфорская война. — Ростов-на-Дону, 2002.
- ⁵⁰ См. *Шкваров А.* Казачество эпохи Петра Великого. Конец вольностям казачьим. — СПб., 2012. С. 245–249.
- ⁵¹ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Т. 2. — М., 1953. С. 17.
- ⁵² Там же. С. 22.
- ⁵³ Там же. С. 24.
- ⁵⁴ История Украины. Научно-популярные очерки. С. 228–229.
- ⁵⁵ Подробнее о событиях 1648–1654 гг. см. *Смолий В.С., Степанков В.С.* Богдан Хмельницкий. Соціально-політичний портрет. — Киев, 2009.
- ⁵⁶ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Т. 3. С. 560–565.
- ⁵⁷ Подробнее о Руйне см.: История Украины. Научно-популярные очерки; *Флоря Б.Н.* Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.). — М., 2010; *Яковлева (Таирова) Т.Г.* Гетьманщина в другой половині 50-х років XVII століття, причини і початок руїни. Киев, 1998; *Яковлева (Таирова) Т.Г.* Руїна Гетьманщини: від Переяславської ради-2 до Андрусівської угоди (1659–1667 гг.). — Киев, 2003.
- ⁵⁸ *Чухліб Т.* Козаки та яничари. Україна у християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 рр. — Киев, 2010; История Украины. Научно-популярные очерки.
- ⁵⁹ См. *Таирова-Яковлева Т.Г.* Мазепа. — М., 2007.





- ⁶⁰ Козлов С.А. История России IX–XVIII вв. в документах и описаниях современников. — СПб., 1998. С. 109–110.
- ⁶¹ История Луганского края. — Луганск, 2003.
- ⁶² Цит. по: Иванов А.И., Бунтовский С.Ю. Донбасс: Русь и Украина. Очерки истории. — Донецк, 2013. С. 62.
- ⁶³ Иванов А., Бунтовский С. Указ. соч. С. 53–54.
- ⁶⁴ Макидонов А.И. К светской и церковной истории Новороссии (XVIII–XIX вв.). — Запорожье, 2008. С. 63.
- ⁶⁵ Любавский М.К. Указ. соч. С. 379.
- ⁶⁶ Иванов А., Бунтовский С. Указ. соч. С. 55.
- ⁶⁷ Соловьев С.М. Сочинения. Т. 13. — М., 1994. С. 227.
- ⁶⁸ Там же. С. 332–333.
- ⁶⁹ История внешней политики России. XVIII век. С. 122.
- ⁷⁰ Соловьев С.М. Сочинения. Т. 14. — М., 1994. С. 25–26.
- ⁷¹ Там же. С. 27.
- ⁷² Любавский М.К. Указ. соч. С. 378.
- ⁷³ Цит. по: Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть. С. 292.
- ⁷⁴ О биографах Потёмкина см., например: Лопатин В.С. Потемкин и его легенда. — М., 2012.
- ⁷⁵ Подробнее см.: Елисеева О.И. Григорий Потёмкин. — М., 2005.
- ⁷⁶ Цит. по: Елисеева О.И. Указ. соч. С. 103.
- ⁷⁷ Там же. С. 126–128.
- ⁷⁸ Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка. (1769–1791). — М., 1997. С. 513–514.
- ⁷⁹ Лопатин В.С. Указ. соч. С. 368.
- ⁸⁰ Любавский М.К. Указ. соч. С. 382.
- ⁸¹ Цит. по: Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть. С. 292.
- ⁸² Елисеева О.И. Указ. соч. С. 355.
- ⁸³ Цит. по: Лопатин В.С. Указ. соч. С. 157.
- ⁸⁴ Валишевский К. Роман императрицы. Екатерина II. — М., 1990. С. 310.
- ⁸⁵ Любавский М.К. Указ. соч. С. 384.
- ⁸⁶ Там же. С. 383.
- ⁸⁷ Соловьев С.М. Сочинения. Т. 13. С. 226.
- ⁸⁸ Полищук М. Евреи Одессы и Новороссии. Социально-политическая история евреев Одессы и других городов Новороссии 1881–1904 гг. — М., 2002. С. 17.
- ⁸⁹ Макидонов А.И. Указ. соч. С. 56–75.
- ⁹⁰ Там же. С. 96.





⁹¹ См. Очерки истории немцев и меннонитов Юга Украины. Днепропетровск, 1999; История немцев России. RusDeutsch. Информационный портал немцев России.

⁹² *Макидонов А.И.* Указ. соч. С. 75.

⁹³ *Ключевский В.О.* Указ. соч. Т. 1. С. 88–89.

⁹⁴ *Елисеева О.И.* Указ. соч. С. 356.

⁹⁵ Там же. С. 221.

⁹⁶ *Любавский М.К.* Указ. соч. С. 386.

⁹⁷ *Бессарабова Н.В.* Путешествия Екатерины II по России. — М., 2005. С.235–236.

⁹⁸ *Лопатин В.С.* Указ. соч. С. 118–120.

⁹⁹ Подробнее см.: *Елисеева О.И.* Указ. соч.; *Лопатин В.С.* Светлейший князь Потемкин. — М., 2005.

¹⁰⁰ История внешней политики России. XVIII век. С. 133.

¹⁰¹ Цит. по: *Любавский М.К.* Указ. соч. С. 390.

¹⁰² *Михайлов Б.Д.* Заселение Дикого поля. // Мелитополь: природа, археология, история. — Запорожье, 2002.

¹⁰³ *Полищук М.* Указ. соч. С. 22.

¹⁰⁴ Там же. С. 21–23.

¹⁰⁵ Там же. С. 18.

¹⁰⁶ См.: Луганщина в лицах и событиях. — Луганск, 2008. С. 30.

¹⁰⁷ *Иванов А., Бунтовский С.* Указ. соч. С. 65–66.

¹⁰⁸ Там же. С. 64.

¹⁰⁹ Там же. С. 66–68.

¹¹⁰ *Подов В.И., Курило В.С.* Первенец металлургии Украины: Исторический очерк. Документы. — Луганск, 1998.

¹¹¹ *Иванов А., Бунтовский С.* Указ. соч. С. 64.

¹¹² Там же. С. 65.

¹¹³ *Литвак Б.Н.* Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива в России. — М., 1991. С. 145, 157, 160.

¹¹⁴ *Полищук М.* Указ. соч. С. 51–52.

¹¹⁵ Там же. С. 80–81.

¹¹⁶ Там же. С. 94–95.

¹¹⁷ Там же. С. 95.

¹¹⁸ *Иванов А., Бунтовский С.* Указ. соч. С. 68–72.

¹¹⁹ Там же. С. 75–76.

¹²⁰ Там же. С. 88.

¹²¹ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Т. 1. — М., 2003. С. 33.

¹²² Там же. С. 23.





¹²³ *Миронов Б. Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. — М., 2013. С. 644.

¹²⁴ *Зырянов П. Н.* Поземельные отношения в Русской крестьянской общине во второй половине XIX — начале XX века // *Собственность на землю в России: история и современность.* — М., 2002. С. 155.

¹²⁵ Там же. С. 169, 172.

¹²⁶ *Вся Екатеринославская губерния.* Екатеринослав, 1913. С. 33–91.

¹²⁷ Например, Революция 1905–1907 гг. в России. Документы и материалы. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года. Ч. 2. — М., 1955.

¹²⁸ 1905 год в Донбассе. Из воспоминаний участников первой русской революции. — Сталино, 1955 г.

¹²⁹ *Корнеева Н. М.* Александр Львович Караваев. // www.omsu.omskred.ru/histbook; *Козбаненко В. А.* Партийные фракции в I и II Государственных думах России. 1906–1907. — М., 1996; *Политическая история России. Конец XIX — первая треть XX веков.* — М., 1996. С. 241–242.

¹³⁰ См. *Кобытов П. С., Козлов В. А., Литвак Б. Г.* Русское крестьянство. Этапы духовного освобождения. — М., 1988. С. 74.

¹³¹ *Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник.* СПб., 1995. С. 66; *Корелин А. П.* Столыпинская аграрная реформа в аспекте земельной собственности // *Собственность на землю в России: история и современность.* — М., 2002. С. 283–285.

¹³² Торжество русского объединения: Освящение «Народного Дома» Екатеринославского отдела Союза Русского Народа 5 окт. 1910. Харьков, 1912; *Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917.* — М., 2008.

¹³³ *Иванов А., Бунтовский С.* Указ. соч. С. 79.

¹³⁴ Там же. С. 88–89.

¹³⁵ Там же. С. 81–83.

¹³⁶ *Литошенко Л. Н.* Социализация земли в России. — Новосибирск, 2001. С. 149.

¹³⁷ *Буддаков В. П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. — М., 2010. С. 30.

¹³⁸ *Кюнз П. А.* Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны. — М., 2012. С. 46.

¹³⁹ *Иванов А., Бунтовский С.* Указ. соч. С. 90.

¹⁴⁰ *Струмилин С. Г.* Очерки экономической истории России. — М., 1969. С. 263.





- ¹⁴¹ *Поликарпов В.В.* От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. — М., 2008. С. 337.
- ¹⁴² *Никонов В.А.* Крушение России. — М., 2011. С. 415.
- ¹⁴³ *Лейберов И.П., Рудаченко С.Д.* Революция и хлеб. — М., 1990. С. 38.
- ¹⁴⁴ *Ауэрбах В. А.* Революционное общество по личным воспоминаниям // Архив русской революции. Т. 14. — М., 1992. С. 28.
- ¹⁴⁵ *Лейберов И.П., Рудаченко С.Д.* Указ. соч. С. 13.
- ¹⁴⁶ *Кюнг П.А.* Указ. соч. С.43.
- ¹⁴⁷ *Соколов Б.В.* К вопросу о возможности русско-германского сепаратного мира в феврале 1917 г. // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. — М., 1997. С. 38.
- ¹⁴⁸ *Булдаков В.П.* Указ. соч. С. 56–57.
- ¹⁴⁹ Там же. С. 61.
- ¹⁵⁰ Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. Т. 3. — М., 1998. С. 350.
- ¹⁵¹ Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. — М., 1995. Т.4. С. 226.
- ¹⁵² Там же. С. 227–228.
- ¹⁵³ Там же. С. 229–230.
- ¹⁵⁴ Там же. С. 231.
- ¹⁵⁵ Там же.
- ¹⁵⁶ *Литошенко С.В.* Указ. соч. С. 156–157.
- ¹⁵⁷ *Струмилин С.Г.* Избранные произведения. — М., 1963. Т. 1. С. 378, 382.
- ¹⁵⁸ *Иванов А., Бунтовский С.* Указ. соч. С. 90.
- ¹⁵⁹ *Лейберов И.П.* На штурм самодержавия: Петроградский пролетариат в годы Первой мировой войны и Февральской революции (июль 1914 – март 1917 г.). — М., 1979. С. 20.
- ¹⁶⁰ Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. Т. 4. С. 300.
- ¹⁶¹ *Грушевский М.* Хто такі українці і чого вони хочуть. — К., 1991. С. 125–126, 132–133.
- ¹⁶² Українська Центральна рада. Документи і матеріали у двох томах. — К., 1996. Т.1. С. 101–105.
- ¹⁶³ Там же. С. 163–165.
- ¹⁶⁴ Великая октябрьская социалистическая революция на Украине. — Киев, 1959. Т.1. С. 713.
- ¹⁶⁵ *Винниченко В.* Відродження нації. — К., Відень, 1920. Ч. 1. С. 319.





- ¹⁶⁶ Українська Центральна рада. Документи і матеріали у двох томах. Т. 1. С. 220, 547.
- ¹⁶⁷ Там же. С. 400.
- ¹⁶⁸ Революция на Украине по мемуарам белых. — М.-Л., 1930. С. 18.
- ¹⁶⁹ *Михутина И.* Украинский Брестский мир. — М., 2007. С. 50.
- ¹⁷⁰ *Ленин В.И.* ПСС. Т. 35. С. 116.
- ¹⁷¹ Борьба за власть советов в Донбассе. Сборник документов и материалов. — Сталино, 1957. С. 216.
- ¹⁷² Там же. С. 225.
- ¹⁷³ Там же. С. 287.
- ¹⁷⁴ Там же. С. 288.
- ¹⁷⁵ Там же. С. 290.
- ¹⁷⁶ Там же. С. 289.
- ¹⁷⁷ *Иванов А., Бунтовский С.* Указ. соч. С. 93–94.
- ¹⁷⁸ *Антонов-Овсеенко В.А.* Записки о гражданской войне. — М.-Л., 1928. Т.1. С. 415.
- ¹⁷⁹ *Бош Е.* Год борьбы. — К., 1990. С. 166.
- ¹⁸⁰ *Ленин В.И.* ПСС. Т.35. С. 144.
- ¹⁸¹ Там же. С. 212.
- ¹⁸² *Фокке Д.Г.* На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии (Мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров). // Архив русской революции. Т. 20. — М., 1993. С. 117–120.
- ¹⁸³ Мирные переговоры в Брест-Литовске с 9(22) декабря 1917 г. по 3(16) марта 1918 г. Т. 1. — М., 1920. С. 94.
- ¹⁸⁴ *Чернин О.* В дни мировой войны. Мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии. — СПб., 2005. С. 249.
- ¹⁸⁵ *Ксенофонов И.Н.* Мир, которого хотели и который ненавидели. — М., 1991. С. 106.
- ¹⁸⁶ Мирные переговоры в Брест-Литовске с 9(22) декабря 1917 г. по 3(16) марта 1918 г. Т. 1. — М., 1920. С. 51.
- ¹⁸⁷ Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 — март 1918. — М., 2006. С. 172.
- ¹⁸⁸ *Ленин В.И.* ПСС. Т.35. С. 212.
- ¹⁸⁹ *Чернин О.* Указ. соч. С. 248.
- ¹⁹⁰ Мирные переговоры в Брест-Литовске. С. 77.
- ¹⁹¹ *Чернин О.* Указ. соч. С. 254.
- ¹⁹² Там же. С. 250.
- ¹⁹³ Там же.
- ¹⁹⁴ Там же. С. 256.
- ¹⁹⁵ Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора. — М., 1968. Т. 1. С. 228.





- ¹⁹⁶ Рабинович А. Большевики у власти. — М., 2007. С. 232.
¹⁹⁷ См. Ксенофонтов И.Н. Указ. соч. С. 199.
¹⁹⁸ Цит. по: Иванов А.И., Бунтовский С.Ю. Указ. соч. С. 95.
¹⁹⁹ Там же.
²⁰⁰ Там же.
²⁰¹ Там же. С. 96.
²⁰² Там же.
²⁰³ Борьба за власть советов в Донбассе. Сборник документов и материалов. — Сталино, 1957. С. 296.
²⁰⁴ Там же. С. 297–298.
²⁰⁵ Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922). — М., 1971. Т.1. С. 42.
²⁰⁶ Там же.
²⁰⁷ Михутина И. Указ соч. С. 231.
²⁰⁸ Чернин О. Указ. соч. С. 263.
²⁰⁹ Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора. С. 312.
²¹⁰ Седьмой экстренный съезд РКП(б). Стенографический отчет. — М., 1962. С. 283.
²¹¹ Цит. по: Иванов А.И., Бунтовский С.Ю. Указ. соч. С. 97–98.
²¹² Українська Центральна рада. Т. 2. С. 161.
²¹³ Цит. по: История Украины. Научно-популярные очерки. С. 495.
²¹⁴ История Украины. Научно-популярные очерки. С. 498.
²¹⁵ Там же. С. 502–503.
²¹⁶ Подробнее см. Шубин А.В. Махно и его время. О Великой революции и Гражданской войне 1917–1922 гг. в России и на Украине. — М., 2013. С. 9–15.
²¹⁷ Там же. С. 25–40.
²¹⁸ Там же. С. 78–90.
²¹⁹ Нестор Иванович Махно. — Киев, 1991. С. 47.
²²⁰ Подробнее см. Петров В.И. Непокорившиеся кайзеровскому нашествию. — М., 1988. С. 158–160.
²²¹ Так же. С. 282.
²²² Революция на Украине по мемуарам белых. С. 279.
²²³ Там же. С. 293.
²²⁴ Там же. С. 300–301.
²²⁵ Пятая годовщина Октябрьской революции. — Екатеринбург, 1922. С. 180.
²²⁶ Белаш В. Махновщина. // «Летопись революции». №3, 1928. С. 214.
²²⁷ Махно Н. Махновщина и ее вчерашние союзники-большевики. — Париж, 1928. С. 14.





- ²²⁸ Какурин Н.Е., Вацетис И.И. Гражданская война 1918–1921 гг. — М., 2002. С. 167.
- ²²⁹ Революция на Украине по мемуарам белых. С. 313.
- ²³⁰ См. Капчинский О.И. Мишка Япончик и другие. Криминал и власть в годы Гражданской войны в Одессе. — М., 2013.
- ²³¹ Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922). Т. 2.
- ²³² Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. — М., 2006. С. 110.
- ²³³ Капчинский О.И. Указ. соч. С. 88–97.
- ²³⁴ Цит. по: Ермаков В.Д. Анархистское движение в России: история и современность. — СПб., 1997. С. 111–112, 235 РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 71. Л. 33.
- ²³⁶ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 63.
- ²³⁷ Протоколы II съезда фронтовиков, повстанческих, рабочих и крестьянских Советов, отделов и подотделов. Гуляйполе, 1919. С. 25.
- ²³⁸ Антонов-Овсенко В.А. Записки о Гражданской войне. — М.-Л., 1932. Т. 3. С. 191.
- ²³⁹ Там же. Т. 4. С. 268.
- ²⁴⁰ Октябрьская революция, 1-е пятилетие. — Харьков, 1922. С. 520–521.
- ²⁴¹ За власть Советов. Сборник документов Партархива Запорожского областного комитета КП Украины и Запорожского государственного архива. — Запорожье, 1957. С. 77.
- ²⁴² Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 73–75.
- ²⁴³ Там же. С. 80.
- ²⁴⁴ Протоколы II съезда фронтовиков... С. 24–25.
- ²⁴⁵ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 126–128.
- ²⁴⁶ Антонов-Овсенко В. Указ. соч. С. 306.
- ²⁴⁷ Там же. С. 331.
- ²⁴⁸ Там же. С. 145.
- ²⁴⁹ Бек А. Такова должность. — М., 1973. С. 52.
- ²⁵⁰ Там же. С. 58.
- ²⁵¹ «Известия». Харьков. 25.4.1919.
- ²⁵² Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 111.
- ²⁵³ Там же. С. 112.
- ²⁵⁴ Там же. С. 111.
- ²⁵⁵ Цит. по: Аршинов П. История махновского движения. Берлин, 1923. С. 99, 102.
- ²⁵⁶ См. Шубин А.В. Указ. соч. С. 147–160.





- ²⁵⁷ Антонов-Овсеенко В.А. Указ. соч. Т. 4. С. 113.
- ²⁵⁸ Экспедиция Л.Б. Каменева в 1919 г.: поездка на Украину. // Пролетарская революция. 1925. № 6. С. 139, 144.
- ²⁵⁹ Волковинский В.Н. Махно и его крах. — М., 1991. С. 89–90.
- ²⁶⁰ Грациози А. Большевики и крестьяне на Украине, 1918–1919 годы. — М., 1997. Справедливо подметив на Украине раннефашистские тенденции, А. Грациози увлекается, проводя прямые параллели с позднейшим нацизмом — прежде всего в жестокостях антисемитизма. Но антисемитизм не является сущностью нацизма и отличает не только это явление. Радикальный национализм и безо всякого «социализма» склонен к ксенофобии и этническим чисткам.
- ²⁶¹ Этапы большого пути. — М., 1962. С. 156–157.
- ²⁶² Савченко В. Авантюристы гражданской войны. — М., 2000. С. 113.
- ²⁶³ Там же. С. 119.
- ²⁶⁴ Аршинов П. Указ. соч. С. 107.
- ²⁶⁵ Там же. С. 109.
- ²⁶⁶ ЦДАГОУ. Ф.5. Оп.1. Д.274. Л.21.
- ²⁶⁷ Аршинов П. Указ. соч. С. 113.
- ²⁶⁸ Там же. С. 114.
- ²⁶⁹ Нестор Иванович Махно. С.142.
- ²⁷⁰ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 145.
- ²⁷¹ Антонов-Овсеенко В.А. Указ. соч. С. 305.
- ²⁷² Волковинский В.Н. Указ. соч. С. 100.
- ²⁷³ РГВА. Ф.199. Оп. 3. Д. 95. Л. 278.
- ²⁷⁴ ЦДАГОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 154.
- ²⁷⁵ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 156.
- ²⁷⁶ Какурин М. Как сражалась революция. Т. 2. С. 153.
- ²⁷⁷ Там же. С. 238.
- ²⁷⁸ РГВА. Ф.199. Оп.2. Д. 129. Л. 168.
- ²⁷⁹ Mallet M. Nestor Makhno in Russian Civil War. Oxford, 1982.
- Р. 38.
- ²⁸⁰ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д.80. — Л.163.
- ²⁸¹ Волковинский В.Н. Указ. соч. С. 106.
- ²⁸² Цит. по: Кубанин М. Махновщина. — Л., 1927. С. 77.
- ²⁸³ РГВА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 107. Л. 1.
- ²⁸⁴ РГВА. Ф. 199, Оп. 1, Д. 26, Л. 2.
- ²⁸⁵ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. С. 331.
- ²⁸⁶ Голованов В. Тачанки с юга. Художественное исследование махновского движения. — М., Запорожье. 1997. С. 155.
- ²⁸⁷ ЦДАГОУ. Ф. 5. Оп.1. Д. 351. Л. 77.





- ²⁸⁸ *Нестор Махно*. Крестьянское движение на Украине. С. 169.
- ²⁸⁹ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 7. С. 78
- ²⁹⁰ ЦДАГОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 81.
- ²⁹¹ Там же. Д. 351. Л. 84.
- ²⁹² ЦДАГОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 330. Л. 14.
- ²⁹³ *Кубанин М.* Указ. соч. С. 83.
- ²⁹⁴ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920. – Минск, 2002. С. 52.
- ²⁹⁵ *Деникин А.И.* Указ. соч. С. 325.
- ²⁹⁶ О финансовой политике ВСЮР подробнее см.: *Карпенко С.В.* Очерки истории белого движения на Юге России (1917–1920 гг.). – М., 2003. С. 150–167.
- ²⁹⁷ Там же. С. 177.
- ²⁹⁸ Там же. С. 211–212.
- ²⁹⁹ Архив русской революции. Т. 12. – Берлин, 1923. С. 91, 94.
- ³⁰⁰ *Деникин А.И.* Указ. соч. С. 98.
- ³⁰¹ *Павлюченков С.А.* Крестьянский Брест, или Предыстория большевистского НЭПа. – М., 1996. С. 106.
- ³⁰² *Деникин А.И.* Указ. соч. С. 98.
- ³⁰³ *Шульгин В.* Дни. 1920 г. – М., 1990. С. 291–298.
- ³⁰⁴ Там же. С. 298.
- ³⁰⁵ *Махно Н.* Махновщина... С. 59.
- ³⁰⁶ *Нестор Иванович Махно*. С. 68.
- ³⁰⁷ *Голованов В.* Указ. соч. С. 175.
- ³⁰⁸ *Нестор Иванович Махно*. С. 68, 72.
- ³⁰⁹ Этапы большого пути. С. 89, 177.
- ³¹⁰ *Нестор Иванович Махно*. С. 72–76.
- ³¹¹ *Белааш А.В., Белааш В.Ф.* Дороги Нестора Махно. – Киев, 1993. С. 312.
- ³¹² *Аршинов П.* Указ. соч., С. 142.
- ³¹³ *Деникин А.И.* Указ. соч. С. 252.
- ³¹⁴ Цит. по: *Волковинский В.Н.* Указ. соч. С. 133.
- ³¹⁵ Пятая годовщина... С. 227.
- ³¹⁶ *Нестор Иванович Махно*. С. 68.
- ³¹⁷ *Нестор Махно*. Крестьянское движение на Украине. С. 252.
- ³¹⁸ «Повстанец». 8.11.1919.
- ³¹⁹ *Голованов В.* Указ. соч. С. 215.
- ³²⁰ *Нестор Махно*. Крестьянское движение на Украине. С. 228–229.
- ³²¹ Там же. С. 229.
- ³²² Подробнее см. *Шубин А.В.* Указ. соч. С. 203–211.
- ³²³ Там же. С. 212–215.





- ³²⁴ Там же. С. 216–222.
- ³²⁵ Архив русской революции. Т. 12. С. 98.
- ³²⁶ Там же.
- ³²⁷ *Какурин Н.Е., Вацетис И.И.* Гражданская война 1918–1921. С. 328.
- ³²⁸ Цит. по *Волковинский В.Н.* Указ. соч. С. 149.
- ³²⁹ РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 5. Л. 3. В документе исправлены некоторые очевидные опечатки.
- ³³⁰ Там же.
- ³³¹ Там же.
- ³³² Там же.
- ³³³ Там же.
- ³³⁴ Там же. Л. 3–4.
- ³³⁵ *Нестор Иванович Махно.* С. 164–166.
- ³³⁶ *Нестор Иванович Махно.* С. 93–94.
- ³³⁷ «Літопись революції». 1929. №4. С. 275.
- ³³⁸ *Кубанин М.* Указ. соч., С. 124.
- ³³⁹ Там же.
- ³⁴⁰ Цит. по: *Комин В.В.* *Нестор Махно. Мифы и реальность.* — М., 1990. С. 53.
- ³⁴¹ 40 дней в Гуляйполе. Воспоминания матушки Галины — жены батьки Махно. — Владимир, — М., 1990.
- ³⁴² Покушение сорвалось 20 июня, так как один из заговорщиков Ф. Глущенко выдал другого — Я. Костюхина. Оба были казнены на следующий день.
- ³⁴³ 40 дней... С. 11.
- ³⁴⁴ *Махно Н.* *Махновщина...* С. 35–36.
- ³⁴⁵ Цит. по: *Комин В.* Указ. соч., С. 55.
- ³⁴⁶ ЦДАГОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 330. Л. 59.
- ³⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2900. Л. 12–14.
- ³⁴⁸ *Махно Н.* *Махновщина...* С. 39–40.
- ³⁴⁹ *Слащёв-Крымский Я.А.* *Белый Крым.* 1920. — М., 1990. С. 144.
- ³⁵⁰ Сборник трудов военно-научного общества при Военной академии. — М., 1921. С. 220.
- ³⁵¹ *Кубанин М.* Указ. соч., С. 153.
- ³⁵² *Комин В.В.* Указ. соч. С. 154.
- ³⁵³ *Феликс Дзержинский.* *Дневник заключенного. Письма.* — М., 1984. — С. 266.
- ³⁵⁴ Цит. по: *Беспечный Т.А., Букреева Т.Т.* *Нестор Махно: правда и легенды.* *Лёва Задов: человек из контрразведки — Донецк,* 1996. С. 125.
- ³⁵⁵ Там же. С. 143.





- ³⁵⁶ *Нестор Махно*. Крестьянское движение на Украине. С. 475.
³⁵⁷ Там же. С. 477.
³⁵⁸ Там же. С. 478.
³⁵⁹ ЦДАГОУ. Ф.5. Оп.1. Д.330. Л.47.
³⁶⁰ *Нестор Махно*. Крестьянское движение на Украине. С. 485.
³⁶¹ Там же. С. 486.
³⁶² *Нестор Иванович Махно*. С. 177.
³⁶³ *Нестор Махно*. Крестьянское движение на Украине. С. 591.
³⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 76. Оп.3. Д.109. Л. 3.
³⁶⁵ ГАЗО. Ф. Р. 1058, Оп. 1. Д. 1. Л. 55.
³⁶⁶ ЦДАГОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 292.
³⁶⁷ Цит. по: *Голованов В.* Указ. соч. С. 351.
³⁶⁸ Там же. С. 363.
³⁶⁹ *Фрунзе М.В.* Военная и политическая деятельность. — М., 1984. С. 110.
³⁷⁰ *Фрунзе М.В.* Воспоминания друзей и соратников. — М., 1985. С. 172.
³⁷¹ *Аршинов П.* Указ. соч. С. 179.
³⁷² М.В. Фрунзе на фонтах гражданской войны. — М., 1941. С. 451.
³⁷³ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 109. Л. 6-7.
³⁷⁴ М.В. Фрунзе на фонтах гражданской войны. С. 453–454.
³⁷⁵ *Голованов В.* Указ. соч. С. 369.
³⁷⁶ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 373. Л. 36.
³⁷⁷ *Аршинов П.* Указ. соч. С. 189.
³⁷⁸ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 373. Л. 10.
³⁷⁹ Сборник трудов военно-научного общества при Военной академии. С. 220.
³⁸⁰ Там же. С. 219.
³⁸¹ *Беспечный Т.А., Букреева Т.Т.* Указ. соч. С. 175.
³⁸² РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 70. Л. 58.
³⁸³ *Канев В.* Указ. соч. С. 66–67.
³⁸⁴ *Аршинов П.* Указ. соч. С. 196.
³⁸⁵ ЦДАГОУ. Ф.5. Оп. 1. Д. 351. Л. 331–332.
³⁸⁶ *Аршинов П.* Указ. соч. С. 198.
³⁸⁷ *Нестор Махно*. Крестьянское движение на Украине. С. 621.
³⁸⁸ Там же. С. 646.
³⁸⁹ *Нестор Иванович Махно*. С. 184.
³⁹⁰ Подробнее см.: *Шубин А.В.* Указ соч. С. 275–290.
³⁹¹ Там же. С. 290–317.
³⁹² *Тимощук А.В.* Анархо-коммунистические формирования Н. Махно (сентябрь 1917 – август 1921 гг.). — Симферополь, 1996.





³⁹³ О социально-политических процессах 20-х гг. подробнее см. *Шубин А.В. Вожди и заговорщики: внутривластная борьба в СССР в 20–30-е гг.* — М., 2004.

³⁹⁴ Стенографический отчет X съезда РКП(б). — М., 1968. С. 205–206.

³⁹⁵ Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия. — М., 1992. С. 103.

³⁹⁶ Там же. С. 104.

³⁹⁷ «Известия ЦК КПСС». 1989. №9. С. 213–214.

³⁹⁸ Там же. С. 108–109.

³⁹⁹ Там же. С. 111.

⁴⁰⁰ Там же. С. 111.

⁴⁰¹ Там же. С. 113.

⁴⁰² *Сталин И.В.* Собр. соч. Т. 5. С. 158.

⁴⁰³ Там же. С. 394.

⁴⁰⁴ *Секушин В. И.* Отторжение. НЭП и командно-административная система. — Л., 1990. С. 24.

⁴⁰⁵ *Иванов А.И., Бунтовский С.Ю.* Указ. соч. С. 141.

⁴⁰⁶ *Борисёнок Е.Ю.* Украина и Россия: спор о границах в 20-е гг. // Регионы и границы Украины в исторической перспективе. — М., 2005. С. 207.

⁴⁰⁷ Там же. С. 223.

⁴⁰⁸ Восьмая конференция РКП(б). Декабрь 1919 г. Протоколы. — М., 1961. С. 189–190.

⁴⁰⁹ Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9–12 июня 1923 г. Стенографический отчет. — М., 1923. С. 44.

⁴¹⁰ Подробнее см. *Борисёнок Е.Ю.* Феномен советской украинизации. — М., 2006.

⁴¹¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1984. Т. 4. С. 318–319.

⁴¹² Обвинительное заключение по делу об экономической контрреволюции в Донбассе. — М., 1928. С. 39–40

⁴¹³ Инквизитор. Сталинский прокурор Вышинский. — М., 1992. С. 110.

⁴¹⁴ Советское руководство. Переписка. 1928–1941. — М., 1999. С. 28.

⁴¹⁵ Подробнее см. *Шубин А.В. Вожди и заговорщики.* — М., 2004. С. 160–200.

⁴¹⁶ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 449–450.

⁴¹⁷ Там же. С. 456.

⁴¹⁸ *Сталин И.* Соч. Т. 12. С. 125.





⁴¹⁹ Подробнее см. *Шубин А.В.* Великая депрессия и будущее России. — М., 2009.

⁴²⁰ Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. Сборник документов. — М., 1995. С. 11.

⁴²¹ *Шпотов Б.М.* Американский бизнес и Советский Союз в 1920–1930-е годы. — М., 2013. С. 251.

⁴²² Там же.

⁴²³ Цит. по: *Шпотов Б.М.* Американский бизнес и Советский Союз в 1920–1930-е годы. С. 258.

⁴²⁴ Индустриализация Советского Союза. Документы. Т. 2. — М., 1999. С. 256–257.

⁴²⁵ Письма И.В. Сталина к В.М. Молотову. С. 141–144.

⁴²⁶ КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 73.

⁴²⁷ Голоса истории. — М., 1990. С. 150.

⁴²⁸ КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 103.

⁴²⁹ *Сталин И.* Соч. Т. 12. С. 192.

⁴³⁰ Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. С. 212.

⁴³¹ *Кондрашин В.В.* Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. — М., 2008. С. 70.

⁴³² Голод в СССР. 1930–1934 гг. — М., 2009. С. 59.

⁴³³ См. Население России в XX в. Исторические очерки. Т. 1. — М., 2000. С. 225–230.

⁴³⁴ *Верт Н.* История советского государства. 1900–1991. — М., 1994. С. 253.

⁴³⁵ См. также: *Кондрашин В.В.* Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. С. 194–211.

⁴³⁶ *Кондрашин В.В.* Голод 1932–1933 гг. в России и Украине: трагедия советской деревни. // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. №2. С. 85.

⁴³⁷ *Осокина Е.* За фасадом «сталинского изобилия». — М., 1998. С. 115, 118.

⁴³⁸ *Хлевнюк О.В.* Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. — М., 2010. С. 118.

⁴³⁹ Социалистическое строительство в СССР. Статистический ежегодник. — М., 1936. С. 687.

⁴⁴⁰ Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К., 1990. С. 284.

⁴⁴¹ Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 634–635.

⁴⁴² См. *Шубин А.В.* Великая депрессия и будущее России. С. 273–281.

⁴⁴³ *Сталин И.* Соч. Т. 13. С. 185.

⁴⁴⁴ *Кондрашин В.В.* Голод 1932–1933 гг. в России и Украине: трагедия советской деревни. С. 107.





⁴⁴⁵ Там же. С. 102–104. См. *Кондрашин В.В.* Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. С. 163.

⁴⁴⁶ *Кондрашин В.В.* Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. С. 243.

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ Индустриализация Советского Союза. Т. 2. С. 128–129.

⁴⁴⁹ Подробнее см.: *Шубин А.В.* Вожди и заговорщики. С. 216–346.

⁴⁵⁰ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. — М., 1934. С. 198.

⁴⁵¹ К этому склоняется ряд современных авторов. См. *Хлевнюк О.В.* Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е гг. — М., 1996; *Тоталитаризм в Европе XX в.* — М., 1996.

⁴⁵² Такая возможность рассматривается в ряде современных работ: *Роговин В.* 1937. — М., 1996; *Калпакиди А., Прудникова Е.* Двойной заговор. Сталин и Гитлер: несостоявшиеся путчи. — М., 2000; *Шубин А.В.* 1937: «Антитеррор» Сталина. — М., 2010.

⁴⁵³ Цит. по: *Хлевнюк О.В.* 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. — М., 1992. С. 77.

⁴⁵⁴ *Хрущев Н.С.* Время, люди, власть: Воспоминания в 4-х кн. Кн. 1. — М., 1999. С. 147.

⁴⁵⁵ Опубликовано: «Труд». 1992. 4 июня.

⁴⁵⁶ *Хлевнюк О.В.* Политбюро. С. 188, 193.

⁴⁵⁷ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. — М., 2004. С. 659–660.

⁴⁵⁸ *Никольский В.* Фальсификация органами НКВД социального состава репрессированных в УССР в 1937–1938 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. №1. С. 23–24.

⁴⁵⁹ Там же. С. 25–31.

⁴⁶⁰ Политическое руководство Украины. 1938–1989. — М., 2006. С. 46.

⁴⁶¹ Там же. С. 35.

⁴⁶² Там же. С. 70.

⁴⁶³ См. *Жирохов М.А.* Битва за Донбасс. Миус-фронт. — М., 2011.

⁴⁶⁴ Гвардия тыла. — М., 1960; История Украины. Научно-популярные очерки; *Куманев Г.Л.* Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы. <http://oko-planet.su/history/historysng/184428-voynai-evakuaciya-v-sssr-1941-1942-gody.html>; Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. 1. — М., 1975.

⁴⁶⁵ См. *Исаев А.В.* От Дубно до Ростова. — М., 2004; *Шубин А.В.* Мир на краю бездны. — М., 2004.





- ⁴⁶⁶ Подробнее см. *Жирыхов М.А.* Указ. соч.
- ⁴⁶⁷ См. Забытый агрессор: румынская оккупация Молдавии и Транснистрии. — М., 2010; Одесса: жизнь в оккупации. — М., 2013.
- ⁴⁶⁸ См. Великая Отечественная война. Кн. 4. — М., 1999. С. 115–130; История Украины. Научно-популярные очерки. С. 720–742.
- ⁴⁶⁹ Подробнее см. *Жирыхов М.А.* Указ. соч.
- ⁴⁷⁰ См. *Бешанов В.В.* Десять сталинских ударов. Минск, 2003; Великая Отечественная война 1941–1945. — М., 1999. Т. 2–3; *Грылев А.Н.* Днепр. Карпаты. Крым. Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году. — М., 1970; *Карель П.* Восточный фронт. Выжженная земля. 1943–1944. — М., 2003.
- ⁴⁷¹ Подробнее см. Россия и Украина на перекрестках истории. — М., 2012. С. 251–261.
- ⁴⁷² *Ектов И.* Руководство должно быть конкретным, не бумажным. // «Известия» 26.4.1957.
- ⁴⁷³ См. Россия и Украина на перекрестках истории. С. 266–283.
- ⁴⁷⁴ Леонид Ильич Брежнев. Краткий биографический очерк. — М., 1976. С. 5.
- ⁴⁷⁵ *Медведев Р.* Личность и эпоха. Политический портрет Л.И. Брежнева. Кн. 1. — М., 1991. С. 25.
- ⁴⁷⁶ *Медведев Р.* Указ. соч. С. 55–56.
- ⁴⁷⁷ Л.И. Брежнев. Материалы к биографии. — М., 1991.
- ⁴⁷⁸ *Медведев Р.* Человек за спиной. — М., 1994. С. 169.
- ⁴⁷⁹ *Горбачев М.* Жизнь и реформы. — М., 1995. Т. 1. С. 206–207.
- ⁴⁸⁰ *Иванов А.И., Бунтовский С.Ю.* Указ. соч. С. 175.
- ⁴⁸¹ Там же. С. 177.
- ⁴⁸² Там же. С. 177–178.
- ⁴⁸³ *Иоффе Ю.* Один на один с системой. — Луганск, 1995. С. 32.
- ⁴⁸⁴ См. *Шубин А.В.* Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975–1985 гг. — М., 2007. С. 282–287.
- ⁴⁸⁵ Подробнее см.: *Шубин А.В.* Парадоксы Перестройки: неиспользованный шанс СССР. — М., 2005.
- ⁴⁸⁶ *Иванов А.И., Бунтовский С.Ю.* Указ. соч. С. 181.
- ⁴⁸⁷ *Иоффе Ю.* Указ. соч. С. 32.
- ⁴⁸⁸ Там же. С. 59.
- ⁴⁸⁹ Цифры округлены до десятых.
- ⁴⁹⁰ Подробнее см. Распад СССР. — М., 2006.
- ⁴⁹¹ История Украины. Научно-популярные очерки. С. 967–968.
- ⁴⁹² Там же. С. 938.
- ⁴⁹³ *Бондаренко К.* Леонид Кучма. Портрет на фоне эпохи. — Харьков, 2007. С. 66.
- ⁴⁹⁴ *Иоффе Ю.* Указ. соч. С. 108.





⁴⁹⁵ См. например: *Власов В.С.* История Украины. 8 класс. — Киев, 2004.

⁴⁹⁶ История Украины. Научно-популярные очерки. С. 972.

⁴⁹⁷ Там же. С. 916.

⁴⁹⁸ Цит. по: *Бондаренко К.* Указ. соч. С. 111–112.

⁴⁹⁹ *Бондаренко К.* Указ. соч. С. 631.

⁵⁰⁰ Цит. по: *Бондаренко К.* Указ. соч. С. 633.

⁵⁰¹ *Яневский Д.* Хроника «оранжевой» революции. — Харьков, 2005. С. 112.

⁵⁰² *Бондаренко К.* Указ. соч. С. 595.

⁵⁰³ *Яневский В.* Указ. соч. С. 128–129; *Колесников А.* Первый украинский. Записки с передовой. — М., 2005. С. 269–270.

⁵⁰⁴ *Колесников А.* Указ. соч. С. 312.

⁵⁰⁵ «Оранжевая революция». Украинская версия. — М., 2005. С. 307–308.

⁵⁰⁶ Там же. С. 275–276.

⁵⁰⁷ См., например: Украина без Кучмы. Год оранжевой власти. Киев, 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	3
Часть I. Предыстория Новороссии	
Из тысячелетней глубины	6
Эпоха движения	11
Русь и Степь	15
Государство Джучидов и возвышение Московского княжества	24
Степной фронт	34
Запорожцы и донцы	41
Путь в Россию	52
Закладка донецкой домны	63
У дверей Новороссии	66
Часть II. Новороссия в составе Российской империи	
Образование Новороссии	74
Расширение под гром орудий	76
Ликвидация Запорожья	80
Возвышение Григория Потемкина	85
Проект Новороссия	90
Война за Новороссию	108
Благодатный юг	113
Очаги модернизации	121
В авангарде капитализма	125
Поиски свободы	148
Первая мировая	163
Часть III. Новороссия в огне	
Февральская революция и украинский проект.	171
Советская власть и автономная Украина	179
Брестский выбор	190
Немецкое нашествие	207

Повстанчество и Нестор Махно	212
Между Украиной и Россией	220
Красные, белые и повстанцы	225
Белое и черное	259
Повстанческие рейды	276
На Врангеля	292
Третья революция	297
Часть IV. В составе СССР и УССР. Союз нерушимый	
Восстановление и украинизация	316
Пятилетки и потрясения	331
Нашествие	360
Освобождение	372
Возрождение промышленности и жизнь после войны	379
Оттепель	383
Леонид Брежнев: советский человек из Новороссии во главе страны	389
Время перемен	407
Часть V. В составе независимой Украины	
Новая украинизация	424
«Оранжевая революция» и её последствия	433
2014 год	440
 <i>Неоконченное заключение</i>	 452
<i>Постскриптум РВИО</i>	454
<i>Примечания</i>	459

А. В. Шубин

ИСТОРИЯ НОВОРОССИИ

Шеф-редактор *С. З. Кодзова*

Ведущий редактор *Е. В. Демина*

Дизайн обложки *А. Ф. Щавелев*

Корректор *С. П. Минин*

Компьютерная верстка *А. В. Серебrenникова*

Подписано в печать 26.11.2014.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Уч. - изд. л. 20,0. Усл. - печ. л. 30,0.

Изд. № ОП-15-1932. Тираж 5000 экз.

Заказ № 39360 (К - Sm).

В соответствии с ФЗ-436 для детей старше 6 лет.

ОАО «ОЛМА Медиа Групп»

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 3, пом. I, комн. 5

Почтовый адрес: 143421, Московская область,

Красногорский район, 26 - й км автодороги «Балтия»,

Бизнес-центр «Рига - Ленд», стр. 3

www.olmamedia.ru

Отпечатано в филиале «Смоленский полиграфический комбинат»

ОАО «Издательство «Высшая школа»

214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1

Тел.: +7(4812) 31-11-96. Факс: +7(4812) 31-31-70

E-mail: spk@smolpk.ru <http://www.smolpk.ru>